Р А Ш И Н С А Й Н С

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№11 2023

Казань - 2023

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №11 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. – 506.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № Е11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афансаьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

А.Э. Абдулов, Д.Ю. Литяйкин, Г.Р. Миниярова, А.В. Чурин, Г.А. Ягафарова ТЕХНОЛОГИИ МЫШЛЕНИЯ: КАК ОНИ ПОМОГАЮТ В РЕШЕНИИ СЛОЖНЫХ ПРОБЛЕМ 17
В.А. Акопьян ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА 20
О.В. Афанасьева АКТУАЛЬНОСТЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СО ЗНАНИЕМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РФ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)) 23
Г.В. Барышникова, Д.О. Платонова ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ 26
Е.Б. Булавкина, Д.Е. Меренкова, Е.А. Цветкова ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 29
Е.В. Дишкант, Бу Юйтун, Цинь Мэнцзе РАЗВИТИЕ РЕЧИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ЯКУТСКОЙ ЖИВОПИСИ 32
Е.В. Дишкант, Ван Хайкунь ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДЕТСКИХ РАССКАЗОВ Л.Н. ТОЛСТОГО В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ БАЗОВОГО УРОВНЯ 35
Д.Д. Егоров МЕССЕНДЖЕРЫ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПОМОЩНИКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ 38
М.В. Исмаилова ПРОБЛЕМА ЧТЕНИЯ, ВОСПРИЯТИЯ И АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ СТУДЕНТА-ЧИТАТЕЛЯ 41
С.П. Клеменчук, Н.И. Агеева СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 45
А.В. Лазарев РОЛЬ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ 49
Т.А. Маркова, В.Л. Попова, А.Д. Горева, Н.В. Глинкина ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ФОРМА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА 52
К.А. Окишева, А.В. Потанина СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ШКОЛЬНИКАМИ РАССКАЗА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЁЛКЕ» 56
О.Г. Остапенко К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ 59
Е.А. Усачева, Е.В. Чеснокова ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА ГРАЖДАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 62
М.В. Фадеева ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ 66
А.В. Филатова ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ 69

5.8.3. – КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА (СУРДОПЕДАГОГИКА И ТИФЛОПЕДАГОГИКА, ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОГИКА И ЛОГОПЕДИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Н.В. Васенков, А.Ю. Урбанов, Г.М. Шамгунова ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНВАЛИДОВ 72

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

В.К. Барашян, О.Б. Симонова СИНКВЕЙН КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ДИДАКТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 75
Н.С. Бейлина, Л.А. Колыванова, О.В. Дмитриенко РОЛЬ КУРАТОРА В ФОРМИРОВАНИИ SOFT SKILLS СОВРЕМЕННОГО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ 78
Д.Е. Белов, Е.А. Воробьева, Д.Ю. Ермолаев, А.И. Нафиков, Р.А. Стеклянникова, Г.А. Ягафарова РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА 81
Р.Р. Биктин, С.С. Каримова, Н.Н. Филиппов, А.М. Халилова, Г.А. Ягафарова ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ 84
Е.В. Гусева, И.В. Драчук ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА (КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ) КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 88
В.А. Емельянова, С.И. Емельянов, А.С. Комлева, И.О. Михайлов, Г.А. Ягафарова ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 91
Т.А. Жданко ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА 94
Ю.А. Катилевская ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА 98
Г.М. Кулаева, Н.А. Иванищева, Л.Г. Пак АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ В СИСТЕМЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ БУДУЩЕГО 102
К.А. Мельникова ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ 106
М.Н. Прозорова ОБОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 109
Ю.Г. Семикина, Д.В. Семикин, А.А. Кинаш ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ 112
Л.Н. Сляднева, С.П. Клеменчук, А.А. Сляднев УЧИТЕЛЬСТВО КАК РЕМЕСЛО ДУХОВНОГО ДАРЕНИЯ 115
Д.Ф. Фахртдинова СОЦИАЛЬНО-ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ В ВОСПИТАНИИ СОЦИАЛЬНООТВЕТСТВЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ 118
О.Е. Шаповалова, О.В. Карынбаева ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ 121
Э.Р. Шарипова, М.В. Самойлова, Г.А. Кадырова РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В СТРУКТУРЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ 124

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Д.А. Арипова, В.В. Никитина ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВЕТЕР» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ЭСТЕТИКА ВОЗ-ДУХА 128
А.С. Бокарев НЕСТАБИЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭТИКИ Е. ЛЕТОВА) 131
С.В. Бурдина, Чжан Цзиюань ОБРАЗ КИТАЯ В ЛИРИКЕ С. ТРЕТЬЯКОВА 135
Е.В. Быкова, В.А. Поздеев СОВРЕМЕННАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО И КОНТЕНТА В ТВОРЧЕСТВЕ П.Г.ВАРУНИНА 138
В.А. Гавриков, А.Г. Сильчева МИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ИМЕНА 142
О.В. Дедюхина, М.В. Титова КОНЦЕПЦИЯ ЛЮБВИ В ПОВЕСТЯХ И.С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ» И А.И. КУПРИНА «ОЛЕСЯ» 145
М.А. Дударева, Д.А. Арипова ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЗИМА» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: АПОФАТИКА МЕТЕЛИ 149
Н.Ю. Желтова, Э.Н. Дзайкос, Я.В. Иконникова «МЫ» Е.И. ЗАМЯТИНА И «ЖИВУЩИЙ» А.А. СТАРОБИНЕЦ: ФОРМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ 152
М.В. Калашникова, Ю.В. Шуйская К ТОЛКОВАНИЮ «КУЛИНАРНОГО ТРАВЕЛОГА» А.С. ПУШКИНА – ВЕРСИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНТЕНЦИИ АВТОРА 155
И.В. Калус ТЮТЧЕСКИЕ СЛОВО И МОЛЧАНИЕ: НА ГРАНИЦАХ БЫТИЯ И ПОЗНАНИЯ 158
И.Г. Кульсарина, Г.Г. Хисамова «БАШКИРСКИЙ ТЕКСТ» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА 161
А.Г. Кунникова ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКОЙ ПРОЗЫ К.Д. УШИНСКОГО 164
М.Ю. Купцова ЗАМЕТКИ АННЫ АХМАТОВОЙ О НИКОЛАЕ ГУМИЛЁВЕ: К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПОСМЕРТНОЙ РЕПУТАЦИИ ПОЭТА 167
А.В. Ламзина «КЛЕОПАТРА» В. БРЮСОВА, А. БЛОКА И А. АХМАТОВОЙ: РАМА ТЕКСТА КАК ИНДЕКСАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ 170
А.В. Мерзлякова, Е.И. Никанорова, Д.И. Никанорова, Т.Н. Плесканюк НОВЫЙ ТИП СОЗНАНИЯ ГЕРОЯ НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА СТИХОТВОРЕНИЙ "ЯМБЫ" И ПРОЗЫ АЛЕКСАНДРА БЛОКА 173
Е.Д. Монгуш, Р.М. Монгуш ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В МАЛОЙ ПРОЗЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ 176
Н.А. Откидач КОНЦЕПТ «РОДИНА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РОМАНА А.Т. ГУБИНА «ТРАНШЕЯ») 180
Ю.Ю. Погодина АМБИВАЛЕНТНАЯ СЕМАНТИКА СТИХОТВОРЕНИЯ Н.С. ГУМИЛЕВА «РАЗГОВОР» В РЕМИНИСЦЕНТНОМ ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ РУБЕЖА ВЕКОВ 185
В.Д. Посельская СТИХОТВОРНАЯ СКАЗКА «ЛЕТЯГА» И.Д. ВИНОКУРОВА – ЧАГЫЛГАНА: СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРНОГО АВТОРСТВА 188
Т.А. Семенова ОНОМАСТИЧЕСКИЕ АЛЛЮЗИИ НА КЛАССИЧЕСКУЮ РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ В ПРОЗЕ В. ПЕЛЕВИНА 191
Э.Э. Сеферова ЖАНРЫ СВАДЕБНО-ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ КРЫМСКИХ ТАТАР 194
А.А. Устиновская ОБРАЗ СМЕРТИ В МИНИ-ЦИКЛЕ ШАРЛЯ БОДЛЕРА «СПЛИН» В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ 197
А.Х. Херел ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТУВИНЦЕВ В СОВРЕМЕННОЙ ТУВИНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ 200

Чжу Хой, Б.В. Кондаков ПОСТРЕАЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ В. МАКАНИНА В ОСМЫСЛЕНИИ КИТАЙСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ 206

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Н.М. Борисова, В.Н. Бурнашева ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИАТЕКСТОВ ОНЛАЙН-ВЕРСИЙ ГАЗЕТ НА ЯЗЫКЕ САХА 209
М.Р. Булатова, М.З. Валиева КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СРЕДНЕМ ДИАЛЕКТЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА 212
Н.А. Бурмакина, Т.В. Мамаева, О.А. Остыловская ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ФРАЗЕОЛОГИЯ») 215
Н.А. Бурмакина, Т.В. Мамаева, О.А. Остыловская АНАЛИЗ ЗАДАНИЙ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ВАРИАНТА КИМ ЕГЭ 2023 Г. ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (В РАЗДЕЛЕ «ПУНКТУАЦИЯ») И ЗАДАНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК» 219
Ю.В. Вайрах СОМАТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК «РОДИНКА» В СТРУКТУРЕ МАКРОКОНЦЕПТА РОД 222
Д.Р. Гайнанова КОНЦЕПТ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ 225
В.Н. Гатилова КОНЦЕПТ «ПРАВО» В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЕ 228
И.Г. Горовая ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МЕТАФОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: МЕХАНИЗМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ 231
М.И. Имеева-Кысылбаикова ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ЭВЕНОВ, ЭВЕНКОВ И ДОЛГАН АНАБАРСКОГО, ОЛЕКМИНСКОГО РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) 234
М.И. Имеева-Кысылбаикова, Л.А. Игнатенко ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЭВЕНКИЙСКОМ С. ИЕНГРА: ИЗМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА 237
Н.В. Коржикова, Н.А. Ощепкова МОДАЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. ЗЕЛЕНСКОГО НА САММИТЕ) 240
Е.А. Кудекина ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ МЕМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМА «ПАТРИАРШИЕ ПРУДЫ») 244
М.В. Львова, Н.Ю. Печетова РЕЧЕВАЯ ТАКТИКА КОМПЛИМЕНТА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ 248
Е.И. Марковский СООТНОШЕНИЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫМЫСЛА В ПРОЗЕ И. Г. МАРКОВСКОГО 251
Ш.З. Мустафин, Л.М. Хусаинова, А.Ю. Куланчин ГРАММАТИЧЕСКИЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБСКИХ СЛОВ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ 254
Т.М. Никаева, И.П. Игнатьева ОБРАЗ ЯКУТИИ В МЕМАХ (ОПЫТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ШКАЛИРОВАНИЯ) 258
В.В. Радченко, А.Ю. Кириллова СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ДИСКУРСА В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИКИ 262
К.А. Сат, О.О. Монгуш СИНТАКСИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В УЧЕБНИКЕ Н.Ф. КОШАНСКОГО «ОБЩАЯ РЕТОРИКА» 265
М.Е. Солодягина ВОСПОМИНАНИЯ В.А.МОРОЗОВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ИЗУЧЕНИЯ НАИВНОЙ ПРОЗЫ 268
И.Н. Сорова ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯКУТСКИХ ОХОТНИЧЬИХ АЛГЫСОВ 273

Су Лэсюе ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «ГРИША» И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ 276
Н.Ю. Шинкарева ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЛЁТЧИКА В ПОЭМЕ Н.А. ПАВЛОВИЧ «ШЕЛКА ПОБЕДЫ» (1943) 281
М.А. Шутяк АКСИОЛОГИЯ В ТЕКСТАХ ФИЛОЛОГОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА «СЕМЬЯ») 284
П.А. Якимов, И.Г. Горовая ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО СЛОВАРЯ ГОВОРОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ 287
Л.А. Яковлева, В.А. Бочкарев СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГОДОНИМОВ ГОРОДА ЧЕХОВА 291

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

К.Н. Антонова, Л.В. Фиалкина ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА NATIONAL IDENTITY В ИДИОДИСКУРСЕ ДЖОНАТАНА КОУ 294
Э.М. Ахметшина СООТНОШЕНИЕ ДЕНОТАТА ПРЕДИКАТА С ОСЬЮ ВРЕМЕНИ КАК СТАНДАРТНЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ПРОЦЕСС 298
А.Г. Бакиев МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕТОНИМИИ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА 303
Д.Р. Гиниятуллина ТРАНСФОРМАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 308
С.К. Ефимова, Т.Л. Готовцева ПОЗИЦИОНИРУЮЩИЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕКЛАМЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ 311
Т.В. Иванова, В.В. Лебедева, О.И. Томтосова ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯКУТСКИХ И КОРЕЙСКИХ ФЕ С КОМПОНЕНТОМ-КОЛОРОНИМОМ «ЗЕЛЕНЫЙ» 314
О.А. Касаткина ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ В ОБЛАСТИ ГЛАГОЛА-СВЯЗКИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ 317
Э.С. Лоова, Ф.А. Тугушева, А.Г. Хамурзова, Л.Х. Хараева ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ 320
О.Ю. Макарова СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 324
И.У. Мамасолиев СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА) 327
С.П. Маркова, А.А. Григорьева ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЧИСЛОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ «ПЯТЬ» И «ДЕСЯТЬ» В КИТАЙСКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ 330
Н.Д. Матарыкина О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ АРХАИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 333
Т.А. Мельничук ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВНУТРИКАДРОВОГО ТЕКСТА В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ ВИДЕОРЕКЛАМЕ 337
А.А. Потапова, В.В. Лебедева, О.И. Томтосова ПРИЕМ ОПУЩЕНИЯ КАК СПОСОБ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ЭТИКЕТОК КОРЕЙСКИХ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК 340
Г.В. Редько, Л.Н. Фоменко ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ К.КАВАФИСА И ДЖ.Г.БАЙРОНА 345
М.С. Романова НЕОЛОГИЗМЫ-ПРОФЕССИОНИМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 348
Е.В. Степанова ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 351

А.А. Федотова К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОМ СВОЕОБРАЗИИ И НЕКОТОРЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО (НОН-ФИКШН) РОМАНА 354
М.С. Шаулова «ОТЕЦ ГОРИО» О. ДЕ БАЛЬЗАКА И «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: СИСТЕМА РЕМИНИСЦЕНЦИЙ 357
Е.А. Шилова ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВОЛОНТЕРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ THE CULTURAL ME) 360

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Ю.А. Бабайкина КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОДХОД В МОДЕЛИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОГО МЕТОДА ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ 363
Г.М. Боваева, Т.В. Бураева, Э-О-Г. Дальдинова ГЕНДЕРНЫЙ ПРИЗНАК «ФЕМИНИННОСТИ» В КАЛМЫЦКИХ ПАРЕМИЯХ 367
Ю.В. Вайрах, А.В. Казорина, Т.Б. Маклакова, М.Н. Чупановская НЕЙМИНГ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ И КОТТЕДЖНЫХ ПОСЕЛКОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА 370
Ю.В. Вайрах, А.В. Казорина, Т.Б. Маклакова, М.Н. Чупановская ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ТВОРЕЦ» В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» 374
Ван Жань ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНАУГУРАЦИОННОГО ДИСКУРСА РФ И КНР (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО- И КИТАЙСКОЯЗЫЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ) 377
Е.А. Вансяцкая САМООЦЕНКА В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ КОММУНИКАНТОВ-ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ) 380
Л.Г. Васильев, К.А. Березнева К ТРАКТОВКЕ СТИЛЕОБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ 382
Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, К.А. Полякова К ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ 386
Т.М. Воронина УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СМЫСЛ *РАВЕНСТВО/НЕРАВЕНСТВО* В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ) 389
Н.Л. Гусакова, Е.А. Марьясова, Е.А. Огнева СПЕЦИФИКА ТЕМПОРАЛЬНОЙ АРХИТЕКТОНИКИ РОМАНА Д. ЛЕССИНГ «THE GRASS IS SINGING» 393
М.М. Давыдова ЭВФЕМИЗАЦИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ 396
А.О. Демчук, О.И. Томтосова СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗООНИМА «СОБАКА» В ЯКУТСКИХ И КОРЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ 399
Е.В. Загороднева ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ЯЗЫКОВОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКЗОГЛОССНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАМЕРУН 402
Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 405
Р.С. Кимов, Л.В. Хатухова ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ‘СИДЕТЬ’ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КАБАРДИНСКОМ ЯЗЫКАХ 408
А.А. Киреева, А.Ф. Петренко, С.А. Петренко, Н.А. Орлова МЕХАНИЗМ НЕСООТВЕТСТВИЯ СКРИПТОВ В ВЕРБАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОМ ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 411

И.И. Кузнецова АРХИТЕКТОНИКА БАЗОВОГО СЛОЯ КОНЦЕПТА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РУССКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ 414
А.А. Линник, А.П. Степанова СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДИХОТОМИЧЕСКОГО КИНООБРАЗА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА “MALEFICENT”) 417
С.В. Маслечкина KIEZDEUTSCH И GASTARBEITERDEUTSCH СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ 421
Л.Н. Мирошниченко, В.А. Колчевская КОГНИТИВНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЛОЖЬ/ ОБМАН» В ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ 424
Е.Н. Морозова, Н.Г. Филимонова, С.Я. Янутик, И.А. Даниленко АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙНЫХ ПРИЗНАКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА WOMAN (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ТОМАСА КЕНЕЛЛИ «THE DAUGHTERS OF MARS») 427
Д.Л. Назарова, М.В. Самсонова РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ЖЕНЩИНЫ-РУКОВОДИТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ) 430
Н.В. Нератова ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬМОВ ЧЖАН ИМОУ) 433
С.В. Птушко, А.Ю. Трусова ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В ИМЕНАХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ) 436
Е.С. Руфова, М.В. Гриц СИМВОЛИКА ЧЕРНОГО ЦВЕТА В НАЗВАНИЯХ ЯПОНСКИХ МАНГА 440
Р.Н. Салиева, Р.А. Сафина, Ф.Х. Тарасова СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО РУССКО-АНГЛИЙСКОГО СЛОВАРЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПРОЗРАЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ 443
Д.А. Самарин ПЕРФЕКТ КАК ВРЕМЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА 448
Н.Ф. Хасанова О СЛОВАРЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ 452

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

А.В. Бурлакова, М.А. Шахбазян ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В КАНАДСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА ОБЩЕСТВЕННОЙ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ КАНАДЫ CBC NEWS) 455
И.Л. Коляго ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА АНАЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТЕ «НАШЕ ВРЕМЯ» 459
В.В. Костенкова ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ 462
Д.Ю. Мартынкина СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК АКТУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОРПОРАЦИИ 465
Н.В. Сабурова, М.А. Егорова АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФРЕЗЕОЛОГИЗМОВ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОНЛАЙН-СМИ 468
В.В. Тихонов АДАПТАЦИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГАЗЕТНЫХ ИЗДАНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В СЕТЕВОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО 471

АННОТАЦИИ 474

THE RELEASE MAINTENANCE

5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

A.E. Abdulov, D.Y. Lityaykin, G.R. Miniyarova, A.V. Churin, G.A. Yagafarova THINKING TECHNOLOGIES: HOW THEY HELP SOLVE COMPLEX PROBLEMS 17
V.A. Akopian FUNCTIONAL LITERACY AS A CONDITION OF FORMATION DIGITAL ENVIRONMENT 20
O.V. Afanasyeva THE RELEVANCE OF TRAINING SPECIALISTS WITH CHINESE LANGUAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION (NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) 23
G.V. Baryshnikova, D.O. Platonova FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE FUTURE CIVIL SERVANTS 26
E.B. Bulavkina, D.E. Merenkova, E.A. Tsvetkova FORMATION OF LEXICAL SKILLS AT THE INITIAL STAGE OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE 29
E.V. Dishkant, Bu Yutong, Qin Mengjie DEVELOPMENT OF SPEECH OF CHINESE STUDENTS BY MEANS OF YAKUT PAINTING 32
E.V. Dishkant, Wang Haikun PRACTICAL APPLICATION OF L.N. TOLSTOY'S CHILDREN'S STORIES IN TEACHING CHINESE STUDENTS AT THE BASIC LEVEL 35
D.D. Egorov MESSENGERS AS MULTIPURPOSE ASSISTANTS FOR CONDUCTING CLASSES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS 38
M.V. Ismailova THE PROBLEM OF READING, PERCEPTION AND ANALYSIS OF A WORK OF ART: THE FORMATION OF A STUDENT-READER 41
S.P. Klemenchuk, N.I. Ageeva MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF SECONDARY GENERAL EDUCATION STUDENTS: PROBLEMS AND PROSPECTS 45
A.V. Lazarev THE ROLE OF SCHOOL AND FAMILY IN THE CIVIC-PATRIOTIC EDUCATION OF THE WASHING GENERATION 49
T.A. Markova, V.L. Popova, A.D. Goreva, N.V. Glinkina BUSINESS GAME AS AN INTERACTIVE FORM OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES FOR NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENTS 52
K.A. Okisheva, A.V. Potanina MODERN PERCEPTION OF A F.M. DOSTOEVSKY'S SHORT STORY "THE BOY AT CHRIST ON THE CHRISTMAS TREE" BY THE RUSSIAN SCHOOLCHILDREN 56
O.G. Ostapenko ON THE QUESTION OF USING ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES WHEN TEACHING CHILDREN AT SCHOOL 59
E.A. Usacheva, E.V. Chesnokova PROBLEMS OF INCREASING MOTIVATION FOR CITIZENS TO LEARN RUSSIAN IN CENTRAL AFRICAN REPUBLIC 62
M.V. Fadeeva PROJECT ACTIVITY AS A MEANS OF DEVELOPING UNIVERSAL COMPETENCIES AT A UNIVERSITY 66
A.V. Filatova PECULIARITIES OF TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS IN MULTINATIONAL GROUPS 69

5.8.3. – CORRECTIONAL PEDAGOGY (DEAF PEDAGOGY AND TYPHLOPEDAGOGY, OLIGOPHRENOPEDAGOGY AND SPEECH THERAPY) (PEDAGOGICAL SCIENCES)

N.V. Vasenkov, A.Y. Urbanov, G.M. Shamgunova SPORTS AS A MEANS OF SOCIALIZATION OF DISABLED PEOPLE 72

5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION (PEDAGOGICAL SCIENCES)

V.K. Barashyan, *O.B. Simonova* CINQUAINE AS AN EFFECTIVE DIDACTIC METHOD OF TEACHING FOREIGHN LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY 75
N.S. Beilina, L.A. Kolyvanova, O.V. Dmitrienko THE ROLE OF THE CURATOR IN THE FORMATION OF SOFT SKILLS OF A MODERN BACHELOR 78
D.E. Belov, E.A. Vorobyova, D.Yu. Ermolaev, A.I. Nafikov, R.A. Steklyannikova, G.A. Yagafarova DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING IN TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS 81
R.R. Biktin, S.S. Karimova, N.N. Fillipov, A.M. Xalilova, G.A. Yagafarova FEATURES OF MODERN SCIENTIFIC KNOWLEDGE 84
E.V. Guseva, I.V. Drachuk FIELD PRACTICE (CULTURAL-EDUCATIONAL) AS COMPONENT OF TEACHER'S PROFESSIONAL TRAINING 88
V.A. Emelyanova, S.I. Emelyanov, A.S. Komleva, I.O. Mihailov, G.A. Yagafarova THE EPISTEMOLOGICAL ASPECTS OF SCIENTIFIC RESEARCH 91
T.A. Zhdanko FOREIGN EXPERIENCE IN IMPROVING PROFESSIONAL COMPETENCIES BASED ON THE CLUSTER APPROACH 94
Y.A. Katilevskaya ETHNO-CULTURAL SOCIALIZATION OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS 98
G.M. Kulaeva, N.A. Ivanishcheva, L.A. Pak AXIOLOGICAL POTENTIAL FOR POPULARIZING SCIENCE IN THE SYSTEM OF METHODOLOGICAL TRAINING OF THE TEACHER OF THE FUTURE 102
K.A. Melnikova PROJECT-ORIENTED LEARNING IN A TECHNICAL UNIVERSITY 106
M.N. Prozorova SUBSTANTIATION OF THE PEDAGOGICAL CONCEPT OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-ESTEEM OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT 109
Yu.G. Semikina, D.V. Semikin, A.A. Kinash INTERDISCIPLINARY APPROACH TO EDUCATIONAL WORK IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS 112
L.N. Slyadneva, S.P. Klemenchuk, A.A. Slyadnev TEACHING AS A CRAFT OF SPIRITUAL GIVING 115
D.V. Fakhrtdinova SOCIAL DESIGN IN VOCATIONAL EDUCATION THAT TEACHES SOCIAL RESPONSIBILITY FOR THE YOUNG GENERATION 118
O.E. Shapovalova, O.V. Karynbayeva TRAINING OF TEACHING STAFF FOR SPECIAL AND INCLUSIVE EDUCATION IN A REGIONAL UNIVERSITY 121
E.R. Sharipova, M.V. Samoilova, G.A. Kadirova CONTENT OF PRACTICAL TRAINING FUTURE VOCATIONAL TEACHERS 124

5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)

D.A. Aripova, V.V. Nikitina LEXICAL-SEMANTIC FIELD "WIND" IN VALERY DUDAREV'S POETRY: AESTHETICS OF AIR SPIRIT 128
A.S. Bokarev INSTABILITY OF THE SUBJECT IN MODERN SONG LYRICS (BASED ON THE EXAMPLE OF E. LETOV'S POETICS) 131
S.V. Burdina, Zhangjiyuan THE IMAGE OF CHINA IN THE LYRICS OF S. TRETIAKOV 135
E.V. Bykova, V.A. Pozdeev MODERN OLD BELIEVER CHILDREN'S LITERATURE: ANALYSIS OF VERBAL AND VISUAL CONTENT IN THE WORK OF P.G. VARUNINA 138
V.A. Gavrikov, A.G. Silcheva MYSTICAL REALISM IN MODERN RUSSIAN PROSE: KEY NAMES 142

O.V. Dediukhina, M.V. Titova THE CONCEPT OF LOVE IN THE NOVELS OF I.S. TURGENEV «ASYA» AND A.I. KUPRIN «OLESYA» 145
M.A. Dudareva, D.A. Aripova LEXICAL-SEMANTIC FIELD "WINTER" IN THE POETRY OF VALERY DUDAREV: APOPHATICA OF A SNOWBLOWN 149
N.Y. Zheltova, E.N. Dzaikos, Y.V. Ikonnikova "WE" Y.I. ZAMYATIN AND "THE LIVING" A.A. STAROBINETS: FORMS OF INHERITANCE OF LITERARY TRADITION 152
M.V. Kalashnikova, Yu.V. Shuiskaya TO THE INTERPRETATION OF "CULINARY TRAVELOGUE" A.S. PUSHKIN – THE AUTHOR'S COMMUNICATIVE INTENTION VERSION 155
I.V. Kalus TYUTCHEV'S WORD AND SILENCE: ON THE BORDER OF BEING AND COGNITION 158
I.G. Kulsarina, G.G. Khisamova "BASHKIR TEXT" IN RUSSIAN POETRY SECOND HALF OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURY 161
A.G. Kunnikova THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF K.D. USHINSKY'S CHILDREN'S PROSE 164
M.Yu. Kuptsova NOTES BY ANNA AKHMATOVA ABOUT NIKOLAI GUMILEV: TO RESTORATION OF THE POET'S POSTHEATH REPUTATION 167
*A.V. Lamzin*a "CLEOPATRA" BY V. BRYUSOV, A. BLOK AND A. AKHMATOVA: TEXT FRAME AS AN INDEX OF CULTURAL MEMORY (CULTURAL CODE) 170
A.V. Merzlyakova, E.I. Nickanorova, D.I. Nickanorova, T.N. Pleskanyuk A NEW TYPE OF CONSCIOUSNESS OF THE CHARACTER ON THE EXAMPLE OF THE CYCLE OF POEMS "IAMBS" AND THE PROSE OF ALEXANDER BLOK 173
E.D. Mongush, R.M. Mongush NARRATORY STRATEGIES IN SMALL PROSE BY TATIANA TOLSTOY 176
N.A. Otkidach THE CONCEPT OF "HOMELAND" IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD (BY THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF A.T. GUBIN'S NOVEL "TRENCH") 180
Yu.Yu. Pogodina AMBIVALENT SEMANTICS OF N.S. POEM GUMILEV "CONVERSATION" IN THE REMINISTENT FIELD OF CULTURE AT THE TURN OF THE CENTURIES 185
V.D. Poselskaya THE VERSE TALE «THE FLIGHTING SQUIRREL» BY I.D. VINOKUROV – CHAGYLGAN: SPECIFICS OF LITERARY AUTHORITY 188
T.A. Semenova ONOMASTIC ALLUSIONS TO CLASSICAL RUSSIAN LITERATURE IN V. PELEVIN'S PROSE 191
E.E. Seferova GENRES OF WEDDING AND RITUAL POETRY OF THE CRIMEAN TATARS 194
A.A. Ustinovskaya THE IMAGE OF DEATH IN THE MINI-CYCLE "SPLEEN" BY CHARLES BAUDLER IN THE TRANSLATION INTERPRETATION OF RUSSIAN SYMBOLISTS 197
A.Kh. Kherel TRANSFORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF TUVINS IN MODERN TUVIAN DRAMATURGY 200
Zhu Hui, B.V. Kondakov POST-REALISM IN THE WORKS OF V. MAKANIN AS INTERPRETED BY CHINESE LITERARY SCHOLARS 206

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL SCIENCE)

N.M. Borisova, V.N. Burnasheva GENRE AND THEMATIC CHARACTERISTICS OF MEDIA TEXTS OF ONLINE VERSIONS OF NEWSPAPERS IN THE SAKHA LANGUAGE 209
M.R. Bulatova, M.Z. Valieva CATEGORY OF THE NUMBER OF NOUNS IN THE MIDDLE DIALECT OF THE TATAR LANGUAGE 212

N.A. Burmakina, T.V. Mamaeva, O.A. Ostylovskaya RESEARCH SOLUTIONS SELF-DIFFUSION OF ELECTROLYTES IN NONAQUEOUS NANOCARBON DISPERSION MATRICES 215
N.A. Burmakina, T.V. Mamaeva, O.A. Ostylovskaya ANALYSIS OF TASKS OF THE DEMO VERSION OF THE KIM UNIFIED STATE EXAM 2023 IN RUSSIAN (IN THE SECTION «PUNCTUATION») AND TASKS PRESENTED IN THE JOURNAL «RUSSIAN LANGUAGE» 219
Yu.V. Vayrakh SOMATIC SIGN "MOLE" IN THE STRUCTURE OF THE MACROCONCEPT OF GENERAL 222
D.R. Gaynanova THE CONCEPT AND LEXICAL MEANING OF THE WORD: ON THE ISSUE OF DEFINITION OF NOTIONS 225
V.N. Gatilova CONCEPT OF “LAW” IN OFFICIAL BUSINESS STYLE 228
I.G. Gorovaya SPATIAL METAPHOR IN A LITERARY TEXT: MECHANISMS OF INTERPRETATION 231
M.I. Imeeva-Kysylbaikova LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF EVEN, EVENKI AND DOLGAN SPEAKERS OF ANABARSKY AND OLEKMINSKY DISTRICTS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) 234
M.I. Imeeva-Kysylbaikova, L.A. Ignatenko THE LANGUAGE SITUATION IN IYENGRA VILLAGE: CHANGES IN TERM OF THE LANGUAGE SHIFT 237
N.V. Korzhikova, N.A. Oshchepkova MODALITY AS AN INSTRUMENT OF INFLUENCE IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON V. ZELENSKY’S SPEECH AT THE SUMMIT) 240
E.A. Kudekina TRANSFORMATION OF SOME TOPONYMIC MEMES IN RUSSIAN LANGUAGE (WITH AN EXAMPLE OF THE TOPONYM "PATRIARCH PONDS") 244
M.V. Lvova, N.Yu. Pechetova SPEECH TACTICS OF COMPLIMENT IN INTERNET COMMUNICATION: GENDER FEATURES 248
E.I. Markovskiy THE ORIGINALITY OF THE CREATIVE INDIVIDUALITY OF I. G. MARKOVSKIY IN THE CONTEXT OF PROSE OF THE LATE XX — EARLY XXI CENTURIES 251
Sh.Z. Mustafin, L.M. Khusainova, A.Y. Kulanchin GRAMMATICAL AND MORPHOLOGICAL ANALYSIS OF ARABIC WORDS USING AN ELECTRONIC SYSTEM 254
T.M. Nikaeva, I.P. Ignatieva THE IMAGE OF YAKUTIA IN MEMES (SEMANTIC SCALING EXPERIENCE) 258
V.V. Radchenko, A.Yu. Kirillova METHODS OF EXPRESSING EXTREMIST DISCOURSE IN IN PUBLISHING TEXTS 262
K.A. Sat, O.O. Mongush SYNTACTIC VISUAL AND EXPRESSIVE MEANS IN N.F. KOSHANSKY'S TEXTBOOK "GENERAL RETORICS" 265
M.Y. Solodyagina MEMOIRS OF V.A.MOROZOV IN THE CONTEXT OF THE PROBLEMS OF STUDYING NAIVE PROSE 268
I.N. Sorova LEXICAL FEATURES YAKUT HUNTING ALGYS 273
Su Lexue INFORMATION STRUCTURE OF A.P. CHEKHOV "GRISHA" AND LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE EMOTIONS OF THE PROTAGONIST 276
N.Yu. Shinkareva LINGUISTIC MEANS OF CREATING THE IMAGE OF A PILOT IN N.A. PAVLOVICH'S POEM "SILKS OF VICTORY" 281
M.A. Shutiak AXIOLOGY IN THE TEXTS OF AMATEUR LINGUISTICS (USING THE EXAMPLE OF THE WORD “FAMILY”) 284
P.A. Yakimov, I.G. Gorovaya FEATURES OF THE DIFFERENTIAL DICTIONARY OF ORENBURG DIALECTS 287
L.A. Yakovleva, V.A. Bochkarev SEMANTIC GROUPS OF GODONYMS CHEKHOV DISTRICT 291

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL SCIENCE)

K.N. Antonova, L.V. Fialkina LINGUO-COGNITIVE MECHANISMS OF OBJECTIVATION OF THE CONCEPT NATIONAL IDENTITY IN IDIODISCOURSE OF JONATHAN COE 294
E.V. Akhmetshina THE RELATION OF THE PREDICATE DENOTATION TO THE TIME AXIS AS A STANDARD LANGUAGE PROCESS 298
A.G. Bakiev MODELLING OF METONYMY IN THE LIGHT OF THE COGNITIVE APPROACH 303
D.R. Giniyatullina TRANSFORMATION OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE WORKS OF ENGLISH WRITERS 308
S.K. Efimova, T.L. Gotovceva POSITIONING COMMUNICATION STRATEGIES IN ADVERTISING OF TOURIST PRODUCTS 311
T.V. Ivanova, V.V. Lebedeva, O.I. Tomtosova LINGUOCULTURAL FEATURES YAKUT AND KOREAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COLOR COMPONENT “GREEN” 314
O.A. Kasatkina LEXICAL REPLACEMENTS IN THE AREA OF LINKING VERB AS ONE OF THE FORMS OF LEXICAL-GRAMMATICAL SYNONYMY 317
E.S. Loova, F.A. Tugusheva, A.G. Khamurzova, L.Kh. Kharaeva ISSUES OF MODERN WORD FORMATION IN FRENCH 320
O.Yu. Makarova SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS: SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES 324
I.U. Mamasoliev METHODS OF WORD FORMATION OF BORROWED LEXICAL UNITS (BASED ON THE MATERIAL OF THE MASS MEDIA OF UZBEKISTAN) 327
A.A. Grigoreva, S.P. Markova LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE NUMERICAL COMPONENTS "FIVE" AND “TEN” IN THE CHINESE AND YAKUT LANGUAGES 330
N.D. Matarykina REASONS OF LEXICAL ARCHAIZATION IN MODERN GERMAN 333
T.A. Melnichuk FUNCTIONING OF ON-SCREEN TEXT IN AMERICAN PRESIDENTIAL CAMPAIGN COMMERCIALS 337
A.A. Potapova, V.V. Lebedeva, O.I. Tomtosova OMITTION AS AN UNSUCCESSFUL METHOD OF TRANSLATION TEXTS OF LABELS OF KOREAN COSMETICS INTO RUSSIAN LANGUAGE 340
G.V. Redko, L.N. Fomenko IMAGES IN THE POETRY OF C. CAVAFFY AND J.G. BYRON 345
M.S. Romanova NEOLOGISMS-PROFESSIONALISMS IN MODERN GERMAN 348
E.V. Stepanova THE IMAGE OF RUSSIA IN MODERN AMERICAN MILITARY-POLITICAL DISCOURSE: LINGUOPRAGMATIC PERSPECTIVE 351
A.A. Fedotova TO THE QUESTION OF GENRE CHARACTERISTICS AND SOME STYLISTIC DEVICES IN CONTEMPORARY NON-FICTION NOVEL 354
M.S. Shaulova “FATHER GORIO” BY O. DE BALZAC AND “CRIME AND PUNISHMENT” BY F.M. DOSTOEVSKY:REMINISCENCE′S SYSTEM 357
E.A. Shilova CULTURAL HERITAGE LEXICOGRAPHY IN THE DIGITAL AGE (BASED ON THE ENGLISH VOLUNTEER ENCYCLOPEDIA THE CULTURAL ME) 360

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

U.A. Babaikina CONSTRUCTIVE APPROACH IN MODELING FUNCTION AND PRACTICE METHOD OF TEACHING THE FOREIGN LANGUAGE 363

G.M. Bovaeva, T.V. Buraeva, E-O-G. Daldinova GENDER FEMININITY IN KALMYK ETHNOLINGUOCULTURE 367
Y.V. Vayrakh, A.V. Kazorina, T.B. Maklakova, M.N. Chupanovskaya RESIDENTIAL COMPLEX AND COTTAGE SETTLEMENT NAMING AS A KEY ELEMENT OF POSITIONING IN THE CONSTRUCTION BUSINESS 370
Y.V. Vayrakh, A.V. Kazorina, T.B. Maklakova, M.N. Chupanovskaya FIGURATIVE SIGNS OF THE CONCEPT "CREATOR" IN M.A. BULGAKOV'S NOVEL "MASTER AND MARGARITA" 374
Wang Ran LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF THE INAUGURATIONAL DISCOURSE OF THE RF AND THE PRC (BASED ON RUSSIAN AND CHINESE SPEECHES) 377
E.A. Vansyatskaya SELF-ESTEEM IN STATEMENTS OF CHILDREN SPEAKERS (BASED ON ENGLISH LANGUAGE FICTION FOR CHILDREN) 380
L.G. Vasilev, K.A. Berezneva UNDERSTANDING STYLE-FORMING FACTORS IN THE FRENCH LINGUISTIC TRADITION 382
L.G. Vasilev, M.L. Vasileva, K.A. Polyakova ON THE METHODOLOGY FOR STUDYING PUBLIC SPEAKING 386
T.M. Voronina THE UNIVERSAL MEANING OF EQUALITY/INEQUALITY IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW (BASED ON THE MATERIAL OF IDEOGRAPHIC DICTIONARIES) 389
N.G. Gusakova, E.A. Mariasova, E.A. Ogneva THE SPECIFICS OF THE TEMPORAL ARCHITECTONICS IN D. LESSING' "THE GRASS IS SINGING" 393
M.M. Davydova EUPHEMIZATION OF UNEMPLOYMENT IN THE AMERICAN PRESS 396
A.O. Demchuk, O.I. Tomtosova COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ZOONIM "DOG" IN YAKUT AND KOREAN PHRASEOLOGICAL UNITS 399
E.V. Zagorodneva MAIN VECTORS OF LANGUAGE AND EDUCATIONAL POLICY IN THE CONDITIONS OF CAMEROON EXOGLOSSIC LANGUAGE SITUATION 402
N.G. Ivanova, A.V. Kirillova MODERN ENGLISH WORD BUILDING PECULIARITIES 405
R.S. Kimov, L.V. Khatukhova THE LINGUISTICS OF SITTING IN ENGLISH, RUSSIAN AND KABARDIAN LANGUAGES 408
A.A. Kireeva, A.F. Petrenko, S.A. Petrenko, N.A. Orlova THE MECHANISM OF SCRIPT INCONSISTENCY IN VERBAL-SOCIAL HUMOROUS DISCOURSE 411
I.I. Kuznetsova STRUCTURE OF ENGLISH LANGUAGE CONCEPT IN RUSSIAN STUDENT MENTALESE 414
A.A. Linnik, A.P. Stepanova MEANS OF DICHOTOMOUS FILM IMAGE REPRESENTATION IN ENGLISH-LANGUAGE FILM DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE FILM "MALEFICENT") 417
S.V. Maslechkina KIEZDEUTSCH AND GASTARBEITERDEUTSCH SIMILARITIES AND DIFFERENCES 421
L.N. Miroshnichenko, V.A. Kolchevskaya COGNITIVE-CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF LIE/ DECEPTION IN THE GREEK LANGUAGE 424
E.N. Morozova, N.G. Filimonova, S.Ya. Yanutik, I.A. Danilenko NOMINATES OF THE NEAR-NUCLEAR ZONE AS A WAY OF PLACEMENT OF ACCENTS IN ARTISTIC CONCEPTS (BASED ON THE NOVEL "THE DAUGHTERS OF MARS" BY THOMAS KENEALLY) 427
D.L. Nazarova, M.V. Samsonova SPEECH SELF-PRESENTATION STRATEGY AS THE FORMATION OF THE IMAGE OF FEMALE LEADERS (BASED ON INTERVIEW MATERIAL) 430
N.V. Neratova LEXICAL TRANSLATION IN THE TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CHINESE LANGUAGE INTO RUSSIAN (BASED ON THE MATERIAL OF ZHANG YIMOU'S MOVIES 433

S.V. Ptushko, A.Yu. Trusova LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF BEING ANIMATE/INANIMATE IN MODERN ENGLISH ADJECTIVES (ON THE BASIS OF LEXICOGRAPHICAL SOURCES) 436
E.S. Rufova, M.V. Grits SYMBOLISM OF BLACK IN THE NAMES OF JAPANESE MANGA 440
R.N. Salieva, R.A. Safina, F.H. Tarasova CREATING AN ELECTRONIC RUSSIAN-ENGLISH DICTIONARY OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THEIR TRANSPARENT INNER FORM 443
D.A. Samarin PERFECT AS A TENSE FORM OF THE VERB 448
N.F. Khasanova ABOUT THE DICTIONARY OF CURRENT RUSSIAN AND ENGLISH LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL UNITS OF ARCHITECTURAL TERMS 452

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

A.V. Burlakova, M.A. Shakhbazian REFLECTION OF MULTICULTURALISM POLICY IN CANADIAN MEDIA (ON THE EXAMPLE OF THE WEB PORTAL OF THE CANADIAN PUBLIC BROADCASTER CBC NEWS) 455
I.L. Kolyago GENRE SPECIFICS OF ANALYTICAL PUBLICATIONS IN THE NEWSPAPER " NASHE VREMYA" 459
V.V. Kostenkova DEVELOPMENT TRENDS OF THE GENRE STRUCTURE OF MODERN PERIODICAL PUBLICATIONS 462
D.Yu. Martynkina EVENT MARKETING AS THE ACTUAL MECHANISM OF COMMUNICATION STRATEGY FOR INDUSTRIAL CORPORATION 465
N.V. Saburova, M.A. Yegorova FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF IDIOMS USED IN THE ENGLISH-LANGUAGE ONLINE MEDIA HEADLINES 468
V.V. Tikhonov ADAPTATION OF THE FORM AND CONTENT OF REGIONAL NEWSPAPER PUBLICATIONS IN THE CONTEXT OF INTEGRATION INTO THE NETWORK MEDIA SPACE 471

ABSTRACTS 474

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

А.Э. Абдулов, Д.Ю. Литяйкин, Г.Р. Миниярова, А.В. Чурин, Г.А. Ягафарова

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Институт химических технологий и инжиниринга,
кафедра ГН,
Стерлитамак, azamat_abdulov.2000@mail.ru, lityaikin2013@icloud.com,
gylmurka@mail.ru, alwayswannafly666999@gmail.com, guzel_rf@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ МЫШЛЕНИЯ: КАК ОНИ ПОМОГАЮТ В РЕШЕНИИ СЛОЖНЫХ ПРОБЛЕМ

В работе представлены роль технологий мышления в развитии креативности, инноваций и способности решать сложные проблемы. Она рассматривает ключевые методики, такие как дизайн-мышление и системное мышление, а также подчеркивает важность инновационных инструментов и методов. Кроме того, статья обращает внимание на обучение и развитие навыков технологий мышления в образовательной среде и бизнесе.

Ключевые слова: *технологии мышления, дизайн-мышление, системное мышление, инновации, креативное мышление, аналитические навыки, решение проблем, методы визуализации, обучение, развитие.*

В современном мире, охваченном динамичными переменами и сложными проблемами, важно обладать способностью мыслить креативно, систематически и инновационно. В связи с этим, технологии мышления играют все более важную роль в обеспечении успешного решения различных задач, начиная от дизайна продуктов и услуг до стратегического планирования и решения социальных проблем.

Что такое технологии мышления?

Технологии мышления представляют собой набор методов, подходов и инструментов, разработанных для развития умения мыслить креативно, аналитически и систематически. Эти технологии могут включать в себя дизайн-мышление, системное мышление, методы визуализации, аналитические инструменты, а также интерактивные и коллективные методы исследования и решения проблем.

Одной из ключевых технологий мышления является дизайн-мышление, которое акцентирует внимание на потребностях пользователей и создании инновационных решений. Этот метод позволяет искать нестандартные подходы к задачам, вдохновляясь глубоким пониманием потребностей и проблем пользователей. Примерами применения этого метода могут служить создание инновационных продуктов и услуг, которые изменяют привычные способы взаимодействия с окружающим миром.

Системное мышление: понимание крупной картины

Системное мышление представляет собой метод, ориентированный на анализ проблем в контексте их взаимосвязей и влияния на окружающую среду. Этот подход позволяет увидеть более полную картину проблемы, выявить скрытые факторы и предсказать потенциальные последствия различных решений. Системное мышление часто применяется при разработке стратегий бизнеса, управлении проектами, а также в решении сложных социальных и экологических проблем.

Инновационные инструменты и методы

Технологии мышления также включают использование инновационных инструментов, таких как метод шести шапок мышления, ментальные карты, мозговой штурм и другие приемы, способствующие генерации и оценке идей, их переработке и развитию. Эти методы могут использоваться как индивидуально, так и в командной работе, стимулируя креативное мышление, анализ проблемы с различных точек зрения и генерацию инновационных решений.

Развитие технологий мышления в образовании и бизнесе

Обучение и развитие навыков технологий мышления становится все более актуальным как в образовательной среде, так и в бизнесе. Школы, университеты и корпорации внедряют специальные программы и тренинги, направленные на развитие креативности, системного мышления, аналитических навыков и умения решать сложные проблемы.

Современный мир сталкивается с растущим количеством сложных проблем, требующих творческого и системного подхода к их решению. В этом контексте технологии мышления становятся все более важными, поскольку они предоставляют уникальные инструменты и методы, способствующие эффективному анализу и поиску инновационных решений для разнообразных задач.

Одной из ключевых технологий мышления является дизайн-мышление (design thinking), которое акцентирует внимание на потребностях пользователей и поиск нестандартных, часто невидимых решений. Этот метод обеспечивает инновационный подход к задачам, путем вдохновления и обогащения идей за счет глубокого понимания потребностей и проблем конечных пользователей.

Еще одним значимым инструментом для решения сложных проблем является системное мышление (systems thinking). Оно способствует анализу проблем в контексте их взаимосвязей и влияния на окружающую среду. Системное мышление позволяет увидеть большую картину, выявить скрытые факторы и предсказать потенциальные последствия различных решений.

Как пример успешного применения технологий мышления можно привести компанию Airbnb, которая использовала дизайн-мышление для создания инновационной платформы по аренде жилья. Этот подход позволил компании переосмыслить традиционную модель бронирования гостиничного жилья и предложить новые, удобные услуги для путешественников.

Аналитические инструменты, такие как метод шести шапок мышления Эдварда де Боно, также играют важную роль в решении сложных проблем. Они позволяют рассматривать проблему с разных точек зрения, что способствует более полному и объективному анализу ситуации.

Экспериментирование и итерационный подход

Технологии мышления часто также подразумевают экспериментальный и итерационный подход к решению проблем. Это позволяет быстро тестировать и уточнять идеи, основываясь на обратной связи и результате проведенных экспериментов. Такой подход способствует сокращению времени, затрачиваемого на поиск оптимального решения, и позволяет минимизировать риски при внедрении новых идей.

Цифровые технологии и искусственный интеллект

С развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта технологии мышления также становятся более мощными. Алгоритмы машинного обучения и анализа больших данных позволяют обрабатывать и анализировать огромные объемы информации для выявления закономерностей и предсказания возможных решений.

В целом, технологии мышления открывают новые горизонты для творческого и эффективного решения сложных проблем. Они не только способствуют инновациям, но и помогают выстраивать более устойчивые и адаптивные стратегии для успешного преодоления вызовов современного мира.

Список литературы

1. *Бабарина Г.А.* Использование методов критического мышления при изучении интегрированного курса «Естествознание» [статья]. Текст: электронный // Экстернат.РФ, социальная сеть для учителей, путеводитель по образовательным учреждениям, новости образования: [электронный журнал]. - Дата публикации: 18.06.2020.
2. *Брылина И.В.* Логика и навыки критического мышления : учебное пособие / И. В. Брылина. — Томск : ТПУ, 2020. — 80 с. — ISBN 978-5-4387-0959-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/246041 (дата обращения: 09.11.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. *Брюшинкин В.Н.* Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация. Сборник статей. - Калининград: Изд-во Калининградский государственный университет. - 2003. - С. 29-30.
4. *Волков Е.Н.* Научение научному (критическому) мышлению и визуальная объективизация знаний: содержание, практика, инструменты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2016. - № 2 (42). - С. 199-203. EDN: WOVBKB
5. *Декарт Р.* Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках. Сочинения. В 2 т. - Т. 1. - Москва: Мысль, 1989. - С. 250-296.
6. *Дьюи Д.* Психология и педагогика мышления / Д. Дьюи. Москва: Совершенство, 1997. - 192 с.
7. *Загашев И.О.* Критическое мышление: технология развития / И.О. Загашев, С.И. Заир-Бек. - Санкт-Петербург: Альянс-Дельта, 2003. - 284 с.

5.8.2.

В.А. Акопьян канд. педагог. наук

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
Самарский филиал, кафедра педагогики,
ava1977@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Цель исследования – разработать критерии сформированности функциональной грамотности у обучающихся в ходе подготовки к ОГЭ. В контексте развития темы исследования, автор проиллюстрировал этапы формирования цифрового пространства в общеобразовательной школе (организационный этап, основной этап, аналитико-рефлексивный этап). Автор приходит к выводу, что создание цифрового, образовательного пространства в общеобразовательной школе призвано повлиять на успешность адаптации школьников к работе с цифровыми технологиями, на осуществление коммуникации в онлайн-формате, а также на способность школьника к самореализации.

Ключевые слова: *цифровое образовательное пространство*; *цифровые технологии; методики формирования функциональной грамотности; общеобразовательная школа; обучающиеся.*

Актуальность исследования заключается в том, что развитие информационной грамотности и цифровой грамотности у обучающихся общеобразовательных школ призвано помочь им адаптироваться к условиям цифрового образовательного пространства. Отмечено, что развитие функциональной грамотности у обучающихся общеобразовательной школы будет воздействовать на формирование их информационной культуры. Ю.В. Батенова в своём исследовании рассматривает компоненты информационной культуры, основным из которых является «информационное сознание» обучающегося, т.е. усвоение системы знаний о нормах коммуникации, реализуемой в онлайн-формате [1].

Обучение в старших классах общеобразовательной школы является сензитивным периодом для формирования функциональной грамотности. Это обусловлено следующими факторами:

1. В старших классах общеобразовательной школы делается акцент на самореализацию личности обучающегося. Это становится возможным, если применять межпредметные знания на практике.
2. В ходе обучения старшеклассников, педагоги стремятся развивать у них критическое мышление, коммуникативные навыки и способность к самоорганизации, что является основой функциональной грамотности.
3. Старшеклассники обладают ключевыми навыками работы с информацией, а также базовыми навыками цифровой грамотности. У них есть внутренняя потребность в развитии информационной культуры, и формировании цифрового мышления.

Наше исследование основывается на когнитивном подходе, реализуемом в контексте когнитивной парадигмы образования. Данный подход является приоритетным, поскольку первостепенно-важным умением является умение обрабатывать («оцифровывать») информацию, т.е. создавать на основе имеющейся информации новый информационный поток. Принципы человекосообразности (раскрытие личностного потенциала, познание себя и окружающих) и социосообразности (соответствие требованиям и ожиданиям общества относительно перехода в высшую школу) соответствуют данному подходу [3].

Автор статьи разработал критерии сформированности функциональной грамотности у обучающихся в ходе подготовки к ОГЭ (Таблица 1).

Таблица 1 – Критерии сформированности функциональной грамотности у обучающихся в ходе подготовки к ОГЭ

Дисциплина	***Критерии сформированности функциональной грамотности у обучающихся,*** *номер задания*
Математика	Решение задач ***в практико-ориентированном контексте,*** *1-5*
Обществоз-нание	***Объяснять взаимосвязи*** изученных социальных объектов (включая взаимодействия общества и природы, человека и общества, сфер общественной жизни, гражданина и государства), *4*
Биология	Обладать приёмами ***работы с информацией*** биологического содержания, представленной ***в графической форме,*** *4* Обладать приёмами работы по ***критическому анализу*** полученной ***информации*** и пользоваться простейшими способами оценки её ***достоверности,*** *12*
География	***Извлекать и анализировать*** данные из различных источников географической информации (карты атласов, статистические материалы, тексты), *9-11* ***Использовать*** разнообразные географические знания в повседневной жизни ***для объяснения и оценки*** явлений и процессов, самостоятельного оценивания уровня безопасности окружающей среды, адаптации к условиям территории проживания, *12*
Физика	***Формулировать (различать) цели*** проведения (гипотезу) и выводы описанного опыта или наблюдения. Проводить анализ результатов экспериментальных исследований, в том числе выраженных в виде таблицы или графика, *15-17*
ИНО	Написать ***личное (электронное) письмо*** в ответ на электронное письмо друга по переписке, *35*

В связи с тем, что обучение компонентам цифровой грамотности реализуется в цифровом, образовательном пространстве общеобразовательной школы, автор считает целесообразным проиллюстрировать этапы его формирования:

1. *Организационный этап*. На данном этапе осуществляется проверка оснащенности материально-технической базы общеобразовательной школы; определяется текущий уровень сформированности цифровой грамотности у школьников и цифровой компетентности у педагогов; планируются курсы по повышению квалификации для устранения профессиональных «дефицитов», связанных с недостаточным развитием цифровых навыков.

2. *Основной этап (этап формирования цифрового образовательного пространства)*. В ходе данного этапа реализуется методическое и техническое сопровождение профессиональной деятельности каждого педагога; проводится мониторинг динамики сформированности информационной культуры у обучающихся, и цифровой компетентности у педагогов; организуется цифровое пространство для профессиональной коммуникации с обучающимися и их родителями.

3. *Аналитико-рефлексивный этап.* В процессе реализации данного этапа, осуществляется обратная связь с педагогами и обучающимися относительно степени их удовлетворенности цифровым пространством общеобразовательной школы; на основе экспертной оценки педагогов и мнения обучающихся, вносятся дополнительные коррективы по совершенствованию цифрового образовательного пространства.

Отечественные учёные-исследователи (Т.А.Бороненко, А.В.Кайсина, В.С.Федотова, Т.В. Малинникова, П.Д. Рабинович, Е.С. Матвиюк, И.Ю. Куликова, О.А. Некрасова, С.Н. Апанько; L.N.Khramova, O.B.Lobanova, N.V. Basalaeva, A.V. Firer, E.V. Kirgizova) [2; 4; 5] полагают, что цифровое пространство является своеобразным катализатором в формировании установок для развития компонентов функциональной грамотности.

Автор статьи считает, что на уроке информатики можно не только сформировать метапредметные компетенции, но и создать для обучающихся цифровое пространство, которое будет комфортным для каждого студента и безопасным. В целях реализации данной задачи, Т.А.Бороненко, А.В.Кайсина, В.С.Федотова разработали онлайн-курс «Основы цифровой грамотности и кибербезопасности» [2], что позволит просвещать подростков относительно возможностей цифровых технологий, а также рисков, связанных с их реализацией.

L.N.Khramova, O.B.Lobanova, N.V. Basalaeva, A.V. Firer, E.V. Kirgizova, опираясь на результаты диагностических измерений уровня сформированности функциональной грамотности обучающихся Красноярского края, представили «Модель формирования функциональной грамотности обучающихся в условиях цифровой трансформации с учетом региональной специфики» [5]. Влияние цифровой трансформации заключается в необходимости обновления подходов к обучению школьников, совершенствовании диагностического инструментария.

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1. Основой функциональной грамотности является поиск решений нестандартных (личностно-профессиональных) задач, для этого требуется выход на качественно новый уровень восприятия и мышления;
2. Наиболее значимыми компонентами функциональной грамотности являются информационная грамотность как часть информационной культуры, и цифровая грамотность как инструмент для формирования цифрового мышления;
3. Создание цифрового, образовательного пространства в общеобразовательной школе призвано повлиять на успешность адаптации школьников к работе с цифровыми технологиями, на осуществление коммуникации в онлайн-формате, а также на способность школьника к самореализации.

Список литературы

1. *Батёнова Ю.В.* Концепция формирования основ информационной культуры детей дошкольного возраста в процессе становления функциональной грамотности. Дис. д.пед.наук: 5.8.2 /Батенова Юлия Валерьевна. Челябинск, 2023. С. 22.
2. *Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С.* Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 181.
3. Когнитивная педагогика: практика и опыт реализации: монография / Е.Ю. Левина, А.К. Балтыков, Я.А. Баткаева, И.С. Бубнова, С.Н. Виноградов, С.И. Гильманшина, Р.Х., Гильмеева, Е.Ф. Зачиняева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац, О.Ю. Муллер, А.Б. Панькин, Е.Н. Прокофьева, В.В. Слепушкин, О.В. Стукалова, Т.М. Трегубова, Л.А. Шибанкова; под научной редакцией Е.Ю. Левиной, А.Р. Камалеевой. Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2022. С. 10-11.
4. Организационно-методические средства межпредметного обучения функциональной грамотности в условиях цифровой экономики / Т.В. Малинникова, П.Д. Рабинович, Е.С. Матвиюк, И.Ю. Куликова, О.А. Некрасова, С.Н. Апанько// Образование и саморазвитие. 2020. Т.15. №4. С. 181.
5. The model of formation of functional literacy of students in the conditions of digital transformation taking into account regional specificity / L.N.Khramova, O.B.Lobanova, N.V. Basalaeva, A.V. Firer, E.V. Kirgizova // Journal of Siberian Federal University: Humanitarian and social sciences. 2022. No.15(10). P.1401. DOI: 10.17516/1997-1370-0773

5.8.2.

О.В. Афанасьева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Английский язык и перевод»,
Якутск, ov_afanasyeva@mail

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СО ЗНАНИЕМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РФ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ))

В работе описаны векторы сотрудничества России и Китая в сфере образования на современном этапе. Определена роль изучения второго иностранного языка, дан анализ диссертационных исследований по данной теме. Описан опыт внедрения китайского языка в СВФУ в качестве второго иностранного языка.

Ключевые слова: *отношения РФ и КНР, образовательный вектор, второй иностранный язык, обучение китайскому языку.*

Актуальность работы определяется ростом сотрудничества между Россией и Китаем в многосторонних форматах. Партнерство и стратегическое взаимодействие двух держав приводит к конкурентоспособности российских специалистов на мировой арене. Изучение китайского языка введено во многих вузах России в качестве второго иностранного. Знание китайского языка способствует востребованности на рынке труда, увеличивает шансы устроиться в международной сфере.

В настоящее время Китай является ключевым партнером России. Российско-китайские отношения развиваются по следующим направлениям (Рис.1)

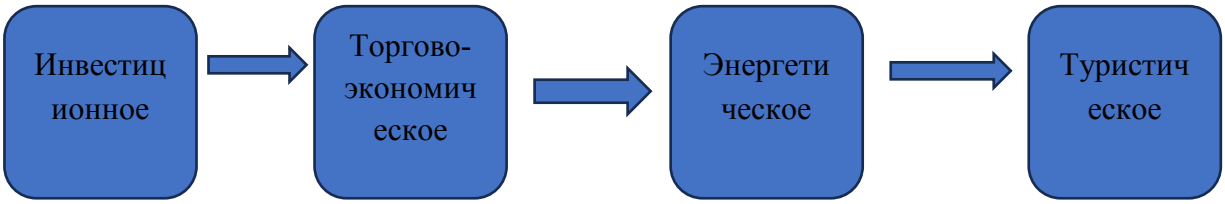

Рис. 1 - Направления российско-китайских отношений
на современном этапе развития

Все вышеуказанные направления способствуют дальнейшему, тесному сотрудничеству двух держав.

В настоящее время развитие отношений между Россией и Китаем осложняется глобальными угрозами, факторами которых являются: пандемия 2020, глобальная стагнация, сложная международная обстановка [1].

Несмотря на вышеуказанные факторы, современные российско-китайские отношения носят уникальный характер [10].

Настоящий период отношения двух стран укрепляются и в сфере образования путем обменов студентами, педагогами и научными кадрами [4]. Усиливается тенденция активизации прямых партнерских связей между российскими и китайскими учебными заведениями. В большинстве вузов Центрального федерального округа и Дальневосточного федерального округа изучают китайский язык [5].

Образовательный вектор сотрудничества между Россией и Китаем заключается в совместной подготовке кадров, открытии сетевых программа, кратном увеличении обменных программ.

Знание нескольких, в том числе, восточных языков, становится популярным. Повышение конкурентоспособности российских учителей и специалистов со знанием китайского языка на международном рынке способствует введению в учебные планы изучения второго иностранного языка, на базе английского как первого иностранного языка.

Для подробного рассмотрения вопросов обучения второму иностранному языку нами был проанализирован ряд диссертационных работ. Так, научная работа С.С. Василенко служит шагом к познанию концептов, их природе и использованию в обучении второму иностранному языку [2].

А.В. Попова доказала эффективность методики обучения технике чтения на основе разработанных серий упражнений посредством языковых мультимедийных программ [8].

Научное исследование А.О. Ильнер посвящено обучению второму иностранному языку в условиях субординированного искусственного многоязычия, опосредованного родным языком. [3].

Н.В. Хомович рассматривает сходства и различия грамматических явлений изучаемых иностранных языков, выделяет количественные, а также качественные критерии сложности грамматических явлений испанского языка. Автор предлагает набор упражнений, составленный в соответствии с тремя уровнями сложности (ординарный, средний, высокий) [9].

В диссертационном исследовании С.Н. Павловой подтверждена эффективность методики формирования иноязычной коммуникативной компетенции при обучении второму иностранному языку студентов-переводчиков в национальном регионе [6].

Анализ диссертационных работ показал недостаточность исследования теоретической базы вопроса обучения второму иностранному языку, учитывающей национальный компонент, отсутствие работ по методике обучения восточному, а именно китайскому, языку в качестве второго иностранного, а также вопрос обучения второму иностранному языку будущих учителей требует серьезного рассмотрения ввиду того, что он не был предметом детального изучения в кругах ученой общественности.

Географическое расположение КНР обуславливает интерес к сотрудничеству с регионами, находящимися в территориальной близости с Дальневосточным федеральным округом (далее – ДФО).

Так, в Республике Саха (Якутия) (далее - Якутия), крайне востребованы специалисты со знанием китайского. В связи с этим в 2017-2018 учебном году кафедра «Английская филология» Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ ввела китайский язык в рамках направления 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность -Иностранный язык (английский) и иностранный язык (китайский). Данное направление очень популярно, средний состав группы 28-30 студентов. Учебный план рассчитан на 5 лет, квалификация -бакалавр. Выпускники этой специальности являются конкурентноспособными специалистами, трудоустраиваются в ведущие школы республики, преподают оба языка. Согласно рабочему учебному плану, второй иностранный язык имеет равные часы с первым иностранным языком у студентов педагогического профиля.

Таким образом, в ходе работы, было выявлено, что изучение китайского языка на территории РФ, в частности Республике Саха (Якутия) становится весьма популярным. Китайскому языку уделено равное количество часов с первым иностранным (английским) языком, что доказывает подготовку высококвалифицированных и конкурентноспособных специалистов со знанием восточного языка. Мероприятию по внедрению китайского языка направлены на повышение квалификации учителей, реализацию совместных проектов и обменных программ с КНР, проведение олимпиад, научно-практических конференций.

Список литературы

1. *Ананьева Л.Ю.* Российско-китайские отношения: перспективы развития альянса//Образовательный портал «Справочник». -2021. https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/rossiysko-kitayskie_otnosheniya_perspektivy_razvitiya_alyansa/
2. *Василенко С.С.* Методика формирования концептной компетенции у студентов-лингвистов (немецкий язык как второй иностранный после английского): Автореф. дис. канд. пед.наук наук.-Санкт-Петербург, 2015.-147 с.
3. *Ильнер А.О.* Развитие иноязычного речевого слуха на начальном этапе обучения второму иностранному языку студентов неязыковых специальностей (немецкий язык после английского): Автореф. дис. канд. пед. наук.-Екатеринбург,2015.-199 с.
4. *Кованова М.С.* Взаимодействие России и Китая в образовательной сфере/ М.С. Кованова. // Молодой ученый. - 2021.-№ 1 (343).- С.123-126. https://moluch.ru/archive/343/77201/
5. *Медяник Е.И.* Совместные проекты в области образования как инновационная форма сотрудничества России и Китая в XXI в.// Вестник Российского университета дружбы народов. Международные отношения. -2016.-Т.16. №1.-С.54-64. https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnye-proekty-v-oblasti-obrazovaniya-kak-innovatsionnaya-forma-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-v-xxi-v/viewer
6. *Павлова С.Н.* Формирование иноязычной коммуникативной компетенции при обучении второму иностранному языку студентов-переводчиков в условиях национального региона: Автореф. дис. канд. пед. наук.-Екатеринбург,2021.-180 с.
7. *Попова А.В.* Методика обучения технике чтения студентов на основе языковых мультимедийных программ: языковой вуз, английский как второй иностранный язык: Автореф. дис. канд. пед. наук.-Москва, 2015.-168 с.
8. *Хомович Н.В.* Уровневая методика формирования грамматической компетенции у студентов -лингвистов на основе сложных грамматических явлений испанского языка (второй иностранный язык, бакалавриат): Автореф. дис. канд. пед. наук.-Москва, 2020.-203 с.
9. Международный форум объединенных культур в Санкт-Петербурге 16-18 ноября 2023 г. https://iz.ru/1607078/2023-11-17/putin-nazval-unikalnymi-rossiisko-kitaiskie-otnosheniia

5.8.2.

Г.В. Барышникова, Д.О. Платонова

Волгоградский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
факультет государственного и муниципального управления,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Волгоград, barychnikova@bk.ru, platonova-do@ranepa.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В данной статье приведены особенности формирования коммуникативной компетентности у будущих квалифицированных специалистов государственной службы в высших учебных заведениях в текущем учебном году с целью поднятия уровня престижа профессии и совершенствования их коммуникативной грамотности. В ней рассматриваются проблемы использования государственными служащими профессионального языка с точки зрения приобретения навыков общения на родном и иностранных языках (в процессе межкультурнооого взаимодействия). В статье представлены рекомендации по овладению лингвистической компетентностью на примерах русского и французского языков.

Ключевые слова: *квалифицированный специалист, коммуникативная компетентность, государственный служащий, профессиональное общение, межкультурная коммуникация.*

В настоящее время основной целью профессионального образования в вузе является подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, компетентного, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, грамотно владеющего родным и иностранным языками и готового к постоянному профессиональному росту и мобильности. Следовательно, формирование компетенции профессиональной деятельности является одной из приоритетных задач любого высшего учебного заведения.

Одной из ключевых целей будущих государственных служащих в рамках обучения и приобретения профессиональных компетенций является овладение коммуникативными навыками, связанными как с общими знаниями по организации и ведению коммуникации, так и с возможными умениями по осуществлению различных видов эффективной коммуникации на русском и иностранном языках [4].

Положения ФГОС [5] актуализируют цель данной статьи, заключающуюся в рассмотрении и анализе проблем, связанных с использованием государственными служащими профессионального языка, а также с формированием на стадии обучения лингвистических и коммуникативных навыков и навыков межкультурного взаимодействия с партнерами в их профессиональной деятельности. Научная новизна данной работы заключается в рассмотрении актуальной и малоизученной ситуации языкового образования, представленной в образовательном процессе 2023-2024 учебного года, и нуждающейся в корректировке в связи с трансформирующимися условиями жизни в Российской Федерации и необходимостью поднятия уровня престижа и языковой грамотности представителей государственной службы.

Государственный служащий в рамках своих профессиональных обязанностей постоянно взаимодействует с гражданами, поясняет и разъясняет актуальные вопросы, выступает на собраниях, совещаниях, информационных сессиях, участвует в дискуссиях, дебатах, дает интервью СМИ, составляет пресс-релизы – круг его коммуникативных задач широк и объемен и требует высокого уровня знания языка и владения публичной речью. Как

справедливо отмечает Е. Ю. Мазур, «его профессиональная деятельность носит коммуникативный характер, а, собственно, профессия государственного служащего принадлежит к коммуникативным профессиям; соответственно, ее представитель должен обладать высоким уровнем развития общей культуры и культурой профессиональной речи, отличаться высоким уровнем коммуникативной культуры» [2].

Однако в реальной жизни уровень владения языком и речью далеки от идеального представления. Проблема некомпетентного обращения с русским языком в речи чиновников и государственных служащих неоднократно поднималась в работах отечественных исследователей (Г. В. Барышникова, М. В. Макарова, Л. Ф. Быстрых, Л. В. Ведмецкая, А. Иванова, М. Н. Панова и др.). Отмечается, что неграмотное владение языком и речью проявляется практически на всех языковых уровнях: орфоэпическом (ошибочное произношение или особенности диалектного говора), акцентологическом (неправильная постановка ударения), лексическом (непонимание различий между паронимами, неточное использование заимствований, тавтологических повторов и плеоназмов), морфологическом (неправильное образование множественного числа, падежных форм), синтаксическом (ошибки в построении предложений и нарушения грамматической сочетаемости), орфографическом (неправильное правописание слов) и пунктуационном (составление письменных текстов и ведение документации).

Поэтому, в связи с вышеперечисленным, одной из ключевых проблем в процессе подготовки кадров к государственной службе является недостаточное количество времени, отведённого на обучающие курсы по русскому языку в общей системе подготовки управленческих ресурсов. Согласно учебному плану Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС, готовящего будущих госслужащих, на изучение дисциплины «Русский язык и культура речи» выделяется в первом семестре всего 32 аудиторных часа, что, на наш взгляд, является неудовлетворительным для освоения языковых особенностей официально-делового стиля, изучения всех норм языка, овладения умениями и навыками редактирования, оформления и составления текстов деловых бумаг и документов. Кроме того, из учебного плана будущих чиновников исключена такая дисциплина, как «Риторика», которая, по нашему мнению, была бы очень востребована в дальнейшей профессиональной деятельности будущих управленцев. Как показывает практика, курс, связанный с умением подготовить аргументированную речь, построенную по риторическому канону, и эффективно презентовать ее широкой публике, вызывает определенные сложности у чиновников и государственных служащих.

В связи с тем, что в Государственную Думу подан законопроект о введении экзаменов и аттестации по русскому языку для государственных и муниципальных служащих [1], предусматривающий повышение ими ответственности за использование русского языка в публичной коммуникации, сегодня оказываются востребованными курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки по повышению грамотности. Слушателям таких курсов, как «Формирование коммуникативной компетентности в профессиональной среде», «Искусство публичного выступления», «Копирайтинг и спичрайтинг», организованных для действующих чиновников и муниципальных служащих Волгоградским институтом управления - филиалом РАНХиГС, предлагается рассмотреть актуальные для данной сферы вопросы современного русского языка и культуры речи: актуальные языковые нормы; подготовка устного публичного выступления; языковые особенности официально-деловой письменной речи; речевой этикет в деловых бумагах и служебных документах; вербальные и невербальные средства коммуникации; культура речи и др. [5]

Кроме того, в условиях современного развития мирового партнерского сообщества продолжает оставаться востребованной и насущной идея международных контактов, что требует подготовки сформированных компетентных специалистов, способных эффективно взаимодействовать в глобальном профессиональном пространстве, обладающих высоким уровнем лингвокультурной компетенции [3].

Для анализа опыта работы зарубежных коллег чиновникам и работникам сферы государственного управления необходимо владение иностранным языком. Поскольку язык есть средство общения, формирование коммуникативной компетенции является основной и ведущей целью данной дисциплины, определяющей способность и готовность работников государственных органов к осуществлению профессионального общения не только на родном, но и на иностранном языке.

Для того, чтобы студенты освоили в равной степени как рецептивные, так и продуктивные навыки, необходимо выстроить четкую методическую работу по освоению всего корпуса составляющих коммуникации, конечной целью которой является продуцирование текста по определенной тематике. Например, для выхода на коммуникативную диалоговую тему «Управление конфликтами в организации» необходимо усвоить материал не только языкового характера (выучить вокабуляр, освоить особенности грамматических конструкций, выявить стилистические особенности данного языкового регистра), но и проделать ряд тренировочных упражнений и заданий по следующим микроситуациям «Типы конфликтов», «Причины возникновения конфликтов», «Способы урегулирования конфликтов», «Законодательная база разрешения споров и конфликтов в РФ» и т.д. Кроме того, студенты должны иметь представление не только о межкультурных универсалиях поведения в конфликтных ситуациях, но поззнакомиться с этноособенностями внешних и внутренних отношений в организации, лимитирующих само возникновение конфликтной ситуации по определенному вопросу. Так, например, невозможно сделать карьеру во французской госслужбе без прохождения по конкурсу или «перепрыгнув» через ранг или ступень; исполняется строгое соблюдение закона о несовмещении государственной службы и занятием предпринимательской деятельностью; рассматриваются строгие ограничения на участие госслужащего в забастовке и т.д. Таким образом, формирование коммуникативных умений подразумевает овладение широким спектром лингвокультурологических знаний, необходимых для полноценного общения на иностранном языке.

Таким образом, современные требования к активному, квалифицированному и эффективному общению государственных служащих выдвигают на первый план наличие сформированной коммуникативной компетентности, которая приобретается в вузе на стадии обучения за счет продуктивного сочетания всех видов коммуникативной деятельности как на родном, так и иностранном языках и может стать одним из факторов развития не только системы государственного управления, но и общества в целом. В этой связи довольно перспективным стало бы увеличение часов языковых дисциплин в учебных планах высших учебных заведений.

Список литературы

1. *Васильева Н.* Знание русского языка хотят сделать обязательным при поступлении на госслужбу // Парламентская газета. URL: https://www.pnp.ru/social/znanie-russkogo-yazyka-khotyat-sdelat-obyazatelnym-pri-postuplenii-na-gossluzhbu.html (дата обращения 08.11.2023)

2. *Мазур Е.Ю.* Коммуникативная культура в профессиональной деятельности государственных служащих // Мировые цивилизации. Том 2, №2 (2017). URL: https://wcj.world.ru/PDF/01MZ217.pdf (дата обращения 05.11.2023).

3. *Платонова Д.О., Компанеева Л.Г.* «Обратное» лингвострановедение как компонент лингвокультурной компетенции студента вуза / Сб. науч. ст. : Восток – Запад: теоретическте и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков. Новосибирск, 2022. С. 140-145.

4. Формирование коммуникативной компетентности в профессиональной среде. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации ВИУ РАНХиГС. URL: https://docs.vlgr.ranepa.ru/sveden/education/2023/%D0%9F%D0%9A.00.18/FKKvPS/rp/RP_FKKvPS_2023_04.09.2023.pdf (дата обращения 05.11.2023).

5. ФГОС 38.03.04. Приказ Минобрнауки России от 10.12.2014. № 1567. URL: https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-04-gosudarstvennoe-i-municipalnoe-upravlenie-1567/?ysclid=lojz4xy1gr132643529 (дата обращения 05.11.2023).

5.8.2.

Е.Б. Булавкина, Д.Е. Меренкова, Е.А. Цветкова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, ayakafedra@ggtu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Научная статья написана на актуальную для современной педагогики тему, а именно работа над лексикой иностранного языка является, с нашей точки зрения, первостепенной, поскольку без овладения лексическим навыком учащиеся не смогут выполнять разные виды речевой деятельности, такие как говорение, чтение, письмо, аудирование, перевод и т.д.

Ключевые слова: *лексические единицы, словарный запас, коммуникативный навык, речь, иноязычная компетенция.*

Изучение иностранного языка на начальном этапе это основы, базовые понятия и навыки. На этом этапе ученик знакомится с алфавитом, произношением, основными грамматическими конструкциями и словарным запасом. Основная цель изучения на начальном этапе – овладеть базовыми лингвистическими навыками и выражение простых мыслей и идей на иностранном языке.

По мнения различных учёных главная цель изучения иностранного языка на начальном этапе – это развитие общения и коммуникативных навыков, а не формирование полноценной иноязычной компетенции, что будет достигаться на более продвинутых этапах обучения.

Важнейшим компонентом речевой деятельности является лексика. Развитие этого навыка имеет важное знание на протяжении всего обучения иностранному языку. Лексическая сторона иноязычной речи включает в себя словарный запас, употребление слов и их сочетаний в соответствии с правилами языка.

Словарный запас является одной из важнейших составляющих лексической стороны речи. Он включает в себя все известные слова и выражения, которыми мы можем пользоваться в языке. Чем больше слов имеет человек в своем арсенале, тем богаче и точнее он может выразить свои мысли и идеи [3, с.102].

Употребление слов и их сочетаний также играет важную роль. В каждом языке есть свои правила сочетаемости слов и определенные выражения, которые используются в определенных ситуациях. Знание таких словосочетаний и выражений помогает говорящему избегать неловких или неправильных конструкций, делает его речь более естественной и свободной.

Для развития лексической стороны иноязычной речи важно активное обогащение словарного запаса. Это может осуществляться через постоянное чтение, изучение новых слов и их использование в практических ситуациях, а также через общение с носителями языка или с другими изучающими этот язык людьми.

Кроме того, для усвоения лексики важно обратить внимание на правильное произношение слов, использование правильных интонаций и акцентов при произнесении. Все эти элементы помогут улучшить понимание речи на слух и сформировать правильные ассоциации с определенными словами и их значениями.

Лексика является основным строительным материалом речи. Это набор слов, которые мы используем для передачи информации и выражения своих мыслей и чувств. Лексические единицы (слова) составляют основу предложений, текстов и различных речевых проявлений.

Работа над лексикой в английском языке включает в себя несколько этапов, которые помогают в освоении и запоминании новых слов. Вот основные этапы работы над лексикой:

1. Введение новых слов: На этом этапе учитель представляет новую лексику студентам. Это может включать произношение, написание и значением новых слов. Учитель может использовать различные методики, такие как игры, картинки, визуальные материалы и контекстуальные примеры, чтобы помочь студентам понять и запомнить новые слова.

2. Понимание значения: Следующий этап – понимание значения слов. Учитель использует контекстуальные упражнения, диалоги, тексты и другие материалы, чтобы помочь студентам узнать, как и когда использовать новые слова, а также их значения. Можно использовать упражнения на сопоставление, заполнение пропусков, перевод и составление предложений для проверки понимания.

3. Закрепление лексики: После того как студенты поняли значения новых слов, важно закрепить их в памяти. Здесь используются различные методы повторения: карточные игры со словами, головоломки, игры на запоминание, составление предложений и диалогов с использованием новой лексики, чтение текстов с целью поиска и использования новых слов и т.д. Чем больше повторений, тем лучше запоминается лексика.

4. Активное использование лексики: Для закрепления новых слов и развития лексических навыков важно активно использовать их в речи и письме. Учитель предлагает упражнения, которые требуют использования новых слов, такие как составление предложений, диалогов, эссе и обсуждение различных тем. Студенты также могут участвовать в ролевых играх и коммуникационных упражнениях, в которых им придется использовать новые слова.

5. Расширение словарного запаса: После того как студенты овладеют и запомнят новые слова, они могут начать расширять свой словарный запас. Это может включать изучение синонимов, антонимов, слов с близкими значениями, разных значений слова, фразовых глаголов и выражений. Расширение словарного запаса помогает студентам говорить и писать более точно и эффективно.

Важно помнить, что работа над лексикой – это практический и постоянный процесс. Новые слова постоянно появляются, поэтому необходимо постоянно расширять и повторять свой словарный запас для максимального овладения лексикой в английском языке [1, с. 56].

Лексика также включает в себя различные грамматические формы слов, что дает нам возможность создавать разнообразные конструкции и выражать различные оттенки значения. Использование богатой и разнообразной лексики помогает нам делать речь выразительной, убедительной и интересной для слушателей.

Важно отметить, что лексика является динамической и меняется со временем. Новые слова появляются, а старые термины могут выйти из употребления. Поэтому постоянное обновление и расширение словарного запаса является важной задачей для развития нашего языка и способности эффективно и точно выражать свои мысли.

На начальном этапе обучения английскому языку формирование лексических навыков является важной задачей. Вот основные методические принципы, которые могут помочь в этом процессе:

1. Многократное повторение: Повторение является основой запоминания новых слов. Необходимо предлагать ученикам различные упражнения на повторение и закрепление лексики, такие как карточные игры, головоломки, игры с использованием магнитных слов и т.д.

2. Контекстуальное обучение: Важно учить лексику в контексте, чтобы ученики могли понять ее значение и правильное использование. Для этого можно использовать тексты, диалоги и ситуации из реальной жизни, чтобы помочь студентам видеть, как и когда использовать новые слова.

3. Визуализация: Использование картинок, рисунков и других визуальных материалов для помощи в запоминании слов. На уроке ученики могут нарисовать или создать слова в конкретной ситуации, чтобы они могли связать новую лексику с конкретными образами.

4. Контекстуальные упражнения: Предлагать, например, ученикам упражнения, которые помогут им понять значения слов в контексте. Это может быть создание предложений с новыми словами, заполнение пропусков, перевод слов на родной язык и обратно, составление историй и т.д.

5. Игры и активности: Использование игр, командной работы и других интерактивных активностей для практики лексики. Это делает процесс обучения более интересным и мотивирующим для студентов.

6. Использование различных источников: На занятиях ученики изучают лексику из разных источников, таких как учебники, статьи, песни, фильмы и т.д. Это поможет им встретить слова в различных контекстах и узнать их разные значения и использование.

7. Практика в речи и письме: Ученикам необходимо практиковать использование новых слов в речи и письме. Они могут составлять предложения, диалоги, эссе и обсуждать различные темы, используя изученную лексику [2, с. 34].

Важно помнить, что каждый ученик имеет свой индивидуальный темп и стиль обучения, поэтому разнообразие методик и подходов поможет дать возможность всем студентам эффективно осваивать лексику.

Учение новых слов на начальном этапе изучения английского языка имеет большое значение. Знание основной лексики позволяет ученикам выполнять базовые коммуникативные задачи, такие как приветствие, представление, задавание вопросов о личной информации и т.д. Это дает им уверенность в общении на английском языке и помогает создать начальную базу для дальнейшего изучения. Знание основной лексики помогает ученикам расширить свой словарный запас и, следовательно, улучшить навыки чтения и письма. Благодаря этому они смогут строить более сложные предложения, выражать свои мысли и идеи более точно и эффективно. Большая часть информации на английском языке содержится в словах. Знание основной лексики помогает ученикам понимать тексты на английском языке, независимо от того, являются ли они письменными или устными. Восприятие всей сути прочитанного или услышанного текста становится проще и более эффективным.

Начальный этап изучения английского языка является опорным камнем для продолжительного успеха в изучении лексики и дальнейшем улучшении коммуникативных навыков на английском языке.

Список литературы

1. *Гальскова Н.Д.* Современная цель обучения иностранным языкам: от комплексного подхода к интеграции // Теория и практика обучения иностранным языкам: традиции и инновации: Сборник статей международной научно-практической конференции памяти академика РАО Инессы Львовны Бим. – М.: Тезаурус, 2013. – С. 25–34.

2. *Давыдова Ю.Г.* К вопросу о понятии «лексическая компетенция» на продвинутых уровнях владения иностранными языками // Альманах современной науки и образования. – 2013. – №5 (72). – С. 55–60.

3. *Матухин Д.Л.* Использование активных методов в обучении устному иноязычному обучению // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2012. – №4 (119). – С. 108.

5.8.2.

Е.В. Дишкант, Бу Юйтун, Цинь Мэнцзе

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного,
Якутск dishkant74@mail.ru, 3025543936@qq.com, qmj2304078315@163.com

РАЗВИТИЕ РЕЧИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ЯКУТСКОЙ ЖИВОПИСИ

Статья посвящена развитию речевых навыков китайских студентов на материале картин якутских художников. Приводятся данные опроса китайских студентов о якутской живописи. Предложен перечень картин для создания текстов типа описания, повествования и рассуждения. На основе картины А.П. Собакина «Танец стерхов» рассмотрены этапы подготовки студентов к созданию текста типа описания, включающие лексическую работу, культурологический комментарий, учебный текст, вопросы по картине, лексические и грамматические задания.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, китайские студенты, якутская живопись, жанры живописи, развитие речи.*

В процессе обучения русскому языку как иностранному преподаватели региональных вузов знакомят студентов с национальной культурой проживающего в данной местности народа с целью социокультурной и языковой адаптации инофонов: «Местный языковой материал передает особые реалии национальной жизни, имеет многовековую историю, представляет собой культурное наследие, запечатленное в фольклоре и произведениях мастеров слова» [2, с. 53].

Наше исследование посвящено актуальной проблеме развития речи китайских студентов на краеведческом художественном материале.

Новизна работы заключается в привлечении средств якутской живописи для обучения созданию связного текста китайских студентов. Мы опирались на научные работы Е.М. Верещагина и В. Г. Костомарова, В.В. Воробьева, Л.П. Сычуговой, Л.А. Ходяковой, Ян Чуньлэй и др. Как отмечает Ян Чуньлэй, учебные пособия, изданные в Китае, «скучны и неинтересны для учащихся. Чтобы вызвать интерес у китайских студентов, необходимо найти более активный метод изучения русской речи, культуры и истории, и здесь может помочь живопись» [5, с. 135].

Цель нашей работы заключается в описании практической работы по картине якутского художника для развития речи китайских студентов базового уровня. Методы исследования: теоретические (изучение, анализ) и эмпирические (наблюдение, опрос).

Проведённый нами опрос китайских студентов дал следующие результаты: 1) 100% студентов не знакомы с якутской живописью; 2) на вопрос о сложности понимания картин якутских художников 75 % обучающихся ответили «сложно, но интересно»; 3) 88 % респондентов нравится якутская живопись; 4) 100% студентов отдали предпочтение жанру пейзажа; 5) 62 % обучающихся улучшение владением русским языком видят посредством живописи. Из представленных нами работ якутских художников больше всего им понравились картины в жанре пейзажа: А.Н. Осипова «Добытчик» (75%), Л.М. Габышева «Ленские щёки» (38%), в бытовом жанре работа А.Н. Осипова «Мунха – праздник подводного лова карасей» (38%) и мифологические работы Т.А. Степанова «Миры олонхо с мировым деревом» (38%) и А.П. Мунхалова «Счастье» (38%). Предпочтение пейзажному жанру было отдано китайскими студентами не случайно, это обусловлено тем, что наиболее распространён в китайской живописи жанр «горы и воды», который «объясняется

верованиями китайцев в то, что именно природа создала человека, а не Бог, поэтому китайские картины – это гимн природе, ее обожествление и прославление» [4, с. 62]. «Иностранный студент должен понимать специфику живописи как вида искусства и выразительные средства, применяемые художником для воплощения своего замысла. С этой целью преподаватель знакомит студентов и со специальной искусствоведческой лексикой» [4, с. 67]: масляная живопись, линогравюра, офорт, колорит, цветовая гамма и др. Мы согласны с утверждением Л.А. Ходяковой, «преподаватель РКИ может увлечь китайских студентов русским искусством при условии правильной методической организации процесса восприятия и понимания произведения живописи, способствующей пробуждению чувств, эмоций, сопереживания, радости, грусти, осознанию объектов (образов), изображенных на картине, и в результате созданию собственных речевых произведений» [4, с. 69].

Работу над картиной можно проводить на занятиях со студентами как начального, так и продвинутого уровней. Для студентов элементарного и базового уровня рекомендуем жанр пейзажа. Для обучения написанию сочинения типа описания предлагаем следующие работы якутских художников-пейзажистов: А.Н. Осипова «Солнечная долина. Осень на Амге», «Древние хозяева вершин», «Взгляд свыше», «Горный исток», Ю.В. Спиридонова «Хозяин Момских гор», В.Г. Петрова «Лена», Л.М. Габышева «Ленские щёки» и др. Данные работы представлены на цифровой платформе «Артефакт – гид по музеям России» [1]. Студентов элементарного уровня знакомим с пейзажем А.П. Собакина «Танец стерхов» [3]. На его основе закрепляем употребление имён прилагательных и согласование имён прилагательных с существительными в роде и числе. Студенты выполняют следующие задания: 1. Рассмотрите пейзаж. Покажите небо, облака, озеро, горы, траву, птиц. Какое это время года? 2. Прочитайте рассказ и скажите, кто такие стерхи, что они делают:

Северный пейзаж «Танец стерхов» написал якутский художник А.П. Собакин. Она находится в Художественном музее Республики Саха.

Живописец с любовью изобразил красивую природу севера: голубое небо, белые облака, прозрачную реку, высокие горы, жёлтую траву. Мы видим красивых стройных птиц – белых журавлей. Эти редкие птицы живут на севере России. В Якутии их называют стерхи. Якуты думают, что стерхи приносят счастье. Кто увидит танец стерхов – будет счастливым!

А.П. Собакин - талантливый якутский художник!

3. Согласуйте подходящие прилагательные с существительными, запишите словосочетания: а) природа, небо, горы, облака, трава, птицы, река, художник, пейзаж; б) прозрачный, жёлтый, красивый, стройный, белый, высокий, голубой, талантливый, северный.

4. Ответьте на послетекстовые вопросы: Кто автор картины? Почему картина имеет такое название? Где находится эта картина? Вам нравится эта картина? Вы видели, как танцуют эти птицы? Как вы думаете, художнику Собакину нравятся эти птицы? Почему? 5. Подготовьте рассказ об этой картине. 6. Напишите сочинение – описание по плану:

1. Вступление - сведения о художнике: Этот (…) пейзаж написал (…) художник (…). Картина находится в (…).
2. Основная часть – описание картины: Живописец изобразил (…) небо, (…) облака, (…) горы, (…) траву, (…) реку. Мы видим (…) птиц. Якуты их называют (…). Они танцуют.
3. Заключение – моё впечатление от картины: Мне нравится эта картина, потому что (…).

Для обучения написанию сочинения типа повествования можно привлечь картины бытового жанра (А.Н. Осипов «Мунха – праздник подводного лова карасей», «У очага», «На якутской земле», А.В. Чикачёв «Мечта», М.В. Лукин «Рыбаки Индигирки» и др.). В процессе анализа представленных работ студенты осваивают следующую лексико-тематическую группу слов: «Посуда», «Одежда», «Животные», в том числе и этнографизмы. Закрепляют употребление глаголов движения, категорию вида и времени. Для студентов продвинутого уровня рекомендуем картины исторического (мифологического) жанра (Т.А. Степанов серия картин на тему «Якутский героический эпос - Олонхо», П.П. Романов

«Витязь с невестой», Ю.И. Вотяков «Шаман», А.П. Мунхалов «Счастье» и др.), требующие большой предварительной работы с историческими и культурологическими источниками. Преподаватель знакомит студентов с древним эпическим сказанием якутов – олонхо, мифологическими представлениями народа саха об устройстве мира, дереве Аал Луук Мас, божествах из Верхнего, Среднего и Нижнего миров, с главным якутским праздником - Ысыах, якутской кухней и т.д. На этом этапе студенты активно осваивают национально-региональную лексику (олохо, олонхосут, алгыс, шаман, Ысыах, сэрге, алас, чорон, кумыс, осуохай, хомус, халадай, хапсагай и т.д.), без которой невозможно понять изображённое на картинах. Как видим, художественный материал усложняется, появляется много образов-символов. Это позволяет преподавателю организовать работу над сочинением типа рассуждения, проводить сравнительно-сопоставительный анализ картины с первоисточником или с подобными произведениями родной культуры студентов.

Таким образом, на основании проведённого исследования считаем целесообразным использование произведений якутских художников в обучении китайских студентов, владеющих русским языком от элементарного до продвинутого уровней. Обладающее неповторимым эмоциональным зарядом, своеобразным национальным колоритом, якутское изобразительное искусство может служить превосходным учебным материалом, позволяющим расширить лексический запас студентов; закрепить грамматические темы; развить речевые навыки составления текстов разных типов и жанров; сформировать лингвокраеведческую и межкультурную компетенции.

Список литературы

1. Артефакт – гид по музеям России [Электронный ресурс]. – URL: https://ar.culture.ru/ru/museum/nacionalnyy-hudozhestvennyy-muzey-yakutii (дата обращения 01.11.2023)

2. *Краснова Е.И., Абдрахманова Г.К., Пыхтина Ю.Г.* Развитие лингвокраеведческой компетенции на занятиях по русскому языку как иностранному в региональном вузе // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. - №11 (211). – С. 53-58.

3. *Собакин А.П.* Танец стерхов [Электронный ресурс]. – URL: https://ar.culture.ru/ru/subject/ tanec-sterhov (дата обращения 01.11.2023)

4. *Ходякова Л.А., Ян Чуньлэй* Особенности восприятия и понимания произведений живописи китайскими студентами на уроках русского языка как иностранного // Педагогика профессионального образования. – 2014. - №1. – С. 59-69.

5. *Ян Чуньлэй* Историческая живопись – потенциальный источник знакомства китайских студентов с русской культурой и историей // Наука, образование, культура. – 2015. - №1. – С. 134-142.

5.8.2.

Е.В. Дишкант, Ван Хайкунь

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного,
Якутск dishkant74@mail.ru, 1205426804@qq.com

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДЕТСКИХ РАССКАЗОВ Л.Н. ТОЛСТОГО В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ БАЗОВОГО УРОВНЯ

Статья посвящена практическому применению произведений детской литературы при обучении русскому языку китайских студентов базового уровня. Представлены три урока по рассказам Л. Толстого «Лев и собачка», «Котёнок» и «Булька», вопросы и задания по тексту, русские пословицы и поговорки и эквиваленты на китайском языке. С целью проведения сравнительно-сопоставительного анализа даны схожие по основной мысли произведения китайских авторов «Седьмая гончая» и «Собака-поводырь Дик» Шэнь Шиси, «Хэй Янь» Герелкимугэ Хэйхэ.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, рассказы для детей, китайские студенты, русская литература, китайская литература, развитие речи.*

Актуальность исследования связана с востребованностью подготовки методических материалов для развития связной речи китайских студентов начального уровня владения русским языком. Опубликованы научные исследования по методике развития речевых навыков иностранных студентов, в частности о применении детских художественных текстов в обучении русскому языку как иностранному: Е.В. Астащенко, Е.А. Журавлевой, Ю.А. Кашеваровой, Н.М. Сергеевой и др.

Цель нашей работы заключается в описании методических приёмов и форм практического использования произведений для детей, на примере рассказов Л.Н. Толстого, для развития речи китайских студентов базового уровня. Методы исследования: теоретические (изучение, анализ) и эмпирические (наблюдение, опрос).

«Детская литература как комплекс произведений, созданных специально для детей, обладает рядом характерных особенностей: относительно небольшой объем, преимущественно одна сюжетная линия, но при этом увлекательность, достаточно простой словарный состав и грамматический строй языка», - совершенно справедливо отмечает Н.М. Сергеева [3, с. 152]. Мы согласны с мнением Е.В. Астащенко и М.М. Сыровой, что «материал текстов художественной детской литературы представляет особую ценность, с точки зрения возможности использовать эти тексты для развития умений пользоваться стратегиями чтения на базовом уровне» [1, с. 12]. Для студентов элементарного и базового уровней могут быть предложены задания: прочитать по ролям, составить план произведения, пересказать текст от 1 и 3 лица, расположить иллюстрации эпизодов сказки в хронологической последовательности с последующим пересказом сюжета, инсценировать произведение, нарисовать свои иллюстрации к изученному рассказу, создать свою поделку (из бумаги или пластилина) – героя сказки и др. Выполнение всех этих заданий направлено на развитие устной связной речи студентов, которые «должны достаточно хорошо понимать содержание и основную идею читаемого текста, уметь анализировать текст и выбирать подходящую стратегию чтения, не только правильно воспринимать общую идею и информацию, но и замечать детали» [1, с. 11].

Рассмотрим организацию изучения рассказов Л.Н. Толстого, написанных для детей, на занятиях в китайской аудитории. Во вступительном слове сообщаем студентам основные факты биографии писателя, обращаем внимание на его педагогическую деятельность в школе Ясной Поляны, создание учебных книг для детей. Демонстрируем презентацию, показываем фотографии Л.Н. Толстого в кругу семьи, среди крестьянских детей. Лев

Толстой написал много рассказов для «Новой азбуки», сборника «Русская книга для чтения», среди них «Лев и собачка» [4]. На предтекстовом этапе проводится лексическая работа с незнакомыми словами. На притекстовом этапе преподаватель организует опрос: В каком городе показывали диких зверей? Какими животными платили посетители за то, чтобы смотреть на зверей? Как отреагировала собачка, когда её бросили в клетку ко льву? Как отреагировал лев, когда ему бросили собачку? Что сделал лев с собачкой, когда она легла на спину? На послетекстовом этапе задан аналитический вопрос: о чём этот рассказ? Студенты составляют план рассказа и пересказывают его по частям: 1) Представление в Лондоне; 2) На съедение льву; 3) Верная дружба; 4) Смерть собачки; 5) Горе и смерть льва. Преподаватель знакомит студентов с русскими пословицами и поговорками: Верная любовь ни в огне не горит, ни в воде не тонет; Верному другу цены нет; Крепкую дружбу и топором не разрубишь. Студенты называют китайские выражения: без друзей мир становится пустыней; По знакомой дороге идти легко, а старый друг – самое ценное. Преподаватель предлагает студентам привести примеры из китайских произведений с подобной идеей. Студенты называют рассказ Шэнь Шиси «Седьмая гончая» [5], повествующий о том, что и животные способны на глубокие чувства, они могут быть верными и преданными друзьями.

Один из приёмов работы с данным рассказом на уроке – создание интерактивного плаката, который может включать следующие рубрики: 1. биография Л.Н. Толстого (главные факты жизни писателя, основные произведения); 2. лексическая работа (незнакомые слова с переводом на китайский язык); 3. текст рассказа «Лев и собачка»; 4. вопросы по рассказу; 5. анализ рассказа (образы героев, основная идея произведения); 6. сравнение с китайским рассказом (биография Шэнь Шиси, текст рассказа «Седьмая гончая»). Применение интерактивных плакатов помогает разнообразить методические приемы подачи материала, способствует развитию познавательной активности студентов. При выполнении такого задания развиваются умения осуществлять поиск нужной информации, отбирать главное, структурировать материал, формулировать вопросы, анализировать и сопоставлять, подводить итоги. Затем студенты публично выступают с презентацией своих плакатов, отвечают на вопросы аудитории.

Второй рассказ Л.Н. Толстого - «Котёнок» [4]. На предтекстовом этапе проводим лексическую работу с новыми словами, используя метод перевода слов на китайский язык и привлекая иллюстративный материл: про́пасть, амба́р, соло́ма, щаве́ль, схва́тывать - схвати́ть (кого́-что), шевели́ть - шевельну́ть (что), го́рбить - сго́рбить (что), пусти́ться. После чтения рассказа предлагаем студентам ответить на вопросы по содержанию: как зовут героев? Сколько было котят, которых родила кошка? Какого котёнка дети оставили себе? Почему дети забыли про котёнка? Что случилось с котенком? Кто из ребят защитил котёнка? Какова основная мысль этого рассказа? Рассказ Л.Н. Толстого учит быть отзывчивым и ответственным, не бросать других в сложной жизненной ситуации. Студенты знакомятся с русскими пословицами на эту тему: Сам погибай, а товарища выручай; Мы ответственны за тех, кого приручили; Друг познаётся в беде. Подбирают подобные китайские эквиваленты: если ты сделаешь хороший поступок, ты почувствуешь себя легко, если ты сделаешь плохой поступок, тебе будет стыдно; Тот, кто помогает другим, может получить помощь от других.

На следующем этапе студенты рассказывают о китайских произведениях, в которых поднимается подобная проблема, среди них рассказ «Хэй Янь» Герелкимугэ Хэйхэ [2]. Эта история учит детей любить животных, не бояться трудностей, всегда спасать друг друга и тех, кто слаб и нуждается в защите.

При изучении данного рассказа можно использовать работу с готовыми иллюстрациями художников либо поручить студентам по группам создать иллюстрации к эпизодам рассказа, с последующим заданием расположить иллюстрации в логическом порядке и пересказать произведение с опорой на рисунки.

Ещё один рассказ Л.Н. Толстого «Булька» [4], повествующий о собачьей верности и преданности, взаимоотношениях хозяина и собаки. Трудности в изучении этого произведения связаны с некоторыми устаревшими словами, требующими

культурологического комментария. Кроме того, необходимо провести лексическую и грамматическую работу с глаголами: уцепля́ться - уцепи́ться (за кого́-что), сти́скивать - сти́снуть (кого́-что), отрыва́ть - оторва́ть (кого́-что), повиса́ть – пови́снуть и др.

После чтения текста рассказа студенты под контролем преподавателя самостоятельно формулируют вопросы по тексту и задают их друг другу: как звали собаку? Каким был Булька? Как повёл себя Булька в схватке с медведем? Почему Булька побежал на станцию? Как он относится к своему хозяину? Чему учит рассказ? Составляют план рассказа с последующим пересказом: 1) Булька с необычной внешностью; 2) Схватка с медведем; 3) Поездка на Кавказ; 4) Булька на станции. Студенты подбирают русские поговорки: Собака — друг человека; Хорошая собака без хозяина не останется; Старый друг лучше новых двух; Верен — в деле проверен. Приводят китайские пословицы о верности и преданности: Верность – это истинная природа жизни; Верность и честность — основа человека.

Шэнь Шиси в произведении «Собака-поводырь Дик» [6], как и Л.Н. Толстой, повествует о Дике не просто как об умном псе-поводыре, а как о преданном друге, который хоть иногда и безрассуден и даже совершает глупости, но всегда предан и даже готов отдать жизнь за своего хозяина.

На заключительном этапе урока студенты выполняют проектную работу на тему «Мы ответственны за тех, кого приручили». Одни студенты выступают публично, привлекая изученные произведения Л.Н. Толстого и Шэнь Шиси, используют приёмы привлечения внимания слушателей, риторические вопросы; другие пишут эссе либо заметку в социальных сетях.

На итоговом контроле студенты продемонстрировали хорошие результаты: 50% получили «отлично», 30% - «хорошо», 20% - «удовлетворительно». Ответы на вопросы стали более содержательными и развёрнутыми, обучающиеся научились самостоятельно составлять планы рассказов, овладели приёмами компрессии текста, разными видами пересказа, в том числе от имени героя, развили навыки публичного выступления.

Таким образом, использование рассказов Л.Н. Толстого для детей в группе китайских студентов, владеющих русским языком на базовом уровне, способствовало: 1. увеличению словарного запаса студентов; 2. развитию навыков устной связной речи (пересказ текстов, публичное выступление); 3. формированию исследовательских навыков (интерактивный плакат, сравнительно-сопоставительный анализ произведений); 4. развитию навыков письменной речи (эссе, заметки); 5. формированию умения работать в команде, вступать в коммуникацию и межкультурное взаимодействие.

Список литературы

1. *Астащенко Е.В.* Роль русской детской литературы в преподавании РКИ (до уровня А2+) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 1-2. – С. 11-16.

2. *Герелкимугэ Х. Хэй Янь* [Электронный ресурс]. – URL: https://www.zuowenwang.net/liunianjizuowen/335852.html (дата обращения 27.10.2023)

3. *Сергеева Н.М.* Детская литература в недетской аудитории (работа с рассказом В. Драгунского "Девочка на шаре" при обучении русскому языку как иностранному) // Русская литература в иностранной аудитории: сборник научных статей / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Том Выпуск 6. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2017. – С. 152-157.

4. *Толстой Л.Н.* Лев и собачка. Рассказы. – М.: Стрекоза, 2013. – 64 с.

5. *Шэнь Ш.* Седьмая гончая [Электронный ресурс]. – URL: https://zhuanlan.zhihu.com/p/611765425 (дата обращения 27.10.2023)

6. *Шэнь Ш.* Собака-поводырь Дик// [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sohu.com/a/115007659_389104 (дата обращения 27.10.2023)

5.8.2.

Д.Д. Егоров

Московский педагогический государственный университет,
институт международного образования,
кафедра иноязычного образования,
Москва, xray171@gmail.com

МЕССЕНДЖЕРЫ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПОМОЩНИКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Вместе с повсеместным внедрением современных информационных технологий в сфере высшего образования возникает также и ряд новых сложностей. В частности, становятся критичной проблема оптимизации рабочего пространства в условиях многообразия цифровых устройств и ресурсов. В данных обстоятельствах, приложения-мессенджеры становятся отличными вспомогательными инструментами, предлагая преподавателям широкий функционал для максимально-эффективного проведения занятий со студентами вузов.

Ключевые слова: *высшее образование, мессенджеры, интерактивные занятия, современные технологии.*

Ни для кого не секрет, что 21 век ознаменовал себя веком информационных технологий (далее ИТ). Данные технологии, затронули практически все сферы нашей жизни, и повлекли за собой изменения столь основополагающие, что большинство людей уже и представить себе не может свою повседневную деятельность без доступа к ним. Разумеется, образовательная сфера не стала исключением, и также адаптировалась под новые реалии. Тем не менее, ни распространённое признание эффективности использования ИТ в обучении [4, с. 111; 5, с. 116], ни широкий доступ к огромному множеству цифровых ресурсов не являются гарантиями того, что преподаватель или студент смогут найти и захотеть воспользоваться наиболее подходящими для их ситуаций инструментами. И даже в случаях когда таким инструментам находят применение в образовательном процессе, это всегда сопряжено с определённым набором ограничений, таких как узконаправленный функционал, сложность освоения, а также доступность и оптимизированность на различных цифровых устройствах.

Стоит отметить что последнее из перечисленных ограничений является одним из наиболее критичных, так как любой цифровой инструмент, каким бы полезным или функциональным он ни был, не будет приносить пользу в случае если преподаватель или студент не сможет комфортно пользоваться им на занятии с учётом имеющихся у них цифровых устройств и каналов связи. Говоря более простым языком, используемый цифровой инструмент должен стабильно работать при таких комплектующих компьютера или смартфона и при такой скорости интернета, которые доступны большинству студентов и преподавателей.

Разумеется, если бы большинство учебных аудиторий в стране были оборудованы широкополосным доступом к интернету, интерактивными досками, современными компьютерами, ноутбуками или хотя бы планшетами (в расчёте одного устройства на студента), озвученные ранее ограничения имели бы существенное меньшее значение. Но реалии таковы, что далеко не у всех вузов имеется такая возможность. Более того, очень часто предполагается что кабинет оборудованный компьютерной техникой нужен в основном для занятий по дисциплинам, связанным непосредственно с ИТ (таким как, например, программирование), в то время как для занятий по другим дисциплинам подобная степень компьютеризации не настолько критична.

Всё это приводит к тому, что студенты в основном полагаются на свои персональные цифровые устройства. И чаще всего, такими устройствами оказываются смартфоны [3, с. 13], в виду своей многофункциональности, компактности и небольшого (относительно планшетов и ноутбуков) веса. Данное обстоятельство, в свою очередь, сталкивает нас с довольно непростой дилеммой, а именно – как эффективно планировать занятия в вузе с использованием цифровых инструментов учитывая то, что цифровые гаджеты разных классов обладают отличающимися характеристиками (такими как, например, скорость работы, удобство отображения информации, совместимость с определёнными приложениями и форматами файлов)? Единственным логичным решением в данных обстоятельствах будет выбор таких цифровых инструментов, которые будут отвечать двум основополагающим требованиям, а именно – максимальная совместимость с наиболее распространённым типом цифровых гаджетов среди студентов (смартфоны), а также наиболее широкий набор функций, необходимых для организации учебных занятий в вузе.

Учитывая обозначенные критерии, одними из наиболее идеальных кандидатов среди доступных цифровых инструментов являются, так называемые приложения-мессенджеры (далее просто мессенджеры). Так, согласно опросу проведённому Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), 86% россиян пользуются хотя бы одной социальной сетью или мессенджером, а также проводят в них время практически ежедневно [8]. Согласно всё тому же опросу, среди молодых людей (18-34 лет) доля ежедневных пользователей близка к абсолютной (18-24 лет – 92%, 25-34 лет – 94%).

Данная популярность во многом обусловлена двумя основополагающими причинами. **Во-первых**, мессенджеры предоставляют наиболее практичную возможность связи и обмена информации, по сравнению с традиционными способами, такими как телефонная связь и электронная почта. Связано это в первую очередь с тем, что современные люди гораздо чаще склонны проверять свои социальные сети и мессенджеры нежели чем электронную почту, которая ко всему прочему, не предоставляет возможности увидеть статус доставки и ознакомления реципиента с полученным сообщением.

Во-вторых, мессенджеры являются одними из наиболее многофункциональных и универсальных цифровых инструментов с точки зрения повседневного использования. Так, большинство из них бесплатно предоставляют набор таких базовых функций как: отправка сообщений в формате текста, голоса и видео-записи; совершение обычных и видео-звонков; обмен файлами; создание групповых чатов и каналов для публикации контента и общения с аудиторией; создание опросов различного вида; доступ к огромному количеству различных эмодзи, стикеров и анимаций а также возможность ставить реакции на сообщения; возможность создания ботов для автоматизации процессов и расширения функционала приложения; наличие полноценной версии приложения мессенджера для использования на компьютере/ноутбуке.

Учитывая их многофункциональность и универсальность, мессенджеры становятся надёжным цифровым подспорьем в ходе проведения учебных занятий, что уже неоднократно подчёркивалось в публикациях различных исследователей, таких как, например, Гартунг, Грубин, Tang, Chung, Kartal [1, с. 83; 2, с. 522; 7, с. 19; 6, с. 361]. Так, Гартунг пишет в своей работе что социальные сети и мессенджеры «делают учебный процесс более близким к реальности, более современным и понятным новому поколению студентов, что повышает мотивацию к изучению иностранного языка.», а также «предоставляют возможность непрерывной оперативной связи со студентами, способствуют реализации личностно-деятельностного подхода, развитию soft skills и self skills, снижению стресса» [1, с. 82, 83].

Подводя итог, следует отметить что приложения-мессенджеры являются незаменимым инструментом современного преподавателя, ведь благодаря ним он может мгновенно обмениваться со своими студентами любой необходимой для занятия информацией (будь то учебники, презентации уроков, или просто ссылки на что-либо в интернете), будучи полностью уверенным в том, что у всех студентов будет одинаковая возможность получить и воспроизвести полученную информацию даже на смартфонах с самым базовым набором

функций. Более того, использование мессенджеров позволяет наладить эффективную рабочую среду вне зависимости от наличия в учебных аудиториях интерактивных досок, компьютеров, доступа к интернету и других цифровых удобств.

Список литературы

1. *Гартунг С.Р.* Использование мессенджеров и социальных сетей как вспомогательных средств обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2023. – Т. 2, № 2(6). – С. 80-84.
2. *Грубин И.В.* Использование мессенджеров в обучении иностранному языку // Интеллектуальные транспортные системы: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2022 года. – Москва: Российский университет транспорта, 2022. – С. 519-522.
3. *Денисова Е.С.* Роль гаджетов в процессе обучения студентов // Перспективные процессы совершенствования современного общества: сборник статей международной научной конференции, Вологда, 14 января 2023 года. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2023. – С. 11-15.
4. *Исаева Т.Е.* Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранным языкам в вузе: методологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 3(71). – С. 111-117.
5. *Михайлова Г.И.* Использование информационных технологий в обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87-5. – С. 115-118.
6. *Kartal G.* What’s up with WhatsApp? A Critical Analysis of Mobile Instant Messaging Research in Language Learning. International Journal of Contemporary Educational Research. 6, 2. – 2022. – P. 352-365.
7. *Tang Y., Hew K. F.* Effects of using mobile instant messaging on student behavioral, emotional, and cognitive engagement: a quasi-experimental study. International Journal of Educational Technology in Higher Education 19, 3. – 2022. – P. 1-22.
8. Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija (дата обращения: 20.11.2023)

5.8.2.

М.В. Исмаилова

Чеченский государственный педагогический университет,
институт филологии, истории и права,
кафедра литературы и методики ее преподавания,
Грозный, ismakka73@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЧТЕНИЯ, ВОСПРИЯТИЯ И АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ СТУДЕНТА-ЧИТАТЕЛЯ

В статье рассматриваются вопросы формирования осознанного чтения художественных произведений обучающимися. Поднимаются проблемы анализа текста, методики преподавания произведений, развития критического мышления в процессе чтения. А также вопросы изучения произведений художественной словесности в контексте духовно-нравственного воспитания молодежи, поскольку литература является важным инструментом воспитания.

Ключевые слова: *восприятие, интерпретация, метод анализа, национальная культура.*

Сегодня, в эпоху больших перемен и возможностей цифровых технологий (когда практически любой текст можно найти в пространстве интернета, в том числе и аудиокниги, есть возможность посмотреть творчески-образную интерпретацию литературных произведений, хотя, надо отметить, что все это может явиться только дополнением к чтению книги), все больше пишут и говорят о пренебрежении к чтению художественной литературы, кризисе читательской культуры. Но стоит ли обобщать?

Сказать, что обучающиеся совсем перестали читать художественную литературу, было бы неправильно. Опыт показывает, что студенты книги читают, но как они читают, какой у них уровень качества чтения и насколько адекватно понимание текста – это другой вопрос, требующий выработки правильной методики преподавания литературных произведений, совершенствования восприятия художественного текста в процессе обучения.

К сожалению, сегодня в студенческой аудитории большая часть обучающихся пересказывают чужие мысли, пользуются трафаретными анализами художественных текстов, выложенных в пространстве интернета, или же анализ текста сводится к элементарному пересказу. Все это говорит с одной стороны о читательской безграмотности, о неумении читать медленно, вдумчиво, осознанно, вступать в диалог с текстом, автором произведения; с другой – ускорился темп жизни, не хватает времени на чтение больших книг, тем более перечитывать их. Отсюда вытекает проблема о которой пишет А.Б. Есин: «…порочный круг: от студента к учителю, от того к ученику, который в свою очередь становится студентом. ... такое положение вещей не вина, а беда практического литературоведения: ни студентов, ни учителей никто толком не учит самостоятельно разбираться в незнакомом художественном тексте» [1, с. 3]. Безусловно, ключевую роль в формировании читательской грамотности, внимательного отношения к Слову, привитии навыка творческого чтения, – играет преподаватель вуза. От него будет зависеть насколько читатель-студент получит пользу от прочитанной книги, сумеет ли он остаться с литературным произведением «один на один», или же время было потрачено впустую. А ведь осознанное чтение художественный литературы, как известно, не только образовывает человека, но прежде всего формирует его внутренний мир. Как метко отметил Д.С. Лихачев: «…самая большая ценность, которой награждает человека искусство, – это ценность доброты. … Ибо награжденный через искусство даром доброго понимания мира, окружающих его людей, прошлого и далекого человек легче дружит с другими людьми, с другими культурами, с другими национальностями, ему легче жить» [3, с. 73].

В рамках выполнения проекта государственного задания по теме «Формирование и сохранение национальной идентичности в образовательном процессе при изучении русской и национальной литературы в условиях глобализации» нами был проведен эксперимент по первичному и вторичному восприятию художественного произведения в школьной и студенческой аудитории. Для изучения данного вопроса были выбраны два произведения из русской и чеченской классики: поэма А.С. Пушкина «Тазит» и рассказ М.-С. Гадаева «Вер-витар» («Отомстить-простить»), разные по жанру, но объединенные одной темой. Диагностический инструментарий (разработанные тестовые задания, проблемные вопросы), позволил нам установить первичное восприятие произведений обучающимися. Произведения были прочитаны внимательно, в деталях пересказывали сюжет, а когда вопрос коснулся анализа содержательно-формальных компонентов текста, то здесь возникла определенная проблема: в первую очередь обучающиеся затруднялись в вопросе определения главных тем произведений, к примеру, на чем держится тематическая основа поэмы А.С. Пушкина «Тазит», какой аспект темы – конкретно-исторический (тема аталычества) или вечный (тема кровной мести) является важной для анализа текста. Понятное дело, что «анализом тематики не следует увлекаться чрезмерно, …. но уметь анализировать этот слой содержания, разумеется, необходимо» [1, с. 36], поскольку от правильного определения темы будет зависеть правильное понимание авторской позиции, проблемы произведения (той части содержательной стороны, в которой тема рассматривается под определенным углом зрения, где собственно и возникает диалог автора текста с реципиентом) и мотивировок сюжетных перипетий.

Под восприятием литературного произведения имеется ввиду понимание текста, его постижение, что понял реципиент и что он почувствовал после прочтения книги. При этом различают первичное и вторичное восприятие художественного текста. К примеру, изучая «Тазит» при первичном восприятии следует учесть культурно-исторический комментарий. Необходимо знать время создания поэмы, культурный фон, мотивы обращения А.С. Пушкина к данной теме, биографические данные писателя. Все это будет способствовать правильному восприятию, адекватному пониманию произведения.

Известно, что Кавказ стал поэтической колыбелью многих русских писателей. И первым, кто открыл этот край для русского читателя был А.С. Пушкин, первым из русских писателей, опровергших в поэме сложившийся стереотип о народе как о кровожадных дикарях и разбойниках, сумевший показать истинные национальные качества народа посредством образа главного героя – Тазита. Важно знать, что великий русский гений, общался с чеченцами, изучал историю, культуру этноса, их психологию. Тесное общение и знакомство с представителями горских народов (поэт был знаком с грузинскими поэтами, адыгским просветителем Шора Ногмовым, Бейбулатом Таймиевым) дало Пушкину возможность точно и художественно живо отобразить характер горских народов, в том числе менталитет и чеченского народа, его дух и нрав.

Читатель другой культуры, которому предстоит анализ кавказской поэмы Пушкина, должен знать, что в старые времена у некоторых горских народов был обычай – отдавать детей на воспитание к чеченцам (система аталычества, существовавшая до второй половины 19 века), с целью привития ребенку не только определенных качеств и навыков воина, но и приобретения на чужой земле друзей, родственников в лице воспитателей сына. Так и Тазит, сын Гасуба- адыга, был отдан на воспитание старику-чеченцу. С учетом этого и следует подходить к анализу поэмы «Тазит» как в чеченской аудитории, так и русской.

Несомненно, что в основе вторичного восприятия лежит целостный анализ текста, глубокое постижение смысла и ценности литературного произведения. Определив первичное восприятие выбранных произведений обучающимися, представляется целесообразным провести филологический анализ текста, который даст возможность постичь взаимосвязь идеи и художественного слова через образную систему.

При изучении, к примеру, как поэмы «Тазит», так и рассказа «Вер-витар», на наш взгляд, целесообразно начинать анализ с выразительного чтения, звучащего слова (тем более, что объем произведений позволяет проделать такую работу), поскольку «мастерское чтение – звучащее слово – помогает выявить в поэзии или в прозе всю полноту идеи произведения, всю яркость художественных образов, красоту языка [2, с. 3]. Таким образом, значимым способом организации понимания авторской позиции, его отношения к героям произведения и отображаемой реальности является выразительное чтение.

В методических работах определяются следующие типы анализа: филологический, культуроведческий, психологический, интертекстуальный, сравнительно-типологический, герменевтический.

Наиболее плодотворным представляется филологический анализ текста, который дает возможность через широкий охват различных компонентов содержания и формы произведения, выявить его основную идею. Анализ текста в филологическом аспекте, будет способствовать творческой работе обучающегося. Рассматривая вопросы композиции произведения, определяя ее опорные точки, разбирая сюжетные и внесюжетные элементы, изучая вещный и образный мир, проникая в детали разного вида, выявляя их значение читатель достигнет успеха в анализе текста, а следовательно, получит радость от общения с книгой.

Одним из эффективных способов анализа художественного произведения является метод сравнительно-сопоставительного анализа. К примеру, при изучении поэмы «Тазит» можно рассмотреть произведения чеченских авторов на тему кровной мести. В небольшом по объему рассказе М.-С. Гадаева «Вер-витар» (Хьалха лелларш), следует отметить, что рассказ состоит из пяти самостоятельных повествований, поднимает тему кровной мести. Если Тазит Пушкина не смог убить кровника в силу разных причин, то в нарративах чеченского писателя художественное решение данной проблемы неоднозначное.

Одним из существенных аспектов при изучении произведений русской литературы в национальной аудитории является учет специфики национальной культуры: «Знакомя учащихся с образным строем мышления русского писателя и обращая внимание на национальные особенности русской литературы, на ее национальное своеобразие и в то же время на общечеловеческое, учитель объективно оценивает взгляды школьников на поведение и поступки героев русской литературы, которые не всегда соответствуют норме поведения и моральным ценностям чеченского народа» [4, с.10]. Так, изучая, к примеру, «Гранатовый браслет», «Олеся» замечательного русского писателя А.И. Куприна, включенные в школьную и вузовскую программу, целесообразно будет применить метод пообразного анализа, так как при правильном его использовании обучающиеся смогут дать правильную оценку поступкам персонажей, характерам, их выбору в разных ситуациях.

В исследованиях ученых-методистов значительное место отведено работе с литературно-критическими материалами при изучении произведений. Так, изучая произведение «Олеся» можно привлечь статью Грудиной Е.В. «Природный человек» и природа человека в повести А.И. Куприна «Олеся», в которой автор интерпретирует произведение в духовно-нравственном аспекте.

Работа позволит добиться от обучающихся самостоятельного мышления, с учетом национальной ментальности, а не бездумного копирования чужих мыслей.

Таким образом, чтение – это своего рода школа, где читатель, через общение с книгой, наблюдение за судьбами литературных героев, проходит определенные уроки жизни. Литература воспитывает человека доброго ума. И поэтому воспитание современного обучающегося зависит от качества чтения и точно выбранных методов и приемов изучения литературных текстов.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства Просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания № 1022042100121-6-5.3.1. «Формирование и сохранение национальной идентичности в образовательном процессе при изучении русской и чеченской литературы в условиях глобализации».

Список литературы

1. *Есин А.Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 248 с.
2. *Кочергина* Выразительное чтение в изучении художественного текста (пособие для студентов педвуза и учителей-словесников) – М.: «Прометей» МПГУ, 2004. – 136 с.
3. *Лихачев Д.С.* Письма о добром. – СПб: Азбука. Азбука-Аттикус, 2018. – 160 с.
4. *Яндарбиев Х.Ш.* Методика изучения произведений крупных эпических жанров на уроках русской литературы в национальной школе (на примере изучения «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова). – Грозный: «Книжное издательство», 2011. – 222 с.

5.8.2.

С.П. Клеменчук, Н.И. Агеева

Ставропольский государственный педагогический институт,
факультет искусств и физической культуры,
кафедра народного творчества и хореографического искусства,
Ставрополь, svetipulik@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современная система образования перестраивается на новый уровень развития обучающего, в результате развития «цифрового слабоумия». Приоритетным направлением является развитие способности к творческому мышлению. Целью исследования является выявление существующих проблем развития творческого потенциала обучающихся среднего общего образования. В работе использовались методы анализа, синтеза, индукции, посредством изучения современных исследований по теме. В результате авторы выстраивают определенные перспективы развития творческого потенциала у обучающихся.

Ключевые слова: *творческий потенциал, креативное мышление, творческий процесс.*

«Играйте в гениев, и вы станете гением!»
С. Дали

Современный обучающийся среднего общего образования, по мнению представителей «теории поколений» – это представители цифрового поколения Z и Альфа. Представители цифрового поколения формируют фактически новый способ жизнедеятельности: условия и формы получения, присвоения знаний, формируя сложное соотношение информации, знания, познания. На ряду с этим мировое сообщество фактически не были готовы к данным изменениям, которые сегодня определяют путь, средства становления молодого поколения, которое призвано решать сложнейшие задачи перехода на другой уровень развития, посредством новейших научных данных. Общество выдвигает иные требования к человеку, а именно способность к творческому мышлению, возрастает спрос на знания.

Именно поэтому, существующие социально-педагогические способы, методы формирования творческих способностей человека, перестали удовлетворять потребности социального развития. Уровень развития современных детей снижается по причине интернет-зависимости выявляются различные нарушения в психоречевой и двигательной сфере с годами снижается в каждом конкретном возрасте по сравнению с нормами, и это происходит несмотря на высокие темпы развития цифровых технологий. В настоящее время, когда растет поколение «экранных детей» тема становится все более актуальной. Однако ей уделяется недостаточно внимания работниками здравоохранения и образования, родителями [3].

Эта проблема наиболее остро освещается в документе «Образование 2035» от 03 февраля 2020 года опубликованная для обсуждения под заголовком: «Ключевые направления развития российского образования для достижения Целей и задач устойчивого развития в системе образования» до 2035 г. В этом документе акцентируется внимание на Производном драйвере 6. Угроза примитивизации личности, в контексте которой в результате цифровизации жизнедеятельности человека происходит ухудшение у детей когнитивных способностей, которое проявляется в «цифровом слабоумии» - резком снижении у обучающихся способностей к критическому мышлению и анализу ситуации. Как следствие,

подверженность психологическим манипуляциям, неспособность осваивать сложные действия, требующие концентрации, асоциальное поведение или социальная изоляция, замкнутость на примитивных, не несущих образовательной и воспитательной нагрузки виртуальных игровых мирах [1].

«Цифровое» или «виртуальное» поколения согласно М. Маккриндлу и Э. Вулфингеру, едва научившись ходить, уже были готовы к изменениям. Они получают информацию с трёх экранов одновременно (телефон, ноутбук, телевизор), и для них это всё равно, что узнавать новости от друзей. Гаджет также является неотъемлемой частью повседневной жизни современного подростка. Получают дополнительные знания на образовательных платформах. Практически все ответы на вопросы спрашивают не у родителей, а в поисковых системах сети Интернет [3].

Жизнедеятельность современного школьника сопровождается голосовыми помощниками Алиса, Яндекс и др. Журнал Science Direct в 2020 году проанализировал поведение 72 детей от 5 до 6 лет и влияние на них голосовых ассистентов. Как оказалось, в большинстве случаев юные пользователи не отличают искусственный интеллект от человека и доверяют им больше, чем родителям [7].

Однако, именно такое взаимодействие с гаджетами и является самой большой проблемой, влияющей на психофизиологические изменения: рассредоточенность внимания и ухудшение памяти, несобранность, чувство повышенной тревожности, беспомощность и проявления иных негативных переживаний.

Данная проблема также подтвердилась у**чеными из Шэньсийского педагогического университета в Китае провели исследование, которое позволило измерить креативность с помощью теста «Альтернативное использование».** По итогам всех этапов тестирования, было доказано, что люди с зависимостью от смартфона получили более низкие показатели за беглое восприятие информации, гибкость ума и оригинальность мышления [9].

Осознавая актуальность данного процесса именно на раскрытие и развитие творческого потенциала обучающихся всеми участниками педагогического процесса нацеливают современные нормативные документы, регламентирующие деятельность образовательных учреждений [8].

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО) указывает на то, что личностные результаты освоения основной образовательной программы должны отражать работу на результат, наличие мотивации к творческому труду, а метапредметные результаты определяются как овладение способами решения проблем творческого и поискового характера [7].

Как показывает действительность, развитие творческого потенциала обучающегося среднего общего образования, выделенный на уровне государственной политики в области образования, пока далек от реального воплощения в жизнь. В современной школе по-прежнему определяют и разрабатывают внешние установки, в которых практически не ведется учет индивидуальных особенностей, созидательных возможностей и целей учащихся. Кроме того, в образовательных стандартах, которые построены на логическом мышлении и четко регламентированы отсутствуют соответствующие разработанные критерии оценки уровня развития творческого компонента образования у обучающихся. У современных школьников выявляется ослабевание внутренней мотивации, «замороженность» их творческого потенциала, нежелание учиться, преувеличение роли формальных ценностей (учеба ради отметки, сдачи экзаменов и т. п.), которые определены преобладающей ролью внешней заданости в целях, содержании и технологии [5].

Следовательно, необходимо обеспечить интеграцию общего и дополнительного образования за счет построения нескольких пространств взаимодействия (по Е.Б. Евладовой): пространства взаимодействия общего и дополнительного образования (предметные кружки; факультативы; школьные научные общества); интегрированность уроков (урок-спектакль, урок-игра, урок-концерт); элективные курсы; совместная проектная деятельность и др.; организация пространство взаимодействия общего образования и

внеурочной работы: предметные кружки; факультативы; школьные научные общества и др.; пространства для реализации результатов взаимодействия через участие в фестивалях, праздниках, концертах, выставках, смотров и др. массовые мероприятия [10].

Именно в рамках этих пространств возникает возможность построения индивидуального образовательного маршрута ребенка. Так совершенствование способов и методов организации учебно-воспитательной работы, направленной на увеличение активности обучающегося и повышение мотивации к обучению будет являться основой в создании определенных условий, способствующих проявлению талантов и творческого потенциала. Данная концепция соответствует современным гуманистическим тенденциям развития отечественной «школы», для которой характерна ориентация педагогов на личностные возможности учащихся, их непрерывное «наращивание» [6].

Анализ нормативных документов определил, что существующая система дополнительного образования напротив обладает необходимым педагогическим потенциалом и обеспечивает культурно-формирующие условия для развития креативности. Педагогика досуга – наиболее динамичная, ситуативная, творческая отрасль педагогики [2].

Таким образом, для выявления необходимых мотивационных условий способствующих развитию творческого потенциала обучающихся среднего общего образования необходимо изучить не только мыслительные процессы, но и динамические силы, которые приводят данные процессы в действие и направленные на воспроизводство и создание нового [4]. Прежде всего, мотивация к творчеству проявляется в заинтересованности, которая будет побуждать проявить творчество для ее удовлетворения. Здесь интерес является одним из генетически ранних проявлений и мотивационным источником развития творческого потенциала обучающихся и дальнейшего сохранения творческой активности на оптимальном уровне.

Список литературы

1. *Багачук А.В.* Современные тенденции развития образования / А. В. Багачук, Е. В. Фоменко. – Текст : непосредственный // Актуальные задачи педагогики : материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2018 г.). – Москва: Буки-Веди, 2018. – С. 50-52. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/279/14340/ (дата обращения: 05.07.2023).

2. *Веретенникова Л.К.* Подготовка будущих педагогов к развитию творческого потенциала обучающихся: монография / Л. К. Веретенникова. – Москва: МПГУ, 2018. – ISBN 978-5-4263-0578-6. — Текст : электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/112528 (дата обращения: 10.07.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – С. 10.

3. *Горелик Е.А.* Современное детство в руках цифровой эпохи: теория, исследование в Арктическом регионе, пути профилактики / Е. А. Горелик. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 33 (375). – С. 84-96. – URL: https://moluch.ru/archive/375/83668/ (дата обращения: 08.07.2023).

4. Развитие творческого потенциала личности педагога, работающего с одаренными детьми и молодежью: учебно-методическое пособие / составители С. Г. Корлякова [и др.]. – Ставрополь : СГПИ, 2019. – ISBN 978-5-9596-1577-1. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/136127 (дата обращения: 11.07.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – С. 4.

5. *Татаринцев Алексей Иванович* Состояние проблемы развития творческих способностей учащихся в образовательном процессе в свете модернизации российского образования // Вопросы науки и образования. 2020. №8 (92). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-problemy-razvitiya-tvorcheskih-sposobnostey-uchaschihsya-v-obrazovatelnom-protsesse-v-svete-modernizatsii-rossiyskogo (дата обращения: 05.07.2023).

6. *Царева, А.В.* Человек в Сети: смена веб-поколений // Журнал социологии и социальной антропологии, 15 (5): 2012. – С.36-54. https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-seti-smena-veb-pokoleniy?ysclid=lmz6aiawib451349242

7. Приказ Министерства просвещения РФ от 27 июля 2022 г. N 629 “Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам” (garant.ru) https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405245425/?ysclid=lmz685ga33505223361
8. Государственные стандарты дополнительного образования (gosuslugi.ru)https://shkoladjayrah.gosuslugi.ru/netcat_files/65/1969/gosudarstvennye_standarty_dopolnitelnogo_obrazovan.pdf?ysclid=lmz69ij9ki243178600
9. https://incrussia.ru/news/smartfon-snizhaet-kreativnost/?ysclid=lmz6bki3tj197507527

5.8.2.

А.В. Лазарев

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа № 26»,
Самара, anatolii_lazarev@mail.ru

РОЛЬ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В статье речь идет о важности совместного взаимодействия образовательных учреждений и семейных ценностей при формировании активной гражданской позиции у детей. В ходе исследования освещены роли школы и семьи в развитии патриотических чувств, гражданской ответственности, культуры межнационального общения, правовой и политической грамотности у подрастающего поколения. Кроме того, подчеркнута необходимость согласованного и последовательного подхода со стороны обоих институтов для достижения положительных результатов в гражданско-патриотическом воспитании подростков.

Ключевые слова: *гражданское воспитание, патриотизм, подрастающее поколение, семья, образовательное учреждение.*

В современном мире воспитание патриотизма у подрастающего поколения является одним из важнейших аспектов формирования гражданского общества и нации в целом. Роль взаимодействия образовательных учреждений и семьи в этом процессе несомненно огромна, т.к. обладая уникальными возможностями и влиянием на гражданское сознание молодежи, способны сформировать ценностное отношение к окружающей действительности.

В соответствии со стратегией развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года (далее – Стратегия), основной задачей страны в области воспитания подрастающего поколения является «формирование морально высокоинтеллектуальной личности, которая разделяет традиционные духовные ценности России, обладает актуальными знаниями и умениями, способна реализовать свой потенциал в современном обществе, а также готова к мирному сотрудничеству и защите своей Родины» [5]. В данном документе обозначены основные направления воспитания молодежи, а именно: духовно-нравственное, способствующее развитию у молодого поколения чувств чести, совести, долга, справедливости и т.д.; патриотическое, развивающее чувство патриотизма, уважение к истории, государственным символам и памятникам Отечества и т.д.

Кроме того, в Стратегии особое внимание уделяется вопросам гражданского воспитания детей, где основными направлениями выступают:

- «содействие формированию активной гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества;
- развитие умения культурного межнационального общения;
- формирование уважительного отношения к национальному достоинству людей, их чувствам и религиозным убеждениям;
- создание устойчивой системы нравственных и смысловых установок, способствующих противостоянию идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям;
- разработка и реализация программ воспитания, способствующих правовой, социальной и культурной адаптации детей, включая детей из семей мигрантов» и др. [5].

Согласно Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации», важным направлением ее реализации является «…воспитание гражданственности, патриотизма, передачи традиций, уважение к истории России, историческим, национальным и другим традициям российских народов» [7].

Изучая существующую нормативно-правовую базу патриотического воспитания, стоит обратить внимание на принятую ранее «Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России», которая была опубликована в 2009 году и стала методологической основой принятого в 2012 году закона «Об образовании в Российской Федерации», где патриотизм определяется «базовой национальной ценностью, а современный национальный воспитательный идеал заключается в формировании «высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего свою ответственность за его настоящее и будущее» [1].

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что гражданско-патриотическое воспитание представляет собой комплекс мер и ценностей, нацеленных на формирование у подростка гражданской и патриотической идентичности, активного гражданства, патриотизма и уважения к основным ценностям своей страны, которое возможно при эффективном взаимодействии всех субъектов образовательного процесса.

Как известно, семья играет значительную роль в патриотическом воспитании детей и их взаимодействие с другими субъектами воспитания влияет на его эффективность.

По мнению отечественных ученых (М.М. Ковалевского [3], Н.К. Михайловского [4], П.А. Сорокина [6] и др.), семья, выступая первым источником ценностей, играет решающую роль в формировании мировоззрения подрастающего поколения.

Согласно многочисленным исследованиям И.А. Крапивки, «одной из ведущих функций семьи является социализационная, включающая в себя целенаправленное воспитательное воздействие не только на детей, но и на всю систему взаимоотношений внутри семьи, формирующих личность подростка, поощряющих одни и смягчающих другие типы поведения» [2].

Семья является важным фактором в формировании ценностных ориентаций у подрастающего поколения и выполняет ключевую роль в социализации личности. Именно в семейной среде происходят процессы усвоения ценностных ориентаций. Однако сейчас роль семьи в формировании ценностей ослаблена, т.к. подрастающему поколению часто приходится приобретать ценностные предпочтения от других социальных институтов.

Школа является вторым важным фактором в гражданско-патриотическом воспитании и предоставляет детям возможность углубленного изучения истории, культуры, общественных процессов и правовых норм своей страны. Образовательная система обеспечивает детей информацией, позволяющей им лучше понимать сущность гражданской идентичности. Кроме того, школа способствует развитию у обучающихся навыков гражданского участия в школьных проектах, обсуждениях и исследованиях, помогающих им лучше понять общественные процессы и свою роль в них, что развивает активное гражданство и чувство ответственности за судьбу своей страны.

Стоит отметить особую значимость взаимодействия семьи и школы в эффективной организации гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, что выражается в создании полноценной образовательной среды для детей, проведении совместных мероприятий, встреч и проектов, направленных на расширение знаний и формирование ценностей. Гражданская патриотичность не ограничивается только знанием героической истории своей страны. Она включает в себя уважение к правам и свободам человека, толерантность, солидарность и желание делать свой вклад в развитие общества. Семья и школа, работая совместно, могут помочь детям стать гражданами, которые гордятся своей родиной и активно участвуют в ее жизни.

Исходя из вышесказанного, был проведен анализ, подтверждающий то, что ценностные ориентации являются одним из основных факторов формирования гражданской личности подростка, служат руководством при принятии решений и регулировании поведения. Структура и приоритеты ценностных ориентаций подростков зависят от изменений семейных ценностей, в результате которых происходит смена их предпочтений с традиционных ценностей на более новые ориентации (карьера, деньги, либеральные свободы и др.).

Однако, стоит заметить, что традиционные ценностные ориентации, такие как взаимопомощь, сострадание и дружба, сохранили свою значимость (как указывает опрос 52 обучающихся 8-го класса школы № 26 г.о. Самара). В результате проведенного исследования социальных интересов обучающихся школы в возрасте от 14-17 лет (135 чел.), были получены следующие результаты. Для подростков семья, прежде всего, означает «самое важное в жизни» – 48,3%, «взаимную привязанность» – 47,2%, «опору в сложной ситуации» – 46,4%, что говорит о том, что оказание эмоциональной поддержки семьи как социального института и ее значимость для молодого поколения становятся все более важными.

Тем не менее, у определенного процента подростков семья ассоциируется с «экономической сделкой» (24,1%) и «клубком повседневных противоречий» (28,2%). Самореализация, с другой стороны, указана только 2,8% респондентов, что свидетельствует о том, что высокая значимость семьи, заявленная в ответах на прямые вопросы, скорее является формальной, а не практической.

По результатам исследования было обнаружено, что даже у девушек «успешная карьера» и «любовь» являются наиболее значимыми ориентирами, а не «счастливая семья». 29,2% опрошенных выразили желание иметь семью, похожую на родительскую, в то время как 40,2% респондентов предпочли бы не иметь такой семьи, треть опрошенных (30,6%) затруднились сделать выбор. Эти данные свидетельствуют о том, что жизненный опыт, пример, успехи и достижения родительской семьи не удовлетворяют более трети молодых респондентов. В результате изменения семейных функций происходит изменение семейных ценностей.

Кроме того, в ходе исследования было выявлено, что ценностные ориентации подростков, связанные с традиционной семьей, снижаются, а ценностные ориентации бездетной или неполной семьи уже не рассматриваются как отрицательные факторы. Поэтому уменьшение значимости официального брака и многодетной семьи как ценности становится устойчивой тенденцией и характерной чертой для российского общества, по меньшей мере в ближайшей перспективе.

Таким образом, исследование показало, что взаимодействие школы и семьи в патриотическом воспитании подрастающего поколения представляет собой целостный педагогический процесс, способствующий всестороннему развитию личности обучающегося, формированию собственных моральных и гражданских убеждений по важным жизненным вопросам. Однако, сегодня акцент делается не только на их взаимодействии в традиционном понимании, а скорее на взаимопонимании, взаимной поддержке и совместной работе школы и семьи при воспитании и обучении нового поколения.

Список литературы

1. *Данилюк, А.Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. – М.: Просвещении, 2009. – 29 с.
2. *Крапивка, И.А.* Семья как фактор формирования ценностных ориентаций подрастающего поколения: Автореф. дис. …канд.-та соц. наук / И.А. Крапивка. – Краснодар, 2011. – 27 с.
3. *Ковалевский, М.М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности / М.М. Ковалевский; переводчик С.П. Моравский. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 171 с.
4. *Михайловский, Н.К.* Литературно-критические статьи – М.: ГИХЛ, 1957. – 664 с.
5. Распоряжение Правительства России от 29 мая 2015 г. №996-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/d (дата обращения: 18.10.2023).
6. *Сорокин, П.А*. Социальная и культурная динамика. – М: Астрель, 2006. – 1176 с.
7. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/?ysclid (дата обращения: 18.10.2023).

5.8.2.

[1]Т.А. Маркова канд. педагог. наук, [1]В.Л. Попова канд. филол. наук,
[1]А.Д. Горева, [2]Н.В. Глинкина канд. филол. наук

[1]Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина,
технологический факультет,
кафедра иностранных языков,
Вологда, mar_ta.vologda@mail.ru,
[2]Вологодский государственный университет,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Вологда

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ФОРМА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

В статье рассматривается деловая игра как интерактивная форма преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Описаны этапы проведения игры. Авторами представлен опыт использования данной формы обучения на занятиях по английскому языку для студентов неязыкового вуза.

Ключевые слова: *интерактивные формы обучения, деловые игры, универсальные и профессиональные компетенции.*

В преподавании иностранных языков нельзя обойтись без интерактивных форм обучения, т.к. они заинтересовывают студентов, способствуют активному участию каждого из них в образовательном процессе, помогают эффективно усваивать учебный материал, формируют жизненные навыки.

Среди разнообразных интерактивных форм обучения в профессиональном образовании большим интересом как у преподавателей, так и у студентов пользуются деловые игры, которые позволяют формировать универсальные и профессиональные компетенции.

В педагогике существует целый ряд определений, раскрывающих суть понятия деловой игры [3 - 6]. Среди многообразия дефиниций выделим точку зрения М.В. Напалковой о том, что «деловая игра - средство моделирования разнообразных условий профессиональной деятельности (включая экстремальные) методом поиска новых способов ее выполнения» [4].

Таким образом, деловая игра является интерактивной формой обучения, которая обогащает не только учебную деятельность, но и «придумывает» педагогические, экономические, психологические и управленческие ситуации, анализирует их и помогает вырабатывать оптимальные действия в дальнейшем. При проведении деловых игр студенты экономического факультета входят в роль менеджера, банкира, бухгалтера и т.д. [2, 6].

Любая деловая игра включает в себя определенные этапы: этап подготовки (разработка сценария, ввод в игру – постановка проблемы и выбор ситуации); этап проведения (погружение и собственно процесс игры); этап анализа, обсуждения и оценки результатов игры, этапы рефлексии и «выгружения» из игры [6].

Введение в игру или этап подготовки представляет собой знакомство со смыслом, целями и задачами предстоящей игры, регламентом, здесь же осуществляется консультирование и инструктаж. Участников делят на группы. Каждая группа должна выбрать лидера и, при необходимости, распределить игровые роли.

Погружение в игру – здесь участники получают игровое задание, например, подготовить мини-презентацию команды, разработать визитную карточку и т.д.

Далее в каждой группе участники анализируют исходную ситуацию, проговаривают проблему, терминологию и т. д. Кроме того, участники знакомятся с правилами поведения и правилами игры, следовательно, принимают на себя определенные роли.

Игровой процесс заключается в осуществлении поиска и выработки вариантов решений, в прогнозировании возможных потенциальных проблем, рисков и конкретных действий. В обсуждении участники приходят к общему решению, затем разрабатывают и обосновывают проект, который они могут представить на плакатах и заполняют документы, необходимые для решения и его презентации [3].

В ходе общей дискуссии от каждой группы выбирается один представитель, который выступает с презентацией, обосновывает решения своей команды; затем происходит обмен мнениями, задаются вопросы и т.д. На данном этапе важна работа экспертных групп, которые оценивают не только проектную деятельность команд, но и культуру их коммуникации и презентации.

Подведение итогов игры. Этот этап очень важен, так как здесь происходит оценка всех проектов, участники знакомятся с разными стратегиями, определяют их конкурентоспособность и эффективность. Во время подведения итогов идет подсчет баллов, штрафных и поощрительных очков, определяются лучшие команды, игроки, проекты. Игра получает логическое завершение.

Рефлексия. Данный этап характеризуется анализом обучающихся собственного психического состояния, что позволяет преподавателю не только определить степень удовлетворенности обучаемых проведенной игрой, но и получить информацию о трудностях, которые испытали участники, об их удачах и личных достижениях.

На этапе «Выгружения» из игры команды разрабатывают «Памятку», «Инструкцию» или «Уроки, которые можно извлечь», позволяющие участникам выйти из игрового процесса [5].

Рассмотрим один из вариантов интерактивного занятия, разработанного в форме деловой игры для студентов 1 курса по направлению подготовки Экономика в ходе изучения лексической темы «*Профессиональная деятельность в жизни человека. Поиск работы, собеседование. Моя карьера»*.

Для проведения данной игры необходима предварительная подготовка, в качестве которой обучающиеся заранее получают домашнее задание по составлению резюме экономиста (от лица обучающегося, либо от вымышленного лица). Для продумывания возможных вариантов ответов обучающимся предлагаются типичные вопросы (табл. 1), задаваемые в ходе собеседования о приеме на работу, например:

Таблица 1 – Вопросы по теме «Собеседование о приеме на работу»

1) Why did you choose the career of an economist?
2) What are your strong and weak points?
3) In what ways do you think you can contribute to our firm?
4) What qualities should a successful economist have?
5) Do you think your grades are a good indication of your academic achievement?
6) Did you participate in any extracurricular activities when you were a student?
7) How would you describe your ideal job?
8) Describe a situation in which you had to work with difficult people (co-workers, clients).

Методическая разработка: «*Your right choice*»

Цель занятия: сформировать коммуникативную компетенцию.

Задачи: познакомить обучающихся с основными проблемами выбора дальнейшей работы, активизировать профессионально-деловую лексику на иностранном языке, совершенствовать речевые навыки диалогической речи; развивать инициативность, взаимопомощь, умение отстоять свою точку зрения, познакомить с правилами ведения деловых переговоров и этикетом.

Участники: студенты 1 курса по направлению подготовки Экономика.

Роли: Работодатель, будущие работники.

Ход игры:

Начальный этап: постановка целей и задач деловой игры, распределение участников по командам; знакомство участников с порядками её проведения.

Участники распределяются на две команды: Одна команда – работодатели, вторая команда – будущие работники. Задача обучающихся состоит в том, чтобы работодатель нашел подходящего для себя специалиста.

Вступление: *Good morning!*

Welcome to our game "Your right choice". Today we are having an interesting event. We are going to test our knowledge of English in speaking about ourselves as future economists.

But first, let's divide into two teams. You have to work well. Employers represent the first team; employees represent the second team. The main goal is the following: employers are to find employees they need.

Основной этап: реализация игровой деятельности – коллективная работа участников игры.

Работодатель рассказывает о своей компании и о роде деятельности, которой будут заниматься будущие работники. Будущие работники описывают свои умения и навыки, ожидаемые условия работы.

Работодатели представляют себя: (Примерный текст)

Employer 1: Our company specializes in turnkey networks, system integration and onsite support and maintenance. We have over 10 years of experience in Russia and have been registered as a Russian company a few years ago. We offer a comprehensive range of IT services, including onsite support with a four-hour replacement of critical network components. The company provides highest-quality cabling systems on time and to specification.

Employer 2: I represent a non-profit Russian organization affiliated with the Holodynamics Association of the United States, which coordinates seminar and training worldwide in Jungian and transpersonal psychology. The association also offers training in sales, marketing, negotiations, conflict resolution, time management, goal setting, leadership, corporate strategy and crisis management.

Employer 3: Our company, the Reader's Digest Association is a global leader in publishing and direct marketing, creating and delivering products, including magazines, books, recorded music collections, home videos and other products that inform, enrich, entertain and inspire.

Employer 4: We are a privately held software company. The Institute is a world leader in decision support and warehousing, providing integrated enterprise information-delivery solutions. The Institute markets packaged business solutions for vertical industry and departmental applications, as well as an integrated suite of software tools and consulting services.

Затем кандидаты представляют себя.

Каждый высказывает свою точку зрения, почему его должны выбрать (например, *I consider, that I can work for your company, Mr. …, because I can …. (make decisions quickly, be stress-resistant, travel on business trips, work overtime, master the needed profession, etc.).*

Все участники игры должны высказать своё умозаключение и прийти к выводу относительно содержания, структуры и компонентов проблемной ситуации и возможных способов её разрешения, совместного решения вытекающих из неё задач.

Заключительный этап:

Выбор работника. Обработка и обсуждение результатов.

Участники и эксперты оценивают языковые возможности друг друга. Затем происходит возможный выбор партнёров, результаты которых заносятся в бланки и сдаются экспертам для обработки и подведения итогов. Игра заканчивается оглашением достигнутых результатов и их обсуждением.

Thank you for such interesting and exciting event. The game shows a good result. Our experts are very attentive and notice all the important features of the game. They can express their opinions.

В ходе проведения игры преподаватель наблюдает за соблюдением правил игры, сохраняет соответствующий темп и ритм ведения, подбадривает студентов, чтобы участники чувствовали себя непринужденно и свободно. При подведении итогов преподаватель может напомнить, какой материал надо повторить, чтобы выиграть в следующий раз. Для выработки навыков самооценки важно, чтобы в подведении итогов принимала участие вся

группа вместе с преподавателем [1].

Таким образом, использование игровой деятельности в вузе является одним из средств, содержащих в себе реальные возможности для формирования не только профессиональных компетенций, но и личностных качеств студентов (познавательного интереса, развития коммуникативных навыков, творческих способностей, самоконтроля, наблюдательности, настойчивости и др.).

Список литературы

1. *Зайцев, В.С.* Современные педагогические технологии: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / В. С. Зайцев. – Текст непосредственный. – Челябинск, ЧГПУ, 2012. – 411 с.

2. *Маркова, Т.А. и др.* Использование интерактивных технологий в процессе обучения иностранным языкам студентов неязыкового вуза / Т.А. Маркова, А.Д. Горева, Ю.Н. Малиновская, Е.В. Сысоева // Образовательные технологии в современном вузе: вопросы теории и практики: Коллективная монография. – Текст непосредственный. – Вологда: Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2020. – С. 138-150.

3. *Куприянов, Б.В.* Организация и методика проведения игр с подростками. Взрослые игры для студентов: учеб.-метод. пособие / Б.В. Куприянов, М. И. Рожков, И. И. Фришман. – Текст непосредственный. – Москва: ВЛАДОС, 2004. – 215 с.

4. *Напалкова, М.В.* Деловая игра как активный метод обучения / М.В. Напалкова. – Текст электронный // ИТС. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/delovaya-igra-kak-aktivnyy-metod-obucheniya.

5. *Трайнев, В.А.* Учебные деловые игры в педагогике, экономике, менеджменте, управлении, маркетинге, социологии, психологии: методология и практика проведения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033400 «Педагогика» / В.А. Трайнев. – Москва: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 303 с.

6. *Kennewell S et al.* 2008 Analysing the use of interactive technology to implement interactive teaching *Journal of Computer Assisted Learning, no. 24 (1) pp. 61-73.*

5.8.2.

К.А. Окишева, А.В. Потанина

Набережночелнинский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русской и татарской филологии,
Набережные Челны, k.okisheva@mail.ru, apotanina@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ШКОЛЬНИКАМИ РАССКАЗА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЁЛКЕ»

Авторы предлагают методические рекомендации по организации работы над художественным текстом с целью формирования у школьников читательской грамотности через осмысление идейно-тематического содержания рассказа Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке», его поэтики.

Ключевые слова: *Достоевский, «Мальчик у Христа на ёлке», идейно-тематическое содержание, читательская грамотность, анализ художественного текста.*

На современном этапе большое внимание уделяется формированию и развитию читательской грамотности, в основе которой лежит умение критически понимать прочитанное, логически встраивать осмысленное в собственный кругозор. Произведения Достоевского представляют собой уникальный и ценный материал для совершенствования читательской грамотности школьников, с одной стороны, с другой – являются значимыми для формирования мировоззрения обучающихся [1].

В данной статье преподавателями кафедры русской и татарской филологии НГПУ описан опыт изучения рассказа Достоевского в школах г. Набережные Челны и предложен один из вариантов сценария хода урока.

Изучение рассказа, на наш взгляд, должно начинаться с текста. Они не знают автора, название произведения, однако учитель предупреждает обучающихся, что оно написано в XIX веке, разъясняет смысл устаревших и незнакомых слов (халатник, чухонка, хозяйка углов, вертеп и др.) и сообщает, что небольшой по объёму рассказ состоит из двух частей. Текст можно прослушать в аудиозаписи, однако, думаем, что его должен прочитать учитель, который намеренно может сделать логические ударения на важных для понимания текста деталях. Скажем, особенно значимыми должны быть эмоциональные выделения восклицательных конструкций, слов «господи», «вдруг», «где-то», «когда-то» и др.

По окончании прочтения текста аудитории задаётся ряд вопросов, цель которых дать ученикам возможность высказаться о своих чувствах, эмоциях, переживаниях. Ожидаемый эффект от беседы заключается в том, что обучающиеся должны самостоятельно прийти к выводу: первая часть рассказа, имеющая документально-публицистический характер, воспринимается читателем отстранённо, сдержанно, то есть как неприятная информация о жизни нищих и голодных детей. Вторая часть произведения, отмечают ученики, написанная в художественном стиле, по силе воздействия имеет колоссальное значение, побуждает к созданию собственного ассоциативно-образного ряда, вызывает сочувствие, сострадание, неравнодушие.

Учитель предлагает обучающимся дать заглавие рассказу и попытаться назвать имя автора. Ученики предлагают свои варианты названия («Рождество», «Рождественская ёлка», «Мальчик» и др.), высказывают предположения, кто из русских писателей может быть автором этого произведения (Л. Толстой, Н. Некрасов, Н. Лесков и др., в том числе и Достоевский).

Учитель сообщает имя писателя, название рассказа и информирует школьников о том, что Достоевский написал этот рассказ в 1876 году и опубликовал его в своём публицистическом журнале «Дневник писателя», в котором поднял тему о «русских нынешних детях». К написанию рассказа Достоевского побудило посещение в 1875 году с дочерью Любой рождественской ёлки, поездка в колонию для малолетних преступников и встреча с мальчиком, просившим милостыню, которого автор в предпраздничные дни видел несколько раз.

Следующий этап: знакомство учеников с особенностями жанра произведения. Учитель просит обучающихся выделить жанровые черты рождественского (святочного) рассказа в произведении Достоевского. Ученики, подтверждая цитатами, отмечают, что жанровые черты рождественского (святочного) рассказа в тексте присутствуют: действие происходит в канун Рождества, главный герой – мальчик, явление Христа – рождественская фантастика, мораль – главная идея рассказа. Достоевский, размышляют ученики, прежде всего хочет пробудить в каждом человеке милосердие и сострадание, разбудить совесть и неравнодушие. Они обращают внимание на то, что финал произведения можно трактовать по-разному. Достоевский предлагает читателю самому решить, является ли финал христианским (избавление ребёнка от мук, покровительство Христа, который забирает его в справедливый и праведный мир) или это нехристианский финал, так как происходит физическая смерть ребёнка, трагедия.

Тема детства и страдания ребёнка, сообщает учитель, проходит лейтмотивом через все творчество писателя. Дитя, по Достоевскому, это человечек с ангельской душой, «лучик из рая», а страдания ребёнка – это результат неправедной жизни взрослых. Жанр рождественского рассказа даёт возможность Достоевскому освободить ребёнка от бездушного и несправедливого мира взрослых и показать противоположный мир Христа, полный милосердия и любви.

При работе с текстом важно обратить внимание школьников, что композиционно текст рассказа построен на контрастах. Учитель просит учеников найти в тексте противопоставления (мрачный подвал с умершей матерью мальчика – предпраздничная улица большого города, ёлка на земле – ёлка у Христа, провинциальный город – большой город и т.д.). Необходимо заострить внимание школьников на том, что в рассказе прослеживаются явные параллели с библейскими мотивами. Мальчик – прообраз Христа, напоминание о новорождённом Иисусе; подвал, где ютился мальчик с матерью, и пещера, где родился Христос; Богоматери не нашлось места в городе, как и умершая женщина в рассказе не нашла приют ни себе, ни своему ребёнку и др. Ученики высказывают мысль: возможно поэтому у главного героя нет имени. Учитель дополняет: Достоевский стремится дать обобщающий образ ребёнка, несправедливо обделённого любовью и заботой взрослых. Нет названия и города, хотя узнаются в тексте реалии Петербурга. Ученики обобщают: история, описанная в рассказе, может случиться в любом городе, по мысли Достоевского. Писатель стремится подчеркнуть реальность описанного, но переплетает художественный вымысел с документальным фактом. Учитель просит обучающихся привести примеры из текста.

Школьникам предлагается задание, самостоятельно установить количественное употребление лексической единицы и собрать в тексте все случаи употребления обращения «господи». Обучающиеся приходят к выводу, что четыре раза мальчик повторяет про себя обращение «господи». Лексический анализ позволяет ученикам понять, что употребление слова «господи» неслучайно. Они замечают, что мальчик словно зовет бога, как будто просит помощи у него, потому что в мире людей ему больше обратиться не к кому.

Для интерпретации идейно-художественной проблематики текста важна работа со словом «вдруг». Школьники отмечают, что оно встречается в тексте пятнадцать раз и говорит о фантастически быстрой смене событий внутри художественного мира рассказа. Кроме того, ученики замечают, что слово «вдруг» несёт и обобщенно-смысловую нагрузку (*вдруг* блюститель порядка не отвернулся бы, *вдруг* богатые барыни не выпроводили бы мальчика,

вдруг другой мальчик не схватил бы героя за халатик, не сорвал бы картуз). Часто используется в тексте слово «все». Оно встречается в рассказе шестнадцать раз, одиннадцать из которых – на ёлке у Христа. Ученикам предлагается поразмышлять: с какой целью Достоевский использует данное слово именно в этом эпизоде (передаёт всеобщность, радость праздника и милость Бога). Можно предложить обучающимся выявить слова, благодаря которым создаётся эффект фантастичности. Речь идёт о глаголах «кажется», «мерещится», «выдумывать», «сочинил», неопределённых местоимениях «где-то», «как-то» и «когда-то». Во время лексического анализа надо установить причину использования большого количества уменьшительно-ласкательных слов «куколка», «скрипочка», «копеечка», «халатик» и т.д. (автор помогает читателю взглянуть на мир глазами ребёнка, с одной стороны, с другой – передаёт сострадание к герою). Школьники констатируют наличие большого количества восклицательных предложений. Основываясь на работе с текстом, учителю важно подвести обучающихся к мысли, что благодаря такому приёму Достоевскому удаётся передать весь спектр чувств мальчика, читатель словно оказывается рядом с ребёнком, слышит его мысли, понимает его чувства и физиологически болезненные ощущения (ученики приводят цитаты из текста: «Вот и опять улица, – ох какая широкая! Вот здесь раздавят наверное; как они все кричат, бегут и едут, а свету-то, свету-то!» [2, с. 16] и др.). Достоевский мастерски передаёт внутренний мир мальчика, его переживания и эмоции, показывает, что, несмотря на все тяготы и беды, ребёнок остаётся ребёнком: умеет радоваться, удивляться и восхищаться при виде куколок, красивого большого города и т.д.

Завершая урок, учитель использует методический приём «Незаконченное предложение» [3, с. 99]. Данное письменное задание на этапе рефлексии необходимо для того, чтобы ученик обобщил полученную на занятии информацию, сформулировал основную мысль, которую извлёк из урока, передал чувства и эмоции, испытанные в связи с прочтением и изучением рассказа. Обучающимся необходимо дополнить предложение, начинающееся со слов «Рассказ Достоевского ”Мальчик у Христа на ёлке”…». В целом ученики признаются, что произведение Достоевского взволновало их, побудило задуматься о моральных ценностях, необходимости проявлять милосердие и сострадание к ближнему.

Подытоживая, можно сказать, что современные школьники способны адекватно воспринимать рассказ Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке», умеют анализировать текст, выделять проблемы, основную мысль произведения, определять стилевые особенности текста, а главное, понимать масштаб человеколюбия Достоевского, который своим творчеством побуждает их к духовно-нравственному преображению.

Список литературы

1. *Борисова В.В.* Эмблематический код малой прозы Ф. М. Достоевского // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 13 (267). Филология. Искусствоведение. Вып. 65. С. 14–17.

2. *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972–1990. Т. 22. 407 с.

3. *Пахомов А.П.* Методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. Том 5. № 4. С. 99–116.

5.8.2.

О.Г. Остапенко

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
кафедра английской филологии и переводоведения
Орехово-Зуево, oxygri@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

В статье рассматриваются различные методы использования электронных образовательных ресурсов при обучении английскому языку в школе. Анализируются наиболее эффективные электронные образовательные ресурсы для обучения грамматическим и разговорным навыкам английского языка в школе. Проведенный анализ показывает, что применение ЭОР на разных этапах обучения английскому языку способствует повышению мотивации и качеству обучения иностранному языку.

Ключевые слова: *электронные образовательные ресурсы, методы обучения, Интернет-ресурсы, проблемное обучение.*

Обучение в современной школе неразрывно связано с новыми информационными технологиями. Умение разрабатывать и применять на уроках электронно-образовательные ресурсы для учителя сегодня актуально, оно является требованием времени [4].

Электронные образовательные ресурсы являются одним из компонентов современной информационно-образовательной среды, которая представляет собой систему субъектов образовательного процесса (учителя, обучающегося), а также компонентов методической системы обучения (цели, содержание обучения, формы, методы и средства обучения, учебные и методические пособия, традиционные и электронные средства обучения, образовательные Интернет-ресурсы и пр.)

Электронные ресурсы являются не только средствами обучения, но и выступают как инструменты повышения его качества. Активное использование электронных средств обучения приводит к изменениям в сфере образования: изменяется содержание учебного материала, формы и методы обучения, а также деятельность субъектов образовательного процесса [2].

Изменение содержания обучения происходит за счет различных электронных наглядных пособий, электронных приложений к учебнику, информационно-поисковых систем, за счет многочисленных Интернет-ресурсов, которые предоставляют учащимся огромное количество информации для ознакомления и изучения. Более того, электронные ресурсы в отличие от учебника имеют возможность предоставления учебной информации благодаря наличию гипермедиа, что также позволяет значительно увеличить объем доступного материала, расширить тематику и способы предоставления информации.

Однако наибольшее изменение от внедрения электронных ресурсов претерпели методы обучения. В настоящее время трудно представить реализацию традиционных методов обучения без участия средств информационных технологий. Например, объяснительно-иллюстративный метод активно поддерживается демонстрационными программными средствами и информационно-поисковыми системами.

Основная цель использования объяснительно-иллюстративного метода на уроках английского языка заключается в организации усвоения материала учащимися. Он состоит в том, что учитель сообщает информацию различными средствами, а учащиеся воспринимают, осознают и фиксируют в памяти эту информацию. Учитель может передавать информацию устно (рассказ, лекция, объяснение), с помощью печатного слова (учебник или дополнительное пособие) или наглядных средств (картины, схемы, кинофильмы, видео).

Учащиеся выполняют ту деятельность, которая необходима для усвоения знаний – слушают, смотрят, читают, соотносят новую информацию с ранее усвоенной и запоминают.

В качестве электронных ресурсов при объяснительно-иллюстративном методе можно использовать видеохостинг *rutube.ru* (а именно каналы по изучению английского языка), различные презентации, сделанные как в *Power Point*, так и на других платформах, схемы и картинки, тщательно подобранные в сети Интернет.

Введение грамматического материала облегчается использованием анимированных видеороликов, являющихся примером употребления той или иной грамматической конструкции. Это также создает прочную основу для закрепления грамматических моделей [4].

Например, при объяснении материала по теме *Present Continuous* учитель включает учащимся видео по данной теме с целью иллюстрации сообщаемого материала. Учащийся пассивно взаимодействует с содержанием электронных учебных модулей на уровне восприятия информации, наблюдения, запоминания. Для успешного закрепления данной темы учитель предлагает обучающимся спеть песню *I'm dancing. I'm dancing now* вместе.

При проблемном изложении изучаемого материала электронные ресурсы могут быть использованы как на уроке, так и при организации самостоятельной деятельности учащихся. Содержание электронного учебного материала может являться источником создания проблемной ситуации, постановки учебной проблемы, демонстрации, способов ее решения.

Целью проблемного обучения является овладение не только результатами научного познания, но и процесс получения этих результатов, формирование познавательной самостоятельности учащегося, развитие его творческих способностей.

Во время урока учитель активизирует деятельность обучающихся по поиску учебной проблемы, помогает им сформулировать учебную проблему в форме проблемного вопроса, проблемного знания, задачи и пр. Учитель может использовать электронный ресурс с целью показать решение выдвинутой проблемы, а также логику решения данной проблемы.

При выявлении гипотезы проблемы можно использовать различные видео, диалоги, тексты. В сети Интернет существует огромное количество сайтов, предоставляющих данные материалы. К примеру, сайт https://eduteach.es/index.php предоставляет различные видеоматериалы и мультфильмы, на электронном ресурсе (https://www.eslfast.com/) есть большой выбор диалогов и текстов. При проблемном обучении можно попросить учащихся предположить по названию, о чем будет говориться в тексте, кто будет главными героями и т.д. Предположения о месте действия и главных героях будут варьироваться среди учащихся, однако им потребуется начать дискуссию для принятия единого решения.

При исследовательском методе электронные ресурсы, как правило, используются с целью организации самостоятельной деятельности учащихся с учетом их индивидуальных образовательных потребностей: самостоятельное изучение материала, организация и проведение лабораторных и практических работ, написание учащимися исследовательских работ, создание учебных проектов и организация учебных игр. Для предоставления учебных проектов учащиеся используют различные презентации, созданные в программе *Power Point* или на других платформах.

Для самостоятельного изучения материала учениками учитель может использовать электронные ресурсы, которые соответствуют требованиям ФГОС. К примеру, сайт https://www.bistroenglish.com нацелен как на детей, начинающих изучение английского языка, так и на детей, более продвинутых в изучении языка [3]. На данном сайте предоставлено большое количество аудиоуроков и видеозанятий, направленных как на совершенствование грамматики, так и на развитие разговорного навыка английского языка. Каждый урок на данном сайте разработан с носителем языка, что позволяет практиковаться в английском произношении.

При организации самостоятельной деятельности учащихся можно использовать сайт http://www.englishspeak.com/ru/english-lessons [1]. На данном электронном ресурсе представлены наиболее распространенные слова и фразы, используемые носителями языка.

К каждому слову и фразе на данном сайте есть перевод, а также звуковая дорожка в двух вариантах: обычном и замедленном. Последняя является преимуществом для тех, кто плохо воспринимает речь на слух.

С целью проверки самостоятельной деятельности учащихся на основе ЭОР учитель может использовать как традиционный способ проверки пройденного материала: словарный диктант, самостоятельная работа, тестовые задания, так и проверку с использованием ЭОР. Некоторые сайты, такие как https://learningapps.org или https://quizlet.com/ru позволяют самостоятельно создавать различные карточки со словами [5,6].

На наш взгляд, урок, организованный с применением ЭОР, направлен на развитие познавательных навыков учащегося, на самостоятельное извлечение и представление знаний, на формирование общеучебных навыков работы с информацией. Однако, включение электронных образовательных ресурсов в современнные интерактивные образовательные технологии позволяет существенно расширить спектр интеллектуалных приемов и организационных форм, используемых в процессе обучения. Применение электронных ресурсов при различных методах обучения делает процесс обучения более эффективным и, как следствие, способствует повышению уровня образовательных результатов учащихся.

Таким образом, повышение качества учебного процесса обсуловлено комплексным применением электронных образовательных ресурсов в сочетании с инновационными формами и методами обучения. Грамотное применение ЭОР, предполагающее соответствующую корректировку всех компонентов методической системы обучения может сформировать целостную образовательную траекторию, что в конечном итоге будет способствовать достижению целей современного образования.

Список литературы

1. Бесплатные уроки английского языка. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.englishspeak.com/ru/english-lessons (Дата обращения 15.11.2023).
2. *Журавлева Л.В.* Использование Интернет-ресурсов в учебной деятельности. [Электронный ресурс]. – URL: https://urok.1sept.ru/articles/680297 (Дата обращения 15.11.2023).
3. Изучение английского языка самостоятельно онлайн, видеокурс обучения языку https://www.bistroenglish.com
4. *Морозова Н.В., Ряшенцева В.А.* Электронные образовательные ресурсы на уроках английского языка. [Электронный ресурс]. – URL: https://urok.1sept.ru/articles/644062 (Дата обращения 15.11.2023).
5. Создание мультимедийных интерактивных упражнений. [Электронный ресурс]. – URL: https://learningapps.org/ (Дата обращения 15.11.2023).
6. Учебные средства и карточки. [Электронный ресурс]. – URL: https://quizlet.com/ru (Дата обращения 15.11.2023).

5.8.2.

[1]Е.А. Усачева, [2]Е.В. Чеснокова

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
институт филологии,
[1]кафедра английского языка,
[2]кафедра немецкого и французского языков,
Липецк, el-u@yandex.ru, tschesnokovae@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА ГРАЖДАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются возможные пути повышения мотивации к выбору и изучению русского языка как первого иностранного в странах Африки. В статье представлен анализ проведенного опроса граждан Африки, включая граждан Центральноафриканской Республики, который был направлен на выявление ведущих мотивов при выборе иностранного языка, а также влияющие на повышение мотивации при изучении русского языка как иностранного. В статье показаны некоторые возможные пути повышения мотивации к выбору и изучению русского языка гражданами Центральноафриканской Республики.

Ключевые слова: *мотивация, мотив, внешняя и внутренняя мотивация, мотивационная сфера.*

На данный момент проблемы модернизации системы образования и повышения мотивации к изучению русского языка в странах Африки для взаимовыгодного сотрудничества являются на данный момент актуальными. Президент Российской Федерации В.В. Путин на пленарном заседании форума «Россия – Африка» (Санкт-Петербург, 27.07.2023 г.) предложил изучить возможности создания в Африке школ с преподаванием предметов на русском языке. Кроме этого, планируется открытие в африканских странах филиалов ведущих вузов России [3, с. 95]. Россия будет помогать Африке в развитии высшего, среднего и общего образования, а также готовить учителей, наставников и другие кадры для школ и училищ [4].

Достаточно остро стоит проблема методического сопровождения, которую российские педагоги-филологи будут оказывать зарубежным преподавателям русского языка. Такого рода профессионально-педагогическое взаимодействие обеспечивает саморазвитие и самоактуализацию его субъектов [2; 5].

В методической литературе различают внешнюю и внутреннюю мотивацию. Внешняя мотивация «зависит от окружающей среды (преподаватель, учебная группа, родители, окружение), вторая обусловлена уровнем заинтересованности учащихся в изучении иностранного языка, личной значимостью информации о стране, культуре, традициях, истории страны изучаемого языка» [1, с. 148]. Эти и многие другие факторы переосмысливаются в сознании и становятся мотивом к выбору, а в последствии, и к изучению русского языка.

Для того, чтобы выявить, насколько проблема развития мотивационной сферы обучающихся является актуальной для жителей Африки, в том числе в Центральноафриканской республике (ЦАР), была разработано и проведено анкетирование, включающее 15 вопросов закрытого и открытого типа. В качестве респондентов выступили две группы: первая группа (1Г): студенты из Африки, которые изучают русский язык как иностранный в ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени

П.П. Семенова-Тян-Шанского». Вторая группа (2Г): студенты Университета Банги (Центральноафриканская республика). Анкетирование проводилось в октябре-ноябре 2023.

Первая группа респондентов (1Г) представлена 30 студентами-франкофонами. Вторая группа (2Г) – 21 гражданин и 8 гражданок ЦАР.

Целью исследования было выяснить, что для граждан Африки и, в частности, ЦАР, является важным при выборе иностранного языка; выявить, какие мотивы респонденты считают решающими при выборе русского языка как иностранного; выявить факторы, влияющие на повышение мотивации при изучении русского языка как иностранного;

определить ряд мероприятий, которые могут мотивировать к изучению русского языка в ЦАР; выявить отношение респондентов к включению регионоведческого аспекта в процесс обучения русскому языку с целью повышения мотивации к изучению; наметить возможные пути повышения мотивации к выбору и изучению русского языка гражданами Центральноафриканской Республики.

Результаты анкетирования показали, что подавляющее большинство участников хотели бы изучать русский язык в группе (1Г– 56%, 2Г– 75%), индивидуально (1Г – 13%, 2Г – 25%), 21% опрошенных группы 1Г не определились с выбором ответа.

Решающими факторами при выборе иностранного языка респонденты 1Г считают: возможность продолжить образование в стране изучаемого языка – 59%, возможность получить более престижную работу в своей стране и за рубежом – 43%, интерес к культуре иностранного языка – 23%, реклама данного иностранного языка – 13%, распространенность языка в мире – 10%, внешнеполитическая ситуация – 3%. Респонденты группы 2Г выбрали следующие факторы: возможность продолжить образование в стране изучаемого языка – 80%, распространенность языка в мире – 40%, возможность получить более престижную работу в своей стране и за рубежом – 30%, внешнеполитическая ситуация 30%, реклама данного иностранного языка – 10%.

Ведущими мотивами при изучении иностранного языка, по мнению опрошенных 1Г, являются мотив достижения цели (стремление достигать успеха и высоких результатов в изучении иностранного языка) – 70%; мотив саморазвития (стремление к самосовершенствованию) – 53%, социальный мотив (осознание общественного значения образования) – 40%; мотив идентификации (стремление быть похожим на другого, быть ближе к кумирам и героям страны изучаемого языка) – 33%; мотив аффилиации (стремление к общению с представителями страны изучаемого языка) – 33%; мотив самоутверждения (стремление получить одобрение окружающих, получить определенный статус в обществе) – 30%.

Респонденты 2Г выбрали следующие ведущие мотивы при изучении иностранного языка: мотив достижения цели (стремление достигать успеха и высоких результатов в изучении иностранного языка) – 60%; мотив идентификации (стремление быть похожим на другого, быть ближе к кумирам и героям страны изучаемого языка) – 35%; мотив аффилиации (стремление к общению с представителями страны изучаемого языка) – 25%; мотив саморазвития (стремление к самосовершенствованию) – 25%; социальный мотив (осознание общественного значения образования) – 15%; мотив самоутверждения (стремление получить одобрение окружающих, получить определенный статус в обществе) – 15%; социальный мотив (осознание общественного значения образования) – 25%.

На вопрос о том, как можно повысить уровень мотивации к изучению русского языка в своей стране, респонденты 1Г выбрали следующие варианты ответов: оказывать техническую и материальную поддержку общеобразовательным учреждениям, в которых изучается русский язык – 66%; сделать русский язык обязательным предметом в школе – 56%; организовывать мероприятия, посвященные важности изучения русского языка – 46%; создать сайты, посвященные теории и практики изучения русского языка – 39%.

Участники 2Г считают, что можно повысить уровень мотивации к изучению русского языка в своей стране, если сделать русский язык обязательным предметом в школе – 75%; оказывать техническую и материальную поддержку общеобразовательным учреждениям, в

которых изучается русский язык – 70%; организовывать мероприятия, посвященные важности изучения русского языка – 45%; создать сайты, посвященные теории и практики изучения русского языка – 35%.

Среди мероприятий, призванных мотивировать преподавателей русского языка и их студентов к изучению русского языка респонденты обеих групп единодушно называли курсы повышения квалификации – 30%; научные конференции и форумы – 30%; конкурсы, фестивали, выставки, гастроли российских театров – 25%; показы фильмов на русском языке – 20%; научно-исследовательские проекты — 20%.

На вопрос о том, известны ли им организации, которые проводят мероприятия с целью продвижения русского языка в ЦАР, 75 % участников 1Г и 80% участников 2Г называли государственные структуры России (МИД, Россотрудничество и т. п.), 10% участников 1Г и 12% участников 2Г отмечали фонд «Русский мир» и государственные структуры ЦАР.

Респонденты 1Г считают наиболее эффективными мероприятиями по популяризации русского языка в ЦАР считают введение русского языка в образовательные программы школ и вузов – 44%; организацию стажировок в России – 44%; проведение курсов повышения квалификации учителей русского языка – 6%; организацию совместных образовательных программ – 6%.

На вопрос «Что мешает, на Ваш взгляд, продвижению русского языка в Центральноафриканской республике», респонденты обеих групп единодушно отметили нехватку, либо отсутствие учебных заведений, в которых можно изучать русский язык (1Г – 75%, 2Г – 73%), а также, представление о русском языке как сложном для изучения (1Г – 25%, 2Г – 23%).

Анализ проведенного опроса показал, что для формирования устойчивой мотивации к изучению русского языка как иностранного, требуются дополнительные меры по формированию устойчивого интереса к русскому языку и русской культуре и развитию мотивационной сферы у изучающих русский язык в качестве иностранного.

Так как, по мнению респондентов, на выбор иностранного языка, в первую очередь, влияет наличие возможностей продолжить образование в стране изучаемого языка и получить более престижную работу в своей стране и за рубежом. Следует учитывать этот фактор. Например, представляется возможным организовать студенческий обмен между вузами ЦАР и РФ. Кроме этого, необходимо уделять внимание мероприятиям рекламного характера, знакомящих граждан ЦАР с русской культурой, а также преимуществами, которые дает изучение русского языка.

Очевидна необходимость работы по поддержке русского языка в ЦАР. Можно предложить создать в Республике совет, включающий представителя Россотрудничества, представителей профильных вузов и школ с обучением на русском языке/преподаванием русского языка для консолидированного формирования запроса на качество поддержки русского языка, а российским профильным организациям, грантодателям ориентироваться на решения этого совета Республики.

Представляется необходимым определить статус русских школ и центров русской культуры в ЦАР. Возможно, упрощенная схема аттестации (аккредитации) таких школ (центров) позволит решить данный вопрос. Необходимо также оказывать техническую и материальную поддержку общеобразовательным учреждениям, в которых изучается русский язык как иностранный.

Нехватка квалифицированных кадров является одной из ключевых проблем. Необходимо создать устойчивую систему поощрения преподавателей русского языка, а также разработать меры по формированию устойчивой мотивации к изучению русского языка в ЦАР.

В заключение отметим, что активная внешняя политика Российской Федерации, большое количество различных мероприятий научного, образовательного, культурно-просветительского плана, которые проводят Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, Россотрудничество, Министерство образования и науки РФ и МАПРЯЛ, все это повышает спрос на российскую культуру и мотивацию к изучению

русского языка. Кроме того, чрезвычайно важно и методическое сопровождение: многоуровневое профессионально-педагогическое взаимодействие, которое российские филологи оказывают зарубежным преподавателям русского языка.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания по НИР Министерство Просвещения РФ 2023 года на тему «Формирование мотивации обучающихся Центральноафриканской республики к изучению русского языка: теории и практика» (соглашение № 073-03-2023-043/3 от 09.11.23).

Список литературы

1. *Азимов Э.Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. *Бережнова Л.Н., Богословский В.И.* Сопровождение в образовании как технология разрешения проблем развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005.– Т. 5. – № 12. – С. 109-123.
3. *Вербицкая Л.А.* Русский язык как государственный: современное состояние и меры по его укреплению и развитию // Российский гуманитарный журнал.– 2015. – Т. 4. – № 2. – С. 90-99.
4. Пленарное заседание Экономического и гуманитарного форума Россия – Африка [Электронный ресурс]. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/71814 (дата обращения: 13.11.2023).
5. *Шорина Т.А.* Методическое сопровождение подготовки учителя русского языка к обучению учащихся-инофонов аудированию: автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 2016. – 23 с.

5.8.2.

М.В. Фадеева

Петрозаводский государственный университет,
институт педагогики и психологии,
кафедра педагогики и психологии детства,
Петрозаводск, 007marifa@gmail.com

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ

В статье рассматриваются потенциальные возможности проектной деятельности для формирования универсальных компетенций у студентов-бакалавров. В качестве примера автор анализирует опыт разработки и реализации прикладного студенческого проекта по ознакомлению детей старшего дошкольного возраста с экосистемой районов Крайнего Севера Республики Карелия. В публикации отражена специфика организации проектной деятельности в Петрозаводском государственном университете.

Ключевые слова: *проектная деятельность, специфика организации, классификация проектов, конкурсный отбор, арктический регион, мониторинг, сервисы, интерактивный кейс.*

В целях повышения качества подготовки будущих бакалавров, обучающихся по направлению психолого-педагогическое образование, в Петрозаводском государственном университете активно используются современные образовательные технологии, направленные, прежде всего, на формирование у обучающихся универсальных компетенций. Одной из таких технологий является проектная деятельность.

Проектная деятельность способствует более высокому уровню профессиональной подготовки современного специалиста в области педагогики и психологии, ориентирует его на модернизацию и инновационность образовательного процесса в дошкольной организации, школе.

Эта технология, по мнению Е.А. Булатовой, значительно расширяет пространство профессиональной компетенции студентов, так как представляет собой учебную, исследовательскую, воспитательную, конструктивную, творческую деятельность [2].

Необходимо не только уделять достойное внимание предметной подготовке при написании проекта, но и следить за тем, чтобы у каждого учащегося формировались (помимо глубоких знаний, умений и опыта) универсальные социальные компетенции, ценные в любой сфере деятельности. На сегодняшний день проектная деятельность достаточно широко распространена в ВУЗах России, но в Петрозаводском государственном университете ее организация имеет свои специфические особенности.

Прежде всего, это объединение в одну проектную команду студентов разных курсов (1-5), которое позволяет:

- осуществлять преемственность в организации проектной деятельности между студентами разных курсов;
- решать каждому участнику задачи, доступные по уровню сложности;
- формировать более сложные исследовательские навыки в процессе совместной работы со студентами старших курсов;
- воспитывать лидерские качества;
- развивать навыки общения и взаимодействия в ситуации учебной, методической, научно-исследовательской деятельности.

Азы проектной деятельности студенты впервые усваивают в процессе проектно-технологической практики, которая организована на 2 и 3 курсах. Безусловно, у членов смешанных проектных групп разный уровень сформированности проектных компетенций, поэтому студенты старших курсов чаще всего выступают в роли руководителя

студенческого проекта, управляют его реализацией. Активная включенность в этот процесс определяется так же компетентностью и успешностью обучающегося в каком-либо направлении исследовательской деятельности.

Важным моментом, на наш взгляд, является взаимодействие в этом направлении кафедр университета. Так, например, в одну проектную команду могут входить будущие технологи, педагоги, психологи или информатики и дефектологи. От состава команды часто зависит и выбор типа проекта.

Основываясь на современных классификациях проектов, в ВУЗе реализуются исследовательские, информационные (ознакомительно-ориентировочные), социальные, поисковые, творческие, ролевые, прикладные (практико-ориентированные), методические, интегрированные (смешанные) [2],[3].

Мы стремимся к тому, чтобы в процессе обучения студент получил опыт организации и реализации различных типов данной технологии.

Реализация индивидуального или коллективного проекта возможна в рамках работы студенческого научного общества, конкретной дисциплины, курсовой или выпускной квалификационной работы.

Мощным стимулом для этой деятельности в нашем университете является участие в конкурсе проектных работ.

Ежегодно проектные группы студентов и аспирантов Петрозаводского государственного университета участвуют в конкурсном отборе проектов по реализации прикладных научных исследований и разработок, обеспечивающих значительный вклад в инновационное развитие отраслей экономики и социальной сферы Республики Карелия (Грант Главы Республики Карелия).

Финансовая составляющая процесса реализация проектов происходит за счет бюджетных ассигнований, предоставленных ПетрГУ на основании договора с Фондом венчурных инвестиций Республики Карелия о предоставлении средств юридическому лицу на безвозмездной и безвозвратной основе в форме гранта. Источником финансового обеспечения частично является субсидия, предоставленная из бюджета Республики Карелия.

В связи с тем, что результатом деятельности проектных групп должен стать конкретный продукт, ориентированный на региональные интересы Республики Карелия, в конкурсе, в основном, участвуют прикладные проекты.

Один из таких проектов в настоящее время реализуется на кафедре педагогики и психологии детства Института педагогики и психологии ПетрГУ. На протяжении 5 лет темой научно-исследовательской работы кафедры является изучение проблем здоровья, воспитания, образования детей и молодежи в образовательном процессе учебных заведений Севера. При кафедре функционирует Центр познавательного развития «Умникум». На базе Центра осуществляются исследования в области познавательного развития детей дошкольного возраста, регулярно проводятся мероприятия для педагогов Республики, преподавателей, студентов по обобщению опыта использования современных технологий познавательного развития детей. В этом направлении реализуется студенческий проект «Северенок», направленный на ознакомление старших дошкольников с экосистемой районов Крайнего Севера Республики Карелия.

На первом этапе проекта проводился мониторинг запросов участников образовательного процесса (педагоги, дети дошкольного возраста), анализ ресурсов. Пакет диагностических материалов полностью разработан членами студенческой проектной команды. В этот период актуализировались такие компетенции самостоятельной познавательной деятельности, как поиск информации, работа с различными источниками, определение и аргументация рисков.

Ранжирование запросов, анализ результатов диагностики показал, что в северных районах Карелии (Лоухский, Сегежский, Беломорский, Кемский, Калевальский), есть территории с большим количеством отдаленных малокомплектных дошкольных образовательных организаций, испытывающих потребность в методическом сопровождении по проблемам, связанным с использованием инновационных технологий познавательного развития детей.

Перечисленные основания актуализировали потребность создания на втором этапе проекта интерактивного познавательного модуля «Северенок», который включает интерактивные дидактические игры и упражнения, серию видеоматериалов (слайд шоу, презентация, обучающие видеоролики), хрестоматию.

В процессе реализации задач второго этапа, студенты смогли оценить преимущества информационных технологий. В рамках дисциплины «Информационные технологии в образовании» они получили навыки в области разработки интерактивного дидактического материала. Для ознакомления и закрепления знаний дошкольников о природе Северного региона. Результатом работы проектной команды стал кейс интерактивных игр.

Интерактивный материал разрабатывался в трёх сервисах: PowerPoint (25 игр), LearningApps (12 игр) и Interacty (3 игры). В первой программе были созданы офлайн-игры, во второй – онлайн-игры, а последняя платформа использовалась для создания онлайн-пазлов. Весь интерактивный материал разделён на четыре блока: дикие животные, растения, птицы, природные явления.

Используя различные графические редакторы, мы разработали развивающие игры-раскраски, которые через творчество и воображение позволили детям закрепить знания о внешнем виде животных, проживающих на Крайнем Севере.

Серия логических игр, обычно вызывающая определенную трудность для детей с низким уровнем познавательного развития, представлена занимательными головоломками, позволяющими решить определенную дидактическую задачу.

Интерактивные игры-забавы (путешествия, квесты), разработанные при помощи современных информационных программ, воспринимаются ребенком как ожившая сказка, мультфильм, в котором он может выступать участником, режиссером, художником.

Для апробации разработанных материалов студенты выезжали в педагогические экспедиции в отдаленные районы Карелии, где получили возможность представить результаты своей работы, услышать пожелания, предложения в ходе непосредственного профессионального общения с педагогами и администрацией дошкольных образовательных организаций. Каждая встреча с педагогическими коллективами заканчивалась мастер-классом по разработке интерактивных игр в программе Microsoft PowerPoin (одна из самый доступных программ для создания анимационных презентаций для детей). Такие встречи позволили студентам убедиться в необходимости научного поиска, направленного на конкретный востребованный продукт научно-исследовательской и научно-методической деятельности. Взаимодействие с работодателями, педагогами-практиками, профессиональные дискуссии закрепили коммуникативные навыки, способность корректно отвечать на конструктивную критику, учитывать запросы воспитателей.

Третий этап проекта предполагал распространение опыта использования разработанного интерактивного познавательного модуля «Северёнок» в образовательном пространстве Республики Карелия и отражение содержания результатов научно-методической работы в публикациях в публикациях.

Таким образом, организацию проектной деятельности в Вузе можно рассматривать и как условия для формирования универсальных компетенций, и как средство их закрепления и совершенствования.

Список литературы

1. *Булатова, Е.А.* Проектная деятельность как способ развития личности студентов и их профессиональной подготовки - Н.Новгород: ННГАСУ .- 2015. - 32 с.

2. *Игнатова И.Г.* Междисциплинарные проекты как способ формирования компетенций при реализации образовательных программ [Текст] / И.Г. Игнатова, А.Г. Балашова, Н.Ю. Соколова // Высш. образование в России. – 2014. – № 5. – С. 86-92.

3. *Полат Е.С.* Метод проектов на уроках английского языка. http://center/fio.ru/do/news.asp

4. Проекты в системе образования: библиогр. список лит. / Курган. обл. универс. науч. б-ка им. А.К. Югова, Отд. естеств. науч. и с.-х. лит.; сост. Э. А. Пунтусова; отв. ред. С.М. Пяткова. – Курган, 2018. – 55 с.

5.8.2.

А.В. Филатова

Марийский государственный университет,
институт национальной культуры и межкультурной коммуникации,
кафедра межкультурной коммуникации,
Йошкар-Ола, annvit@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ

В статье рассматривается проблема обучения английскому языку в вузе в условиях многонациональных групп. Представлены образовательные ресурсы для преподавателей английского языка, способствующие совершенствованию навыков преподавания. Выделены стратегии обучения английскому языку, направленные на более эффективное усвоение студентами иноязычного материала.

Ключевые слова: *обучение английскому языку, многонациональные группы, стратегии обучения, ресурсы обучения английскому языку.*

Во всем мире говорят на более чем 7000 признанных языках. Около 60 стран используют английский в качестве родного языка, а во многих странах английский изучают как иностранный язык.

Английский как иностранный язык (EFL) – термин, используемый для описания изучения английского языка неносителями языка в странах, где английский не является официальным языком.

Английский как иностранный язык рассматривается в теории концентрических кругов, описанной лингвистом Браджем Бихари Качру в работе «Стандарты, кодификация и социолингвистический реализм: английский язык во внешнем круге» («Standards, codification and sociolinguistic realism: the English language in the outer circle», Braj Bihari Kachru) [2].

Согласно этой теории, существует три концентрических круга мирового английского языка: внутренний, внешний и расширяющийся. Носители английского языка находятся во внутреннем круге, англоязычные страны, которые исторически приняли английский язык в качестве второго языка, находятся во внешнем круге, а страны, в которых английский язык частично используется, но не широко распространен, находятся в расширяющемся круге.

Круги представляют различные уровни мирового английского языка. Согласно этой теории, английский является родным языком для внутреннего круга (ENL), вторым языком для внешнего круга (ESL) и иностранным языком для расширяющегося круга (EFL).

Таким образом, согласно данной теории Россия находится в расширяющемся круге, где английский язык обозначен как иностранный язык. Несмотря на последние события в мире, интерес к изучению английского языка в нашей стране остается достаточно стабильным, а работа преподавателей английского языка востребованной.

Существует множество ресурсов, доступных для преподавателей английского языка, желающих расширить свои знания, развить навыки владения английским языком и освоить новые методы обучения.

В качестве настольных книг по преподаванию английского как иностранного языка могут стать такие книги, как:

• «Как преподавать английский язык», Джереми Хармер (How to teach English, Jeremi Harmer). Эта книга считается классикой в области преподавания английского как иностранного языка. Она охватывает многие аспекты преподавания английского языка: от необходимых качеств преподавателя и планирования уроков до особенностей использования различных технологий обучения, нацеленных на развитие навыков всех видов речевой деятельности: аудирования, чтения, говорения, письма [1].

• «Практическое использование английского языка», Майкл Свон (Practical English Usage, Michael Swan). Данная книга раскрывает наиболее сложные моменты использования лексических и грамматических структур, которые регулярно вызывают трудности у иностранных студентов, изучающих английский язык. Кроме того, она содержит четкое и понятное объяснение сложного языкового материала [3].

Майкл Свон является известным методистом и автором учебно-методических пособий по английскому языку. Среди справедливых высказываний Майкла Свона по поводу обучения английскому языку как иностранному, с которыми нельзя не согласиться, можно выделить следующие:

«Мы нацелены научить наших учеников говорить по-английски так же, как говорят носители языка. Этого никогда не произойдёт. Подобный перфекционизм приведёт к катастрофе»; «Жизнь слишком коротка, чтобы исправлять все ошибки студентов», «Меньше учите, больше практикуйте», «Нет ничего страшного в применении родного языка в процессе обучения иностранному языку» [6].

Для совершенствования навыков преподавания также доступны различные онлайн-курсы. Один из самых популярных – «Teach English Now! Teaching Language Online» от Coursera, который помогает преподавателям английского языка понять основные принципы изучения иностранного языка, провести анализ потребностей студентов, сформулировать цели, задачи, определить этапы и содержание занятия, исходя из потребностей студентов, определить структуру и план занятия, выбрать способы обратной связи. Курс обучения состоит из 7 модулей, каждый из которых включает в себя видеоматериал, материал для самостоятельного изучения, тесты и вопросы для обсуждения [4].

В учебном процессе преподавателям следует обратить внимание на ряд стратегий обучения английскому языку в многонациональных группах, которые будут способствовать созданию благоприятной и комфортной атмосферы и, следовательно, более эффективному усвоению иноязычного материала.

1. Выстраивание уважительных отношений к студентам.

Для обучающихся понимание того, что преподаватель уважает их как личность, имеет мотивирующий эффект, способствующий созданию благоприятной атмосферы, в которой каждый студент чувствует себя комфортно, и поэтому с большей вероятностью будет полностью открыт для процесса обучения.

2. Знание культуры зарубежных стран.

Осведомленность о религиозных и культурных обычаях и традициях зарубежных стран может дать понимание того, как необходимо взаимодействовать с иностранными студентами (например, в некоторых культурах зрительный контакт со взрослыми рассматривается как неуважение). В настоящее время эта стратегия является актуальной, т.к. в российских вузах обучается большое число иностранных студентов. Так, в Марийском государственном университете обучается более 2000 студентов из 43 стран мира.

3. Умеренный темп речи. На занятиях в группах с иностранными студентами преподавателю следует говорить медленнее как на русском, так и английском языках, обращая внимание на четкое и понятное произношение.

4. Терпение со стороны преподавателя.

Студенты, изучающие иностранный язык, склонны вести себя немного сдержанно и тихо, предпочитая молчание неправильному высказыванию на языке, который все еще им незнаком. Важно быть терпеливым с обучающимися, особенно с представителями других культур, которые испытывают языковые барьеры. Необходимо предоставлять дополнительное время для ответа (от 3 до 5 секунд). Дополнительные секунды дают студентам время на размышление и формулирование ответа, вследствие чего качество ответа становится гораздо выше.

5. Использование интерактивных методов обучения.

Существует множество различных методов обучения, которые можно использовать для эффективного обучения иностранному языку и вовлечения всех студентов в учебный процесс: дискуссии, ролевые и деловые игры, мозговой штурм, групповая работа, работа над проектами, которые заставляют учащихся взаимодействовать друг с другом на иностранном языке, тем самым вовлекая их в изучение материала и позволяя им развивать языковые навыки.

6. Использование наглядности.

Стратегия использования наглядности связана с идеей индивидуального и дифференцированного обучения, которая считается центральной в обучении английскому языку. Применение наглядности можно реализовать через работу с англоязычными веб-сайтами, которые предоставляют аутентичный материал для изучения английского языка. Так, например, на сайте Британского Совета (British Council) [5] можно найти задания уровней A1-C1 на развитие всех видов речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо, отработку и совершенствование грамматических навыков, расширение словарного запаса на английском языке. Помимо видеороликов, презентаций преподавателям рекомендуется фиксировать важную информацию на доске, чтобы учащиеся могли одновременно ее видеть и слышать. Особенно это актуально в работе с иностранными студентами, которые не очень хорошо владеют как русским, так и английским языком.

Таким образом, преподавание английского языка требует от преподавателей владения коммуникативными, творческими навыками, навыками эффективного слушания, планирования и организации занятий, проявлять гибкость, терпение, открытость, уважение и толерантность по отношению к обучающимся.

Список литературы

1. *Harmer, J.* How to Teach English / J. Harmer. – London: Pearson Longman, 2022. – 288 p.
2. *Kachru, B.B.* Standards, Codification and Sociolinguistic Realism: the English Language in the Outer Circle // English in the World: Teaching and Learning the Language and Literatures. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – P. 11-30.
3. *Swan, M.* Practical English Usage / M. Swan. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 768 p.
4. Teach English Now! Teaching Language Online. – Режим доступа: https://www.coursera.org/learn/teachlanguageonline (дата обращения 11.11.2023).
5. https://learnenglish.britishcouncil.org/ (дата обращения 12.11.2023)
6. http://nikitindima.name/michael_svon_about_teaching_english/ (дата обращения 01.11.2023).

5.8.3. – КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА (СУРДОПЕДАГОГИКА И ТИФЛОПЕДАГОГИКА, ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОГИКА И ЛОГОПЕДИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.3.

[1]Н.В. Васенков, [2]А.Ю. Урбанов, [3]Г.М. Шамгунова

[1]Казанский государственный энергетический университет,
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
[2]Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
кафедра общеобразовательных дисциплин,
[3]Казанский (Приволжский) федеральный университет,
общеуниверситетская кафедра физического воспитания и спорта,
Казань, vnv62@inbox.ru, urbanA252@mail.ru, gsamg@mail.ru

ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Физическая культура и спорт может быть мощным инструментом социализации и вовлечения людей инвалидов в общественную жизнь. Целью данного исследования является изучение роли физической культуры и спорта в социализации людей с ограниченными возможностями здоровья и выявление приоритетных мотивов. Для достижения поставленной цели использовался анализ научных публикаций по теме, а также проведён социологический опрос инвалидов, занимающихся физической культурой и спортом, о том, какие преимущества они получили от занятий. В результате исследования сделаны выводы. Среди студентов инвалидов наиболее приоритетным мотивом в занятиях физической культурой и спортом является улучшение состояния здоровья. На втором месте найти друзей. Среди взрослых инвалидов на первом месте получить новые впечатления на втором улучшить состояние здоровья.

Ключевые слова: *спорт, физическая культура, инвалиды, социализация, ограниченные возможности, мотив.*

Инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [5]. Понятие “ребёнок-инвалид” относится к лицу до 18 лет, которое имеет ограничения жизнедеятельности. Численность детей-инвалидов, как и общее количество, с каждым годом становится меньше. По данным 2020 годам их число составляет 688000 человек. Из них 57% – это мальчики.

Важно отметить, что доля инвалидов с детства меньше, чем доля лиц с приобретённой степенью. Наибольшее количество детей-инвалидов находится в возрасте 8-14 лет. Среди основных причин детской инвалидности:

- Психические заболевания и умственная отсталость – 30%.
- Врождённые аномалии – 24%.
- Нарушение функционирования эндокринной системы – 10%.
- Неврология – 8%.
- Нарушения двигательной функции – 5%.

В Казанском государственном энергетическом университете (КГЭУ) количество студентов инвалидов последние 3 года остаётся на уровне 0,9-1 % ежегодно. Среди них по заболеваниям преобладаю инвалиды с нарушениями опорно-двигательного аппарата, затем – с соматическими заболеваниями, нарушениями зрения, нарушениями слуха [1, 2].

Физическая культура и спорт может быть мощным инструментом социализации и вовлечения людей с ограниченными возможностями в общественную жизнь. Благодаря занятиям спортом они могут наладить социальные связи, развить уверенность в себе и улучшить свое физическое и психическое здоровье [3, 4]. Кроме того, физическая культура и спорт может предоставить людям с ограниченными возможностями возможность бросить вызов себе и преодолеть свои ограничения [6, 7].

Целью данного исследования является изучение роли физической культуры и спорта в социализации людей с ограниченными возможностями здоровья и выявление приоритетных мотивов. В частности, исследование направлено на изучение того, как занятия спортом могут способствовать социальной интеграции, улучшению физического и психического здоровья и повышению общего качества жизни людей с ограниченными возможностями.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели использовался анализ научных публикаций по теме, а также проведён социологический опрос инвалидов, занимающихся физической культурой и спортом, о том, какие преимущества они получили от занятий. В опросе приняли участие студенты инвалиды КГЭУ с 1 по 3 курсы занимающиеся физической культурой и спортом (21 студент) и взрослые инвалиды много лет участвующие в различных спортивно оздоровительных мероприятиях (18 человек).

Собственное исследование. Физическая культура может сыграть решающую роль в социализации людей с ограниченными возможностями. Участие в спортивных мероприятиях может помочь людям с ограниченными возможностями развить важные социальные навыки, такие как общение, работа в команде и лидерство. С помощью спорта люди с ограниченными возможностями могут взаимодействовать с другими людьми, имеющими схожие проблемы, делиться опытом и строить отношения, что приводит к повышению уверенности в себе, самоуважения и чувства принадлежности.

Кроме того, физическая культура и спорт дает людям с ограниченными возможностями возможность испытать себя физически и умственно, что приводит к улучшению общего состояния здоровья и благополучия. Занятия спортом также могут помочь преодолеть барьеры и стигмы, связанные с инвалидностью, способствуя социальной интеграции и равным возможностям.

Благодаря физической культуре и спорту люди с ограниченными возможностями могут стать образцом для подражания для других, демонстрируя, что они могут преодолевать трудности и добиваться успеха в выбранной ими деятельности. Это может вдохновить других людей с инвалидностью на достижение собственных целей и устремлений, что приведет к более позитивным результатам для всего сообщества инвалидов. В целом роль спорта в социализации людей с инвалидностью невероятно важна и может оказать существенное влияние на их физическое, психическое и социальное благополучие.

В результате социологического опроса людей с ограниченными возможностями, с целью установить значимость мотивов выявлено следующее (Рис.1).

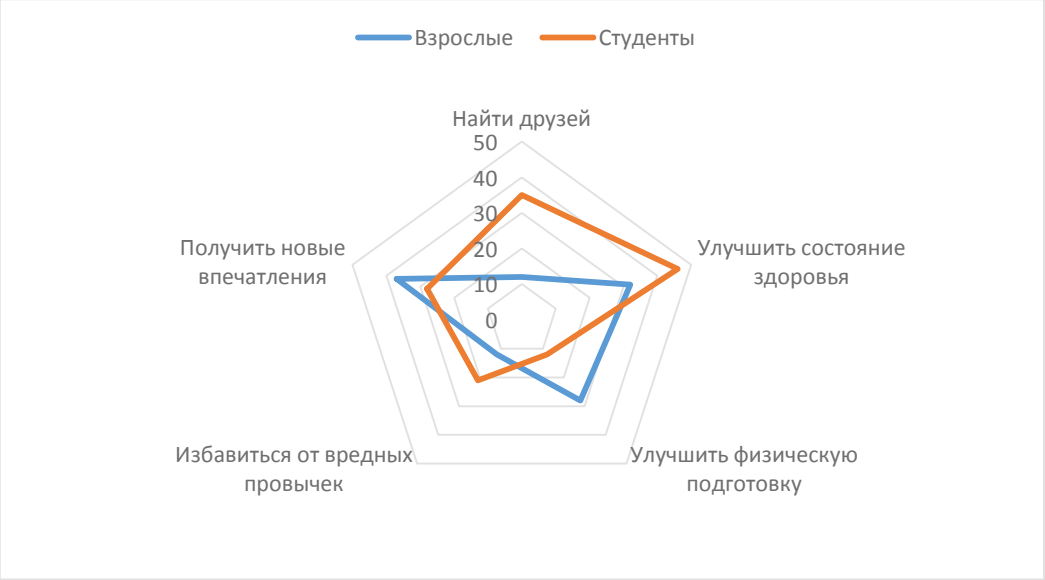

Рис. 1 - Мотивы занятий физической культурой и спортом студентов и взрослых инвалидов

Результаты исследования показали, что занятия физической культурой и спортом играют важную роль в социализации инвалидов, позволяя им преодолевать физические и социальные барьеры, развивать свои способности и умения, повышать уверенность в себе и расширять социальные возможности. Организация тренировок и спортивных мероприятий для инвалидов должна поощряться и поддерживаться в обществе, для того чтобы помочь людям с ограниченными возможностями реализовать свой потенциал и стать полноправными членами общества. Занятия физической культурой и спортом являются эффективным средством социализации для инвалидов.

Выводы. Среди студентов инвалидов наиболее приоритетным мотивом в занятиях физической культурой и спортом является улучшение состояния здоровья. На втором месте найти друзей. Среди взрослых инвалидов на первом месте получить новые впечатления на втором улучшить состояние здоровья.

Список литературы

1. *Бортникова Л.В.* Участие в физической активности и зависимость от социальных сетей у студентов. / Л.В. Бортникова, А.Г. Хайруллин, А.Д. Лифанов / В сборнике: Наука и образование в условиях мировой нестабильности: проблемы, новые этапы развития Ростов на Дону.- 2022. - С. 284-290.
2. *Васенков Н.В.* Пути решения проблемы повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой / Н.В. Васенков, А.И. Имамиев, В.Э. Лихачев, Р.Р. Салахиев / Перспективы науки. 2023. № 6 (165). С. 122-125.
3. *Васенков Н.В.* К проблеме повышения мотивации студентов на занятиях физической культурой / Н.В. Васенков, Р.Э. Хамзина, Л.Э. Бикулова, Ф.Х. Зарипова / Перспективы науки. 2022. № 4(151). С. 132-135.
4. *Осипова В.П.* Оценка уровня значимости занятий по физической культуре в университете. / В.П. Осипова, С.В. Абзалова / Информация и образование: границы коммуникаций. 2023. № 15 (23). С. 57-58.
5. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 28.04.2023) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".
6. *Хайруллин И.Т.* Методика составления индивидуальных программ физкультурных занятий с оздоровительной направленностью / И.Т. Хайруллин., Е.О. Микусов / Вопросы педагогики. 2019. № 5-2. С. 323-326.
7. *Шамсутдинова Д.Р.* Значимость физической культуры и спорта в подготовке студентов к профессиональной деятельности / Д.Р. Шамсутдинова, А.Б. Хабибуллин / Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93-2. С. 127-129.

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

В.К. Барашян, О.Б. Симонова

Ростовский государственный университет путей сообщения,
кафедра «Иностранные языки»,
Ростов – на – Дону, simnvoks@mail.ru

СИНКВЕЙН КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ДИДАКТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Данная работа освещает применение методики синквейна как дидактической технологии. Авторы указывают на своевременность внедрения инновационных методов преподавания иностранного языка в вузах, как ответ на вызовы, с которыми сталкивается образовательная система РФ. Приводится доказательная база для подтверждения эффективности метода синквейна в обучении иностранному языку в техническом вузе, где количество часов, выделенных для дисциплин гуманитарного цикла существенно сокращено по сравнению с другими дисциплинами.

Ключевые слова: *синквейн, инновационные методы, дидактическая технология, технический вуз, высшая школа.*

Педагоги, преподающие дисциплины гуманитарного цикла в технических вузах традиционно изыскивают оптимальные методы обучения, так как количество часов, выделяемых на гуманитарные предметы достаточно ограниченно, что актуализирует выбор в качестве разрабатываемой проблемы методику дидактического синквейна.

Целью исследования является исследование ознакомление с малоизученной методикой дидактического синквейна применительно к обучению иностранному языку в техническом вузе, анализ разработанности проблематики в современном и историческом аспекте. **Задача** исследования – посредством метода эксперимента доказать эффективность применения методики синквейна в обучении, в техническом вузе при помощи статистического, математического метода обработки данных.

В **методологическую основу** исследования легли работы американской поэтессы Аделаиды Крэпси [5], которая определяла синквейн как пятистопную поэтическую форму; стоит упомянуть, что феномен синквейна возник в США на заре двадцатого века и был навеян творчеством японских поэтов писавших в традиционные японские силлабические стансы *хайку и танка*. Традиционно синквейн представляет собой пять строк и базируется на разном наборе слоговой структуры: 2-4-6-8-2 с общим количеством слогов – двадцать два.

Дидактический же синквейн развивался также в американской литературной среде и здесь ключевым моментом был уже не количество слогов, а синтаксическо-семантическая заданность строфы, где первая строка – это тема синквейна (одно слово – имя существительное зачастую, детерминирующее предмет, о котором далее пойдет речь); вторая строка – это уже два слова (имя прилагательное или причастие), описывающие предмет синквейна; третья строка – это три слова (глагол или деепричастие), говорящие о действиях, присущих объекту; четвертая строка – представлена сочетанием из четырех слов и говорит о персональном отношении автора строф к описываемому предмету; пятая строка – это одно слово, характеризующее самую суть описываемого предмета. Строгое соблюдение правил создания синквейна в его дидактическом варианте не обязательны и тут могут быть различные вариации и набора слов, и употребления частей речи. Дидактический синквейн рассматривают в своих работах И.В. Островерхая, Н.В. Андреева, Е.Н. Зейдманис

[3]; Алексеева Т.Е. [1], Сальникова С.В. [4]. Авторы приводят примеры, написанные обучающимися по разным темам и все сходятся во мнении, что данная методика легко инкорпорируется на любой стадии занятия: вводная часть занятия, объяснение нового материала, закрепление изученного материала и т.д.

Экспериментальная часть нашей работы проводилась на базе ФГБОУ ВО РГУПС с 6.02.2023 года по 13.06.2023 года для двух групп строительного факультета, имеющих аббревиацию СИС-1-028 и СИС-1- 027, специальности «Строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей», специализация – мосты. Чтобы определить общий уровень знаний иностранного языка, в частности английского, обучающимся было предъявлено входное тестирование, представляющее собой комбинацию дидактических единиц: лексика и грамматика; также была проведена процедура проверки восприятия на слух англоязычного текста общей тематики, соответствующей программе первого курса, первого семестра вуза, также тест включал проверку говорения по теме «My biography». На следующем этапе эксперимента нами была использована методика дидактического синквейна для обучения студентов строительной специальности при изучении темы «История развития железнодорожного транспорта в России». Методика вводилась для закрепления лексики и грамматики по теме «Неличные формы глагола» на финальной стадии занятия, для закрепления материала, изученного в ходе работы; процедура была следующая:

- Описывается алгоритм написания синквейна
- Приводятся примеры дидактического синквейна
- Предлагается лексический и грамматический материал для составления синквейна
- Определяется время для выполнения задания
- Проверяется выполнение задания

Примеры дидактического синквейна, составленного студентами по теме «История развития железнодорожного транспорта в России» расположены ниже, в Таблице:

Таблица – Примеры дидактического синквейна, написанные обучающимися в ходе эксперимента

Railroad *Large sized* *Carrying, covering, delivering* *I love travelling by train* *Shipping*	*Mainline* *Single, double track* *Departing, Arriving, transporting* *Railway is important* *Travelling*	*Train* *Big and fast* *Arriving in accord with schedule* *Safe for transportation* *Trip*

В конце семестра студенты написали итоговый тест, содержащий те же дидактические единицы и виды деятельности, а также тему - размышление «История развития железнодорожного транспорта». Результаты тестирования представлены ниже, на **Рис. 1**., где **ряд 1** – это результаты входного тестирования группы *СИС-1-028* и **ряд 2** – это результаты итогового тестирования группы *СИС-1-028*, **ряд 3** – это результаты входного тестирования группы *СИС-1-027* , **ряд 4** – это результаты итогового тестирования группы *СИС-1- 027.*

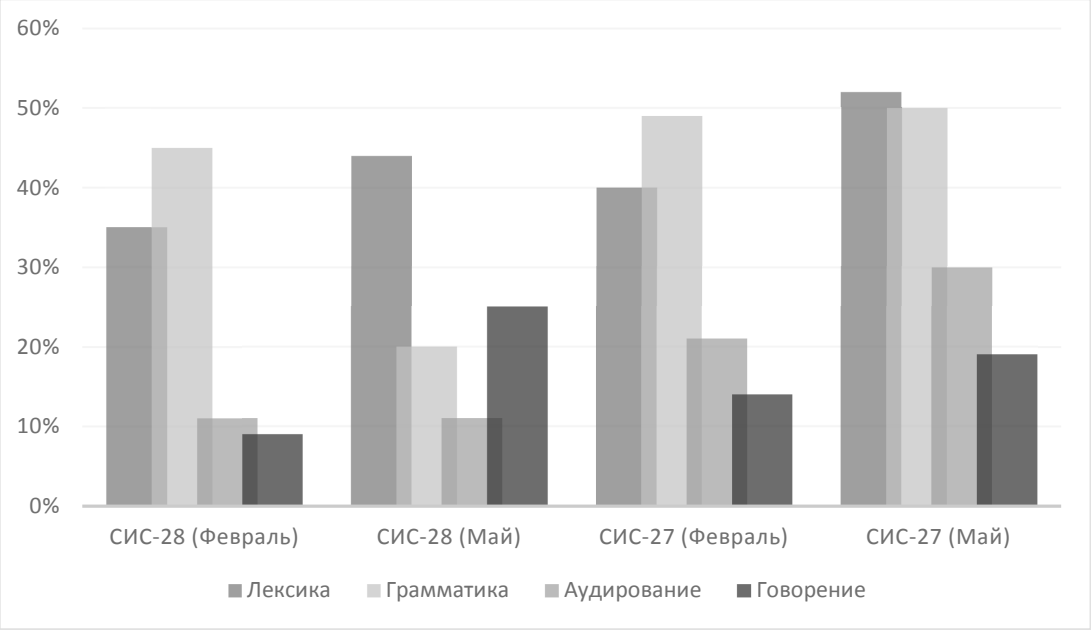

Рис. 1 – Сравнительная диаграмма результатов входного и итогового тестирования групп СИС-1-028 и СИС-1-027 на февраль и май 2023 года.

Как видно из диаграммы результаты итогового тестирования указывают на тот факт, что усвоение программы по заданным дидактическим единицам улучшилось по сравнению с входящим тестированием. Применив метод статистической обработки данных для подсчета результатов **U-критерий Манна-Уитни**, который указывает на то, что различия в показателях на начало и конец семестра статистически верны, то есть **p≤ 0,5**. Таким образом, мы можем сделать вывод об эффективности использования метода Синквейн для обучения студентов в техническом вузе.

В заключении хотелось бы отметить, что вышеописанный метод может быть легко инкорпорирован в любую образовательную программу, на любой ступени обучения с соответствующими поправками на возраст и ступень обучения; методика использования дидактического синквейна побуждает обучающихся развивать творческие способности, развивать навыки критического мышления, навыки обобщения и выделения главного из представленного материала

Список литературы

1. *Алексеева Т.Е*. Использование дидактического синквейна при обучении профессионально-ориентированному английскому языку // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе: материалы Международной научно-практической конференции (Рязань, 26-27 марта 2016 г.). – Рязань, 2016. – С. 10-13.

2. *Исаева А.Ю*. Эффективность применения дидактического синквейна в работе преподавателя английского языка // Научные горизонты. – 2018. - № 2 (6). – С. 72-77.

3. *Островерхая И.В., Андреева Н.В., Зейдманис Е.Н*. Опыт использования приема "дидактический синквейн" в преподавании профессионального английского языка // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: сборник материалов международного научно-практического форума (Калининград, 27-31 августа 2020г.). – Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2021. – 2021. – С. 120-126.

4. *Сальникова С.В*. Применение технологий «Синквейн как метод обучения английскому языку» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://урок.рф/library/sinkvejn_kak_metod_obucheniya_anglijskomu_yaziku_220558.html (дата обращения 12.11.2023).

5. *Crapsey, Adelaide. Verse. New York, N.Y.: Alfred A. Knopf*, 1992. URL: https://archive.org/details/verse00crap (дата обращения 10.11.2023).

5.8.7.

[1]Н.С. Бейлина, [2]Л.А. Колыванова, [2]О.В. Дмитриенко

[1]Самарский государственный технический университет,
Институт инженерно-экономического и гуманитарного образования,
кафедра педагогики, межкультурной коммуникации и русского как иностранного,
Самара, nabelina@yandex.ru
[2]Самарский государственный социально-педагогический университет,
естественно-географический факультет,
кафедра биологии, экологии и методики обучения,
Самара, larisaleksandr@yandex.ru, olesya.dmitrienko.1985@mail.ru

РОЛЬ КУРАТОРА В ФОРМИРОВАНИИ SOFT SKILLS СОВРЕМЕННОГО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

В статье рассматривается куратор как ключевая фигура в процессе формирования Soft Skills обучающегося. Анализируются функции и задачи куратора студенческой группы в современном вузе. В работе представлена программа кураторских часов, направленная на формирование профессионально значимых качеств конкурентоспособного специалиста.

Ключевые слова: *Soft Skills, внеучебная деятельность, куратор студенческой группы, кураторский час.*

В настоящее время к современному специалисту предъявляются более жесткие требования, предусматривающие формирование у него не только достаточного уровня профессиональных знаний и умений, но и развитие на высоком уровне Soft Skills, представляющих собой гибкие навыки профессионала, обеспечивающих становление личности, а также повышающих уровень его конкурентоспособности на рынке труда.

В современном вузе профессиональная подготовка будущих специалистов осуществляется в единстве учебной и внеучебной деятельности. Именно внеучебная деятельность является наиболее подходящей средой для формирования и развития необходимых качеств личности конкурентоспособного специалиста, что и обуславливает актуальность исследования.

Понятие «Soft Skills» в отечественной педагогике используется относительно недавно, поэтому в науке пока ещё не существует единой его трактовки. Наиболее емким, на наш взгляд, является определение понятия «Soft Skills», предложенное С.А. Столяровой, О.В. Логуновой и др., которые трактовали его, как надпрофессиональные умения и навыки, необходимые для эффективного и самостоятельного выполнения задач профессиональной деятельности в разных рабочих ситуациях» [4].

Опираясь на мнение Э.Ф. Зеер и Л.Н. Степановой, можно выделить три группы Soft Skills современного будущего специалиста:

1. Коммуникативные навыки, включающие в себя навыки публичного выступления, самопрезентации, информационной грамотности, толерантности к неопределенности и др.; умения слушать, убеждать, аргументировать, работать в команде и др.
2. Навыки эффективного мышления, подразумевающие наличие гибкости, креативности, аналогичности, осознанности и др.
3. Навыки self-менеджмента, предполагающие целеполагание, инициативность, управление эмоциями, рефлексию, самоорганизацию, управление и др. [3].

Ведущее место в процессе развития гибких качеств будущего специалиста занимает куратор академической группы, поскольку он имеет возможность оказывать влияние на личность студента как в процессе учебной, так и внеучебной деятельности.

Использование ресурсов внеучебной деятельности создает условия для самореализации, позволяет сформировать умение работать в команде, выстраивать бесконфликтные отношения в коллективе. Куратор студенческой группы выполняет достаточно широкий круг обязанностей: курирует успеваемость и посещаемость студентов, взаимодействует с администрацией факультета и вуза, информируя о достижениях студентов, о проблемах и нуждах, с которыми периодически сталкиваются обучающиеся, организует внеучебные мероприятия (экскурсии, посещение театра, походы и т.д.), а также проводит различные встречи, например, тренинги для сплочения группы и развития у обучающихся необходимых в их дальнейшей профессиональной деятельности качеств.

Наиболее полная классификация функций современного куратора была предложена Л.Ю. Фоминой, среди которых были обозначены следующие:

– административная, заключающаяся в решении вопросов, связанных с выборами старосты и актива группы, а также контроль за успеваемостью и посещаемостью учебных занятий;

– организаторская, заключающаяся в планировании и организации всевозможных мероприятий в курируемой группе;

– информационная, предполагающая своевременное информирование студентов об актуальных событиях, происходящих в жизни вуза, а также обо всех мероприятиях, в которых им необходимо принять участие;

– коммуникационная, демонстрирующая возможности куратора выполнять роль связующего звена между студентами, преподавателями и администрацией вуза в продвижении интересов обучающихся;

– лидерская, играющая важную роль в развитии Soft Skills современного обучающегося вуза благодаря созданию и поддержанию благоприятного психологического климата в группе;

– воспитательная функция, направленная на воспитание гражданской позиции и норм морально-нравственного облика современного студента.

Исходя из функций куратора, можно утверждать, что он выполняет «выработку у студентов навыков саморазвития и самообразования; развитие активной гражданской позиции; сплочение коллектива с целью создания условий для развития каждого студента в группе» [2].

Нами было проведено анкетирование 267 студентов двух Самарских вузов, направленное на определение роли куратора, результаты которого показали, что 98% респондентов считают куратора одной из важных фигур в университете. Большинство студентов (62%) хотели бы, чтобы куратор помогал им решать вопросы, связанные со студенческой жизнью. 64% респондентов отмечают, что чаще всего общаться с куратором им приходится через старосту, что является некой проблемой в решении актуальных вопросов.

Результаты анкетирования показали, что основная функция, которую выполняет современный куратор в вузе – это информационная (71% респондентов). 80% студентов обозначили важность психологической поддержки куратора, оказываемой им в трудной ситуации, в то время 63% обучающихся высказали мнение о проведении систематических встреч с ним, в рамках которых возможно обсуждение вопросов, связанных с развитием профессиональных и личностных качеств.

Беседуя со студентами, стало понятно, что куратор должен обращать особое внимание на обучающихся первого курса, прививая им положительное отношение к своей будущей профессии, поскольку, сталкиваясь с теми или иными проблемами обучения, они начинают сомневаться в правильности сделанного выбора. Как показывает практика, чаще всего такие сомнения связаны с недостаточной осведомленностью о своей будущей профессии. Проанализировав результаты анкетирования и беседы со студентами, нами была разработана программа кураторских часов «Я – профессионал XXI века», направленная на формирование социальной компетентности будущего специалиста.

Стоит отметить, что социальная компетентность выступает интегративным качеством личности, позволяющим человеку адаптироваться, конструктивно и бесконфликтно взаимодействовать в современном обществе, продуктивно решать профессиональные задачи и играть различные социальные роли [1]. Кроме того, «социальная компетентность определяет весь жизненный путь человека: включение в социум, возможность трудоустройства, создание семьи, успешность карьеры и т.д., где залогом успешного его функционирования выступает выработка поведенческих сценариев, отвечающих новой социальной действительности и ожидаемых партнерами по взаимодействию» [1].

Программа кураторских часов «Я – профессионал» рассчитана на 48 часов и состоит из трех разделов и 12 тем. Данный курс реализуется на первом курсе, включая 24 часа лекций и 24 часа практических занятий. На втором и третьем курсе в рамках данной программы студенты занимаются проектной деятельностью. Содержание программы основано на принципах системности и преемственности, охватывая социально-психологические аспекты адаптации студентов начальных курсов; бесконфликтное их взаимодействие в коллективе; формирование деловой сферы будущих профессионалов; осознание мотивации выбора профессии и социальной ответственности за данный выбор; развитие критического мышления; мотивацию здорового образа жизни; создание благоприятной среды для формирования и развития Soft Skills современного специалиста.

Таким образом, наиболее актуальным направлением внеучебной деятельности в вузе является кураторская деятельность, где одной из ведущих задач куратора выступает развитие ключевой для конкурентоспособного профессионала XXI века социальной компетентности, необходимой для современного специалиста.

Список литературы

1. *Бейлина Н.С.* Сущность понятия «социальная компетентность» // Вестник Череповецкого государственного университета. – №3.– 2011. – С. 97-99.

2. *Никитовская Г.В., Корня Г.А.* Особенности деятельности куратора академической группы в вузе // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 1 (73). – С. 123-128.

3. *Сорокопуд Ю.В., Амчиславская Е.Ю., Ярославцева А.В.* Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов. // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1 (86). – С. 194-196.

4. *Столярова С.А., Логунова О.В., Ковчина Н.В.* Актуальность soft skills в профессиональном плане будущих специалистов социальной сферы // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №10 (112). – URL: https://research-journal.org/archive/10-112-2021

5.8.7.

Д.Е. Белов, Е.А. Воробьева, Д.Ю. Ермолаев,
А.И. Нафиков, Р.А. Стеклянникова, Г.А. Ягафарова

ИХТИ УГНТУ в г. Стерлитамаке,
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, katya.barmenkova@mail.ru

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В работе представлены результаты изучения и выявления эффективных методов развития творческого мышления у студентов технических вузов. Использование подобных методов позволяет значительно повысить уровень творческого мышления и способствует развитию профессиональных навыков. Данная статья может быть полезна для преподавателей технических вузов и всех, кто занимается развитием творческого мышления у студентов.

Ключевые слова: *творческое мышление, развитие, обучение, саморазвитие.*

В настоящее время очевидна необходимость подготовки студентов высших учебных заведений к творческой деятельности. В связи с этим повышается роль высших учебных заведений в воспитании инициативных и творчески мыслящих будущих специалистов [3].

В образовательном процессе развитие творческого мышления является важной задачей студентов технического вуза – оно позволяет не только находить нестандартные решения задач, но и развивать инновационные идеи, способствуя прогрессу и развитию отрасли. Для достижения этой цели необходимо использование различных творческих методов обучения, поддержка внутренней мотивации, развитие критического мышления и постоянное саморазвитие.

Развитие творческого мышления у студентов технического вуза имеет ряд преимуществ. Во-первых, это способствует повышению конкурентоспособности выпускников на рынке труда. Компании все больше ценят инженеров, способных приходить к нестандартным решениям и создавать инновационные продукты.

Во-вторых, позволяет студентам лучше понимать и анализировать сложные проблемы, а также находить эффективные пути их решения. Это способствует развитию критического мышления и умению принимать взвешенные решения.

В-третьих, способствует личностному росту студентов. Они становятся более уверенными в своих способностях, готовыми к самостоятельной работе и принятию ответственности за результаты своей деятельности.

Методы развития творческого мышления:

1. Игровые методики.

Одним из способов развития творческого мышления является использование игровых элементов в обучении. Например, можно создать игровую ситуацию, в которой студентам нужно будет разработать новое устройство или технологию для решения определенной задачи. Такой подход позволяет студентам взять на себя роль изобретателей и применить свои знания и навыки для создания инновационного решения.

2. Междисциплинарное обучение.

Междисциплинарное обучение позволяет студентам объединять знания из разных областей и применять их в решении сложных задач. Например, проведение проектов, где студенты из разных специальностей работают вместе над созданием инновационного продукта или решением сложной задачи, способствует развитию их творческого мышления.

3. Сотрудничество с индустрией.

Сотрудничество с индустрией позволяет студентам применять свои знания на практике, а также находить новые подходы к решению задач. Участие в проектах с реальными заказчиками или проведение стажировок в компаниях помогает студентам развивать свое творческое мышление и видеть применение своих знаний в реальной жизни.

4. Организация творческих проектов.

Организация творческих проектов является ещё одним эффективным способом развития творческого мышления у студентов технического вуза, где студенты должны самостоятельно разрабатывать и реализовывать свои проекты. Это позволяет им применять свои знания на практике, а также развивать навыки самоорганизации, коммуникации и решения проблем [1]. Такие проекты могут включать в себя создание инновационных устройств, разработку новых технологий или дизайна, а также решение сложных инженерных задач.

5. Поддержка и поощрение творческого мышления.

Для успешного развития творческого мышления у студентов технического вуза необходима поддержка преподавателей. Преподаватели могут создавать стимулирующую обстановку, где студенты могут свободно выражать свои идеи и экспериментировать. Этого можно достичь, предоставляя им возможность выбора и самостоятельности в обучении. Например, студенты могут выбирать тему своего проекта или самостоятельно исследовать интересующую их область. Такой подход позволяет стимулировать интерес и желание учиться.

6. Использование технологий для развития творческого мышления.

Современные технологии могут помочь в развитии соответствующих способностей и сделать эффективнее многие этапы творческого процесса, позволяя добиваться всё более и более совершенных результатов в социокультурном контексте [4]. Технический прогресс навязывает свои новые ценности и правила жизни, которые порой противоречат естественному и гармоничному развитию творческого мышления. Очень важно, чтобы достижения техники не мешали, а способствовали духовному развитию учащихся [2].

Например, на различных онлайн-платформах и ресурсах студенты могут делиться своими проектами, получать обратную связь и находить вдохновение от других творческих людей. Это помогает студентам расширять свой кругозор и развивать свои творческие способности [5].

7. Использование творческих методов обучения.

Для развития креативности можно использовать методы и техники, такие как мозговой штурм и ассоциативные карты. Эти методы могут стимулировать студентов к мышлению «вне коробки» и помогать им развивать свою творческую интуицию, а также помогают развивать свою способность генерировать новые идеи и видеть проблемы с разных точек зрения. Например, преподаватели могут предлагать студентам нестандартные задачи, которые требуют креативного подхода и поиска необычных решений.

8. Поддержка внутренней мотивации.

Для эффективного развития творческого мышления у студентов технического вуза важно создать условия для их внутренней мотивации. Преподаватели могут помочь студентам найти свои интересы и страсти в области инженерии, а также помогать им ставить себе реалистичные цели и достигать их. Особенно важно поощрять самостоятельность и инициативу студентов.

9. Развитие критического мышления.

Критическое мышление позволяет студентам анализировать информацию, оценивать различные точки зрения и принимать обоснованные решения. Для развития критического мышления студенты могут участвовать в дебатах, обсуждениях и критических анализах различных инженерных проблем.

10. Постоянное саморазвитие.

Развитие творческого мышления является непрерывным процессом, который требует постоянного саморазвития. Студенты могут посещать специализированные курсы, семинары и тренинги, которые помогут им развивать свои творческие способности.

В результате использования творческих методов обучения, поддержки внутренней мотивации, развития критического мышления и постоянного саморазвития студенты технического вуза смогут развить свои творческие способности и применять их на практике. Они смогут эффективно решать сложные инженерные задачи, создавать новые технологии и вносить свой вклад в развитие отрасли. Кроме того, развитие творческого мышления поможет студентам стать более адаптивными и гибкими в быстро меняющемся мире, где требуются новые идеи и инновационные подходы. Поэтому, важно продолжать работу по развитию творческого мышления студентов технического вуза и создавать условия для их творческого роста и самореализации.

Список литературы

1. *Коржавина Н.В.* Роль самостоятельной работы студентов технического вуза в формировании творческого мышления / Н. В. Коржавина, С. Н. Петрова, Н. П. Петров // Формирование мышления в процессе обучения естественнонаучным, технологическим и математическим дисциплинам: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 25–26 октября 2021 года. – Екатеринбург: [б.и.], 2021. – С. 94-101.
URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=shwdvl&ysclid=lo57u2igoc622526890
2. *Кудасова Г.Ж.* Роль информационных технологий в творческом развитии личности / Г. Ж. Кудасова, Ш. А. Мухангалиева // Молодой ученый. — 2015. — № 9 (89). — С. 1103-1105. — URL: https://moluch.ru/archive/89/17837/
3. *Мирзоев Р.Р.* Развитие творческого мышления студентов в процессе обучения высшей математике средствами расчетно-графических работ / Р.Р. Мирзоев, Б.Р. Кодиров // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернандского. – Тамбов, 2020. – № 2(76)/2020. – С. 126-132. — URL: http://vernadsky.tstu.ru/ru/vjpusk/2020/vjpusk-02.php
4. *Морозова Т.П.* Влияние информационной технологии обучения на развитие творческого мышления // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2016. – №40. – С. 60-64 — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-informatsionnoy-tehnologii-obucheniya-na-razvitie-tvorcheskogo-myshleniya
5. *Черниковская М.В.* Развитие инициативы и творческой активности студенчества в период обучения в высшем учебном заведении / М.В. Черниковская // Друкеровский вестник. — 2016. — № 3. — С. 16-29. — ISSN 2312-6469. — Лань: электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/journal/issue/297576

5.8.7.

Р.Р. Биктин, С.С. Каримова, Н.Н. Филиппов, А.М. Халилова, Г.А. Ягафарова

Институт химических технологий и инжиниринга ФГБОУ ВО «УГНТУ» в г. Стерлитамаке

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В данной статье рассказывается о том, что из себя представляют: наука, научное знание и научное познание. Подробно рассмотрены особенности научного знания. В статье представлены правила научного знания.

Ключевые слова: *наука, научное знание, научное познание, современное научное знание, особенности научного знания.*

Современный период мировой истории ознаменовался значительным развитием мысли во многих областях, таких как политика, социология и естественные науки. Работы многих ранних современных ученых, таких как Ньютон и Галилей, в настоящее время лежат в основе всего современного научного знания, в то время как другие теории, такие как теория Гершеля о солнечных пятнах как атмосферных отверстиях, были отброшены в свете дальнейших доказательств. Тем не менее, развитие научной мысли в период раннего нового времени очевидно в каждой европейской стране, и сама наука раннего нового времени представляет собой особый предмет, обладающий несколькими отличительными характеристиками. [2]

Научное знание - это то, что возникает в результате применения структурированной процедуры, известной как научный метод. По сути, научный метод основан на формулировании гипотезы и последующем экспериментировании с целью ее проверки, а затем, посредством выводов, принятия или отбрасывания ее, создавая таким образом данный тип знания.

Научное знание часто преподносится в противовес эмпирическому знанию, понимая последнее как знание, основанное на опыте или "делании", включая метод проб и ошибок. Хотя практически все люди на протяжении всей своей жизни получают доступ к эмпирическим знаниям тем или иным способом, доступ к научным знаниям требует специальной подготовки.

Научное знание требует специализированного и технического языка, а в определенных областях оно также требует элементов символизации. Точность и последовательность являются важнейшими требованиями в процессе научной коммуникации. [2]

Характеристики научного знания:

- Систематичность.

Научная мысль служит основой для той, которая следует, и так далее, так что цепочка наблюдений и рассуждений приводит к новому знанию.

- Поддающиеся проверке

Это существенное требование, должна существовать необходимая методология для установления степени определенности или точности того, что утверждает это знание. Оно безлично.

- Универсальный

Независимо от места или времени, то, что указывает научное знание, является истинным.

- Трансформатор

Сегодня никто не сомневается в том, что научное знание преобразует общества и их образ жизни.

- Аналитические

Обычно доступ к научному знанию осуществляется путем разложения целого на его элементы или части, чтобы упростить подход и, таким образом, обнаружить лежащие в основе внутренние взаимосвязи и механизмы.

- Синтетические

После того, как части проблемы будут тщательно проанализированы, вы должны быть в состоянии связать их, чтобы сформулировать всеобъемлющую идею.

- Специфика.

Наука анализирует явления и ситуации, потому что невозможно представить науку универсальной.

- Объяснительные

Конечная цель научного знания - попытаться понять и объяснить факты путем формулирования законов или принципов.

- Передаваемые

Научное знание должно быть способно быть выражено таким образом, чтобы другие могли его понять.

- Фактический

Оно цепляется за факты такими, какие они есть и представлены.

- Цель

Оно абстрагируется от любого аффективного элемента и уделяет внимание только вопросам разума, основанным на разуме.

- Экспериментальный.

Возможно, одной из наиболее отличительных черт раннего современного научного развития была замена чисто теоретических дискуссий экспериментами, направленными на получение надлежащих доказательств. Например, Шейпин пишет: “Англия XVII века стала свидетелем возникновения и институционализации программы, посвященной систематическим экспериментам, сопровождавшейся литературой, недвусмысленно описывающей и защищающей практические аспекты этой программы” [1]. Действительно, в то время как более ранние стадии научной мысли были наполнены скорее “простой верой” [2], чем доказанным знанием, ранний современный период продвигал идею о том, что знание должно подкрепляться фактами.

Например, Гук описывает свои наблюдения за “физиологическими микробными телами”, проведенные с использованием микроскопа в 1667 году, в подробном отчете с иллюстрациями приборов и приспособлений, используемых для наблюдений. Несмотря на то, что его эксперимент включал изучение базовых объектов, таких как иглы, каждое исследование тщательно документировано для надежности и конкретности: “Но, если посмотреть в очень хороший микроскоп, мы можем обнаружить, что верхушка иглы (хотя на ощупь очень острая) имеет широкий, тупой и очень неправильной формы конец; она напоминает не конус, как представлялось, а всего лишь часть сужающегося тела, у которого большая часть верхушки удалена или отсутствует” [2].

- Институционализированный.

Одним из факторов, способствовавших расцвету экспериментальной науки, была популяризация научных исследований в университетах. Шейпин объясняет, что в ранний современный период экспериментирование в институциональных условиях было способом ограничить и дисциплинировать ученых, в то же время это давало шанс доказать обоснованность и надежность их теорий (373-374). Увеличение числа университетов по всей Европе, а также количества доступных научных программ способствовало развитию экспериментальной мысли, поскольку, как утверждают Файнгольд и Наварро-Бротонс, университеты оказывали ученым всевозможную поддержку, включая трудоустройство, исследовательскую базу и дорогостоящие приборы [1]. Университеты также стали органами, способствующими развитию интереса к новым научным открытиям: “Хотя университеты иногда медленно усваивали новые научные знания, когда они делали это, это помогало не только устранить подозрения в том, что новая наука является интеллектуально подрывной, но и сделать науку респектабельным и даже престижным видом деятельности” [1]

- Революционное.

Многие научные теории и открытия, сделанные в ранний современный период, особенно те, которые связаны с пониманием нашего места во Вселенной, также были революционными и в некотором роде бросали вызов или открыто выступали против ранее принятого образа мышления. Например, модель вселенной Коперника вызвала бурю негодования как в религиозном, так и в научном сообществах и была широко отвергнута вплоть до конца столетия. Галилей также отстаивал модель Коперника в своем сочинении, что привело к обширному процессу инквизиции против него. Он также критиковал устаревание мышления и выступал за развитие и совершенствование научных убеждений, основанных на новых наблюдениях: "люди, казалось, забывали, что множество истин способствует исследованию, росту и силе дисциплин, а не их ослаблению или разрушению, и в то же время они проявляли большую привязанность к своим собственным мнениям, чем к истинным" [1].

- Конкретное и применимое.

В большинстве случаев ранняя современная наука была направлена на объяснение самых основных процессов, которые люди наблюдали в своей повседневной жизни. Например, до Научной революции математические исследования не были широко использованы людьми в повседневной жизни. Однако ситуация изменилась по мере того, как люди нашли новые способы применения математических исследований: "между серединой XVI и серединой XVIII веков практики математических наук, а также садоводы и ландшафтные дизайнеры разделяли убеждение, что природой можно управлять, и используемые методы, и знания, полученные в математических науках, открыли новые способы достижения этого" (Реммерт 9). Более того, наблюдения за основными процессами также способствовали развитию научной мысли: например, открытие Исааком Ньютоном всемирного тяготения было основано на наблюдении за предметами, падающими на землю. Кейнс подтверждает, что для Ньютона "эксперименты всегда были [...] средством не открытия, а всегда проверки того, что он уже знал" [2].

- Дискриминационный.

Несмотря на распространение знаний среди населения Европы, наукой и высшим научным образованием по-прежнему занимались преимущественно представители высшего класса. Это было вызвано прежде всего строгими гендерными ролями, существовавшими в тот период, и общим восприятием женщин как неполноценных (Интеманн).

Тем не менее, отсутствие гендерного разнообразия также открывает возможности для предвзятости: контекстуальные ценности, как отмечает Интеманн, могут привести людей к тому, что они будут предпочитать одну теорию другой.

Например, ранняя теория эволюции включала наблюдения, которые авторы использовали для обоснования неполноценности женщин, но по мере продолжения научного развития эти утверждения оказались необоснованными.

Научные знания не следует воспринимать как окончательные или неизменные, поскольку они сохраняют свою значимость до тех пор, пока не появятся новые научные исследования, которые поставят их под сомнение.

Научное познание - это процесс, который постоянно подпитывается, поиск рационального объяснения окружающей действительности и возможность предвидения будущих событий являются его основными двигателями.

Генерировать научное знание возможно только в том случае, если у вас есть адекватные методы и критическое мышление, не привязанное к предубеждениям или конкретным интересам.

Проводя сравнение между ранней современной мыслью и современной наукой, невозможно не отметить некоторые существенные различия. Например, расцвет феминизма обеспечил равное отношение к женщинам и мужчинам в научных учреждениях, тогда как открытия и инновации больше не являются революционными, а скорее основаны на предыдущих знаниях для достижения дальнейшего развития.

Однако многие аспекты науки остались прежними. Например, большая часть сегодняшней научной работы носит экспериментальный характер: метод проб и ошибок используется во всех областях науки, от вычислительной до медицинской. До тех пор, пока новая технология не пройдет необходимые испытания, она не будет допущена на рынок.

Более того, несмотря на то, что совершенствование технологий дало нам практическую возможность исследовать другие планеты и вселенную, многие ученые все еще работают над поиском способа борьбы с проблемами, с которыми мы сталкиваемся каждый день, такими как болезни, загрязнение окружающей среды и так далее.

Наконец, высшие учебные заведения по-прежнему являются основными центрами получения и распространения научных знаний, и стать ученым практически невозможно, если вы не получите диплом университетского уровня.

Список литературы

1. Актуальные методологические проблемы научного познания. Выпуск 1. - М.: Издательство Южного федерального университета, 2018. - 196 с.
2. *Афанасьева Н.Ю.* Вычислительные и экспериментальные методы научного эксперимента / Н.Ю. Афанасьева. - М.: КноРус, 2016. - 336 с.
3. *Светлова А.* "Философия образования и обучения". Просвещение, 2019.-16 с.

5.8.7.

Е.В. Гусева, И.В. Драчук

Самарский государственный социально-педагогический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка и методики преподавания иностранных языков,
Самара, guseva@pgsga.ru, drachuk@pgsga.ru

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА (КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ) КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В работе обобщается многолетний опыт проведения производственной практики (культурно-просветительской практики) на факультете иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета. Авторы освещают историю просветительской деятельности в нашей стране и показывают необходимость формирования базовых профессиональных качеств будущего педагога у студентов. В статье описываются конкретные образовательные результаты, характер и способ их достижения.

Ключевые слова: *культурно-просветительская, практика, учитель, иностранный язык, профессиональные качества.*

Одной из проблем современного высшего образования является недостаточная подготовка первокурсников к формату работы по усвоению новой профессионально значимой информации, предлагаемой в вузе. Вследствие этого возрастают роль учителя общеобразовательной школы, который готовит к дальнейшему обучению, а также роль взаимодействия школы и вуза в рамках проведения различного вида практик.

Подготовка учителя английского языка является предпосылкой совершенствования высшего образования. Вряд ли можно поставить под сомнение тот факт, что огромный объем информации предлагается именно на английском языке, причем каждый специалист должен уметь общаться как письменно, так и устно в различных кругах, включая профессиональное сообщество, друзей, знакомых, семью. Умению общаться учит школа.

Общеизвестно, что вуз готовит учителя иностранного языка не только как учителя-предметника, хорошо владеющего своей специальностью (иностранным языком), но и как учителя, выполняющего не менее важную миссию – воспитательную, культурно-образовательную, просветительскую. В современном мире и политической обстановке функции просвещения и культурного образования школьников важны как никогда. Учитель иностранного языка не просто учит всем видам речевой деятельности, а создает «мир иностранного языка» [7, с. 24]. Он показывает события и факты в правильном свете, поясняет культуру страны изучаемого языка.

Действенным инструментом в подготовке профессионально грамотного учителя иностранного языка является производственная (культурно-просветительская) практика, которую проходят студенты направления «Педагогическое образование» педагогического вуза. Целью данной публикации является обобщение опыта организации и проведения такой практики на факультете иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета. Представленные материалы разработаны преподавателями кафедры английского языка и МПИЯ этого вуза [5].

Обратимся к истории вопроса – реализации просветительской функции в нашем обществе. В Советском союзе, как известно, существовало общество «Знание», основной функцией которого как раз и являлась просветительская, образовательная, пропагандистская работа. О масштабах и значении деятельности этой просветительской структуры свидетельствует ее

состав, куда входили Академия наук СССР, Всесоюзное географическое общество, ВЦСПС, Министерство высшего и среднего специального образования СССР, научно-технические и медицинские общества, Союзы писателей, композиторов, кинематографистов СССР и др. [4, с. 109].

В настоящее время производственная практика (культурно-просветительская) является, в некоторой степени, обновленным вариантом тех мероприятий, которые проводились обществом «Знание». Это подтверждается и целью практики: выработать у студентов опыт проведения культурно-просветительных мероприятий различного характера (презентаций, конкурсов, инсценировок) для конкретной аудитории. Студентам предлагается подготовить и провести презентацию культурологического характера в школе. Изначально, когда только появилась так называемая «учебная практика», она включала экскурсию по родному городу. В дальнейшем, с учетом цели обучения, стандарта учителя – педагога, охват тематики стал более широким. Сейчас студенты готовят презентации в парах, что является более продуктивным: дает студентам б**о**льшие возможности воплотить свои творческие планы, а преподавателю – объективнее оценить участие каждого. Подготовка проекта и его непосредственная презентация ориентированы на формирование двух компетенций: УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде; ОПК-8. Способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний.

Покажем некоторые образовательные результаты, которые мы считаем наиболее существенными при формировании названных компетенций.

Образовательный результат «Умеет определять свою роль в команде с учетом стратегии сотрудничества при организации культурно-просветительского проекта» предполагает совместную работу по подбору материала, слайдов, фрагментов видео, музыкального сопровождения.

Результат «Имеет опыт выделения наиболее значимой информации культурологического характера для учащихся разных возрастных групп, проведения культурно-просветительских мероприятий с учетом возрастных особенностей аудитории» подразумевает два основных момента: а) учет тематических пожеланий учителей школы, в которой проводится практика (например, перед чемпионатом мира по футболу 2018 г. была интересна тема спорта); б) учет уровня языковой подготовки обучаемых.

«Опыт взаимодействия с участниками культурно-просветительского проекта и представления результатов работы команды по организации проекта» очень важен в аспекте правильного распределения материала между выступающими, их взаимопомощи, способности взаимодействовать со слушателями и адаптировать свою речь в соответствии с их уровнем.

Владение «опытом использования интерактивных форм и методов культурно-просветительской работы при организации урочной и внеурочной деятельности в общеобразовательной школе» предполагает умение подобрать такое интерактивное задание, которое будет не только интересно школьникам, но и позволит закрепить полученные культурологические знания, займет столько времени, сколько необходимо.

Описанные образовательные результаты достижимы при выполнении типового задания на практику, которое включает в себя выбор темы и ее разработку, саму презентацию на английском и русском языках, анализ презентации команды сокурсников, оформление отчетной документации.

При анализе культурно-просветительского проекта команды сокурсников студентам предлагается осветить следующие аспекты: соответствие материала возрасту и запросам учащихся; правильное соотношение английского и русского компонентов текста; степень участия в презентации обоих студентов; степень контакта с аудиторией.

Студенты отмечают, что последний из названных аспектов вызывает особые сложности, поскольку такое задание проходит, в большей степени, спонтанно, в зависимости от аудитории, которую они видят в первый раз.

По итогам рефлексии, самооценки пройденной практики, студенты практически всегда указывают, что положительным моментом является активность учащихся, их интерес и желание отвечать на вопросы в ходе мероприятия. Отрицательным моментом данной практики считают волнение непосредственно перед уроком, сложность планирования и распределения времени. Представляется, что эти проблемы обусловлены недостатком опыта и будут решены при прохождении дальнейших практик.

Таким образом, суммируя многолетний опыт работы на факультете иностранных языков СГСПУ, можно заключить, что данный вид практики –очень нужный и полезный аспект в учебной работе, позволяющий заложить основы взаимодействия школы и вуза, сформировать профессиональные качества будущего педагога – учителя иностранного языка. Проектная деятельность культурологической направленности и презентация проекта в школьной аудитории позволяют студентам использовать теоретические знания, полученные в стенах университета, в непосредственной практической деятельности; осознать, что учитель иностранного языка не только учит видам речевой деятельность, но и воспитывает, ведет большую культурную и просветительскую деятельность; приобрести опыт общения с реальными обучающимися.

Список литературы

1. *Милютинская Н.Ю.* Специфика формирования межкультурной коммуникативной компетенции в профессиональной подготовке бакалавров филологии // Интерактивная наука. 2017. №22. С. 30–33.

2. *Мосунов Д.К., Тихонова А.Л.* Формирование межкультурной компетентности будущих преподавателей иностранного языка в процессе внеаудиторных занятий культурно-просветительского // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции "Лингвистические и культурологические традиции и инновации", Томск, 12-15 ноября 2014 г. Томск: Изд-во ТПУ, 2014. С. 76–80.

3. *Мурзич А.Н.* Формирование готовности студентов педагогических вузов к культурно-образовательной деятельности при обучении иностранному языку: автореф. дис. … канд. пед. наук: 13.00.02. Екатеринбург, 2015. 23 с.

4. *Пинаева Д.А.* «Помни: нужно много знать, чтобы стране полезным стать!»: о некоторых проблемах популяризации науки в СССР (на примере деятельности Всесоюзного Общества «Знание») // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. №420. С. 108–118.

5. Программа производственной практики (культурно-просветительской практики). [Электронный ресурс]. URL: https://sgspu.ru/sveden/files/B2.O.05(P)_FIYA-b20AFo(5g)_Proizv._pr._(kulyturno-prosvetitelyskaya_praktika).pdf (дата обращения: 02.11.2023)

6. *Тенюкова Г.Г.* Культурно-просветительская подготовка бакалавров педагогического образования в процессе производственной практики // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 9. С. 220–224.

7. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 261 с.

5.8.7.

В.А. Емельянова, С.И. Емельянов, А.С. Комлева,
И.О. Михайлов, Г.А. Ягафарова канд. педагог. наук

Институт химических технологий и инжиниринга ФГБОУ ВО «УГНТУ» в г. Стерлитамаке,
кафедра гуманитарных наук,
Стерлитамак, emeljanov-2005@mail.ru, vladulik11@mail.ru, a_03072001_k@mail.ru,
mihail.loginov1999@gmail.com, guzel_rf@mail.ru

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Эта статья исследует гносеологические аспекты научного исследования и их влияние на сферы образования и педагогики. Она подчеркивает важность понимания процессов познания и их роли в формировании знаний. Анализируя гносеологические и эпистемологические принципы, статья также обсуждает их применение в современных методах обучения и педагогических стратегиях. Это исследование способствует развитию критического мышления, метакогнитивных навыков и критической грамотности в контексте образования и научного исследования.

Ключевые слова: *гносеология, научное исследование, образование, педагогика, метапознание, эпистемология, критическое мышление, методология.*

Введение

Гносеология, в качестве философской дисциплины, глубоко занимается исследованием природы познания и процессов усвоения знаний [1]. Эта область философии охватывает широкий спектр вопросов, начиная от того, каким образом человек осуществляет познание окружающего мира, и заканчивая анализом логических аспектов рационального мышления [2]. В контексте научных исследований, гносеология служит фундаментальным элементом, помогая определить ключевые принципы научного метода, анализировать разнообразные источники знаний и раскрывать логические аспекты исследовательского процесса [3].

Важным аспектом влияния гносеологии на образование является разработка и развитие педагогических методов. Гносеологические принципы становятся основой для создания образовательных программ, направленных не только на передачу фактических знаний, но и на стимулирование критического мышления и развитие аналитических навыков у учащихся. В этом контексте гносеология способствует формированию образовательной среды, которая способствует не только запоминанию фактов, но и развитию у студентов умения активно анализировать и оценивать информацию [4, 5].

Педагогика, в свою очередь, находит в гносеологии неиссякаемый источник для создания эффективных методов обучения и воспитания. Гносеологические принципы, такие как адаптация образовательного процесса к индивидуальным особенностям учащихся и развитие их исследовательских навыков, формируют основу для создания современных образовательных стратегий [6, 7].

Одним из значимых направлений взаимодействия гносеологии и образования является использование современных образовательных технологий. Гносеологические принципы активно внедряются в разработку электронных образовательных ресурсов, адаптивного обучения и массовых открытых онлайн-курсов. Эти технологии позволяют не только учитывать индивидуальные особенности учащихся, но и анализировать процесс усвоения знаний, тем самым повышая эффективность обучения [8, 9].

Междисциплинарные исследования также не обходят стороной влияние гносеологии. В данном контексте гносеологический подход помогает интегрировать знания из различных областей, анализировать их достоверность и глубже понимать природу сложных проблем. Таким образом, гносеология служит мостом, объединяя различные научные направления и обеспечивая целостное понимание мира [10, 11].

В профессиональном образовании гносеология играет важную роль в формировании компетенций и навыков, необходимых в различных профессиональных областях. Гносеологический анализ помогает определить, какие знания и умения требуются в конкретной профессии, и как их лучше всего передавать студентам. Кроме того, гносеология влияет на формирование этических стандартов и принципов в различных профессиональных областях [12, 13].

Эпистемологические аспекты, анализирующие надежность знаний, социокультурный контекст и субъективность/объективность познания, становятся важными элементами в научных исследованиях, образовании и педагогической практике. Эта эпистемологическая перспектива позволяет лучше понимать, каким образом формируются знания, как они взаимодействуют с социокультурным окружением и как субъективные факторы влияют на процессы познания [14].

В сфере образования эпистемология проявляется через метапознание, что представляет собой осознанное понимание процессов познания. Эпистемологические принципы метапознания могут иметь важное значение, усиливая метакогнитивные навыки студентов. Обучение критическому мышлению и саморегуляции обучения становится более системным и направленным на развитие студентов как активных участников своего образовательного процесса [15].

Педагогика, в свою очередь, находит в эпистемологическом подходе ценный инструмент для разработки методов обучения. Понимание, как формируются и оцениваются знания, позволяет создавать более эффективные стратегии, направленные на развитие критической грамотности и способности анализа у студентов [16].

Таким образом, гносеология, с ее разносторонним влиянием на научные исследования, образование, педагогику и современные образовательные технологии, становится неотъемлемым компонентом развития знаний и образования в современном обществе. Ее влияние простирается от аспектов формирования научных методологий до практической реализации образовательных стратегий, делая гносеологию не только объектом философского интереса, но и мощным инструментом для развития человеческого интеллекта и общества в целом [17, 18].

Выводы

Гносеологические и эпистемологические аспекты научного исследования, образования и педагогики играют существенную роль в формировании знаний и познания. Понимание этих аспектов помогает не только развивать науку и образование, но также улучшать качество обучения и формирования знаний в современном обществе. Данный подход акцентирует важность развития метапознания, критического мышления и критической грамотности, что является необходимым в современном мире.

Основываясь на этих принципах, ученые и педагоги могут работать вместе для улучшения образования, обучения и научного исследования. Это также подчеркивает важность развития современных методов и педагогических стратегий, которые учитывают гносеологические и эпистемологические аспекты.

Список литературы

1. *Алексеев Н.* "Педагогика: учебник для вузов". Академия, 2013.
2. *Барон Р.* "История и философия науки: Примеры и обсуждения". Рутледж, 2012.
3. *Брунер Дж.* "Образование и образ мышления". Руслан, 2006.
4. *Вербицкая Л.А.* "Гносеологические аспекты образования". Школьная пресса, 2016.
5. *Гальперин П.Я.* "Психология как предмет научного исследования". Смысл, 2019.
6. *Гарднер Х.* "Фреймы разума: Теория множеств интеллекта". Олимп-Бизнес, 2011.
7. *Горбунова Л.В.* "Гносеологические аспекты педагогической деятельности". Педагогическое образование, 2015.
8. *Дьюи Дж.* "Демократия и образование". Ред. вариант, 2018.
9. *Зимняя И.А.* "Психология обучения как психология науки". Питер, 2010.
10. *Коллега П., Чаптер Д.* "Философия науки: Введение". Рутледж, 2017.
11. *Кудрявцев В.Т.* "Эпистемологические и психологические аспекты образования". Просвещение, 2009.
12. *Лавров В.А.* "Философия науки и методология научного исследования". Эксмо, 2018.
13. *Перкинс Д.* "Скрывающаяся школа: Как образование формирует умственные привычки". Ось, 1995.
14. *Петров В.В.* "Эпистемология образования: Учебное пособие". Питер, 2017.
15. *Полонская С.В.* "Философия и методология научной деятельности". Академия, 2015.
16. *Поппер К.* "Логика и рост научного знания". Рутледж, 2002.
17. *Светлова А.* "Философия образования и обучения". Просвещение, 2019.
18. *Флэвел Дж.* "Мысли о мышлении". Оксфорд, 2008.

5.8.7.

Т.А. Жданко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», кафедра общей педагогики,
Улан-Удэ, tatiana-zhdanko@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

В работе представлен анализ зарубежных исследований в образовании по совершенствованию профессиональных компетенций специалистов на основе кластерного подхода. Сделан акцент на методологических, организационные, содержательных и технологических аспектах кластерного подхода в образовании при обучении инженеров, специалистов в области управления, учителей, студентов, школьников.

Ключевые слова: *кластерный подход, кластер, структура кластера, компетенция, профессиональные компетенции, структура профессиональных компетенций.*

Идеи совершенствования профессиональных компетенций специалистов на основе реализации кластеров рассматриваются зарубежными авторами более трёх десятилетий. Проанализируем опыт создания кластеров и реализации кластерного подхода за рубежом в разных сферах жизнедеятельности человека, в том числе и в образовании. Теория и практика кластерного подхода за рубежом, также, как и в России, берет свое начало с сфере экономики и в сфере производства, именно там, где внедряются инновационные технологии.

Из бизнеса и промышленности кластеризация расширилась в образовательное пространство. Для интенсивности обучения в профессиональном образовании необходимо было наращивание инновационного экономического потенциала в кластерном формате. Это, прежде всего, практико-ориентированное обучение в вузах, с учетом особенностей внутреннего рынка труда страны. В разных странах – это разные отрасли. Ю.Б. Миндлин приводит пример, что в Швейцарии – это банковская деятельность, услуги гостеприимства, юриспруденция, в Японии – компьютерные технологии, медицина и др. [1, с. 49-50].

Обратимся к современным исследованиям создания кластеров и реализации кластерного подхода в научных трудах зарубежных авторов.

M. Götz в рамках кластера на основе расширенного списка компетенций формулирует перечень компетенций для инженера: «стратегическое мышление, работа в междисциплинарных командах, создание интуитивно понятных алгоритмов, навыки координации взаимодействия людей и машин, умение анализировать деятельность конкурентов и коллег, учиться у них, аналитические навыки, целеустремленность и любопытство (самомотивация), стремление к саморазвитию как основной источник мотивации в противовес финансовым стимулам, инициативность, открытость разнообразию в рабочих взаимоотношениях и выполняемых задачах, способность в доступной форме донести специализированную техническую информацию до аудитории и добиться ее положительного восприятия, акцент на деталях, стремление к совершенству, высокое качество работы, соблюдение стандартов, правил и процедур» [9, с. 78].

Формируя профессиональные компетенции на основе кластера в условиях «Индустрии 4.0», исследователи K. Grzybowska и A. Łupicka выделяют расширенные компетенции, в числе которых «креативность, предпринимательское мышление, умение решать проблемы и регулировать конфликты, искусство принятия решений, навыки анализа информации, проведения научных исследований, оперативность реагирования, готовность к риску, способность извлекать уроки из ошибок, сотрудничество с конкурентами в определенных

аспектах, быстрая обучаемость, создание «сквозных» инноваций» [10, с. 252].

Особый интерес вызывает подход к выстраиванию кластеров компетенций в политике и управлении персоналом. С. Уиддет и С. Холлфорд подходят к трактовке компетенций с позиции проявления в структуре компетенций определенного набора поведенческих индикаторов. Авторы выделяют компетенции без уровней (простые стандарты поведения, относящиеся ко всем видам деятельности) и компетенции с уровневой характеристикой (широкий спектр работ, выполняемых в соответствии и с определенными требованиями). С. Уиддет и С. Холлфорд выделяют кластер компетенций – «это набор тесно связанных между собой компетенций (обычно от трех до пяти в одной связке)» [3].

Аналогично идеям С. Уиддета и С. Холлифорда в кластерной теории и Дж. С. Рензулли рассматривается деятельностный и поведенческий аспекты субъектов кластера. Дж. С. Рензулли в процессе изучения талантливости и одаренности детей в США выстраивает кластеры с целью образования и обучения через развитие уникальных потребностей и способностей детей [3]. Дж. С. Рензулли совместно с сотрудниками научно-исследовательского института разработал и апробировал концепцию обогащающего обучения для американских школьников, в рамках которой предлагал для обучения кластер «Видео продакшн компании». В этом кластере интегрированы государственные образовательные стандарты шести из десяти областей изучения: «Чтение, слушание, визуализация», «Письмо и речь», «Искусство», «Исследование», «Нации и культуры», «Ресурсный менеджмент» [2, с. 37]. Развивая концепцию обогащающего обучения Дж. С. Рензулли, С. М. Рейс, М. Джентри и Е. Ю. Селюк экстраполировали теорию кластеров в сферу высшего профессионального образования. При обучении будущих журналистов учёные выделили принципы обогащающего кластера: выбор темы, анализ ключевых вопросов, исследование ключевых вопросов, создание и описание собственного обогащающего кластера, запуск обогащающего кластера, расширение описания и процессов [2, с. 37-110].

Заслуживает внимания идея кластерного взаимодействия R. Culatta, основанная на объединение в кластере трех типов организаций – образовательных, научно-исследовательских и коммерческих. R. Culatta разработал модель образовательно-инновационного кластера, которая включает в себя образовательные учреждения, научно-исследовательские организации и коммерческие структуры. Автор определил функционал каждого участника кластера: образовательные учреждения обеспечивают создание интеллектуальной среды, где разрабатываются разработки новые технологии на основе взаимодействия преподавателей и студентов и внедряются в образовательный процесс, научно-исследовательские организации осуществляют фундаментальные и прикладные исследования в сотрудничестве с коммерческими партнерами и образовательными учреждениями, а также экспортируют научно-технические проекты, разработанные в вузе, коммерческие структуры финансируют исследовательские проекты, инвестируют капитал в инновационные предприятия, которые создаются в кластере [5]. Реализация модели R. Culatta определяет организационную и содержательную составляющие образовательного кластера.

Наряду с методологическими, организационными, содержательными аспектами кластерного подхода в образовании зарубежные исследователи структурируют технологическую составляющую, так И. Ффовкс-Уильям в своей работе «Руководство по развитию кластеров» (2016) описывает опыт создания кластеров Департаментом образования США, представляет этапы и шаги проектирования кластера в образовании. Автор также, как и другие исследователи, делает акцент на системности кластера и его сетевой организации, отмечает, что в первую очередь выявляются коммерческие, академические и образовательные партнеры для решения конкретной проблемы. По мнению И. Ффовкс-Уильяма «фокус кластеров будет варьироваться в зависимости от региона, некоторые области фокуса могут включать: адаптивное / персонализированное обучение; обучение STEM; игры и моделирование; обучение аналитике; переход на цифровую печать;

интеграцию / совместимость систем данных» [8, с. 32]. Также автор отмечает необходимость финансирования образовательных кластеров «правительством агентств, ответственных за повышение конкурентоспособности» и возможный уровневый характер финансирования (национальный или местный).

E. Feser, сравнивая концепции отраслевых кластеров США и Латинской Америки, отмечает, что кластерная теория может быть реализована посредством интегративной модели обучения. Это позволяет учитывать особенности и требования рынка той страны, где студенты проходят обучение [8, с. 167]. Также автор отмечает, что использование кластеров в обучении способствует наращиванию экономического потенциала. E. Feser отмечает успех выпускников Британских вузов, где обучение ведётся на основе кластеризации предметных областей при изучении каждой дисциплины. Как отмечает автор, это позволяет качественно готовить специалистов в области государственного управления и специалистов некоторых отраслей добывающей промышленности и как следствие повышает конкурентоспособность экономических кластеров [7, с. 173]. Зарубежный опыт реализации кластеров в высшем образовании на основе интегративной модели позволяет учитывать рынок труда, потребности страны в социальном и экономическом планах, а также выстроить прочную связь теоретической подготовки с будущей профессиональной деятельностью выпускников. Следует отметить, что разработчики кластерных программ, кластерные организации за рубежом приглашаются к участию в государственных конкурсах, бюджет подобных конкурсов достаточно большой. Например, во Франции по данным Европейской кластерной обсерватории (2017) бюджет конкурса может достигать до 144 миллионов евро [6]. Еще одним важным моментом, который отметил E. Feser, является развитие в кластере навыков и человеческих ресурсов.

Соотносятся с позициями европейских учёных основные положения кластерного подхода учёных Южной Африки. V. Chikoko и L. K. Mphahlele рассматривают кластерный подход в образовании как механизм управления качеством образования через повышение квалификации учителей и увеличение ресурсной базы в школе или на определенной территории (в муниципалитете и регионе) [4, с. 43]. V. Chikoko отмечает, что школьные кластеры используются для повышения количественных и качественных изменений в системе образования в рамках финансовой экономии, они призваны нарастить ресурсный потенциал школ [4, с. 56].

L. K. Mphahlele рассматривает кластерные системы как сети, которые могут служить инновационными сетями для повышения квалификации учителей и повышения качества обучения. Автор говорит о кластерных сетях как о моделях профессионального развития для учителей, где учителя могут обмениваться идеями и решать проблемы. L. K. Mphahlele говорит о том, что кластерные сети позволяют реализовать систему наставничества, что даёт возможность начинающим и опытным учителям учиться друг у друга, эффективно и творчески взаимодействовать. L. K. Mphahlele предлагает использовать на кластерных встречах такие формы взаимодействия как коучинг, обратная связь, совместное преподавание, а также новые формы кластерного взаимодействия – контент-ориентированное совместное исследование (CBCI), когнитивную инструкцию (CGI) [11, с. 3132].

Таким образом, кластерный подход в совершенствовании профессиональных компетенций специалистов в зарубежных странах рассматривается как способ взаимодействия субъектов рыночной экономики, имеющих общую цель – обучение специалистов, у которых формируются инновационные компетенции в создании новой продукции. Накопленный опыт и практика зарубежных стран в реализации кластеров в образовании позволяет использовать кластерные модели для профессионального развития учителей, где учителя могут обмениваться идеями, решать проблемы и совершенствовать профессиональные компетенции.

Список литературы

1. *Миндлин Ю.Б.* Кластерный подход к модернизации образования: отечественный и зарубежный опыт // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. – 2019. №09. – С. 45-51.
2. *Рензулли Дж.С., Джентри М., Рейс С.М., Селюк Е.Ю.* Обогащающее обучение: Путеводитель по практико-ориентированному обучению, основанному на потребностях студентов обучению. Владивосток, 2006. – 110 с. – URL: Обогащающее_обучение_уч.пособие_(в_ABC).pdf (дата обращения: 05.02.2023).
3. *Уиддет С., Холлифорд С.* Руководство по компетенциям / Пер. с англ. М.: Изд-во ГИППО, 2008. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hr-portal.ru/pages/hrm/comp01.php (дата обращения 13.03.2023)
4. *Chikoko, V.* The school cluster system as an innovation: Perceptions of Zimbabwean teachers and school heads // Africa Education Review. – 2007. – № 4 (1). – P. 42–57.
5. *Culatta, R.* From Innovation Clusters to Datapalooza: Accelerating Innovation in Educational Technology. *EDUCAUSE Review, 47*(6), 24-28. Retrieved January 18, 2023. – URL: from https://www.learntechlib.org/p/113881/ (дата обращения: 21.05.2022).
6. ECIE 2017. 12th European Conference on Innovation and Entrepreneurship. – URL: http://toc.proceedings.com/36878webtoc.pdf (дата обращения: 01.06.2023)
7. *Feser, E.* Industry cluster concepts in innovation policy: A comparison of US and Latin American experience. Springer: Berlin/Heidelberg, Germany. 2019. – 338 p.
8. *Ffowcs-Williams I.* Cluster Development Handbook. Cluster Navigators Ltd. November 1, 2016. – URL: https://www.clusternavigators. com/product/cluster-development-handbook (дата обращения: 17.05.2023).
9. *Götz M.* The Industry 4.0 Induced Agility and New Skills in Clusters. *Foresight and STI Governance*, – 2019. Vol. 13, no 2, pp. 72–83. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.2.72.83.
10. *Grzybowska K., Łupicka A.* Key competencies for Industry 4.0 // Economics & Management Innovations (ICEMI) Conference Proceedings. – 2017. Vol. 1. № 1. P. 250–253.
11. *Mphahlele, L. K.* Cluster system: an innovative network for teacher training / L. K. Mphahlele. – Текст : непосредственный // Social and Behavioral Sciences. – 2014. – Vol. 116. – P. 1331–1334.

5.8.7.

Ю.А. Катилевская

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт»,
психолого-педагогический факультет,
кафедра теории, истории общей педагогики и социальных практик,
Ставрополь, za_yulia@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Статья посвящена рассмотрению аспектов этнокультурной социализации студентов педагогического вуза через процесс социальной адаптации. В работе обозначены общие подходы к процессу социализации, дан сравнительный анализ понятий «этническая», «культурная» и «этнокультурная социализация», дана характеристика компонентов этнокультурной социализации.

Ключевые слова: *социализация, этническая социализация, культурная социализация, этнокультурная социализация, социальная адаптация студентов.*

В процессе социализации, который подвержен влиянию культурных, политических, демографических, социальных коллизий, происходящих в мире, пристальное внимание занимает этнокультурная социализация. Это объясняется настораживающими факторами, влияющими на развитие и гармонизацию национальных, культурных и межэтнических отношений. Такие тревожные явления, наблюдающиеся в обществе, вызывают размывание традиционных нравственных ценностей, распространение негативных стереотипов в отношении некоторых народов, этническую дискриминацию и т.п. В связи с тем, что Российская Федерация является поликультурным государством, вопросы этноспецифического аспекта социализации имеют важное значение как для страны в целом, так и для системы образования, что, в частности, нашло отражение в статье 3 Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации», где закреплено, что одним из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования является защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства [8].

Следует отметить, что современное общество характеризуется взаимопроникновением, взаимообогащением и «столкновением» культур, что накладывает определенную ответственность на трансляторов культурных ценностей во всех институтах первичной и вторичной социализации.

Для полного и объективного понимания эффектов этнокультурной социализации и выработки оптимальных методов ее осуществления в образовательных организациях, необходима некая универсальная система определения методологического характера этого процесса, которую следует начать с трактовки ключевого термина – «социализация», который был введен американским социологом Ф.Г. Гиддингсом в 1887 году. Так, социализация в авторской интерпретации ученого означает «процесс формирования личности, происходящий как в результате стихийного воздействия окружения, так и благодаря воздействиям общества «согласно сознательному плану» [10].

Более современные исследования процесса социализации обогащают и расширяют трактовку данного понятия. Так, «социализация» по мнению Г.М. Андреевой – это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства индивидом системы социальных связей за счет его активной деятельности и включения в социальную среду [1].

А.В. Мудрик отмечает, что «социализация» – это «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, которое происходит во взаимодействии человека со стихийными, относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах» [7].

Социально-экономические трансформации и динамические континуумы, происходящие в обществе, также играют немаловажное значение в процессе социализации детей и молодежи, что привело к углубленному и всестороннему изучению различных аспектов этого процесса.

Так, Л.Г. Пак определяет социализацию обучающегося как процесс усвоения и воспроизводства норм, социальных установок, традиций, освоения системы социальных ролей множественных микросоциумов – семейного, трудового, учебного и других коллективов, неформальных групп, ближайшего бытового окружения, демографических, территориальных, профессиональных социальных общностей [9].

Педагогическая составляющая заложена в подходе к трактовке понятия «социализация», которую предлагают Ю.И. Кривов и В.П. Воробьев. В частности, ученые отмечают, что оно не может быть никаким иным, кроме как «филогенетическим», а значит представляющим ее в качестве источника формирования, накопления и развития социального опыта, опыта нравственных отношений, который для каждого их участника (как юного, так и взрослого) становится «системой координат», исходной объективной основой в формировании родовой человеческой сущности [5].

Исследовали А.П. Садохин и Т.Г. Грушевицкая делают акцент на том, что на практике процесс социализации выражается в передаче и освоении человеком исторического опыта, этнической культуры, ценностей и норм жизни своего этноса. Это позволяет рассматривать этнокультурную социализацию как одну из граней процесса социализации человека, продолжающегося на протяжении всей его жизни [11].

Однако сегодня необходима некая универсальная система отсчета в понимании понятия «этнокультурная социализация», не привязанная ни к какой этногруппе, стереотипам мышления и этноспецифическим поведенческим паттернам.

Проведенный теоретический анализ исследований показал, что в научных трудах встречаются понятия «этническая», «культурная» и «этнокультурная социализация». Однако, важно их разграничивать, т.к. все они имеют свою специфику, зависящую от установок, норм, ценностей.

Что касается термина «этническая социализация», который был введен М. Херсковицем, то он трактуется как приобщение индивидов, членов этноса к этническому опыту, к культуре своего народа, тем самым происходит инкультурация [4]. Этот процесс предполагает освоение народных традиций, где закладываются основы этнокультурного миропонимания и поведения.

Культурная социализация в трактовке А.В. Лукова означает, что это двусторонний процесс передачи обществом и освоения индивидом в течение жизни культурных ценностей, норм, правил, в результате которого происходит формирование культурной картины мира, позволяющей личности успешно функционировать в окружающей культурной среде [6].

В свою очередь этнокультурная социализация является симбиозом этнической и культурной социализации, включающим в себя оба вышеназванных процесса. Так, Л.П. Карпушина под этнокультурной социализацией понимает процесс и результат усвоения индивидом социокультурного опыта этносов, их духовно-нравственных ценностей в ходе приобщения к этническим культурам, обеспечивающий становление его как представителя этноса, готового к социальной деятельности в этнокультурном и поликультурном пространстве, к межэтническому и межкультурному взаимодействию и сотрудничеству [2].

Этнокультурная социализация подрастающего поколения является одним из ключевых направлений социализации и представляет собой многомерный социальный процесс купирования любых способов разжигания *национальной* розни. Основное внимание на данном этапе уделяется формированию этнической идентичности, а на более позднем – воспитанию этнокультурной компетентности, основанной на позитивном этническом

самосознании, проявляющемся в *национальном* характере.

Изучение характера этнокультурной социализации необходимо для решения ряда насущных задач, среди которых на первый план выходит установление толерантных межэтнических отношений.

Таким образом, под понятием «этнокультурная социализация» мы понимаем процесс, в котором индивид включен в сферу этнических отношений, благодаря которому личность усваивает социальные нормы этнокультуры, овладевает адекватными культуре механизмами приспособления, придерживается их соблюдения в обществе, и транслирует позитивный опыт своего этноса.

Этнокультурная социализация, как и любой другой процесс, состоит из структурных и функциональных компонентов, которые необходимо рассматривать в единстве. В рамках данного исследования мы опирались на конфигурацию структуры, предложенную В.И. Кожановым [3]:

1. Познавательный компонент предполагает, что индивид воспринимает опыт субкультурных отношений на уровне ощущений, через которые происходит познание и выработка определенных навыков, раскрытие связей и отношений в окружающем мире. В результате у индивида формируется целостная картина мира, приобретается базис необходимых для жизни в этносоциуме знаний, умений и компетенций, которые взаимовплетены в общий процесс социализации.

2. Ценностно-ориентационный компонент проявляется в способности индивида соотносить, интегрировать и преломлять получаемую информацию в соответствии с собственным социальным опытом и на этой основе формировать свое отношение к ней. Понятия, представления и идеи, соответствующие доминирующим мотивам поведения, усваиваются личностью и впоследствии сами приобретают силу непосредственных побуждений, начиная определять поведение индивида.

3. Деятельностный компонент проявляется в активном взаимодействии индивида с окружающей этносредой, освоении социального опыта, проявлении себя в качестве субъекта деятельности, в результате чего формируется уникальная индивидуальность личности.

*В ходе нашего исследования мы отметили, что в условиях педагогического вуза этнокультурная социализация неразрывно связана с процессом социальной адаптации студентов, и является одним из его структурных элементов. Мы считаем, что это напрямую зависит от п*олиэтнической образовательной среды в вузе, выступающей в виде универсальной системы, включающей комплекс условий жизнедеятельности студентов разных национальностей.

На начальном этапе социальной адаптации важнейшим является механизм социального общения, который помогает студенту изменить свое ментальное состояние в соответствии с требованиями социальной среды. Успешность адаптационного процесса проявляется *в формировании основных стандартов поведения, имеющих уже на данном этапе этноспецифический оттенок: конформизм, подчинение субъекта среде, в том числе и этнокультурной, выполнение определенных обязательств, или формирование собственных внутренних мотивов и целей, не совпадающих с аналогичными характеристиками социального окружения.*

На втором этапе социальной адаптации активизируются механизмы *интериоризации и социализации, которые способствуют формированию интеллектуальных установок, связанных с* освоением *социальных норм, культурных элементов и ценностей, способствующих функционированию личности в качестве полноправного члена общества.*

Третий этап адаптации связан с механизмами реформирования и преобразования социума, трансформации социальной системы в соответствии с собственными интересами и потребностями.

На четвертом этапе социальной адаптации активизируются механизмы приспособления к новому социальному статусу и его сохранению. *Изменение социокультурного статуса требует от личности «установления равновесия» в новых условиях, встраивания в систему*

уже сложившихся социо- и этнокультурных отношений для приобретения позитивной идентичности, что становится ключевым условием социальной адаптации.

Таким образом, этнокультурная социализация в процессе подготовки студентов становится одним из доминирующих структурных компонентов высшего педагогического образования. Эффективность этого процесса напрямую зависит от вышеперечисленных составляющих социальной адаптации к условиям образовательной организации, функционирующей в поликультурном и полиэтническом пространстве.

Список литературы

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. – М.: Аспект, 2004. – 240 с.
2. *Карпушина Л.П.* Этнокультурный подход как фактор социализации учащихся общеобразовательных учреждений (на примере музыкального образования): дис. … д-ра пед. наук: 13.00.01. – Саранск, 2012. – 523 с.
3. *Кожанов И.В.* Сущность и структура этнокультурной социализации личности // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8. – С. 1193-1197.
4. *Кравченко А.И.* Культурология: учеб. пособие для ВУЗов. – М.: Академический проспект, 2001. – 496 с.
5. *Кривов Ю.И., Воробьев В.П.* Императивы современной теории социализации: монография / Пенз. гос. ун-т архитектуры и стр-ва. – Пенза: ПГУАС, 2003. – 83 с.
6. *Луков А.В.* «Картины мира» молодежи как результат культурной социализации в условиях становления глобальных систем коммуникации: дис. … канд. социол. наук: 22.00.06. – Москва, 2007. – 144 с.
7. *Мудрик А.В.* Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
8. *Об образовании в Российской Федерации:* Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: с изм. от 04.08.2023 // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http:// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 06.10.2023).
9. *Пак Л.Г.* Педагогическое обеспечение субъектно-развивающей социализации студента вуза : дис. … д-ра пед. наук: 13.00.01. – Оренбург, 2011. – 436 с.
10. Педагогическая энциклопедия / http://www.otrok.ru/teach/enc/txt/18/page 94.html (дата обращения: 09.10.2023)
11. *Садохин А.П.* Основы этнологии: учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 351 с.

5.8.7.

[1]Г.М. Кулаева д-р педагог. наук, [2]Н.А. Иванищева д-р педагог. наук,
[3]Л.Г. Пак д-р педагог. наук

Оренбургский государственный педагогический университет,
[1]кафедра русского языка и МПРЯ,
[2]кафедра географии и МПГД,
[3]кафедра педагогики и социологии,
Оренбург galina-kulaeva@yandex.ru

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ В СИСТЕМЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ БУДУЩЕГО

Предлагаемая статья посвящена проблеме популяризации филологического знания в педагогическом вузе. Авторами представлен анализ результатов исследования, проведенного со студентами 3-4 курсов филологического факультета, направленного на выявление уровня вовлеченнности обучающихся в научно-исследовательскую деятельность. На основе полученных результатов приводятся методические рекомендации по популяризации науки в педагогическом университете.

Ключевые слова: *популяризация, научная деятельность, научное знание, научная коммуникация.*

Система подготовки студентов в педагогическом вузе переживает глубокую трансформацию с позиции популяризации научного знания: преподаватели активно вовлекаются в этот процесс в разрезе предметных областей и используют разные формы и виды популяризации в молодежной аудитории (онлайн-лекции, фестивали, форумы, конкурсы, ассамблеи, разные практики, витрины достижений, акции общества «Знание» и т.д.) с использованием Интернет-ресурсов и платформ, а также с потенциалом научных электронных библиотек и издательств (Elibrary, ЭБС «Лань», Платформа «Юрайт», BiblioClub) [3, с. 159].

Важными для популяризации научных знаний среди студенческой молодежи представляются социальные сети. Выбор социальных сетей делает доступным продуктивные формы научной коммуникации с широким кругом обучающихся не только в пределах одного вуза, открывает неограниченные возможности в подаче не только содержания, но и формы, оформления дизайнерского решения [2, с. 89].

В реальной ситуации преподаватели чаще всего сохраняют непосредственные очные контакты и взаимодействие со студентами при организации учебно-исследовательской деятельности, подготовке их выступлений на научных конференциях и публикаций. На наш взгляд, наряду с потенциалом новых форм коммуникаций традиционные (очные) формы научной коммуникации с обучающимися сохраняют свою актуальность.

Перед российскими педагогическими вузами стоит непростая задача, которая заключается в приобщении студентов педагогического образования к научным исследованиям и изысканиям в области теории и практики обучения, раннему вхождению в научные сообщества. Решение поставленных задач требует усиления аксиологического потенциала процесса популяризации науки среди студентов-педагогов.

Успешность реализации аксиологического потенциала научного знания ведет к формированию ценностного самоопределения личности будущего учителя в выборе научных концепций, подходов, метода, педагогических технологий обучения, соотнесения своих потребностей, возможностей и способностей с системой ценностных представлений, закладываемых той или иной научной сферой.

С целью выяснения уровня представления студентов-филологов о ценности научного познания, их потребности и желания заниматься научными исследованиями, отношения к организации вовлеченности студентов в научную деятельность в вузе был проведен констатирующий эксперимент среди студентов 3-4 курсов филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета (всего в 2023 году охвачено 116 студентов). На этапе подготовки к эксперименту нами была разработана анкета, состоящая из 2 частей. Первый блок составили вопросы, предусматривающие выбор одного или нескольких ответов. Второй блок был представлен вопросами, требующими развернутых ответов, которые респондентам было предложено изложить на опросных листах.

Как показали результаты проведенного исследования, при ответе на вопрос *«Занимаетесь ли Вы научной деятельностью?»*, было установлено, что 48 респондентов (41,4%) принимают участие в научных мероприятиях, но делают это ситуативно, нерегулярно, при воздействии преподавателя. Про занятия научно-исследовательской работой как регулярные отметили 32 студента из числа опрошенных (27,6%), 28 участников опроса (24,1%) заявили, что не посвящают времени научным занятиям и не интересуются наукой. Однако они участвуют в иных видах деятельности (общественной, творческой, спортивной) на уровне факультета и вуза. В то же время 8 студентов (6,9%) подчеркнули, что не занимаются научными изысканиями, но испытывают желание попробовать собственные силы на этом поприще.

При анализе ответов на вопрос *«Принимаете ли Вы участие в научных олимпиадах и конкурсах?»* выяснилось, что 72 студента (62,1%) участвуют в указанных мероприятиях «пару раз за семестр / учебный год». В то же время 40 опрошенных (34,5%) признали, что не принимали никогда участия в научных конкурсах или олимпиадах, лишь 4 студента (3,4%) постоянно являются участниками подобных мероприятий.

При рассмотрении ответов на вопрос *«Хотели бы Вы заниматься научной деятельностью?»* выяснилось, что 40 студентов (34,5%) ответили положительно, отметив, что участвуют в научной жизни факультета добровольно, однако 13 человек (10,3%) заявили, что занимаются наукой, но на самом деле не испытывают к ней особого интереса. Необходимо отметить, что 48 респондентов (41,4%) затруднились с ответом на данный вопрос, а 12 (13,8%) – не интересуются научной работой и не желают посвящать исследованиям свободное время.

В ответах на вопрос: *«Что мешает Вам заниматься научной деятельностью?»* студенты дали следующие ответы: осознание недостатка знаний и необходимых профессиональных умений (48 человек – 41,4%); боязнь выступления в незнакомой аудитории (44 респондента – 37,9%); психологический барьер, неуверенность в собственных силах (48 студентов – 41,4%). К значимым причинам также были отнесены: отсутствие интереса к науке (32 участника – 27,6%), неосведомленность о возможностях реализации научных исследований (20 человек – 17,2%); нехватка свободного времени, высокий уровень учебной нагрузки (4 студента – 3,4%).

В опросный лист был включен вопрос «*Что может Вас стимулировать к учебно-исследовательской работе?»*, направленный на определение мотивации студентов к научной работе в вузе. Анализ ответов позволил сложить следующую картину: стимулом к научной деятельности являются возможность получения материального вознаграждения (72 студента – 62,1%), получение отличной оценки по предмету, выставление зачета (68 человек – 58,6%), расширение деловых контактов через научную деятельность (64 студента – 55,2%), возможность продолжения обучения на следующих ступенях высшего образования (44 студента – 37,9%).

В рамках исследования были выдвинуты предложения, которые, на наш взгляд, позволят приобщить студентов к популярной науке и станут катализатором к осуществлению собственного научного поиска под руководством преподавателей.

В качестве одного из путей решения поставленной проблемы мы рассматриваем создание образовательного курса «Молодой ученый» для тех, кто проявляют интерес к сфере науки и стремится к формированию исследовательских знаний и умений.

Для выявления потребности студентов в таком образовательном курсе в опросные листы нами был включен вопрос *«Необходима ли в вузе организация образовательного курса «Молодой ученый»*? В ответах было выявлено, что 84 % опрошенных осознают потребность в выработке универсальных исследовательских умений и рассматривают возможность собственного участия в курсе положительно. По их мнению, курс по основам научных исследований является «отличной идеей» и «придаст уверенности» студентам, испытывающим желание попробовать силы в науке. Один из респондентов стал участником «Школы молодого ученого», организованной научной частью вуза в 2022 году, и заявил о том, что полученный опыт оказался полезным. В то же время нужно упомянуть о 16% участниках опроса, не видящих необходимости в специальном образовательном курсе. Они мотивировали ответ, что «данные умения сформированы», а также тем, что «в школе дают эти знания», но участию в научно-исследовательской работе препятствует недостаток времени.

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что студенты знают о научной работе, многие имеют представление о ней и как она реализуется в вузе. Однако эмоциональное отношение, интерес к науке необходимо развивать, потому что есть студенты, которые потенциально готовы к погружению в науку, но остаются в стороне. Нередко сложность научной работы отпугивает молодых людей уже априори. Поэтому популяризация научного знания, привлекательность научной работы становится актуальной задачей современного преподавания в вузе.

В свете полученных данных нам представляется перспективным введение образовательного проекта «Школа молодого ученого» или «Молодой ученый». Аксиологический потенциал такого проекта заключается в овладении риторическими и аргументативными умениями публичного научного выступления, а также в приобретении навыков построении собственного педагогического исследования. Такой курс обучения рассматриваем в несколько тематических смен с учетом того, какая составляющая нуждается в развитии и совершенствовании. Предлагаем следующее разделение на примерные тематические блоки: «Психологические аспекты публичного выступления», «Искусство аргументации», «Как повести собственное исследование?», «Жанры научных работ».

Принимая во внимание тенденции к усилению дистанционных форм взаимодействия участников учебного процесса, считаем необходимым развитие общения в таком формате, что, безусловно, может сокращать временные затраты студентов.

Постижение аксиологического потенциала науки во многом способствует обращение к личности ученого. Поэтому стержневой линией в реализации аксиологического потенциала популяризации науки становится личность ученого, его жизненный и творческий путь, вклад в науку. Внимание к личности выдающихся отечественных педагогов и их научного и педагогического наследия обладает мировоззренческим, воспитательным потенциалом [1, с. 22]. Эта идея, к примеру, была воплощена в проведении масштабного мероприятия, организованного по инициативе Академии Минпросвещения РФ в Год педагога и наставника – конкурс молодежных работ «Педагоги России: Судьбы и идеи».

Подводя итог, отметим, что популяризация науки, пропаганда научного знания становятся необходимой составляющей работы преподавателя вуза. В то же время важно подчеркнуть, что для повышения ее эффективности необходим постоянный самоанализ и оценка результатов деятельности, поиск путей ее совершенствования. Как показали результаты исследования, часть обучающихся испытывает интерес к научному знанию и исследовательскому поиску, но не может реализовать эту возможность в силу объективных и субъективных причин. Реализация современных поисков ведется в направлении повышения интереса обучающихся к проведению собственных научных исследований и продолжения занятий наукой после окончания университета. Все это свидетельствует о необходимости

эффективных решений для популяризации научных знаний, среди которых перспективной идеей представляется включение в практику преподавания учебных дисциплин научно-популярной лекции, проведения широкого круга научно ориентированных мероприятий для студентов, обращение к персоналиям отечественной науки, к деятельности преподавателей, а также организацию образовательного проекта «Школа молодого ученого».

Исследование выполнено в рамках проекта «Педагогическое сопровождение учителя будущего в сфере популяризации науки», реализуемого при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (дополнительное соглашение №073-03-2023-017/6 от 09.11.2023 к соглашению №073-03-2023-017 от 26.01.2023 г.)

Список литературы

1. *Бекасова Е.Н.* Филология в лицах: личность учёного как образовательный ресурс // Мир науки, культуры, образования.–2020.–№ 3(82).
2. *Горбунов-Посадов М.М.* Интернет-активность как обязанность ученого // Информационные технологии и вычислительные системы.–2007.–№3.
3. *Дивеева Н.В.* Основные направления воздействия новых информационных технологий на популяризацию науки // Известия Южного федерального университета. Филологические науки.–2014.–№2.

5.8.7.

К.А. Мельникова

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра иностранных языков,
Ярославль, ledeja@yandex.ru

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В настоящее время проектно-ориентированное обучение становится все более актуальным. В данной работе дано авторское определение проектно-ориентированного обучения и описаны его основные характеристики. Выявлено, что расширение возможностей классического обучения с помощью применения проектно-ориентированного обучения недостаточно для увеличения качественных показателей обучающихся, но имеется положительная динамика у обучающихся с хорошими показателями.

Ключевые слова: *проектно-ориентированное обучение, метод, кейс, проект.*

Проблемно-ориентированное обучение (ПОО) или кейсовый метод зародилось в 1960-х годах XX в. и является студентноориенрованными педагогическими практиками [3, с. 79]. Обучающиеся изучают тему через решение задач (кейсов) и, как правило, работают в группах над решением проблемы, на которую не всегда возможно найти единственно правильный ответ. Когда обучающиеся выполняют задание ПОО, они часто делятся результатами с преподавателем, а результаты обучения устанавливаются совместно. Также ПОО, как правило, не является междисциплинарным, скорее, это подход к обучению, при котором обучающиеся исследуют сложный вопрос, проблему или задачу [4, с. 64]. Посредством данного исследования происходит активное обучение, вовлечение обучающихся в образовательный процесс и развитие критического и оценочного мышления [2, с. 84]. Причем проект не только является средством обучения важным знаниям и навыкам, необходимым обучающимся, но и требует критического мышления, решения проблем, сотрудничества и различных форм коммуникации. Обычно обучающиеся работают над проектом в течение длительного периода времени, например, в течение семестра. Затем создают проектный продукт и/или презентацию о своей работе для аудитории.

Таким образом, считаем целесообразным дать свое рабочее авторское ***определение проектно-ориентированного обучения – это метод обучения, при котором обучающиеся учатся, активно участвуя в реальных и личностно значимых проектах.***

ПОО позволяет обучающимся развить глубокие знания о содержания вопроса, а также навыки критического мышления, сотрудничества, творческие и коммуникативные навыки. ПОО повышает мотивацию обучающихся, что приводит к повышению их вовлеченности в образовательный процесс, что, в свою очередь, делает процесс обучения более эффективным [1, с. 15].

ПОО характеризуется соблюдением следующих норм:

1. Цели и задачи проекта. Целью проекта является какой-то проблемный вопрос, как теоретический, так и практический. Желаемые результаты ПОО весьма разнообразны и могут варьироваться в зависимости от целей преподавателя и учебного заведения. Как правило, обучающиеся не могут самостоятельно определить цель проекта, поэтому ее часто ставит преподаватель. Задачи проекта могут определяться преподавателем и обучающимися совместно [1, с. 16].

2. Междисциплинарность. Современная наука достигла такого уровня развития, что в настоящее время не представляется возможным произвести решение какой-либо проблемы используя знания лишь из одной предметной области. ПОО требует от обучающихся использования знаний и навыков из нескольких академических областей для проведения исследований, поиска решений и др. [1, с. 16].

3. Наличие исследования. Задачи ПОО часто требуют от обучающихся применения знаний и навыков, то есть анализа и синтеза информации. Данный процесс обуславливает обязательный процесс исследования при выполнении какого-либо проектного продукта, что приводит не только к более глубокому изучению учебного материала, но и активному применению его на практике. Анализ информации приводит к разработке (синтезу) решений, направленных на решение проблемы / задачи проекта, и созданию проектного продукта.

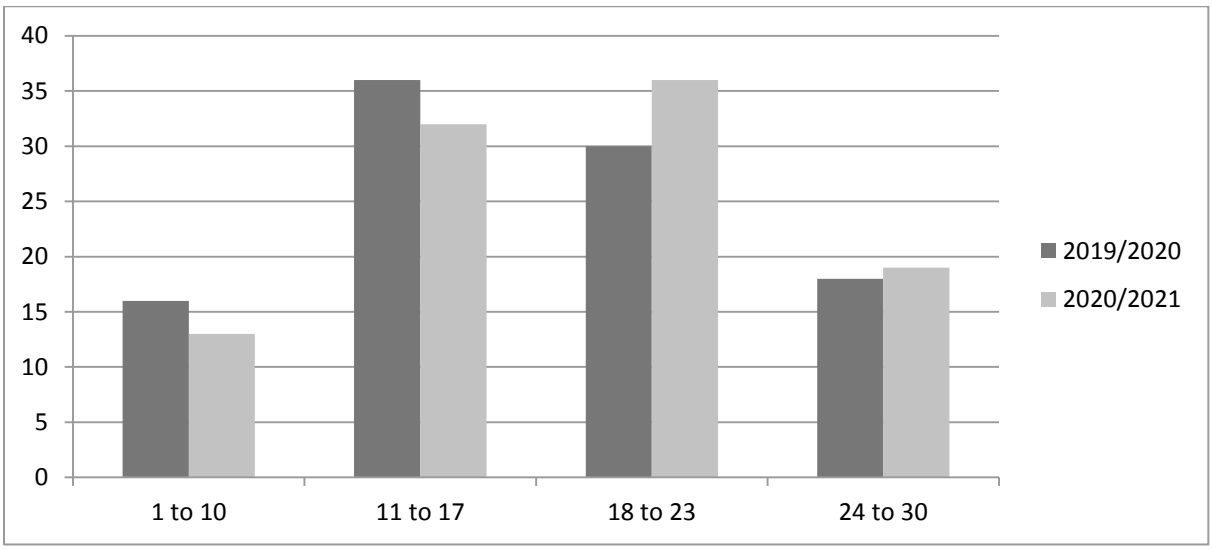
4. Студентоориентированность. ПОО изменяет роль преподавателя: преподаватель перестает быть и становится тьютором, то есть, обучающиеся работают более самостоятельно, а преподаватель оказывает поддержку только в случае необходимости. Такое обучение эффективно формирует личность и компетентность обучающегося.

5. Самостоятельность. Обучающиеся самостоятельно распределяют роли в команде проекта, обращаясь к преподавателю только в случае непреодолимых сложностей. Данный аспект позволяет обучающимся моделировать ситуации повседневного реального общения в профессиональной деятельности. Также обучающиеся самостоятельно выбирают средства реализации проекта, что также формирует их навыки независимого мышления [1, с. 16].

6. Рефлексия. Одним из ключевых этапов междисциплинарного проекта является рефлексия – осмысление новых знаний, умений, качеств и ценностей, критический анализ информации, генерация ответов на вызовы окружения, а также самооценка себя, своего поведения, своей роли, своего вклада в процессе групповой работы, корректировка работы над проектом. Рефлексия заставляет обучающихся анализировать свою деятельность и деятельность других участников проекта, что служит формированию у них оценочной компетенции [1, с. 15].

7. Общественная значимость проектного продукта. Следует обратить внимание на то, что продукт должен быть значимым: либо социально, либо профессионально. Поскольку именно значимость проектного продукта позволяет обучающимся осознать собственную личностную ценность и сможет увеличить их мотивацию в освоении дисциплины [1, с. 16].

В рамках исследования, нами были проанализированы результаты промежуточных тестирований обучающихся в период 2019/2020 и 2020/2021 уч.гг., принимавших участие в ПОО. Применив методику качественного и количественного анализа данных, можно говорить о существенной разнице с тенденцией к значительному улучшению показателей в пользу ПОО. Для демонстрации, нами сформировано четыре диапазона баллов, полученных обучающимися в периоды промежуточного тестирования по дисциплине «Иностранный язык», где от 1 до 10 – неудовлетворительно; от 11 до 17 – удовлетворительно; от 18 до 23 – хорошо и от 24 до 30 – отлично. Сравнивая показатели 2019/2020 и 2020/2021 годов на рисунке 1 можно с уверенностью отметить, что использование методики ПОО практически не оказало влияния на успеваемость обучающихся с низкими и высокими баллами, тогда как обучающиеся с хорошими баллами значительно улучшили свои качественные показатели. Следовательно, расширение возможностей классического обучения с помощью применения ПОО недостаточно для увеличения качественных показателей обучающихся как с очень низкими, так и с очень высокими показателями. Но имеется положительная динамика у обучающихся с хорошими показателями.

Источник: составлено автором

Рис. 1 - Сравнение диапазонов баллов, полученных обучающимися в 2019/2020 и 2020/2021 учебных годах

Таким образом, проектно-ориентированное обучение соответствует целям современного образования, таким как: умение работать в команде, развитие навыков критического мышления и коммуникации. Данный вид обучения включает в себя определение проекта или проблемы, над которой работают обучающиеся, постоянное исследование, получение обратной связи и критики, способствующей пересмотру концепции выполнения проекта, представление работы широкой аудитории, а затем размышление об обучении, которое произошло в ходе всего процесса. Также проектно-ориентированное обучение помогает сформировать у будущих специалистов компетенций, востребованных на рынке труда. Однако, не следует забывать, что эффективность проектного обучения напрямую зависит от умелой организации сотрудничества работодателей, преподавателей и обучающихся в решении задачи ускорения темпов внедрения инноваций на предприятиях крупного, среднего, малого бизнеса, в образовательной и административной среде.

Список литературы

1. *Бабаян В.Н.* О самостоятельной работе и формировании самообразовательной компетенции по иностранному языку у обучающихся неязыкового технического высшего учебного заведения / В. Н. Бабаян, К. А. Мельникова, Л. А. Тюкина // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. – 2022. – № 4(19). – С. 11-17.

2. *Круглова С.Л.* Обучение монологической речи посредством метода проектов / С. Л. Круглова, В. Н. Бабаян // Язык и общество. Диалог культур и традиций : Сборник материалов научной конференции, Ярославль, 01–31 марта 2022 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 82-91.

3. *Мельникова К.А.* Использование тандем - метода при изучении иностранного языка / К. А. Мельникова, Л. А. Тюкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 4-3(106). – С. 77-80. – DOI 10.23670/IRJ.2021.106.4.077.

4. *Хорошенкова А.В.* Организация проектной деятельности для формирования метапредметных результатов в обучении обществознанию / А. В. Хорошенкова // Образование от "А" до "Я". – 2023. – № 4. – С. 63-65.

5.8.7.

М.Н. Прозорова канд. педагог. наук

КОГПОБУ «Кировский медицинский колледж»,
многофункциональный медико-психолого-педагогический центр
«Академия новых возможностей» ФГБОУ ВО Кировского ГМУ Минздрава России,
Киров, mariyaprozorova@mail.ru

ОБОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В работе представлены результаты изучения системы идей, принципов и методов, которые определяют основы формирования профессиональной самооценки в условиях образовательного процесса. Представлено построение педагогической концепции, которая основана на принятии роли студента и принятии роли профессионала.

Ключевые слова: *педагогическая концепция, профессиональная самооценка, образовательная среда.*

Формирование профессиональной самооценки будущих специалистов в системе среднего профессионального образования - это оценка собственных профессиональных качеств, способностей и возможностей. Она является важным компонентом профессионального самосознания и играет важную роль в успешном профессиональном становлении личности.

Педагогическая концепция формирования профессиональной самооценки будущих, в настоящее время, связана с внедрением третьего поколения федеральных государственных образовательных стандартов СПО, которые направлены на подготовку высококвалифицированных специалистов, способных быстро адаптироваться к новым ситуациям, обладающих достаточным уровнем профессиональных навыков и востребованных на рынке труда. Формирование профессиональной самооценки происходит на протяжении всего периода обучения в системе среднего профессионального образования. Оно включает в себя следующие два этапа.

На первом этапе происходит формирование представлений о себе как о профессионале, где студенты узнают о требованиях к профессии, которую они выбрали, и о своих собственных способностях и возможностях. Этому способствуют такие учебные дисциплины, как основы проектной деятельности, введение в специальность, психология.

На втором этапе происходит оценка профессиональных достижений. На этом этапе студенты получают обратную связь о своих профессиональных результатах от преподавателей, коллег и работодателей. Это может осуществляться в форме тестов, контрольных работ, оценочных листов, портфолио, результатов практики и т.д.

Корректировка профессиональной самооценки строится на основе полученной обратной связи, когда студенты осознают свои представления о себе как о профессионале. Такая ситуация способствует повышению их мотивации к обучению и профессиональному развитию.

Построение педагогической концепции по формированию профессиональной самооценки основано на принятии роли студента и принятии роли профессионала. Принятие роли студента происходит в начале обучения в колледже. На этом этапе студенты учатся адаптироваться к новым условиям обучения, знакомятся с требованиями к профессии и приобретают первые профессиональные навыки.

Принятие роли профессионала достигается только на третьем и четвертом курсах колледжа, когда через систему практического обучения, на производственные практики формируется профессиональная самооценка молодых специалистов. Исследуя

профессиональную самооценку, мы поняли, что постепенная профессионализация студентов формирует у них осознанное стремление к профессии, выстраивает четкую профессиональную линию и обеспечивает согласованность целей и работы на всех этапах профессионального становления.

Опираясь на работы доктора педагогических наук А.В. Хуторского по вопросу профессиональной самооценки, который утверждает, что этот процесс в системе среднего профессионального образования развивается в двух аспектах (догматическом и практическом) и рассматривается на двух уровнях:

- догматический - в виде перестройки самооценки студента;
- практический - в виде объективного изменения уровня самооценки, определяемого различным профессиональным статусом студента (студент, практикующий специалист, молодой медицинский работник, медсестра терапевтического отделения, фельдшер и т.д.).

Педагогические исследования, проводимые преподавателями медицинских колледжей (филиалы г. Уржум, г. Котельнич, г. Омутнинск), показывают сложные и многогранные результаты снижение мотивации студентов к обучению в колледже. Это связано с рядом факторов, в том числе с изменением социально-экономических условий, с развитием новых технологий, с изменением требований рынка труда. В результате студенты часто испытывают затруднения в профессиональном самоопределении, они не могут четко сформулировать свои профессиональные цели и мотивацию.

С начала 2023 года в системе среднего профессионального образования вступает в силу новый Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования (ФГОС СПО), который призван улучшить качество образования и гарантировать, что выпускники будут соответствовать высоким требованиям современного рынка труда. Это важное изменение, которое требует от преподавателей колледжей новых подходов к работе. Одной из основных задач преподавателей становится повышение мотивации студентов к выбранной профессии и помощь тем, кто испытывает затруднения в профессиональном самоопределении. Для достижения этой цели, важно развивать систему ценностей, которая определяет приверженность студентов к выбранной профессии. Это включает в себя формирование профессионального образа «Я», где важным аспектом является развитие основных и профессиональных компетенций у студентов.

Профессиональная самооценка – это оценка собственных профессиональных качеств, собственных достижений и личностных ресурсов. Она играет важную роль в профессиональном становлении личности, поскольку определяет мотивацию к профессиональному развитию, влияет на выбор профессии и трудоустройство.

Для формирования профессионального образа «Я» важно использовать различные методы и приемы обучения, в том числе:

- профессиональное ориентирование, которое помогает студентам узнать о требованиях к профессии, о ее перспективах и возможностях;
- оценочные мероприятия, которые позволяют студентам оценить свои профессиональные умения, навыки и практический опыт;
- практическое обучение, которое дает студентам возможность приобрести практический опыт работы в выбранной профессии.

Формирование профессиональной самооценки осуществляется в рамках, следующих двух этапов. Первый этап - формирование представлений о себе как о профессионале, на этом этапе студенты узнают о требованиях к профессии, которую они выбрали, и о своих собственных способностях и возможностях. Этому способствуют изучение профессиональных стандартов, профессиограмм, а также различные профориентационные мероприятия. Второй этап - оценка профессиональных достижений. На этом этапе получают обратную связь о своих профессиональных результатах от преподавателей, коллег и работодателей. Это может осуществляться в форме индивидуальных бесед, оценочных мероприятий, участия в конкурсах и соревнованиях.

На основе полученной обратной связи студенты корректируют свои представления о себе как о профессионале. Это помогает им правильно оценивать свои сильные и слабые стороны, ставить перед собой реальные цели и задачи. Развитие навыков, необходимых для адаптации к изменяющимся требованиям современного рынка труда, четкого обозначены в новом ФГОС СПО, где подчеркивает важность развития у студентов навыков, необходимых для успешной адаптации к изменяющимся требованиям современного профессионального мира. Это такие гибкие навыки, которые включает в себя умение работать в команде, коммуникационные навыки, критическое мышление и умение адаптироваться к новым технологиям и инструментальным средством, которых всех больше становится в сере практического здравоохранения.

Для развития этих навыков важно использовать различные методы и приемы обучения, в том числе: групповые проекты, научно-исследовательские работы, которые помогают студентам развивать навыки сотрудничества и коммуникации, активизировать процесс самопознания и осознания своих потенциальных возможностей в будущей профессиональной деятельности; кейс-метод, который позволяет студентам развивать критическое мышление; игровые технологии, которые помогают студентам развивать навыки адаптации к новым ситуациям.

Формирование профессиональной самооценки будущих специалистов является сложной и многогранной задачей, которая требует от преподавателей колледжей новых подходов к работе. Для достижения этой цели необходимо использовать различные методы и приемы обучения, которые позволят студентам осознать свои профессиональные цели и мотивацию, развить необходимые навыки и умения, а также адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда.

Список литературы

1. *Акидинова И.А.* Особенности самоактуализации личности в профессиях различного уровня социального престижа: автореф. дис. ... канд.психол.наук. СПб.: 2017. 28 с.
2. *Горобинский М.А., Ветвицкая С.М.* Самооценка: особенности ее формирования и значение а жизни человека // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 6.; URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17850 (дата обращения: 10.10.2023).
3. *Лесников А.А.* Самооценка и ее роль в формировании личности / А. А. Лесникова, С. Г. Куприянова. - Текст: непосредственный // Юный ученый. - 2021. - № 5 (46). - С. 88-90. - URL: https://moluch.ru/young/archive/46/2499/ (дата обращения: 12.10.2023).

5.8.7.

[1]Ю.Г. Семикина, [2]Д.В. Семикин,[3]А.А. Кинаш

[1]Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
факультет ГМУ,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Волгоград, semikinajulia@yandex.ru,
[2]Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
экономический факультет, кафедра экономики и финансов,
Волгоград, semikindv@yandex.ru,
[3]Волгоградский Государственный Медицинский университет,
лечебный факультет, кафедры судебной медицины,
Волгоград, kinash.1964-kinash@yandex.ru

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

В статье рассмотрен интегративный подход к воспитательной работе в высших учебных заведениях. Авторы последовательно доказывают, что интеграция позволяет адаптировать педагогическое воздействие на студентов и тем самым создавать благоприятную среду для формирования истинных ценностей и гибких навыков. Даны рекомендации, позволяющие повысить эффективность использования воспитательных проектов в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: *интегративный подход, воспитательная работа, высшие учебные заведения, ценностные ориентации, профессиональные навыки, гибкие навыки.*

Исторические вызовы меняют духовные приоритеты и ценности общества. Высшие учебные заведения адаптируют воспитательную работу и делают определённые акценты, исходя из сложившейся ситуации. Эти факторы обуславливают актуальность исследований, касающихся особенностей организации внеучебной работы с молодёжью. В статье представлено осмысление интегративного подхода к воспитательной работе в высших учебных заведениях. Научная новизна исследования заключается в том, что обосновывается эффективность применения интегративного подхода для создания воспитывающей среды, обусловливается концепция многопланового подхода к формированию истинных ценностей, гибких навыков у студентов.

В сфере педагогики учёные рассматривали некоторые аспекты данной проблемы: выражение гражданской позиции в процессе участия в различных мероприятиях (К.Я. Башкирова, Е.П. Панова) [1]; реализация цифровых проектов (Л.Г. Компанеева, Е.В. Гуляева, А.Д. Гавриш, Е.В. Тюменцева, Е.В. Панова, Е.П. Теслева) [2], [4]; учёт преемственности в практике духовно-нравственного воспитания (Е.Н. Никонова, Н.И. Никонова, С.Ю. Залуцкая,) [3]. Комплексное рассмотрение интегративного подхода к воспитательной работе в высших учебных заведениях внесёт вклад в осмысление проблемы.

Исследование выполнено с учётом принципов структурно-функционального подхода. В статье представлен и проанализирован практический опыт применения интегративного подхода в процессе организации и проведения масштабного воспитательно-образовательного мероприятия. Проект реализуется факультетом базовых компетенций Московского политехнического университета. Вуз выстраивает взаимодействие с другими участниками – учебными заведениями, находящимися в различных регионах РФ. Проект рассчитан на несколько лет, в течение которых студенты будут принимать участие в исторических квизах. Цель мероприятия – повысить интерес к изучению истории родной страны, сформировать истинные ценности (любовь к Отечеству, уважительное отношение к подвигу предков,

семейные ценности и т.д.) и гибкие навыки (способность организовать командную работу и достигать цели сообща, проявлять креативность, научиться работать в условиях конкуренции, общаться с незнакомыми людьми и сотрудничать с наставниками т.д.).

ВИУ-филиал РАНХиГС был партнёром в организации первого Всероссийского квиза «Главные битвы периода коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (сражения декабря 1942 года – августа 1943 года»» (март 2023). Также участниками межвузовской коллаборации стали 12 учебных заведений из разных городов.

На подготовительном этапе студенты должны были собрать команду, выбрать название и девиз, изучить предложенный материал (научные статьи, книги, документальные фильмы, художественные фильмы). Эти виды деятельности помогли ребятам наработать гибкие навыки, проявить самостоятельность. Фактический материал помог студентам обрести гордость за поколение, отстоявшее Отечество. Организаторы проекта уделяли особое внимание мировоззренческому развитию студентов. Осмысление истории Родины позволило ребятам осознать себя частью народа, стать связующим звеном между прошлым и будущим.

Второй этап проекта предполагал участие в игре. Квиз проводился в онлайн и в офлайн пространствах (было 13 команд из разных регионов России). Состязательная атмосфера предполагала формирование волевых качеств, дала возможность студентам проявить себя в командной работе и использовать полученные знания в цифровой среде. В процессе игры у студентов была возможность общаться с участниками из разных регионов России. Во время работы оценочной комиссии ребята посетили виртуальную выставку, посвящённую советским разведчикам, служившим Родине в период Второй мировой войны. Межвузовское взаимодействие студентов позволило осознать общность интересов, обменяться опытом, подискутировать.

На третьем этапе работы над проектом участники квиза получили опыт наставничества. Перед ними была поставлена задача подготовить студентов младших курсов ко второй игре («От Смоленска до битвы за Днепр (вторая половина 1943 года)»). Студенты разных курсов будут работать вместе. Квиз состоится в декабре 2023 года. Проект приобрёл международный статус. Это значит, что у ребят появится возможность общения со сверстниками из различны стран. Интегративный воспитательный проект, направленный на сохранение исторической памяти и на формирование истинных ценностей, гибких навыков у студентов, объединит ребят и позволит им обрести различные точки личностного роста.

В ходе реализации первого мероприятия стало очевидно, что интегративные проекты позволяют создать воспитательно-образовательную среду, которая способствует гармоничному творческому саморазвитию студентов. Главной основой личностного развития молодых людей в интегративной модели воспитательной среды, которая сложилась в ходе реализации проекта, стали экзогенные и эндогенные факторы:

– к экзогенным факторам саморазвития студента можно отнести цифровое пространство, контакты между обучающимися и преподавателями, внеучебные мероприятия;

– к эндогенным факторам личностного саморазвития стоит отнести стремление студента к изменению своего места в социуме посредством работы над собой, помимо этого упомянем креативный потенциал молодых людей, направленный на всестороннее развитие.

Как показал опыт реализации проекта, созданная интегративная воспитательно-образовательная среда оказалась эффективной, поскольку позволила достичь значимых результатов:

- создала условия для построения многовекторной системы движения к поставленной цели, связанной с саморазвитием студентов;

- позволила эффективно реализовать многоплановый подход к формированию истинных ценностей у молодого поколения (патриотизм, уважение к истории Родины, осознание ценности вклада предыдущих поколений в развитие и сохранение страны, стремление к сохранению исторической памяти, стремление к самопознанию и саморазвитию, осознание себя частью общества и т.д.);

- дала возможность сформировать и усовершенствовать гибкие навыки у студентов: способность выстраивать эффективную коммуникацию, работать в команде; умение работать в условиях ограниченного времени; креативность, лидерские качества, комплексный подход к достижению цели и т.д.

Интегративный подход к воспитательной работе в высших учебных заведениях обладает большим потенциалом педагогического воздействия на молодое поколение. Для того чтобы он был эффективным, необходимо создавать определённые условия:

- выстраивать системную многогранную благоприятную, динамично развивающую воспитательную среду в высшем учебном заведении;
- масштабные мероприятия должны быть разделены на этапы, у которых прослеживается достижимая воспитательная цель;
- выбирать такую тематику мероприятий, которая заинтересует молодое поколение, позволит реализовать личностный потенциал, создаст условия для самореализации, самоопределения, социализации и т.д.;
- формировать у студентов активную жизненную позицию;
- использовать электронную информационную среду;
- организовывать проекты, которые помогают осмыслить роль молодёжи в жизни общества и обрести чувство гордости за страну;
- позволить студентам сопоставить ценностные ориентации людей разных возрастов в различные исторические периоды;
- формировать положительную мотивацию к изучению и сохранению исторического наследия.

Список литературы

1. *Башкирова К.Я., Панова Е.П.* Роль плаката в формировании нравственно-этических качеств подрастающего поколения // Укрепление духовно-традиционных ценностей: от теории к практике. Материалы Международной межвузовской конференции. Москва, 2023. С. 31-36.

2. *Kompaneeva L.G., Gulyaeva E.V., Gavrish A.D., Platonova D.O.* Unfavorable epidemiological situation as an intensifier of digitalization of higher education // Pedagogy and Education. 2023. № 3. С. 14-28.

3. *Никонова Е.Н., Никонова Н.И., Залуцкая С.Ю.* Практика духовно-нравственного воспитания обучающихся в диаде «школа – вуз»: междисциплинарный подход // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 3. С. 107–111. https://doi.org/10.24158/spp.2023.3.16.

4. *Tyumentseva E.V., Panova E.P., Tesleva E.P.* Digitalization of Russian higher education: difficulties of the transition period // Wisdom. 2022. Т. 4. № 3. С. 186-204.

5.8.7.

Л.Н. Сляднева, С.П. Клеменчук, А.А. Сляднев

Ставропольский государственный педагогический институт,
факультет искусств и физической культуры,
кафедра народного творчества и хореографического искусства,
Ставрополь, s771245@mail.ru

УЧИТЕЛЬСТВО КАК РЕМЕСЛО ДУХОВНОГО ДАРЕНИЯ

Актуализируется проблема востребованности возвращения в отечественный социум такого явления как «духовность», имеющего в образовании явно выраженные признаки сопряжения с традиционным представлением об Учительстве. Доказывается, что пробуждение человеческого начала в развивающемся человеке, содействие его становлению как субъекта творческой деятельности – уникальные, многовекторные, целостные процессы «живого» взаимодействия учителя и обучающегося. Это не столько процедуры передачи знаний, умений, навыков и ценностей, допускающие в некоторой степени цифровое посредничество, сколько имеющие качественную определенность, направляемые особыми чувствами процессы Духовного Дарения и акты ученического приятия особого дара − личностных смыслов и надличностных целей.

Ключевые слова: *учительство; духовность в образовании; учительская щедрость, дар, духовное дарение; сверхличностные цели.*

Продолжающееся обострение военно-политической обстановки в мире, рост напряжённости на западных и восточных рубежах нашего отечества, гибридная война, развязанная «коллективным западом» против России, определили необходимость кардинального пересмотра сложившихся в последние три десятилетия представлений о российских национальных интересах и государственных приоритетах.

Достижение стратегических целей государственной политики в сфере развития человеческого потенциала прогнозируется обеспечивать обучением и воспитанием детей и молодежи на основе, прежде всего, формировавшихся на протяжении столетий отечественной истории, российских духовно-нравственных (традиционных) ценностей. Однако выделение традиционных ценностей в качестве системообразующего фактора решения задачи консолидирования Российской системы образования порождает, наряду с рядом теоретических противоречий, коллизию операционального характера. С одной стороны, очевидно, что проводником такой целевой установки в образовательную среду должен стать учитель. С другой стороны, за более чем тридцатилетний период педагогического бесправия, функционирования постсоветской образовательной системы как сферы услуг учитель трансформировался в тьютора (цифрового помощника) и во многом лишился традиционного духовного начала. Необходимость преодоления этого противоречия определяет оживление интереса к феномену «Учительство» и его духовно-нравственным началам [см. обзор, 2].

Идеи служения и нравственного долженствования, слитые с такими понятиями как Честь и Собственное достоинство, еще в начале XX столетия широко культивировались не только в учительской субкультуре, но и в обществе в целом. Это был тот экспрессивный позитив, духовное богатство, накопленное предыдущими поколениями учителей, которые были объектами особой заботы и гордости Учительства как уникального ценностно-ориентационного единства. Учительская Честь, основанная на гражданской зрелости и насыщенной духовной жизни этого слоя интеллигенции, была единственным источником возмещения бытовой необустроенности, самопожертвования большинства провинциальных народных (земских) учителей, воспринимающих свою профессию как одну из высших форм

общественного служения. К этому времени было сформировано представление об Учительстве как особом призвании в общественном служении, как священном долге, исполнение которого под стать подвигу высоко духовной жизнедеятельности. Предназначение Учительства определялось как утверждение высоких нравственных идеалов в жизни общества, как сохранение культурно-исторической преемственности, как живая связь времен и поколений. При этом трудовая сфера Учительства того времени бытовала по законам духовного ремесла.

С психологической точки зрения «ремесло» – операциональная сторона промысла (доходного дела); – совокупность трудовых навыков и установок. В отличие от знаний, умений, убеждений и предпочтений навыки и установки относятся к классу неосознаваемых механизмов сознательных действий. К этому же классу относятся и привычки. Однако, в отличие от привычки (устойчивого паттерна поведения), навыки и установки вырабатываются постепенно, гибко приспосабливаются к изменяющимся факторам среды, постоянно совершенствуются. Духовные навыки и установки интегрируют, как первичные (сформированные средой), так и вторичные (обусловленные процессом воспитания) нравственные автоматизмы. Соответственно, специфицируя Учительство как духовное ремесло, мы подчеркиваем, что в этой среде многие нравственные акты и поступки Человека-Учителя бытуют на неосознаваемом уровне. На тех или иных этапах развития российского социума к неосознаваемым механизмам сознательных действий можно отнести жертвенность, подвижничество, долженствование, дарение. Последнее следует признать, пожалуй, фундаментальным явлением профессиональной учительской жизнедеятельности. Безусловно, эта максима требует подкрепления.

M. Mauss, основатель теории «Экономика дарения», в своем труде «Очерк о даре: формы и причины обмена в архаических обществах», представляет дар как одну из форм обмена [5, С. 32]. В свою очередь, обмен как предмет самостоятельного философского направления видится достаточно широко в контексте коммуникативного функционирования социальных субъектов: непрерывный процесс циркуляции разнокачественных материальных объектов, ценностных потоков, связей. Обмен характерен для любой общественно-исторической формации и любой сферы человеческой деятельности. Именно он определяет характер, динамику и уровень развития человеческих сообществ, является основным фактором их развития и становления. Среди многочисленных форм обмена (натуральный обмен, товарно-денежный обмен, обмен подарками, сделка и т.д.) Дар является уникальным договорным механизмом, функционирующим по принципу принудительной символической конверсии. Дар неустойчиво балансирует на грани высших проявлений добра и зла. Дар как форма безвозмездного выстраивания субъект-субъектных отношений, с одной стороны, может быть основой взаимодействия разновеликих личностей. С другой стороны, Дар не только реальность, подкрепляющая социальные контакты, но и инструментарий установления отношения власти-подчинения между людьми.

Проблема Дара охватывает все аспекты жизнедеятельности социума: экономику, политику, право, религию, этику и эстетику. Поэтому Дар является важным объектом «многовекового философского осмысления, подогреваемого постоянным беспокойством, связанным с вопросами товарно-денежных отношений, взаимовыгодного обмена, долга, зависимости и т.п.» [1, С. 92]. В контексте философско-атеистического мировоззрения Дар включен в процессы, пронизывающие отношения власти и зависимости. Его основная функция – обеспечивать обязывание и долженствование личности. Практики преподнесения даров обосновывают как почти всегда корыстные.

Обмен дарами лежит у истоков человеческой культуры. В чем же принципиальное отличие Дара от других форм обмена? Дар – не есть товар. Товар – это нечто материальное, а Дар – нет. Дар – всецело социально-психологический факт. Дар порождает антропологическую критику. Дар – это вызов теории субъекта. Дар – это символический обмен и социальное отношение. Дар сущностно связан с сакральным. Дар не экономичен, это антитеза производства [3, С. 89]. Дар – понятие духовного порядка.

В православии «Духовный Дар», наряду с «Признанием» и «Прощением», является добродетельной идеей, которая раскрывает тот «путь или способ, посредством которого осуществляются отношения между Богом и человеческим существованием» [4, С. 198], и является образцом непреднамеренного развертывания отношений Человека с Другим [3, С. 15]. Духовное Дарение, как безвозмездное выстраивание субъект-субъектных отношений учителя с учеником, в дореволюционной России всегда являлись системообразующим фактором учительского ремесла как социального явления, наиболее значимой имманентной составляющей чувства собственного достоинства (самоуважения) Учителя. На рубеже XIX-XX веков, несмотря на скромный заработок и правовую незащищённость, большинство учителей реализовали себя в активной духовно-нравственной деятельности. В послереволюционный период в связи с купированием отечественных духовно-нравственных традиций многие учителя иммигрировали, а основополагающие феномены Учительства как духовного ремесла были замещены набором внешне организованных коллективистских идеологических установок. Эти установки в принципе решали задачу сплочения Учительства на принципах ценностно-ориентационного единства. Постсоветское перестроение системы отечественного образования по образцу сферы услуг окончательно вытеснило из учительской среды навык подлинного дарения, не ориентированного на какую либо компенсацию, а вместе с ним и Учительство как явление.

Таким образом, раскрывая в наше время Учительство как ремесло Духовного Дарения через такие не поддающиеся оцифровке феномены как «Священный долг», «Общественное служение», «Нравственное долженствование», «Чувство собственного достоинства», «Чувство профессиональной чести», мы не ориентируем современного учителя на приятие несвойственного текущим реалиям ценностного опыта самоотречения, жертвенности, подвижничества, аскетизма. Духовная миссия педагога состоит в том, чтобы явить ученику свою профессиональную щедрость, которая далеко выходит за рамки договорных обязанностей. Необходимо очень тонко и непринужденно, не прибегая к откровенно-педагогическим знакам одобрения, предоставить ребенку сначала по отношению к самому себе опыт нравственного (исходящего изнутри) долженствования (благодеяния), практику формулирования и понимания для себя личностных смыслов. Постепенно и преемственно обедняя инфантильную потребность только брать, следует дать ученику возможность испытать новое для него чувство − радость акта бескорыстного дарения.

Список литературы

1. *Болдуин Дж.* «Жизни нужна страсть»: Бодрийяр и дар // ХОРА. 2009. № 2 (8). С. 89-108.
2. *Сляднев А.А., Сляднева Л.Н.* Зачем быть Учительству? Перспективы цифрового замещения духовности в образовании //Перспективы развития педагогического образования в условиях цифровой социальной реальности: антропологический подход: материалы XVI международной научно-практической конференции (21–22 октября 2021). Ставрополь: СГПИ, Тимченко О.Г. – 2021. С. 16-22).
3. *Харт Д.* Красота бесконечного: Эстетика христианской истины. М.: ББИ, 2010. 673 с.
4. *Хромцова М.Ю.* Мышление о даре в современной в теологии и проблема религиозного «другого» /Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2016. Том 17. Выпуск 4. С. 198-210.
5. *Mauss M.* Essai sur le don. Forme et raison de l'échange dans les sociétés archaïques // L'Année Sociologique, 1ère Année, 1923-1924. P. 30-186.

5.8.7.

Д.Ф. Фахртдинова

Лысьвенский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Пермский национальный исследовательский политехнический университет",
кафедра общенаучных дисциплин,
Лысьва, zamira64@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ В ВОСПИТАНИИ СОЦИАЛЬНООТВЕТСТВЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье социальное проектирование рассматривается как основа для формирования целого ряда компетенций, необходимых как в профессиональной, так и общественной деятельности молодых людей в дальнейшем. Работа над социальным проектом позволяет комплексно развивать систему знаний, способностей, личных, коммуникативных и деловых качеств, которыми должны обладать будущие молодые специалисты высшего и среднего профессионального образования. Каждая из данных компетенций содержит собственный объект, миссию, цель и задачи, а также характерные ресурсы для их решения.

Ключевые слова: *социальное проектирование, университетское сообщество, потенциал молодежи, инновационная деятельность в сфере профессионального образования.*

Концепция профессионального образования на сегодняшний момент является важным условием формирования современной экономики в Российской Федерации на принципиально новой научно-технической базе, и выступает основным орудием формирования социального и технического общественного потенциала.

Целью такого формирования является то, чтобы отыскать, а также реализовать методы сосредоточения сил и средств для увеличения объема инвестиций посредством работы ВУЗов, никак не снижая при этом социально-экономических возможностей хозяйствующих субъектов.

Социально-инновационная активность человека напрямую связана как со сформированными интеллектуальными способностями, так и с высоким уровнемIQ.

Социальное проектирование в XXI веке стало одним из основных условий формирования студенческой общественной, социально-значимой и инновационной среды, которое помогает в развитии и становлении личности, приобретение ею определенной независимости, самостоятельности, а также активной гражданской позиции и участия в жизни общества.

Проектная деятельность в педагогической сфере рассматривается как результативный способ активизации их познавательной работы обучающихся, формирования самодостаточности, а также креативности. Социальное проектирование в реалиях педагогики и образования считается относительно новым явлением и требует теоретического обоснования.

Из числа важных отличительных черт молодежной социально-проектной деятельности в Российской Федерации акцентировать внимание стоит на следующее:

- социальное проектирование в образовательных учреждениях Российской Федерации находится на первоначальной стадии развития и практически не имеет теоретических обоснований.
- использование западных технологий и методик в отечественном социальном проектировании требует обращать внимание и учитывать особенности молодежной политики и социальные особенности страны и общества;

- работа с молодежью в рамках социально-проектной деятельности подразумевает четко отработанные модели управления в сфере реализации молодежной политики, тогда как Российская молодежная политика на данный момент претерпевает колоссальные изменения (например, в Пермском крае 27 октября 2022 года указом губернатора образовано Агентство по делам молодёжи Пермского края, однако свою полноценную работу новое ведомство начало с 1 января 2023 года) и априори не может иметь стабильности на сегодняшний день.

Определение «проектирование» (от латинского «projectus») значит «брошенный вперед». В общем смысле проектирование в отечественных исследованиях рассматривается и как процесс, благодаря которому может быть получен какой-то определенный продукт с качественными и количественными показателями.

Социальные проекты отличаются от научных проектов. Социальный проект, как правило, отличается в определении объекта и предмета проекта, особенностями в формулировке целей и задач, выбора механизмов реализации и оценки качественных и количественных результатов.

Социальная сфера охватывает то, что связано с людьми и обществом и нацелено на их деятельность. Помимо этого, через действия людей возможно оказывать влияние на их ценности, запросы и потребности, а также на их навыки, компетенции и способности, на взаимоотношения и многое другое. Через все это можно повлиять на все общество в целом, которое охватывает социальный проект. Таким образом, социальное проектирование — это деятельность, которая проектирует прежде всего социальные объекты, человеческие качества и общественное мнение и взаимоотношения.

Опираясь на все вышеуказанное, возможно сформулировать несколько важных исследовательских, а также просветительных задач внеучебной деятельности ВУЗов:

1) исследовать суть феноменов «социально-проектная деятельность», «университетское сообщество», «социальный потенциал молодежи», «инновационная деятельность в сфере профессионального образования», определить их роль в системе профессионального образования и обосновать педагогическую значимость;

2) определить методы активизации общественно-значимых инновационных возможностей молодого поколения в современном воспитательном процессе профессионального образования через написание социально значимых проектах и участие в грантовых конкурсах;

3) спланировать внеучебную деятельность в ВУЗе с учетом совместной со студентами работы над инновационным социальным проектированием;

4) определить показатели формирования общественно-значимых инновационных возможностей молодого поколения, а также проанализировать их динамику.

Работа в рамках социально-проектной деятельности в сфере профессионального образования может выступить как метод развития активной и социально ответственной студенческой молодежи.

В данном случае, социальное проектирование рассматривается как основа для формирования целого ряда компетенций, необходимых как в профессиональной, так и общественной деятельности молодых людей в дальнейшем. Каждая из данных компетенций содержит собственный объект, миссию, цель и задачи, а также характерные ресурсы для их решения.

В основу социального проекта закладывается способность и возможность подготовить и провести социально-значимые мероприятия, направленные на качественное улучшение жизни определенного количества людей (будь то акции или серия мероприятий, или общественно полезный труд и т.п.), предварительно аргументировав ее идею (сверхзадачу), определив цели задачи, и найдя средства для реализации этих самых задач.

Можно отметить, что применение метода проектов при подготовке специалистов помогает понять им сущность и социальную значимость своей будущей профессии, освоить теоретический материал, уметь применять на практике полученные знания в конкретных ситуациях; обучает владению профессиональными компетенциями. Педагогическая

деятельность, основанная на проектном методе, является качественным показателем профессионального воспитания в образовательном учреждении. Работа над социальным проектом позволит комплексно развивать систему знаний, способностей, личных, коммуникативных и деловых качеств, которыми должны обладать будущие молодые специалисты высшего и среднего профессионального образования.

Список литературы

1. *Артемьева А.В.* Проектный метод в профессиональном воспитании студентов / А. В. Артемьева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 7 (111). — С. 587-590.
2. *Баранова Н.А.* Теоретические основы построения и функционирования воспитательного пространства вуза. Монография./Н. А. Баранова. А. Е. Баранов — Тверь:ООО“ИПФВиарт”-2012.
3. *Курбатов В.И., Курбатова О.В.* Социальное проектирование. Ростов н/Д., 2006 г. - 416 стр.
4. *Малова О.Н.* Социальное проектирование как средство формирования гражданского поведения студентов / О. Н. Малова // Инновации в образовательном процессе : сб. тр. Межрегион, науч.-практ. конф. М. : Изд-во МГОУ, 2007. - Вып. 5. - С. 238 - 241.
5. *Малова О.Н.* Студенческий социальный проект : учеб. пособие / О. Н. Малова, А. И. Пайгусов. Чебоксары : Чуваш, гос. пед. ун-т, 2004. - 77
6. *Сбитнева В.Б.* Возможности методики социального проектирования в формировании лидерской позиции подростков // Внешкольник. - №12, 2006. – С. 17-19.

5.8.7.

О.Е. Шаповалова, О.В. Карынбаева

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема,
факультет педагогики и психологии,
кафедра коррекционной педагогики, психологии и логопедии,
Биробиджан, olya.shapovalova.1962@mail.ru , olgavlad11@mail.ru

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ

В статье представлено обобщение опыта работы профессорско-преподавательского состава кафедры коррекционной педагогики, психологии и логопедии Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема по подготовке и переподготовке педагогов к специальному и инклюзивному образованию детей с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: *региональный вуз, инклюзивное образование, специальное образование, педагоги, профессиональная компетентность.*

Модернизация высшего образования, концептуальные позиции Закона об образовании в Российской Федерации, внедрение Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) обозначили проблему организации специального и инклюзивного образования.

Фундаментальные изменения, связанные с возможностью выбора родителями образовательных организаций и разнообразных форм получения образования, диктуют необходимость совершенствования подготовки и переподготовки педагогов для работы в новых условиях.

В статье представлено обобщение опыта работы Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема по подготовке педагогов для специального и инклюзивного образования.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема является региональным университетом на территории Еврейской автономной области. Особое внимание в вузе уделяется подготовке психолого-педагогических кадров для Дальневосточного федерального округа, которая осуществляется на факультете педагогики и психологии, где одним из структурных подразделений является кафедра коррекционной педагогики, психологии и логопедии.

Необходимость и востребованность в специальных педагогах на территории Еврейской автономной области определены социальным запросом, о чем свидетельствуют статистические данные.

На основании отчетов центральной и территориальной психолого-медико-педагогических комиссий на территории области насчитывается 2325 детей с ОВЗ. Анализ данных Федерального реестра инвалидов показал, что в области проживает 774 ребенка с инвалидностью. На основании итогового отчета Департамента образования Еврейской автономной области в школах обучаются по адаптированным основным общеобразовательным программам 1232 учащихся с ОВЗ. Всего в режиме инклюзивного образования обучаются 406 детей с ограниченными возможностями здоровья, из них 191 ребенок-инвалид. В Еврейской автономной области поддерживают инклюзивное образование 55 общеобразовательных организаций.

На факультете реализуются программы подготовки бакалавров по направлению 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование по следующим направленностям: Организация специального и инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья; Специальная и практическая психология; Логопедия; Логопедия и специальная психология. Подготовка магистров осуществляется по направлению 44.04.03 Специальное (дефектологическое) образование, направленность Инновационные технологии в специальном (дефектологическом) образовании.

В исследованиях С.В. Алехиной [1], М. Н. Алексеевой [1], Е.Л. Агафоновой [1], О.В. Карынбаевой [2], О.С. Кузьминой [3], О.Е. Шаповаловой [4], И.М. Яковлевой [5] и др. отмечено, что внедрение инклюзивного образования требует от педагогов совершенно иной подготовки, расширения функциональных обязанностей, формирования новых профессионально - личностных качеств и компетенций. Особое внимание исследователи уделяют формированию готовности учителей к работе в инклюзивных классах, школах [6].

Большие возможности для этого предоставляет прохождение учебных и производственных практик на базе образовательных организаций Еврейской автономной области и г. Биробиджана, в результате чего процесс подготовки педагогов имеет практико-ориентированную направленность.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема является одним из ведущих университетов на Дальнем Востоке по реализации дополнительных профессиональных образовательных программ. С целью повышения профессиональной компетентности учителей и воспитателей образовательных организаций города и области, преподавателей и сотрудников вуза проводятся курсы по программам повышения квалификации и по программам профессиональной переподготовки психолого-педагогических кадров.

Для обсуждения проблем психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ преподаватели кафедры проводят различные научно-практические мероприятия. Ежегодно на базе вуза проходят мероприятия регионального и межрегионального уровней. Они объединяют педагогов Дальнего Востока, которые получают уникальную возможность для взаимодействия, обсуждения актуальных проблем образования детей с ОВЗ и нахождения путей их решения. На протяжении семи лет организуется и проводится межрегиональный конкурс научно-исследовательских работ, целью которого является популяризация среди учителей, воспитателей, психологов и студентов научных знаний и достижений науки в области специального и инклюзивного образования. Также ежегодно проводятся региональные научно-практические семинары «Психолого-педагогические основы специального и инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья», где участники обсуждают актуальные проблемы внедрения инклюзивного образования, а также готовности педагогов к его реализации. Большая часть региональных научно-практических семинаров проходит на базах специальных образовательных организаций Еврейской автономной области, города Биробиджана и Хабаровского края. Педагоги общеобразовательных организаций имеют возможность посетить уроки и занятия у дефектологов, принять участие в их обсуждении, определить специфику организации работы с детьми с ОВЗ. Такая форма проведения семинаров является наиболее оптимальной и эффективной, т.к. основной потенциал дефектологических кадров сосредоточен в специальных образовательных учреждениях. В процессе сотрудничества педагогов происходит распространение инновационных разработок и осуществляется диалог между специалистами образовательных организаций.

Преподавателями кафедры организуются и проводятся научно-практические мероприятия для педагогов образовательных организаций г. Биробиджана и Еврейской автономной области в различных формах: семинары-практикумы, лекции-дискуссии, круглые столы и др.

Также специалисты проводят групповые и индивидуальные консультации по запросу со стороны педагогов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

В период с 2017г. по 2020 г. Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема был федеральной инновационной площадкой (ФИП) по проекту «Инклюзивная образовательная среда в вузе: свой среди своих». В 2020 году университет вновь заявил о себе и успешно прошел конкурсный отбор организаций на получение статуса ФИП.

С 2021г. по 2025 г. вуз реализует проект «Инклюзивная образовательная среда: эволюционный подход». Важность создания ФИП в университете обусловлена переориентацией российского образования на новую гуманистическую парадигму, гарантирующую равные права на образование лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Повышенное внимание к проблеме инклюзивного образования побуждает профессорско-преподавательский состав вуза, психолого-педагогические кадры образовательных организаций г. Биробиджана и Еврейской автономной области к интеграции фундаментальной научной подготовки в специальных областях знаний и непрерывной педагогической практики.

Таким образом, обобщение опыта работы Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема подчеркивает важность и необходимость подготовки педагогов для специального и инклюзивного образования, а также отражает разнообразие форм работы, направленных на повышение профессиональной компетентности психолого-педагогических кадров образовательных организаций.

Список литературы

1. *Алёхина С.В.* Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании/ С.В. Алехина, М.А. Алексеева, Е.Л. Агафонова// Психологическая наука и образование. - 2011.- №1. -С. 83-92.

2. *Карынбаева О.В.* Подготовка дефектологов в региональном вузе/ О.В. Карынбаева, Н.В. Шкляр// Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2020. - № 9 (187). - С. 146-149.

3. *Кузьмина О.С.* К вопросу о технологиях подготовки педагогов к работе в условиях инклюзивного образования //Проблемы современного педагогического образования.- 2021. - № 71-2. - С. 220-223.

4. *Шаповалова О.Е.* Мотивационно-личностные аспекты профессионального самоопределения будущих магистров специального (дефектологического) образования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2021. - № 4 (194).- С. 525-530.

5. *Яковлева И.М.* Современные тенденции подготовки педагогов к инклюзивному обучению детей с ограниченными возможностями здоровья // Региональное образование: современные тенденции. - 2019. - № 3 (39).- С.126-130.

6. *Karynbaeva, O.V.* Studying The Readiness of Teachers for Inclusive Education / O.V. Karynbaeva, O.E. Shapovalova, N.V.Shklyar, I.A. Emelyanova, E.A.Borisova // // Proceedings of Social and Behavioural Sciences (AmurCon 2021), 17 December, 2021, Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan, Russian Federation,, 2022. Vol. 126. P 430 – 436.

5.8.7.

Э.Р. Шарипова, М.В. Самойлова, Г.А. Кадырова

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»,
инженерно-технологический факультет,
кафедра технологии и дизайна одежды, профессиональной педагогики,
Симферополь, yelnora@mail.ru, maria_arhi@mail.ru umerova.gulnara@mail.ru,

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В СТРУКТУРЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье рассмотрена педагогическая практика, как форма профессионального обучения в структуре практической подготовки. Дана характеристика деятельности педагога профессионального обучения в ходе педагогической практики. Выявлена роль педагогической практики в содержании реализации профессионально-педагогической деятельности будущих педагогов профессионального обучения.

Ключевые слова: *педагог профессионального обучения, педагогическая практика, профессионально-педагогическая деятельность.*

Система подготовки педагогических кадров, в частности будущих педагогов профессионального обучения – преподавателей учебных заведений системы профессионального образования в совокупности всех их особенностей, является одним из главных направлений деятельности современного образовательного общества [4].

Вопрос практической подготовки всегда был одним из актуальных в профессиональном образовании. В высших учебных заведениях РФ практическая подготовка обучающихся регламентируется: Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по направлениям подготовки (специальностям) и Положением о практической подготовке обучающихся, осваивающих основные профессиональные образовательные программы высшего образования

Как указано в Федеральном законе об образовании практическая подготовка – это форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции по профилю соответствующей образовательной программы.

Практическая направленность образования позволяет выпускникам быстро адаптироваться к будущей профессиональной деятельности, сократить разрыв между уровнем подготовки в вузе и их успешности в будущей профессиональной деятельности. При этом в образовательных программах должна прослеживаться четкая зависимость между выбранными профессиональными стандартами, потребностями работодателей, обоснованными профессиональными компетенциями и их индикаторами, и, конкретными видами практической подготовки [3].

Согласно образовательному стандарту, будущий педагог профессионального обучения, должен соответствовать требованиям, предъявляемым к специалистам такого рода – обладать комплексом специфических для отрасли производства знаний, умений, навыков, профессиональных способностей. Кроме инженерной составляющей, будущий педагог профессионального обучения, должен обладать навыками и способностями психолого-педагогической, методической и дидактической деятельности, знать и уметь выполнять обязанности мастера производственного (практического) обучения (мастер ПО) и преподавателя профессиональных дисциплин (преподаватель спецдисциплин). При этом,

время требует, чтобы педагог был способен модернизировать устоявшиеся дидактические принципы, реализовать их в педагогической системе на качественно новом уровне, применять современные технологии и средства обучения [1].

Отдельные вопросы практической подготовки будущих педагогов профессионального обучения освещены в трудах Батышева С.Я., Безруковой В.С., Верпулевской Д.А., Деветьяровой Т.А., Кирсанова А.А., Коваленко Е.Э., Зеера Э.Ф., Лазарева Н.И., Мыхнюк М.И., Тархан Л.З., Усеиновой Л.Ю., Шариповой Э.Р., Щура С.П. и др.

Цель статьи – выявление роли педагогической практики в структуре практической подготовки будущих педагогов профессионального обучения.

Практическая подготовка будущего специалиста на протяжении всего периода обучения, как показывает опыт авторов статьи и исследователей этого вопроса, в общем виде решает ряд важнейших задач: закрепляет знания, полученные во время теоретического обучения; формирует на начальном этапе подготовки умения практически применять ранее полученные теоретические знания по заданному алгоритму; формирует на последующих этапах способность к определенному уровню рефлексивных действий и умений творчески применять для решения конкретной практической задачи на базе теоретических знаний из разных предметных областей; вырабатывает необходимый минимум навыков в области профилизации будущего выпускника, обусловливающий его профессиональную самостоятельность; дополняет на этапе производственных практик различных типов ранее полученные обучающимися специальные теоретические знания и т. д. [3].

Ведущим звеном практической подготовки будущих педагогов, в том числе и педагогов профессионального обучения в высших учебных заведениях страны является педагогическая практика, как форма профессионального обучения, обеспечивающая интеграцию теоретической подготовки студентов с будущей профессионально-практической деятельностью.

В понятийном плане слово «практика» и «деятельность» имеют объединенную платформу введения в сферу человеческого общения и отношения. Во-первых, как целенаправленная деятельность людей, содержанием которой является преобразование природы и усовершенствование общественных отношений для удовлетворения своих потребностей. Во-вторых, как ловкость, приобретенная в повседневной практике. В-третьих, как деятельность специалиста. В-четвертых, как производственная практика – систематически организованная по учебным планам работа обучающихся в условиях производства (организации) с целью овладения ими определенными трудовыми функциями. В случае педагогической профессии, такой организацией является образовательное учреждение, где осуществляется процесс передачи и получения знаний, умений и навыков, которые предопределяют вхождение в жизненное пространство общества.

По нашему мнению, во время педагогической практики появляется возможность синтезировать знания, что способствует созданию закономерных связей между различными науками и это является основой принципа интеграции. В процессе практики в большой степени создаются условия для интеграции общественно-социальных, психолого-педагогических и специальных знаний. Эти знания становятся жизненно необходимыми, личностно значимыми, приобретают практический смысл, так как сама практическая деятельность заставляет искать ответы на постоянно возникающие вопросы о задачах, содержании, формах и методах учебно-воспитательной работы с обучающимися.

Обобщая научные достижения исследователей по проблемам педагогической практики студентов (Абдуллина О.А., Загрязкина Н.Н., Розов В.К., Тархан Л.З., Сластенин В.А., Щур С.П.), мы пришли к выводу, что эффективность педагогической практики в значительной степени зависит от ее содержания.

Содержание педагогической практики будущих педагогов профессионального обучения тесно связано с изучением курсов педагогики, психологии и профессиональных методик. В ходе педагогической практики студенты анализируют опыт своей собственной учебно-практической деятельности, обсуждают учебные и внеаудиторные занятия, изучают опыт

ведущих преподавателей, мастеров производственного обучения, выполняют отдельные задачи, предусмотренные содержанием курсовых и выпускных квалификационных работ.

В исследовании Краевского В.В., посвященного вопросам общего соотношения педагогической науки и практики, раскрыты три аспекта практики в сфере педагогической деятельности: практика, как объект педагогической науки; практика, как объект педагогического воздействия с целью получения педагогического знания; широкая общественная практика, служащая конечным критерием истинности познания в области педагогики. По его мнению, следует различать, во-первых, педагогическую практику как объект изучения и, во-вторых, «педагогическую практику как объект конструирования, в результате которого создается проект существующей еще не в действительности, а в представлении педагогической действительности» [2].

По нашему мнению, одним из путей начального этапа профессионализации будущих педагогов профессионального обучения может стать как можно более раннее конструирование объектов и ситуаций практической направленности обучения путем формирования мотивации обучения студентов, активизации творческой деятельности, внедрения в учебный процесс проблемных задач, заданий и проектов. Важное значение имеет также увеличение доли самостоятельности выполнения заданий на педагогической практике.

В ходе педагогической практики студентами не только приобретается начальный профессиональный опыт, но и формируется личностно-профессиональная позиция, неповторимый опыт проживания педагогических ситуаций и решения педагогических проблем непосредственно в процессе реальной профессионально-педагогической деятельности. Педагогическая практика будущих педагогов профессионального обучения – это одно из действенных средств успешной практической подготовки к педагогической деятельности, приобретения ими начального профессионально-педагогического опыта.

Руководствуясь теорией деятельности, педагогическая практика нами рассматривается как вид деятельности студентов, направленный на решение различных педагогических задач. Спецификой этой деятельности является то, что в ней в большей мере (по сравнению с учебно-познавательной) осуществляется идентификация с профессиональной деятельностью педагога профессионального обучения.

От организации и проведения педагогической практики во многом зависит становление будущих педагогов профессионального обучения в своей педагогической деятельности как специалиста, а также готовность их эффективно применять полученные знания, умения и навыки, что делает практику особенно важной в профессионализации.

Деятельность студентов-практикантов характеризуется тем же многообразием отношений (с обучающимися, их родителями, педагогами, администрацией и т. д.) и функций, что и деятельность педагога профессионального обучения. Следовательно, деятельность студентов в период педагогической практики является аналогом профессиональной деятельности педагога профессионального обучения – она адекватна содержанию и структуре педагогической деятельности, организуется в реальных условиях учреждений профессионального образования.

Педагогическая практика является эффективным средством подготовки будущих педагогов профессионального обучения к профессиональной деятельности, при этом значительную роль играет организация самостоятельной профессиональной деятельности студентов.

Многочисленные наблюдения за процессом педагогической практики студентов демонстрируют нахождение их в образовательной ситуации «учения-обучения-учения». Согласно предусмотренным практикой задачам, студенты проводят определённую самостоятельную работу по подготовке планирующей учебно-методической документации к пробному уроку, проявляют при этом проективные и методические умения – обучаются; проводят учебно-воспитательную работу, проявляют организаторские, дидактические и коммуникативные умения – обучают; непосредственно общаются с обучающимися

колледжа, опытными преподавателями, методистами и мастерами, лицами, ответственными за проведение практики, проявляя коммуникативные умения – обучаются. Эффективность педагогических практик будущих педагогов профессионального обучения обеспечивается эффективным решением обозначенных практикой задач.

Таким образом, анализ содержания практической подготовки будущих педагогов профессионального обучения, исходя из природы деятельности педагога профессионального обучения, совершенно четко показал и определил приоритетное значение педагогической практики в содержании практической подготовке будущих педагогов профессионального обучения.

Список литературы

1. *Груздова И.В.* Научно-методическое сопровождение практической подготовки будущих педагогов в процессе производственных практик / И.В. Груздова, Т.В. Емельянова, А.А. Ошкина // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 № 4, https://mir-nauki.com/PDF/07PDMN421.pdf (доступ свободный).

2. *Краевский В.В.* Соотношение педагогической науки и педагогической практики // Новое в жизни наук, технике. Серия «Педагогика и психология». – М.: Знание, 1977. – № 5. – 64 с.

3. *Усеинова Л.Ю.* Формирование индивидуальной образовательной траектории обучающихся по программам высшего образования: современные проблемы практической подготовки // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. Том 8 (74). – 2022. – № 1. – С. 44–51.

4. *Тархан Л.З.* Теоретические и практические аспекты подготовки педагога профессионального обучения : монография / Л.З. Тархан, Л.Ю. Усеинова, Э.Р. Шарипова. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2022. – 168 с.

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1.

[1]Д.А. Арипова канд. филол. наук, [2]В.В. Никитина канд. филол. наук

[1]Иркутский национальный исследовательский технический университет,
[2]Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
aripovad@mail.ru, erchenko5@rambler.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВЕТЕР» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ЭСТЕТИКА ВОЗ-ДУХА

Цель исследования — показать особенности образных вариаций лексико-сематического поля «ветер» в поэзии современного поэта Валерия Дударева в контексте традиционной народной культуры. Объектом статьи является семантическое поле «ветер», которое в русской лингвокультуре связано с натурфилософским языком четырех стихий. Предметом исследования выступают образные реализации лексико-семантического поля «ветер» в книгах поэта «На склоне двадцатого века», «Интонации» и «Ветла».

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, метафизика, образ ветра, языковая картина мира, творчество Валерия Дударева*.

В русском фольклоре, кроме стихии воды и огня, которые одухотворяют мать сырую землю, являясь фундирующими элементами нашего космо-психо-логоса, особую позицию занимает *ветер*. С образом ветра мы встречаемся прежде всего в любовных заговорах и свадебной обрядовой лирике. Справедливо указывают современные специалисты на амбивалентную семантику ветра: «Ветры являются неуправляемыми стихиями с разными функциями» [9, с. 124]. Однако все-таки, учитывая пограничное положение ветра «между небом и землею», обратим внимание на *иномирную семантику* этого явления.

С одной стороны, в заговорах на присуху женщины / мужчины ветер выступает не просто как природное явление, а как некое лицо, которому доверяется читающий заговор: «Стану аз, раб Б(о)жий имя рек, поклонятис(ь) и покарятис(ь) четырем ветром и четырем вехорям: стан(ь)те вы, 4 ветра и 4 вехоря, понесите вы меня, раб(а) Б(о)жия имярек, понесите по солнцу и по месяцу, (по)звездам и по лунам, и по всем сторонам» [7, с. 103]. В этом случае заговаривающий обращается к *иному миру*, просит у него помощи в определенный час. Как отмечают исследователи, «образ жизни и смерти всегда связан с иным миром и не подвластен человеческой силе, кроме заговаривающего или исполнительницы» [9, с. 124]. С другой стороны, например в русской пушкинской сказке ветер, тоже персонифицируется и выступает помощником королевича Елисея: «Елисей, не унывая, / К ветру кинулся, взывая» [6, с. 355]. Именно он дает ему правильный ответ о местоположении возлюбленной. Ветер как вездесущий воз-дух может и проникать в самые высшие небесные сферы, и спускаться в самые темные непостижимые глубины. Гора, в которой находится глубокая нора с гробом хрустальным, является топосом иномирно маркированным, отсюда и понятно, почему только ветер мог помочь с ответом герою:

«Постой, —
Отвечает ветер буйный, —
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора…» [6, с. 356]

В современной поэзии этот *язык четырех стихий* не исчез, образ ветра как посредника между мирами остается актуальным. Ветер в поэтике у современного поэта В. Дударева, чье творчество формировалось под влиянием классических традиций XIX–XX веков, связан семантическими отношениями с лексическими гнездами «цвет», «звук», «снег», «метель», «песня». Обратимся к раннему зимнему образу из сборника поэта «На склоне двадцатого века»: «Снег созрел под утро. / Ветер налетел. / Черная дорога бьется о метель» [1, с. 5]. Ветер принес снег и метель, как бы уведомил о скором наступлении зимы (стихотворение называется «Предзимье», к нему мы еще подробно обратимся в следующей главе книги). Здесь ветер выступает в качестве разрушительной силы, он бьет в лицо лирическому герою, который ищет в метельности жизни путь-дорогу: «Ах, зачем же биться / Да себя крошить, — / Ведь на целом свете не сыскать души!» [1, с. 5]. В этом стихотворении ветер семантически связан с образом метели, которая в русской художественной культуре всегда включается в «текст судьбы». Понятие «текст судьбы» связано с мифологическими представлениями о жизни и смерти, исход которых зависит от судьбы (она субъект), пишущей *свои законы,* судьба *судит, как бы* проявляет волю [8, с. 239]. В другом стихотворении поэта «Замирает вода на озерах…» из сборника «Интонации» ветер также связан с судьбой героя:

Замирает душа.
Но сквозь ветер
Догорает случайный костер.
Как душе сохранить на рассвете
Волны,
небо
и этот простор? [2, с. 55]

Ветер выступает в этом случае как вечная метафизическая сила, влияющая на судьбу человека: догорит костер, задует его ветер или нет? И в следующем стихотворении книги, «Над уцелевшими затонами…», мы чувствуем приращение *танатологического смыслового отвеса* к образу ветра:

Над уцелевшими затонами
На обжигающем ветру
За окоемами бездонными
Где, может, все-таки умру… [2, с. 63]

В поэтике В. Дударева образуются парные образы *ветер — метель*, *ветер — костер*, *ветер — шум*. Каждый из них амбивалентен по своей природе, вписан в жизнецикл человека и характеризуется особенным семантическим наполнением. В поздних стихах из сборника «Ветла» образ ветра будет приобретать цветовую сторону. Так, в стихотворении «Алгебра» (2004) встречаем:

Дана вселенная — одна.
Дан ветер — наг и рыж.
Он повторяет имена
Заросших кельтских крыш.

Ему темно у темноты,
А у реки — речно.
Он каравелльной высоты
Никчемное звено.

Под ним сливаются в одно
Последний штрих и прах.
И на губах земно, речно —
И горько на губах. [3, с. 138]

В данном поэтическом случае ветер уже становится похожим на человека, обретая физиологические формы: он имеет цвет, губы, а нагота, то есть отсутствие одежды, тоже указывает на персонификацию. Поэт говорит нам, что вся вселенная пронизана ветром от низа и до верха, что ветер является и безмолвным свидетелем, и участником всего, что происходит в мире. Но лирический герой В. Дударева все-таки противостоит силе ветра, значит, и судьбе:

А зря никто из вас не ждет
Коралловых ночей.
Чем вертикальнее полет,
Тем вера бубенчей! [3, с. 138]

Однако ветер все-таки всегда является попутчиком лирического героя, поэта, который в нем пытается расслышать *музыку сфер*. Так, в более позднем стихотворении «Гениальное» (2013) находим:

Неутолимо хванчкары
Глоток упрям, родим и светел,
И серебрит меж ветел ветер
Сонеты солнечной игры. [3, с. 161]

Ветер здесь снова связан с цветом, хотя и косвенно через образ серебряной ивы, ветлы. Как уже отмечалось специалистами, у Дударева «образ ветлы связан также с базовым циклом человека **рождения — смерти»** [4, с. 34], значит, косвенно, и образ ветра вписан в этот жизнецикл.

Ветер в поэтической картине мира Валерия Дударева наделен *метафизическим* значением, он в роли воз-духа символически сопровождает судьбу героя, его скитания по стране, его поиск правды среди русских дорог. Словесный образ ветра, как и огня, воды, земли, о которых пишут современные исследователи поэтики автора [4; 5], можно изучать как самостоятельную единицу языка русской художественной культуры.

Список литературы

1. *Дударев В.Ф.* На склоне двадцатого века. Стихи разных лет. М.: Радуница, 1994. 116 с.
2. *Дударев В.Ф.* Интонации: стихотворения. М.: Художественная литература, 2010. 192 с.
3. *Дударев В.Ф.* Ветла и другие стихотворения. М.: Художественная литература, 2016. 196 с.
4. *Дударева М.А., Погукаева А.В.* Лексико-семантическое поле «дерево» в поэзии Валерия Дударева: фольклорные корни образа ветлы // Казанская наука. 2023. № 8. С. 32–34.
5. *Дударева М.А., Чердынцева О.А.* Лексико-семантическое поле «земля» в поэзии Валерия Дударева: метафизика почвы // Казанская наука. 2023. № 8. С. 35–38.
6. *Пушкин А. С.* Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях // Полное собрание сочинений: в 10 т. Л.: Наука, 1977. Т. 4. С. 344–357.
7. Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А. Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010. 320 с.
8. *Сахно С.Л.* Уроки рока: опыт реконструкции «языка судьбы» // Понятие судьбы в контексте разных культур. М.: Наука, 1994. С. 238–246.
9. *Ямагути Р.* Образ ветра в любовных заговорах и свадебной лирике // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 2 (87). С. 122–125.

5.9.1.

А.С. Бокарев д-р филол. наук

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
кафедра русской литературы,
Московский университет им. А.С. Грибоедова,
кафедра истории журналистики и литературы,
asbokarev@mail.ru

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭТИКИ Е. ЛЕТОВА)

Цель статьи – показать смыслопорождающие возможности субъектной нестабильности в песенной лирике, мотивированные синтетической природой песни и возникающие в ходе вариантообразования. На примере поэтики Е. Летова демонстрируется, что одним из условий дестабилизации субъекта выступает «перекодировка» высказывания из аудиального формата в графический. Доказывается, что в отличие от «классического» стихотворения, песня – при естественном для нее концертном способе бытования – разворачивается по правилам канонической ситуации речи, чем и обусловлено переосмысление ее субъектной сферы.

Ключевые слова: *Е. Летов, лирический субъект, субъектный дейксис, нестабильность субъекта, синтетический текст, песня.*

Для современного литературоведения синтетическая природа песенности очевидна: по мнению Ю.В. Доманского, любая «аудиальная» поэзия представляет собой единство вербального и музыкального компонентов в рамках исполнительского сверхтекста – песенной композиции [4, с. 8]. Естественным и хронологически первичным способом ее бытования является исполнение [5, с. 137], отличающееся от предыдущих и последующих и входящее на правах элемента в особого рода систему – произведение, складывающееся «из ряда материальных манифестаций» [1, с. 207]. Субтекстуальностью (негомогенностью высказывания, объединяющего несколько составляющих – субтекстов [1, с. 63–65]) и вариативностью (способностью текста порождать собственные варианты [3]) как раз и обусловлена субъектная структура песни – явление неоднородное и неустойчивое в своих контурах. Цель настоящей статьи – продемонстрировать на песенном материале смыслопорождающие возможности нестабильности субъекта, отвечающие принципам неклассической художественности и возникающие в ходе вариантообразования, понимаемого как непрерывное и бесконечное. Материал – творчество Егора Летова – призван репрезентировать, с одной стороны, универсальные особенности песни как синтетического текста (именно им уделяется основное внимание), с другой – индивидуальные черты авторской поэтики.

Нестабильность авторского «я» в песенной лирике Е. Летова неоднократно становилась предметом исследовательского внимания. Для А.С. Новицкой она синонимична полиипостасности героя, предстающего в двух полярных обличиях, дистанция между которыми то и дело варьируется. Под давлением власти и в силу собственной слабости «партизан» (борец против госстроя) становится «превосходным солдатом» («смирившимся анархистом») – но уже в следующий миг снова включается в борьбу [12, с. 160]. А.В. Корчинский отмечает зависимость субъекта от летовских метатекстов, в свете которых он воспринимается то как автопсихологический, то как ролевой. В результате комментируемое произведение (в том числе и его субъектная сфера) осознается как открытая и незавершенная структура, обретающая целостность лишь «в конкретном акте артикуляции или авторской интерпретации» [8, с. 60, 65]. Наконец, А.Н. Черняков и Т.В. Цвигун связывают нестабильность летовского субъекта с деперсонализацией высказывания,

достигаемой средствами поэтической грамматики. Когда «я» устраняется из текста, уступая место «обезличенным действиям-предикатам», его позиция становится переменной и заполняется «подстановкой множества референтов» [14, с. 57, 60–61]. Разделяя (и принимая за точку отсчета) изложенные концепции, остановимся лишь на одном из аспектов проблемы, мотивированном синтетической природой песни, а именно соотнесенностью двух форм ее бытования – аудиовизуальной (аутентичной) и графической («редукционистской»).

Аксиомой в изучении песенности является представление о том, что составляющие композиции (текст, музыка, артикуляция, сценография и т. д.), взятые по отдельности, неравноценны ей как целому. Если в смыслообразовании принимают участие все субтексты (дополняющие друг друга или конфронтирующие между собой), то авторская субъективность определяется не только вербальным рядом, но и сопутствующей ему музыкально-исполнительской «поддержкой». В творчестве Летова связи внутри синтетического текста характеризуются предельной плотностью, поэтому восприятие стихов вне музыки если не обедняет, то существенно видоизменяет высказывание. Известно, например, что кассетные обложки «Солнцеворота» и «Невыносимой легкости бытия» содержат призыв «Слушать громко!», следование которому превращает «частное дело» в массовую акцию, а альбом, посвященный «всем воевавшим и воюющим за славное дело Отечества», – в гимн или строевую песню [11, с. 80].

В свете сказанного очевидна не только значимость каждого субтекста с точки зрения смыслообразования, но и отличия всех «редукционистских» вариантов песни от ее синтетического целого. Применительно к Летову важно подчеркнуть, что автор рассматривает свою поэзию «сразу в нескольких художественных и медиальных контекстах» – в рамках рок-культуры, contemporary art и литературы [7, с. 178]. Когда песня, будучи опубликованной в книге, воспринимается в качестве визуального объекта, значимость артикуляции и музыкально-исполнительского компонента снижается. Особенно показательно, что «книготворческая» стратегия Летова, по точному наблюдению А.В. Корчинского, предполагает обязательную переработку текста относительно его альбомных и концертных версий: устраняется песенная структура (куплет – припев), снимаются повторяющиеся или варьирующиеся элементы [7, с. 179–180]. С наибольшей же отчетливостью разница «живого» (аудиовизуального) и книжного («бумагизированного») бытования песенного текста проявляется при обращении к базовым категориям лингвистики – канонической и неканонической ситуациям общения.

Согласно Е.В. Падучевой, полноценный речевой контакт возможен, если «говорящий и слушающий присутствуют в контексте сообщения», то есть момент произнесения высказывания совпадает с моментом его восприятия. Оба коммуниканта, таким образом, находятся в одном и том же месте и, имея общее поле зрения, могут видеть друг друга. Выполнением названных условий определяется каноническая ситуация речи, при которой единство хронотопа обеспечивает однозначность содержащихся в тексте референций [13, с. 259]. Нарушение хотя бы одного из них переводит коммуникацию в статус неканонической – и именно в таком режиме функционирует не только повествовательная проза [13, с. 261], но и подавляющая часть лирики [6, с. 204]. Очевидно, что, в отличие от «классического» стихотворения, песня – при естественном для нее (например, концертном) способе существования – разворачивается по правилам канонического общения. Если исполнение предполагает прямое взаимодействие певца с аудиторией, то и содержание высказывания трактуются сообразно общей для них пространственно-временной ситуации. С точки зрения субъектной структуры важно, что вариативный потенциал в творчестве Летова обнаруживает уже поэтическая грамматика, интерпретируемая «с листа» и с авторского голоса далеко не одинаково. Если в первом случае привычные в лирике формы высказывания могут осмысляться по-разному, то во втором – с переходом текста в канонический коммуникативный режим – утрачивают присущую им многозначность. При этом речь идет не только об изощренной местоименной поэтике, продуцирующей неопределенность, но и о таких способах представления говорящего, при которых он видит

себя со стороны – как до конца не объективированного «другого» или отделившиеся от него состояния / субституты.

Семантические сдвиги могут быть особенно заметны там, где использованы притяжательные местоимения и глаголы в значении императива. Например, начальные строфы опубликованного в книге стихотворения «Заговор» прочитываются как обращенные к собеседнику или к самому себе – и именно наложением разнящихся рецептивных моделей обеспечивается возможность их двоякого истолкования. При «живом» исполнении песни – с учетом обязательного присутствия публики – те же стихи рассматриваются как адресованное ей руководство к действию, в то время как свойственная произведению автокоммуникативность делается практически «невидимой»: «под талым снегом шевелятся губы / благих намерений и бурных планов / потоком рвоты укрась свой ящик / потоком рвоты укрась свой погреб» [2; здесь и далее тексты Летова цитируются по фонограммам. – А. Б.]. Не в последнюю очередь подобное восприятие опирается на особенности исполнительской манеры Летова: монотонной артикуляции (с нарочитым акцентированием каждого ударения, распевом заключительного гласного в стихе, «сдавленным» звуком, переходящим в шепот) сопутствует столь же монотонный музыкальный фон (с выдвинутыми на передний план партиями ударных и электрогитары). Иными словами, песня в ее синтетической целостности подчеркнуто суггестивна, и грамматически двусмысленный текст, репрезентирующий «на бумаге» универсальную идею неизбежности смерти (русскоязычный аналог идиомы «Vanitas vanitatum et omnia vanitas» дан у Летова рефреном), в аудиовизуальном формате превращается в «заклинание» с совершенно иной прагматикой – во что бы то ни стало убедить собеседника не только в тщетности любого усилия, но и в неизбежности победы зла над добром: «...стань таким как стекло в воде / стань таким как глаза во тьме / стань таким как вкрадчивый шепот // погибших от жажды утопите в воде / погибших от голода заройте хлебом / суета сует все суета» [2].

Сходным образом – при изменении способа бытования с «книжного» на «звучащий» – переосмысляются и тексты, построенные на инфинитивных сериях (как «Русское поле экспериментов») или глагольных конструкциях прошедшего времени с незаполненной позицией подлежащего (как «Непонятная песенка»). В каждом из случаев неопределенность субъектного дейксиса (в высказываниях такого типа говорящий неотделим от «я» и «каждого») нейтрализуется путем «присвоения» названных действий самим поющим: непосредственный контакт с исполнителем снимает для слушателя вопросы о том, кто говорит и о ком говорится [14, с. 60]. Поэтому и приобретающие самостоятельность субституты, указывающие в стихотворении «Прыг-скок» на неопределенного субъекта, в одноименной песне приписываются носителю речи и характеризуют его психофизическое состояние: «пальцы свело / голову выжгло / тело вынесло / душу вымело / долой за околицу» [10]. Когда душа («досадный сор») оказывается «выметена» из тела («мясной избушки»), обрыв связей между ними трактуется не иначе как смерть протагониста, а песенные междометия и искривления артикуляции – как акустические аналоги стонов умирающего [10]. С временным «выпадением» из реальности – «шаманским ритуалом» ассоциирует песню сам Летов [9, с. 161], однако как бы ни осмыслялась ее сюжетная основа, очевидно, что слушатель становится причастен личному, даже интимному (хотя в чем-то, конечно, универсальному), опыту.

Из приведенных примеров следует, что важнейшим условием дестабилизации субъекта в песенной лирике становится «перекодировка» текста из аудиального формата в графический. В творчестве Е. Летова «бумажные» варианты произведений, вопреки ожиданиям, могут оказаться богаче «исполнительских», редуцирующих свойственную текстам поэта субъектную неопределенность. Еще раз подчеркнем, что в рецепции песня, как правило, первична по отношению к своей «бумагизированной» версии [5, с. 137], о существовании которой аудитория может и не знать; но в каком бы порядке ни осуществлялось ее знакомство с материалом, важно, что протагонист у Летова, как и в песне в целом, – это не раз и навсегда готовая, а внутренне «подвижная» и изменчивая величина.

Список литературы

1. *Гавриков В.А.* Русская песенная поэзия XX века как текст. – Брянск: ООО «Брянское СРП ВОГ», 2011. – 633 с.
2. Гражданская оборона. Заговор.URL: https://www.youtube.com/watch?v=9178yCCAxzM (дата обращения: 01.11.2023).
3. *Доманский Ю.В.* Вариативность текста // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – М.: Издательство Кулагиной: Intrada, 2008. – С. 33.
4. Доманский Ю.В. Рок-поэзия: филологический ракурс: монография. – М.: Intrada, 2015. – 272 с.
5. *Доманский Ю.В.* Русская рок-поэзия: текст и контекст. – М.: Intrada: Изд-во Кулагиной, 2010. – 232 с.
6. *Каргашин И.А.* Русский стихотворный сказ XVII–XXI вв.: Генезис. Эволюция. Поэтика. – М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. – 336 с.
7. *Корчинский А.В.* Песни Егора Летова: текст и перформанс // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2016. – № 16. – С. 177–186.
8. *Корчинский А.* Комментарий к мифу: Егор Летов о своих текстах // Летовский семинар: Феномен Егора Летова в научном освещении. – 2-е изд., испр. – М.; Калуга; Венеция: Bull Terrier Records, 2018. – С. 52–65.
9. *Летов Е.* Я не верю в анархию: сборник публикаций. – М.: Выргород, 2020. – 280 с.
10. *Летов Е.* Прыг-скок. URL: https://www.youtube.com/watch?v=9q6gGJuz2rY (дата обращения: 01.11.2023).
11. *Морева Ю.* Альбом «Солнцеворот» как художественное целое // Летовский семинар: Феномен Егора Летова в научном освещении. – 2-е изд., испр. – М.; Калуга; Венеция: Bull Terrier Records, 2018. – С. 75–87.
12. *Новицкая А.С.* «Партизан» и «превосходный солдат»: лирический герой Егора Летова 1985–1989 гг. // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2010. – № 11. – С. 159–160.
13. *Падучева Е.В.* Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
14. *Черняков А.Н., Цвигун Т.В.* «Грамматика деперсонализации» в идиостиле Егора Летова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2016. – № 4. – С. 55–61.

5.9.1.

С.В. Бурдина д-р филол. наук, Чжан Цзиюань

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
кафедра русской литературы,
Пермь, 825125177@qq.com

ОБРАЗ КИТАЯ В ЛИРИКЕ С. ТРЕТЬЯКОВА

В статье предлагается художественный анализ двух известных лирических стихотворения С. Третьякова, в центре которых – образ Китая. Выявляются характерные для поэта-футуриста средства художественной выразительности, с помощью которых поэт воссоздает этот образ. Показана эволюция образа Китая в творчестве С. Третьякова. Если в стихотворении «Ночь. Пекин» впечатления о стране передаются через изображение шумного, яркого, наполненного экзотикой Пекина, то в более позднем стихотворении «В октябре» поэт переходит к размышлениям о судьбе этой древней и прекрасной стране. Китай здесь предстает серьезным, он неподвижен и «дрогнет».

Ключевые слова: *футуризм, С. Третьяков, лирика, образ Китая.*

В последние годы, с развитием дружественных отношений между Китаем и Россией, тексты о Китае в русской литературе начала XX-го века привлекают все большее внимание ученых двух стран. Немало произведений о Китае было написано поэтами-футуристами, в том числе В. Маяковским и В. Хлебниковым ([1; 2; 7 и др.]). Достаточно активно интересовался темой Китая и С. Третьяков.

С. Третьяков – русский писатель, поэт и драматург. В 1920-х годах С. Третьяков дважды посетил Китай и подробно описал эту страну в своих произведениях. В данной статье анализируются два лирических стихотворения С. Третьякова, в центре каждого – образ Китая.

Первое лирическое стихотворение С. Третьякова о Китае «Ночь. Пекин» было написано в 1921 году, когда поэт впервые оказался в Китае. 1921 год был десятым годом после Синьхайской революции辛亥革命, которая свергла монархическую систему в Китае, существовавшую несколько тысячелетий. В то время китайское общество находилось в состоянии противостояния двух культур – новой и старой. С. Третьяков описал свою первую встречу с Китаем. Китай предстает в произведении трех ракурсах.

Во-первых, поэт, глядя на звездное небо, ощущает мистический дух древнего Китая:

Зеленозвездое тысячеточье.
В иероглифах мифа бархат.
Драконью кожу распяли ночью
Над мыком города-монарха [9, с. 10].

Стихотворение начинается с неологизма «Зеленозвездное тысячеточье. В иероглифах мифа бархат», где слово «тысячеточье» образовано по образцу уже существующего слова – «многоточие» [12, с. 184], а слово «зеленозвездое» используется для изображения зеленого небосвода, уникального и прекрасного, передающего загадочность этого чужеземного места. Слово «миф» используется как символ, заставляет вспомнить о древнекитайских божествах, героях. Каждый китайский иероглиф также передает богатство культуры и истории этой удивительной страны. Сочетание же слов «иероглифы» и «миф» («иероглифы мифа») отражают состояние поэта, только что прибывшего в Пекин, его любопытство и восхищение древней восточной цивилизацией:

Здесь же появляются образы «дракона» и «монарха». Образ дракона в китайской культуре символизирует удачу и успех, а также власть, благородство и почёт. Китайские императоры часто сравнивали себя с «истинным драконом-царём», и их физическое состояние

описывалось как «драконье тело». Образ «монарха» здесь не случаен: Пекин остаётся городом монархии еще и потому что последний император Китая Пу И 溥仪 все ещё проживает в этом городе. Сочетание образов дракона и монарха подчёркивает богатство китайской истории, культуры и традиций.

Второй лик города предстает перед нами тогда, когда поэт переводит взгляд с небосклона на землю:

Зубами стен назои скрипок,
Жуя, перегрызают жилы.
Из язв харчевен тучный выпах
Гангреной пищи обложил [9, с. 10].

Акцент здесь делается уже на описании шумной, наполненной суетой городской жизни Пекина. В строке «Зубами стен назои скрипок» поэт пытается воссоздать звуковой облик ночного города – шумного, яркого, порой назойливого. Чтобы погрузить читателя в атмосферу живописных ночных сцен Пекина («Ночной торговли ноют гусли, Шушуки спален проколоши»), С. Третьяков использует неологизмы «шушуки», «зызыгнут», «гзонгом», «багрея». Рисуя такую картину ночного Пекина, автор стремится передать свои размышления о сложности и разнообразии городской жизни.

В финале стихотворения поэт переносит свой взгляд обратно в космос, чтобы, уже в контексте истории и времени, посмотреть на Пекин извне:

И если голову закину,
Увижу – время с донным звоном
Вращает небосвод Пекина
Торжественный, как свод законов [9, с. 10].

Он сравнивает вращение небес в Пекине с торжественным законом, вызывающим ощущение трепета и величия. Здесь Китай как бы помещается в глобальный исторический контекст, подчёркивается его особенная роль в истории человечества.

В стихотворении «В октябре», написанном в 1924 году, поэт создает китайский осенний пейзаж, удивительный и прекрасный:

В октябре есть привкус спирта.
Обведен самый дальний увал.
Твердый лес после летнего флирта
Золотые кольца сковал.
Неподвижна воздуха глыба.
Холод ошеломил поля.
Облако проплывает, как рыба,
Плавниками не шевеля [9, с. 9].

Вновь возникают традиционные китайские символы, такие как дракон или иероглифы («…золотые кольца сковал»), они используются для обозначения неподвижности пожелтевшего осеннего леса.

Автор внедряет в поэтическое пространство различные ощущения, такие как обоняние, зрение, осязание и др., демонстрируя типичные черты футуристической поэзии. Поэт использует такие художественные средства, как олицетворение и сравнение, а также визуально-пространственное преобразование. Прилагательное «твердый» и глагол «сковал» создают ощущение неподвижности заледенелого замершего осеннего пространства. «Неподвижна воздуха глыба», неподвижны даже плывущие, «как рыба», по небу облака. Воздух неподвижен до хрупкости:

И воздух дрогнет, как струнка,
Расколется легче стекла,
А легкая, плоская лунка
Продавит озер зеркала. [9, с. 9]

В стихотворении «Ночь. Пекин» показаны первые впечатления автора о Китае, таинственной древней стране, и о Пекине, городе шумном, ярком, наполненном экзотикой. В

стихотворении «В октябре» образ Китая уже другой. Китай «неподвижный», он «дрогнет»; ощущение холода, зыбкости человеческого существования пронизывает все стихотворение. Тем самым поэт стремится выразить беспокойство за судьбу страны. Нельзя не увидеть, что восприятие автором страны изменилось. Как сказал известный китайский учёный Ли Иньнан: «Мы чувствуем искренность автора, который старается понять душу китайцев, суть китайской культуры и страстно желает раскрыть ее перед русскими читателями, чтобы они поняли и полюбили Китай» [6, с. 250]. Анализ этих двух лирических произведений позволяет также представить, каким видели Китай русские поэты начала XX века.

Список литературы

1. *Ван Тяньцзяо.* Образ Китая в творчестве В.В. Маяковского // Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 11 февр. 2021 г.). Чебоксары, 2021. С. 165–168.
2. *Гэ Баокюань* В. Маяковский и Китай // Вестник Уханьского университета. Ухань, Изд. уханьского ун-та, 1980. № 3. С.4–11.
3. *Иванюшина И. Ю.* Русский футуризм: Идеология, поэтика, прагматика: дис. … д-ра филол. наук. Саратов, 2003. 449с.
4. *Косых А., Арсеньев П.* Китайское путешествие Третьякова: поэтический захват действительности на пути к литературе факта // Транслит. 2010. № 11. С. 14–30. *Красноярова А.А.* «Китайский текст» в советской литературе 1920-х гг. (на примере творчества С.М. Третьякова) // Litera. 2019. № 4. С 143–152.
5. *Ли Иннань* Китай в творчестве Сергея Третьякова: роман «Дэн ши-хуа» // Русский Харбин, запечатленный в слове: сб. науч. ст.: к 70-летию проф. В.В. Агеносова / под. ред. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиевой. Благовещенск, 2012. Вып. 6. С. 237–250.
6. *Пороль П.В.* Китай в рецепции поэтов серебряного века (поэтика и эстетика): автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2020. 25с.
7. *Терехина В.Н., Зименков А.П.* Русский футуризм: Теория. Практика. Критика. Воспоминания. М.: Наследие, 1999. 479с.
8. *Третьяков С.М.* Итого. Собрание стихов и статей о поэзии. М.: Рутения, 2019. 800с.
9. *Третьяков С.М.* Стихотворения: Сборник стихов / С.М.Третьяков. Чита: [Б. и.], 1921. 12с.
10. *Третьяков С.М.* Чжунго. Очерки о Китае. 2-е дополнительное изд. Ленинград: ГИЗ, 1930. 347с.
11. *Третьяков С.М.* Итого: стихи / С.М. Третьяков. М.: Гос изд-во, 1924. 93с.
12. *Тропкина Н.Е., Ван Т.* Образ Китая в лирике С. М. Третьякова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2022. № 8(171). С. 183–186.

5.9.1.

Е.В. Быкова канд. искусствоведения, В.А. Поздеев д-р филол. наук

Вятский государственный университет,
Кафедра культурологии, социологии и философии,
Киров, ev2_74@mail.ru ;slavapozd@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО И КОНТЕНТА В ТВОРЧЕСТВЕ П.Г.ВАРУНИНА

Цель исследования — выявить традиции и новации в современных детских книгах старообрядцев, показать их особенности в содержательных и формальных аспектах, Объектом статьи являются книги написанные старовером поморского согласия П.Г.Варунинным, а также оформленные им в разных стилевых манерах книжной графики. В исследовании проводится визуальный и вербальный анализ содержания детской старообрядческой книги в историко-культурном контексте. Выявлен принцип древнерусской визуальности, который можно увидеть в детских книгах П.Г.Варунина.

Ключевые слова: *старообрядческая детская литература, П.Г.Варунин, визуальный контент, книжная графика, церковнославянский язык*

Изначально слово и изображение в искусстве Древней Руси было синкретично. Как отмечал Д.С. Лихачев, анализируя древнерусские литературные памятники, что «по своей природе произнесенное или прочитанное слово возникает и исчезает во времени. Будучи «изображенным», слово само как бы останавливается и останавливает изображение»[7,с.58].Формирование вкуса к старообрядческой книжной культуре начинается с детства, с первых книг, которые листает, а потом и читает ребенок. В старообрядческой литературе для детей создавали Цветники с цитатами из Священного писания [3]. Заставки перед главами, инициалы и концовки – все это закрепляет догматическое содержание в детском сознании, а стилистика книги отсылает к традициям древнерусской книги.

Творчество Павла Григорьевича Варунина,известного писателя и художника, старообрядца поморского согласия, проживающего в Эстонии,пока не привлекала внимание исследователей детской старообрядческой книги.Однако творческий потенциал и художественные особенности произведений П.Г. Варунина заслуживают внимания и осмысленияв контексте современнойстарообрядческой книжной культуры. При содействии Общества культуры и развития староверов Эстонии было издано несколько его книг[4, 5, 6].

С первого знакомства с детскими книгами П.Г.Варунина, можно отметить, что он сознает ответственность, лежащую на авторе детских книг. Он считает себя не только автором и художником, но и педагогом, который берется воспитывать своим искусством подрастающее поколение. Однако сразу следует оговориться, П.Г.Варунин никогда не обособляет искусство для детей от искусства для взрослых, не изобретает для него какой-то новой манеры. Одна из характеристик творчества П.Г.Варунина – исследовательское начало, так как в его книгах представлены материалы экспедиций в селения к староверамПричудья в Эстонии. Любовь к родной истории, к старообрядческой культуре служит автору неисчерпаемым источником вдохновения. Он находит для себя в народной православной культуре живительный источник вербальных и визуальных образов. В интервью авторам статьи П.Г.Варунин отмечал: «Мне нравитсянародное православие своей чистой наивностью и добротой трактовки, каких-то сложных в понимании богословских утверждений».(Из личного архива Е.В.Быковой)

В 2015 г.издана уникальная детская книга «Лесенка добродетели. Книжица древлеправославных детей» [4].Это своеобразный учебник для староверческих детей, где можно узнать о символах и событиях из истории Церкви и христианства. Сюжеты на бытовые и исторические темы в изображении представляют соединение текста и иконы, книжной миниатюры и элементов старинных рукописных и печатных религиозных настенных листов. В книге широко представлены фольклорно-этнографические сюжеты лубочных картинок, книжных иллюстраций, взятых из современной жизни Причудья. Они пронизаны чертами патриархального крестьянского быта, стилизованы в контексте старообрядческих традиций. Сложные христианские темы представлены читателю лаконичным, но доступным художественным языком, например, слова евангелистов, отцов церкви, символика Святой Троицы.Иллюстрации и текст осмысливаются и предстают как единый книжный организм, имеющий свою цветовую и пространственную композицию, законы образной выразительности и читательского восприятия.В книге художник умело сочетает различные стилистические приемы: вводит поморский орнамент, поморскую стилизацию в изображении деревьев, цветов и т.д.В оформлении художник органически сочетает религиозную тему и нравоучительный сатирический лубок.Его иллюстрации в книгах становятся самостоятельными графическими листами (лубочной картинкой) и являются опосредованным комментарием к тексту. Например,внутренний смысл изречений «*Ангел за трапезой. Незримо предстоит*» или «*Великий пост – всем прижмет хвост*», «*Грех в мех, а сам вверх*» [5, с.62]ярко раскрывается в иллюстрациях.

Сакральный мир текста автор подчеркивает еще одним приемом иллюстрации – использованием отрисованных шрифтов с рукописных книг, которые используются в написании молитв.Он сам выбирает материал для изложения и безошибочно находит к нему изобразительное решение, выдерживая древнерусские традиции оформления рукописных и печатных текстов.

Интересный опыт появляется старообрядческой детской литературе – это написание конфессиональных сказок П.Г. Варуниным. Детская книга П.Г. Варунина «Славка и страна Древлесловия. Азбука-сказка» [5]продолжает знакомить с традиционной культурой староверов через образ буквы и ее смыслового содержания. Автор предложил выучить старославянский язык через азбуку-сказку. Главный герой Славка попадает в страну Древлесловия, проводник в этой стране птица Пава. Она знакомит мальчика с буквами старославянского алфавита, путешествует по Миру Простословия, а также знакомится с Миром Горнесловия и Миром Злословия. При этом, в традиционнойрусской сказке обычно два мира, в которых путешествует герой, но контекст автора выделяет три мира, наделяя их качественными конфессиональными характеристиками.Сказочное знакомство с буквами и словами учит ребенка читать книги на старославянском языке, понимать слова Святого Писания, знакомит с традициями старообрядчества.

Алфавитная система, имеющая многовековую традицию почитания букв, имела сакральный характер «почитания книжного». Раскрывая различные аспекты веры, жизни и быта, автор серьезно, однако, несколько иронично, говорит о традиции не брить бороды у старообрядцев:*«Цирюльник захотел стричь бороду раскольнику. Ты, цирюльник босомордый, лучше руки убери, вот гляди получишь тростью, не помогут лекари»*[5, с.151]. В книге автор использует различные жанры фольклора, которые помогают учить буквы и знакомиться со старообрядческими жизненными правилами. В частности, автор приводит загадки, например, о книжности, чтениии письме: *«Голову срезали, сердце вынули, дают пить, велят говорить. (Перо)»*[5, с.145]. В книге есть поговорки о буквах: «*Ер да еры – упали с горы, ерь да ять – некому поднять*» или «*Пока дойдешь до буквы Еры, протрешь штаны свои до дыры»* [5, с.172], пословица о нерадивых школьниках, которые наказывали розгами, за то, что не учили правила, когда Ижицу читают как «в», а когда как «и»: «*Фита да ижица – розга к телу ближется*». Илистишок о слове «кустода»:*«Знаю я без садовода, где растет цветок кустода»* [5, с. 159] –это слово, которое печатается внизу страницыв старопечатных книгах, и оно было такое же, как первое наследующей странице. Приводится старинное

стихотворение, которое помогает запомнить слова с буквой «ять» (ѣ):

«Бедный беглый белый бес
Пообедать бегал в лес,
Белкой по лесу он бегал,
Редькой с хреном пообедал.
Пообедав, далобет,
Дал обет, наделать бед» [5, с.48]

В этих текстах черезметафоры, сравнения, известные ассоциации, а также через изображения забавных и поучительных сцен, раскрываются существенные стороныжизни старообрядцев.

В создании детской книги П.Г.Варунин никогда не забывает, что у детства свои законы, свой круг интересов. Стилистически еготексты напоминают рассказы Николая Носова, на которых выросло не одно поколение детей. С одной стороны, как и у Носова, они просты, в них нет сложных сюжетов, они забавны, с другой – в этих текстах проявляется не прямая дидактичность, а «скрытые», понятные детям подсказки, как поступить в тех или иных случаях.Старообрядческие детские книги П.Г. Варунина можно назвать моделью микрокосма, который помогает ребенку построить в своем сознании целостную картину миру вещей и людей в контексте древнерусской истории и традиций. Этим объясняется, что каждой букве создана увлекательная информативная история, которая соотносится с ее названием с четко определенном смыслом. В авторском стиле П.Г. Варунина отражается дух времени, места, личности, мировоззренческих представлений, нравственных и эстетических взглядов, выраженных в содержательных и изобразительных аспектах.

АвторП.Г. Варунининспользует эти функции как в тексте, так и в иллюстрациях, например, изображает традиционную одежду: сарафаны, рубахи-косоворотки, подпоясанные кушаками,дополняется сюжетными иллюстрациями с комментариями. Книга оформлена образцами различных древнерусских шрифтов и орнаментов, которые отсылают читателя к оформлению лубочных картинок,букварей иазбук начала XX века, например к «Азбуке в картинах» Александра Бенуа[1,2]. В языке рисунка П.Г.Варунин говорит с детьми просто, избегая намеренного усложнения художественного языка. Представленная азбука-сказка не только занимательная по содержанию, а отличается конфессиональным концептуальным смыслом старообрядческой языковой культуры.

Интерес автора к древнерусскому искусству, традициям рукописной и печатной книги староверов, иконописному искусству позволило выработать свой индивидуальный художественный стиль.Иллюстрации в книгах соответствуют содержанию старообрядческих рукописных книг: приемы рукописной лицевой традиции, народных картинок и профессиональной иллюстрации. Таким образом, в творчестве автора содержание и оформление книги наполнялось особыми смысловыми значениями, обусловленными древнерусскими традициями и конфессиональными особенностями древлеправославной веры. Такие традиции особенно трепетно сохраняли староверы-беспоповцы поморского согласия, обращая внимание на истоки Древней Руси в византийском искусстве, а также в наследии народного искусства.

Исследование выполняетсяза счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России», https://rscf.ru/project/23-28-00908/

Список литературы

1. Азбука в картинах Александра Бенуа. Репр. изд. Москва: ФГУП «Гознак». –2011. – 72 с.
2. *Буткова О.В.* Сказка и сказочное в искусстве начала XX века в России// Сказка фольклоре, литературе и искусстве: Традиционное и новое: Сборник научных статей. М.:Государственный институт искусствознания. – 2020. – С.292-315.
3. *Быкова Е.В.* «Вся жизнь дыхания нашего в книгах»: м. Македония – книжница староверов-часовенных на Енисее// Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времен до наших дней: Материалы IX Сибирского Исторического форума. Красноярск: Сибирский федеральный университет. – 2022. – С. 1483-1487.
4. *Варунин П.Г.* Лесенка добродетели. Книжица древлеправославных детей. Тарту. – 2015. – 95 с.
5. *Варунин П.Г.* Славка и страна Древлесловия. Азбука-сказка. Тарту: Общество культуры и развития староверов Эстонии. –2018. – 192 с.
6. *Варунин П.Г., Морозова Н.А.* Родное слово для детей староверов Эстонии. Тарту. – 2010. – 174 с.
7. *Лихачев Д.С.* Русское искусство от древности до авангарда. СПб.: «Искусство-СПб». – 2009. – 480 с.

5.9.1.

[1]В.А. Гавриков д-р филол. наук, [2]А.Г. Сильчева канд. филол. наук

[1]Брянский филиал РАНХиГС,
Брянск, yarosvettt@mail.ru,
[2]Московский университет имени А.С. Грибоедова,
Москва, Россия, alinka-krasulka@mail.ru

МИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ИМЕНА

В статье рассматривается традиция мистического реализма в современной русской прозе как одно из течений, связанных с неомодернистским и постмодернистским «кластерами» внутри современной русской прозы. Отмечается, что романы, написанные в условном «жанре» мистического реализма, сегодня представляют значительный пласт в русской литературе, выигрывают ключевые российские премии. В статье рассматривается семь, по мнению авторов, самых показательных и литературоведчески перспективных современных русских романов, которые можно отнести к мистическому реализму.

Ключевые слова: *современная русская проза, мистический реализм, О. Славникова, Ю. Буйда, В. Данихнов, А. Иванов.*

«Мистический реализм», неомодернизм, постмодернизм и неомифологизм в современной прозе идут рука об руку. Однако есть ощущение, что постмодернистская десакрализация всего и вся становится все менее популярной. Приведем в этой связи свидетельство Юрия Арабова: «Поколение Льва Наумова вступило <…> на территорию, где всё уже развинчено и нет ни одной целостной структуры, <…> которая не подверглась бы осмеянию и демифологизации. “Сборка” представляется довольно точным формулированием литературной задачи следующего поколения» [1; 5]. Современный постмодернизм, дойдя до некоего методологического и семантического предела, понемногу сакрализуется, мистически перерождается, то есть впитывает чуждые элементы, и сегодня порой не просто отнести произведение к тому или иному нереалистическому течению.

В книге Э.Ф. Шафранской «Современная русская проза (мифопоэтический ракурс)» [2] в качестве материала выбрано творчество следующих авторов: Л. Улицкой, Т. Толстой, Д. Рубиной, В. Сорокина, А. Иличевского, В. Пелевина, А. Волоса, А. Мелихова, Сухбата Афлатуни, Ч. Айтматова, Вен. Ерофеева, В. Войновича, С. Довлатова, В. Некрасова, Ф. Горенштейна. От себя добавим еще ряд авторов, прозу которых можно связать с мистической, магической, неомифологической и т.п. традицией: И. Абузяров, П. Амнуэль, Д. Бакин, И. Бояшов, Ю. Буйда, Е. Водолазкин, М. Галина, А. Геласимов, А. Григоренко, В. Данихнов, Е. Долгопят, М. Елизаров, Алексей Иванов, Андрей Иванов, П. Крусанов, В. Лидский, Д. Липскеров, Л. Наумов, А. Пелевин (не путать с В. Пелевиным!), М. Петросян, А. Рубанов, О. Славникова, А. Слаповский, А. Старобинец, Фигль-Мигль, М. Фрай, В. Шаров, Г. Яхина.

В этом списке – люди из разных течений внутри нереалистического «кластера» современной русской прозы, соответственно, в рамках статьи их невозможно рассмотреть всех. Поэтому мы сконцентрируемся на тех, кто пишет «в стиле» мистического реализма. Что же это такое? Эти произведения не должны быть полноправно встроены в такие «кластеры» современной прозы, как собственно мистика, фэнтези, магия, фантастика и т.д. То есть идеальный для нас вариант, чтобы книга балансировала на грани реализма и чего-то потустороннего. Чтобы читатель не мог понять: так это реально нечто магическое и запредельное или же перед нами просто какая-то загадочная закономерность, которая будет объяснена с реалистической точки зрения?

Мы выберем, на наш взгляд, четыре самые заметные книги, изданные на русском языке после 2000 года, в которых мистическая прослойка очень тонка, и коротко охарактеризуем их, чтобы показать возможности и амплитуду нашего гипотетического течения, которые мы обозначили как «мистический реализм» (о разграничении с ним смежным и пограничных терминов см. статью [3]).

Итак, первый пример – Ольга Славникова, роман «2017», в 2006 году этот тест получил «Русский букер». А ещё британская газета Guardian включила «2017» в список «десяти лучших романов, действие в которых происходит в России». Что касается сюжета, то перед нами «римейк» известной сказки Павла Бажова «Хозяйка медной горы». Сказка же, в свою очередь, основана на уральском фольклоре. Славникова берет у Бажова только очертания сюжетной матрицы, создает, безусловно, самодостаточное и оригинальное произведение. Книга фактурна, даже орнаментальна, запоминаются яркие фрагменты уральской природы, тщательно выписаны геологоразведочные, ювелирно-малахитовые нюансы ремесла, которым занимается главный герой. Мистика проявляется здесь лишь в самом конце, а в целом сюжет «на бытовые темы»: жизнь уральской глубинки, а также отношения между героями «он» и «она».

Следующий текст: Юрий Буйда, роман «Синяя кровь». Эта книга тоже премиальная – получила премию журнала «Знамя» за 2011 год. Основное действие происходит в сталинские времена, но и не только. Главная героиня Ида – актриса. Автор много и охотно рассуждает об актерском ремесле, перед нами и онтология его, и метафизика. Основной топос книги – город Чудов. Когда мы оказываемся за его пределами, то перед нами как будто нормальный мир, вполне реалистический. Но Чудов серьезно выламывается из этого контекста, он представляет собой особое инобытие, чуть ли не загробье (отсюда, наверное, изобилие некротических образов, типа жуков-мертвоедов, в этом произведении).

Кроме того, это магический реализм с некоторой «абсурдинкой». Причем у главной героини Иды Змойро есть прототип – реальная советская актриса, чья жизнь могла стать материалом для документального романа. Книга написана крепко, подчас выпукло. У Буйды узнаваемый стиль, тоже, как у Славниковой, довольно орнаментальный. Есть здесь и натурализм, например, перед взором читателя проходит целая череда смертей на любой вкус: и замороженные, и взорванные, и затоптанные до неразличимого праха… Как и в романе Данихнова, который будет рассмотрен дальше, у Буйды тоже есть свой маньяк, убивающий девочек, то есть криминальная тема в этом тексте тоже задействована.

В нашем списке также Владимир Данихнов с романом «Колыбельная» (2013). Пожалуй, это один из самых страшных текстов из тех, что есть в современной русской прозе – страшный в экзистенциальном смысле. Это не банальный хоррор, хотя у Данихнова и есть в романе «свой» маньяк. А страшен этот текст своей безысходностью и своим глубинным проникновением в безнадежность и серость русской жизни. Впрочем, не только в русской: перед нами диагноз всей человеческой цивилизации. На наших глазах выковывается человек нового типа – эгоцентричный до аутизма, у которого оборваны все социальные контакты. Писатель рассуждает новом человеке и о той цивилизации, которая порождает этого человека.

В конце книги есть очень интересный эпизод, когда читатель понимает, что вот она – итоговая точка этого эволюционного пути, по которому идут почти все герои романа. Этот финальный образ (появление некоей потусторонней сущности) – воплощение той экзистенциальной тьмы, которая уже постепенно пожирает человеческое общество. Словом, перед нами роман-предупреждение, экзистенциальная антиутопия в современных декорациях.

Еще один писатель, который создал «мистико-реалистический» текст, это Андрей Иванов – роман «Харбинские мотыльки» (2014). Мистический центр этой книги – образ живущей в нищете полусумасшедшей предсказательницы – «Кассандры», спокойно и даже безразлично глядящей в глаза своей смерти. Может отсюда и ее пророческий дар? Снова главный мистический эпизод помещается в конец книги: именно в финале мы узнаем, что

предсказание «Кассандры» сбывается дословно, впрочем, совсем не так, как это ожидалось в тот момент, когда оно было изречено. А еще эта книга очень онтологична, философична, пугает и манит своими экзистенциальными глубинами. Андрей Иванов – один из главных философов современной русской прозы, кроме того, прекрасный стилист, новатор и экспериментатор.

Действие «Харбинских мотыльков» разворачивается в Эстонии после Октябрьской революции. Если сказать точнее: роман охватывает промежуток времени с 1919 по 1940 годы. В недавно получившей независимость стране оказывается много людей, которых мы можем обозначить как «белоэмигранты». Причем автор перелопатил огромные массивы научной, художественной, мемуарной литературы об Эстонии двадцатых – тридцатых годов, чтобы создать свое эпическое полотно.

Подводим итоги. Итак, то, что можно ассоциировать с мистической литературой, может быть как «твердым» реализмом, лишь с незначительными вкраплениями мистических элементов, так и строго нереалистическим повествованием, где реалистическая грань представляет собой лишь некий фон, вводимый автором для создания художественного антуража. Между этими крайними точками – целая линейка различных «нереализмов», то есть нереалистических или не вполне реалистических творческих методов, которые приближаются то к одному полюсу, то к другому.

Список литературы

1. *Наумов Л.* Шепот забытых букв: рассказы, пьесы. – СПб: Амфора, 2014. – 414 с.
2. *Шафранская Э.Ф.* Современная русская проза (мифопоэтический ракурс): учебное пособие. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 216 с
3. *Гавриков В.А.* «Чудесный реализм» в прозе Зайцева, Шмелева, Бунина (в контексте магического реализма, фантастического реализма, мистического реализма, духовного реализма и т.д.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2019. – Т. 24. – № 1. – С. 35–42.

5.9.1.

О.В. Дедюхина, М.В. Титова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Якутск dedyuhina.olga28@mail.ru, iamariya@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЛЮБВИ В ПОВЕСТЯХ И.С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ» И А.И. КУПРИНА «ОЛЕСЯ»

В статье осуществляется сравнительно-сопоставительный анализ повестей И.С. Тургенева «Ася» и А.И. Куприна «Олеся» с целью установления общих черт и отличий в созданной писателями концепции любви. Выявляется, что в изображении любви Куприн продолжает традиции Тургенева, объединяет взгляд на любовь обоих писателей отражение в судьбах и характерах героев ее трагической сути, иррациональность. Однако для Тургенева характерна большая широта философских обобщений, проблема любви контаминируется у писателя с проблемой ничтожества человека в общей системе мироздания.

Ключевые слова: *И.С. Тургенев, А.И. Куприн, концепция любви, образ «естественного человека», иррациональное.*

Тема любви может быть названа одной из центральных в произведениях таких великолепных лириков, как И.С. Тургенев и А.И. Куприн. Писатели представляются духовно близкими личностями и в ощущении единства с природой, восхищении ею, и в изображении любви, являющейся проявлением стихийных сил Природы. Любовь, в понимании обоих писателей, – то главное, единственно ценное, что есть в жизни человека. Тема любви определила магистральную линию философских и художественных исканий И.С. Тургенева и А.И. Куприна, что и обусловило актуальность настоящего исследования.

В современном литературоведении существует немалое количество исследований, под новым ракурсом, но обособлено подвергающих анализу творчество Тургенева и Куприна. Так предметом изучения в повести «Олеся» становится ее образная системе, в частности, женские образы [10], [2], образы интеллигентов [1], мифопоэтические образно-смысловые парадигмы [4], духовно-нравственная проблематика [3], проблема «человек и природа» [9], концепция мира и человека [6], своеобразие творческого метода Куприна как органического соединения реалистических и романтических тенденций [7]. Однако работ сравнительно-сопоставительного характера, выявляющих сходства и различия в философии любви Тургенева и Куприна недостаточно, что и определило обращение к данной теме.

Тургенев видел в любви самую значительную сторону человеческого существования, в то же время для писателя характерна тема любовного рабства, он смотрел на любовь как на природную стихию, неподвластную разуму, нарушающую привычное течение жизни и часто ведущую к трагедии. Любовь, проявляя подчиненность человека неумолимым законам Природы, развивает центральную для Тургенева мысль о ничтожестве человека перед окружающим его огромным миром, о краткости его бытия в сравнении с жизнью Вселенной. Любовь в понимании А.И. Куприна – это абсолютная всеобъемлющая сила, предполагающая жертвенность, порождающая в человеческой душе активное движение к прекрасному, зарождающая и развивающая в человеке самые лучшие его качества.

Повести Тургенева «Ася» и Куприна «Олеся», изображающие красоту, величие и трагичность любви, оказываются близки не только проблематикой, но и особенностью развития сюжета, системой образов, построенной на антитезе «сильная девушка – слабый мужчина». Обе повести представляют собой воспоминания, ведущиеся от первого лица, но у

Тургенева мотив воспоминания выражен более определенно. Тургенев прибегает к кольцевой композиции, его уже зрелый рассказчик с высоты своего настоящего опыта рассказывает и оценивает историю любви, произошедшую с ним в молодые годы. В обеих повестях показаны разные этапы любовных взаимоотношений: первая встреча, зарождение и развитие чувства, неожиданное расставание (Ася и Олеся исчезают вдруг, не оставив никаких сведений о себе). В поэтике заглавий повести («Ася» / «Олеся») сделан акцент на центральном положении героинь, именно девушки обладают самобытной, самостоятельной, неординарной личностью.

В образах главных героинь мы найдем множество сходных черт, даже и в таких формальных компонентах, как происхождение, социальный статус, положение в семье. Ася – незаконнорожденная дочь помещика и крестьянки, Олеся тоже говорит, что она «незаконная», и это осознание своей «незаконности» отражается на ощущении героинями себя выброшенными из окружающего социума. Так Ася, находясь в пансионе, не жила, а «выживала», «никак не хотела подойти под общий уровень» [8. с. 220], показывая силу своего характера, всегда давала отпор нападкам других барышень, которые «не любили ее, язвили ее и кололи, как только могли» [8, с. 221]. Олеся и ее бабушка Мануйлиха оказываются отверженными из-за их ведовства, способности предсказывать будущее, их считают колдуньями и боятся. Олеся говорит о том, что и вся ее семья проклята, а сама она отдала свою душу врагу рода людского, чтобы обладать тайными знаниями: «Разве может простой человек сделать то, что я могу? Вся наша сила от него идет» [5, с. 39]. Обе девушки изображаются яркими индивидуальностями, самобытными натурами, к обеим может быть применено определение «естественный человек», в смысле тот, кто поступает сообразно своим устремлениям, не кривит душой, обладая глубинной правдивостью. Не случайно в портретах героинь акцентировано присутствие детского начала, а сравнение с ребенком в русской классической литературе всегда призвано подчеркнуть, искренность, естественность натуры, отсутствие внутренней фальши; смуглый цвет лица также выступает олицетворением естественности. Портрет Аси: «Было что-то свое, особенное, в складе ее смугловатого круглого лица, с небольшим тонким носом, почти детскими щечками и черными, светлыми глазами» [8, с.203]. И пусть Ася в присутствии господина Н.Н. словно разыгрывает разные роли: шалуньи, благовоспитанной барышни, русской девушки, почти горничной, домовитой хозяйки (Доротея), делает она это под влиянием зарождающегося в ней чувства, может быть, боясь показаться неинтересной, скучной предмету своей влюбленности. В портрете Олеси акцентированы такие детали, как «большие, блестящие, темные глаза», «смугло-розовый тон кожи» [5, с. 21], от смеха лицо Олеси становится «светлым, застенчивым и детским» [5, с. 23]. Однако если Ася является совсем еще юным созданием, мало знающим реальную жизнь, то Олеся – это девушка лет двадцати пяти, она уже побывала в трудных ситуациях (их с бабушкой выгнали из деревни, представители власти то и дело грозят наказанием за колдовство и т.п.). Образ Олеси двойственный, она сочетает в себе чистоту, искренность, способность на глубокие чувства, нежность, но в то же время Куприн отмечает в ней и черты типа роковой, инфернальной героини, что тоже отражено в портрете: «тонкие, надломленные посредине брови придавали неуловимый оттенок лукавства, властности и наивности», изгиб ее губ «своевольный», «нижняя… выдавалась вперед с решительным и капризным видом» [5, с. 21]. Несмотря на то, что у Олеси не было того, чем владеют цивилизованные горожане (грамотность, интеллектуальная развитость), Олеся обладала незаурядным пытливым умом, образностью мысли и приятным говором. Полная грехов и недостатков, городская жизнь чужда простой естественной девушке, говорившей Ивану Тимофеевичу: «Уж я ни за чтоб не променяла свои леса на ваш город» [5, с. 37].

Действие повести Тургенева развивается за границей, в небольших городках З. и Л., и Ася изображается в окружении природы: так первая встреча Аси и Н.Н. происходит в саду, рядом с домом, где жила девушка с братом, растет виноград, а впереди отрывается прекрасный вид на Рейн: «Рейн лежал перед нами весь серебряный, между зелеными берегами; в одном месте

он горел багряным золотом заката» [8, с. 203]. Картина лунной ночи на Рейне предваряет романтическую историю любви: «Наконец луна встала и заиграла по Рейну; все осветилось, потемнело, изменилось, даже вино в наших граненых стаканах заблестело таинственным блеском» [8, с. 205]. Великолепие природы в повести соотносится с предчувствием любви и ощущением господином Н.Н. охватившего его счастья: «Я чувствовал себя счастливым… Но отчего я был счастлив? Я ничего не желал, я ни о чем не думал… Я был счастлив» [8, с. 206]. Причиной же счастья стала еще не осознанная любовь к Асе.

И Тургенев, и Куприн подчеркивают силу характера своих героинь, их смелость, способность на самопожертвование ради любимого человека. Ася, любимой героиней которой была Татьяна Ларина, первая признается в своих чувствах Н.Н. («Ваша…»), Олеся ради любимого отправляется на церковную службу, чего до этого не делала никогда. Однако эмоциональный порыв героинь, продиктованный их стремлением обрести счастье, приводит к катастрофе: не услышав слов любви от Н.Н., Ася уезжает, Олеся с бабушкой, боясь расправы со стороны жителей деревни, спешно покидают свой дом. Гагин предрекает трагедию Аси, зная страстность ее натуры: «Порох она настоящий. <…> беда, если она кого полюбит!» [8, с. 221]. Олеся, гадая Ивану Тимофеевичу, предсказывает драматические события собственной жизни.

Изображенные Тургеневым и Куприным господин Н.Н. и Иван Тимофеевич также обладают общими чертами, основными из которых можно назвать слабость характера и нерешительность, у Ивана Тимофеевича «ленивое» сердце. Оба автора довольно развернуто показывают развитие чувства своих персонажей. Уже первая встреча с Асей совершенно преображает жизнь господина Н.Н., он чувствует себя счастливым. Иван Тимофеевич под влиянием Олеси не может уступить, зову развивающихся в нем чувства, позже он глубоко сожалеет о своей душевной робости, тоскует по любви, которая навсегда осталась единственной. Оба героя не могут уверенно принять решения жениться, Н.Н. из-за молодости Аси и горячности ее характера, Иван Тимофеевич из-за социальных различий: «… я не смел даже воображать себе, какова будет Олеся, одетая в модное платье, разговаривающая в гостиной с женами моих сослуживцев, исторгнутая из этого старого леса, полного легенд и таинственных сил» [5, с. 58]. «Иван этого сделать не может из-за нерешительности интеллигента, – делает предположение Е.А. Бажанова, – Олеся – из боязни и неверия людям» [2, с.49]. И Н.Н., и Иван Тимофеевич отчетливо осознают свою любовь только через расставание. Иван Тимофеевич говорит Олесе: «Я до тех пор не знал, что люблю тебя, покамест не расстался с тобой» [5, с. 57]. К Н.Н. осознание любви пришло, только когда он искал Асю после их свидания.

Тургенев говорит в повести о мимолетности счастья, конечности любви, подчиненности любви иррациональным законам бытия, воплощенным в понятии судьбы: «У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем, у него есть настоящее – и то не день – а мгновенье» [8, с. 239]. Мотив судьбы есть и в повести Куприна, он возникает в начале произведения, когда Олеся гадает герою, позже она снова утверждает, что от судьбы не убежать, в эпизоде последней встречи Олеся высказывает уверенность, что им не судьба быть вместе: «… не хочет судьба нашего с тобой счастья…» [5, с. 75].

Как видим, в повестях Тургенева «Ася» и Куприна «Олеся» реализуется характерная для Тургенева оппозиция «сильная девушка – слабый мужчина». Героини показаны самобытными личностями, обладающими прямотой, искренностью, решительностью, образы Аси и Олеси соотносятся с проблемой «естественного человека» в чуждом ему мире. Особенной чертой Олеси является ее способность предсказывать судьбу, лечить раны и т.п. Героини обоих повестей способны на самопожертвование во имя любви, что не приносит им счастья. Герои-мужчины в обеих повестях не проходят испытания любовью. Любовь как иррациональная стихия изображена и у Тургенева, и у Куприна. Отличительной особенностью концепции любви в повести Тургенева представляется более выраженное философское обобщение, не случайно данное произведение исследователями отнесено к

жанру лирико-философской повести, для которой характерна проверка личности универсальными законами бытия, в том числе связанными с любовью. В философском финале повести Тургенев говорит о мимолетности жизни человека в сравнении с жизнью Природы, а любовь осмысляется как самое яркое и ценное мгновенье человеческой жизни.

Список литературы

1. *Акимова С.К.* Типология образов интеллигентов в прозе А.И. Куприна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т.12. – Вып. 7. – С. 7-10.
2. *Бажанова Е.А.* Инфернальные герои в повести А. Куприна «Олеся»// Российские исследования. 2021. Т. 2. № 3. С. 43-50.
3. *Грудинина Е.В.* «Природный человек» и природа человека в повести А.И. Куприна «Олеся» // Неофилология. – 2021. – Т. 7. - № 26. – С. 308-319.
4. *Ибатуллина Г.М.* Мифопоэтические образно-смысловые парадигмы и их художественные функции в повести А.И. Куприна «Олеся» // European social science journal. – 2014. – № 6-2 (45). – С. 245-252.
5. *Куприн А.И.* Собрание сочинений: В 3 т. – М.: «Реликт», 1994. – Т. 2.
6. *Ломова Е.*, *Хавайдарова М., Есимбек С.* Концепция мира и человека в художественном мире А. Куприна // Science of Europe. – 2020. - № 48. – С. 37-40.
7. *Тарасова И.И., Федченко Н.Л.* Своеобразие творческого метода А.И. Куприна: «смешение» реализма и романтизма // Мир науки, культуры, образования. – 2020. - № 2 (81). – С. 610-613.
8. *Тургенев И.С.* Собрание сочинений: В 12т. М.: Художественная литература, 1978. – Т. 6.
9. *Чеснокова И.Г.* Социальное и природное в творчестве А.И. Куприна / И.Г. Чеснокова // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – Т. 10. – № 4 (24). – С. 102-105.
10. *Шинкевич О.Н.* Особенности изображения женских образов в повестях А.И. Куприна // Нижневартовский филологический вестник. – 2018. – № 1. – С. 67-71.

5.9.1.

[1]М.А. Дударева д-р культурологии, [2]Д.А. Арипова канд. филол. наук

[1]Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
[2]Иркутский национальный исследовательский технический университет,
marianna.galieva@yandex.ru, aripovad@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЗИМА» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: АПОФАТИКА МЕТЕЛИ

Цель исследования — выявить зимний текст в поэзии современного поэта Валерия Дударева. Объектом статьи является семантическое поле «зима», которое в русской лингвокультуре связано с образом метели. Предметом исследования выступают образные реализации лексико-семантического поля «зима» в книге поэта «Ветла».

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, апофатика, творчество Валерия Дударева*, *метельный текст, цифровая эпоха.*

На онтологическую значимость зимнего времени года для русского человека давно обратили внимание исследователи языка и культуры. Человек мыслит этот мир через систему базовых бинарных оппозиций (о них подробно писал Вяч. Иванов в книге «Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем»), которые накладывают свой отпечаток и на восприятие времен года, где лето противопоставляется зиме, а весна — осени. Зима длится в некоторых регионах нашей страны довольно долго, и ощущение зимы обретает действительно *онтологический отвес*. Неслучайно в фольклоре многих районов Крайнего Севера мы можем встретить до десятка наименований ветра и его персонификацию, когда ветер выступает как метафизическая сила, которой боятся и у которой просят помощи одновременно [6]. Ветер, снег и метель одухотворяются, воспринимаются как живые существа. Человек *цифровой эпохи*, привыкший к комфортным условиям жизни в городе, скорее всего, не замечает настроений природы или же любуется цифровыми закатами и восходами, созерцая натуру через голубой экран монитора, на что все больше обращают внимание современные культурологи, пишущие о влиянии цифровизации на современное искусство [1]. Однако языку художественной культуры, особенно поэзии, еще под силу передать то сакральное представление о мире, которое мы, будучи все больше метафизически отрешенными, утрачиваем.

В стихах современного поэта Валерия Дударева, с одной стороны, представляющего новую литературу и медиакультуру (поэт был главным редактором журнала «Юность», популяризировал творчество авторов журнала через медиаконтент, организовав ведение социальной группы издания на популярной платформе в «ВКонтакте»), с другой стороны, отстаивающего классические традиции нашей словесности, мы найдем много зимних, метельных образов. Уже в раннем стихотворении «Дирижер» (1991) встречаем:

Довольно!
Неслыханно, чтобы
Зима и зима.
Из окна
Считаю метели, сугробы…
Когда уже грянет весна?!
Пора уже выйти на волю!
Пора уже сбиться с пути!
Пройти обленившимся полем!

Испуганным лесом пройти!
К реке,
к огороду,
к избушке
Пройти.
И остаться навек!
Где птички живут и зверушки —
И ты поживи, человек! [2, с. 111]

И здесь уже культурологически ощущается противопоставление зимы — лету как двух *онтологических априори* русской жизни. Лирический герой протестует против зимы, которая в его сознании ассоциируется с заточением. В этом случае образ зимы семантически связан с лексическими гнездами «путь», «воля», «поле», что, собственно, является традиционным для русского космо-психо-логоса. Вспомним зимнедорожный пушкинский цикл: в зимнем поле лирический герой и сталкивается с нечистой силой («Бесы»), и остается наедине с самим собой («Зимняя дорога»); его дорога, обрываясь, теряясь в заснеженной бездне, превращается в *путь* в онтологическом смысле [3]. А для поэтики В. Дударева аксиологически значим пушкинский код, который проявляется эксплицитно и имплицитно.

В другом раннем стихотворении поэта того же 1991 года, последнего рокового для нашей страны старой формации, мы снова чувствуем связь образа зимы и категории времени, которое уже не просто выступает маркером физического годового цикла, а обозначает целую историю государства:

Она иных не слаще,
Столичная зима.
Безлюдно, словно в чаще,
Облезлые дома.
Под лавкой мерзнет гулька,
А рядом, хоть потоп,
Собачка да бабулька
Топ-топ себе, топ-топ! [2, с. 114]

Образ бабульки, замерзающей не столько от столичный зимы, сколько от происходящего в стране, архетипичен. Через ее частную судьбу мы со страхом узнаем все то, что происходило в нашем государстве тех лет. А до этого у Дударева в более раннем стихотворении находим:

Я не участвую в истории.
Весь исторический процесс
Моей не знает территории.
Здесь поле, стог, река и лес.
Хожу-ищу грибочки рыжие.
Солю на зиму огурцы.
И, слава Богу, снятся хижины
Гораздо чаще, чем дворцы. [2, с. 119]

Может показаться, что лирический герой укрывается от происходящего в стране, демонстративно заявляя об отказе «участвовать в истории». Но за этим кроется не бегство, а желание жить простой русской жизнью, приобщаться к природе. В этом контексте зима связана семантическими отношениями с лексическим гнездом «дом». Зима в ранних стихах поэта всегда отмечается метафизическим присутствием в жизни лирического героя:

У меня в Загорске никого.
Только зимы, зимы;
зимы, зимы.
Не попал и в это Рождество
На могилку тетки Серафимы. [2, с. 126]

И здесь мы сталкиваемся с апофатичностью жизни: отсутствие тети, ее смерть, оборачивается ее духовным присутствием, лирический герой навещает могилку, поддерживая связь с предками. Зима вписана в «текст судьбы», как и метель в русской лингвокультуре:

То дожди, то метели
Над землею кружат.
В феврале и в апреле
Сторожа сторожат. [2, с. 110]

И в более поздних стихах поэта метель всегда вписана в «текст судьбы»:

Замри, как замирает ель!
Умри, как тень на дне колодца!
Как начинается метель —
Жизнь бесконечная начнется. [2, с. 131]

В русской метели теряются и путник, и даже существа иномира, бесы, у А. С. Пушкина; и Анна Каренина у Л. Н. Толстого, являясь носителем «метельного кода», сомневается в себе, ищет свое подлинное «я»: «В метели берет начало и раздвоение Анны: “И что я сама тут? Я сама или другая?”» [5, с. 19]. Однако благодаря метели происходят и роковые, и сюжетообразующие встречи Максима Максимыча и Печорина, Гринева и Пугачева. Метельные встречи оказываются аксиологически и онтологически важными. Метель потенциально опасна, но она также дает возможность начать жить иначе: «Метель даруется, как жизнь. / И вот теперь она начнется» [2, с. 131]. Для Валерия Дударева, который в творчестве метафизически искал свой отчий край [4], всегда важна натурфилософия, созерцание разных явлений природы.

Зимний текст семантически спаян с метельным текстом в русском космо-психо-логосе: зима иномирна, связана с «тем светом», с замиранием природы и смертью, но ее стержнеобразующим символом выступает метель, которая может стать поворотной в жизни героя, всегда наполняется онтологическим смыслом, даруя возможность переродиться в новом качестве.

Список литературы

1. *Будагян Р. Р.* Цифровые технологии в современном изобразительном искусстве // Дизайн и технологии. 2020. № 78 (120). С. 119–128.
2. *Дударев В. Ф.* Ветла и другие стихотворения. М.: Художественная литература, 2016. 196 с.
3. *Дударева М. А.* Апофатическая реальность в стихотворении А. С. Пушкина «Зимняя дорога»: образ идеальной возлюбленной // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 3А. С. 213–221.
4. *Дударева М. А., Никитина В. В.* Лексико-семантическое поле «родина» в поэзии Валерия Дударева: национальная топика // Казанская наука. 2023. № 8. С. 29–31.
5. *Нагина К. А.* «Метель-страсть» и «метель-судьба» в русской литературе XIX столетия // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 4. С. 12–20.
6. *Ямагути Р.* Образ ветра в любовных заговорах и свадебной лирике // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 2 (87). С. 122–125.

5.9.1.

Н.Ю. Желтова, Э.Н. Дзайкос, Я.В. Иконникова

ФГБОУВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина,
факультет филологии и журналистики,
кафедра русской и зарубежной литературы,
Тамбов, nata_zheltova@mail.ru

«МЫ» Е.И. ЗАМЯТИНА И «ЖИВУЩИЙ» А.А. СТАРОБИНЕЦ: ФОРМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

В статье рассматриваются формы и способы наследования антиутопической традиции, начатой в «Мы» Е.И. Замятина, и востребованной в романе А.А. Старобинец «Живущий». В статье выявляется литературная связь двух произведений на идейно-тематическом, жанровом, образном, сюжетно-композиционном уровнях. Определено, что в «Живущем» А.А. Старобинец поставлены проблемы деформации нравственных ценностей в результате стремительной технологической революции. Установлено, что эти проблемы имеют своим художественно-философским истоком первую мировую антиутопию – роман Е.И. Замятина «Мы».

Ключевые слова: *современная русская литература, роман Е.И. Замятина «Мы», роман А.А. Старобинец «Живущий», литературная традиция.*

Роман А.А. Старобинец «Живущий» вышел в свет в 2011 году и до сих пор продолжает привлекать внимание исследователей [1]. Чаще всего, однако, произведение рассматривают в широком ряду ярких образцов современной антиутопии [2-3]. Антиутопическая традиция, лежащая в основе «Живущего», в современных статьях практически не персонализируется. В этой связи весьма актуально рассмотреть конкретные литературные истоки романа. Родоначальником антиутопии является «Мы» Е.И. Замятина. Однако в трудах, касающихся произведения Старобинец, о связях с замятинским романом упоминается редко [4]. Между тем обращение к проблеме наследования традиции на примере «Живущего» Старобинец позволяет установить специфику ее современного существования.

Замятин первым в мировой литературе попытался сформулировать угрозы и риски для человечества в результате технологического прорыва. Самыми опасными последствиями писатель считал утрату нравственных ценностей и неизбежные по этой причине личностные девиации. Роман Старобинец начинается с визуального общения пользователя с компьютером: «Вас приветствует Всемирный исторический банк данных «Ренессанс». Внимание! Данная ячейка содержит только частные письма и документы. Данная ячейка арендована на 120 лет с правом последующего продления» [5, с. 5]. Как и Замятин, Старобинец показывает состояние общества на пике своего цивилизационного развития: люди непрерывно пользуются соцсетями, гаджетами и их отсутствие у человека вызывает удивление и страх. В романе Замятина также представлены благодатные плоды технического прогресса, которые доступны гражданам Единого Государства: аэро, нефтяная пища, стеклянные дома с лифтами. Как замятинский Д-503 не мыслит своей жизни без математики и строительства космического корабля «Интеграл», так и герои Старобинец не могут существовать в гармонии с собой и с миром без использования разнообразных технологий.

«Мы» – это, по сути, название общества, с которым себя отождествляет Д-503: «Я лишь попытаюсь записать то, что вижу, что думаю – точнее, что мы думаем (именно так: мы, и пусть это «МЫ» будет заглавием моих записей)» [6, с. 8]. Старобинец также дает название своему роману по названию изображаемого общества: «Число Живущего неизменно, Живущий есть три миллиарда живущих, и ни один не убудет от него, и ни один не прибудет, ибо в вечном перерождении заключена…» [5, с. 18].

Оба писателя неслучайно выбирают обобщающие названия для своих произведений, поскольку они точно характеризуют определенный тип общества будущего, которое и является идеальным результатом технологического прогресса.

В произведениях Замятина и Старобинец, с одной стороны, строго регламентируется сексуальная жизнь (только в определенное время), с другой – провозглашается ее полная свобода, полностью побеждены эмоциональная привязанность, взаимные чувства и любовь. Каждый «нумер» имеет право на другого «нумера»: у Замятина – по записи и «розовым билетам», а у Старобинец – на Фестивале Помощи Природе, на котором жители обязаны вступать в связь друг с другом для того, чтобы была возможность «Живущему» вновь переродиться – «умершему» поколению «родиться» заново.

С Фестивалем Помощи Природе в романе «Мы» схож также День Единогласия. Его смысл и масштаб сравнивается Д-503 с древней Пасхой. В это время проходят ежегодные выборы Благодетеля, который, подобно Христу, как бы вновь воскресает для искренне верующих в него: «Завтра мы снова вручим Благодетелю ключи от незыблемой твердыни нашего счастья» [6, с. 8]. Так и на Фестивале Помощи Природе все люди после 40 лет проходят в зону Паузы, чтобы тут же «воспроизвестись» в маленьких детях и начать новый жизненный цикл. Фестиваль служит средством обновления населения, а День Единогласия – инструментом воскресения «бога»-Благодетеля. Но оба мероприятия имеют одну цель: усиливать контроль над обществом и периодически поддерживать над ним свою тотальную власть.

Замятин в своем произведении полностью отказывается от имен, герои становятся «нумерами». Этот прием позволяет усилить их тождество с Единым Государством, показывает полное растворение индивидуальности в едином «Мы». В «Живущем» Старобинец как таковых имен у персонажей тоже не существует: есть «ники» во всемирной социальной сети «Социо». Ник персонаж обретает в каждом новом перерождении. Однако в «Социо» хранятся также инкоды, которые регистрируют факт почти одновременной смерти и рождения одного и того же человека. Они необходимы для отслеживания и регулирования численности населения. Например, мать главного героя носила ник Ханна, но после перерождения он находит её по постоянному инкоду Мия-31. И уже в новой жизни Ханна берет себе новый ник, который герой даже не хочет знать, ибо видит в переродившемся человеке не родную мать, а совершенно чужого ему ребенка. Но подлинное торжество «нумеризации» олицетворяет сам главный герой. После его рождения выяснилось, что ребенка нельзя соотнести ни с одним уже существующим инкодом. Зеро – «лишний» человек, не является частицей «Живущего» и не имеет права на перерождение.

Используя замятинский прием «нумеризации» имени, Старобинец раскрывает страшные последствия обезличивания людей. Жители «Живущего» утратили способность иметь собственные воспоминания, заменив их электронным носителем, забыли свои корни, свое прошлое, которое замещено «воспоминаниями», хранящимися в электронных ячейках исторического банка. Старобинец показывает, что виртуальная реальность еще более страшная форма насилия над личностью, чем «нумеризация» в Едином Государстве и в этом смысле развивает литературную традицию.

Дневниковая форма – это то, что в жанровом и сюжетно-композиционном отношении объединяет романы Замятина и Старобинец. Регулярные записи ведут главные герои произведений, однако их характер и цели отличаются. Конспекты Д-503 адресованы далеким предкам, тем – кто их никогда не прочтет. Фактически они отражают яркую индивидуальность Д-503, сублимируют его настоящие чувства, переживания и в итоге его подлинную личность.

Записи Зеро больше похожи на хронику событий, связанных с его жизнью. Эта хроника включает не только собственные мысли главного героя, но цитаты из «блоков памяти» других персонажей. На протяжении всего повествования трудно понять, что его ведет именно главный герой. Тем самым Старобинец показывает страшную тенденцию общественного развития: в цифровом обществе даже в собственном дневнике Зеро не может

полноценно воссоздать подлинную реальность.

Лишенный возможности выходить в социальную сеть герой оказывается в обществе на положении изгоя. Единственным посредником между Живущими и Зеро была его мать до своего ухода в зону Паузы. Ханна стала самым значимым человеком в его жизни, безусловно любившим и понимавшим. Образ матери для Д-503 также приобретает значимость в критический момент его жизни. Ведь именно тогда, когда герой теряет себя, когда все, во что верил, разрушается, он обращается к той, чье существование отвергал, но для которой всегда прав и любим, «…чтобы она услышала то, чего никто не слышит…» [6, с. 165-166]. Для Д-503, отказавшегося от семьи, образ матери становится спасательным кругом.

Как и в «Мы», в романе Старобинец сам общественный уклад приобретает божественные черты, которые прописаны в Книге Жизни (в «Мы» – в Скрижали). Однако мистический страх общества перед Зеро наделяет его божественными качествами. Из отверженного он превращается в нового Бога и разрушает Живущего. Но новый мир оказался лишенным счастья и света. Поэтому Зеро, низвергнув старого Бога, осознает свою чудовищную ошибку и вновь возводит его на пьедестал.

И Д-503, и Зеро стремились разрушить существующий общественный порядок ради нового, свободного мира. Но осознав последствия сотворенного, возвращаются в систему, чтобы человечество могло дальше существовать. Таким образом, роман А.А. Стробинец «Живущий» наследует литературные традиции романа Е.И. Замятина «Мы» на идейно-тематическом, образном, жанровом, сюжетно-композиционном уровнях.

Список литературы

1. *Блохина С.А*. Константы «чужого мира» в романе Анны Старобинец «Живущий» // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. 2023. № 8 (53).
2. *Жилинка В.В.* Эволюция классической системы персонажей в антиутопии А. Старобинец «Живущий» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2015. № 112.
3. *Полякова А.С.* Система персонажей романа-антиутопии А. А. Старобинец «Живущий» // Актуальные проблемы филологии. 2018. № 16. С. 188-192.
4. *Халуторных О.Н.* Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска // Гуманитарный вестник. 2021. № 3.
5. *Старобинец А.А.* Живущий. М.: АСТ, 2011. 318 с.
6. *Замятин Е.И.* Мы. М.: Изд-во АСТ, 2014. 224 с.

5.9.1.

М.В. Калашникова, Ю.В. Шуйская

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
кафедра языкознания и литературы,
Москва, marinavlady5@yandex.ru, shujskaya@yandex.ru

К ТОЛКОВАНИЮ «КУЛИНАРНОГО ТРАВЕЛОГА» А.С. ПУШКИНА – ВЕРСИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНТЕНЦИИ АВТОРА

Статья посвящена истолкованию каламбура, открывающего шуточное стихотворение А.С. Пушкина, включенное в письмо С.А. Соболевскому. Первая строка представляет собой не только пародийное обыгрывание созвучности итальянской фамилии с неприличным словом, но задает мотив скрытого, мнимого двойничества, вовлекающий читателя в криптоигру с текстом, разгадывание и выявление отсылок, которые от четверостишия к четверостишию открываются перед ним все ярче и ярче.

Ключевые слова: *А.С. Пушкин, А.Н. Радищев, письмо, послание, эпистолярный жанр, каламбур, двойничество, игра с читателем.*

В 1826 году А.С. Пушкин пишет небольшое стихотворение «У Гальяни иль Кольони…» [5, с. 34-35], встроенное им в письмо, адресованное С.А. Соболевскому и при жизни поэта не опубликованное. Как отмечает М.В. Строганов, «Стихотворение «У Гальяни иль Кольони...» хорошо известно, часто цитируется по разным поводам, особенно – в краеведческой литературе, так что складывается впечатление, будто оно и хорошо изучено. Между тем стихотворение это изучено очень поверхностно, а содержание его, весьма значительное, практически непонятно» [7, с. 5].

В исследовании М.В. Строганова представлен подробный разбор стихотворения, где, в частности, описана корреляция пушкинского мини-травелога с «Путешествием из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева: упоминается о «податливых крестьянках» Валдая, а также о завуалированном намеке в отношении Яжельбиц. В то же время ни у Строганова, ни в последующем комментировании указанного стихотворения не рассматривается корреляция «тверской» части травелога (первого четверостишия) с «Тверью» у А.Н. Радищева, что и обусловливает необходимость более внимательного исследования коммуникативной интенции, вложенной А.С. Пушкиным в первое четверостишие стихотворения.

Приведем текст анализируемого четверостишия полностью:

У Гальяни иль Кольони
Закажи себе в Твери
С пармазаном макарони,
Да яишницу свари. [5, с. 34]

М.В. Строганов уделяет большое внимание фамилии «Гальяни», принадлежавшей реально существовавшему в Твери хозяину гостиницы. Сохранились воспоминания о проживании Пушкина в этой гостинице: «Итальянец Гальяни имел в то время в Твери ресторан или гостиницу, которая считалась тогда лучшею. Здесь-то неоднократно и бывал Пушкин. Одна современница Пушкина передавала нам, что однажды ее муж, тогда еще молодой человек 16-ти лет, встретил здесь Пушкина и рассказывал об этом так: «Я сейчас видел Пушкина. Он сидит у Гальяни на окне, поджав ноги, и глотает персики. Как он напомнил мне обезьяну!» [3, с. 88].

Фамилия Гальяни также принадлежит философу-просветителю, к трудам которого часто обращался А.Н. Радищев, и «тверскую» часть травелога принято толковать в духе отсылки к идеям Гальяни-философа. «Хотя первое издание переписки Гальяни относится к 1818 г. и

поэтому Радищев мог и не знать своего совпадения с мыслями и формулами Гальяни, для нас это не важно. Важно другое: это сходство очевидно почувствовал Пушкин, и имя тверского трактирщика вызвало в уме его ассоциации с французским энциклопедистом» [7, с. 10]. В то же время во второй части строки присутствует пародийная имитация итальянской фамилии – «Кольони», что в переводе с итальянского означает «тестикулы» [1, с. 249].

Пушкин, безусловно, был осведомлен о непристойном смысле слова, о чем упоминают комментаторы – так, на этот момент обращает внимание В.Я. Брюсов, П.И. Бартенев [3, с. 8], однако этот смысл никоим образом не связывается с интертекстуальными связями с А.Н. Радищевым, а как бы существует автономно.

Между тем, глава «Тверь» в «Путешествии …» Радищева содержит описание встречи автора (Путешественника) с не названым в тексте по имени стихотворцем, который в трактире г. Твери читает Путешественнику оду «Вольность». Радищев использует свой текст, который считается источником текста одноименной оды А.С. Пушкина. Р.П. Митяшов отмечает, что «литературным образцом для Пушкина послужила ода Радищева. … Радищев обращается, прежде всего, не к разуму, а к сердцу читателей. Герой Радищева способен ощутить чужую боль как свою (видны черты нового литературного направления - сентиментализма). Перед нами человек, чуткий ко всякой несправедливости. Но что он может предложить, кроме надежды?

Пушкина и его героя тоже переполняют чувства. Но у творения Пушкина есть ещё и политическая идеология, на которую повлияли умеренные либеральные идеи. Идеал либералов – умеренная конституция при монархической системе. Александр Сергеевич провозглашает сочетание отвлечённой вольности с мощным законом» [Митяшов, 55].

Шуточный травелог Пушкина обыгрывает мотив двойничества, причем двойничества вывернутого, зеркального: герой Радищева едет по направлению из Петербурга в Москву, герой Пушкина – в обратную сторону. Отсылки к Радищеву возрастают к концу стихотворения: в четверостишии о Валдае представлена практически дословная цитата о «податливых крестьянках», в рассказе о Яжелбицах – скрытая отсылка («сладострастный глазок», упомянутый Пушкиным, коррелирует с описанием умершего от сифилиса юноши у Радищева), следовательно – по логике развития событий – в Твери должна быть еще более пунктирная и еще более точечная отсылка. Тема Радищева как бы раскрывается в «обратной перспективе».

Таким образом, в тексте присутствует парная корреляция: путешествие Пушкина – путешествие Радищева, ода «Вольность» Пушкина – ода «Вольность» стихотворца у Радищева, образ Валдая, Яжелбиц, Торжка и Твери у Пушкина – соответствующие образы у Радищева. В эту дихотомию вписывается мнимый двойник Гальяни – псевдо-итальянец Кольони. Для человека, не знакомого с итальянским языком, строка «У Гальяни иль Кольони…» должна восприниматься как наименование двух трактирщиков, двух созвучных фамилий.

Каламбур со словом «Кольони» был так дорог Пушкину, что для его сохранения он даже пожертвовал русской огласовкой «макароны» (в 1826 году она была уже известна, что доказывает перевод кулинарной книги Корделли: «Между тем макароны с пармезаном к тому времени были уже прекрасно известны в русском обществе, как впрочем и много где в Европе. Так, один из самых популярных рецептов макарон с пармезаном той эпохи был в том же 1826 году опубликован в русском переводе французской кулинарной книги Корделли (в русском издании «Карманная книжка для поваров и поварих: Часть 2 : к употреблению в городе и деревне: перевод с французского 3-го издания, пополненного от переводившего многими статьями : с фигурами / сочинение Г. Корделли.», во французском оригинале Cardelli)» [2]. Упоминающаяся сразу после макарон яичница служит своеобразным указателем на верное прочтение каламбура.

В главе «Тверь» у А.Н. Радищева также представлено мнимое двойничество: «модный стихотворец» - это alter ego автора, он читает стихи самого Радищева. Перед этим стихотворец рассуждает о стихосложении и о судьбе поэзии в России и упоминает о судьбе

своей оды «Вольность»: «В Москве не хотели ее напечатать по двум причинам: первая, что смысл в стихах неясен и много стихов топорной работы, другая, что предмет стихов несвойствен нашей земле. Я еду теперь в Петербург просить о издании ее в свет, ласкаяся, яко нежный отец своего дитяти, что ради последней причины, для коей ее в Москве печатать не хотели, снисходительно воззрят на первую» [6]. Радищеву, как известно, для издания «Путешествия…» пришлось открыть собственную типографию.

В пародийное двойничество вовлекается и кулинария: в Торжке предлагается отведать одно блюдо – котлеты, в Яжелбицах одно – форели, в Валдаях также одно – баранки (в прозаической ремарке упоминается, что в Валдаях также можно отведать свежие сельди), и только в Твери предлагается на выбор: заказать макароны либо сварить (самому!) яичницу.

Тверь, таким образом, в прочтении Пушкина развивает мотив мнимого двойничества, заданный Радищевым: либо заказать у реально существующего Гальяни макароны с пармезаном, либо пойти к несуществующему Кольони и/или самостоятельно «сварить» яичницу, что в принципе уничтожает смысл кулинарного травелога: если путешественник готовит (варит) еду сам, то ему можно не рассказывать о имеющихся в городе фирменных блюдах.

В итоге, каламбур, в котором видели, главным образом, непристойную шутку, адресованную понимающему читателю, является более глубокой отсылкой к имплицитно присутствующему в тексте «Путешествию…» Радищева. Первая строка, являющаяся в случае отсутствия заголовка, одновременно и заглавием стихотворения, становится неким семантическим ключом к его структуре и сверткой мотива мнимого двойничества.

Список литературы

1. *Zingarelli N.* Vocabolario della lingua italiana. 1917. Vol. 1. A-Fe. P. 249.
2. Запоздалый пушкинский обед // URL: https://gasterea.livejournal.com/153682.html
3. *Колосов В.И.* Пушкин в Тверской губернии. // Русская Старина. 1888. Т. 60. С. 85.
4. *Митяшов Р.П.* Сопоставительный анализ оды «Вольность» А. Н. Радищева и одноимённой оды А. С. Пушкина // Проблемы современной науки и образования. № 23 (65). 2016. С. 53-55.
5. *Пушкин А.С.* <Из письма к Соболевскому>: («У Гальяни иль Кольони...») // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 16 т. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1959. Т. 3, кн. 1. Стихотворения, 1826-1836. Сказки. – 1948. – С. 34-35.
6. *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. // А. Н. Радищев. Избранные произведения. М.-Л.: «Гослитиздат», 1949. Цит. по URL: https://ilibrary.ru/text/1850/p.20/index.html
7. *Строганов М.В.* Две старицких осени Пушкина: литературоведческие очерки. Тверь: Тверское областное книжно-журнальное издательство, 1999. 208 с.

5.9.1.

И.В. Калус

Пятигорский государственный университет,
кафедра русской филологии и литературного творчества,
Пятигорск, irina.kalus@yandex.ru

ТЮТЧЕСКИЕ СЛОВО И МОЛЧАНИЕ: НА ГРАНИЦАХ БЫТИЯ И ПОЗНАНИЯ

Статья посвящена религиозно-философскому подтексту стихотворения Ф. И. Тютчева «Silentium!». Обозначая векторы понятий «слово» и «молчание», автор работы показывает направление мысли поэта, приближающего читателя к очередной разгадке тайны бытия. Слово-логос, возникающее из небытия и безмолвия проявляет определённую грань познания, очерчивающую пределы человеческого сознания и ограничивая своим появлением-называнием проявляющуюся реальность. Призыв поэта к молчанью возвращает нас к внутреннему миру души, который не может быть высказан в своей полноте, поскольку великий и вечный Источник всего сущего не может быть замутнён попытками рождения слова.

Ключевые слова: *Ф. И. Тютчев, «Silentium!», слово, логос, молчание, бытие, познание, религиозно-философский подтекст, единство мира.*

Цель настоящей статьи — рассмотреть религиозно-философские подтексты стихотворения Ф. И. Тютчева «Silentium!» (1830) [1] в контексте понятий «слова» и «молчания», их философской наполненности и взаимоотношений, а также способности приблизить нас к познанию границ бытия.

Научная новизна работы заключается в расширении литературоведческого подхода до философских обобщений и религиозного поиска в объединённый инструментарий, позволяющий приблизиться к смыслам, которые стремился передать поэт.

Напомним, что первые варианты этого стихотворения были более прозрачны и Ф. И. Тютчев, как минимум трижды переписывая текст, в последующих редакциях всё дальше уходил от первоначальной ясности ко всё более затуманенному содержанию [6] — в полном соответствии со своим «призывом к молчанию» [5]. Таким образом, стихотворение до сих пор остаётся загадкой для читателей и литературоведов.

В тютческие времена слово «Silentium!» можно было услышать на академических лекциях от преподавателей и тогдашним студентам, включая самого Ф. И. Тютчева оно было хорошо знакомо. Не случайно именно это, распространённое в прошлом университетское клише, объединяющее культурную среду, было выбрано в качестве заглавия стихотворения. Сегодня оно кажется торжественным, тогда же выглядело одним из тривиальных способов усмирения нарушителей дисциплины.

Умение увидеть неисчерпаемую глубину, величавую поступь бытия в обыденном — свойство великих философов и великих художников. И как ранее В. А. Жуковский в своём «Невыразимом» (1819), Ф. И. Тютчев демонстрирует названное качество, констатируя, что главный принцип познания — безусловность и полное единство, полное слияние объекта и познающего субъекта. Каждый объект обусловлен субъектом, что исключает существование кантовской «вещи в себе» [2].

Как в идеях близкого по духу поэту Шеллинга, в данном стихотворении Ф. И. Тютчева мы видим живое бытие природы как «мировой души» [1]. Природа — не просто данность, а изнутри образующийся объект — как читаем в другом стихотворении Ф. И. Тютчева: «Не то, что мните вы, природа…» (1836) [7]. Подобно ей — человек так же свободно способен саморазвиваться из собственного «я» («Есть целый мир в душе твоей…») [5].

Эта субъективная природа бытия была подмечена и другими русскими философами, например, Н. Н. Страховым в работе «Мир как целое» [4].

Идея соединённости всего со всем — своеобразная тютчевская «философия всеединства» вытекает из этих размышлений, показывая нам, с одной стороны, границы и пределы бытия и сознания, а с другой — великую бесконечность.

Как нам кажется, человек, выходящий за рамки собственной иллюзии разделённости с миром, освобождающийся от неё, перестаёт воспринимать и переживать себя и окружающую реальность как два совершенно разных явления. Целостное сознание, как зеркальная поверхность спокойной воды из рассматриваемого тютчевского стихотворения, начинает отражать истинное положение вещей. Сохранить эту целостность помогает безмолвие, не позволяющее словам выходит на поверхность сознания из его глубины.

Рождение же слова сразу порождает раздвоение, нарушающее целостность бытия. Даже мысль, оформленная словесно, может нарушить это единство познающего сознания и мира.

Показательно, что Ф. И. Тютчев пишет о «чувствах и мечтах своих», не включая в этот ряд «мысли». То есть, речь идёт в большей степени о движениях души. Рождение и угасание этих движений — мечтаний и чувств — происходит, согласно стихотворению, в ночном безмолвии – «как звезды в ночи» [5]. Это наслаждение созерцанием предполагает только одну возможность — чувствовать не называя. Таким образом, сознание разделяется на «дневное» (словесное) и безмолвное, невербальное «ночное» — сознание созерцательной «интеллектуальной интуиции».

Но тут возникает проблема коммуникации, взаимопонимания («Как сердцу высказать себя?») [5], передачи своих сердечных чаяний другому. Чтобы послание достигло адресата, оно снова должно выйти на порог разделяющей двойственности, отделяясь от своего хозяина и становясь отдельным — уже утрачивая свою былую полноту («целый мир» [5] — то самое «Царствие Божие внутри»).

«Мысль изреченная» [5] — это словесная поверхность, не передающая стоящей за ней глубины. Наполнение (а это как раз те самые «чувства и мечты» — питание для души, по Тютчеву («питайся ими – и молчи» [5])) одного и того же слова может быть разным. И оно не передаётся поверхностно.

Слово — взрыв, нарушающий безмолвное течение природы, жизнь «в себе самом» («взрывая, возмутишь ключи» [5]). Слово подобно внешнему шуму («их оглушит наружный шум» [5]). А целостная жизнь в себе — это целый мир «таинственно-волшебных дум», то есть неподвластных словесно-логическому циркулю. Это безмолвное созерцание — тихая музыка (песнь) бытия («внимай их пенью – и молчи!»).

Наверное, Ф. И. Тютчева, родись он в начале XX столетия, могли бы принять в свою литературную группировку имажинисты, также выступавшие против «называния» и ратующие за чистую образность. Называние они считали подобным наклеиванию газетных заголовков на картины. И действительно — «называние», вербализация, противоречат природе этого мира.

Также примем во внимание, что бытие не может быть статичным, оно текуче и изменчиво. Основные свойства жизни — рост, развитие, трансформация. И у Ф. И. Тютчева природа — столь же подвижна, сколь и жива, одушевлена, одухотворена.

Остановка означает смерть — стагнация, фиксация противоречат природе реальности, которая не любит, когда на неё наклеивают ярлыки и «определяют». Пока ты называешь чёрное чёрным — оно уже оборачивается белым. И в народе это свойство реальности давным-давно подметили на уровне языка, высказанного слова: чем скорее «пригвоздить» определением какую-либо часть реальности, тем скорее она преобразуется в нечто совсем иное, требующее нового называния, чтобы потом опять проявить свою текучесть: «Нельзя войти в одну реку дважды»; «Не говори гоп…»; «Не спрашивай, куда...»; не рассказывай о своих планах. Названное, облечённое в слова, тут же меняется.

И, конечно, самое очевидное, что названное явление сужается — как до диаметра восприятия другого, так и до диаметра возможных смыслов («чувства и мечты»), способных поместиться в рамки слова.

Подытоживая, отметим: как когда-то давно юный Ф. И. Тютчев задумывался над сделанным студентам замечанием — для того, чтобы в тишине приобщиться к научным истинам, так и сегодня вдумчивые читатели стихотворения «Silentium!» будут готовы припасть к великому источнику непроявленного бытия, расширяя границы своего познания и снова и снова пытаться выразить невыразимое в слове.

Список литературы

1. *Варапаев Д.А.* Натурфилософская лирика Ф. И. Тютчева. [Электронный документ] Режим доступа: https://www.varapaev.ru/index.php/literatura/53-naturfilosofskaya-lirika-tyutcheva?ysclid=lpeksbviwf885848632 Дата обращения: 21.10.2023.
2. «Вещь в себе». Кант и классический немецкий идеализм // Большая Российская Энциклопедия. 2023 [Электронный документ] Режим доступа: https://bigenc.ru/c/veshch-v-sebe-fff232?ysclid=lpekjb8xk4187664343 Дата обращения: 21.10.2023.
3. *Жуковский В.А.* Собрание сочинений в четырёх томах. — М., Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. — Т. 1. Стихотворения. — С. 336—337. [Электронный документ] Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Невыразимое_(Жуковский) Дата обращения: 21.10.2023.
4. *Страхов Н. Н.* Мир как целое. М.: Айрис-пресс: Айрис-Дидактика, 2007. -- (Библиотека истории и культуры.) [Электронный документ] Режим доступа: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_1872_mir_kak_tzeloe.shtml Дата обращения: 21.10.2023.
5. *Тютчев, Ф. И.* Полное собрание сочинений и писем. М., 2002–2005. Т. 1. Стихотворения 1813–1849 гг. «Silentium!» [Электронный документ] Режим доступа: Полное собрание сочинений и писем : Том 1 - Том 6 (2002-2005) : Тютчев Фёдор Иванович : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive Дата обращения: 21.10.2023.
6. *Тютчев, Ф. И.* Полное собрание сочинений и писем. М., 2002–2005. Т. 1. Стихотворения 1813–1849 гг. Другие редакции и варианты. [Электронный документ] Режим доступа: Полное собрание сочинений и писем : Том 1 - Том 6 (2002-2005) : Тютчев Фёдор Иванович : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive Дата обращения: 21.10.2023.
7. *Тютчев, Ф. И.* Полное собрание сочинений и писем. М., 2002–2005. Т. 1. Стихотворения 1813–1849 гг. «Не то, что мните вы, природа…» [Электронный документ] Режим доступа: Полное собрание сочинений и писем : Том 1 - Том 6 (2002-2005) : Тютчев Фёдор Иванович : Free Download, Borrow, and Streaming : Internet Archive Дата обращения: 21.10.2023.

5.9.1.

И.Г. Кульсарина, Г.Г. Хисамова

Уфимский университет науки и технологий,
Факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра башкирской литературы, фольклора и культуры,
кафедра русской и сопоставительной филологии,
Уфа, kulsarina-bgu@yandex.ru, galiya.khisamova@yandex.ru

«БАШКИРСКИЙ ТЕКСТ» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье анализируются особенности «башкирского текста», созданного русскими поэтами XX–XXI веков. Выявлена роль онимов в формировании художественного пространства башкирского края. Определены символические образы, репрезентирующие национально-культурную специфику региона в авторском тексте.

Ключевые слова: *«башкирский текст», локус, топонимика, прецедентные имена, этнокультурный символ*

Изучение локальных текстов становится одним из актуальных и перспективных направлений гуманитарных наук. На сегодняшний день имеется целый ряд работ, посвященных как региональным (сибирский, алтайский, кавказский, крымский), так и городским (петербургский, московский, челябинский, казанский) текстам русской литературы [3, 6, 7, 9]. Особое внимание уделяется учеными анализу локальных текстов в творчестве отдельных писателей [5]. При этом локальный текст выступает как текст культуры (регион (республика, край) как текст) и текст литературы.

По мнению многих исследователей, основным критерием локальности текста является наличие ландшафтных, климатических, архитектурных, географических, бытовых и других описаний локуса в художественных произведениях [6, 7, 9]. «Образ места» вбирает в себя как историческую, краеведческую, биографическую, мифолого-фольклорную, так и индивидуально-авторскую информацию.

Русскими писателями создан большой корпус интересных и ярких текстов о башкирском крае, комплексный анализ которых помогает представить не только ключевые репрезентаты «локального текста», но и литературную ситуацию поликультурного региона. Между тем данная проблема все еще не нашла полного научного освещения в филологии.

Мифологизация пространства является характерной особенностью «башкирского текста». Творческое использование авторами фольклорного и ономастического материала, размышления лирического героя о родной земле напрямую связаны с понятием мифа, сакральным пространством. Топонимика в поэтическом тексте демонстрирует и воссоздает атмосферу башкирского локуса, показывает связь писателя с этой местностью. Пространственные мотивы и образы, среди которых выделяются образы уральских гор и башкирских степей, включены в поэтический арсенал многих авторов («Уральский камень» Ю.А.Андрианова, «Степь башкирская» Г.А.Зайцева, «Соловьиное горло Урала» Р.В.Паля и др.).

Тема отчего края разрабатывается в стихах современных авторов-уроженцев республики многогранно и представлена в форме стихов-посвящений географическим и природным объектам Башкортостана. Использование в заглавиях произведений гидронимов («Демушка-река» (Б.Н.Павлов), «Нугуш», «Дема» (Н.Л.Грахов), «Кургазак», «Аслыкуль» (А.М.Шуралев), «На красивой реке Агидель…» (Г.И. Горельников), «Песня про Нугуш», «Магия реки Ай», «На Зилиме» (Р.К.Романова) и др.), оронимов («Нарыстау», «Песнь о Торатау» (К.В. Андрианова), «Янгантау» (А.М. Шуралёв), «По дороге на Иремель»

(Р.К.Романова) и других онимов придает стихотворным текстам ярко выраженную локализованность. В то же время ассоциативная функция топонимов, связанная с экстралингвистической в них информацией, расширяет художественное пространство, вносит в текст метасмысл.

В «башкирском тексте» русской литературы особое место занимают образы городов и сёл республики. Знаковым среди них является образ Уфы, в репрезентации которой используются реальные столичные локусы: «Уфимские овраги», «Старая Уфа» (Н. Грахов), «У памятника Салавату» (К. Андрианова) и др. Выделяется набор устойчивых образов и мотивов, которые можно обозначить как репрезентативные константы описания города. Как в прозе, так и в поэзии в воссоздании облика Уфы важную роль играют образы реки Белой (Агидели), памятника Салавату Юлаеву, городских улиц и парков:

«…Шел снег в Уфе под Новый год.
А человек шел к Агидели –
К реке, недвижной в эту пору» (Л.В. Шикина «Шел снег, и синий-синий лёд…») [2, с. 256];

«Уфимские липы на улице Пушкина
В оконные рамы стучат на заре» (А.П. Филиппов «Уфимские липы») [2, с. 263];

«Над старым берегом покатым
В даль молодую загляжусь,
Целую саблю Салавата,
Свободе в верности клянусь» (В.С.Виноградский «Уфа») [2, с.369].

Другой башкирский город – Бирск – прославился своими яблонями. Поэтому не случайно в поэзии А. Хваткова он представлен как «город яблок», «город красок», «город на реке», «город ароматом яблонь белых» («Город на реке»). В стихотворении «О Бирске» выражена глубокая сыновняя любовь автора к городу:

«Я мыслю лишь о том, что очень скоро
Сбегу опять от всех неразберих
В цветущий Бирск, он так прекрасен в мае!
Кто видел, тот, конечно же, поймет» [10, с. 57].

В творчестве современных поэтов часто встречаются прецедентные имена, значимые для истории и культуры Башкортостана, а также для общероссийского пространства. Ярким показателем «башкирского текста» выступают образы известных личностей республики – Салавата Юлаева, Акмуллы, Ш. Бабича, М. Карима . Образ воина-импровизатора Салавата выступает символом борца за справедливость и народное дело:

«Поэт и воин. Справедливец…
Народа своего любимец.
Не мог в унынье прозябать,
Горел за край свой постоять,
Благословенный, горный,
За свой народ, доверчивый и гордый…» [8, с. 54].

Образы творческих личностей занимают ключевое место в жанре лирических посвящений и посланий. Например, в стихах о Мустае Кариме вырисовывается образ мудрого аксакала, талантливого мастера поэтического слова, патриота («Мастера» Н. Зиминой, «Наш Мустай», «Я пишу о Мустае Кариме…» К. Андриановой, «Родник» А. Шуралёва) и др. «Башкирским львом живого слова» назвал поэта В.В. Денисов («Ода Мустаю»). В «башкирском тексте» русскоязычной поэзии встречаются реминисценции из поэзии М. Карима. Так, в стихотворении «К башкирским поэтам» Г. А. Зайцева имеются следующие строки:

«Не русский я, но россиянин…» Право,
Такое говорится на века» [2, с. 373].

Хотя русский поэт не указывает автора строк «*Не русский я, но россиянин…»*, в сознании читателя возникает образ их создателя М. Карима. В стихотворении Б. Н. Павлова «Птицы Мустая» ключевой фразой звучит финальная строка «Он птиц из сердца выпускал!» [8, с. 6]. Русский автор пишет о душевной доброте башкирского поэта, открывшего для многих писателей Храм поэзии, который «с пробитой грудью стремился жить // и птиц из сердца выпускал» [8, с. 6]. Б. Н. Павлов мастерски использовал идейное содержание стихотворения «Птиц выпускаю» М. Карима в раскрытии характера башкирского классика. В стихотворении А. Хваткова «Пусть я только на русском пою…» имеется отсылка на известные строчки М. Карима о Башкирии, величину которой классик сравнил на глобусе с березовым листком:

«Мне березовый дорог листок,

Будто сам я башкир по рожденью» [11, с. 4]. Таким образом выражает свои патриотические чувства молодой поэт, выросший, по его словам, «в башкирском краю // Под гармонь и напевы курая» [11, с. 3].

В другом стихотворении «Бросай грустить, бросай ругать страну…», любовно воспевая просторы родной республики, А. Хватков обращается к скульптурным памятникам Салавата Юлаева («Когда коня ускорит Салават// На фоне ярко-красного заката») и Шайхзады Бабича («…И в бронзе Бабич смело нам прочтет // Курайной трелью стих неторопливо») [11, с. 47]. В последнем из них упоминается национальный музыкальный инструмент – курай. В то же время выражение «курайной трелью» заставляет читателя вспомнить знаменитое стихотворение Ш.Бабича «Кураю».

Курай как этнокультурный символ Башкортостана является одним из ярких показателей «башкирского текста». Он представлен как непременный атрибут башкира («Как башкир не может без курая…» А.Хватков (Я тебя нисколько не ругаю)) [11, с. 22], как хранитель прошлого народа и выразитель духовного мира героев («Курай» Б.Н.Павлова, «Кураю» В.С.Виноградского). Знаковыми концептами «башкирского текста» выступают наименования национальных блюд и напитков (бишбармак, курут, кумыс, буза), а также конфессиональная лексика (мечеть, мулла, азан).

Таким образом, в формировании «башкирского текста» русскоязычных поэтов значительную роль сыграли башкирский ономастикон, образы исторических личностей и этнокультурные символы края.

Список литературы

1. *Андрианова К.В.* Интервью с мечтой: стихи. – Уфа: Китап, 2009. – 94 с.
2. Башкирия в русской литературе. В 6 т. Т.6. Сост., предисл., биогр. справки, коммент. и библиография М. Г. Рахимкулова и С. Г. Сафуанова. Уфа, 2004. –576 с.
3. *Валиуллина Р.Р., Еникеев И.А.* Казанский текст русской литературы в творчестве А. Хаирова и Р. Беккина // Казанская наука. – 2020. – № 8. – С. 11- 14.
4. *Грахов Н.Л.* Правдой своей: стихи и переводы. – Уфа: Китап, 2016. – 256 с.
5. *Кульсарина И.Г., Радь Э.А.* «Башкирский текст» в прозе С.П.Злобина // «Филологические науки. Вопросы теории и практики». – Тамбов: Грамота, 2022. – Т. 15. – Вып. 6. – С. 1744-1748.
6. *Люсый А.П.* Крымский текст в русской литературе. − СПб., 2003. − 314 с.
7. Москва и «московский текст» русской культуры: сборник статей. Отв.ред. Г.С. Кнабе. − М.: РГГУ, 1998. − 224 с.
8. *Павлов Б.Н.* Открытые раны: стихи. – Уфа: Китап, 2016. – 192 с.
9. *Топоров В.Н.* Петербург и петербургский текст русской литературы // Семиотика города и городской культуры: Петербург. – Тарту, 1984. – С. 4-29.
10. *Хватков А.В.* Ритм времени: стихи. – Уфа: Китап, 2018. – 192 с.
11. *Хватков А.В.* Самолет до Пунта-Каны: стихи. – Уфа: Китап, 2022. – 72 с.
12. *Шуралёв А.М.* Дар отавы: стихотворения и поэмы. – Уфа: Китап, 2017. – 216 с.

5.9.1.

А.Г. Кунникова

Ставропольский краевой институт развития образования,
повышения квалификации и переподготовки работников образования,
кафедра гуманитарных дисциплин,
Ставрополь, eleanora-2009@yandex.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКОЙ ПРОЗЫ К.Д. УШИНСКОГО

Статья посвящена исследованию воспитательного потенциала детской прозы К.Д. Ушинского. Особое внимание уделено изучению духовно-нравственной проблематики басен и рассказов писателя. В статье акцентируется глубокий дидактизм и назидательность произведений К.Д. Ушинского.

Ключевые слова: *детская литература, басня, рассказ, аллегория, сентенция, дидактизм.*

Феномен детской литературы неоднократно становился объектом многочисленных исследований. На сегодняшний день глубоко изучены вопросы, связанные с развитием детской литературы на разных исторических этапах, детально освещена проблема теории детской литературы, её стилевые особенности (Т. Полозова, С. Рассадин, Г. Первова, И. Арзамасцева, С. Николаева, Ф. Сетин и др.). Проблеме детской литературы посвящены диссертационные работы (А. Гульцев, Е. Кудрявцева, О. Батова, О. Позднякова, А. Золотухина, О. Октябрьская, А. Димяненко и др.). Творческая деятельность К.Д. Ушинского как детского писателя ещё не была объектом специальных литературоведческих исследований, поэтому **актуальность** нашей статьи заключается в необходимости детального изучения детской прозы писателя. Мы не претендуем на всеохватывающий и исчерпывающий анализ произведений К.Д. Ушинского, поэтому **цель** данной статьи – раскрыть воспитательный потенциал художественной прозы писателя, исследовать духовно-нравственную проблематику его произведений.

Следует отметить, что К.Д. Ушинский создавал произведения для детей в русле морально-дидактической традиции XIX века. «Познавательная направленность чтения, – акцентирует Г. Первова, – была непременным условием обучения; тщательно продумывалась и воспитательная сущность читаемого материала» [2, с. 84]. Поэтому все произведения писателя отличаются подчёркнутой назидательностью, поучительностью и нацеленностью на формирование духовно-нравственного самосознания детей.

Доминирующими жанрами детской прозы К.Д. Ушинского являются басня и рассказ. К.Д. Ушинский отдаёт предпочтение жанру басни в прозе. В баснях писателя фигурируют аллегорические образы, которые воплощают в себе широкий спектр человеческих качеств. Образы животных символизируют ряд отрицательных качеств человека: упрямство («Два козлика»), неспособность проявлять жалость и снисхождение («Лошадь и осел»), заключают в себе противоположные качества: Полкан и Мопс как воплощение силы и слабости («Играющие собаки»), Ветер и Солнце как символы зла и добра в природе («Ветер и солнце»), трудолюбие и праздность как противоборствующие начала в человеке («Два плуга»).

Мораль басен К.Д. Ушинского представляет собой сентенцию, которая несет глубокий дидактический смысл: *«Большому и сильному стыдно обижать маленьких и слабых»* [4, с. 210], «*Лаской и добротой можно сделать гораздо более, чем гневом»* [4, с. 212]. В некоторых баснях прослеживается влияние религиозно-назидательной традиции XIX века, поэтому концовка иногда содержит чёткое морально-духовное заключение: *«Бог видит нас и там, где человеческий глаз ничего не видит; а потому ни наедине, ни в темноте не должны*

мы делать ничего такого, чего не смели бы сделать при других и при свете» [4, с. 214]. В произведениях писателя звучит идея присутствия карающего и милующего Бога-Творца как создателя человека, который должен стремиться к праведному образу жизни, соблюдать высокие моральные принципы.

Религиозная назидательность и христианская мораль прослеживаются не только в баснях, но и в рассказах писателя. Например, в произведении «Два путешественника» речь идёт о чужестранце, который спасает детей от пожара: *«– Кто приказал тебе броситься на такое безумное дело? – спросил чужестранца его товарищ. – Господин огня! Отвечал мужественный человек: – он же и господин дома, отец детей и спаситель. Он сказал в моём сердце: «иди!», а я только исполнил его волю»* [4, с. 225]. В произведении отчётливо прослеживаются христианские принципы человеческого бытия, смысл которого заключается в помощи ближнему, готовности к самопожертвованию ради чужого блага.

В детской прозе К.Д. Ушинского немалая часть отводится коротким рассказам, в которых главными героями выступают дети. Автор изображает такие поступки героев, которые побуждают читателя-ребёнка к глубоким размышлениям, совершению добрых деяний. Например, в рассказе «Персики» повествуется о трёх братьях, которые по-разному относятся к отцовскому гостинцу: старший брат зарывает косточку в землю, чтобы вырастить персиковое дерево, тем самым проявляя хозяйственность, средний брат продаёт персик, чтобы на вырученные деньги купить ещё больше, а младший отдаёт его больному соседскому мальчику. Назидательность рассказа заключается в воспитании добродетелей, пробуждении сострадания и сопереживания, воспитании эмпатии у детей.

В детской прозе К.Д. Ушинского появляется образ ребёнка, воплощающий нравственный идеал писателя. Автор создаёт героя, проявляющего заботу, неравнодушие и сочувствие к другим. Глубокая поучительность прозы К.Д. Ушинского достигается доброжелательностью, «мягкостью» повествования. Анализируя детскую прозу К.Д. Ушинского, Г. Первова отмечает: «Форма подачи познавательного материала напоминает задушевную беседу любящего взрослого с ребёнком. Заметна педагогическая коррекция художественного языка, желание «приладить» текст к языку ребёнка, украсить его мягкой, уменьшительно-ласкательной лексикой, улыбкой, добрым наставлением, игрой, поговоркой» [2, с. 84]. Например, в рассказе «Раскаяние» писатель создаёт образ совестливого мальчика, который признаёт перед отцом свою вину за сорванные без дозволения яблоки. Речь отца, однако, наполнена любовью, трепетом и жалостью к ребёнку: *«Я прощаю тебя, дитя моё, и дай бог, чтобы тебе не пришлось в другой раз что-нибудь скрывать от меня…»* [4, с. 227]. Подобный пример повествования подчёркивает гуманность, эмпатию как ключевые идеи авторской концепции.

В центре повествования всегда находится образ любознательного ребёнка, проявляющего интерес к познанию мира, задумывающегося о причинно-следственных связях в природе. В рассказе «Гуси» рассуждения мальчика о домашних и диких птицах экстраполируется на человеческую жизнь, и главный герой осознаёт важность обретения самостоятельности в жизни, ответственность за содеянные поступки. Пытливость, ум – это основные черты героя рассказов писателя.

В творчестве К.Д. Ушинского часто актуализируется проблема отношения человека к животным. Например, рассказ «Верная собака» начинается с глубокого риторического вопроса, который побуждает ребёнка погрузиться в размышление о нравственной стороне проблемы: *«Даже животные чувствуют благодарность тем, кто желает им добра; неужели же человек может быть неблагодарным?»* [4, с. 217]. В рассказе звучит идея преданности братьев наших меньших и жестокости человека, который способен причинить боль животному, заставить его страдать.

В рассказе «Слепая лошадь» также поднимается проблема человеческой неблагодарности животным. Быстрый и красивый конь Догони-Ветер, который однажды спас жизнь своему хозяину, оказывается не нужным ему. Появившейся в конце произведения образ колокола, в который нечаянно звонит бедная слепая лошадь, символизирует тревогу, мольбу о защите и

помощи: *«Бродя по площади, слепая, глухая и голодная лошадь случайно набрела на столбы, на которых висел колокол… схватила зубами за веревку, привязанную к языку колокола, и стала дёргать: колокол зазвонил так сильно, что народ, несмотря на то, что было ещё рано, толпами стал сбегаться на площадь, желая знать, кто так громко требует его суда и защиты. Все на Винете знали Догони-Ветра, знали, что он спас жизнь своему хозяину и удивились, увидев посреди площади бедного коня – слепого, голодного, дрожащего от стужи, покрытого снегом»* [4, с. 250-251]. Народный суд приказывает купцу заботиться о лошади до самой смерти. Поучительная концовка произведения заключает в себе мысль о том, что человек должен ответственно и трепетно относиться к братьям нашим меньшим.

В рассказах «Птицы» и «Грядки гвоздики» К.Д. Ушинский апеллирует к вечной проблеме взаимосвязи индивидуума и природы, а именно негативного влияния человека на окружающий мир: *«Солнце поднялось повыше, и пестрые цветочки, раскрытые насильственно и прежде времени, печально наклонились к земле, а к полудню потемнели и совершенно завяли. Преждевременная радость мальчика превратилась в печаль, и он горько плакал, стоя у своих увядших цветов»* [4, с. 244]. Автор апеллирует к маленькому читателю и стремится убедить его в том, что вред, нанесенный человеком природе, порождает зло, приводит к разрушению гармоничных отношений с природой. Писатель подчёркивает, что необдуманные поступки человека нарушают устоявшиеся законы миропорядка.

Таким образом, детская художественная проза К.Д. Ушинского обладает глубоким познавательным и воспитательным потенциалом, имеет большую просветительскую ценность. Басни и рассказы писателя отличаются ярко выраженным дидактизмом, назидательностью, нацеленностью на формирование морально-нравственных и духовных ценностей подрастающего поколения. Большинство произведений имеет фольклорную основу, поскольку К.Д. Ушинский считал, что с самого раннего возраста детей необходимо приобщать к народной культуре, устному народному творчеству. Мастерство писателя достигается органичностью воплощения педагогической идеи в художественную форму.

Список литературы

1. *Арзамасцева И.Н. Николаева С.А.* Детская литература : учеб. для студ. учредж. высш. проф. образования. – М.: Академия, 2012. – 576 с.
2. *Первова Г.М.* Детская литература: учеб. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 190 с.
3. *Сетин Ф.И.* История русской детской литературы: конец X – первая половина XIX века: учеб. – М.: URSS, 2021. – 304 с.
4. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений. – Т.4. – Детский мир и хрестоматия. – М.-Л.: Издательство Академии педагогических наук, 1948. – 679 с.

5.9.1.

М.Ю. Купцова

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
кафедра истории журналистики и литературы,
Москва

ЗАМЕТКИ АННЫ АХМАТОВОЙ О НИКОЛАЕ ГУМИЛЁВЕ: К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПОСМЕРТНОЙ РЕПУТАЦИИ ПОЭТА

В статье представлен обзор некоторых заметок и высказываний А. Ахматовой о Н. Гумилёве, опубликованных в 1960-е годы и направленных на реконструкцию репутации поэта. На западе Гумилева поверхностно воспринимали как экзотического поэта-рыцаря, автора стихотворения «Жираф». Выдвигается и доказывается тезис о формировании усилиями А. Ахматовой образа Н. Гумилёва как поэта-провидца и визионера.

Ключевые слова: *литературная репутация, имидж, акмеизм, Н. Гумилев, А. Ахматова*

Несмотря на то, что Н. Гумилев был казнен более века назад, а его образ и творчество представлены изучены достаточно широко (в работах В.Л. Полушина, О.Н. Высотского, П.Е. Фокина, Ю.В. Зобнина, Л.Г. Кихней, А.В. Ламзиной, Ю.Ю. Дмитриевой, А.Н. Дубовцева и др.), всё же проблема литературной репутации поэта остается актуальной и в наши дни.

Литературная репутация представляет собой сложный многоуровневый комплекс, охватывающий как усилия самого автора по формированию имиджа, так и внешние факторы, не поддающиеся контролю со стороны литератора. Исследователи фокусно анализируют составляющие части: к примеру, О.О. Лебедева в диссертации «Критические отзывы современников Н.С. Гумилева об его основных поэтических сборниках: 1905-1925 гг.» рассматривает рецензии высказываний современников как имиджевый фактор [4]. Однако филологам только предстоит собрать разрозненные части мозаики в единую картину.

В статье рассмотрим один из аспектов репутации Гумилева – влияние Анны Ахматовой на публичный образ поэта, складывающийся после его смерти, а именно в 1960-е годы. Несмотря на то, что отношения между Ахматовой и Гумилевым при жизни складывались достаточно драматично и представляют собой особый интерес как для читателей, так и для литературоведов, в статье мы сфокусируемся на усилиях, приложенных Ахматовой к восстановлению посмертной репутации поэта.

Изучая литературную репутацию как коммуникативное явление, А.И. Рейтблат в монографии «Как Пушкин вышел в гении» указывает на отсутствие четких формулировок самого понятия литературной репутации и формулирует следующее определение термина, которым мы будем оперировать в статье: литературная репутация – это сложившиеся в контексте определенной литературной системы ключевые черты творчества определенного поэта или писателя, а также гомогенный образ самого литература, воспринимаемые разными социальными группами схожим образом [7; 51].

Рассматривая репутацию литератора, можно выделить следующие элементы: высказывания о себе (в том числе, автокомментарии); социальная и политическая позиция, а также принадлежность к определенному литературному течению; репрезентация образ автора в художественном произведении; влияние, которое оказывают на образ человека высказывания о нем в публичном пространстве [7; 52].

Репутация в целом, а не только в писательской среде, не является статичным коммуникативным феноменом, она отличается гибкостью и подвержена как внешнему влиянию, так и способна меняться под воздействием усилий самого субъекта [8].

В процессе формирования репутации значимую роль играют высказывания литературных критиков и коллег по цеху, которые, в свою очередь, подразделяются на включенные в художественные произведения упоминания, условно «официальные» суждения, то есть зафиксированные в открытых источниках (воспоминаниях, к примеру, или в средствах массовой информации), а также мнение, сформулированное в частном порядке [7].

М.Б. Селезнев отмечает, что литературная репутация представляет собой вариацию литературной оценки. Исследователь выделяет составляющие элементы, схожие с представленными ранее: сам поэт или писатель, чья деятельность направлена в том числе на формирование в глазах адресата, т.е. общественности, позитивного имиджа, а также все те, чьи высказывания подкрепляют, дополняют или опровергают образ [9; 24].

Исследователи, изучая составные части репутации, отдельно обращаются и к инструментам формирования образа литератора после смерти. Так, Л.Г. Кихней и А.В. Ламзина на материале произведений М.А. Зенкевича, В.И. Нарбута и С.М. Городецкого исследуют имплицитные и эксплицитные аллюзии на казнь Н. Гумилева, обнаруженные в творчестве акмеистов, в частности, в раме художественных текстов. Исследователи приходят к выводу, что функциональная природа рамочного текста «выступает как своего рода пароль для посвященных» и позволяет сориентировать читателя [3; 259].

Рассмотрим некоторые высказывания и заметки Анны Ахматовой о Гумилеве. Ахматова заботится о сохранении наследия поэта, кропотливо собирая после его смерти фактические данные, однако издает первый том сочинений Н. Гумилева только в период оттепели, в 1962 году в США. В этом же году она приступает к подготовке мемуаров, включающих записки и о Гумилеве. Частично ее дневники опубликованы под названием «Мой муж Гумилев, отец Гумилева».

В заметках того времени поэтесса характеризует Гумилева как «*тончайшего ценителя стихов*», борясь с однобоким восприятием его творчества: «*Невнимание критиков (и читателей) безгранично. Что они вычитывают из молодого Гумилева, кроме озера Чад, жирафа, капитанов и прочей маскарадной рухляди?*» [6].

Возмущение Ахматовой связано, во-первых, с отсутствием полноценных сборников Н. Гумилева (до 1960-х годов творчество Гумилева распространялось посредством самиздата или устно в узких кругах, среди избранных), а во-вторых, с растиражированным популярным стихотворением «Жираф» 1907 года [6]. Анна Ахматова вступает в противоречие с формирующимся на западе в эмигрантских кругах образе экзотического рыцаря и тщеславного поэта, отмечая глубину его поэтических произведений [2], в частности, провидческого стихотворения «Заблудившийся трамвай», впервые опубликованного в составе девятого сборника стихов «Огненный столп» (1921 год).

При этом поэтесса реагирует и на отечественные публикации. Так, в 1963 году опубликована статья С. Маковского «Николай Гумилев (1886-1921): Воспоминание о человеке и поэте», где автор, в частности, характеризует раннее творчество поэта как довольное слабое «*даже для ранней книжки*», а его фигуру в целом описывал так: *«…мечтатель, по сущности своей романтически-скорбный (несмотря на словесные бубны и кимвалы), всю жизнь не принимавший жизнь такой, какая она есть, убегавший от нее в прошлое, в великолепие дальних веков, в пустынную Африку…»* [5].

И в завершении статьи читаем: *«Он не был мыслителем, не обладал умом, проникающим в глуби стоящих перед человечеством вопросов. <...> Как стихотворец он не был одарен сверх меры: рифмованные строки переходят у него частенько в надуманное рифмотворчество. Но рядом с этим иногда целые стихотворения достигают прелести совершеннейших образцов русской лирики…*» [5]. Реакция Ахматовой оказалась негативной: *«…по количеству и качеству вранья это нечто чудовищное*» [10; 46].

Ахматова выступает с осуждением критиков: *«…когда пишешь о стихах, следует заниматься и столь элементарным их подтекстом, а не только тупо повторять, что Г<умиле>в — ученик Брюсова и подражатель Леконт де Лиля и Эредиа*» [1]. Ахматова резюмирует: Гумилев – *«…поэт еще не прочитанный*» [1].

Поэтесса говорит о позднем творчестве Гумилева, который известен лишь узкому кругу почитателей, стремится показать величину его фигуры, отдать должное гениальному поэту-духовидцу и сохранить за ним особое место на литературном Олимпе.

Список литературы

1. *Ахматова А.* Заметки Анны Ахматовой о Николае Гумилёве // Новый мир. – 1989. – № 5. [Электронный ресурс]. URL: https://gumilev.ru/biography/102/#p4 (дата обращения: 12.11.2023).
2. *Казанцева А.А.* Анна Ахматова – биограф и исследователь Николая Гумилева: дис. ... канд. филол. наук, 10.01.01. – М., 2004. – 169 с.
3. *Кихней Л.Г., Ламзина А.В.* Эпитафические посвящения Гумилеву собратьев по перу: игра явных и тайных смыслов // Научный диалог. – 2021. – № 12. – С. 256–271.
4. *Лебедева О.О.* Критические отзывы современников Н.С. Гумилева об его основных поэтических сборниках: 1905-1925 гг.: автореф. … дис. …канд. филол. наук, 10.01.01. – М., 2006. – 25 с.
5. *Маковский С.* Николай Гумилёв (1886-1921): Воспоминание о человеке и поэте // Николай Гумилёв в воспоминаниях современников. – М.: Вся Москва, 1990. [Электронный ресурс]. URL: https://gumilev.ru/biblio/54/ (дата обращения: 21.11.2023).
6. *Пиперски А.* Гумилев: жизнь после смерти. [Электронный ресурс]. URL: https://arzamas.academy/materials/804 (дата обращения: 19.11.2023).
7. *Рейтблат А.И.* Как Пушкин вышел в гении. – М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 336 с.
8. *Тульчинский Г.Л., Терентьева В.Л.* Бренд-менеджмент. Брендинг и работа с персоналом: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 225 с.
9. *Селезнев М.Б.* Литературная репутация Ф.В. Булгарина в литературно-эстетических дискуссиях 1820—1840-х годов: дис. … канд. филол. наук, 10.0.01. – Челябинск, 2008. – 183 с.
10. *Чуковская Л.К.* Записки об Анне Ахматовой. 1963-1966. Том 3. – М.: Согласие, 1997. – 544 с.

5.9.1.

А.В. Ламзина

Московский физико-технический институт, департамент иностранных языков,
Московский университет имени А.С. Грибоедова,
Москва, alamzina@mail.ru

«КЛЕОПАТРА» В. БРЮСОВА, А. БЛОКА И А. АХМАТОВОЙ: РАМА ТЕКСТА КАК ИНДЕКСАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Статья посвящена анализу четырех стихотворений «Клеопатра», написанных В.Я. Брюсовым, А.А. Блоком и А.А. Ахматовой. Проанализировано взаимодействие трактовки образа Клеопатры поэтами Серебряного века с ее прочтением у А.С. Пушкина и В. Шекспира. Показана корреляция образа Клеопатры с биографическими и жизненными коллизиями самих авторов, намеченная Блоком и развитая в стихотворении Ахматовой.

Ключевые слова: *Клеопатра, рама текста, заголовок, эпиграф, Брюсов, Блок, Ахматова.*

В отечественной литературе нередки примеры использования тождественной «рамы» текста, когда автор в заголовке отсылает к аналогичному тексту в своем творчестве или в творчестве другого поэта. Такая модель поэтического межтекстового диалога широко распространена в эпоху Серебряного века.

Одним из интересных, на наш взгляд, случаев такого обмена отсылками является появление – на протяжении временного промежутка сорока лет – в творчестве трех поэтов стихотворения с тождественным названием «Клеопатра». Так, два стихотворения «Клеопатра» создает В.Я. Брюсов в 1899 и 1905 году, в 1907 стихотворения с таким же названием пишут А.А. Блок, а в 1940 г. – А.А. Ахматова.

При этом имя Клеопатры – само по себе прецедентное имя, представляющее собой отсылку не только к историческому персонажу, египетской царице, но и к ее образу в мировой литературе. Так, образ Клеопатры ассоциируется с ее прочтением Шекспиром – «Антоний и Клеопатра» и А.С. Пушкиным – к его одноименному стихотворению «Клеопатра» в эпиграфе отсылает А.А. Ахматова.

Условно Клеопатру Шекспира можно назвать любящей женщиной: на протяжении пьесы она переживает об отношении к ней Антония, страдает из-за его женитьбы на другой женщине, вспоминает те ласковые прозвища, которые он ей давал и т.д. В пушкинской же «Клеопатре» внимание акцентировано на развратности царицы, и в незавершенной повести «Египетские ночи», куда включена часть стихотворения, оно представлено как импровизация в ответ на предложенную тему «Клеопатра и ее любовники» [8].

В обеих трактовках образ Клеопатры в мировой литературы всегда связан с моментом экзистенциального напряжения: так, у Пушкина акцентируется наслаждение ночью с царицей «ценою жизни»: возлюбленные Клеопатры знают, что наутро они умрут. Клеопатра Шекспира сама пребывает между жизнью и смертью и совершает суицид, чтобы соединиться с умершим Антонием. В период Серебряного века В.Я. Брюсов, А.А. Блок и А.А. Ахматова обращаются к моменту смерти самой Клеопатры, описывая ее самоубийство.

«Клеопатра» В.Я. Брюсова 1899 года написана от лица самой царицы Клеопатры, и текст отсылает к образу Клеопатры-развратницы: от первого лица царица описывает себя как «буйную блудницу» и говорит, что «бессмертна прелестью и страстью» [3].

Возвращаясь к образу Клеопатры в 1905 году, Брюсов придает ей уже совсем иную семантическую окраску: лирический герой в этом стихотворении – последний возлюбленный Клеопатры, который разделяет с ней смертное ложе. В то же время этот лирический герой стихотворения отсылает к герою Шекспира – поселянину, принесшему Клеопатре змею в корзине. Также в данном контексте актуализирована черта Клеопатры, описываемой Пушкиным – ее роковая красота, производящая потрясающее впечатление.

При этом мотив змеи между двумя возлюбленными отсылает к неожиданной в контексте Клеопатры легенде о Тристане и Изольде (а также о Зигфриде и Брунгильде), основным мотивом которой является идея верности и целомудрия. Таким образом, во втором стихотворении Брюсова перед нами скорее Клеопатра Шекспира – любящая Антония и желающая соединиться с ним в вечности царица. В первой «Клеопатре» лирическая героиня – призрак царицы, она говорит с читателями «с того света», говоря о себе в прошедшем времени «я была царица» и в настоящем – «я бессмертна». Во втором же случае Брюсов обращается к моменту наивысшего экзистенциального напряжения, и лирическим героем является свидетель смерти Клеопатры, который готов разделить с ней последнее ложе и умереть (как герои «Клеопатры») Пушкина, при этом не вступая с царицей в физический контакт, движимый исключительно платонической любовью.

«Клеопатра» Блока вдохновлена восковой фигурой Клеопатры со змеей на груди, выставленной в Петербургском паноптикуме. «Это исполненное театральности декадентское стихотворение прославляет власть и былую славу Клеопатры, существующую на грани между смертью и жизнью. Местом почитания становится паноптикум: восковая фигура, укрытая прозрачным покровом и выставляемая в стеклянном гробу, и в смерти длит жизнь египетской царицы. Поместив ее в музей восковых фигур, Блок изображает историю как эстетический объект — бальзамированный труп женщины, оживающий, как механическая кукла, при нажатии пружины, от укуса змеи» [7].

У Блока представлено два говорящих от первого лица лирических субъекта: это посетитель паноптикума и сама Клеопатра. Блок соединяет два мотива: образ умершей, превратившейся в тлен и прах, использованный у Брюсова в первой версии Клеопатры, и образ покоренного ее красотой раба, к которому Брюсов обращается во второй версии. При этом блоковская Клеопатра – восковая, неживая, и ее образ сливается с образом самого поэта. «Образ поэта, который сливается с толпой, приходящей поглазеть на проституируемое тело Клеопатры, напоминает фигуру бодлеровского фланера, пересекающего пространство города по горизонтали (хотя лирический герой Блока также вертикально погружается в историю). … В то же время лирический герой Блока выступает и в качестве придворного поэта, при этом все три эти ипостаси присутствуют в голосе народа, опьяненного Клеопатрой («В гробу царица ждет»). Декадентское умножение личностей героя на этом не заканчивается: поэт-проститутка принимает еще одну роль, становясь двойником Клеопатры, исторической царицы — блудницы. В Египте он был лишь рабом, но здесь стремится войти в историю, как Цезарь, и стать поэтом — царем, как Пушкин» [7]. Возникает мотив отождествления Клеопатры с самим автором стихотворения, в дальнейшем получивший развитие у А.А. Ахматовой.

«Клеопатра» Ахматовой, завершающая этот ряд в поэзии Серебряного века, создана в 1940 году. Царица изображена также в момент экзистенциального напряжения, перед смертью, при этом в раме текста присутствует отсылка к тексту А.С. Пушкина – «Александрийские чертоги / Покрыла сладостная тень» [8]. Эти строки присутствуют в тексте стихотворения «Клеопатра» Пушкина, и не внесены им в текст незаконченной повести «Египетские ночи», где стихи о Клеопатре приписываются поэту-импровизатору. Тень, накрывшая чертоги, знаменует наступление ночи, после которой наступит казнь любовника Клеопатры. У Ахматовой царица сама ожидает смерти наутро: «А завтра детей закуют. О, как мало осталось / Ей дела на свете» [1].

Л.Г. Кихней указывает на корреляцию «Клеопатры» не только с текстом Шекспира, но и с биографическими коллизиями самой Ахматовой: «Поражает сходство художественно отобранных ситуаций (противостояние Клеопатры – Октавиану) с биографическими коллизиями Ахматовой (ее противостояние Сталину) в период Большого Террора» [6]. На автобиографичность стихотворения указывает и И.В. Ерохина 4[], подробный анализ отсылок к Шескпиру представлен также у Г.М. Темненко [9].

Соединяя образ последней ночи Клеопатры с последней ночью казнимых ею наутро любовников, Ахматова имплицитно отсылает и к идее возмездия: царица, наслаждавшаяся

игрой с чувствами человека, которому точно известно, что наутро он умрет, сама оказывается в ситуации ожидания скорой смерти, и при это самоубийство – ее выбор, она предпочитает смерть публичному унижению. «Тебя – как рабыню… в триумфе пошлет пред собою…» []. Рама текста, в данном случае включающая в себя заглавие и эпиграф, указывает на многоступенчатую культурную традицию прочтения образа царицы Клеопатры.

Таким образом, стихотворение Ахматовой как бы «замыкает» тему Клеопатры в литературе, аккумулируя в себе и «шекспировскую», и «пушкинскую», и двойственную «брюсовскую», и «блоковскую» царицу Клеопатру, при этом представляя оригинальное и многогранное прочтение прецедентного образа, коррелирующее с деталями биографии поэта.

Список литературы

1. *Ахматова А.* Сочинения: в 2 т. М.: Художественная литература литература, 1986. С. 183.
2. *Блок А.А.* Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1951. С. 220.
3. *Брюсов В.Я.* Собрание сочинений в 7 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1973. С. 153. С. 391.
4. *Ерохина И.В.* Двойной портрет или двойное зеркало? (еще раз о «Клеопатре» Анны Ахматовой) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 1-2. С. 88-93.
5. *Кихней Л.Г.* Семантика заглавия и смысловая целостность поэтических книг Анны Ахматовой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2010. № 2. С. 41-51.
6. *Кихней Л.Г.* Функции шекспировских и дантовских мотивов в поэзии Анны Ахматовой // Русская литература. 2014. № 2. С. 156-176.
7. *Матич О.* Эротическая утопия: новое религиозное сознание и fin de siècle в России. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 400 с.
8. *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937-1959. Т. 3, кн. 1. Стихотворения, 1826-1836. Сказки. 1948. С. 130-132.
9. *Темненко Г.М.* Стихотворение Ахматовой «Клеопатра» в свете интертекстуального и имманентного анализа // Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. Вып. 10. Симферополь, 2012. С. 100-118.
10. *Шекспир В.* Антоний и Клеопатра. Трагедия в пяти действиях. Перевод Д. Михаловского // Шекспир В. Полное собрание сочинений В. Шекспира в переводе русских писателей: В 3 т. / Под ред. Д. Михаловского. СПб., 1899. Т. 3. С. 423-485.

5.9.1.

[1]А.В. Мерзлякова, [1]Е.И. Никанорова,
[1]Д.И. Никанорова, [2]Т.Н. Плесканюк

[1]ФГБОУ ВО НГПУ им. К. Минина,
кафедра европейских языков и методики их преподавания,
Нижний Новгород, merzliakova@list.ru , ek.nickanorova2018@yandex.ru , dd3456@inbox.ru
[2]ФГБОУ ВО МСХА им. К.А. Тимирязева,
кафедра иностранных и русского языков,
Москва, pleskanyuk@mail.ru

НОВЫЙ ТИП СОЗНАНИЯ ГЕРОЯ НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА СТИХОТВОРЕНИЙ "ЯМБЫ" И ПРОЗЫ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Данная статья посвящена новому типу сознания героя в творчестве поэта и писателя А.А. Блока. В тексте были проанализированы основные литературные понятия и приемы, раскрывающие сходства и различия нового типа сознания героя в прозе и поэзии Блока. В статье были проанализированы темы, идеи, образы и скрытый символизм стихотворений и рассказов Блока, а также изложен подробный анализ значимых выразительных средств произведений. Помимо этого, сделан вывод о том, по каким критериям стоит различать новый тип сознания героя в прозе и поэзии Блока.

Ключевые слова*: А.А. Блок, новый тип сознания героя, «страшный мир», «Ямбы».*

Поэзия и проза Александра Блока наполнена глубоким трагизмом, чувственностью и самобытным символизмом, в определённой степени отличающим Блока от остальных поэтов Серебряного века.

Особый интерес представляет период поэтической жизни Александра Блока, где он уходит от Прекрасной Дамы, символизирующей антитезу мировому хаосу, и помещает своего лирического героя в противоречивый «страшный мир», наполненный несправедливостью, лживыми и коварными людьми. Истинный поэт, примеряя на себя образ лирического героя, не может жить в таком мире и решает противостоять ему, что во многом отражается в цикле стихотворений Александра Блока «Ямбы».

Сравнивая поэму «Возмездие» (1910 – 1921) и цикл стихотворений «Ямбы» (1907 – 1914), можно заметить, какие душевные изменения происходят в лирическом герое Блока, что формирует новый тип его сознания. Главная из перемен: от смирения со «страшным миром» герой переходит к протесту. Так лирический герой твердо осознает свою непомерную ответственность за настоящее и будущее. Это проявляется в стихотворении «О, я хочу безумно жить» (1914):

О, я хочу безумно жить:
Всё сущее — увековечить,
Безличное — вочеловечить,
Несбывшееся — воплотить! [3]

Первая строфа стихотворения, открывающая цикл «Ямбы», характеризует абсолютно новый миропорядок лирического героя: он живет в настоящем и все свои воззрения готов устремить в будущее. Эти строки будто сочетают в себе три времени: все прошлое – «увековечить», все настоящее, живущее в «страшном мире», – поменять и «вочеловечить», все «несбывшееся» в будущем обличить в жизнь. Таким образом, лирический герой «предугадывает» крах «страшного мира», готовый бороться за светлое будущее через «вочеловечивание» устоявшихся несправедливых устоев мира.

Пусть душит жизни сон тяжелый,
Пусть задыхаюсь в этом сне, —
Быть может, юноша веселый
В грядущем скажет обо мне… [3]

Первая и последняя часть строфы создают антитезу: «сон тяжелый», горестное и безотрадное существование в «страшном мире», и будущее, где «юноша веселый» вспомнит о жизни лирического героя. Вводная конструкция «быть может» и эпитет «веселый» (юноша) характеризуют, кажется, наивно-детскую мысль лирического героя: настоящее безрадостно, но в светлом будущем, когда «страшный мир» падет, будет признание потомков, поэтому все страдания не напрасны. Еще одна отличительная черта нового сознания героя Блока – непоколебимая вера и надежда в новый мир, который будет совершенно противоположен «страшному миру», так ярко изображаемым Блоком в поэме «Возмездие».

Другое стихотворение, в котором можно найти черты нового сознания героя Блока, это «Да. Так диктует вдохновенье…» (1909). В нем раскрывается уже иное, не так явно видимое в других поэтических произведениях Александра Блока, чувство, граничащее с патриотизмом, но с уклоном на любовь именно к той Родине, которая будет процветать после «страшного мира»; и чувство глубокой нежности к природе и простому народу России в настоящем времени. Некая любовь-ненависть – антитеза, характеризующая чувство лирического героя к родному краю.

Уже в начале стихотворения автор рисует перед нами картины «страшного мира», ограниченного и тесного: Александр Блок отправляет читателя в самый низ этого мрачного мира, в который, как верит лирический герой, проникнет его «свободная мечта» и совершит возмездие.

...Дай гневу правому созреть,
Приготовляй к работе руки… [3]

С появлением нового сознания героя возникает образ поэта-пророка, который предвидит необратимые грядущие перемены: они безвозвратно очистят Россию от пороков «страшного мира»; он призывает людей готовиться вершить судьбу Родины и бороться с гнетом несовершенного мира.

Читая это стихотворение, прослеживается стремление лирического героя разделить людей на две категории: тех, кто готов бороться за будущее страны вместе с ним, и тех, кто надел маску безразличия и покорился «страшному миру». Последних, безусловно, лирический герой жестоко презирает и даже, используя иронию, Александр Блок пишет об этом в стихотворении:

...Как боязливый крот, от света
Заройся в землю — там замри… [3]

Представляется возможным противопоставление мироощущения нового сознания лирического героя со старым, которое прослеживается в поэме «Возмездие», где герой лишь смиренно скорбит, не готовый к отчаянной борьбе. Здесь же лирический герой осуждает тех, кто равнодушно позволяет «страшному миру» «расцветать» и не прилагает никаких усилий к его падению.

Такие характеристики можно найти и в прозе Александра Блока. Так, например, в «эссе» [4] «Девушка розовой калитки и муравьиный царь» (1906) также угадывается новое чувство к Родине. Герой размышляет о далеком прошлом России; писатель рисует картины далекой «дикой» Руси, начиная с самых истоков, хотя изображение это, в сравнении с Германией – местом событий эссе – кажется герою не столь поэтичным и прекрасным: «*Как невыносимо после этого попасть в Россию, у которой в прошлом такая безобразная история <...> и хлюпает противная кровь на этих страницах — кровь тяжелая, гнилая, болотная*» [2]. Тем не менее, даже если история страны кажется герою неприглядной, он восхищается русскими людьми, которые жили во время этого «страшного мира», но сохранили свою искренность и, свойственную русскому народу, наивную простоту души: «*Сердце простых русских людей —*

тоже легенда, оно само творит жизнь. Ничего не берут с собою — ни денег, ни исторических воспоминаний — эти русские люди…» [2].

Восхищаясь предшествующими поколениями в эссе, в «повести» [6] «Исповедь язычника» (1918) Александр Блок передает состояние людей, которые попали под влияние «страшного мира», и показывает его характерные черты. Во вступлении автор говорит об упадке русской церкви, но со скорбью, с позиции глубоко верующего человека; именно падение христианства выступает как отголосок «страшного мира»: «*Церковь умерла, храм стал продолжением улицы; напротив, через улицу, кофейня... Спекулянты в церкви предают большевиков анафеме, а спекулянты в кофейне продают аннулированные займы…*» [2]. Чувствуется презрение героя к тем людям, что так легко отказались от прошлого, и, сами того не понимая, приняли этот «страшный мир»; таких людей новое сознание не принимает.

Подробный рассказ героя, посвященный школе, учителям и школьной системе в целом также можно посчитать «выращиванием» будущих людей «страшного мира», которые получают пустые знания под гнетом жестоких учителей. Совершенной антитезой к тягостным школьным дням выступает пейзаж России, описанный почти в конце повести. С той же подробностью, что и ненависть к школьному порядку, описывает Александр Блок и бесконечную любовь героя к природе: «*Я сразу почувствовал в этой дороге что-то любимое и забытое и стал думать о том, какие здесь будут летом высокие злаки, желто-синие ковры иван-да-марьи и розовые облака иван-чая*» [2]. Такая антитеза и создает новое чувство героя к Родине – любовь-ненависть: абсолютная любовь к родным полям и просторам России, но ненависть к нынешним людям, у которых нет стремления разрушить существующий неправильный и злой мир. Именно через сравнение и антитезу Блок выражает свое несогласие с устоявшимся миром и людям в нём.

Проанализированные прозаические произведения Александра Блока глубоко биографичны, неразрывно связаны с некоторыми важными событиями в жизни поэта и прозаика. Так, например, повесть «Исповедь язычника» заканчивается первой встречей с Любовью Дмитриевной – будущей супругой Блока. Вместе с автором росло и менялось сознание героя, как в поэзии, так и в прозе, приобретая новые черты, сформировавшиеся отчасти как ответ на изменения окружающего мира.

Список литературы

1. *Блок А.А.* Девушка пела в церковном хоре…// [Электронный ресурс] URL: https://www.culture.ru/poems/2397/devushka-pela-v-cerkovnom-khore (дата обращения 23.10.2023)
2. *Блок А.А.* Проза// [Электронный ресурс] URL: http://blok.lit-info.ru/blok/proza/index.htm (дата обращения 23.10.2023)
3. *Блок А.А.* Ямбы// [Электронный ресурс] URL: https://pitzmann.ru/blok-iambic.htm (дата обращения 23.10.2023)
4. *Головин Е.В.* Девушка розовой калитки и муравьиный царь. О А.Блоке// Статья [Электронный ресурс] URL: https://golovinfond.ru/content/serebryanaya-rapsodiya/devushka-rozovoy-kalitki-i-muravinyy-car-o-abloke (дата обращения 23.10.2023)
5. *Жесткова Е.А.* О миросозерцательных основах поэзии А. Блока// Научная статья [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-mirosozertsatelnyh-osnovah-poezii-a-bloka (дата обращения 16.09.2023)
6. *Мочульский К.В.*: Александр Блок. Глава десятая// [Электронный ресурс] URL: http://blok.lit-info.ru/blok/bio/mochulskij-blok/dvenadcat-poslednie-gody.htm (дата обращения 23.10.2023)

5.9.1.

Е.Д. Монгуш канд. филол. наук, Р.М. Монгуш

Тувинский государственный университет,
кафедра русского языка и литературы,
Кызыл, mongun2005@yandex.ru

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В МАЛОЙ ПРОЗЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ

В статье дана попытка анализа повествовательных стратегий, которые используются в малой прозе известной российской писательницы Татьяны Никитичны Толстой. Для этого были рассмотрены рассказы из сборника «Не кысь», в котором собраны лучшие рассказы писательницы. В сборнике рассказы разделены на две группы, в зависимости от того, где происходит действие – в Москве или в Петербурге. В группу рассказов «Петербург» входят такие рассказы, как «Соня», «Любишь не любишь», «На золотом крыльце сидели», «Свидание с птицей», «Петерс», «Самая любимая», «Река Оккервиль», «Йорик». Рассказы эти объединяют темы разлада мечты и реальности и «маленького человека». В «московских» рассказах прослеживается единая тема смысла человеческой жизни, о необратимости и беспощадности времени к человеческому существованию.

Ключевые слова: *повествование, Татьяна Толстая, проза, рассказ, персонаж.*

Малая проза Татьяны Толстой лаконична, но в то же время насыщенна. В ней представлена целая галерея человеческих судеб, рассказы писательницы заставляют читателя сопереживать героям, где-то отождествить себя с ними. Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить особенности повествовательных стратегий писательницы в малой прозе. Научная новизна исследования заключается в попытке проанализировать не только особенности, но и роль используемых повествовательных стратегий писательницы.

Татьяна Толстая использует разнообразные повествовательные стратегии в своих рассказах. Анализ текстов малой прозы Татьяны Толстой показал, что при повествовании писательница ведет рассказ от первого лица, а также вводит в повествование «вторичного» субъекта изображения и речи, использует опосредованную манеру повествования, в которой четко выделяется образ рассказчика. Под рассказчиком мы имеем ввиду «персонифицированный субъект изображения и/или «объективированный» носитель речи; он связан с определенной социально-культурной и языковой средой, с позицией которой…и ведется изображение других персонажей» [6, с.241]. Иными словами, повествование в рассказах Толстой ведет некий рассказчик, соответственно о событиях и героях читатель узнает только через него.

В некоторых случаях рассказчик входит в систему персонажей, герои рассказов в этих случаях – это люди, с которыми рассказчик лично знаком. В большинстве случаев образ рассказчика схож с образом автора, можно даже сказать, сливается с ним. Примечательно, что в таких рассказах повествование ведется от первого лица. Повествование от первого лица отождествляет образ автора и образ рассказчика. Рассказчик в малой прозе Толстой – это участник (иногда наблюдатель) повествуемых событий, который не является главным персонажем. Такой рассказчик по В. Шмиду называется диегетическим нарратором: он фигурирует в двух планах – и в повествовании (как его субъект), и в повествуемой истории (как объект) [8, с.46].

Повествование от первого лица ведется в рассказах «Соня», «Милая Шура», «Лимпопо», «Белые стены», «Йорик», «Самая любимая», в каждом из которых представлена история жизни главных героев; рассказы «На золотом крыльце сидели», «Любишь – не любишь», «Восьмое марта» представлены как детские воспоминания. Главная особенность приведенных рассказов заключается в художественном приеме ретроспекции – обращении к событиям прошлого, когда повествование разворачивается как череда воспоминаний либо о

неординарных, самобытных героях (Соня, Александра Эрнестовна, Джуди, Женечка), либо о значимых событиях детства, неразрывно связанных со спецификой советской эпохи.

Тесно связан образ рассказчицы с образом автора и в рассказе «Милая Шура», так как в нем описываются встречи самой рассказчицы с главной героиней – Александрой Эрнестовной. Рассказчица – полноценный персонаж, ей интересна сама главная героиня, история ее жизни, запечатленная на фотографиях бархатного альбома: «Мне нравится ваша никому больше не интересная, где-то там отшумевшая жизнь, бегом убежавшая молодость…» [7, с. 167].

Повествование ведется от первого лица и в рассказе «Лимпопо», где героиня-рассказчица, близкая к автору, размышляет о сущности жизни: это «форма существования белковых молекул» или все-таки нечто большее? В рассказе поднимается проблема разлада мечты и реальности, о невозможности воплощения идеального человеческими усилиями.

Следует также отдельно выделить среди рассказов Татьяны Толстой произведения «На золотом крыльце сидели», «Любишь - не любишь», «Восьмое марта», в которых разворачивается череда воспоминаний из детства: детство на даче, няня Марьиванна, будни в ленинградской школе. В них писательница изображает мир глазами ребенка, через призму детского восприятия мира. Дебютный рассказ «На золотом крыльце сидели» - это рассказ о детских впечатлениях, возможно даже воспоминания самого автора. Ребенок еще не отделил себя от мира, он слит с ним воедино, на что указывает частое употребление местоимения «мы».

В приведенных свыше произведениях, где рассказ ведется от первого лица, выявляется ретроспективность повествования: обращение к событиям прошлого, изображение героев, представителей ушедшей исторической эпохи. Рассказчица комментирует, анализирует поступки героев, размышляет на ту или иную тему, которая ее важна для нее. Использование опосредованного образа рассказчика как свидетеля событий позволяет автору включить его в повествование, тем самым «приблизив» фокус ментального (внутреннего) зрения читателя к героям.

В иных случаях образ рассказчика приобретает самостоятельность. Образ рассказчика становится не персонифицированным, а анонимным. Тем не менее, доверительный тон рассказчика, установка на устную речь создает у читателя ощущение, будто он разговаривает с хорошим знакомым. Более того, рассказчик не боится прямых обращений к читателю, риторических восклицаний и размышлений вслух, вступая в некоторых случаях в диалог с читателем. Подобная форма повествования используется во многих рассказах Татьяны Толстой, мы же в качестве примера рассмотрим только некоторые из них.

В начале рассказа «Охота на мамонта» рассказчик ведет условную беседу с читателем, вступает с ним в импровизированный диалог. Он детально описывает портрет героини, отвечая на вопросы, которые могли бы возникнуть у читателя. Такой же прием используется и в рассказе «Соня», где рассказчик иногда напрямую обращается к читателям («друзья мои», «вы», «знаете»).

Следует также отметить еще одну особенность повествовательных стратегий в рассказах писательницы, которая обнаруживается в композиции. Дело в том, что почти каждый рассказ начинается не с введения, а с внезапной завязки. Причем рассказчик начинает повествование таким образом, как будто герои уже знакомы с героями. Например, в рассказе «Спи спокойно, сынок» повествование начинается с события (кража каракулевой шубы), из которого берет начало развития действия в рассказе.

Особого внимания заслуживает рассказ «Ночь», в котором рассказчик тоже сливается со своим героем. Повествование в этом рассказе показано детским мировоззрением, точнее мировоззрением взрослого человека, который внутренне остался ребенком. Это позволяет погрузиться в образ героя, страдающего слабоумием, взглянуть на враждебный герою мир, испытать сочувствие и жалость, прийти к пониманию того, что человеческая жизнь, какой бы она ни была, – великое таинство. В этом смысле вся проза Татьяны Толстой гуманна, наполнена состраданием к «маленькому человеку».

Следующая важная особенность повествовательной стратегии Татьяны Толстой – это использование несобственно-прямой речи для передачи слов, мыслей и чувств персонажей.

Обратимся к рассказам Татьяны Толстой и попробуем определить, какие виды несобственно-прямой речи прослеживаются в текстах произведениях. В рассказе «Милая Шура» используется внешняя несобственно-прямая речь, причем элементы речи старой, одинокой героини передаются через рассказчика. В том же рассказе «Свидание с птицей представлена внутренняя несобственно-прямая речь, которая выражает мысли маленького героя, для которого мир наполнен неразгаданными тайнами и чудесами.

В рассказе «Петерс» несобственно-прямая речь встречается в разных видах. Она передает мысли главного героя рассказа. В некоторых случаях это может быть поток сознания, хаотичный фрагмент мыслей, который возникает в воображении главного героя. Петерс – одинокий герой, который никак не может найти свое место в окружающем мире и обществе и устроить свою личную жизнь. Читатель может «увидеть», как он фантазирует свидание с воображаемой возлюбленной, как он обращается к себе, к миру.

В рассказе «Охота на мамонта» несобственно-прямая речь помогает читателю проследить психологическое состояние героини, которая хочет выйти замуж, всячески намекая об этом своему возлюбленному Владимиру, который эти намеки не понимает. По мере повествования мысли и чувства героини меняются. Сначала это негодование и непонимание, но постепенно состояние героини ухудшается и в ее мыслях прослеживается настоящая злоба и ненависть, которые приводят к трагическому финалу.

В рассказе «Река Оккервиль» состояние главного героя, его внутренняя борьба рационального и иррационального передается с помощью аутодиалога (одного из видов несобственно-прямой речи). Аутодиалог – внутренний разговор героя с самим собой, когда в нем борются две противоположности. Романтическая мечта сменяется грубой реальностью, в которой нет места прекрасному и возвышенному. Разочарование героя, смерть образа, который он придумал в своей голове ярко передано в помощью внутренней рефлексии, его внутренней реакцией на увиденное: «Вера Васильевна умерла, давным-давно умерла, убита, расчленена этой старухой…» [7, с.122].

Но чаще всего несобственно-прямая речь представлена в виде внутреннего монолога героев, который позволяет проследить мысли, чувства и переживания героев. На наш взгляд, писательница использует разные виды несобственно-прямой речи, чтобы максимально приблизить читателя с персонажами, благодаря чему читатель получает возможность напрямую увидеть образ героя и даже отождествить себя с ним.

И наконец, отметим еще одну важную особенность повествовательных стратегий малой прозы Татьяны Толстой. В некоторых рассказах писательница вводит элементы, характерные для сказочного повествования: зачин, повторы, инверсия. В этом случае герои рассказов приравниваются к героям сказки, которые борются с действительностью, лишенной иллюзий. Например, со сказочного зачина начинается рассказ «Самая любимая»: «Давным-давно, по ту сторону снов, на земле стояло детство, ветры молчали, спали за далекими синими лесами, была живая Женечка…» [7, с.169]. Использование такой устойчивой речевой формы, которая читается напевно, сразу вовлекает читателя в повествование. О повествовательных стратегиях в малой прозе Татьяны Толстой в контексте русской постмодернистской прозы рассматривают в своих исследованиях и Н. Беневоленская [1], О. Богданова [2,3], Е. Гощило [4], С. Имихелова [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что для малой прозы Татьяны Толстой характерны следующие повествовательные стратегии: повествование от первого лица с обращением к прошлому (ретроспекция); введение образа рассказчика, при котором возникает эффект живой речи, и как следствие этого установка на устную речь; необычной нетрадиционной композиции, при котором повествование начинается с завязки; использование несобственно-прямой речи для передачи слов, мыслей и чувств персонажей; введение элементов сказочного повествования. Повествовательные стратегии позволяют Татьяна Толстой создавать пронзительные и запоминающиеся произведения, они помогают погрузить

читателя в нить повествования, заставляя сопереживать и сочувствовать героям.

Список литературы

1. *Беневоленская Н.П.* Татьяна Толстая и постмодернизм: (Парадоксы творчества Татьяны Толстой) [научно-критический очерк] / Н.П. Беневоленская. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. —129 с. 23)
2. *Богданова О.В., Богданова Е.А.* «Она была мечтой поэта…»: рассказ Татьяны Толстой «Река Оккервиль». — СПб.: филол. фак. СПбГУ, 2015. — 54 с.
3. *Богданова О.В., Смирнова М.В.* Интертекст в рассказах Татьяны Толстой // Мир русского слова. — СПб.,2002. — № 3. — С. 81-85.
4. *Гощило Е.* Взрывоопасный мир Татьяны Толстой / Е. Гощило [пер. с англ. Д. Ганцевой, А. Ильенкова]. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. — 200 с.
5. *Имихелова С.С.* Поэтика русской прозы (1960-1990-е годы) / С. С. Имихелова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 1999. – 116 с.
6. *Тамарченко Н.Д.* Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика: учеб.пособие для студ.филол.фак.высш.учеб.заведений / Н.Д. Тамарченко, В.И.Тюпа, С.Н. Бройтман. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 512 с.
7. *Толстая Т.Н.* Не кысь (сборник) / Т.Н. Толстая. – Москва: «Студия Артемия Лебедева», 2004. – 287 с.
8. *Шмид. В.* Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.

5.9.1.

Н.А. Откидач

Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки,
гуманитарно-технический факультет,
кафедра теории и методики преподавания филологических дисциплин,
Ессентуки, nady_otkidach@mail.ru

КОНЦЕПТ «РОДИНА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РОМАНА А.Т. ГУБИНА «ТРАНШЕЯ»)

В работе автор исследует концепт «родина» в русском языковом сознании и анализирует, как он выражается в языковой картине мира, сфокусировав внимание на индивидуальных особенностях представления этого концепта в романе «Траншея» А.Т. Губина.

Актуальность данного исследования обусловлена повышенным интересом современной гуманитарной науки к вопросам менталитета и национального характера, развитием концептуального анализа текста как одного из перспективных направлений функциональной лингвистики, направленного на выявление особенностей стиля отдельных писателей, а также необходимостью изучения произведений региональных авторов, которые до сих пор остаются малоисследованными лингвистами.

Выбор романа «Траншея» для концептуального анализа объясняется повышенным интересом исследователей к творчеству А.Т. Губина, поэта и писателя XX века, и, одновременно, недостаточным изучением его наследия в рамках образовательных и научных программ.

Объектом исследования служит художественный текст романа «Траншея», предметом – особенности передачи концепта «родина» в произведении.

Круг задач статьи включает характеристику способов и средств выражения концепта «родина» в рассматриваемом тексте, а также выявление индивидуальных особенностей представления этого концепта в рассматриваемом романе.

Ключевые слова: *концепт «родина», художественный текст, структурный элемент, языковая картина мира, индивидуальные особенности концепта, национальная идентичность.*

Исследование термина «концепт» в рамках литературных и лингвистических исследований приводит к разнообразным трактовкам и интерпретациям, связанным с его содержательным аспектом. Несмотря на то, что понятие «концепт» стало активно использоваться в научной литературе лишь во второй половине XX века, упоминания о нем можно найти уже в 1928 году в статье С.А. Аскольдова «Концепт и слово», где концепт определяется как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2, с. 269].

В отечественной лингвистике исходное понятие «концепт» было введено в контексте культурологических исследований, однако со временем, претерпев существенные изменения, приобрело новые смысловые аспекты. В языковедении термин «концепт» стал активно использоваться с начала 1990-х годов, что было обусловлено потребностью в объединении психологических и лингвистических данных исследований, в рамках когнитивной лингвистики [10].

В современной лингвистике выделяются три основных подхода к пониманию концепта: лингвистический, когнитивный и культурологический.

Лингвистический подход подразумевает рассмотрение концепта как совокупности значений слова, включая его коннотативные элементы. Исследователи этого направления

(С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, В.В. Колесов, В.Н. Телия) считают, что каждое словарное значение слова имеет свой концепт. Такой подход позволяет анализировать семантику слова и выявлять его различные аспекты [2; 7; 8; 9].

Когнитивный подход рассматривает концепт как ментальное явление, связанное с мышлением. Исследователи (З.Д. Попова, И.А. Стернин), видят концепт как глобальную мыслительную единицу и подчёркивают, что он формируется в познавательной сфере человеческого интеллекта, и является фундаментальной основой для осмысления и толкования окружающей реальности [12].

Культурологический подход придает большое значение культурной информации, которую концепт передает. Представители этого направления (Ю.С. Степанов и Г.Г. Слышкин) рассматривают концепты как фундаментальные строительные блоки культурного наследия, служащие фундаментом для формирования ментального мира индивида, особое внимание уделяя акцентуированию роли концептов в создании этнокультурных образов и определении менталитета носителей языка [15].

Концепт может быть конкретным или абстрактным, рациональным или эмоциональным, универсальным или этническим, общенациональным или индивидуально-личностным. Многообразие характеристик концепта объясняет отсутствие единого определения для него.

Исследование художественных концептов имеет важное значение в лингвистике и литературоведении, поскольку они являются ключевыми элементами художественных произведений и играют основную роль в формировании смысла и образов в тексте. Художественные концепты представляют собой сложные, многогранные понятия, которые не всегда поддаются однозначному определению или классификации. Поэтому рассмотрение художественного концепта обязательным образом включает в себя анализ его ассоциативных связей, выявление наполнения ассоциативно-семантического поля содержания концепта и особенностей его репрезентации в произведении.

В анализе художественных концептов выделяет операции «свободные и направленные ассоциативные эксперименты, системное научное описание, ориентированное на выявление связей между лексическими единицами в тексте, включающее наблюдение, систематизацию, интерпретацию, классификацию; приемы интроспекции, контекстуального и семантико-стилистического анализа; метод моделирования ассоциативно-смыслового поля концепта» [3, с. 75-76]. Упомянутые операции и методы анализа художественных концептов, предложенные Н.С. Болотновой, являются важными для оценки и анализа сложных, многоаспектных понятий, содержащихся в текстах художественной литературы. Они способствуют более глубокому и комплексному анализу художественных концептов, что в свою очередь позволяет исследователям более полно раскрыть способы восприятия и воплощения указанных концептов в текстах художественных произведений.

Так как определение и анализ концептов часто вызывают неоднозначность, в результате которой исследователи в основном прибегают к термину «концептуальный», в работе мы разделяем точку зрения С.Е. Никитиной, которая подчеркивает двусмысленность понятия «концептуальный анализ», и определяем анализ художественных концептов как «концептный», что подразумевает «исследование способа воплощения концепта в тексте, моделирование его содержания и выявление индивидуально-авторского подхода к нему» [10, с. 39-45].

С целью исследования способа воплощения концепта «родина» в романе «Траншея» и выявления индивидуально-авторского подхода к нему, рассмотрим значение слова «родина», относящегося к базовым концептам общечеловеческой культуры и являющегося универсальным для всех культур в связи с экзистенциальной значимостью феномена родины для человека и общества.

Анализа семантического содержания термина «родина» в разнообразных источниках, позволяет сделать следующие выводы: 1. В этимологическом словаре русского языка XI-XVII веков, «родина» определяется как место, где кто-то родился, роды, потомство, совокупность разных поколений и происхождение [13]. 2. В словаре русского языка под

редакцией А.П. Евгеньевой, «родина» трактуется как страна, в которой человек родился и гражданином которой он является, а также как место зарождения и произрастания чего-либо [14]. 3. В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова, искомое слово имеет два значения: первое - «отечество» или «страна, в которой человек родился и гражданином которой он состоит,» и второе - «переносное значение, место» [16]. 4. Т.Ф. Ефремова в своем толково-словообразовательном словаре определяет родину как страну, в которой кто-то родился и гражданином которой он является, а также как место появления и возникновения чего-либо [5]. 5. В тезаурусе С.И. Ожегова родина характеризуется как «отечество» или «родная страна», а также как место рождения, происхождения, и возникновения чего-либо [11].

Данные определения показывают, что понятие «родина» имеет разнообразные смысловые аспекты, включая связь с местом рождения, принадлежностью к стране и эмоциональными отношениями к этому месту.

В романе А.Т. Губина «Траншея» рассматривается тема родины в контексте Великой Отечественной войны, понятие «родина» получает особую глубину значения.

По тексту романа выделены следующие логемы:

1. Любовь к «малой родине»: (появление героя на свет): *«Судьбе было угодно распорядиться так, что я родился в горах, был в некотором роде небожителем: по утрам, шагая по делам, мог трогать кудри облаков…» и от того «некое высокомерие, свойственное небожителям (и казакам), во мне осталось…»* [4, с. 24]. *«Нет нужды описывать наши места – они описаны давно под псевдонимом Рай. Курортный городок с казачьей станицей – яйцо дракона в зелёном гнезде, свитом из окрестных балок, хребтов субальпийской степи. На юге дремлет стража – белые гиганты главного Кавказского хребта. …пастух Эльбрус вольно пасёт свои отары и стада. Племенная, элитная отара – лакколиты: Лев, Верблюд, Железная, Машук, Бештау…»* [4, с. 16]. *«Ночи… безмолвные сапфировые ночи на юцких покосах Джинала, горного хребта, чтоб звёздное небо во всю его космическую ширь начиналось прямо у моих ног, чтобы запросто ступить на Млечный путь, – и шагай по звёздам, дуй до горы, с вырезанным днём ореховым посохом»* [4, с. 22]. *«…вспыхивали крупные кавказские звёзды – синие прозрачные сапфиры – небо очистилось, туман прошёл… о осень, святая наша мать!»* [4, с. 102].

2. Образ родины как конкретного места: *Эльбрус, Машук, Джинал, Железная, Верблюд, Кинжал; река Подкумок, город Кисловодск; беседка «Эолова арфа», летняя эстрада «Музыкальная раковина», Нарзанная галерея, дача «Орлиное гнездо»* и др. [4].

3. Защита родины: *«Когда тронут Россию, наша кровь действительно превращается в огонь, в котором сгорали, сгорают и сгорать будут все захватчики, претенденты на мировое господство – это точно…»* [4, с. 142].

4. Долг перед родиной: *Они «…не мыслили жизни вне подвига, сражений и побед во имя родины, народа, коммунизма. …Да, они рвались в бой, мечтали о мировом господстве социальной и человеческой справедливости, и за это готовы были умереть с оружием в руках»* [4, с. 71].

5. Гордость за родину: *«На подступах к городу завязался бой – неравный, немцев много больше против нашего передового освободительного отряда. Неравный, а всё равно победный…»* [4, с. 291]. *«…оккупанты повернули оглобли танковой армады «Кленовый лист» – тридцать отборных дивизий – назад, домой, на Запад. Хоть и не высшей категории снежные вершины Кавказа, а сбросили с себя и танк, и пехоту, и самих «эдельвейсов», способных пешим порядком взобраться выше авиации»* [4, с. 113]. *«Пленных не убивают...»* – говорит отец погибшего пятнадцатилетнего сына, у которого немцы выкачали всю кровь для спасения немецкого офицера. *«Я им не судья. Суди их Бог… Трибунал-то есть.»* [4, с.176-177].

6. Смерть за родину: *«Нет выше, священнее счастливее доли, чем быть убитым в бою за отчизну»* [4, с. 25]. *«Погибнуть героем, значит стать счастливейшим из смертных»* [4, с. 71].

В ходе исследования концепта «родина» в русском языковом сознании на материале романа А.Т. Губина «Траншея», выявлено, что концепт, являясь «основной лингвокогнитивной категорией в описании языкового отражения мира» [1, с. 276] способствует «проникновению» слова в языковую картину мира и взаимодействию с другими лексическими единицами. Так, в понятийном измерении в основу изучаемого лингвокультурного образования заложена формулировка родины как места, где человек родился и вырос. Логемы «Любовь к «малой родине» и «образ родины как конкретного места» актуализируются в описании родных мест писателя – природных красот и ландшафтов Северного Кавказа, – в использовании географических метафор и образов с целью передачи глубоких чувств и эмоций, связанных с родной местностью, способствуют передаче красоты уникальной местности и значимости любви к своему краю. В русском языке искомый концепт находит множественную языковую реализацию, богат синонимами, используется для описания родной земли. Следовательно, анализ концепта «родина» в романе позволяет понять, что его типологическая модель представляет исследуемый концепт как многоуровневый, «содержащий иерархию макро- и микрослотов» «малая родина» (дом, родные места, местность) [5].

В ценностном измерении самыми яркими являются чувства ответственности, гордость за свою страну, желание защитить родину.

Анализ гражданского уровня в структуре концепта «родина» помогает понять вопросы гражданской и патриотической ответственности героев перед Родиной и моральные ценности, связанные с этим аспектом концепта в романе «Траншея».

Компоненты изучаемого концепта в анализе лексики и оформлении системы представлений, отраженных в рассматриваемом произведении оказалось возможным выстроить в виде следующих единиц:

1. Любовь к «малой родине» (эмоционально-чувственный блок признаков, характеризующих личностный уровень отношения к Родине – красота, неповторимость природы, восхищение).
2. Образ родины как конкретного места (актуализация признаков «малой родины», в том числе природно-ландшафтных – родина как место рождения, проживания, родные места, родная земля).
3. Защита родины (ценностный блок признаков, характеризующих отношение к родине в годы испытаний – патриотизм, уверенность в победе над врагом).
4. Долг перед родиной (актуализация нравственных характеристик всего народа многонациональной родины – сила духа, преданность, человечность, справедливость).
5. Гордость за родину (актуализируется лексемами, выражающими неповторимость Родины – уникальность родины, гордость за людей своей страны).
6. Смерть за родину (актуализирует все номинации родины как страны – долг, защита, смерть за родину).

Особенности концепта «родина», рассматриваемые в рамках исследования, представленного в романе «Траншея» А.Т. Губина, позволяют сделать вывод, что он является одной из наиболее важных культурных, ментальных и языковых пространственных констант, способствующих формированию и отражению языковой картины мира в литературе, а, в конечном итоге, в культуре и обществе.

Список литературы

1. *Абильдинова Ж.Б.* Концепт как лингвокогнитивное понятие // Молодой ученый. – 2021. – № 12 (354). – С. 272-276.
2. *Аскольдов-Алексеев С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279
3. *Болотнова Н.С.* О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2007. Вып. 2 (65). – С. 74-79.
4. *Губин А.Т.* Траншея: Роман. Рассказы. Эссе. – Нальчик: Изд. центр «Эль-Фа»; Ессентуки: Молоко волчицы, 2002. – 588 с.
5. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
6. *Колабинова Т.И.* Специфика репрезентации концептов РОДИНА, PATRI, NATIVE LAND в русской, латиноамериканской и американской лингвокультурах: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: – Казань, 2010. – 22 с.
7. *Колесов В.В.* Концептология. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2012 – 168 с.
8. *Телия В.Н.* Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М, 1988. – С. 173-203.
9. *Лихачёв Д.С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. Антология / под. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 156.
10. *Никитина С.Е.* Концепт судьбы в русском народном создании (на материале устнопоэтических текстов) – С. 130-136
11. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: А ТЕМП, 2006. – 938 с.
12. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 315 с.
13. *Словарь русского языка XI-XVII вв.,* – М., 1997 г.
14. *Словарь русского языка: в 4-х т.* / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований // под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
15. *Степанов С.Ю.* Константы: словарь русской культуры. 3-е изд. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
16. Толковый словарь русского языка god ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)

5.9.1.

Ю.Ю. Погодина

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Департамент иностранных языков и профессиональной коммуникации,
Москва, yypogodina@fa.ru

АМБИВАЛЕНТНАЯ СЕМАНТИКА СТИХОТВОРЕНИЯ Н.С. ГУМИЛЕВА «РАЗГОВОР» В РЕМИНИСЦЕНТНОМ ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ РУБЕЖА ВЕКОВ

В статье рассматривается стихотворение Н.С. Гумилева «Разговор» в контексте отсылок к роману Жюля Верна «Зеленый луч» и песне «Маленькая тонкинка». Противопоставление этих двух текстов задает тайный код прочтения стихотворения: помимо эксплицитно выраженного противостояния души и тела, в тексте присутствует противопоставление мужского и женского начала и мотив смешения гендерных ролей.

Ключевые слова: *Гумилев, Жюль Верн, посвящение, реминисценция, аллюзия.*

Стихотворение Н.С. Гумилева «Разговор», посвященное диалогу души и тела, содержит в себе ряд отсылок к прецедентным текстам и событиям, формирующим второй смысловой план. Прежде всего, само стихотворение названо аналогично раннему стихотворению Некрасова «Разговор» [6], в котором также представлен диалог души с телом. В целом же паттерн такого диалога восходит к «прениям» души и тела, распространенным в средневековой литературе [1]. В таких текстах (как и у Некрасова) тело соблазняет душу плотскими удовольствиями, а душа сопротивляется. Стихотворение Гумилева примечательно тем, что голоса души в нем нет: говорит только тело, душа же молча влечет его, как бы признавая саму бессмысленность подобного спора.

В первой же строчке стихотворения упоминается о зеленом луче:

Когда зеленый луч, последний на закате,
Блеснет и скроется, мы не узнаем где [4]

Легенда о зеленом луче рассказывается в одноименном романе Жюля Верна: «с этим явлением «зеленого луча» на море была связана старинная легенда, которую она до этой минуты не вспоминала. В легенде говорилось, что тот, кто хоть раз увидит этот луч, никогда не ошибется ни в своих чувствах, ни в чувствах другого: свет этого луча рассеивает всякое предубеждение и всякую ложь» [3].

Лирический герой «Разговора», таким образом, наделен этим свойством с первой строки: полученное им свойство духовной прозорливости провоцирует разделение души и тела. Далее по тексту тело жалуется на душу, обращаясь к Земле, и текст раздваивается: слова тела заключены в кавычки, а душа молча продолжает передвигаться, заставляя тело следовать за ней:

Тогда встает душа и бродит, как лунатик,
В садах заброшенных, в безлюдьи площадей.
Весь мир теперь ее, ни ангелам ни птицам
Не позавидует она в тиши аллей.
А тело тащится вослед и тайно злится,
Угрюмо жалуясь на боль свою земле [4].

Тело в своих ламентациях отсылает к телесным удовольствиям, описывая поход в кафе и игру в карты. Упоминается название песни “La p’tite tonkinoise” – популярной песни того времени, которая была создана в 1905 году [2]. Песня посвящена любви колонизатора к «маленькой тонкинке» - жительнице Северного Вьетнама, который в конце XIX – начале XX столетия был колонией Франции.

Согласно свидетельствам современников, у песни, упоминаемой Гумилевым, существует «мужская» и «женская» версия [2]. Лирический субъект «тело» в стихотворении Гумилева говорит именно о женской версии:

«Как хорошо теперь сидеть в кафе счастливом,
Где над людской толпой потрескивает газ,
И слушать, светлое потягивая пиво,
Как женщина поет «La p'tite Tonkinoise» [4]

Гендерная амбивалентность данной песни связана и с еще одним любопытным эпизодом отечественной истории. «Маленькую тонкинку» исполнял князь Феликс Юсупов, переодевшийся женщиной, о чем он сам с удовольствием рассказывает в своих мемуарах: «На афише моей вместо имени стояли три звездочки, разжигая интерес публики. Взойдя на сцену, я был ослеплен прожекторами. Дикий страх охватил меня. Я онемел и оцепенел. Оркестр заиграл первые такты «Райских грез», но музыка мне казалась глухой и далекой. В зале из сострадания кто-то похлопал. С трудом раскрыв рот, я запел. Публика отнеслась ко мне прохладно. Но когда я исполнил «Тонкинку», зал бурно зааплодировал. А мое «Прелестное дитя» вызвало овацию. Я бисировал три раза» [8]. По свидетельству Юсупова, исполнение им песен в кабаре в образе женщины спровоцировало бурный скандал в семье. В его мемуарах этот эпизод отнесен к 1912 году, а «Разговор» Гумилева датируется, по свидетельству Н. Оцупа, 1915 годом или позже, так как под «кафе счастливым» Оцуп понимает «Привал комедиантов»: «"Привал комедиантов", хотя и не названный по имени, упоминается в стихотворении Гумилева «Разговор». Таким образом облегчается датировка этого стихотворения, оставленного не датированным в четырехтомнике. «Привал» был открыт в 1915 г. В «Разговоре» о нем сказано в стихах, начинающихся строкой: «Как хорошо сидеть в кафе счастливом…» Словом, это стихотворение не могло быть написано ранее 1915 г.» [5].

Мотив гендерной лабильности, смены мужских и женских ролей, связанный с песней «Маленькая тонкинка», перекликается с основной темой «Зеленого луча» Жюля Верна. Героиня романа, мисс Кэмпбелл, - независимая и активная девушка, которая вместе со своей семьей отправляется в путешествие, чтобы найти «зеленый луч», и в процессе путешествия увлекается художником Оливером Синклером, решительно отказываясь от брака с женихом, которого ей подобрали ее дяди. Мисс Кампбель оказывается активным субъектом, и фактически дяди (а затем и будущий супруг) подчиняются племяннице, инициирующей путешествие:

«- Так ты совсем не пойдешь замуж, никогда? – сказал брат Сиб. – Серьезно?

- Никогда … Никогда, дядя... По крайней мере я не пойду замуж до тех пор, пока не увижу...

- Чего? - воскликнули оба брата разом.

- ...пока я не увижу «зеленый луч» [3, с. 10].

Девушка оказывается фактически главой семьи (хотя должна была бы подчиняться своим старшим родственникам) и оказывается активным субъектом, принимающим решения, что в целом нарушает традиционный уклад жизни и отражает идеалы конца XIX столетия, когда все больше распространялись идеи эмансипации женщины.

Тонкинка из песни – напротив, покорна и нежна и полностью подчиняется мужчине. В «женской» версии песни поется о том, как девушка беседует со своим возлюбленным о географии и изучает, какие реки омывают Китай, прежде чем «прису. В «мужской» версии песня начинается куплетом, исполняемым от имени отставного офицера, который поехал в Тонкин, славящийся прекрасными маленькими женщинами, и нашел себе «маленькую тонкинку».

В стихотворении Н.С. Гумилева, таким образом, присутствуют отсылки к двум текстам, являющимся своеобразными антиподами друг друга в отношении тематики взаимоотношения мужчин и женщин. Это коррелирует с противостоянием в самом тексте души и тела, при этом тело много говорит, а душа молчит, сообщается лишь об ее

передвижениях от третьего лица:

И все идет душа, горда своим уделом,
К несуществующим, но золотым полям,
И все спешит за ней, изнемогая, тело,
И пахнет тлением заманчиво земля [4].

Противопоставление телесного – духовному также апеллирует к двум различным репрезентациям любви: плотская любовь в песне «Маленькая тонкинка» и духовная близость влюбленных в «Зеленом луче». Связанная с «Тонкинкой» история перверсии – мужчина, переодевшийся женщиной, поет «женскую» версию песни – усугубляет переплетение противоположностей и отсылает к образу андрогина, которому Н.С. Гумилев ранее посвятил одноименное стихотворение. В тексте «Андрогина» слияние тел приводит к порождению невиданного ранее нового, духовного существа [7].

Отсылка к двусмысленному контексту «Тонкинки» присутствует и в раме текста: посвящение Георгию Иванову (впоследствии снятое им в посмертном сборнике Гумилева, как указывает Ирина Одоевцева [7]) также апеллирует к гомосексуальным наклонностям Иванова.

Таким образом, в стихотворении «Разговор» Н.С. Гумилева наряду с эксплицитно обозначенным противопоставлением души и тела включает в себя имплицитно простроенное противопоставление мужского и женского начала. Автор вводит эту тематику в текст за счет отсылок к двум прецедентным текстам – роману Жюля Верна и популярной песне «Маленькая тонкинка». Оба текста созвучны любви Гумилева к путешествиям: как в романе, так и в песне описываются экзотические страны. В дальнейшем «Разговор» получает продолжение в более позднем стихотворении Гумилева «Душа и тело» (1919), в котором представлен триалог: присутствуют и реплики души, и реплики тела, и ответ от лица некоего «я», не тождественного ни телу, ни душе. Это углубляет мотив межтекстового диалога, включая в реминисцентное поле и автоотсылки.

Список литературы

1. *Батюшков Ф.Д.* Спор души с телом в памятниках Средневековой литературы. Опыт историко-сравнительного исследования. М.: Либроком, 2002. 322 с.
2. *Брей М.Д., Калатаюд А.* Популярная песня во Франции во времена колоний: от безрассудства к спору. // Вспоминая Империю. 2002. № 1. С. 81-98.
3. *Верн Ж.* Зеленый луч // Собрание сочинений в 50 т. Т. 8. С. 7-92. Пер. М. Березкиной.
4. *Гумилев Н.С.* Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель, 1988. С. 217-218. С. 131.
5. Жизнь Николая Гумилева. Воспоминания современников / сост. Ю. В. Зобнин, др. Л.: Изд-во Междунар. Фонда истории науки, 1991. 333с.
6. *Некрасов Н.А.* Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. XIII. Ч. 2. СПб.: Наука, 1997. С. 46-47.
7. *Одоевцева И.В.* На берегах Сены. Париж, 1983. 534 с.
8. *Юсупов Ф.Ф.* Князь Феликс Юсупов. Мемуары. М.: Захаров, 2023. 432 с.

5.9.1.

В.Д. Посельская

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера,
отдел фольклористики и литературоведения,
Якутск, Vikt80@mail.ru

СТИХОТВОРНАЯ СКАЗКА «ЛЕТЯГА» И.Д. ВИНОКУРОВА – ЧАГЫЛГАНА: СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРНОГО АВТОРСТВА

В работе аргументируется вывод о том, что поэтическая сказка про животных «Летяга» И.Д. Винокурова – Чагылгана представляет собой оригинальное авторское произведение с нефольклорным сюжетом, с установкой на ритмичность, созвучность стихов, с использованием самобытных поэтических приемов в художественном пространстве стихотворного текста.

Ключевые слова: *жанр, сказка, сюжет, стихотворная сказка, автор, поэтическая структура, стиховая форма.*

Обращение к проблеме изучения авторской сказки [1, 2, 3] обусловлено тем, что на данном этапе развития литературоведения возникла насущная необходимость осмысления эволюции якутской стихотворной сказки, что невозможно сделать без тщательного изучения этапа становления этой жанровой формы в начале XX века, а именно в 1930-е гг., когда в качестве важных истоков формирования актуализируются фольклорные параллели в их сочетании с собственно литературной спецификой. Актуальность исследования обусловлена также недостаточной изученностью привлекаемого текстологического материала, а именно творчества якутского поэта, переводчика И.Д. Винокурова – Чагылгана, который известен тем, что писал поэтические произведения специально для детей. В круг детского чтения можно отнести и его сказки. Начало его поэтического пути базируется на двух основных направлениях: использование фольклорных традиций (яркий пример, авторская интерпретация фольклорных сказок) и освоение опыта русской классической поэзии (прекрасно демонстрируют его художественные переводы). Обращение И. Чагылгана к сказкам было закономерным итогом его творческих поисков. Для его творчества, да и в целом для якутской поэзии того периода, жанр сказки был значим в плане обновления тематики и поэтического языка.

Стихотворная сказка – это литературный текст, в котором органически сплетаются жанровые черты и сказки, и стихотворения. Отличительной чертой стихотворной сказки является упорядоченность и стройность ритма, выразительность рифмы, а также наличие элементов фантазии и волшебства. При анализе стихотворных сказок И. Чагылгана основной акцент делается не на фольклорных параллелях, исследовательский ракурс направлен на собственно литературную специфику произведений. Основная задача данной работы заключается в выявлении особенностей авторской интенции путем анализа поэтической структуры стихотворных сказок как поэтического текста (художественно-образных, стилистических приемов, ритма, рифмы, звуковых эффектов и т.д.).

У якутов, как и у других народов, сказки делятся на три вида: волшебные или фантастические, сказки про животных, бытовые сказки. У Чагылгана условно можно выделить два вида, исходя из особенностей сюжетной структуры: волшебная сказка «Туллуктай» (1938) [5, с. 34-50], написанная по сюжету якутской народной сказки «Старуха Бэйбэрикэн с пятью коровами» [6, С. 206-229]; сказка про животных («Могус и Птичка» (1938) [5, с. 61-64] по мотивам фольклорной сказки о злодее Алаа Могусе и говорящей птичке [6, С. 148-150]). К сказкам о животных относятся также два произведения: «Летяга» (1939) [5, с. 50-61] и «Лошадь и корова» (1938) [5, с. 64-72], имеющие нефольклорную

сюжетную структуру, образы и мотивы. Условно сказки Чагылгана можно определить как стихотворные сказки, отражающие особенности фольклорной сказки и собственно авторские.

Авторская сказка – это письменный текст, который построен на элементах жанра традиционной сказки, но изначально ориентирован на авторский замысел, в случае стихотворной сказки это соблюдение определенной стиховой организации, звукового сочетания, рифмы, образности и т. д., то есть законов построения поэтического произведения. В отличие от сказок «Туллуктай», «Могус и Птичка» в которых обыгрывается сюжет фольклорной сказки с зачином, завязкой, развитием действия, кульминацией, развязкой, концовкой, волшебными сказочными мотивами и традиционными узнаваемыми персонажами [См. 4], сюжетная структура сказки «Нэтээгэ» («Летяга») полностью построена на вымысле автора. Структура состоит из предисловия, 5 частей и концовки. В данной сказке в отличие от сказок 1938 года доминирует выраженность индивидуально-авторского начала, что свидетельствует о развитии его творческого мастерства в области образной специфики и стиховой формы, в целом, о его художественной зрелости как поэта. Она имеет не бытовавшую ранее до публикации сюжетную основу (нефольклорный сюжет) и имеет дидактическое начало. Здесь раскрывается поэтическая импровизация сказочного мотива «сватовства»: летяга сватается к жаворонку под предлогом научить его пению. Хотя у него уже имеется невеста на выданье из своего рода. В наиболее полном сборнике народных сказок, составленном в 2008 г. [6], такого сюжета мы не обнаружили.

В стихотворной сказке поэтические особенности определяются самобытной творческой манерой автора, вследствие чего ее язык более живой и эмоциональный. Автор внедряет в текст психологизм и свой личный взгляд. Личностный лиризм, свойственный стихотворной сказке, выражается через поэтическую образность. Насыщенность самобытными средствами изображения отличает сказку Чагылгана от народной. В данной сказке персонажи индивидуализированы. Эпитеты, сравнения, метафоры используются для описания персонажей, при анализе которых можно определить авторское отношение к описываемому. Например, при описании жаворонка, солнца, природы автор использует красочные эпитеты *(«көмүс тойуга», «нарын кулгааҕар»*), сравнения *(«кырыымпалыы ыллыыра», «аарык тыаһын курдуктук»* и др.), метафоры *(«баҕа санаа илимигэр»*). В контексте живоописательного изложения комичен и контрастен образ летяги. Поэт намеренно выставляет его в самом неприглядном свете, используя образные средства в негативных тонах, чтобы вызвать отрицательные эмоции: гиперболу *(«түлүрбэхтиир нэтээгэ // Түбэлтэлээх сырыыларын //Хабарҕа хайдарынан // Хайҕаатахпыт буолуохтун!»*, сравнение *«харалҕан буолбут харах»* и т.д. Автором высмеивается его внешность, манера речи, образ мыслей, его деяния, которые составляют сюжетную линию авторской сказки.

Стихотворный сказочный текст, как и фольклорная сказка, отражает национальный дух, нравственно-эстетические ориентиры народа, его культуру, о чем могут свидетельствовать формально-эстетические особенности сказки. Ритмичность, слаженность основывается на звуковом повторе слов в тексте за счет употребления аллитерации и упорядоченности 6-7-8 слогов в строках – исконно национальных традиционных способов организации якутского стиха. Стихи написаны с применением вертикальной аллитерации на начальных слогах стиха:

Хоһоон-тойук номоҕо
Холоон этэр хоһооно
Тоҕо көтөр кынаттаах
Туйгун бэрдэ буоларый? [5, С. 50]

Повторяемость аллитерирующих звуков по вертикали усиливается также горизонтальной (строчной) аллитерацией. «Внутренняя» поддержка аллитерации происходит за счет гармонии гласных в слове под влиянием закона сингармонизма (о-у). Доминирующая препозиция согласных звуков характерна для всего текста сказки. Отмеченную закономерность иллюстрирует, например, следующий отрывок:

Саһарҕа сандааран,
Сарадах сырдыгынан
Кини хара харахтарын
*Харалҕан оҥороро.[*5, с. 51]

В структуре стиха, наблюдается дублирование согласных звуков по вертикали и горизонтали, оттененных сингармонизмом (а-ы), которые имеют ритмообразующее значение и усиливают эффект звукового воздействия стиха, то есть его музыкальность, выразительность.

И. Чагылган использует творчески интерпретированный прием параллельных конструкций, которые обычно встречаются в эпических формулах олонхо, например, параллельные двустишия:

Кырасыабай кыргыттары
Кыталыкка тэнниллэр,
Турук кулун уолаттары
Туруйанан туойаллар. [5, с. 50]

Здесь стихотворные строки созданы на сходстве смысла и формы, общность усиливается также созвучием стихов на основе аллитерации и ассонанса. Обращение к народным средствам помогает поэту создать свои авторские приемы ритмизации стиха для выражения идеи или эмоции.

Таким образом, сказка как жанр отличается установкой на вымысел, это история с удивительными сюжетными поворотами, ориентированная на развлечение. Целью стихотворной сказки, кроме этого, выступает художественный эффект, эстетическое воздействие на читателя, где максимально проявляется авторский стиль, его почерк. Особенности литературного авторства И. Чагылгана в поэтической сказке «Летяга» проявляются в его творческой нацеленности к звуковым сочетаниям, слоговой упорядоченности, повторяемости конструкций, что упорядочивает ритмичность, стройность структуры стиха. Также особое внимание автор уделяет в тексте поэтическим фигурам как эпитет, метафора, сравнение, гипербола, которые несут определенную идейно-эстетическую функцию или идейную нагрузку. Если в народной сказке сюжетная структура имеет четкие законы построения, в стихотворной сказке «Летяга» Чагылган отходит от традиционных элементов.

Список литературы

1. *Леонова Т.Г.* Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке (Поэтическая система жанра в историческом развитии). – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982. – 198 с.
2. *Намычкина Е.В.* Сказка как литературный жанр // Вестник ВятГУ. – 2010. – №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/skazka-kak-literaturnyy-zhanr (дата обращения: 24.11.2023). – С. 103-109.
3. *Петрова Н.В.* Интерпретация и модификация сказок // Вестник ИГЛУ. – 2012. – №2s (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-i-modifikatsiya-skazok (дата обращения: 24.11.2023). – С. 187-193.
4. *Посельская В.Д.* Жанровая специфика стихотворной сказки в творчестве И. Д. Винокурова – Чагылгана // МНИЖ. – 2023. – №1 (127). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovaya-spetsifika-stihotvornoy-skazki-v-tvorchestve-i-d-vinokurova-chagylgana (дата обращения: 24.11.2023).
5. *Чагылган.* Стихи, сказки, рассказ, перевод: для детей среднего школьного возраста / И.Д. Винокуров – Чагылган; Сост. А. И. Винокуров, Л. М. Сабарайкина. – Якутск: Бичик, 2004. – 136 с.
6. Якутские народные сказки. – Новосибирск: Наука, 2008. – 462 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 27).

5.9.1.

Т.А. Семенова

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
кафедра истории журналистики и литературы,
Москва,
Пензенский аграрный университет,
кафедра философии, истории, иностранных языков,
Пенза

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ АЛЛЮЗИИ НА КЛАССИЧЕСКУЮ РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ В ПРОЗЕ В. ПЕЛЕВИНА

В статье исследуется вопрос специфики пелевинских номинаций. Выявлено, что имя действующего персонажа представляет собой аллюзиюна произведение классической литературы или известного писателя. Анализ интертекстуальных связей позволяет понять глубинные уровни текста с целью наиболее полно раскрыть действующего героя, его историю и мотивацию, а также представляет собой игровой интерактивный способ вовлечения интеллектуального читателя. В работе ввиду узости предмета рассматриваются имена собственные (Ада, Александр, Татьяна), однако обнаружены отсылки и на других уровнях повествования, таких как структура текста, хронотопическая организация, сюжет и пр.

Ключевые слова: *интертекстуальность, ономастический код, художественный текст, постмодернизм, В. Пелевин.*

Интертекст как явление в целом выступает связующим звеном, обеспечивая диалог между разными поколениями писателей, которые, в свою очередь, отражают мироощущения современниковсквозь художественную призму. Исследование аллюзивной природы, в частности, постмодернистского текста В. Пелевина обладает высокой актуальностью в современных филологических кругах: так, интертекстуальный анализ художественных произведений проводили Т.Р. Аюпов, Ин Юе, а Л.В. Ляпаева, Е.В. Шерчалова, К.Ф. Герейханова, Т.Н. Маркова, И.И. Сахипова и др.

Несмотря на широкий корпус научных текстов, посвященных изучению творчества В. Пелевина в целом и ономастического кода в частности, а также выявлению интертекстуальных связей, следует указать, что поиск аллюзий на классическую литературу ранее столь пристально не осуществлялся, и вопрос этимологии номинаций подробно не был рассмотрен, что составляет новизну изучения выбранной темы. Исследование проводится с целью определить функционал авторских намёков на классическую литературу в именах собственных, выбранных В. Пелевиным для своих персонажей. Использованы интертекстуальный и структурно-семантический методы анализа.

В качестве эмпирической базы исследования послужила романистика В. Пелевина, а именно: «Священная книга оборотня» (2004), «EmpireV» (2006), «Тайные виды на гору Фудзи» (2018).

Л.Г. Кихней и В.А. Гавриков, рассматривая художественный мир В. Пелевина, приходят к выводу об интертекстуальной природе как базисной творческой установки[3; 73]. В статье мы сузим предмет обсуждения, проанализировав только имена собственные некоторых литературных персонажей пелевинского корпуса художественных текстов. Следуя хронологии, рассмотрим первоначально имена персонажей романа «Священная книга оборотня».

Главного героязовут Александр. Примечательно, что он также фигурирует в рассказе «Проблема верволка в средней полосе», впервые опубликованном в 1991 году в «Сборнике научной фантастики», 35 выпуск, под названием «Верволки средней полосы», но именуется только Сашей и никак иначе. В.А. Васильева иИ.О. Окунева обнаруживают в его имени скрытые отсылки к Александру Пушкину и указывают на параллель с Андреем Белым[1]. Он также именуется Шуриком («*Раз ты теперь Ада, я, наверное, Шурик*»[6; 98]) ипредставляется Сашей Серым («*Александр. Можно Саша. Слышали про такого Сашу Белого? Ну а я – Саша Серый. / – Про Сашу Белого никогда не слышала. А вот Андрея Белого знала*»[6; 63]), что, соответственно, трактуется нами как отсылки к кинематографическим героям фильмов Л. Гайдая о приключениях Шурика и многосерийного фильма «Бригада».

Номинативное поле персонажа насыщено аллюзиями и скрытыми смыслами: главный герой сопоставляется с императором Александром I, чудовищем из сказки «Аленький цветочек» и волком из сказки «Красная шапочка», а убранство его квартиры содержит очевидную отсылку к древнескандинавским мифам о предвестниках Рагнарёка Фенрире и Гарме, что А. Маргун определяет как репрезентацию апокалиптического мотива[9].

В цитате, приведенной ранее[6; 98], указано одно из имен главного женского персонажа, лисы-оборотня – Ада. Девушка также представляется Аделью, однако своим именем – А Хули – не пользуется из-за явного инвективного контекста при произношении на русском языке. Описание внешности героинисодержит прямое указание на произведения В. Набокова: «*Мой физический облик вызывает у людей, особенно мужчин, сильные и противоречивые чувства, которые скучно описывать, да и нет нужды – "Лолиту" в наше время читали даже лолиты…*»[6; 17], а использование имени «Ада» усиливает эффект.

Упоминания творчества В. Набокова также мы встречаем и в романе «EmpireV», а именно – в описании квартиры покойного вампира, в которой поселился главный герой: «*На стене висели две картины с обнаженной натурой. На первой в кресле сидела голая девочка лет двенадцати. Ее немного портило то, что у нее была голова немолодого лысого Набокова; ... Картина называлась "Лолита".Вторая картина изображала примерно такую же девочку... На этой картине лицо Набокова было совсем старым и дряблым, ... Эта картина называлась "Ада"*»[7; 35].

Также обнаруживаем аллюзию в имени главной героини романа «Тайные виды на гору Фудзи», на этот раз на творчество А. Пушкина, а именно – к роману в стихах «Евгений Онегин». Образ персонажа построен посредством инверсии в соответствии с традицией постмодернистской игровой поэтики: первый шаг делает навстречу делает мужчина (правда, письмо пишет исполнитель, а не он сам), женщина оказывается отвергнутой, а после выступает в качестве «скучающего героя»[5; 70].

С одной стороны, такой приём встраивает роман В. Пелевина в контекст русской литературы, а с другой, дает характеристику Тане, определяя ее как доминирующего в ряде сцен персонажа.

Таким образом, завершая краткий обзор номинаций пелевенских героев, заметим, что выявление аллюзийявляется игрой с интеллектуальным читателем, что представляет собой один из инструментов как интертекста[2], так и постмодернизма[8; 126-129]. О.А. Колмакова приходит к выводу, что игровая природа повествования позволяет преодолеть «абсурд и трагизм человеческого существования» [4; 125] посредством не только деконструкции, но и ориентации на «производство смыслов» [4; 128]. Анализ действующих персонажей в контексте обнаруженных аллюзийспособствует также раскрытию мотивации и характера героев.

Поднятый в статье вопрос открывает обширное поле для дальнейших научных изысканий. Перспективным представляется сравнительный анализ функционала аллюзий в постмодернистских произведениях (к примеру, сопоставление творчества В. Пелевина и В. Сорокина), а также расширение эмпирической базы и изучение отсылок в современной культуре в целом.

Список литературы

1. *Васильева В.А., Окунева И.О.* Проблемы перевода аллюзивных имен собственных на английский язык в литературе постмодернизма (на примере произведений Виктора Пелевина) // ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2015. – № 2. –С. 130–141.
2. *Давыдова Т.Т., Сушилина И.К.* Современный литературный процесс в России: учебное пособие // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. № 6. – М.: Издательство МГУП, 2007. – С. 157–162.
3. *Кихней Л.Г., Гавриков В.А.* Проза Льва Наумова в контексте «мистического реализма» в русской литературе XX-XXI веков. – М.: Амстердам: Тардис, 2020. – 240 с.
4. *Колмакова О.А.* Игровая поэтика русской прозы рубежа XX–XXI вв. // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 10(3). – С. 122–129.
5. *Марьюшкина А.П.* «Пушкинский код» в романной прозе В. Пелевина // Пушкинские чтения – 2023. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. Материалы XXVIII Междунар. науч. конф. / отв. ред. проф. Т. В. Мальцева. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2023. – С. 67–72.
6. *Пелевин В.О.* Священная книга оборотня. – М.: Эксмо-Пресс, 2011. – 384 с.
7. *Пелевин В.О.* Empire V. – СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 416 с.
8. *Шерчалова Е.В.* Художественный мир позднего В.О. Пелевина (2000 – 2010-е годы): дис. … канд. филол. н., 9.5.1. – М., 2023. – 294 с.
9. *Magun A.* Viktor Pelevin’s Postmodern Apocalypse // Stasis. – 2017. – no.5(1). – Pp. 86–102.

5.9.1.

Э.Э. Сеферова

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
факультет истории, искусств, крымскотатарского языка и литературы,
кафедра крымскотатарской литературы,
Республика Крым, esma.seferova@bk.ru

ЖАНРЫ СВАДЕБНО-ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ КРЫМСКИХ ТАТАР

В работе представлены результаты изучения традиционных обрядовых песен. Исследования позволяют характеризовать свадебно-обрядовый песенный жанр крымских татар как систему, включающую и генетическую, и типологическую связь, сочетающую особенное и общее в народной поэзии.

Ключевые слова: *обряд, жанр, плач, свадьба, трансформация.*

Актуальность статьи обусловлена тремя взаимосвязанными факторами: вниманием современной фольклористической науки к процессам литературного развития в свете эволюции различных жанровых структур; значимостью в общей системе народной поэзии жанров «песен-плачей» («такъмакъ»), «окошко» («пенджере»), «встреча сватов» (къуда къаршылав), «яр-яр» и дискуссионностью ряда аспектов его теории и истории. На основе новых данных, представленных учёными, а также сведений письменных источников некоторые вопросы требуют дополнительного освещения, в частности, «такмаки-речитативы» невесты, песни «Яр-яр», песни «Приветствия сватов» и др. Попыткой ответить на эти вопросы определяется **цель и научная новизна** настоящей статьи.

История изучения вопроса. Поскольку «свадебно-обрядовая поэзия»– древний вид фольклорного творчества, в котором сохранились черты самобытности и общности в культуре и славянских, и тюркоязычных народов, постольку в научной литературе ей посвящено немало исследований, где, как правило, реконструируется её история, анализируются особенности отдельных жанров, а также даётся характеристика поэтической структуры, приёмов и средств художественной выразительности. В этом плане показательны труды российских В.В.Радлова [13], Г.А.Бонч-Осмоловского[4], А.К.Кончевского[10], О.Р.Арановской[1], С.М.Абрамзона [2], Ю.Г.Круглова[9], С.Ю.Неклюдова[11], М.Х.Бакирова[3], а также зарубежных Б.Уахатова[16], Б.Ж.Кокумбаевой [8], З.Касимовой [5], А.Омар [12] и других исследователей разных лет.

Каждый исследователь фольклорного текста, в частности, свадебно-обрядовых песен, неминуемо сталкивается с проблемой его универсальности и национальной специфичности. Например, в работах С.М.Абрамзона проанализированы идентичные церемонии, характеризующие различные этапы свадебного цикла. Кроме того автор приходит к выводу, «универсальность многих свадебных обычаев общеизвестна, ею прежде всего и можно было бы объяснить характеризуемое ниже сходство свадебного обряда киргизов, казахов, полукочевых узбеков, ряда тюркоязычных народов Саяно-Алтайского нагорья и некоторых других»[2,с.233]. Компаративистский опыт в изучении вопроса об универсальности свадебных обычаев осуществлён в работах Б.Уахатова. Так исследователь отмечает, что «такие основные компоненты в системе свадебного обряда, как сватовство, смотрины, подготовка к свадьбе, приезд жениха за невестой, встреча, прощальный вечер, оплакивание невесты, прощание с родными местами, родственниками, переход невесты в дом свёкра, приветствие новобрачных, знакомство невесты с родителями жениха и , наконец, сама свадьба, считаются общими для многих народов мира» [16,с.232].

Интересные наблюдения в этом аспекте представлены в работах крымскотатарских исследователей А.Рефатова [14], Я.Шерфединова [17], Н.К.Эмирсуиновой [18], Ф.А. Сеферовой [15], А.Кокиевой [7], Ш.Энвера[19], в которых свадебно-обрядовая поэзия рассматривается в русле исследований по семиотике и культурологии.

У крымских татар свадьбе предшествовало **сватовство**. Как свидетельствуют самые разновременные материалы, сваты не сразу приходили в дом родителей невесты – предварительно они посылали постороннего человека, который посредством намёков давал понять родителям о приезде сватов. Толкование такого обычая состоит в том, чтобы отвести от будущей семьи злые языки, недобрые силы, запутать следы, не дать посторонним понять истинные намерения гостей, т.е. отправление к родителям девушки **«къудалар»** (сваты) с подарками для предварительных переговоров о браке. «Къудалар» начинают свой разговор в иносказательной форме: «*Сизде акъкъу бар экен, бизде шаин (къартал) бар…» («У вас есть лебедь, а у нас есть сокол (орёл)…»).* Своё решение родители девушки сообщают путём преподношения подарков, сладостей, сухофруктов. Отметим, что этот ритуал восходит к древним представлениям о магическом действии отдельных предметов. «Къудалар» (сваты), обменявшиеся подарками, обретали, как им казалось, силу непоколебимости их родства. В настоящее время этот обычай трансформировался и принял форму знакомства родителей жениха и невесты. Однако популярны песни-приветствия сватов и сватьёв. Вот пример такой песни: «*Хош кельдинъиз, хош кельдинъиз, къудалар, Сайгъылы мусафирлер, Буюрынъыз, буюрынъыз, сиз тёрге, Джан къурбанмыз биз сизге. Отурынъыз, отурынъыз, къудалар, Аякъларынъыз талмасын. Бизнинъ хатиримиз къалса-къалсын, Сизинъ хатиринъиз къалмасын*» (Добро пожаловать, добро пожаловать, сваты, Уважаемые гости, проходите, проходите на почётные места, Мы очень рады вам. Присаживайтесь, присаживайтесь, сваты, Чтобы ноги ваши не уставали. Мы очень рады вам)[15, с169].

Далее следует обычай ***«пенджере» («окошко»).*** После сватовства жених мог посетить невесту лишь на третий день. Разговор между женихом и невестой происходил поздно вечером, через окно. Существует песня «Ай ярыкъ геджесинде» («В лунную ночь») : «*Ай ярыкъ геджесинде Бардым пенджересине Узун чубукъ узаттым Мен яремни уянттым. Къара къуш къонар терекке Къанатын яяр эрекке Сен чагъырдынъ мен кельдим Он эки тюрлю емекке*»(досл.: «В лунную ночь Я подошёл к окошку любимой Длинным чубуком Я разбудил любимую. Птица прилетела и опустилась на дерево, Взмахом расправила крылья. Ты позвала и я пришёл Отведать двенадцать видов угощений») [6, с.116] .

Каждый день свадебного обряда сопровождался комплексом обрядов. Особо отметим такие свадебные обряды, которые сопровождались ритуальной мелодией, песней и танцами. К таким обрядам относится ***«сакъал тырашы»*** – торжественное бритьё бороды жениха. Приглашённый парикмахер в присутствии гостей и друзей под специальную мелодию «Тыраш авасы» начинал брить жениха. Обряд бритья сопровождался пением, танцами. «После бритья его с ещё большим торжеством одевают новый костюм, подаренный невестой. Обряд одевания происходит во дворе при свете факелов, стрельбы и пения, – пишет Г.А.Бонч-Осмоловский [4, с.100].

Обряд «***хна геджеси***» («ночь хны»). Обряд окрашивания ладоней, ногтей, волос, ступней и ногтей ног невесты красной хной также сопровождался музыкой, пением и танцами девушек на стороне невесты. Песня «Агълама, келин» («Не плачь, невеста») раскрывает содержание данного обряда: *Келин къынасы эзильди, Яш енгелер тизильди. Даманъ менден узюльди Агълама, джаным, агълама, Башынъа чембер багълама Келинге бакъ келинге, Ал къына якъты эллине, Языкъ инджe белине…* (досл.: «Хна для невесты приготовлена Снохи выстроились в ряд, Порвалась ниточка, которая нас связывала, Не плачь, моя душа, Не надевай на голову платок. На невесту посмотри, на невесту Её руки окрашены красной хной Да только жаль её тонкий стан»…)[6, с.113].

Во время свадебной церемонии некоторые исполнители различных ритуалов нарекались специальными терминами: «къуда» – сват; «къуда чагъырыджы» – сват-приглаcитель; «киев» – жених; «келин» – невеста; «енге»– жена брата или родственница невесты,

сопровождавшая её с начала свадьбы до окончания.

Однако анализируя собранный полевой материал, отметим, что свадебные обряды крымских татар горного, южнобережного и степного Крыма несколько отличались друг от друга последовательностью, живописностью и музыкальным сопровождением в связи с историко-культурными и природными условиями.

Список литературы

1. *Арановская О.Р.* О фольклорных истоках понятия «Катарсис// Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. – Л.: Наука, 1974.– 276с.
2. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи.Л., 1971.– 312с.
3. *Бакиров М.Х.* Татарский фольклор. – Казань:Ихлас, 2012. – 400с.
4. *Бонч-Осмоловский Г.А.* «Брачные обряды татар горного Крыма. Известия Государственного Русского Географического общества т.VII., вып. I, 1926, С.82–105»
5. *Касимова З.* Свадебные плачи в музыкальном фольклоре тюркских народов . // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире. Материалы I Международной научной конференции 12-15 апреля 2017.– Казань. – С.225-229
6. Къырымтатар халкъ агъыз яратыджылыгъы:Хрестоматия:Пед.ин.-тынынъ филология фак. Къырымтатар тили ве эдебияты болюгининъ студ.ичюн. Тертип этиджи Д.Бекиров. Т.: Укитувчи, 1991. – 248б.
7. *Кокиева А*. Къырымтатар фольклорында къулланылгъан ракъамларнынъ сырлары / А.Кокиева // Учёные записки ТНУ им. Вернадского.Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – Т.26 (65). – № 1.–С. 182–185.
8. *Кокумбаева Б.Ж.* Семейно-обрядовые плачи казахов и лирические песни темы утраты (некоторые аспекты взаимодействия). – Рукопись диссертации на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. – Алма-Ата, 1989.
9. *Круглов Ю.Г.* Об импровизационном характере свадебных причитаний // Вопросы жанров русского фольклора. – М.: Изд-во МГУ, 1972.– 132с.
10. *Кончевский А.К.* Песни Крыма // Красный Крым.– 1923. – 14 августа
11. *Неклюдов С.Ю.* Авантекст в фольклорной традиции [Электронный ресурс] Режим доступа: / www.ruthenia.ru\folklore\avantext.html
12. *Омар Асель*.Пространство и время в мифологии доисламских тюрков [Электронный ресурс] Режим доступа: http\www.runivers.ru\philosophy\logosphere\143996\
13. *Радлов В.В.* Образцы народной литературы северных тюркских (турецких) племён / В.В.Радлов. – СПб.: Издание Императорской академии наук, 1896. Т.4. – Ч.7.
14. *Рефатов А.* Къырымтатар йырлары. / А.Рефатов.– Симферополь, 1932. – 98с.
15. *Сеферова Ф.А.* Поэтика крымскотатарского фольклора: учебное пособие/ *Ф.А.Сеферова*.– Симферополь: И П Хотеева Л.В. – 2022.– 260с.
16. *Уахатов Б.* Типологическое и особенное в казахской обрядовой поэзии ФОЛЬКЛОР, ЛИТЕРАТУРА И ИСТОРИЯ ВОСТОКА Материалы III всесоюзной тюркологической конференции.– Ташкент Изд-во «ФАН» Узбекской ССР.– 1984.– С.230– 233.
17. *Шерфединов Я.* Предисловие к сборнику «Звучит кайтарма», Ташкент, Издательство литературы и искусства им.Г.Гуляма, 1979.– 330с.
18. *Эмирсуинова Н.К.* Проблема вариативности и авантекста в крымскотатарской сказочной прозе // Крымское историческое обозрение.Казань– Бахчисарай.– 2016.– №2.– С.123-130.
19. *Энвер Ш.* Архаичные элементы народной свадебной обрядности и обычаев крымских татар // Къасевет.– №1/ 18.–Симферополь.– 1990.– С.16 –21.

5.9.1.

А.А. Устиновская

Московский государственный гуманитарно-экономический университет,
кафедра иностранных языков и межкультурной коммуникации,
Москва, alyonau1@yandex.ru

ОБРАЗ СМЕРТИ В МИНИ-ЦИКЛЕ ШАРЛЯ БОДЛЕРА «СПЛИН» В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ

В статье рассматриваются четыре текста Шарля Бодлера с тождественным названием «Сплин», включенные им в сборник «Цветы зла». Отмечается, что автор во всех четырех текстах обращается в образу мертвецов, однако использует четыре разных лексемы, позволяющие выстроить корреляцию с описанием внешнего состояния природы / внутреннего мира героя. Отечественные переводчики адекватно передают коммуникативную интенцию автора, когда обращаются к широкому контексту цикла, обращая внимание на авторское противопоставление телесного / бестелесного.

Ключевые слова: *Бодлер, перевод, интерпретация, образ смерти.*

В сборник стихотворений Шарля Бодлера «Цветы зла» (“Les Fleurs du mal” [1]) вошли четыре стихотворения с тождественным названием “Spleen”, расположенные в тексте книги подряд. Авторское композиционное решение позиционирует эти четыре произведения как мини-цикл, объединенный общими мотивами: во всех текстах фигурирует холод и дождь, при этом первый и четвертый «Сплин» начинаются с описания природы, а второй и третий – со слова «Я»: “J’ai plus de souvenirs que si j’avais mille ans” («У меня больше воспоминаний, чем если бы мне было тысяча лет» - перевод наш – А.У.) и “Je suis comme le roi d’un pays pluvieux” («Я как король дождливой страны» - перевод наш – А.У.). Дождливая погода представляет собой своеобразное обрамление к минорному настроению лирического героя и описанию его тоски. Также во всех четырех текстах присутствуют упоминания о мертвецах, при этом чрезвычайно интересно, что Бодлер четырежды использует разные слова. Так, в первом «Сплине» видим: “L’ombre d’un vieux poète erre dans la gouttière / Avec la triste voix d’un fantôme frileux” («Тень старого поэта бродит по канаве / С ее грустным голосом ледяного призрака» (перевод наш – А.У.)

“Fantôme” – призрак, который также назван “l’ombre” «тень», это некое бесплотное, кажущееся, но не осязаемое существо, близкое миражу, химере [2, p. 1617]. В первом «Сплине» лирический герой находится внутри дома (он упоминает о своем коте на полу и о дымящемся полене в камине), он смотрит в окно на кладбище и видит блуждающий призрак поэта.

Второй «Сплин», посвященный образу печальных воспоминаний лирического героя, обращается к образу кладбища в фигуральном смысле – с кладбищем, полным мертвецов, сравнивается печальный мозг: “C’est une pyramide, un immense caveau, / Qui contient plus de morts que la fosse commune”. («Это пирамида, это гигантская пещера, / в которой мертвецов больше, чем в общей могиле» (перевод наш – А.У.)

В данном случае используется нейтральное слово “mort” «мертвый», наименее коннотативно нагруженная единица, обозначение мертвого тела как такового [2, v. 3, p. 631].

В третьем «Сплине», лирический герой которого сравнивает себя с королем дождливой страны, весь текст посвящен раскрытию образа этого короля, который в конце сравнивается с безжизненным трупом. По тексту, даже ученый, сумевший создать философский камень и извлечь золото, не смог бы его оживить: “Il n’a pas réchauffé ce cadavre hébété / Où coule au lieu de sang l’eau verte du Léthé”. («Он не смог согреть этот ошеломленный труп / в котором вместо крови течет зеленая вода Леты» (перевод наш – А.У.)

Использованное в данном случае слово “cadavre” акцентирует внимание на физиологическом аспекте: так называется разложившийся труп, в этом слове акцентировано физическое и тактильное неприятие [2, p. 449]. Также слово “cadavre” часто используется в контексте «оживших мертвецов» (ср. «зомби» в современном узусе), что коррелирует со смыслом, вложенным в текст стихотворения.

Наконец, в последнем «Сплине» автор возвращается к образу бесплотного духа, однако используется уже не слово “fantôme”, а слово “esprit”, означающее «дух» в том числе и в отношении еще живущего человека [2, p. 1493]. Этим словом может также обозначаться настроение, остроумие и пр. По тексту, колокол так громко и страшно звонит, что: “Ainsi que des esprits errants et sans patrie / Qui se mettent à geindre opiniâtrément” («Даже блуждающие и бездомные духи / принимаются настойчиво стонать» (перевод наш – А.У.)

Таким образом, в тексте Бодлера наблюдается некая корреляция: ориентация на описание природы (свинцового неба, холодного дождя) предполагает присутствие в тексте упоминание о мертвом как о бесплотном духе, используются слова, описывающие не труп, а духа, призрака, привидение. Если же текст посвящен внутреннему миру лирического героя, то в нем упоминается слово, обозначающее именно мертвеца в физическом смысле, близкое к таким словам, как «мертвец, покойник, труп».

Полный перевод мини-цикла Бодлера, выполненный одним автором, в отечественной традиции присутствует в исполнении Л.Л. Кобылинского (Эллиса). Помимо него, к различным «Сплинам» обращались разные авторы, в том числе поэты-символисты – Вяч. Иванов, Д. Мережковский, И. Анненский. Обращение к Бодлеру было для них значимым в контексте эстетических идеалов поэзии Серебряного века.

Как указывает О.В. Тимашева, «после 1905 года русская общественная мысль и критика поместили Бодлера рядом с П. Верленом, А. Рембо и С. Малларме. Его назвали «глашатаем нового искусства». … именно в это время выходят в свет переводы отдельных стихотворений поэта и переводы сборника «Цветы зла», работа над которыми начиналась еще в предыдущем столетии» [8, с. 136]. Е.Г. Фонова отмечает, что «многие символисты переводили близкие им по духу стихотворения французского предтечи. Каждый из них как в собственных стихах, так и в переводных пытался донести до читателя свою эстетическую и жизненную позицию» [9, с. 156].

У Эллиса находим интерпретацию образа смерти, коррелирующую с интенцией Бодлера. Так, в первом «Сплине использовано слово «дух»: «Поэта бродит дух забытый, сиротливый: / Как зыбкой тени плач, тиха его тоска» [4, с. 113]. Во втором в переводе Эллиса использовано слово «труп»: «Он – пирамида, склеп бездонный, полный тьмой, / Он больше трупов скрыл, чем братская могила» [4, с. 114].

Третий «Сплин» содержит слово «скелет», которое элиминирует образ крови, текущей в жилах, однако позволяет сохранить противопоставление телесности и бестелесности: «Не может отогреть холодного скелета, / Где льется медленно струей зеленой Лета» [4, с. 115].

В четвертом «Сплине, оказавшемся наиболее популярным среди отечественных переводчиков, Эллис использует слово «душа»: «То – души грешников непогребенных плачут, / Лишенных родины небесной навсегда!» [4, с. 116]

Таким образом, антитеза Бодлера сохранена: «дух» и «душа» первого и последнего стихотворения противопоставлены «трупу» и «скелету» второго и третьего соответственно.

К переводу первого и третьего стихотворения обращался А. Лозина-Лозинский (Любяр), которому также удалось передать противопоставление телесного и бестелесного с помощью слов «фантом» и «труп»: «И зябнущий фантом, дух дряхлого поэта, / Печально жалуясь, блуждает по трубе» [6, с. 540]. «Тот отупелый труп, в котором протекает / Не кровь, а Леты муть, согреть не помогли» [6, с. 542].

Третий «Сплин» переводил также Дмитрий Мережковский, использовавший, как и Любяр, слово «труп»: «Не мог согреть он труп, в чьих жилах – навсегда / Не кровь, а мертвая, зеленая вода» [7, с. 905].

Последний «Сплин» также привлекал внимание Вяч. Иванова и И. Анненского. В интерпретации Вяч. Иванова упоминаются «тени»: «Как будто сонм теней, бездомный и бездольный, / О мире возроптал упрямо к небесам» [5, с. 115].

В переводе Анненского сохранен образ колокола, однако упоминание о тенях/призраках отсутствует:

И вдруг удар сорвался как безумный, —
Колокола завыли и гудят,
И к облакам проклятья их летят
Ватагой злобною и шумной [3, с. 119].

«Проклятья их» - это, соответственно, проклятья колоколов, а не духов, как в оригинальном тексте. Сквозной мотив призраков / мертвецов, пронизывающий все четыре «Сплина» в оригинале, у Анненского вовсе исчезает.

Таким образом, важный для поэзии Шарля Бодлера мотив интерпретации смерти в ее физиологической и духовной ипостаси не в полной мере отражен и интерпретирован в переводах русских поэтов-символистов, если они обращаются к стихотворению в изоляции от более широкого контекста (как это делает, к примеру, Иннокентий Анненский). Прочтение «Сплина» в совокупности четырех различных текстов позволяет переводчику увидеть и передать эту корреляцию с помощью соответствующих русских лексем.

Список литературы

1. *Baudelaire C.* Les fleurs du mal. Paris : Poulet-Malassis, 1857. 256 p.
2. *Littré Émile* Dictionnaire de la langue française (français). Paris, L. Hachette, 1873-1874. 4 tomes. 2630 p.
3. *Анненский И.Ф.* Избранные произведения. Л.: Художественная литература, 1988. 736 с.
4. *Бодлер Ш.* Цветы зла. Перевод Эллиса со вступительной статьей Теофиля Готье и предисловием Валерия Брюсова. М.: Книгоиздательство Заратустра, 1908. 301 с.
5. *Бодлер Ш.* Цветы зла. М.: Высшая школа, 1993. 512 с.
6. *Лозина-Лозинский А.К.* Противоречия: собрание стихотворений. М.: Водолей, 2008. 648 с.
7. *Мережковский Д. С.* Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический проект, 2000. 928 с.
8. *Тимашева О.В.* Реплики и комментарии к модели «русского Бодлера» // Соловьевские исследования. № 1 (49). 2016. С. 137-155.
9. *Фонова Е.Г.* Рецепция творчества Ш. Бодлера в русском символизме // Соловьевские исследования. № 1 (49). 2016. С. 155-169.

5.9.1.

А.Х. Херел

Институт развития национальной школы,
Кызыл, herel.alimaa@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТУВИНЦЕВ В СОВРЕМЕННОЙ ТУВИНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

В статье рассматривается вклад современных тувинских драматургов в осмысление духовно-нравственных ценностей, отражающих жизнь и быт тувинского народа как материальных, так и не материальных ценностей: семья, человек, природа, а также их трансформацию. Современные тувинские драматурги, как носители традиционной культуры тувинского народа отражают в своих драматических произведениях неприходящие ценности. А также неразрывности связи между человеком и музыкальным инструментом игилом, символом верности, а также преемственность поколений как в человеческом роду, так и в животном мире.

Ключевые слова: *драматург, жанр, эпизод, национальный герой, семья, род, ценность.*

Современная тувинская драматургия развивалась в тесной связи с театральным искусством; национальный театр, в свою очередь, не мог возникнуть и развиваться без драматургии, благодаря которой, тувинский театр имеет свой неповторимый и самобытный облик. Национально-специфический отпечаток, связанный с музыкальными инструментами в тувинском искусстве, проявился в произведениях разных жанров, особенно драматических: поэма «Игил ыызы» («Плач игила») Александра Даржая натолкнула режиссера Алексея Ооржака на идею создания сценического воплощения литературной пьесы по мотивам легенды о двуструнном музыкальном инструменте игиле. Пьеса «Эгил, эжим, эгил!» («Вернись, мой друг, вернись!») создана в соавторстве с Хертеком Ширин-оолом и Алексеем Ооржаком; трагикомедия «Чиргилчиннер» («Миражи») Эдуарда Мижита - свидетельство того, что драматург хочет более активно включаться в разговор о мнимых и истинных ценностях в нашей жизни; историческая драма-эссе «Субедей-Маадыр» («Кто ты, Субедей-богатырь?») того же автора – художественное воплощение образов исторических героев, проживших достойную жизнь, отстаивавших свои права и свободу, объединяло зрителей в осознании, преклонении перед искусством и уважительном отношении к историческому прошлому своего края: защита родины, великая честь каждой мужчины, защищающего свой род, семью.

Цель статьи – формирование целостной картины духовно-нравственных ценностей в современных драматургических произведениях Алексея Ооржака, Херетека Шириин-оола, Эдуарда Мижита, представление обзора драматургических пьес, их жанровую характеристику. Значительное место уделено изучению текстологических особенностей и стилистики драматургических произведений, что позволяет определить историю их создания, а также сценическую «судьбу».

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: рассмотреть жанровые и композиционные особенности тувинских драматургических произведений, показать реалии современных трансформационных процессов в тувинской драматургии конца XX века, определить степень изученности современных тувинских драматургических произведений в исследованиях отечественных литературоведов и критиков.

При написании статьи использован историко-функциональный метод и системный подход, которые позволяют систематизировать имеющий литературный материал по теме исследования, а также применяется такой метод, как сравнительно-сопоставительный, позволяющий сопоставить оригинал рукописи с опубликованным текстом.

Новизна статьи состоит в том, что в научный оборот впервые вводятся непереведенный на русский язык пьеса («Эгил, эжим, эгил!» («Вернись, мой друг, вернись!») который служит обогащению и знакомству широкого круга исследователей и читателей с современным тувинским драматургическим материалом.

Источниковой базой послужили работы А.К. Калзана, З.Б. Самдан, У.А. Донгак, А.Х. Херел, а также отдельные статьи по творчеству Алексея Ооржака, Херетека Ширин-оола, Эдуарда Мижита разных авторов.

Профессиональная драматургия Тувы во многом связана с именем Народного писателя Тувы Э.Б. Мижит, окончившего Литературный институт им. М. Горького, в Москве.

Э.Б. Мижит – лидер своего поколения и наиболее яркий тувинский писатель, в том числе и драматург, современности. Обозначился с его именем и ведущий жанр драматургии – историческая драма-эссе. «Драма, как жанр литературы, отличается особой серьезностью конфликта, глубиной переживаний, изображает преимущественно частную жизнь человека в его остроконфликтных, но, в отличие от трагедии, не безысходных отношениях с обществом или с собой. Эссе – прозаическое литературное произведение, выражающее личные мысли автора по какому-либо вопросу» [8, с. 211]. Это означало, что автор имеет право позволить себе смотреть на известную историческую фигуру, не подчиняясь уже имеющимся стереотипам и канонам восприятия исторической личности. Так, драматург отстаивает свое право и свободу художническим исследовать, образ Чингис-хаана, Субедея, Батыя и других не столько как исторических героев, сколько увидеть, какие же они люди, в своей повседневности, без ореола. Таковой является драма, к примеру, Э. Мижита «Кым сен, Субедей-Маадыр?» («Кто ты, Субедей-Маадыр?»).

«Э. Мижит оригинально мыслящий писатель. Его творческий контакт режиссером, народным артистом национального музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола с А. Ооржаком неслучаен. Они оба заражены, если можно так выразиться, поиском национальной идеи, национального героя – тувинца в прошлом и настоящем. Роясь в исторических материалах средневековья самого разного порядка – от романа И. Калашникова «Жестокий век», трудов Л.Н. Гумилева до «Сокровенного сказания монголов» прежде всего, они отыскали факт того, что прославленный полководец Чингис-хаана Субедей был родом из семьи урянхайского кузнеца, то есть, он был тувинцем… И это их увлекло» [4, с. 97]. Конфликт этой пьесы заключается в том, что когда-то в последней трети XII в. старший сын Чалмей урянхайского кузнеца Джарчуудая, дружил с Темучином, поддерживал гордого и гонимого друга. Когда Чингис-хаан утвердился как каган (титул главы государства у древних тюркских народов [1, с. 86], старый кузнец привел к нему своего второго сына Субедея, тоже отдав его служить.

Для постановщика – режиссера А.Ооржака важно было выяснить в спектакле, зачем кузнец это сделал, в чем причина такого его поступка, потому что режиссер считает именно этот поступок главным в пьесе и в спектакле, ибо мудрый кузнец-урянхаец хотел сохранить свой народ в трудные времена.

Субедей действительно становится талантливым полководцем, не проиграв ни одной битвы. И делает все, чтобы в грозное время сохранить свой народ. У него самого было два сына, которые выросли с ним в походах. Когда хаан Батый повернул своих коней обратно их похода к «последнему морю», то Субедей, уже старый человек, остался там, на западе, где-то в северной Италии. Прощаясь с сыновьями, Субедей завещал старшему сыну быть сильным хранителем своего народа, младшему – сохранить в душе свою любовь к своему народу. Именно такой наказ отца был, как видим неслучайным по мудрости и дальновидности – сыновья, выросшие в походах, не знали своей Родины, отец напоминает им ее, играя на инструменте игил старинные урянхайские мелодии, и тогда действительно перед ними возникал образ родного края, образ народа.

Образ Субедея показывает мудрого осторожного политика, дипломата с решительным и суровым лицом. Он заботится о новобранцах, своих сыновьях, устал от войны и смертей, молчаливый и немногословный, загадочный: «Кто мы? Откуда мы? Какие мы? – говорит

иносказаниями. – Нашему народу нужны свободные, гордые, отважные люди»: «… Пусть я сам настрадаюсь / до смерти, / Но пусть мой народ / Не исчезнет».

Спектакль Э. Мижита был сложным по своей структуре, образному решению. Раздробленное многоэпизодное действие драмы, развертывающееся в течение нескольких десятилетий, в спектакле объединяется в целостное и цельное явление через ряд символических образов, ассоциативных ходов и приемов. Трудным испытанием на профессионализм оказался он и для театра и его актеров.

Прежде всего, в оформлении спектакля (художник национального музыкально-драматического театра им. В. Кок-оола Н.К. Шалык) становится важным образ круга – колеса, образа многофункционального, ассоциирующегося в своих свободных комбинациях с множеством смысловых понятий и явлений человеческого бытия. Покоренные цари, князья, правители приходили к Чингис-хаану, неся в руках круг-колесо как символ вечной жизни, символ своего народа, ставшего подданным, то есть данником (тем, кто платил дань) великого кагана. Множество колес, кругов разных размеров, соединенных треугольными линиями, тяготеющие к одному общему фокусу в центре, как бы создавало структуру империи Чингис-хаана. Конструкция, сама по себе, в общем-то, весьма подвижная и многозначная. В зависимости от смысла происходящего на сцене, могут появляться разные колеса, телеги. И даже часть телеги. Это и кибитка, символ походной кочевой жизни. Массовые эпизоды народной жизни, как бы условно воссоздающие черты быта древних урянхайцев: кузнецы куют оружие для войска, жены и дети прощаются с уходящими в поход воинами – все это создавало картину и атмосферу не просто быта, но какого-то движения и подъема жизни.

И когда в финале старый Субедей играет на инструменте игил родные мелодии для сыновей, вдали, как в дымке, возникает народ, идущий по кругу, опять по кругу.

Емкий образ круга-колеса объединяет действо пьесы в единое время и пространство. Движение людей, войск в пространстве, динамика хода времени – растут сыновья, становятся воинами, приходят и уходят хааны, стареют полководцы, поднимаются и распадаются государства. Все как всегда в истории и в жизни.

Автор спектакля Э. Мижит добился самого трудного – вызвал горячее чувство соучастия, объединившее множество людей, сидящих в зале, чувство сопричастности к далеким дням и судьбам таких людей, как Субедей-Маадыр. Это соборное чувство восторга и удовлетворения при виде Субедея, прожившего такую достойную жизнь, объединяло зрителей и очищало их души и сегодня.

Исследователь тувинской литературы З.Б. Самдан в своей статье «Кто ты, Субедей, для меня?» [5, с. 4] по поводу спектакля «Кто ты, Субедей-Маадыр?» писала о катарсисе, который пережили зрители на премьерных представлениях спектакля.

Спектакль о мудром и благородном Субедее вывел А. Ооржака на увлекательную и манящую тропу поисков древних корней своего народа, и интерес к старинным преданиям и легендам. Популярный среди тувинцев двухструнный инструмент игил и связанные с ним легенды и сказания, народного писателя Тувы, драматурга А. Даржая поэма «Плач игила», натолкнули режиссера на идею создания ее и для сценического воплощения как литературного сценария. И такая пьеса с согласия А.Даржая появилась в соавторстве с актером, драматургом, лауреата Государственной премии РТ, народного артиста республики, заслуженного артиста РФ Х. Ширин-оолом под названием «Эгил, эжим, эгил!» («Вернись, мой друг, вернись!»). Произведение тоже сложное многоэпизодное, так как вместе с тувинскими легендами в него вошли и отдельные буддийские мотивы.

Слово «игил» здесь означает известный музыкальный инструмент и в то же время на диалекте западных тувинцев оно имеет смысл глагола «вернись». Оба значения этого слова вошли в созданное авторами литературное произведение и в спектакль, поставленный А. Ооржаком. Фабула легенды включает в себя не только историю бедного подростка-табунщика, вырастившего брошенного по приказу бая сиротку-жеребенка, мать которого пала от истощения после родов. Она и о том, как подросток выходил жеребенка, вырастил,

обучая его и учась у него сам премудростям жизни. Они стали друзьями. Жеребенок превратился в прекрасного скакуна, побеждал на скачках лучших коней бая, вызывая зависть и злость его. В конце концов, погиб скакун от рук злых людей бая, а способствовал тому, сам того не осознавая, юноша-табунщик вырастивший его, которого звали Бала. Далее автор показывает рождение музыкального инструмента игила. Здесь воображение народных сказителей и поэтов, создавших когда-то эту легенду, соприкасается с миром потусторонним, куда уходят души умерших. Услышав раскаяние и плач своего друга-табунщика, душа погибшего коня научила юношу, как из останков его, скакуна, из кожи его щек, из волос хвоста и гривы, а также из лиственницы сделать музыкальный инструмент игил. И если от сердца играть на этих струнах, то душа его друга – скакуна может вернутся к нему с неба.

Затронутая в легенде тема смерти и бессмертия души, которая может вернуться, если ее зовут и любят, породила у А. Ооржака идею включить в пьесу тему близкую из буддийской религиозной философии – тему карму и реинкарнации. И тогда в пьесе возникла фигура Хараана, коня-человека, в чем-то перекликающаяся с образом кентавра в древнегреческой мифологии. Однако Хараан – это фигура несколько иная. Да, говорят, знатоки махаянского тибетского буддизма, фигура человека-коня в буддизме имеет место, она выполняет функцию защиты Учения, выступает как символ божественной энергии, защищающей веру в бога, и самого человека от всякого рода напастей и болезней.

При постановке в театре функции Хараана коня-человека в пьесе А. Ооржака и Х. Ширин-оола несколько ссужена, Хараан здесь выступает главным образом, как защита справедливости и человечности. Хараан хочет получить у Неба право на воплощение быть человеком, но носители зла в пьесе – Шыдаарбай, Шоо-Бөрү, первый слуга, он же – Шакал, Кускун-Хаа, второй слуга, он же – Ворон. Эти слуги зла – зверь и птица, сумели так воздействовать на табунщика Бала, что ему захотелось побахвалиться, показать перед ними свою власть над жеребенком – скакуном Сылдыс-Шокаром: Бала побил его плетью. Смертельно обиженный скакун исчез, ускакал, а Шакал и Ворон вместе с другими загнали Сылдыс-Шокара на скалу, откуда он кинулся вниз.

Так, в пьесе с древними поэтическими образами тувинских сказаний переплетаются мотивы, заимствованные из восточной философии, в основе которых заложена идея совершенствования во имя нравственности, справедливости, человечности. И, оказалось, что произведение, построенное на древних легендах и религиозных мотивах, воспринимается сегодня современным зрителем как актуальное необходимое для нашей оскудевающей духовности.

Разумеется, что необычный литературный материал, вобравший в себя непростые философские истины, нуждался в соответствующем сценическом решении, сочетающем образную конкретику с не менее образной символикой и абстракцией. Отклики прессы позволяют говорить, что режиссер-постановщик А. Ооржак и художник В. Щульга нашли достаточно адекватную форму при переносе легенды на сцену, сохранив при этом и самобытность содержания и оригинальность почти языческого мироощущения, слиянность с природой и многие конкретные знаки и значения, позволившие поднять пьесу на уровень поэтико-философского звучания.

Красивая трогательная легенда о табунщике и выращенном им жеребенке-скакуне, превращается в содержательное многозначное философское иносказание, имеющее свое отношение к современному человеку и человечеству в целом. Об этом говорит и рецензия на спектакль тувинского зрителя Э. Ховалыг «Мы уже не табун» [9, с. 4]. «О человеке-коне Хараане. Хараан уже не конь, но еще и не человек. Он не понимает, что быть человеком, надо быть терпимее, добрее и не судить себе подобных. И если посмотреть на себя, то оказывается, что мы все стоим на позиции Кентавра: отлично видим недостатки, но еще не научились их понять и простить. Мы уже не табун, но еще и не люди в лучшем смысле этого слова» [9, с. 4]. Отклики на спектакль «Эгил, эжим, эгил!» говорят о том, что современная тувинская интеллигенция достаточно зрело, судит о театральных постановках, сопрягая их

со сложным философским осмыслением сегодняшнего мира, предъявляя к нему, этому миру, высокие требования разумности и человечности

Уходя в глубь истории своего народа в поисках истинного героя, драматург Э. Мижит увлеченно размышляет о странностях человеческих судеб и характерах уже в наше время. Три новеллы Э. Мижита в диалогах, три одноактные миниатюры о современных женщинах Тувы – «Индияның иези» («Мать Индии»), «Күскү теректер» («Осенние тополя»), «Элезинде орду» («Песочный замок»), составили трагикомедию «Миражи». «Трагикомедия – драматическое произведение, в котором сочетаются трагические и комические черты» [6, с. 78]. Отличительными особенностями трагикомедии являются неразрешенность конфликта, господство случая, прихотливый сюжет, изобилующий таинственными ситуациями, неожиданными поворотами, благополучным концом. Сам автор говорит об этих сценических новеллах как экзистенциальной драме, философии существования; предметом исследования человеческого существования с его заботами, страхами, решимостью в постижении самого себя. Во всех трех новеллах идет речь об иллюзиях, которые люди придумывают себе и о том крахе, который они переживают, когда иллюзии, как и положено иллюзиям исчезают, но без этих иллюзий нет и жизни. Новеллы не связаны между собой, разные по сюжету. В каждой из новелл центральными образами являются женщины.

В новелле «Мать Индии» выведен образ деревенской женщины по имени Амаа, которая любила индийское кино, научилась танцевать индийские танцы, помнит их мелодии, берегла пластинку с напевами из фильмов. Приобрела и хранила индийский сари, одежду индианок, вернее, большой кусок ткани, которым они обертывают тело. Это было тайной радостью Амаа, воплощением ее иллюзий о какой-то другой красивой жизни. Но вот появилась одна из работниц сельского клуба Сиилиңмаа и разрушила мечту – иллюзию Амаа. Дело в том, что Амаа, получив приглашение выступить в местном клубе и исполнить индийский танец, начала готовиться к этому первому своему выходу в свет очень серьезно, не подозревая, что молодежь пригласила ее, посмеяться над нею, позабавиться. А девушка Сиилиңмаа, увидев, с какой страстью немолодая женщина готовится, решила оградить ее от этих насмешек. Она предупредила Амаа об истинной цели ее приглашения, разрушив жившую в ней иллюзию, что она может поразить всех своим талантом. Женщина пережила глубокий стресс и снова замкнулась в себе.

Во второй новелле «Осенние тополя», говорится о двух подругах со школьных лет, любивших своего одноклассника. Он уехал, женился. А эти две однолюбки остались одинокими и в разговорах пытаются доказать, кто из них больше любил его и любит сейчас. Так проходила жизнь. Но вот однажды он приехал в родное село, став министром, ходит, любуется по улицам родной деревни. Его сопровождают земляки. Влюбленные женщины тоже присутствуют при этом. Когда его спросили, помнит ли он этих двух своих одноклассниц Борбаанай и Биченей, он не мог вспомнить. И это стало горьким разочарованием для бывших его одноклассниц. Мигом разрушилась и исчезла иллюзия, которая их питала многие годы и давала им духовные силы.

Третья новелла – «Замок на песке». На сцене две женщины – мать и дочь. Квартира хорошо обставлена, есть все современные оборудования, т.е. практически все материальные блага нашего времени. Молодая хозяйка занимается коммерцией по совету матери, имеет фирму. Неожиданно приходит сообщение хозяйке о том, что муж уходит из семьи. Выслушав упреки дочери, мать раскрывает свою историю – была актрисой в театре, но отца репрессировали, вынуждена была оставить театр, с трудом растила дочь и сына. Все это иллюзия, говорит мать, в материальном достатке нет смысла, когда пришло и еще одно сообщение о гибели ее внука в бандитских разборках. Оде женщины в отчаянии и впервые вспомнили о боге, о душе. В финале поднимается занавес сцены, вместо богато обставленной квартиры остается лишь голый каркас как символ призрачности и иллюзорности материальных ценностей.

Назидательная тенденция миниатюр, заканчивающихся неизменным крахом иллюзий, лежит в замысле каждой пьесы, заставляя людей задуматься над смыслом жизни, который не

есть, к сожалению, иллюзии.

И наиболее крупным, имеющим большой общественный резонанс и оставившим неизгладимый след в сознании следующих поколений тувинцев событием девятнадцатого века было восстание шестидесяти богатырей против маньчжурско-монгольских угнетателей и местных богачей, чиновников. Этому событию в тувинской литературе посвящено много историко-документальных и художественных произведений. Среди них, как правильно отмечает известный исследователь тувинской литературы М. Хадаханэ особое место занимает пьеса-баллада Э. Мижита «Кара-Дагның казыргызы» («Вихрь Кара-Дага») – последнее крупное произведение тувинской литературы, посвященное борьбе аратов за справедливость и свободу [7, с. 23]. Многослойный смысл слова «вихрь», внесенного в название пьесы: вихревое движение самой истории, вихрь любви, вихрь-стремление страстного желания свободы… несомненно, все эти объяснения имеют основание.

Исторические факты указывают на то, что предводители восстания – удальцы-кайгалы оказались заложниками в политической игре феодалов Тувы и маньчжуро-китайской аристократии и были вынуждены сначала скрываться в труднодоступных горах от преследований, а затем оказать вооруженное сопротивление. Это пьеса-раздумье о народной трагедии, до сих пор оставшейся в памяти народа. Каждое новое поколение тувинцев по-новому смотрит на эти события и дает им свою оценку в силу неоднозначности самого факта. Пьеса максимально насыщенна в музыкальном отношении, где народные песни и мелодии перекликаются и вступают в диалог с современными ритмами и темпами.

Произведение Э. Мижита опубликовано в издании, приуроченном к 120-летию восстания 60-ти богатырей в 2003 г., вместе с пьесой классика тувинской драматургии В. Кок-оола «Самбажык». Э. Мижит несколько по-другому расставляет действующих лиц, чем скажем, в классической пьесе В. Кок-оола «Самбажык», выводя на первый план образа Дажыма и обрисовывая по-новому народного вождя восстания Самбажыка. Следовательно, тувинским читателем и зрителем Э. Мижит давно признан тонким лириком, поэтом-новатором и талантливым драматургом современной тувинской литературы.

Таким образом, драматургические произведения современных тувинских драматургов, отражающие духовно-нравственные ценности тувинского народа, несмотря на небольшое количество текстов, представляют большой культурный пласт. Авторами предпринята попытка показать современные трансформационные процессы в духовной культуре тувинцев.

Исследование А.Х. Херел выполнено в рамках научного проекта РНФ № 22-28-20512 «Традиционные семейные ценности в духовно-нравственном воспитании детей и молодежи в Республике Тыва».

Список литературы

1. *Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Общие вопросы: русский, болгарский, киргизский, грузинский, армянский. – М.: Советский писатель, 1988. - 448 с.
2. *Мижит Э.Б.* Өргүл. Шиилер. – Кызыл: КУБ «Тываполиграф», 2010. - 436 с.
3. *Мижит Э.Б.* Кто ты, Субедей-Багатур? Историческая драма-эссе. – Кызыл: Типография МБОУ КЦО «Аныяк», 2019. - 84 с.
4. *Найдакова В.Ц.* Тувинский театр. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 1999. – 159 с.
5. *Самдан З.Б.* «Кым сен, Субедей-Маадыр?» // Шын. – 1997. – 22 ноября. - С. 4.
6. *Свербилова Т.Г.* Трагикомедия в современной литературе: (генезис и тенденции развития). – Киев: Наук. думка, 1990. – 148 с.
7. *Хадаханэ М.А.* Очерки тувинской культуры. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2008. – 66 с.
8. *Хализев В.Е.* Драма как род литературы. – М.: Издательство МГУ, 1986. – 260 с.
9. *Ховалыг Э.* «Мы уже не табун» // Тувинская правда. - 1998. – 1 ноября. - С. 4.

5.9.1.

Чжу Хой, Б.В. Кондаков д-р филол. наук

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
кафедра русской литературы

ПОСТРЕАЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ В. МАКАНИНА В ОСМЫСЛЕНИИ КИТАЙСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

В статье исследуются представления китайских литературоведов о творческом методе В. Маканина. Современные исследователи относят его произведения к традиционному реализму, неореализму, постмодернизму и постреализму. Авторы раскрывают особенности постреализма и приходят к выводу, что метод писателя изменялся от реализма (1970–1980-е гг.) к постреализму (1990-е – начало 2000-х гг.).

Ключевые слова: *В.Маканин, китайское литературоведение, творческий метод, постреализм, реализм, постмодернизм.*

Современная русская литература представляет особый интерес для китайских читателей. За последние два десятилетия на китайский язык были переведены «Жёлтая стрела» (1993), «Чапаев и Пустота» (1996), «Generation П» (1999) В.О. Пелевина; «Метель» (2010) В.Г. Сорокина; «Сонечка» (1992), «Медея и её дети» (1996), «Казус Кукоцкого» (2001), Л.Е. Улицкой; «Время ночь» (1992) Л.С. Петрушевской; «Кысь» (2000) Т.Н. Толстой; «Один и одна» (1987), «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998) В.С. Маканина и другие. Эти произведения становились предметом обсуждения китайских литературоведов и критиков, которые поставили вопрос о *творческом методе* современной российской литературы. Интерес к этой проблеме не случаен, поскольку в 2000-е гг. китайские писатели также стали использовать в произведениях разные творческие методы, в том числе *постмодернизм* и *постреализм*.

По мнению китайских специалистов, в романах, повестях и рассказах В. Маканина, – писателя, произведения которого в 1990–2000-е гг. часто издавались в Китае, – с одной стороны, присутствуют признаки, характерные для традиционного реализма: произведения объединяет стремление автора показать *типичных героев* своего времени в *типичных обстоятельствах*, выявить противоречия в социальной среде, представить процесс становления личности и формирования индивидуальной морали – то есть всё то, характерно для русской литературы XIX в. С другой стороны, в творчестве писателя проявляются многие черты, присущие *постмодернизму*, – «нелинейненость» и фрагментарность повествования, разнородность стиля, размывание жанровых границ. В повести «Кавказский пленный» и романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» используются интертекстуальные связи с русской литературой, скрытые и открытые цитаты, развёрнутая рефлексия автора и игра с читателем, художественное время и пространство объединяет «реальное» и «виртуальное»; достоверные ситуации совмещаются с фантастическими.

Однако обращение к постмодернистской поэтике в этих произведениях затрагивает только «поверхностные» слои смысла и не касается важных идей, которые автор стремится донести до читателей, – о социальных проблемах и духовных противоречиях, поисках гармоничного пути, необходимого для выхода из «патологического» духовного состояния.

Литературовед Чжан Цзе предложил использовать для обозначения совокупности современных российских реалистических произведений термин «неореализм». В статье «Дискуссия о неореализме в русских литературных кругах» он дал определение неореалистической литературы и сделал вывод, что неореализм – это особый тип *поэтики*, для которого характерно объединение приёмов, характерных для нереалистических направлений (в том числе постмодернизма), проникающих в реализм [6].

Неореализм в *широком* смысле слова можно отнести ко всей современной русской реалистической литературе, и он будет включать в себя творения писателей-реалистов всех возрастов и стилей. Неореализм в *узком* смысле слова относится только к творчеству молодого поколения писателей-реалистов, заявивших о себе в конце XX – начале XXI вв., образовавших «постреалистическую школу» [2]. Аналогичным образом исследовательница Цю Цзинцзюань использовала понятие «новый реализм» как синоним «неореализма», определив его как литературную явление, возникшее в русской литературе только в начале XXI в. Анализируя творчество С. Шаргунова, Р. Сенчина и З. Прилепина, Цю Цзинцзюань выявила характеристики литературы «нового реализма»: отказ от изображения «типичных персонажей в типичных обстоятельствах» и традиционных стилевых норм; ориентация на изображение современной реальности и стремление раскрыть её суть; попытка раскрыть личностные проблемы главного героя [5]. Однако, с нашей точки зрения, понятие «неореализм», следуя сложившейся практике, можно закрепить за литературой «позднего» реализма рубежа XIX–XX вв.

Китайский литературовед Ли Хаочжи использовал для характеристики произведений В. Маканина 1990-х гг. понятие «постреализм» (后现实主义) [3]. Термин «постреализм» был впервые предложен Н.Л. Лейдерманом и М.Н. Липовецким, которые сделали вывод, что в условиях кризиса постмодернистской литературы стала возникать новая «литературная парадигма» – «постреализм», в основе которой легли бахтинские принципы относительности, диалогичности и открытости текста. В статье анализировалась история возникновения новой «литературной парадигмы» в творчестве современников М. Бахтина (О. Мандельштама и А. Платонова) и её развитие в 1960–1980-е гг. в произведениях Ю. Трифонова, В. Маканина, Ф. Горенштейна и И. Бродского [1]. Творчество В. Маканина 1990-х гг. хорошо раскрывает процесс формирования и основные характеристики постреализма как системы художественного мышления.

Литературовед Чжоу Цичао отнёс возникновение «постреализма» к более позднему периоду – после распада СССР как результат стремления сохранить и развить реалистические традиции русской литературы одновременно с всесторонним «впитыванием» художественных достижений «постмодернизма». Его художественная философия была основана на диалоге автора с читателями и осмыслении того, что мир изменяется, а также на принципе открытости авторского отношения к исследованию действительности, описанию существующего мира [7].

Чжоу Цичао интерпретировал постреализм как «литературную парадигму», для которой характерны отсылки к разным направлениям литературы. Проанализировав творчество таких писателей, как В. Маканин, Л. Улицкая и др., он выделил типы постреализма на основании его связи с другими направлениями: 1. «Реализм с экзистенциальным привкусом» («Кавказский пленный», «Андеграунд, или Герой нашего времени» В. Маканина; «Закрытая книга», «Дорога обратно» А. Дмитриева); 2. «Реализм с оттенком символизма» («Колодец пророков» Ю. Козлова; «Затонувший ковчег» А. Варламова); 3. «Реализм с натуралистическим оттенком» («Время ночи» Л. Петрушевской; «Казённая сказка» О. Павлова); 4. «Реализм с романтическим оттенком» («Бибиотекарь» М. Елизарова; «Санькя» З. Прилепина); 5. «Реализм с оттенком сентиментализма» («Сонечка» и «Искренне ваш Шурик» Л. Улицкой) [7].

Литературовед Хоу Вэйхун сделал вывод, что «постреалистические» произведения имеют в своей основе принципы реализма, но одновременно включают элементы модернизма и постмодернизма [4]. Аналогичную точку зрения высказал и литературовед Юй Шуанянь, который предположил, что постреалистическая литература «впитывает» приемы постмодернистской литературы (интертекстуальность и пародийность), а в качестве примера постреалистического творчества назвал произведения В. Маканина – «Человек свиты» (1982), «Предтеча» (1982), «Один и одна» (1987), «Лаз» (1991), «Стол, покрытый сукном и с графином посередине» (1992), «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998) и другие [8].

Постреализм, используя приёмы постмодернизма, рассматривает последний как «техническое» средство. Постреалистическая литература – в отличие от постмодернистской, конечная цель которой – разрушение, деконструкция и отрицание реальности, – всегда поддерживает органичную связь с реалистической традицией, выражающей познание *онтологического состояния мира*, тем самым демонстрируя надежду на восстановление «расщеплённого» сознания литературного героя через эталоны классической культуры. Истинная цель литературы заключается в том, чтобы развивать идеи А. Пушкина, Л. Толстого, Ф. Достоевского, глубокие мысли которых посредством постреалистической трансформации вновь становятся «центром» литературного творчества. Таким образом, «постмодернистские» приёмы используются не для «деконструкции», а для установление отношений с культурой прошлого и её ценностями.

Современные писатели не обязательно придерживаются какого-либо одного творческого метода. Постреализм полностью соответствует такому принципу, поскольку не ограничивает художника определёнными правилами и позволяет обращаться к разнообразным художественным парадигмам, относящимся как к прошлому, так и к современности. Использование разных творческих методов свидетельствует о стремлении писателя к диалогу с непрерывно изменяющейся действительностью, к пониманию процессов, раскрывающих смысл существования человека.

Список литературы

1. *Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н*. Жизнь после смерти, или Новые сведения о реализме // Новый мир. 1993. № 7. С. 160.

2. *Ли Синьмэй*. Постреализм, неореализм или реализм? // Русская литература и искусство. 2023. № 3. С. 70. (李新梅. 后现实主义、新现实主义、抑或现实主义？[J].俄罗斯文艺.2023年.第三期.70页).

3. *Ли Хаочжи.* Тенденции развития русской литературы в 20 веке. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2006. С. 593–594. (黎皓智.20世纪俄罗斯文学思潮[M].北京大学出版社.2006年.593-594).

4. *Хоу Вэйхун*. Наследование традиций и разнообразное развитие: о современных русских реалистических романах // Критика иностранной литературы. 2007. № 3. С. 104. (侯玮红：继承传统、多元发展——论当代俄罗斯现实主义小说 [J] // 外国文学评论，2007 年. 第 3 期.104 页).

5. *Цю Цзинцзюань*. Русская литературная школа неореализма // Журнал Открытого университета Гуандуна. 2019. № 1. С. 64. (邱静娟：俄罗斯新现实主义文学流派述评[J].广东开放大学学报，2019年.第1期.64页).

6. *Чжан Цзе.* Дискуссии о неореализме в русских литературных кругах // Литературная теория и критика. 2009. № 3. С. 22. (张捷：俄罗斯文学界关于新现实主义的讨论, 载《文艺理论与批评》, 2009年第3期, 第22页).

7. *Чжоу Цичао*. «Постреализм»: пейзаж сегодняшней русской литературы // Поиск истины. 2016. № 1. С. 21. (周启超：“后现实主义”——今日俄罗斯文学的一道风景 [J]. 求是学刊，2016 年第 1 期. 第21页).

8. *Юй Шуанянь*. Постреалистическое творчество В.С. Маканина: дис. … д-ра филос. (PhD). Пекин: Пекинский университет, 2014. (于双雁.《马卡宁后现实主义创作研究》(博士学位论文).北京大学.2014年).

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

Н.М. Борисова, В.Н. Бурнашева

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра журналистики,
Якутск, borisovanm1963@mail.ru

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИАТЕКСТОВ ОНЛАЙН-ВЕРСИЙ ГАЗЕТ НА ЯЗЫКЕ САХА

В статье впервые рассматриваются тематические и жанровые характеристики региональных сайтов газет на языке саха. Круг тем, охватываемых сайтами – это политика, культура, медицина, спорт, образование и др. По итогам анализа отмечается, что устойчивость и повторяемость жанров подвержены различного рода модификациям, поскольку гипертекстовая структура информации подразумевает соединение текстов разных жанров в одно целое, что требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: *онлайн-версия, сайт, медиатекст, жанр, тематика.*

Развитие нового феномена информационного пространства – гипертекста играет немаловажную роль в изучении жанровых и тематических характеристик медиатекстов онлайн-изданий, и их своеобразие насыщает картину мира определенной территории, которая находится в постоянном изменении. Данная статья посвящена тематике и жанрам сахаязычных онлайн-версий газет, отражающих особенности региона, таких как природно-климатические и культурные традиции народа.

Актуальность работы заключается в том, что глобальные изменения вынудили газетную публицистику интегрироваться с Интернетом, приспосабливаться к новой медиакультуре: под влиянием экстралингвистических факторов сформировался особый интернет-стиль в виде медиатекста. Следует заметить, что в отличие от традиционных медиа интерактивный сайт изменяется непосредственно посетителями, то есть онлайновая версия газет как медиасреда обновляется несколько раз в день.

Теоретической основой исследования послужили труды исследователей: А.А. Тертычного [3], Г.В. Лазутиной [5], С.С. Распоповой [5], Л.Е. Кройчика [4], С.В. Ляпуна [6], О.Р.Самарцева [7], М.Н.Кима [2] и других ученых. Научная новизна работы определяется тем, что впервые была предпринята попытка осмыслить особенности медиатекстов электронных версий сахаязычных печатных изданий с целью выявления их жанрово-тематических особенностей.

В современных условиях Республика Саха (Якутия) находит свой путь решения проблемы выживания местных массмедиа. Так, финансовая поддержка местной периодической печати осуществляется либо государством, либо коммерческими, общественными структурами. В настоящее время региональные сахаязычные периодические издания, такие как республиканская газета «Саха сирэ» (‘Якутская земля / страна’), этническая газета «Кыым» (‘Искра’) и городская газета «Киин куорат» (‘Столица’), несомненно, меняются и активно развивают интернет-сайт. На их сайтах размещаются новости не только Якутии, но всей России и зарубежья.

Так, редакция главной республиканской газеты «Саха сирэ» кроме периодического издания имеет два сайта: edersaas.ru (2016) и sakha-sire.ru (2022). Корреспонденты этих сайтов, помимо ежедневных новостей республики, России и мира регулярно публикуют

интервью, советы, ответы на вопросы, интересные фотографии, видео, письма читателей. На сайте «edersaas.ru» новости ежедневно читают 4-5 тыс. человек. А на сайте sakha-sire.ru опубликованные материалы за 12 месяцев набрали в общей сложности 4,63 миллиона просмотров.

«Кыым» – это "уникальная этническая газета со 100-летней историей, в которой современное развитие общества и чистота языка народа саха удивительным образом переплетаются с различными лексическими нормами литературного языка. Газета издается в формате А3 объемом 40 страниц и тиражом около 10 тыс. экземпляров. А ее информационный сайт kyym.ru (2018) имеет в среднем около 9 тыс. просмотров и около 4 тыс. посетителей в день" [1, с. 45].

Муниципальная газета на языке саха «Киин Куорат» – это издание, освещающее полную панораму событий, происходящих в столице и республике. Поэтому в ее сетевом издании kiinkuorat.ru (2021), как правило, печатаются острые злободневные материалы и оперативная информация. К сожалению, сайт не фиксирует просмотры посетителей.

"Сегодня конвергентная редакция считается одной из наиболее перспективных моделей развития медиа. Такие форматы редакции действуют по принципу трансмедийного повествования, которые обмениваются информацией, анонсами, а также ссылками на медийные материалы участников самого процесса создания общего информационного продукта" [там же]. Следует заметить, что вышеупомянутые сайты сахаязычных газет поддерживают обратный контакт со своими читателями в основном через социальные сети ВКонтакте и Telegram.

В любой из этих сайтов газет на языке саха важным параметром является содержательная сторона медиаинформации, которая обычно распределяется по тематическим рубрикам. Некоторые рубрики онлайн изданий имеют идентичные названия, такие как *СҮРҮН СИРЭЙ* 'главная страница', *БЭЛИИТИКЭ* 'политика', *КУЛТУУРА* 'культура', *УСПУОРТ* 'спорт', *УОПСАСТЫБА* 'общество', *ЭКЭНИЭМИКЭ* 'экономика'. Однако есть такие рубрики, названия которых, как нам кажется, относятся только к данному сайту. Например:

Сетевое издание kiinkuorat.ru имеет рубрики *ДЬОН* 'люди', *КУОРАТ ОЛОҔО* 'жизнь города', *СЫТЫЫ МУННУК* 'острый угол', которые в основном освещают городские новости. Речь идет о замечательных людях, их трудовых буднях, а также о социальных, экономических проблемах города и т.д.

Сайт kyym.ru отличается рубриками: *ДЬАЙ 'влияй'* о правосудии, *КЭМ КЭРДИИ* 'времена' о выдающихся личностях народа. Кроме того, на сайте есть отдельные разделы, где размещаются *видео-*, *аудио-* и *фоторепортаж*.

Сайт edersaas.ru содержит рубрики: *ЭДЭР СААС* 'молодость', *БЭРЭЭДЭК* 'порядок' о событиях, нарушающих общественный порядок, *ТЫРААНЫСПАР* 'транспорт' о новостях, касающихся воздушных, наземных, водных транспортных средств. Кроме этого, на сайте размещен раздел *ЫЙААХТАР* 'Постановления', поскольку учредителем газеты «Саха сирэ» является Правительство Республики Саха (Якутия).

Сайт sakha-sire.ru выставляет рубрики: *ЧЭГИЭН* 'здоровый' *БАЙЫАННАЙ ЭПЭРЭЭССИЙЭ* 'военная операция'.

Более того, сайты содержат практически одинаковые рубрики по тематике, но с разными названиями. Например, об образовании есть рубрики *ҮӨРЭХ-БИЛИМ – ҮӨРЭХ УОННА НАУКА,* что переводится как образование и наука; об экологии: *АЙЫЛҔА* 'природа' – *АЙЫЛҔА ХАРЫСТАБЫЛА* 'охрана природы' и т.д.

В итоге рассмотрения тематики рубрик можно сказать, что круг тем, охватываемых сайтами – это политика, экономика, культура, медицина, образование, спорт, экология, транспорт, молодежь, благоустройство и т.д. Итак, исследуя особенности некоторых тем на сайтах с января 2023 года по сегодняшний день, мы выборочно рассмотрели следующее:

- в сетевом издании kiinkuorat.ru мы посчитали за 11 месяцев 2023 года всего 904 материалов. Из них 98 тем посвящены культуре, 38 тем – военным операциям, 29 тем – природно-климатическим проблемам и 25 тем – коронавирусу и вакцинации;

- на сайте sakha-sire.ru намного больше материалов, чем в kiinkuorat.ru. Мы насчитали 686 материалов о культуре, 915 материалов о военных операциях и 313 материалов о здоровье;
- на сайте kyym.ru всего 56 материалов о культуре.

Наряду с тематическими характеристиками необходимо отметить и жанровые особенности сайтов. По результатам анализа жанровых предпочтений региональных онлайн-изданий на языке саха отмечено преобладание таких информационных жанров, как заметка, оперативный комментарий, корреспонденция. Кроме того, в большинстве случаев медиатексты имеют диалогическое начало, темами которых являются вопросы, представляющие общественный интерес: политические, экономические, социальные, культурные и другие значимые аспекты.

Однако устойчивость и повторяемость жанров подвержены различного рода модификациям, поскольку происходит смешение жанров или распад жанровых границ, что требует дальнейшего исследования. Таким образом, вышеизложенное позволяет предположить, что онлайн-версии газет на языке саха влияют на канон жанра массмедиа, сохраняя при этом единство публицистического стиля, в частности, образ автора, авторскую позицию, оценочность и т.д.

Список литературы

1. *Борисова Н.М., Борисова М.Т.* Конвергенция региональных печатных СМИ / М.Т. Борисова, Н.М. Борисова // Гуманитарные науки в пространстве современной коммуникации: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Якутск, 05–06 мая 2021 года. Том Выпуск 3. – Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2021. – С. 43-45. https://mcito.ru/publishing/epub/collections?view=420
2. *Ким М.Н.* Жанры современной журналистики / М. Н. Ким. – Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В.А., 2004. – 335 с.
3. *Тертычный А.А.* Жанры периодической печати. Учеб. пособие для вузов / А.А. Тертычный. – 6-е изд. испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 320 с.
4. *Кройчик Л.Е.*. Система журналистских жанров / Л.Е. Кройчик // Основы творческой деятельности журналиста: Учебник для студентов высших учебных заведений. – Санкт-Петербург: Общество "Знание", 2000. – С. 125-167.
5. *Лазутина Г.В.* Жанры журналистского творчества : учебное пособие / Г.В. Лазутина, С.С. Распопова. – Москва: Аспект пресс, 2011. – 320 с.
6. *Ляпун С.В*. Новые подходы к классификации газетных жанров в теории и практике журналистики / С. В. Ляпун // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2011. – № 4. – С. 72-76. https://elibrary.ru/item.asp?id=17340799
7. *Самарцев О.Р.* Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / О. Р. Самарцев. – Москва: Акад. проект, 2007.

5.9.5.

[1]М.Р. Булатова канд. филол. наук, [2]М.З. Валиева канд. филол. наук

Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ,
[1]отдел ареальной лингвистики,
[2]отдел общей лингвистики,
Казань, m.r.bulatova@mail.ru, miliy21@mail.ru

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СРЕДНЕМ ДИАЛЕКТЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена исследованию особенностей категории числа имен существительных в среднем диалекте татарского языка. В основе грамматической категории числа лежит противопоставление понятий единственности и множественности. В работе выявлены функционирующие в среднем диалекте показатели множественного числа и представлены закономерности присоединения их к существительным.

Ключевые слова: *татарский язык, категория числа, ареальная лингвистика, диалектология, средний диалект татарского языка.*

Категория числа является одной из самых распространенных грамматических категорий. Эта категория выражает количество предметов или существительных в речи; она позволяет нам указывать, относится ли существительное к одному предмету (единственное число) или к нескольким предметам (множественное число).

Единственное число в среднем (казанско-татарском) диалекте татарского языка, как в литературном и других тюркских языках, морфологического показателя не имеет, т.е. существительное выступает в нулевой форме и обычно указывает на единичность предмета. При употреблении существительных разных лексико-грамматических разрядов средний диалект мало чем отличается от литературных норм: отвлеченные (*яшьлек* ‘молодость’, *батырлык* ‘героизм’ и т.д.), собирательные (*наратлык* ‘сосняк’, *яшелчә* ‘овощи’и т.д.), вещественные, обозначающие единое и неделимое целое (*май* ‘масло’, *су* ‘вода’ и т.д.), собственные (Агыйдел ‘*Белая*’, *Шахтау* ‘Шахтау / Царь-гора’, Фатыйма и т.д.), а также обозначающие парные предметы (*итек* ‘сапоги’, *каргаборын* ‘плоскогубцы’ и т.д.). Нулевая форма единственного числа бывает нейтральной к выражению единичности-неединичности. Например: *Мәктәптә ағач утырттык* ‘Мы в школе сажали дерево (деревья)’. Значение числа, передаваемое нулевой формой нуждается в уточнении при помощи количественных и других показателей. В среднем диалекте татарского языка форма единственного числа часто употребляется в обобщенно-собирательном значении: *Урманга җиләк җыйарга киттеләр* ‘Ушли в лес за ягодами’. *Күршеләр памидур үстерми* ‘Соседи не выращивают помидоры’.

Категория множественного числа в среднем диалекте татарского языка, как и во всех тюркских языках – это прежде всегоморфологическая категория, в которой основным средством выражения выступает аффикс *–лар* и его алломорфы.

Функциональные особенности его раскрываются только при анализеприменения его в различных частях речи. Аффикс *–лар* и его алломорфы, присоединяясь ксуществительным, местоимениям, субстантивированным частям речи, именам действия иглаголам 3-го лица, образует форму множественного числа и выражает ряд категориальных инекатегориальных значений множественности. Таким образом, категория числа охватывает практически все части речи.

Аффикс *–лар* употребляется во всех древних и современных тюркских языках за исключением чувашского. Данный аффикс в тюркских языках многовариантный. Его многовариантность впервые была отмечена в трудах Н. Ф.Катанова, позднее – Ф. Г.Исхакова. По данным этих авторов, вотдельных современных тюркских языках его

фонетические варианты исчисляются от двух до шестнадцати. Общее число их в тюркских языках доходит до двадцати двух: *-лар, -лер, -ләр, -лор, -ләр, -нар, -нер, -нәр, -нор, -нер, -дар, -дер, -дәр, -дор, -дәр, -тар, -тер, -тәр, -тор, -зәр, -зар, -зер* [6, с.97].

В среднем диалекте, как в литературном и других тюркских языках, существует строгий порядок присоединения аффиксальных элементов к корню. Следовательно, аффикс *-лар* имеет следующий порядок грамматических показателей в составе именных словоформ: корень слова (основа) – аффикс множественного числа – аффикс принадлежности – аффикс падежа – аффикс сказуемости. В глаголах показатель множественности *-лар* следует после аффиксов залога, наклонения, времени, лица.

Значение множественности существительных в преобладающем большинстве случаев во всех трех диалектах (средний, западный, восточные) татарского языка передается посредством четырехвариантного аффикса ***-лар, -ләр; -нар, -нәр***. В этом отношении средний диалект обнаруживает большое сходство с литературным языком:

аффикс ***-лар*** присоединяется к твердой основе: *қошлар* ‘птицы’, *қуақлар* ‘кусты’, *алмалар* ‘яблоки’ и т.д.;

аффикс ***-ләр*** присоединяется к мягкой основе: *бөҗәкләр* ‘насекомые’, *әбиләр* ‘бабушки’, *өстәлләр* ‘столы’ и т.д.;

аффикс ***-нар, -нәр*** присоединяется к основам, оканчивающимся на носовые согласные ***м, н, ң:*** *урамнар* ‘улицы’, *урыннар* ‘места’, *моңнар* ‘мелодии’; *көннәр* ‘дни’, *ләмнәр* ‘илы’и т.д.

В дубъязском и параньгинском (редко) говорах среднего диалекта употребляется лишь двухвариантный аффикс ***-лар, -ләр***, который присоединяется и к основам, оканчивающимся на носовые согласные ***м, ң, н***: *кийемләр* вместо киемнәр ‘одежды’, *урмаллар* вместо урманнар ‘леса’, *қайыллар* вместо каеннар ‘березы’, *таңлар* вместо таңнар ‘зори’, *қычытқаллар* ‘крапивы’ и т.д. [3, с. 25, 50].

Сравним, такое явление характерно и для заболотного, тевризского (редко) говоров восточных (сибирско-татарских) диалектов и костромского, мордва-каратайского говоров западного (мишарского) диалекта татарского языка: *урманлар* – диал. ʻели’, *қасанлар* ʻкотлы’, *уйынлар* ‘игры’; *туганлар* ‘родственники’, *хатынлар* ‘женщины’ [4, с. 83, 170, 311]. Отметим, что *-лар/-ләр* в этих говорах присоединяется также и к глаголам: *барганлар* вместо *барганнар* ‘поехали, пошли’, *килгәнләр* вместо килгәннәр ‘приехали, пришли’ [4, с. 83, 170].

В учалинском (Учалинский район Башкортостана) и сафакульском (Курганская и Челябинская области) говорах среднего диалекта татарского языка, которые находятся в окружении говоров восточного диалекта башкирского языка, аффикс множественного числа ***-лар, -лә р***претерпевает такие фонетические изменения:***-дар, -дәр, -dар, -dәр, -тар, -тар*** [1, с.86; 2; 7, с. 76-78].Данные алломорфы располагаются следующим образом:

-лар, -ләр присоединяется к основам, оканчивающимся на гласные ***а, ә, ы, о, ө****:торналар*‘журавли’, *тәңкәләр* ‘монеты’, *көзгөләр* ‘зеркала’, *сөңгөләр* ‘копья’ и т.д.;

-дар, -дәр присоединятся к основам, оканчивающимся на сонорные **л, м, н, ң:** *кулдар* (лит. куллар) ‘руки’, *белемдәр* ‘знания’, *сабындар* ‘мыла’, *таңдар* ‘зори’, *қайындар* ‘березы’и т.д.;

-dар, -dәр прибавляется к основам, оканчивающимся на гласный ***и***, полугласные ***й, у, ү,*** согласные ***р***: *геройdар* (лит. геройлар) ‘герои’, *инәйdәр / әнейdәр* ‘мамы’, *тaydар* ‘горы’, *көтүdәр* ‘стада’и т.д.

-тар, -тәр образует множественное число от имен с конечными глухими согласными: *иптәштәр* (лит. иптәшләр) ‘товарищи, друзья’, *қарттар* ‘старики’, *китаптар* ‘книги’ и т.д.

Сравним: в калмакском говоре восточного диалекта татарского языка существует алломорфы ***-тор /-төр / -тар / -тәр / -нор / -нөр,*** которые присоединяются после глухих согласных (*қоноқтор* – лит. кунаклар ‘гости’, *аттар* – атлар ‘кони’ и др.) и ***-дөр / -дар,*** которые прибавляются словам, оканчивающимся на сонорные и гласные звуки (*өлөндөр* – лит. үләннәр ‘травы’, *балдар* – баллар ‘мед’) [4, с. 448].

Во всех диалектах татарского языка, как и в литературном языке, значение множественности может выражаться лексическими и синтаксическими способами. Например, парные слова, наряду индивидуальным лексическим значением, выражают и

значение собирательного множества без оформления аффиксами множественного числа: *бала-чага* ‘детвора’, *кеше-кара* ‘всякий люд’, *туган-тумача* ‘родня’ и т.д. В случае присоединения аффикса множественного числа лишь усиливается значение множественности.

Таким образом, исследование категории числа имен существительных показывает, что по способу выражения общих грамматических значений категории числа средний (казанско-татарский) диалект не противопоставляется восточному и западному диалектам татарского языка. Встречающиеся в некоторых частных системах отличия выражения формы множественного числа не могут служить классификационными признаками татарских диалектов. Те или иные особенности, отличающие средний диалект от литературного языка, в той или иной степени встречаются в других диалектных системах. Однако некоторые особенности, наблюдаемые в этой области имеют четко очерченный ареал распространения и образуют изоглоссы разного характера.

Список литературы

1. *Булатова М.Р.* Морфологические особенности татарских говоров ареала “Юг Башкортостана”. Казань: ИЯЛИ. 2013. 240 с.
2. *Булатова М.Р.* Татарские говоры Башкортостана: ареальный аспект. Казань: ИЯЛИ. 2021. 136 с.
3. Татар халык сөйләшләре: Ике китапта. I китап / Ф.С.Баязитова, Д.Б. Рамазанова, Т.Х.Хәйретдинова һ.б. Казан: Мәгариф, 2008. 463 б.
4. Татар халык сөйләшләре: Ике китапта. II китап / Ф.С.Баязитова, Д.Б. Рамазанова, Т.Х.Хәйретдинова һ.б. Казан: Мәгариф, 2008. 495 б.
5. Татарская грамматика. Т. II. Морфология. Казань: Татарское кн. изд., 1997. 397 с.
6. *Фаттахова Р.Ф., Барсукова Р.С., Булатова М.Р., ГабдулхаковаИ.М.* Генезис аффикса *-лар* и его фонетические варианты в тюркских языках // Казанская наука, 2020. № 6. С. 96-98.
7. *Юсупов Ф.Ю.* Сафакүл татарлары: тарих, тел, халык иҗаты. Казан, 2006. 607 б.

5.9.5.

[1]Н.А. Бурмакина, [2]Т.В. Мамаева, [3]О.А. Остыловская

[1]Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
кафедра латинского и иностранных языков,
Красноярск, kspunata@gmail.com,
[2]Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
кафедра общего языкознания,
Красноярск, mamaevatv@yandex.ru,
[3]Сибирский федеральный университет,
Институт педагогики, психологии и социологии,
кафедра современных образовательных технологий,
Красноярск, oksana14@inbox.ru

ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ФРАЗЕОЛОГИЯ»)

Проведён анализ нескольких учебников, рекомендованных ФГОС, в ходе которого было выяснено, что имеющиеся учебные пособия содержат недостаточно сведений и упражнений в разделе «Фразеология» для учеников 5 классов. Задания часто однотипны, представлены сжато и направлены лишь на отдельные аспекты, которые не дают целостного представления роли фразеологизмов.

Авторы статьи доказывают важность игры как метода обучения и предлагают ряд упражнений, в которых используется игровая технология в 5 классе по теме «Фразеология». Данная тема ориентирована на развитие речи учащихся, обогащение их словарного запаса, повышение интереса учащихся к русскому языку и актуализацию внеклассной работы.

Ключевые слова: *педагогическая технология, игровая технология, учебно-дидактическая игра, методика преподавания русского языка, уроки русского языка в 5 классе, упражнения по фразеологии.*

Педагогическая технология – это совокупность педагогических установок, форм, методов и способов, применяемых в осуществлении образовательного процесса. ФГОС предусматривает активное обучение, то есть такую организацию образовательного процесса, в рамках которого используются как педагогические, так и организационно-управленческие средства [9].

Впервые игровые технологии в практике подготовки специалистов в СССР были разработаны в 1932 году [3, с. 5]. В мировой педагогике игра рассматривается как любое соревнование между играющими, которые ограничены в своих действиях определенным сводом правил и стремятся к достижению заданной цели. Игра помогает ребенку в более интересной, удобной и понятной форме познавать учебный материал, развивает мышление и служит сплочению коллектива. Учащимся 5-х классов, только вступившим на ступень среднего образования, игра поможет адаптироваться к новым условиям обучения.

Характерной особенностью каждой учебно-дидактической игры является, с одной стороны, решение различных дидактических задач: уточнение представлений о предмете или явлении в целом и о его существенных особенностях, развитие способности замечать сходство и различия между ними. В этом смысле игра носит обучающий характер. С другой стороны, неотъемлемым элементом дидактических игр является игровое действие. Внимание ученика направлено именно на него, а уже в процессе игры он незаметно для себя выполняет общую задачу [10, с. 34]. Стремление найти ответ на вопрос, поставленный в игре, желание первым решить задачу вызывают мыслительную и речевую активность учащихся [5, с. 60].

Анализ современных учебников по русскому языку (Бабайцева В.В. Русский язык: Теория: Учебник для 5-9 классов общеобразовательных учреждений; Панов М.В. Русский язык. 5 класс: Учебник для общеобразовательных учреждений) показал, что авторы в том или ином объеме предусматривают специальные задания и упражнения по фразеологии, однако в целом работа носит эпизодический характер. Практических заданий в учебниках явно недостаточно, что обусловливает низкий уровень фразеологической грамотности учащихся, о чём говорит М. Т. Баранов в «Методике лексики и фразеологии на уроках русского языка» (М.: Просвещение, 2008. С. 120-125). В связи с этим учитель-словесник должен обратить внимание на широкий спектр дополнительных пособий, предлагаемых методистами, том числе в аспекте принципа функционализма [1, с. 145; 2, с. 84;8, с. 276; 6, с. 223]. А.В. Текучев в «Методике русского языка в средней школе» говорит о том, что зачастую работа над фразеологией в школе не носит организованного характера, а необходимо проводить систематическую работу [8, с. 276].

М.Р. Львов в «Словаре-справочнике по методике русского языка» определяет следующие виды фразеологических упражнений: обнаружение фразеологизмов в тексте читаемых произведений литературы, объяснение их значения; синонимические замены фразеологических единиц, составление синонимических рядов фразеологических единиц; анализ их состава и объяснение иносказательного или устаревшего характера слов, входящих во фразеологическую единицу; работа с фразеологическими словарями и составление собственных фразеологических словариков и т.д. [7]. Большинство из этих заданий представлены в методической литературе по фразеологии.

Е. И. Литневская в работе «Методика преподавания русского языка в средней школе» указывает, что «Фразеология» в учебных пособиях представлена тремя комплексами, в которые входит понятийная и лексикографическая составляющая; функционирование фразеологизмов в языке и речи, их прагматический потенциал в языке художественной литературы; функционирование фразеологизмов в речи носителей языка, их синонимия со словами как единицами языка и речи [6, с. 223].

Лексико-фразеологические упражнения готовят учащихся к обогащению словарного запаса, поэтому при изучении лексики и фразеологии необходима работа со словарями; решению этих задач служат следующие упражнения: *укажите фразеологизмы; подберите синонимы, антонимы к фразеологизмам; найдите в толковом словаре фразеологизмы; составьте предложения с указанными фразеологизмами; найдите фразеологическую ошибку в данном предложении* [1, с. 145].

При разработке упражнений была учтена, принятая ФГОС, структура современного урока [4]. Были выделены основные преимущества игровой технологии перед другими технологиями. Так, например: 1. Мотивация обучения меняет свою направленность – учащиеся получают знания не «на будущее», а для реализации игровых успехов здесь и сейчас. 2. Игровая технология активизирует и интенсифицирует учебный процесс. 3. Посредством игровой технологии происходит сплочение коллектива учащихся. 4. Игровая технология позволяет интегрировать различные учебные дисциплины.

Проиллюстрируем ряд упражнений по фразеологии для учащихся 5 класса. Первое упражнение («**Что здесь не так?**») подходит для использования его на этапе мотивирования, целью которого является создание благожелательной атмосферы урока. Упражнение в лёгкой форме, с использованием иллюстративного материала (буквальное изображение ряда фразеологизмов одной группой учеников в качестве опережающего задания) включает учащихся в работу (другая группа класса отгадывает, какой фразеологизм изображён).

Второе упражнение («**Назови фразеологизм**») предназначено для этапа актуализации знаний, задача которого – подготовить учеников к работе, восприятию нового материала, напомнить детям ранее изученные темы, актуализировать задания, которые вызывают затруднения. В упражнении присутствует условный игровой элемент – соревнование и фактический игровой элемент – мячик. Происходит следующее: ученики встают со своих мест. Учитель бросает в руки ученика мягкий мячик. Ученик, в руки которого попал мячик,

должен назвать фразеологизм на заданный параметр (фразеологизмы с названиями животных, фразеологизмы со словом «язык» и т.д.). В случае если ученик не называет фразеологизм, то он садится на своё место. Выигрывает оставшийся ученик.

Третье упражнение («**Собери поезд**») может быть использовано на этапе контроля усвоения знаний. На этом этапе работы учитель проверяет усвоение изучаемого материала учениками всего класса. Упражнение содержит элемент соревнования и игровую форму иллюстраций, в которых нарисованы вагоны с графическим обозначением синтаксической роли членов предложения, которое отдельно вербально представлено (например, *Анастасия вчера тянула кота за хвост и не делала уроки*).

Четвёртое упражнение («**Кроссворд**») может быть использовано в качестве домашнего задания, позволяя ученикам укрепить умение пользоваться словарём фразеологизмов и пополнять словарный запас. Упражнение имеет классическую игровую форму.

Пятое упражнение («**Оцени себя**») предназначено для использования на этапе рефлексии. В ходе этого этапа учащиеся самостоятельно оценивают свое состояние, эмоции, результаты своей деятельности: ученики вытягивают из коробки карточку с фразеологизмом и соотносят семантику фразеологизма со своими эмоциями (в случае согласия либо оставляет карточку у себя, либо опускает обратно в коробку в случае несогласия). Предлагаемые фразеологизмы: *без сучка, без задоринки, врагу не пожелаешь, второе дыхание, встать не с той ноги, глаза на лоб полезли, глаза на мокром месте, гора с плеч, опускать руки*.

Игровая технология может быть использована как на отдельных этапах урока, так и в качестве самого урока. Для проведения игрового урока может служить базой интеллектуальная викторина, разработанная на подобии известных телешоу «**Своя игра**», «Кто хочет стать миллионером», «Где логика?». В играх представлены различные уровни сложности и разделы. Игра предполагает командное состязание. Например, викторина в стиле «Своя игра», предполагает таблицу, которая выводится на экран. Каждая команда учеников, по очереди, делает выбор категории и уровня сложности. Если команда отвечает на вопрос правильно, то получает указанное количество баллов. Если нет – ход переходит к следующей команде. В категории «Подбери синоним» будет представлено следующее: 10 баллов «Со скоростью звука» (*со всех ног; сломя голову; пятки сверкают* и т.д.); 20 баллов «Раз-два и обчелся» (*с гулькин нос; всего-ничего* и т.д.); 30 баллов «Бить баклуши» (*валять дурака; груши околачивать; плевать в потолок* и т.д.); 40 баллов «Водить за нос» (*обвести вокруг пальца; пускать пыль в глаза; пудрить мозги* и т.д.). Категория «Перевёртыш» реализуется так: 10 баллов – «опускать под слёзы» (*поднимать на смех*); 20 баллов «лечь без правой руки» (*встать с левой ноги*); 30 баллов «ангел руку починит» (*чёрт ногу сломит*); 40 баллов «неумеха на одну ногу» (*мастер на все руки*). Категория «Найди лишнее» представлена такими элементами: 10 баллов – «За тридевять земель / рукой подать / у чёрта на куличках» (*рукой подать*); 20 баллов – «Сорвать банк / (денег) Кот наплакал / Денег как грязи» (*кот наплакал*); 30 баллов – «Без царя в голове / Ветер в голове / Семи пядей во лбу» (*семи пядей во лбу*); 40 баллов – «Курица лапой / Кровь с молоком / Первый парень на деревне» (*курица лапой*).

Таким образом, игра как эффективный метод обучения имеет характер добровольности, она в непринуждённой форме включает всех учащихся в образовательный процесс. За короткие сроки применения данной технологии на уроках русского языка можно получить сплочённый коллектив учащихся, мотивированный в учебном предмете и способный мыслить в нестандартных ситуациях. Игра позволяет учащимся снять умственную усталость и раскрывает личность каждого участника. Тем самым, игровая технология полностью отвечает требованиям ФГОС и является эффективным методом обучения. Предлагаемые игровые упражнения отвечают принципам игровой технологии, сохраняя соревновательность и наличие вымышленной ситуации.

Список литературы

1. *Баранов М.Т., Ипполитова Н.А., Ладыженская Т.А.* Методика преподавания русского языка в школе. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 143-149.
2. *Бурмакина Н.А., Кононенко Н.Н., Остыловская О.А.* Принцип функционализма в лингвостилистическом анализе фантастического текста на уроках русского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 9. – С. 84-88.
3. *Зайцев В.С.* Игровые технологии в профессиональном образовании: учебно-методическое пособие. –Челябинск: Издательство «Библиотека А. Миллера», 2019. – С. 1-10.
4. *Камалетдинова Г. Р.* Структура современного урока в соответствии с требованиями ФГОС [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pedsovet.su/fgos/6360_struktura_uroka_po_fgos (дата обращения: 05.12.2022).
5. *Касаткин Л.Л.* Русский язык: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. – М.: «Академия», 2011. – С. 45-70.
6. *Литневская Е.И., Багрянцева В.А.* Методика преподавания русского языка в средней школе / Под ред. Е. И. Литневской. – М.: Академический проект, 2006. – С. 223-230.
7. *Львов М.Р.* Словарь-справочник по методике русского языка. – М.: Просвещение, 1988. – 240 с.
8. *Текучев А.В.* Методика русского языка в средней школе. – М.: Просвещение, 1980. – С. 276.
9. ФГОС Основное общее образование. Министерство образования и науки Российской Федерации, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/ (дата обращения: 25.10.2022).
10. *Финогенов А.В.* Игровые технологии в школе: Учебно-метод. пособие. – Красноярск, 2001. – С. 34-36.

5.9.5.

[1]Н.А. Бурмакина, [2]Т.В. Мамаева, [3]О.А. Остыловская

[1]Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
кафедра латинского и иностранных языков,
Красноярск, kspunata@gmail.com,
[2]Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
кафедра общего языкознания,
Красноярск, mamaevatv@yandex.ru,
[3]Сибирский федеральный университет,
кафедра современных образовательных технологий,
Красноярск, oksana14@inbox.ru

АНАЛИЗ ЗАДАНИЙ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ВАРИАНТА КИМ ЕГЭ 2023 Г. ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (В РАЗДЕЛЕ «ПУНКТУАЦИЯ») И ЗАДАНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК»

Целью настоящей работы является выявление алгоритма работы учителя и учащихся, основанного на содержании Кодификатора КИМ ЕГЭ 2023 г. по русскому языку в разделе «Пунктуация». Проведено сравнение экзаменационных заданий с заданиями журнала «Русский язык». Составлен систематизированный план работы учителя и учащихся в ходе подготовки к единому государственному экзамену. Проанализирован демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена по русскому языку 2023 г. Подробно разобрано каждое задание по блоку «Пунктуация». Разработаны экзаменационные и типовые задания по темам постановки различных знаков препинания. Задания были апробированы в процессе работы с учащимися 11-го класса одной из школ Красноярского края.

Ключевые слова: *ЕГЭ, Кодификатора КИМ, пунктуация.*

При подготовке учащихся к выполнению тестовых заданий, разработанных в соответствии с требованиями Кодификатора, необходимо осуществлять целостный подход к организации учебной деятельности [1; 2; 4], в основе которого лежат методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности, методы мотивации и стимулирования, методы контроля и самоконтроля уровня эффективности учебно-познавательной деятельности. Дополнительные занятия с учащимися – это одно из средств решения проблемы неуспеваемости, повышения качества знаний, глубины изучаемого предмета. Дополнительные занятия организуются индивидуально или для небольшой группы учащихся, в зависимости от уровня успеваемости и выполнения тестовых заданий ЕГЭ. Педагог сам назначает занятия с учащимися, проанализировав их работу и уровень выполнения заданий. На дополнительных занятиях проводится целенаправленная работа для устранения пробелов в знаниях учащихся.

Перед началом изучения раздела «Пунктуация» учащиеся выполняют тест для определения уровня подготовленности и знания материала, стартовых условий работы. При завершении изучения материала учащиеся выполняют итоговой тест. Анализируя результаты выполнения тестовых заданий, учитель может отследить прогресс ученика.

Изготовление и разработка средств обучения учащимися под руководством учителя обеспечивает большой развивающий эффект и более высокое качество знаний. Особый интерес проявили учащиеся к составлению тестов по образцу части 2 теста ЕГЭ, состоящей из восьми заданий (В1 – В8). Ответы к этим заданиям учащиеся должны сформулировать самостоятельно. Нами было рекомендовано использовать при составлении тестов только

произведения, изучаемые на уроках литературы в 10-11 классах — таким образом осуществляется межпредметная связь.

В процессе разработки и оформления тестов как средств обучения ученики расширяют кругозор. Данный вид работы способствует развитию творческих способностей учащихся. В журнале «Русский язык» представлен основной теоретический материал по темам раздела «Пунктуация» [3], который также может помочь при подготовке к единому государственному экзамену.

Задания в журнальных статьях направлены на закрепление знаний учащихся о постановке знаков препинания. Они отличаются от заданий, представленных в КИМ, но тем не менее проверяют знание теоретического материала учащихся при выполнении заданий. Рассмотрим их подробнее. Задание, проверяющее правило постановки запятой при осложнении простого предложения, а также правило употребления тире. Задание звучит так: «Произведите пунктуационный разбор предложений, т.е. выделите конструкции, которыми осложнены простые предложения (в том числе в составе сложных предложений). Объясните, по каким причинам в предложениях употреблены тире» [3, с. 15-16].

Учащиеся при выполнении этого задания должны будут расставить знаки препинания в предложениях в соответствии с одним правилом – обособление простых предложений в составе сложного; объяснить, по какому принципу ставится тире в предложении. Такие задания обобщают полученные знания, после их выполнения учащиеся могут выходить на уровень экзаменационных заданий.

Присутствуют задания, проверяющие знания по теме «Знаки препинания в предложениях с прямой речью», где учащиеся должны расставить знаки препинания в диалогах [3, с. 15]. Представлены задания, связанные с обособлением вводных конструкций и расстановкой знаков препинания [3, с. 14].

Кроме того, присутствует такая формулировка задания, как: «Прочитайте предложения. Установите смысловые связи между частями бессоюзного сложного предложения. Расставьте недостающие знаки препинания». Как и было описано ранее, задание включает в себя проверку теоретических знаний учащихся, но одновременно с этим, наблюдается задача, как в экзаменационном задании: «расставить знаки препинания». Сложность может заключаться в том, что в заданиях в контрольных измерительных материалах указаны цифры, на месте которых запятая ставится или не ставится. В данном задании ученики должны самостоятельно найти позиции, где запятая необходима [3, с. 14].

В одном из заданий журнальной статьи учащимся дана такая установка: «Расставьте недостающие знаки препинания <…>». Вместе с заданием расставить знаки препинания, учащиеся должны подчеркнуть распространённые предложения и схематично пояснить условия их обособления. Данное задание требует повторения теоретического материала, постановки знаков препинания в сложносочинённом, сложноподчинённом и простом предложениях, постановки запятых при деепричастных и причастных оборотах [3, с. 13]. В другом задании «Расставьте знаки препинания в предложениях с однородными членами при обобщающем слове. Составьте схемы предложений» проверяется не только знание теоретического материала постановки знаков препинания, но и умение составлять схемы предложений, что помогает наглядно увидеть и продемонстрировать постановку знаков препинания [3, с. 13]. В следующем задании «Прочитайте предложения. Подчеркните грамматические основы. Определите, вместо какого пропущенного слова поставлено тире» необходимо вспомнить теоретический материал по теме грамматических основ, а также научиться или закрепить умения заменять слова таким знаком препинания, как тире [3, с. 12].

Таким образом, задания, представленные в журнале «Русский язык» целесообразно использовать на уроках русского языка с целью закрепления пройденного теоретического материала. На основе анализа Федерального компонента государственных стандартов основного общего и среднего (полного) общего образования по русскому языку базового и профильного уровня проведено:

1. Обобщение учебного материала по русскому языку и его систематизация в соответствии с требованиями Кодификатора элементов содержания по русскому языку для составления контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена 2023 г.
2. Разработана система проверочных работ – тестов в соответствии с требованиями к уровню подготовки по русскому языку для составления контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена по блоку «Пунктуация».
3. Экспериментально проведена эффективность функционирования модифицированной технологии (разработанные экзаменационные и типовые задания были апробированы в 11-м классе Чулымской средней школы им. Героя Советского Союза В.В. Пилипаса Красноярского края), в результате внедрения которой был повышен интерес к изучению предмета. Достижению высоких результатов в обучении воспитанников (90 %), повышении качества их знаний по русскому языку способствует привлечение тестовых заданий, конспектов полученного теоретического материала, а также вспомогательного дидактического материала в форме схем.

Список литературы

1. Демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена 2023 года по Русскому языку, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Демоверсия ЕГЭ 2023 по русскому языку (vpr-ege.ru) (дата обращения 20.11.2022).
2. Кодификатор проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы среднего общего образования и элементов содержания для проведения единого государственного экзамена по русскому языку, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Демоверсия ЕГЭ 2023 по русскому языку – кодификатор (vpr-ege.ru) (дата обращения 15.10.2022).
3. Русский язык: методический журнал. – № 1-2. – 2019. – С. 11-16.
4. Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2023 году единого государственного экзамена по русскому языку, 2023. (Электронный ресурс). Режим доступа: Демоверсия ЕГЭ 2023 по русскому языку – спецификация (vpr-ege.ru) (дата обращения 15.10.2022).

5.9.5.

Ю.В. Вайрах

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
кафедра рекламы и журналистики,
Иркутск, vayrakh@yandex.ru

СОМАТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК «РОДИНКА» В СТРУКТУРЕ МАКРОКОНЦЕПТА РОД

Анализ языкового материала НКРЯ показал, что структура исследуемого макроконцепта РОД *представлена 27 соматическими признаками: 'кровь' ('руда'), 'голова', 'родничок', 'макушка', 'борода', 'сердце', 'кожа', 'родинка' ('родимое пятно'), 'бородавка', 'руки', 'ноги', 'колено' и др. Соматические признаки макроментального образования РОД вербализуют признаки «внутреннего» и «внешнего человека». В статье анализируется один из выделенных соматических признаков 'родинка', репрезентирующий макроконцепт РОД.*

Ключевые слова: *макроконцепт, соматический признак, родство, родинка, род.*

Антропоцентрическая лингвистика развивается на стыке когнитивной науки, лингвокультурологии, этнолингвистики. В фокусе внимания лингвокультурологов находится соматический код русской культуры. Ученые исследуют вторичную знаковую систему, которая передается различными способами вербализации в языке. Телесный код русской лингвокультуры становится предметом дискуссий ученых, потому что языковая модель «тело человека» рассеивается в множестве языковых форм. М.В. Пименова утверждает, что тело становится «элементом внешней природы человека (тело как часть Макрокосмоса) и элементом внутреннего мира» [1, с. 130]. Соматический код лингвокультуры как вторичная знаковая система отражает глубинные черты русской лингвокультуры, национально-культурное самосознание народа. Языковая структура макроконцепта ***род*** объективируется соматическими признаками: 'кровь' ('руда'), 'голова', 'родничок', 'макушка', 'борода', 'сердце', 'кожа', 'родинка'('родимое пятно'), 'бородавка', 'руки', 'ноги', 'колено' и др. В соматической лексике проявляется не только дихотомия (правая часть / левая часть; внутреннее / внешнее; единичность / множественность), но и трихотомия: верх / середина / низ и др.

В нашем исследовании подробно остановимся на соматическом признаке 'родинка', который вербализует внешность человека. В словаре А.П. Евгеньевой **родинка** определяется как «врожденное изменение кожи в виде пятнышка или бугорка. *На левом ухе, внизу, у тебя маленькая* ***родинка****, точно след от сережки.* (Куприн «Поединок»). На верхней губе сидела ***родинка*** с пучочком волос, похожая на муху. Бабаевский, Кавалер Золотой Звезды» [2]. Родинки как метка рода, семейная отметина приобретали сакральное значение, скрытое от других людей, потому что об этом значении могли знать члены рода. Раньше существовала «молеософия» («молеомантия») – один из способов гадания, основой которого стала трактовка расположения на теле родинок, рубцов и других меток. В языке используются как синонимичные языковые явления: родимое пятно и родинка. В сознании носителей языка родимое пятно появляется с самого рождения человека, а родинка может появиться и позднее. В словаре Г.П. Цыганенко родинка – это «пятнышко на коже чел., обычно врожденное. В словарях фиксируется с I пол. XVIII в. (в укр. родимка от родима пляма). Образовано с пом. суф. -инк-а со знач. единичного предмета с оттенком уменьш. (как соринка) от сущ. родъ «рождение» и значит «пятнышко от рождения». [4] В этимологическом словаре Макса Фасмера дается толкование: «мадеж (матеж) – пятно на лице (беременной), вторая форма образовалась под влиянием слова «мать»; малеж – то же

(под влиянием слова «малина»), сербохорв. ма̏деж родимое пятно , мла̏деж – то же (от слова «мла̏д»); словен. mȁdež – пятно, ржавчина, родинка. В языковом материале НКРЯ представлена форма ‘малеж’: *Вскоре к дяде Марку стали ходить гости: ... большеносый фельдшер Рогачев да племянница второго соборного попа Капитолина Галатская, толстая, с красным, в малежах, лицом, крикливая и бурная. (Максим Горький. Жизнь Матвея Кожемякина, 1910)*

Родинки связывали членов рода общей информацией локального расположения метки на теле: *Моим ударным аргументом была **наследственная родинка** на шее, передаваемая в нашей семье по отцовской линии. (С. Мейен. Кто первым бросит камень?..); Да вот у Феди их **семейная родинка** на щеке. (Л. Ф. Зуров. Иван-да-марья); У мальчика подергивалась бровь, и от этого движения вздрагивала родинка в уголке правого века, крошечная, темная, **отцовская родинка.** (Роберт Штильмарк. Наследник из Калькутты); Напротив, все Ваше в моих глазах вырастает, и даже некоторые, раньше казалось, некрасивые черты преображаются и становятся для меня дороже красивого **(родинка отцовская).*** (М. М. Пришвин, В. Д. Пришвина. Мы с тобой. Дневник любви, 1940).

Соматический признак ‘родинка’ может быть представлен трихотомией: верх/середина/низ и множеством вариантов расположения соматического признака относительно других соматических объектов (например, родинка над верхней губой, на левом плече родинка, родинка под лопаткой, с родинкой на носу, родинка на плече, родинка на левом виске, родинка на запястье): *У Верочки есть **родинка на запястье и родинка на плече** (Захар Прилепин. Верочка, 2011).*

Цвет соматического объекта ‘родинка’ в языковых контекстах указывается как несвойственный, выделяющий родинку среди привычных соматических объектов (шоколадная, черная, пунцовая, коричневая): *Не встретили ль вы ее у колодца? – она среднего роста, блондинка, с правильными чертами, цвет лица чахоточный, а на правой щеке **черная родинка** (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени); Яна В. была еще очень даже ничего: на плотной сливочной шее темнела **шоколадная родинка**... У Ваньки – «черный ус», у Катьки – «зубы блещут жемчугом», да еще **«пунцовая» родинка**.* (*Марианна Баконина. Девять граммов пластита, 2000).* Изменившийся цвет родинки может свидетельствовать о нездоровье или некрасивости члена рода.

Признак «размер» соматического объекта ‘родинка’ выражается относительно других соматических объектов (крупная, маленькая): *У другой живые черные глаза, **крупная родинка** на верхней губе и вместо пилотки – синий берет со звездочкой. (Г.Я. Бакланов. Пядь земли.).*

Соматический объект ‘родинка’ может реализовывать эстетическую функцию, так как наличие родинки украшало лицо девушки. В описании родинки передается ощущение от прикосновения к ней: ***Шелковистая родинка** была возле самых его губ (Ирина Муравьева. Мещанин во дворянстве, 1994); Там она немного замешкалась, а когда вернулась, то можно было заметить, что губы ее с помощью соседкиной помады стали чуть-чуть краснее, самую малость, а лицо как будто стало матовым, хотя родинка на щеке оставалась такой же милой и **бархатистой.** (Владимир Дудинцев. Не хлебом единым, 1956); Большая **бархатная** родинка чернела на его гипсовом лице.* (*В.П. Катаев. Белеет парус одинокий, 1936).* Надо отметить, что женщины Индии наносят тилаку – знак в виде красного пятнышка на лбу, который является одновременно и украшением, и символом принадлежности к касте.

Сравнение родинки с небесным светилом, звездочкой указывало на редкий и счастливый знак, который принесет удачу обладателю такой родинки: *Он был худ, чуточку курнос и имел уникальную смешную особенность – на его лбу темнела немного **похожая на звездочку родинка**, из-за которой ему то и дело советовали пойти служить.* (Виктор Пелевин. Любовь к трем цукербринам). В исследуемом языковом материале НКРЯ родинка сравнивается с булавочной головкой, крупинкой корицы, пуговкой, перечным зернышком, мушкой, мухой, тыквенной семечкой, матрешкой, соринкой, лотосом, просяным зерном: *Матушка склонила голову над книгой, волосы у нее пепельные, тонкие и вьются на виске, где*

родинка, как ***просяное зерно.*** *(А. Н. Толстой. Детство Никиты).*

Метафорический образ родинки приобретает признак одушевленности, который выражается посредством следующих действий: упряталась, пряталась, темнела, подпрыгивала, взбегала, добралась: ... ***В ней пряталась родинка… А родинка упряталась в морщину. (Михаил Тяжев. Овраг);*** Когда он ел, адамово яблоко мерно двигалось, а **родинка** на шее забавно **подпрыгивала.** (Нина Щербак. Роман с филфаком). Стремление человека объяснить происхождение родинки создает множество толкований родинки как знака, метки, среди которых встречаются и отрицательные коннотации: ***родинка – знак несчастливого человека****; ее и нельзя было назвать счастливой.* (*С.Т. Семенов. Дедушка Илья, 1902) Смотри, у него волосы черные, а на виске* ***родинка – это знак греха, знак сатаны****. (Александра Маринина. Не мешайте палачу, 1996).*

Телесность родинки как метки на теле человека передается символически, приобретает множественные смыслы, которые требуют декодирования в русской лингвокультуре. Ментальный образ родинки выражает ряд физических признаков (цвет, размер, интенсивность, локализация), которые вербализуются в языке. В образной структуре родинки они метафорически осмыслены и изменяются в зависимости от соотношения с другими соматическими объектами.

Список литературы

1. *Пименова М.В.* Особенности структуры символического макроконцепта РОД. Вестник Кокшектауского университета им. Ш. Уалиханова. Серия Филологическая. 2021. № 2. С. 37–44.

2. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.

3. *Шимкевич Ф.С.* Корнеслов русского языка, сравненного со всеми главнейшими славянскими наречиями и с двадцатью четырьмя иностранными языками составленный Федором Шимкевичем : Ч. 1-2. – Санкт-Петербург : тип. Акад. наук, 1842. – 2 т.; 23; 23. Ч. 2. – [2], 167 с.

4. *Цыганенко Г.П.* Этимологический словарь русского языка: Более 5 000 слов. – 2-е изд., перераб. и доп. – К.: Рад. шк., 1989. – 511 с.

5. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / Макс Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – Москва : Астрель : АСТ, 2007.

5.9.5.

Д.Р. Гайнанова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, dilyara2701@mail.ru

КОНЦЕПТ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ.

В статье рассматриваются понятия концепт и лексическое значение слова. Концепт – это многомерная единица ментального образования, в котором отражаются наше понимание мира, история, культура, мировидение народа. Лексическое значение слова – это его основное значение, отражающее его предметно-вещественное содержание. Концепт же, более широкое понятие, которое включает в себя множество различных аспектов, таких как образы, ассоциации, эмоции и т.д. Он может быть связан с несколькими словами, имеющими разные лексические значения, но общий концепт. Целью статьи является рассмотрение различных определений и разграничение понятий концепт и лексическое значение слова.

Ключевые слова: *концепт, лексическое значение слова, типы значений языковых единиц, лингвистика.*

Изучение концептов является актуальным направлением в лингвистике, на что указывает обзор научной литературы по языкознанию. В отечественном языкознании впервые термин концепт появился в статье С.А. Аскольдова «Концепт и слово» (1928). В ней ученый приводит определение концепта: «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2: 262-269].

Д.С. Лихачев в своей работе «Концептосфера русского языка» отмечает, что «концепт существует не для самого слова, а во-первых, для каждого основного (словарного) значения слова отдельно и, во-вторых, автор считает концепт своего рода «алгебраическим» выражением значения, которым мы оперируем в своей письменной и устной речи» [8: 281-287]. Д.С. Лихачев пишет, что концепт не возникает непосредственно из значения слова, а образуется «в результате столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [8: 281-287].

В.И. Карасик под концептом понимает «ментальный конструкт, имеющий образную, понятийную и оценочную стороны, хранимый в национальной памяти носителей языка и реализуемый в представлениях, знаниях и ассоциациях, выражающих национально-культурную специфику данного этноса» [6: 91].

О процессах концептуализации можно говорить только с опорой на систему знаковых репрезентаций знания, наиболее полно отражающихся в языке. Культурная специфика концептуализации выражается в содержании компонентов значения, выборе внутренней формы языковой единицы, динамике семантической структуры многозначного слова, значимостей антонимических, синонимических, деривационных парадигм, выборе способов номинации и др. Лексическое значение является одним из основных семасиологических средств, репрезентирующим эти процессы [10: 36].

Концепт как ментальное образование высокой степени абстрактности связан преимущественно именно со словом. Из этого следует, что он включает в себя помимо предметной отнесенности всю коммуникативно- значимую информацию [1: 4].

Проблеме изучения лексического значения посвящены труды многих ученых, представителей отечественного языкознания В.В. Виноградова, А.И. Смирницкого, А.А. Уфимцевой, Н.Ф. Алефиренко, М.В. Никитина и др.

В.В. Виноградов пишет, что «термин «лексическое» или, как в последнее время стали говорить, «смысловое значение слова» не может считаться вполне определенным». По мнению ученого, обычно под лексическим значением слова подразумевают его «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [4: 162–189].

А. Вежбицкая считает, что под лексическим значением нужно понимать значение, которое зафиксировано в словаре, «это то, что люди имеют в виду, когда они употребляют слово» [3: 236]. И.А. Стернин дает следующее определение лексическому значению: «психическая реальность, локализованная в сознании человека и отражающая неязыковую действительность» [11: 157].

В.Г. Гак, обобщая наблюдения лингвистов, приводит следующее определение: «Лексическое значение – содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нем представление о предмете, свойстве, процессе, явлении и пр. Лексическое значение – продукт мыслительной деятельности человека, оно носит обобщенный характер. Обычно лексическое значение сопоставляется с понятием. Лежащее в основе лексического значения понятие имеет более или менее четкое ядро и нечеткую периферию.... Лексическое значение представляет сложную структуру, определяемую общими семиотическими отношениями словесного знака: его семантикой, прагматикой, синтактикой» [5: 213].

Каждое слово в языке имеет определенное лексическое значение, которое отражает его способность обозначать конкретные объекты, действия, признаки или абстрактные понятия в реальном или воображаемом мире. Лексическое значение слова является важным компонентом концепта, который оно представляет.

Концепт – это ментальная единица, которая отражает наши знания и опыт о мире и позволяет нам понимать и интерпретировать информацию, полученную через язык и другие каналы восприятия. Концепты состоят из различных компонентов, включая образы, представления, понятия, сценарии, фреймы, пропозиции, прототипы и т.д.

Лексическое значение слова является одним из таких компонентов и служит для обозначения конкретных объектов или явлений в рамках концепта. Например, слово «акча» (деньги) в татарском языке обозначает металлические и бумажные знаки, выпускаемые государством, служащие мерой стоимости предмета купли-продажи, и является одним из компонентов концепта «акча».

Концепт слова – это его основная идея или смысл, который объединяет все возможные контексты использования данного слова. Концепты формируются в сознании людей и отражают их понимание и опыт. Они могут быть абстрактными или конкретными, и они являются основой для формирования лексического значения слова.

Лексическое значение слова – это конкретное определение, которое описывает его использование в языке. Оно включает в себя все возможные значения и употребления слова, а также его грамматические и стилистические особенности. Лексическое значение формируется на основе концепта слова и определяется контекстом его использования, синонимами и антонимами, а также другими лингвистическими факторами.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепт и лексическое значение слова тесно связаны, но представляют собой разные понятия. В.А. Маслова заключает: «Концепт являет собой относительно стабильный и устойчивый когнитивный слепок с объекта действительности, так как он связан с миром более непосредственно, чем значение. Слово же своим значением всегда представляет лишь часть концепта» [9: 40]. Концепт слова является более широким понятием, которое определяет основную идею или смысл слова, в то время как лексическое значение является более конкретным и описывает его использование и особенности в языке. Лексическое значение слова отражает только прямое значение слова, тогда как концепт включает в себя также переносные значения, ассоциации и коннотации,

связанные с данным словом. Кроме того, концепт может включать в себя не только слова, но и другие языковые единицы, такие как фразеологизмы, пословицы и т.д., которые связаны с данным концептом.

Список литературы

1. *Ангелова М.М.* «Концепт» в современной лингвокультурологии / М.М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – М., 2004. – С. 3-10.
2. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. –М.: Academia, 1997. – С. 267–269.
3. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Рус. словари, 1997. – 412 с.
4. *Виноградов В.В.* Лексикология и лексикография: избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
5. *Гак В.Г.* Языковые преобразования / В. Г. Гак. – Москва: Шк. «Яз. рус. Культуры», 1998. – 763 с.
6. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Монография / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
7. *Кузнецова И.И.* Сопоставительный анализ структур вариантов концепта ЯЗЫК в татарской, русской и американской концептосферах. // Человек. Общество. Культура. – Ставрополь, 2014. – Т. 2. – С. 226-242.
8. *Лихачев Д.С.* Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Анталогия. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287.
9. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие / В. А. Маслова. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 293 с.
10. *Сагдеева Ф.К., Гайнанова Д.Р.* Татарский концепт как объект лингвокультурологического анализа / Ф.К. Сагдеева, Д.Р. Гайнанова. – Казань: ИЯЛИ, 2017. – 248 с.
11. *Стернин И.А.* Лексическое значение слова в речи / И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1985. – 170 с.

5.9.5.

В.Н. Гатилова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Якутск, vika.gatilova@bk.ru

КОНЦЕПТ «ПРАВО» В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЕ

В данной статье рассматривается концепт «Право» и его применение в официально-деловом стиле речи.

Ключевые слова: *концепт, право, понятие, официально-деловой стиль.*

В настоящее время термин «концепт» исследуется во многих научных областях, таких как лингвистика, культурология, когнитивная психология, философия, математическая логика.

Понятие «концепт» исследовали в своих работах Ю.С. Степанов, С.А. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачев, И.Ю. Никишина, Л.О. Чернейко и др. Многие из них рассматривали концепты как факт культуры.

В российской науке впервые данный термин в своих трудах использовал философ С.А. Аскольдов. Сергей Алексеевич трактовал концепт как «содержание акта сознания» [1].

По мнению Юрия Сергеевича Степанова, концепт можно определить «как понятие, но понятие, расширенное в результате всей современной научной ситуации», а также «как сгустки культурной среды» [8].

Как отмечает А.П. Бабушкин «концепт – это дискретная содержательная единица коллективного сознания или идеального мира, хранимая в национальной памяти носителя языка в вербально обозначенном виде» [2].

Термин «концепт» и «понятие» часто считают синонимами, однако стоит отметить, что «концепт» в отличие от «термина» является не только описанием того или иного предмета, но и содержит в себе мыслительные образы, относящиеся к духовной сфере культуры и менталитета.

Право играет одну из самых важных ролей в жизни современного общества. При помощи права устанавливается порядок в государственной и общественной жизни, повышается эффективность развития государства во всех сферах, начиная с экономической до социальной системы. Право имеет значительное место в воспитании и развитии таких чувств, как добрая воля, справедливость, ответственность и понимание своих действий и поступков.

На данный момент существует огромное количество гипотез о происхождении данного понятия.

В этимологическом словаре Г.А. Крылова термин «право» рассматривается как производное от общеславянского языка слово, которое образовано на основе среднего рода слова *правъ* (*правый*). Слово «**пра́вый»** трактуется как общеславянское слово, образованное суффиксальным способом от исчезнувшего *пра*, восходящего к той же основе, что и предлог *про*. Назовем родственное латинское probus — «хороший». Изначально смысл этого слова — «первый» [7].

По мнению В.В. Виноградова, в старославянском языке слово «право» считалось синонимом таких слов, как правота, правость, правда [4].

Существует мнение, связывающее общеславянское слово *правъ* (корень prav) с латинским словом *provincia*, исходно означающее «власть, полномочия».

Возникновение «права» как понятия юриспруденции неразрывно связано с образованием государства. Оно развивалось последовательно и поэтапно как единое культурное явление, и эволюционировало до современности как совокупность установленных правил и норм, охраняемых государством и возведенный в закон.

Наиболее распространенное применение концепта «Право» – тексты официально-делового стиля речи. *Данный стиль* обслуживает правовую, административно-общественную сферы деятельности и область государственной политики.

Официально-деловой стиль речи требует предельной точности выражения, которая должна исключить альтернативные интерпретации [3]. Официально-деловой стиль функционирует преимущественно в письменной форме, и может быть представлен в устной форме в виде выступления и доклада государственных и общественных деятелей на собраниях, заседаниях, приемах, а также в форме судебной речи [5]. Особенности официально-делового стиля заключаются в использовании слов и выражений, которые крайне редко допустимы в других стилях речи: *наказуемость, мера пресечения, федеративное устройство, подписка о невыезде, кассационная жалоба, протокол допроса.*

Концепт «Право» часто применяется в законодательных текстах и в документах судопроизводства, таких как кодекс, законы, Конституция, уставы, указы, гражданские и уголовные акты, протоколы, уставы.

Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [9] концепт «Право» имеет следующие значения:

1. Совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы. Конституционное, гражданское, избирательное, трудовое, семейное, уголовное п. Лекции по древнерусскому праву.
2. Охраняемая государством, узаконенная возможность что-н. делать, осуществлять. Права и обязанности граждан. Восстановить в правах кого-н. П. голоса. Права человека (права личности, гражданские, политические и социально-экономические права и свободы: ~ на жизнь, на свободу, на социальное обеспечение, на отдых, на образование и др.).
3. Возможность действовать, поступать каким-н. образом. П. контроля. Иметь п. на что-н. П. требовать что-н.
4. Основание, причина. Он не имеет права говорить со мной таким тоном. С полным правом могу так сказать. По какому праву? (на каких основаниях?).
5. Документ, удостоверяющий официальное разрешение на вождение автомобиля, мотоцикла или другого транспортного средства. Водительские права.

В качестве демонстрации особенности концепта «право» в официально-деловом стиле нами была выбрана статья 19 главы 2. Права и свободы человека и гражданина Конституции Российской Федерации [6]:

1. Все равны перед законом и судом.
2. Государство гарантирует равенство ***прав*** и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.
3. Мужчина и женщина имеют равные ***права*** и свободы и равные возможности для их реализации.

Стоить отметить, что в данной статье Конституции РФ концепт «Право» тесно взаимосвязан со словом «свобода» и, тем самым, употребляется в значении узаконенной возможности совершать действия, связанные с правами личности на труд, неприкосновенность к личной жизни, охраняемой государством, запрещающий дискриминацию в любом его проявлении.

Таким образом, концепт «Право» раскрывает богатство русского языка своим обилием множества значений, однако данный концепт в официально-деловом стиле речи выступает в значении, который применяется, как правило, в юридическом дискурсе, направленном на защиту личности, определение норм поведения и правил. Концепт «Право» универсален по применению и в других стилях речи в разных значениях, и уникален тем, что в контексте закона он собирает в себе те достоинства, которые предполагают защиту человека и его чести, независимо от пола, цвета кожи и вероисповедания.

Список литературы

1. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Сборник Русская речь Выпуск 2. – Л.,1928 г. – С. 28
2. *Бабушкин А. П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж: ВГУ, 1996. — 104 с.
3. *Баранов М.Т., Костяева Т.А., Прудникова А.В*. Русский язык. Справочные материалы. – М.: Просвещение, 2016. – С. 259
4. *Виноградов В.В.* История слов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://etymolog.ruslang.ru/
5. *Голуб И. Б.* Русский язык и культура речи. Учебное пособие. – М.: Логос, 2002 – С. 58-67
6. Конституция РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm
7. *Крылов Г.А.* Этимологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lexicography.online/etymology/krylov/%D0%BF/
8. *Степанов Ю.С.* Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Языки славянских культур, 2007. С. 20
9. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ozhegov.slovaronline.com/25806-PRAVO

5.9.5.

И.Г. Горовая

Оренбургский государственный университет,
институт языков и культур,
кафедра русской филологии и методики преподавания русского языка,
Оренбург, nik1965@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МЕТАФОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: МЕХАНИЗМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Статья посвящена проблеме понимания и интерпретации художественного текста, построенного по законам ассоциативно-образного мышления. Категория пространства получает репрезентацию, прежде всего, на лексическом уровне через метафоризацию. Выявление скрытых смыслов и интерпретация смысла текста осуществляется в процессе рефлексивной деятельности с опорой на возникающие при чтении текста ассоциации.

Ключевые слова: *пространственная метафора, художественный текст, механизмы интерпретации, виды пространственных характеристик.*

В центре внимания лингвистических исследований последних лет оказывается проблема понимания смысла художественного текста, построенного по законам ассоциативно-образного мышления, в котором присутствует подтекстный, интерпретационный план. Интерпретация –это толкование, трактовка, раскрытие смысла текста или его части, процесс, связанный с интеллектуальной базой читателя, его ментальными представлениями и требующий развития определенных навыков.

Поскольку пространственная метафора является основой образной системы художественного текста, обращение к языковой семантике стало важным этапом в представлении механизмов ее интерпретации.

Цель исследования – рассмотреть механизмы интерпретации пространственной метафоры на материале текста Б.Л. Пастернака «2-ая картина. Петербург» [3].

Признаком пространства, определяющим его объем, является представление о нем как о сущности, неотделимой от понятий «предмет» и «место», категории, осмысливающейся метафорически и определяющей другие сферы жизнедеятельности человека [2, с. 5]. В.В. Савельева выделяет внешние и открытые; внутренние и закрытые; динамические; статические; географические; пространство цивилизации; макро- и микропространства; локальные; пространства, соотнесенные / несоотнесенные со стрелой времени; вечность; онейрическое (сноподобное); заполненные и полые пространства и пространственные форм; пространства земли, воздуха, эфира, воды и огня; земное и космическое пространство в их оппозиции и соотнесенности с человеком; урбанистические и социально-территориальные формы пространства; естественные и искусственные ландшафтные пространства; пространства визуальные и невизуальные; жизнеподобные, воображаемые и явно фантастические виды пространства; пейзаж как художественное пространство [4].

Таким образом, пространство – одна из базовых категорий бытия человека. Категория пространства получает репрезентацию на разных уровнях языка и прежде всего, на лексическом через метафоризацию.

Современная теория метафоры рассматривает метафорическую номинацию не только как специфично семантически структурированный лексический объект, но и как языковую единицу, объективирующую результаты особых ментальных механизмов отражения и интерпретации внеязыковой действительности. Метафора – ведущий способ образного моделирования и отражения действительности, в том числе и пространства [2]. В аспекте когнитиивной лингвистики под метафорой понимается не просто перенос значения, а

ментальная операция, смысло- и текстопорождающий механизм, средство осознания мира. В метафорах содержатся культурные коды которые выявляются и интерпретируютя читателем. Выявление скрытых смыслов осуществляется в процессе рефлексивной деятельности с опорой на возникающие при чтении текста ассоциации.

Для интерпретации метафор в художественном тексте важны факторы, выделенные Е.С. Богдановой, среди которых особо отметим умение распознать метафорическое выражение в тексте; понимание спектра прямых и переносных значений использованных лексем; представление о возможных трансформациях смысла; наличие в когнитивной базе реципиента рецептивных схем, обеспечивающих восприятие скрытых смыслов, а также развитого ассоциативного мышления [1]. Таким образом, смысл текста – это результат совместной рефлексивно-ассоциативной деятельности писателя и читателя.

Рассморим особенности создания метафорических пространственных образов в художественном произведении Б.Л. Пастернака.

В творчестве Б.Л. Пастернака образ Петергурга занимает центральное место. Автор продолжает традицию изображения Петербурга как фантазии, вымысла или фантома. В городе Пастернака можно выделить онейрические пространства (один из психологических способов художественного освоения реальности), «получающие вид то сновидений, то мечтаний, то миражей, то галлюцинированных картин, вызванных воображением или в состоянии утомленности, дремотности, расстройства: «*Они вошли в туман, как в сказочную табакерку, в которой выгаллюцинированный город играл вступление, … темп был медленно* …» [3, с. 168]. В данном контексте слово «*выгаллюцинированный*» имеет значение «выдуманный», «увиденный Петром I в состоянии галлюцинации, в состоянии обмана зрения, слуха, обоняния, т.е. город-вымысел, запечатленный и в стихотворении «Петербург».

Метафоризация используется автором и при создании образов Невского проспекта, мостовой, железной дороги, поезда: «*Невский тонул в тумане…*» [3, с. 168]; «*... проспект гадал на картах или играл азартный, но расчетливый игрок*», или: «*Опять тасует и сдает проспект: идут лишь пики, трефы – чёрный креп мастей. И ночь шарахается и подбирает пряди с мокрых улиц, но они волочатся и смешивают карты…*» [3, с. 171]. Проспект «*гадает*», т.е. узнает прошлое и предсказывает будущее проходящих людей; «*тасует*», т.е. перемешивает судьбы людей когда-то по нему проходивших. Здесь же незримо присутствует образ пушкинской старухи: «*а, может быть, просто старушеский пасьянс. Белые пряди из-под чепца – туман*» [3, с. 171]. Или: «*…старуха остается лежать, разметывая волосы тумана вдоль проспекта. Чепчик – ночь или Исакий*» [3, с. 172].

Б.Л. Пастернак усиливает ощущение неразрывности, фантастичности Невского проспекта, превращает его в живой организм. Мостовая Невского проспекта, с одной стороны, является его составной частью, с другой, – предстает как нечто самостоятельное: «*От четырех скул, взятых нами под наблюдение, как корпией рвалась простыня туманов на чью-то рану. Раной могла быть мостовая. Было больно от проезжающего автомобиля, от подков коня она страдала невыносимо*» [3, с. 168].

«*Поезд последними широкими шагами, как спешащий, достигающий цели и приободрившийся пешеход, отпыхиваясь, остановился у дебаркадера и стал сдавать пассажиров. Он вынимал их как добрый святочный гость игрушки из оттопыренных карманов и расставлял по платформе*» [3, с. 166]. Перед нами предстает развернутый метафорический образ поезда. Использование сравнений и олицетворений позволяет отождествить поезд с живым существом.

Метафорическое пространство Б.Л. Пастернака формируется на основе сквозных образов (улица, дорога, железная дорога и т.д.) путем концентрации внимания на мельчайших деталях окружающего мира (Петербург, Невский проспект, мостовая на Невском проспекте, булыжник на мостовой Невского проспекта; железная дорога, поезд и др.): не «*добрый святочный гость*» с игрушками, а некий монстр, «*железное чудовище*»: «*В жертвенный рот постоянного движения поездов совались куски пейзажа, целые жизни. ... покорно склоняло голову на рельсовый путь, и железное чудище торжественно перерезало в каждом*

метре своего вращения бесчисленные жертвы выкупающей будущее, пошедшей на приманку высоты, – жизни» [3, с. 166]. «*Жертвенный рот*», «*склоняло свою голову на рельсовый путь*» создают символический образ плахи, что противопоставляется символу жизни. Этим усиливается ощущение нереальности и трагизма.

Петербург Пастернака – онейрическое пространство, приобретающее черты сказочного, призрачного, города-миража. Б.Л. Пастернак создает образ города, в котором человеку неуютно, страшно и одиноко.

Таким образом, на основе метафорического осмысления семантики пространства выражается оценка качеств человека, явлений, эмоциональная оценка психологического состояния. Семантика пространства реализуется не отдельными словами, а в виде развернут ых метафор. Автор смешивают реальное, фантастическое, онейрическое пространства города и замкнутое пространство человека.

Список литературы

1. *Богданова Е.С.* Метафора в художественном тексте: функции, восприятие, интерпретация / Е.С. Богданова //Вестник РГУ им. С.А. Есенина, 2016, – №3 (52), – С. 134-145.
2. *Мухачева А.М.* Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира: дис....какд.филол. наук:10.02.01/А.М. Мухачева. – Томск, 2003. – 300 с.
3. *Пастернак Б.Л.* 2-ая картина. Петербург / Б. Л. Пастернак // Новый мир. –1990. – № 5. – С.165 – 177 с.
4. *Савельева В.В.* Художественный текст и художественный мир: проблемы организации. – Алматы: ТОО «Дайк-Пресс», 1996 – 192 с.

5.9.5.

М.И. Имеева-Кысылбаикова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
МНИЛ «Лингвистическая экология Арктики»,
Якутск, kysylbaikova@mail.ru

ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ЭВЕНОВ, ЭВЕНКОВ И ДОЛГАН АНАБАРСКОГО, ОЛЕКМИНСКОГО РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

В статье представлены результаты исследования языкового сознания носителей эвенского, эвенкийского и долганского языков. Материал для исследования получен путем проведения ассоциативного эксперимента. Представлена структура языкового сознания коренных малочисленных народов, проживающих в Анабарском, Олекминском районах Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: *языковое сознание, ассоциации, эвенский, эвенкийский, долганский язык.*

В 21 районе Республике Саха (Якутия) проживают 32860 представителей малочисленных народов Севера, в т.ч. эвенков – 18232 человек, эвенов – 11657, юкагиров – 1097, чукчей – 602, долган – 1272 [4].

С целью реализации проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616) в 2021-23 годах были организованы лингвистические полевые экспедиции по Республике Саха (Якутия) [5].

Во время экспедиций собраны лингвистические, социолингвистические, социологические, этнографические, психолингвистические данные.

За 3 года было организовано более 40 экспедиций, было опрошено более 1300 респондентов.

Из них:

Олекминский район: 6 населенных пунктов (Олекминск, Тээнэ, Токо, Бэс-Кюел, Киндигиир, Хоро). Опрошено более 300 респондентов.

Анабарский район: 2 населенных пункта (Саскылах, Юрюнг-Хая). Опрошено более 100 респондентов.

В данной статье остановимся на материале по психолингвистическим данным, на примере двух вышеупомянутых районов республики.

Свободный ассоциативный эксперимент был выбран в качестве метода исследования в нашей работе, поскольку данный эксперимент позволяет нам выяснить, как фрагменты языкового сознания устроены у носителей языка. В нашей работе придерживаемся мнения В.П. Белянина, который считает, «что ассоциативный эксперимент показывает наличие в значении слова (а также предмета, обозначаемого словом) психологического компонента. Тем самым ассоциативный эксперимент даёт возможность построить семантическую структуру слова. Он служит ценным материалом для изучения психологических эквивалентов того, что в лингвистике называется семантическим полем, и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов. В этой же связи следует отметить, что главным преимуществом ассоциативного эксперимента является его простота, удобство применения, так как он может проводиться с большой группой испытуемых одновременно» [2].

В свободном ассоциативном эксперименте приняли участие жители Анабарского улуса: 150 – долганы, 80 – эвенки, 50 – эвены; Олекминского улуса: 130 – эвенки, 35 – эвены.

Анкета состояла из слов-стимулов, представленных для ассоциативного эксперимента с целью изучения языкового сознания носителей якутского языка [1].

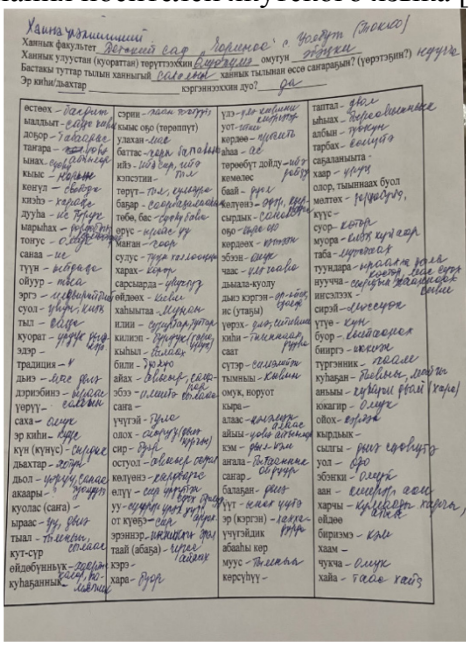

Рис. 1 – Ассоциативное анкетирование

Огромное количество полученных ассоциативных реакций удалось упорядочить и систематизировать с помощью метода «семантический гештальт» Ю.Н. Караулова [3].

В итоге работы с «семантическим гештальтом» были представлены семантические зоны, которые представили структуру языкового сознания эвенов, эвенков и долган, проживающих в Анабарском и Олекминском районах республики.

Рис. 2 – Структура языкового сознания эвенов, эвенков и долган, проживающих в Анабарском и Олекминском районах республики

Анализ полученных данных по результатам свободного ассоциативного эксперимента показал, что в структуре исследуемого концепта ярко отображаются этнокультурные особенности представления носителей якутского и английского языков о культуре.

Ядерная периферия представлена бытом, в этой семантической зоне преобладают реакции, показывающие ежедневную рутину жителей крайнего Севера.

Ближняя периферия представлена семантическими зонами, характеризующие человека, представителя той или иной культуры, который ценит свой национальный фольклор, язык,

который неразрывно связан с природой. Бездорожье северных районов из-за суровых климатических условий и дальнего расстояния является одним из основных проблем жителей, потому и данная проблема представлена семантической зоной «дорога». Семантическая зона «олень» - много реакций, связанных с оленью, попали в данную зону. Олень для жителей Анабарского района – это способ передвижения, основной продукт питания.

Дальняя периферия показывает насколько коренные малочисленные народы Севера ценят свои обычаи и традиции. Часто упомянуты реакции на тему еды и продуктов, поскольку жители отдаленных районов республики остро ощущают нехватку продуктов из-за бездорожья, отсутствия транспорта и высоких цен на воздушном транспорте. Снег – семантическая зона, состоящая из реакций, связанных с холодом, морозом, ветром, белым светом, снегом, снежинкой, снежной изгородью и т.д.

Малочисленные народы, сформировавшиеся до прихода русских как тюркская этническая общность, испытывает дальнейшую эволюцию в их этническом развитии. В процессе межэтнических контактов у долганов, эвенов и эвенков имеется этническая идентичность, национальное самосознание, рождается национальная идеология. Также следует отметить, что в процессе межэтнических контактов возникает разнообразие культуры этноса, его национальные формы.

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение №075-15-2021-616)

Список литературы

1. Ассоциативный словарь якутского языка // http://adictsakha.nsu.ru/
2. *Белянин В.П*. Психолингвистика. – М.: Флинта, 2007. – 232 с.
3. *Караулов Ю.Н*. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. – М., 2000. – С. 191-206.
4. Коренные малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия) // https://goscomnas.sakha.gov.ru/korennye-malochislennye-narody-severa?ysclid=lpebm0xwrh616649389
5. Лингвистическая экология Арктики // http://alel.s-vfu.ru/ru/mainpage

5.9.5.

М.И. Имеева-Кысылбаикова, Л.А. Игнатенко

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
МНИЛ «Лингвистическая экология Арктики»,
Якутск, kysylbaikova@mail.ru, lyaridoign@yandex.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЭВЕНКИЙСКОМ С. ИЕНГРА: ИЗМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА

В статье представлены результаты исследования языковой ситуации в селе Иенгра. Материалы для исследования были собраны методом глубинного интервью и анкет лингвистической биографии. Составлена хронология языкового сдвига с эвенкийского на русский.

Ключевые слова: *Иенгра, эвенкийский язык, языковой сдвиг, языковая ситуация, эвенки.*

В Якутии с давних времен наблюдается многоязычие: люди, помимо своего родного языка, знали языки соседних народов. Сейчас, в республике государственными языками являются русский и якутский языки, а языки КМНС являются официальными [3].

Языки большинства вытесняют миноритарные, что ставит языки коренных малочисленных народов под угрозу исчезновения. И, если в большинстве мест компактного проживания эвенков в Якутии произошел переход на якутский язык. То совсем иная ситуация в селе Иенгра Нерюнгринского района, там все ещё можно услышать устную эвенкийскую речь, а языковой сдвиг осуществляется на русский язык.

Статистические данные всероссийской переписи населения 2020 года показывают, что в Якутии проживает 24442 эвенка, из них эвенкийским языком владеют 2781 человек. Эти цифры не кажутся достоверными, все зависит от того на каком уровне человек должен владеть родным языком, чтобы положительно ответить на этот вопрос. Следует отметить, что во ВПН 2020 года также присутствуют сведения об использовании языков коренными малочисленными народами Российской Федерации, в которых указано, что 1253 человека ответили, что используют эвенкийский язык в повседневной жизни. Эта цифра выглядит более приближенной к действительности в аспекте владения языком [2].

Материалы для исследования были собраны методом глубинного интервью, вопросы к которому были разработаны А.Н. Биткеевой, д.ф.н, в.н.с. ИЯ РАН и анкет лингвистической биографии, составленных Ленор Гренболь, PhD, профессором Чикагского Университета. В статье будет описана хронология языкового сдвига, которую авторам удалось построить, опираясь на полученные данные (4 глубинных интервью, 30 анкет linguistic biography).

«Бабушка моя с Олекминского района, на якутском умела разговаривать. Да и мама моя, но редко, только когда встретятся с якутами: на якутском и на эвенкийском. А я так, некоторые слова (про якутский).»

«Папа был якутом, 1919 г.р. откуда не знаю, с мамой они разговаривали на эвенкийском и на якутском, и даже младшие сестры разговаривали в детстве (по-якутски), потом на эвенкийский перешли».

В 40-60-х годах языковая ситуация несильно изменилась, постепенно якутский язык отходит на второй план, а эвенкийский продолжает функционировать. Но в это время начинается промышленное освоение Южной Якутии, большое количество русскоязычного населения приезжает на золотые прииски. В Золотинке создается колхоз “Дружба”, туда съезжаются и объединяются представители разных родов, ранее кочевавших в соседних регионах, а также в Якутии вдоль рек Алдан и Олекма. В 1943 году открывается начальная школа, куда идут дети оленеводов, многие жили в интернате, где запрещали говорить на родном языке. Все учителя в школе были русские.

«Когда я в первый класс пошла, я знала только эвенкийский, русский я не понимала, я его выучила постепенно. Во втором классе уже владела. Я дома жила, а те детки, которые в интернате жили, говорили будто бы им запрещали (говорить на эвенкийском). А, я вспомнила в школе говорили учителя: «Если есть третий человек, который не знает эвенкийский язык, говорите по-русски». И, вот, мы так и делали».

С 70-80-х годов, отчетливо виден языковой сдвиг, свободно говорят те, чьи родители оленеводы, они провели детство в тайге, их первый язык - эвенкийский, посещали “А” класс (класс с изучением родного языка для владеющих эвенкийским). Дети, выросшие в поселке, являются пассивными носителями - хорошо понимают, но не говорят, лишь отдельные слова, фразы.

«Дочка моя в тайге родилась, мы круглый год в тайге, редко приезжали сюда. Они на эвенкийском разговаривали, сюда приехали в школу и по-русски начали. А внуки не говорят, отдельные слова только «эмэкэл, гакэл, букэл» (иди сюда, дай, возьми), а так понимают».

Постепенное утрачивание родного языка заметили учителя, вернувшиеся домой после учебы и преподававшие эвенкийский язык. И, уже с начала 90-х годов было предпринято возрождение родного языка и культуры [4].

На сегодня ситуация такая: люди, владеющие эвенкийским языком, используют его преимущественно при общении с другими носителями с высокой языковой компетенцией и с пожилыми людьми. Старшее поколение считают себя малограмотными в области эвенкийского языка. Среди школьников и молодежи владеющих единицы.

В данном исследовании мы придерживаемся определения языкового сдвига, предложенного Н.Б. Вахтиным, который считает, что «языковой сдвиг — это когда в ситуации двуязычия общность «принимает решение» перейти на доминирующий язык и отказаться от традиционного.

Он определяет следующие механизмы, которые коррелируют с причинами утраты языка названными жителями села:

1. Связь доминирующего языка с экономическим успехом (Вахтин)

- Родители сознательно говорили с детьми только по-русски, чтоб ребенок пошел в «русский класс» и уехал учиться/работать/жить в большой город.

«В «А» учились дети оленеводов и те, поселковые, которые по мнению учителей не дотягивают.»

2. Наличие школьного образования и письменности на доминирующем языке или доказательства его превосходства (Вахтин)

- Письменность в 1937 переведена с латиницы на кириллицу [1, с. 3], в школе не велось обучение родному языку до 1972 года, 2 поколения выросли в русской среде.

«Учебники то были, учить было некому. В тайге, когда жили, нас дядька мой учил, по книге, подаренной Василевич».

3. Опасения молодых что они говорят с ошибками, страх насмешек. Было порицание и за “русский акцент”, и за использование русских слов (Вахтин).

«Не только в школе, но и в семье смеялись, говорили «улёк тавар» (“притворяется”)».

4. Насмешки приезжих: «Вы должны говорить на правильном, более развитом языке» (Вахтин)

- Сюда авторами были отнесены случаи запрета общения на родном языке приезжими учителями.

«Учителя оставляли на второй, третий год, считали таёжников не способными к обучению, социализации. Это, наверное, засело у родителей, и они не учили детей».

Результаты, изложенные в статье, подтверждают тот факт, что в последствии языкового сдвига русский язык крепко закрепился в повседневной жизни эвенков Иенгры. Под его воздействием происходит упрощение морфологии. Грамматическая информация, которая должна быть встроена в слова, заменяется русскими наречиями, союзами. Они в свою очередь служат триггерами для смешения кодов. Такие изменения в структуре эвенкийского языка были замечены американским лингвистом, профессором Чикагского университета

Ленорой Гренобль в 2000-м году [5], а к настоящему времени стали еще более частотными. Сами эвенки связывают утрату языка и последующие за ней изменения не только с политическими, социальными и экономическими факторами, но и с переходом на оседлый образ жизни и уходом из жизни шамана. Таким образом изменяющаяся языковая экология влияет на все сферы жизни жителей села Иенгра.

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение №075-15-2021-616)

Список литературы

1. *Булатова Н.Я*. Эвенкийский язык в таблицах: Учебное пособие для эвенкийских школ, педагогических колледжей, вузов. – СПб.: Дрофа, 2002 – 64 с.
2. Всероссийская перепись населения 2020 года // URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020 (дата обращения: 02.10.2023).
3. Закон Республики Саха (Якутия) от 20 февраля 2004 года N 111-З N 243-III «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (с изм. 2021 года). - Ст. 3
4. История школы // URL: https://moy-iengra.obr.sakha.gov.ru/history (дата обращения: 16.10.2023).
5. *Grenoble Lenore A*. “MORPHOSYNTACTIC CHANGE: THE IMPACT OF RUSSIAN ON EVENKI.” Studies in Slavic and General Linguistics, vol. 28, 2000, pp. 105–20. JSTOR, URL: http://www.jstor.org/stable/40997156. (дата обращения: 02.10.2023)

5.9.5.

Н.В. Коржикова, Н.А. Ощепкова

Северо - Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Филологический факультет,
кафедра русского языка,
Якутск, Республика Саха (Якутия), K2007N@yandex.ru

МОДАЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. ЗЕЛЕНСКОГО НА САММИТЕ)

Статья посвящена изучению и выявлению различных видов модальности и конкретных языковых средств её выражения, которые относятся к излюбленным приёмам языкового воздействия в политическом дискурсе В. Зеленского. В рамках исследования проведён анализ модальных значений, реализующих некоторые приёмы языкового воздействия в рамках политического дискурса, рассмотрены способы комбинирования модальностей на материале выступления В. Зеленского на саммите.

Ключевые слова: *модальность, категория объективной и субъективной модальности, языковые средства, политика, дискурс.*

Важной функцией политической коммуникации является передача информации, которая призвана оказать воздействие на преобразование существующей в сознании адресата картины политического мира. Использование в политической речи модальных значений в качестве средства языкового воздействия связано с развитием когнитивно - прагматического подхода к языку. Данное направление, связанное с пристальным вниманием к человеку, к языковой личности и её поведению в коммуникативном пространстве, ориентировано на обращение к комплексу языковых средств, направленных на воздействие и манипулирование сознанием адресата и заключающих в своей семантике установку на убеждение адресата в «правильности» своего мнения, в достоверности предлагаемой информации.

Модальность - это «функционально - семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [3].

Языковая модальность рассматривается учёными через комплекс значений, репрезентированных элементами разных языковых уровней [1]. Модальность была объектом анализа применительно к разным типам дискурса, например, к дискурсу политическому, где изучались модальные значения в качестве средства языкового воздействия на сознание массового адресата. В рамках анализа рассматривались различные приёмы и сочетания различных видов субъективной модальности, при помощи которых говорящий создаёт в массовом сознании необходимую ему картину действительности [4]. В настоящее время актуально рассмотрение модальности в качестве одной из коммуникативных категорий, призванной «выражению субъективного начала при выражении объективной реальности» [2], что связано с возможностями политической интерпретации, где модальность - это инструмент интерпретации. В результате интерпретации создаётся определённая картина мира, в том числе, и политической реальности, в которой категория модальности является результатом окказиональной, продуманной тактики.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью модальных компонентов в политической речи, а также усилившимся вниманием современной лингвистики к проблемам речевого воздействия, где модальность является универсальной категорией, позволяющей рассматривать её не только в семантике, но и в функционировании синтаксических единиц, в речеобразовании (переходе от языка к речи). Всё это позволяет говорить о текстовой модальности, которая выступает как грамматическое выражение антропоцентричности, т.е. в аспекте организации языка с точки зрения говорящего.

Анализ различных типов модальности и конкретных языковых средств её выражения в политической дискурсе (на материале выступления В. Зеленского) является целью данной статьи.

Политический дискурс относится к персуазивной коммуникации, поэтому вся система языковых средств этого дискурса создаёт определённую картину действительности. Одним из важнейших средств создания определённой картины действительности в сознании слушателей, т.е. воздействия и манипулирования, является прагматическая (модальность модуса) и пропозициональная модальность (модальность диктума). Общая система модальности включает в себя определённый комплекс модальных значений [5]. С помощью различных приёмов и сочетания различных видов модальности в своей политической речи В. Зеленский создаёт в массовом сознании необходимую ему картину действительности.

Выступление В. Зеленского посвящено изложению формулы мира и представляет собой аргументативный политический дискурс. В. Зеленский в своей речи, на наш взгляд, в результате интерпретации политических событий конструирует особую политическую реальность с целью достижения запланированного результата. В этом политическом дискурсе используются определённые языковые средства манипулятивного воздействия, где модальность выступает в качестве инструмента интерпретации.

В качестве характерной особенности политического дискурса В.Зеленского мы отмечаем наличие некоторых приёмов и сочетания различных видов модальности, с помощью которых он внедряет в сознание слушателей необходимый ему образ реальности.

1. Сочетание аксиологической (положительная оценка) и эпистемической модальности (уверенность). Мнение - оценка - это субъективное верифицируемое (подтверждённое аргументами) знание. Включая оценку в сферу модальных значений, мы считаем, что в этом дискурсе преобладает оценочная (эмоциональная) составляющая перед составляющей фактологической (рациональной).

Мы показали, как сотрудничество нескольких может вернуть продовольственную безопасность многим. Наша инициатива по экспорту зерна заслуживает бессрочного продления, независимо от того, когда закончится война.

В таких мнениях - оценках позитивное оценочное суждение репрезентировано в атрибутивных и объектных конструкциях *(продовольственная безопасность; инициатива по экспорту зерна; право на питание; вернуть продовольственную безопасность; заслуживает бессрочного продления; экспортировала более 10 млн тонн продовольствия).*

Имплицитная самоподача связана со специфической семантикой, воплощающей для президента категории Добра и Зла. С точки зрения В. Зеленского, позитивность действий Украины усиливается интенсификаторами: *сотрудничество* ***нескольких*** *- безопасность* ***многим***. В дискурсе президента Украины мнения - оценки пропозиции не подтверждены аргументами - основаниями оценочного суждения. Положительная оценка себя как части «своего круга» - политиков - реалистов выводится как семантическое следствие из большого посыла: *Мы уважаем правила, и мы люди слова.*

2. Эффективность воздействия подобных оценок на массовое сознание обусловлена тем, что они подкрепляются эпистемической модальностью уверенности, убеждённости лидера Украины (*Я уверен...; Я убеждён...).* Субъективно - модальные значения этого дискурса входят в сферу прагматической модальности высказывания, представляющей модальную рамку пропозиции, которая предстаёт как достоверное мнение. Такие модальные рамки придают пропозиции дополнительную силу, приближая её к статусу знания, факта.

Я уверен, что именно сейчас необходимо остановить разрушительную ... войну.

3. Недостоверность (предположения) также играют важную роль в конструировании необходимой картины мира, в формировании общественного мнения. Знание, различная степень уверенности, передаваемая в политическом дискурсе, может являться результатом опыта и оцениваться в мнениях - полаганиях [1]. Используя глаголы мнения (*считать, полагать, думать, предполагать* и др.), В. Зеленский выражает разную степень уверенности в пропозиции. Высокая степень уверенности приближает мнение - полагание к знанию.

Я считаю преступной даже гипотетическую возможность такого сценария...

В политическом дискурсе В. Зеленский часто употребляет в ментальных модусных рамках глагол *видеть и* модусные предикативы на -о *(видно).* Этот приём позволяет ему показать не только то, что он видит, но и то, что он предполагает, понимает, знает и что, на его взгляд, должен понять слушатель.

Вы увидите, какую гуманитарную катастрофу сделала ... война. Видно, что нельзя верить словам...

4. Уверенность может подкрепляться также модальными значениями долженствования, необходимости, представленными модальными глаголами *мочь, должен* (*-ы*) + формами инфинитива. Такое мнение - полагание демонстрирует высокую степень уверенности в его исполнении и свидетельствует об эффективности использования такого приёма работы с субъективно - модальными значениями.

Украина должна восстановить контроль над всеми секторами нашего государства ..., вот что приведёт к реальному и полному прекращению боевых действий.

5. Сочетание дебитивной модальности (долженствование и необходимость) и императивной (волеизъявление).

Используя эти значения, президент стремится задать диктумному содержанию перспективу обязательного исполнения. Приказ, категоричное желание, настоятельная просьба выражаются здесь с помощью глаголов в повелительном наклонении. Преобладают также высказывания, в которых содержатся косвенные способы выражения побуждения, близкого к приказу, требованию, настоятельной просьбе, в которых участвуют модальные слова с семантикой долженствования и необходимости (*нужно, необходимо, надо, должен)*. Косвенный приём выражения волеизъявления демонстрирует меньшую категоричность, обоснованность его волеизъявления необходимостью.

Если Россия говорит, что хочет закончить эту войну, пусть докажет это действиями. Пусть наша электроэнергия экспортируется в соседние страны.

Станция должна быть немедленно передана под контроль МАГАТЕ, и украинский персонал должен немедленно восстановить нормальное подключение станции к энергосистеме...

6. В политическом дискурсе В. Зеленского встречается и оптативная модальность, которая характеризуется высокой степенью категоричности выражения модального значения желательности. Оптативные высказывания вербализуют здесь такой семантический оттенок, как желание, сопряжённое с побуждением.

Я хочу, чтобы это обсуждалось конкретно, а не широкими мазками...

Объективная модальность реализуется при помощи форм изъявительного наклонения, что связано с использованием информации, имеющей отношение к реальной действительности. Для того чтобы доказать свою точку зрения, быть убедительным В. Зеленский предоставляет образцы положительного опыта, обращается к историческим фактам, к системе нравственных ценностей (судьба украинских детей, пленных), апелляция к которым используется как эффективный приём аргументации и манипуляции.

Эта освободительная операция наших сил обороны является для Украины аналогией многих сражений прошлого, которые стали переломными моментами в войнах, это, например, выходка в Нормандии союзников, была точкой против зла.

Таким образом, для политического дискурса В.Зеленского модальность - это действенный инструмент воздействия на аудиторию, создания определённой политической реальности. Манипулирование аксиологической модальностью (нагнетание позитивных высказываний, интенсивность положительных оценок, их бездоказательность, сочетание с модальными значениями уверенности, убеждённости и т.д.), использование различных способов сочетания модальностей для навязывания своей точки зрения являются самыми характерными чертами его политического дискурса.

Список литературы

1. *Дмитровская М.А.* Знание и мнение: образ мира, образ человека // Логический анализ языка: знание и мнение. - М.: 1988. С. 6-18.
2. *Кожина М.Н.* Дискурсный анализ и функциональная стилистика с речеведческих позиций // Текст - Дискурс - Стиль: Сборник научных статей. - СПб.: СПбГУЭФ, 2004. - С. 9-33.
3. *Ляпон М.В.* Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. - М., 1990. - С.22
4. *Темиргазина З.К.* Некоторые приёмы языкового манипулирования в современном казахстанском политическом дискурсе // Материалы Международной научной конф. «Политическая коммуникация» / гл. ред. А.Н. Чудинов: Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2013. С. 325-331.
5. *Хрычиков Б.В.* Категория модальности, её объём и средства выражения в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - Днепропетровск, 1986. 36с.

5.9.5.

Е.А. Кудекина

Московский городской педагогический университет,
департамент филологии,
Москва, kudekinalena@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ МЕМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМА «ПАТРИАРШИЕ ПРУДЫ»)

В работе представлена и описана идея рассмотрения топонимов в качестве топонимических мемов с опорой на меметику и лингвокультурологию. В качестве примера в статье рассматривается топоним «Патриаршие пруды», его лингвокультурологический потенциал и возможность причисления к мему как языковой единице.

Ключевые слова: *топоним, мем, лингвокультурологический потенциал, ассоциативный фон, посттопонимическое значение.*

Топоним в качестве собственных имен географических объектов всегда содержит в себе более широкую информацию, чем просто название улицы, страны или материка. Некоторые топонимы, являясь свернутым текстом, содержащим в себе культурно-историческую информацию, могут рассматриваться в качестве мема. Мем – единица передачи культурного наследия, способная к репликации, то есть к самовоспроизведению. Такое понимание мема предложил Ричард Докинз в своей книге «Эгоистичный ген», сравнивая мем с геном и имея их главной общей особенностью самостоятельное распространение от человека к человеку, постоянную передачу [1: 312]. Рассмотрение топонима в качестве единицы языка, имеющей лингвокультурологический потенциал, возможно практически с любым топонимом [1: 208]. Вопрос лишь в том, что некоторые географические названия обладают большим лингвокультурологическим потенциалом, например, как ойконимы Москва, Сочи или агоронимы Болотная площадь, Красная площадь, а другие менее значительным. Как например, ойконим Переславль-Залесский или годоним Нара. Но не каждый топоним можно назвать мемом, даже при условии наличия у него большого лингвокультурологического потенциала.

Особый интерес вызывают те географические объекты, названия которых можно отнести к мемам. Для этого стоит обратиться к теории мемов. Р.Докинз причисляет к мемам идеи, выражения, мелодии, фразы. Продолжая эти идеи, бельгийский ученый, внесший свой вклад в развитие меметики, Френсис Хейлиген описывает стадии развития мема:

1. **Ассимиляция** – рождение мема и обозначение человека его носителем;
2. **Сохранение** – удержание созданного мема в памяти;
3. **Выражение** – использование созданного мема вербальным или невербальным способом;
4. **Трансмиссия** – передача созданного мема другим людям.

Целью данной статьи является рассмотрение топонима «Патриаршие пруды» и анализ компонентов, по которым топоним можно не просто обозначить языковой единицей, имеющей значительный лигвокультурлогический потенциал, а отнести к мемам. Впоследствии представляется возможным использовать формулировку «топонимический мем» и говорить о трансформации некоторых названий именно потому, что из обычного топонима они переросли в топонимический мем. Название «Патриаршие пруды» претерпело значительные изменения в своей трактовке и восприятии человеком. Для доказательства этого утверждения следует рассмотреть его ассоциативный фон, проанализировав дотопонимическое, собственно-топонимическое и посттопонимическое значения.

1. **Дотопонимическое значение:** Патриаршие пруды закрепили за собой такое название в XVII веке. Раньше на месте современного пруда находилось козье болото и местность назывались Козихой. По приказу патриарха Иоакима болота были высушены, а на их месте вырыто 3 пруда. Именно поэтому слово пруд используется в названии во множественном числе. Пруды назывались патриаршими, потому что слобода, располагавшаяся в том месте, была облюбована сначала патриархом Гермогеном, потом Иоакимом, затем Андрианом. После войны 1812 года, во время восстановления города, два водоема были зарыты, власти приняли решения оставить только один самый большой пруд, который и сохранился до наших дней [2].

2. Собственно-топонимическое значение: топоним Патриаршие пруды функционирует не только в качестве гидронима. В какой-то степени его можно назвать и ойконимом, так как сейчас Патриаршие пруды – это местность, больше похожая на комплексный район, включающая в себя парк, пруд и микрорайон. Функционирование Патриарших можно условно разделить на три периода. Первый – патриаршая слобода, когда патриарх Иоаким пытался бороться с репутацией «козьеболотной» местности. Второй – облагораживание места властями после Отечественной Войны 1812 года, когда район стал привлекательным для знати и дворянства. Третий – период нынешнего существования в качестве элитного района столицы. Патриаршие пруды также знамениты своим катком, булгаковскими местами, модными ресторанами и кафе, ежегодно оттуда начинается забег «Патрики бегут».

3. **Посттопонимическое значение.** Топоним «Патриаршие пруды» встречается не только в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Упоминание этого места можно также встретить в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», в романе Г.П. Данилевского «Сожженая Москва», в романе М. А. Осоргина «Сивцев Вражек», романе А. И. Куприна «Юнкера» и многих других произведений отечественной литературы разных жанров [4: 45]. Песня «Патриаршие пруды», созданная современными эстрадными исполнителями Сати Казановой и Станиславом Джафаровым в 2020 году полностью посвящена описываемому месту. Но говоря о посттопонимическом значении, стоит выйти на трансформацию названия: сейчас в городском дискурсе мы чаще можем услышать слово Патрики, нежели «Патриаршие пруды». Хотя такая форма названия появилась достаточно давно и является как бы уменьшительно-ласкательной.

Основная трансформация восприятия топонима Патриаршие пруды или «Патрики» обусловлена социокультурными изменениями. В настоящее время район Патриарших прудов – это место, где за достаточно короткое время было открыто большое количество ресторанов, отличающихся высокими ценами, новыми современными интерьерами, знаменитыми шеф-поварами и позиционирующими себя, как новые современные гастрономические заведения. Безусловно, такие рестораны есть не только на Патриарших прудах, но именно это место закрепилось в сознании современной молодежи как что-то особенно модное, статусное, доступное не всем, элитное. В песне современного реп-исполнителя Macana «Fell in love» есть строчка, где упоминаются уже не Патриаршие пруды, а именно Патрики:

«В моих карманах нож, наличка, табак
Твои кеды ***по Патрикам*** *с моими в такт, да*
Лето впереди, не влюбляйся дурак, но ее нет на пассажирском,
И я лью полный бак».

Еще один современный певец Леван Горозия в песне «Внукам не понять» упоминает именно Патрики:

«В 5 утра на ***Патриках*** *толпой орём песни,*
В паре с напарником допиваем Хеннеси,
Будет нам, что вспомнить на пенсии,
Счастливые рожи и ноль агрессии».

В песне Джигана (Денис Устименко-Ванштейн) есть строчки:
*«**Патрики**, лето, Ламба без крыши,*
Она мне звонит, я вечно на движе,
Кортежем по городу сыпятся розы,
С кем я сейчас, оставляя вопросы?»

В 2020 году на экраны вышел комедийный сериал «Беспринципные», рассказывающий о быте и нравах жителей престижного московского района — Патриарших прудов, что само собой создает новый ассоциативный фон для исследуемого топонима. Именно такая трансформация в посттопонимическом значении и позволяет высказать предположение о том, что Патрики можно считать топонимическим мемом. «Патрики» - это мем, передающийся от человека к человеку, закрепляющийся в сознании и обрастающий определенными образами, которые хорошо видны в приведенных примерах строчек из песен.

В ходе исследования вопроса был проведен опрос среди людей в возрасте 18 – 65 лет в количестве 43 человек с помощью сервиса Yandex Forms. Респондентам было предложено написать 2 ассоциации с названием «Патриаршие пруды». Результаты показали, что: «Булгаков», «парк», «водоем», «русская литература», «место свиданий», «трамвай», «Аннушка» упоминались намного реже, чем «понты», «богатство», «успех», «бабло», «богема», «дорогие машины», «разгульный образ жизни», «элита», «тусовки», «пафос», «сериал». Причем первые чаще встречались в ответах респондентов, достигших возраста 30 лет, вторые же – были в ответах как более молодых людей, так и тех, кому за 60, что говорит о распространении ассоциации не только на молодую аудиторию. Интересно отметить, что в Москве имеется большое количество мест с подобным ассоциативным фоном, но не все названия способны стать мемом. В опросе участвовали не только жители Москвы, но и те, кто живут в Крыму, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Чите. Некоторые из опрошенных никогда не были на Патриарших прудах, но привели в пример такие же ассоциации, как и москвичи.

Если обратиться к стадиям развития мема, то можно отметить, что **ассимиляция** мема произошла достаточно давно и отследить ее истоки очень трудно, так как восприятие местности Патриарших прудов в качестве элитного района закрепилось в сознании русского человека еще несколько веков назад. Благодаря многим художественным произведениям, и в частности, роману «Мастер и Маргарита» произошло **сохранение, выражение и трансмиссия** мема Патриаршие пруды, ведь даже люди, не читавшие романы, не знающие, где находится эта местность и как она выглядит, что в себя включает, знают, что Патриаршие пруды связаны с «Мастером и Маргаритой». **Выражение** и **трансмиссия** уже трансформированного мема Патрики реализовались благодаря распространению мема в интернете. Современные кинематограф и музыка отражают реалии одной из частей московской жизни. И именно Патрики можно назвать одним из самых ярких топонимических мемов. Безусловно, не только Патриаршие пруды являются топонимом, пережившим трансформацию и произношения, и посттопонимического значения. Такие топонимы, как Рублевка, Москва-сити, Садовое и многие другие тоже имеют большой лингвокультурологический потенциал, встречаются в современных текстах, имеют изменения в ассоциативном фоне, что позволяет отнести их к числу топонимических мемов. Можно сделать вывод, что не каждый топоним имеет такой лингвокультурологический потенциал, который способен вывести эту языковую единицу на уровень мема и, чтобы проанализировать принадлежность топонима к мему, необходимо обратить особенное внимание на его ассоциативный фон. Именно эта информация о топониме позволяет сделать вывод о возможности его обозначения в качестве топонимического мема.

Список литературы

1. *Гальцова А.С.* Лингвокультурологический потенциал топонимической лексики. Записки горного института Т. 175. СПб, 2008. – с 208 – 209.
2. *Григорьева Татьяна.* Почему Патриаршие пруды так называются? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.culture.ru/s/vopros/patriarshie-prudy/
3. *Докинз Р*. Эгоистичный ген [Текст] / Ричард Докинз ; [пер. с англ. Н. Фоминой]. - Москва : АСТ : CORPUS, 2013. – 509 с.
4. *Капрусова М.Н.* Семантика образа Патриарших прудов в русской литературе последней трети XIX — начала XXI вв.: направление эволюции // Михаил Булгаков в потоке российской истории XX – XXI веков: материалы Шестых международных чтений, приуроченных ко дню ангела писателя, ноябрь 2015 г. М: Музей М.А. Булгакова, 2016 С. 43 – 67.
5. *Хейлиген Ф*. Культурная эволюция и мемуатика / Ф. Хейлиген. – М., 2008. – 441 с.

5.9.5.

М.В. Львова, Н.Ю. Печетова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет М. К. Аммосова,
кафедра русского языка,
Якутск, masha-lvova@inbox.ru, pechetovan@mail.ru

РЕЧЕВАЯ ТАКТИКА КОМПЛИМЕНТА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье анализируется комплимент как эффективная речевая тактика интернет-общения. Выявлены гендерные предпочтения при выборе комплимента в условиях интернет-общения, описаны функции комплиментов в зависимости от целей и ситуации общения. В зависимости от коммуникативной ситуации выделены тематические группы комплиментов. Сделан вывод, что на речевую тактику комплимента в условиях интернет-общения влияют такие факторы, как гендерная принадлежность коммуниканта, цель, ситуация общения.

Ключевые слова*: комплимент, интернет-коммуникация, гендерные особенности, речевая тактика, речевое воздействие.*

Одним из самых действенных способов речевого воздействия является комплимент. В современном мире комплимент меняет сферу употребления: помимо устного общения он получает развитие в сети Интернет. В интернет-коммуникации гендерные особенности могут проявляться иначе, чем в традиционной: интернет усиливает нестабильность гендера и способствует развитию мультигендерной позиции. В настоящее время много исследований посвящено изучению речевых стратегий и тактик, используемых в общении, том числе интернет-общении, поэтому наша работа носит актуальный характер.

Цель – изучить гендерные предпочтения при выборе комплимента в условиях интернет-общения. В ходе работы для достижения цели решались задачи: 1) выявить комплименты, используемые в сети Интернет; 2) описать гендерные особенности комплимента; 3) определить их функцию в интернет-дискурсе.

В работе использовались метод сплошной выборки при сборе материала, описательный метод при анализе выявленных комплиментов.

Источниками эмпирического материала исследования стали комментарии к записям в группах «NewsYakutsk», «Футбол Европы» и «Кинопоиск», а также социальной сети «Вконтакте». Всего нами было собрано 1574 комментария: из них 347 комплиментов и 477 оскорблений. Период сбора материала: декабрь 2021 года.

В отечественной лингвистике комплимент как речевая тактика рассматривается в работах З. Ф. Галимовой, Н. Н. Германовой, Л. Т. Гиззатуллиной, Е. В. Клюева, Т. В. Лариной, О. С. Иссерс, Н. В. Коробовой, Н. А. Цыбиной, Р. В. Серебряковой, Н. И. Формановской [1–10, 12]. Вслед за З. Ф. Сугнатуллиной и Т. И. Радиковой, под речевой тактикой мы понимаем реплику, составленную исходя из цели высказывания, ситуации общения, информации об адресате и адресанте [11]. Речевая тактика комплимента – это реплика, выражающая, согласно О.С. Иссерс, явную демонстрацию интенции говорящего – его желание сказать нечто приятное собеседнику [4].

Материал исследования был собран в течение одного месяца методом сплошной выборки при просмотре комментариев к записям в группах «NewsYakutsk», «Футбол Европы» и «Кинопоиск» социальной сети «Вконтакте».

Полученные результаты показывают: 347 комментариев из проанализированных 1574 содержали комплименты, что составляет 22% от общего числа комментариев. Это объясняется тем, что остальные комментарии носят негативный, шутливый, нейтральный

(комментарий без эмоциональной оценки) или рекламный характер. 48% (167 комментариев) из этих комментариев – это комментарии-комплименты, оставленные мужчинами, 52% (181 комментарий) – женские комментарии. Несмотря на то, что в целом мужчины оставляют больше комментариев, чем женщины, авторами большей части комплиментов являются женщины.

В группе «NewsYakutsk» представлено наибольшее количество комплиментов, авторами которых являются женщины, комплиментов от женщин в группах «КиноПоиск» значительно меньше, а в группе «Футбол Европы» таковые практически отсутствуют. Больше всего комплиментов, авторами которых являются мужчины, представлено в группе «КиноПоиск», в группах «Футбол Европы» комплиментов от мужчин в два раза меньше, а в группе «NewsYakutsk» практически нет комплиментов от мужчин. Большая часть комплиментов относится к общеоценочным. Это характерно и для мужчин, и для женщин. 72 комментария мужчин, например: «ЖБ», «Чуоккай кыыс», «Хорошее начало», «Просто лучший», «Вот это раньше футбол был и команды! Эхх..», 67 комментариев женщин, например: «Прелесть», «Какая же она класснючая!», «Я её обожать».

Среди «женских» комплиментов можно выделить тематические группы в соответствии с целями:

1) одобрение внешнего облика – 57 комплиментов внешности (*красавица, всегда приятно её видеть!!*; *фигура огонь*; 4 комплимента предмету одежды: *у неё офигенный купальник*);

2) похвала действиям и результатам действий – 22 комплимента (*она молодечик!*, *Юлия, жесть? А в чем дело?! Поет отлично. Сыграла в фильме для первого раза очень хорошо*);

3) комплименты уму, способностям и талантам – 20 комментариев (*очень хороший актер, запомнился по фильму «Айыы Уола», таких ярких трудяг, талантов – штучно! Наша якутская Примадонна!*);

4) одобрение семьи – 13 комплиментов: (*конечно, нравится!*; *офигенная семья, замечательные дети, они оба образованные, воспитанные, постоянно развиваются; прекрасная пара, прекрасная семья*);

5) одобрение внутренних качеств – 10 комплиментов (*она искренняя, настоящая, без искусственных движений и поведения, это и цепляет*).

Среди «мужских» комплиментов можно выделить тематические группы:

1) комплимент уму, способностям и талантам – 12 (*Криш – живая легенда, он самый величайший и лучший игрок в истории футбола*; *да, ты рыба! Покорил океан. Пора покорять космос*; *тот редкий случай, когда мужчина с возрастом реально становится лучше и умнее*);

2) одобрение внутренних качеств – 7 комментариев: (*достаточно харизматичный актер*; *Криштиану – это легенда, человек величайшей души*; *человек дела, а скольких детей вырастил*;

3) комплимент внешнему облику – 4 (*первый – идеальный Геральд*, *Джига красавчик*; *красава, что за тигр этот казах, даже слов нету, такие красивые глаза*).

4) одобрение семьи – 3 (*крутая семья*; *как здорово, банда вместе*; *папина доча, на папу похожа*»).

Специфичной особенностью употребления комплиментов в интернет-пространстве является использование эмотиконов и стикеров, которые могут дополнить и усилить эффект комплимента либо полностью заменить текст комплимента символом эмоции. Использование смайликов и стикеров больше характерно для женщин (64 комплимента содержат смайлики, 15 состоят только из них или стикеров), чем для мужчин (25 комплимента со смайликами, 3 комплимента состоят только из них). Это показывает, что женщины эмоциональнее мужчин и стремятся подчеркнуть свои эмоции использованием смайликов.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что комплимент как речевая тактика играет важную роль в современном интернет-общении. Гендерная принадлежность влияет на речевое поведение, в том числе и на комплименты. Женщины

делают комплименты чаще, чем мужчины. Несмотря на то, что большая часть комплиментов носит общий оценочный характер, мужчины и женщины обращают внимание на разные аспекты жизни: для женщин важен внешний облик объекта, наличие семьи как важный фактор самовыражения, внутренние качества (искренность, доброта, коммуникабельность), мужчины же чаще оценивают ум, таланты и способности. На это же указывает и выбор лексических единиц в комплиментах. Для женщин характерна повышенная эмоциональность, что обусловливает наличие в комплиментах женщин смайликов, стикеров, скобок и большого количества восклицательных знаков.

Таким образом, на речевую тактику комплимента в условиях интернет-общения влияют такие факторы, как гендерная принадлежность коммуниканта, цель, ситуация общения.

Список литературы

1. *Галимова З.Ф.* Тактики комплимента и похвалы в конструировании «положительного образа» женщины-собеседницы: на материале ток-шоу: дис. … канд. филол. наук. – Ижевск, 2009. – 168 с.
2. *Германова Н.Н.* Коммуникативная стратегия комплимента и проблемы типологии речевых этикетов // Сборник научных трудов Московского государственного лингвистического университета. – 1993. – № 416. – С. 27–39.
3. *Гиззатуллина Л. Т.* Речевой акт «комплимент» как неотъемлемый компонент современной коммуникации. // Вестник ТГГПУ. – Филологические науки. – 2008. – №1 (12). – С. 27–29.
4. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 4-е изд., стер. – М.: КомКнига. 2006. – 288 с.
5. *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация. – М.: Приор, 1998. 224 с.
6. *Коробова Н.В., Цыбина Н.А*. Тактика комплимента в англоязычном общении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5-1. – С. 119–123. DOI: 10.30853/filnauki.2018-5-1.25
7. *Ларина Т.В.* Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 315 с.
8. *Морозова И.С.* Некоторые особенности речевого акта «комплимент» в англоязычной (британской) лингвокультуре (на материале художественных роизведений XX века) : автореф. дис. … канд. филол. наук. – Пермь, 1999. –28 с.
9. *Мудрова Е.В.* Комплимент как первичный речевой жанр : автореф. дис. канд. филол. наук. – Таганрог, 2007. – 26 с.
10. *Серебрякова Р.В.* Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах : автореф. дис. … канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – 69 с.
11. *Сунгатуллина З.Ф., Радикова Т.И.* Речевые тактики комплимента и ответа на комплимент: гендерный аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 23. – № 2. – С. 560–571. DOI: https://doi. org/10.21603/2078-8975-2021-23-2-560-571
12. *Формановская Н.И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1998. – 291 с.

5.9.1.

Е.И. Марковский

Московский государственный институт культуры,
кафедра литературы и лингвистики,
Россия, Химки

СООТНОШЕНИЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫМЫСЛА В ПРОЗЕ И. Г. МАРКОВСКОГО

Статья посвящена Ивану Григорьевичу Марковскому — прозаику, публицисту, который в художественной и мемуарной прозе придерживается традиций русской мысли, русского чувства, русского мироощущения, запечатлённых в отечественной классике конца XX — начала XXI вв., сохраняя при этом реалистические пространство и время, как художественные ориентиры. Творческой индивидуальность И. Г. Марковского рассматривается через такие параметры как традиция и современность, пространство и время, религиозно-философский поиск смысла бытия, соотношение автобиографической основы и художественного вымысла.

Ключевые слова: *Иван Григорьевич Марковский, русская мысль, пространство и время, реализм, традиции и современность, религиозно-философский подтекст, поиск смысла жизни, ядро личности.*

Разбирая вопрос своеобразия творческой индивидуальности писателя, понимаешь, что не так-то просто найти исчерпывающий ответ для любой индивидуальности, а уж для индивидуальности, взявшееся выражать этот мир и себя в нём словом, среди множества слов, литературных течений, трений, из всего потока жизни, выделиться в нём каким-то *своеобразием*, отыскать в этом потоке себя и, хотя бы не потерять в нём своё настоящее, глубинное.

Раздумывая над своеобразием творческой индивидуальности вышеупомянутого автора, необходимо было заглянуть в самую разнообразную литературную прозу конца XX века — века, который определял и творческую индивидуальность Ивана Григорьевича Марковского, и творчество множества писателей прошедшего века. Ведь людей, не просто пишущих, а официально признанных тогда писателями было в СССР очень много (тысячи!). И прочитывая сочинения писателей того века, находим, что многие из них были талантливы, имели и образованность, и образность, и метафору; и владели этим не хуже, а кто-то и лучше избранного нами автора. Тем не менее, приходит осознание, что для перехода в новый XXI век, в их литературном творчестве для их *своеобразия* им не хватало самого простого — того, что в литературоведении называют реализмом, так называемой «правды жизни».

Увы, большинство советских писателей второй половины XX века, имея это звание, официально подтверждённое членством в «братском писательском союзе», почему-то испугались в своём творчестве правды, а некоторых — и не малым числом, можно даже отнести к тому состоянию, отношению к правде, что было выражено словами одной бардовской песни того времени: «и двое блаженных калек протокол составляли и поносили дурными словами её…». Почему так получалось и получается (получается, можно сказать, всегда, во все времена) — трудно сразу и коротко ответить.

В порядке сравнения избранного нами автора с другими в этом вопросе придётся соприкоснуться прямо сейчас, в самой ближайшей к нам современности. Перед нами журнал «ПРОЗА» — журнал московских писателей. 2002 года № 1. На лицевой стороне его обложки изображён символом, в виде герба Георгий Победоносец, поражающий копьём Змия в разинутую пасть.

На первом после обложки листе перечислена редакционная коллегия вместе с главным редактором, ответственным секретарём и крайним корректором, насчитываем 19 фамилий, все, надо полагать, писатели, держатели если и не копья Георгия Победоносца, то Русского Слова; конечно же, подразумевается слово Правды. Без Правды, какой от слова смысл? «Без Правды Свет не мил».

Внизу листа под всеми фамилиями «редакционного совета», после слов: «подписано в печать 07. 07. 2002 г.» ниже прописано:

«Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция необязательно разделяет точку зрения авторов. Произведения публикуются в авторской редакции» [1].

Прекрасно! Вроде бы отошли от советской практики править «Тихий Дон» теми, кто его не писал, и на Дону даже никогда не был. Но вот в этом же номере журнала рассказ избранного нами автора с названием «След». В содержании журнала рассказ «След» идёт со словом «дебют». И то ли дебютанта можно править, то ли ещё почему?.. Но в рассказе убран конец — «делу венец» самого автора и рассказ закончен так, как видимо, захотелось, увиделось редакционному совету.

И когда прочитываешь рассказ и его финал, написанный самим автором, то понимаешь, что в психологии данного героя и следом в поступке, всё так и должно быть. Другим он быть не может, не созрел; не готов — от звания и положения доктора наук перейти работать в деревенскую школу учителем физкультуры. Но редакционный совет журнала убирает, отбрасывает конец автора, с его мечтательным, но нерешительным героем, и переводит героя, доктора наук в деревенскую школу учителем физкультуры, не в мечтах, а в реальности! И делают это за автора!..

А сами-то московские писатели от привилегий советского писательства отказались бы и в деревню доярами бы пошли?.. Может, некоторые потом и пошли, когда его величество Жизнь их из редакционной коллегии и из писательства выставила на улицу в ряды безденежных и безработных, потому как прошлой идеологии «социалистического реализма», в которой мечтательное выдавалось за действительное, не стало... А у новых хозяев жизни другая идеология: «куплю — продам». И советских писателей никто уже не издаёт и не покупает: глубокой и правдивой мысли на все времена нет, а поверхностный слой приукрашенного советского бытописания, с оглядкой на КПСС — новой идеологии не нужен. Новой идеологии нужны рекламы продаж.

И когда читаешь рассказ «След» в авторском варианте, то ощущаешь русскую литературу, в которой всегда чувствуешь «реализм» происходящего. Даже в гоголевской «Шинели» и гуляющем по Невскому «Носе» есть «реализм», которому ты веришь, доверяешь и сверяешь окружающую тебя жизнь и себя тоже. В этом и есть традиция русской литературы, всегда ищущей правды, смысла жизни и в ней человека... «героя нашего времени»! А с исправлением рассказа московскими редакторами-писателями получается, что **они** нарушили эту традицию русской литературы, самую её основу, стоящую при всем разнообразии вымысла на правде и реальности.

И в рассказе «Полустанок» мы непременно заметим традицию нашей русской литературы и состояние русский души, когда душа не вмещается в кору и нору земную: ей тесно, тоска!.. Эту тоску мы ощутим и в чеховской «Палате № 6», и в его же повести «Степь»; ощущаем и у героя рассказа «Полустанок» — рассказа, в котором переплелись и традиция, и современность: традиция русской грусти, русской тоски «по гречневым просторам». «Покину хижину мою, уйду бродягою и вором» (Сергей Есенин); «Бродяга к Байкалу подходит, рыбацкую лодку берет и грустную песню заводит, про родину что-то поёт» (народная песня). Ведь это всё «традиция», уходящая в «дрожащие» и за «дрожащие огни печальных деревень» [4. с. 207]. И музыка Свиридова на пушкинскую «Метель» — тоже традиция русской души, русской печали...

Герой рассказа «След» в своей личной жизни очень успешен, любит горы, горные лыжи, и в науке всё у него выше, всё в гору. Но *«…чем выше поднимался Виктор Савелов в гору (в прямом и переносном смысле этого слова), отыскивая все более высокие и более сверкающие*

вершины, тем чаще он видел за ними гору своего детства. (...) ...Она как бы знала про какую-то другую его жизнь, более ясную, более светлую и необходимую ему, знала и звала, как бы показывая временами циферблат часов и постукивая по нему пальцем: «Смотри: время идет!» [2 с. 82].

И никакой вроде в этом рассказе ни драмы, ни трагедии, ни круто закрученного сюжета нет. Но читая рассказ как бы сам видишь это постукивание пальца по циферблату часов и что «время идёт», и твоё тоже… Это и есть талант, способность, своеобразие задержать нас перед стремительно идущим, шагающим, летящим вселенским временем и как бы даже приостановить перед нами хотя бы на секунду, на миг само это Время и затем перейти вместе с ним уже в другое пространство, в пространство и время XXI века.

Таким путешествием во времени и пространстве, и даже над временем и пространством нам видится простой с виду рассказ с названием «Полустанок», имеющий подзаголовок *«Из записок одинокого человека.*

«Когда я еду с почтовым вагоном на восток или на запад и в летнюю пору, распахнув двери тамбура, часами гляжу на проносящийся мимо меня мир, то от долгой езды кажется, что именно поля, горы и леса с городами и селами проносятся мимо тебя, а ты сидишь, как Бог, все видишь, всё понимаешь, но ни во что уже не можешь вмешаться» [3. С. 211] ...

В этом рассказе мы попадаем в пространство и время, где всё поменялось местами: поля, горы и леса с городами и селами пришли в движение, а герой оказался на месте Сотворившего все — «вечного Бога». И даже в одном, приведённом нами абзаце нами ощущается не только стремительно меняющееся перед нашими глазами пространство и относительность всего материально сущего, но и поставлен один из тех вопросов, которые в русской классической литературной традиции называют «вечными».

Список литературы

1. *Марковский И.Г.* «Проза» литературно-художественный журнал Марковский И. Г. След. Ханыжка. Москва: Московская городская организация Союза писателей России 2002, 232с.
2. *Марковский И.Г.* Хирург от бога. Рассказы. Новосибирск: РИЦ НПО СП России, 2004г.
3. *Марковский И.Г.* В начале было слово. Повести, рассказы и очерки. Том 1. Том 2. Новосибирск: РИЦ НПО СП России, 2008.
4. *Лермонтов М.Ю.* Сочинения в двух томах. Москва: «Правда», 1988.
5. *Марковский И.Г.* В начале было слово. Повести, рассказы и очерки. Том 1. Том 2. Новосибирск: РИЦ НПО СП России, 2008.
6. *Борисов Н.С.* Сергий Радонежский Москва: «Молодая гвардия», 2014.
7. *Долгов В.В.* Феномен Александра Невского Москва: Центрполиграф, 2020.
8. *Высоцкий В.В.* Не пройдёт и полгода: Песни, стихотворения. Москва: ЭКСМО, 2016.

5.9.5.

Ш.З. Мустафин, Л.М. Хусаинова, А.Ю. Куланчин

Башкирский государственный педагогический университет,
Уфа, lejla-kh@yandex.ru

ГРАММАТИЧЕСКИЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБСКИХ СЛОВ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ

В данной статье рассматривается разработанная авторами статьи электронная система для грамматического и морфологического анализа арабского текста. Идея создания данной электронной системы появилась у авторов с целью лучшего понимания морфологии арабских слов у студентов, ее словообразования и структуры слов. Облегчить понимание словообразования арабских слов. В статье рассматриваются возможности системы, приводятся примеры разбора слов.

Ключевые слова: *электронная система; грамматика; морфология; морфологический анализ слов; словообразование; разбор арабских слов.*

Целью исследования является разработка прикладной электронной системы для изучения арабского текста через морфологический и грамматический разбор арабского текста.

Электронная система построена на базе методик разработанных в Computational Approaches to Modeling Language Lab (CAMeL) – это исследовательская лаборатория расположена в Абу-Даби (ОАЭ), созданная в сентябре 2014 года. Миссия CAMeL – исследования и обучение в области искусственного интеллекта с уделением особого внимания обработке естественного языка, вычислительной лингвистике и науке о данных. Основными направлениями лабораторных исследований являются обработка естественного арабского языка, машинный перевод, анализ текста и диалоговые системы.

Рис. 1 - Логотип CAMeL Lab

Электронная система предоставляет мощную систему морфологического анализа слов. Эта система основана на морфологических базах данных, состоящих из словарей и таблиц совместимости.

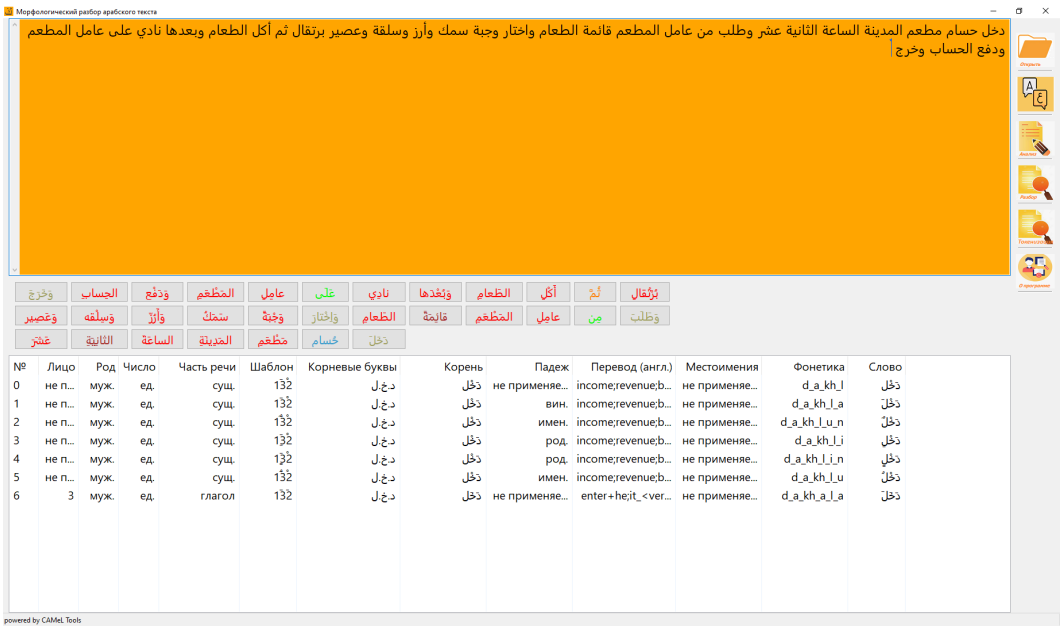

Рис. 2 - Общий вид электронной системы

Система разработана в виде электронной настольной платформы для операционной системы Windows 10. Язык разработки Python. Программа работает без подключения к сети Интернет, что делает ее мобильной.

Для ввода текста в системе используется встроенная клавиатура с арабскими буквами, также есть возможность использовать клавиатуру установленная в операционной системы.

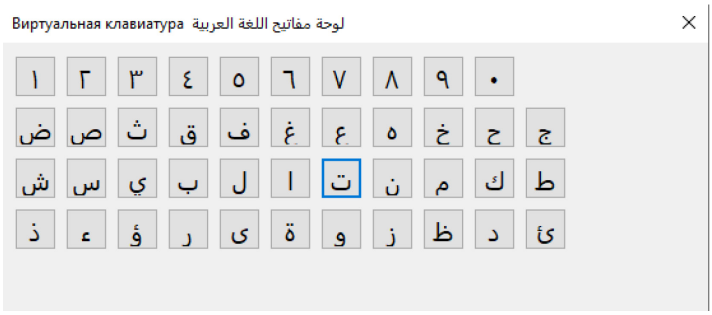

Рис. 3 - Клавитура встроенная в электронную систему

Рис. 4 - Клавиатура установленная в операционной системе

Электронная система выполняет морфологический анализ и грамматический разбор слов в тексте и позволяет определить:

Таблица 1 - Грамматические конструкции используемые в системе

Лицо	1-е, 2-е, 3-е
Род	Мужской, женский
Число	Единственное, двойственное, множественное
Часть речи	Глаголы, имена (существительные, прилагательные, числительные, наречие, местоимения), частицы
Шаблон	Шаблон с расстановкой корневых букв
Корень слова	Главная часть слова, в которой заключено общее значение всех однокоренных слов. Словообразование происходит путем присоединения и внедрения (проникания внутрь корня) в состав слова служебных морфем, удвоением средней корневой либо удлинением огласовок [5, с.111]
Падеж	Именительный, родительный, винительный
Перевод (англ.)	Словарь терминов с переводом на английский язык
Разбор слова	Определение приставок, слитных местоимений и окончаний
Местоимения	Подразделяются на личные и указательные. В арабском языке личные местоимения бывают раздельными и слитными, которые пишутся слитно со словами. Присоединяясь к существительным, они играют роль притяжательных местоимений, а вместе с глаголами и предлогами – роль личных местоимений [5, с.31]

Фонетика слов	Условное обозначение звуков языка латинскими буквами с приблизительной точностью. Это дает неоспоримую помощь в изучении фонетики арабского языка, хотя и не передает точных оттенков всех его звуков
Расстановка огласовок	Для обозначения кратких гласных используются специальные значки, или огласовки, согласных букв. Их называют Харакатами (надстрочными и подстрочными огласовками), показывающими наличие/отсутствие гласных, удвоение согласных и других дополнительные функции [5, с.19]

Разбор отдельного слова или предложения целиком выполняется нажатием на кнопку *Разбор текста*. После разбора текста появляются блоки с цветным текстом. Цвет текста имеют раскраску в зависимости от части речи, которая придает понятную и эстетическую восприятие информации.

Рис. 5 - Цветные блоки с текстом

Часть речи	Цвет
Существительное	RED
Местоимение	GOLD
Указательное местоимение	ORANGE
Прилагательное	BROWN
Наречие	CORAL
Глагол	KHAKI
Предлог	GREEN
Имя собственное	SKY BLUE
Союзы	MAGENTA

Рис. 6 - Таблица соответствия части речи и цвета

Нажатием на блок с цветным текстом, мы можем выполнить анализ слова и получить результат в соответствие с таблицей 1.

№	Лицо	Род	Число	Часть р...	Шаблон	Корне...	Корень	Падеж	Местои...	Фонетика	Слово	Разбор	Перевод (англ.)
0	3	муж.	ед.	глагол	3ْ2ِيْ	د.ر.س	دَرَس	-	هو(он)	l_i_y_u_d_a_r_r_i_s	لِيُدَرِّس	ل+_يْ+_دَرِّس	for_+_him;it_to+teach;instruct
1	3	муж.	ед.	глагол	3ْ2ِيْ	د.ر.س	دَرَس	-	هو(он)	l_i_y_a_d_r_u_s	لِيَدْرُس	ل+_يْ+_دْرُس	for_+_him;it_to+study;learn

Рис. 7 - Грамматический анализ слова ليدرس

№	Лицо	Род	Число	Часть р...	Шаблон	Корне...	Корень	Падеж	Местои...	Фонетика	Слово	Разбор	Перевод (англ.)
0	3	муж.	ед.	глагол	فْأَ3َتْ	ن.ظ.ر	أَنْتَظَر	-	هو(он)	f_a_n_t_a_dh._a_r_a	فَانْتَظَرَ	ف+_أَنْتَظَر_+َ	and;so+expect;wait_for+he;it_<verb>
1	1	муж.	ед.	глагол	فْأَ3َتْ	ن.ظ.ر	نْتَظَر	-	أنا(я)	f_a_2_a_n_t_a_dh._i_r	فَأَنْتَظِر	ف+_أَ+_نْتَظِر	and;so_+_I+expect;wait_for
2	1	муж.	ед.	глагол	فْأَ3َتْ	ن.ظ.ر	نْتَظَر	-	أنا(я)	f_a_2_u_n_t_a_dh._a_r	فَأُنْتَظَر	ف+_أُ+_نْتَظَر	and;so_+_I+be_expected;be_waited_for

Рис. 8 - Грамматический анализ слова فانتظر

№	Лицо	Род	Число	Часть р...	Шаблон	Корне...	Корень	Падеж	Местои...	Фонетика	Слово	Разбор	Перевод (англ.)
0	-	жен.	ед.	сущ.	ال2َ1َة	#.ل.غ	لُغ	-	-	2_a_l_l_u_gh_a	اللُّغَة	ال+_لُغ_+َة	the+language+[fem.sg.]
1	-	жен.	ед.	сущ.	ال2َ1َةِ	#.ل.غ	لُغ	род.	-	2_a_l_l_u_gh_a_t_i	اللُّغَةِ	ال+_لُغ_+َة_+ِ	the+language+[fem.sg.]
2	-	жен.	ед.	сущ.	ال2َ1َة	#.ل.غ	لُغ	вин.	-	2_a_l_l_u_gh_a_t_a	اللُّغَةَ	ال+_لُغ_+َة_+َ	the+language+[fem.sg.]
3	-	жен.	ед.	сущ.	ال2َ1َةْ	#.ل.غ	لُغ	имен.	-	2_a_l_l_u_gh_a_t_u	اللُّغَةُ	ال+_لُغ_+َة_+ُ	the+language+[fem.sg.]

Рис. 9 - Грамматический анализ слова اللغة

Л...	Род	Число	Часть р...	Шаблон	Кор...	Коре...	Па...	Местои...	Фонетика	Слово	Разбор	Перевод (англ.)
2	муж.	мн.	глагол	سَتْ1ْ2َ3ُونَ	ع.ل.م	عْلِم	-	انتم(вы)	s_a_t_u_3_l_i_m_uu_n_a	سَتُعْلِمُونَ	سَ+_تْ+_عْلِم_+ُونَ	will_+_you_[masc.pl.]+notify;inform+[masc.pl.]
2	муж.	мн.	глагол	سَتْ1ْ2َ3ُونَ	ع.ل.م	عْلَم	-	انتم(вы)	s_a_t_u_3_l_a_m_uu_n_a	سَتُعْلَمُونَ	سَ+_تْ+_عْلَم_+ُونَ	will_+_you_[masc.pl.]+be_known;be_found_out+[mas...
2	муж.	мн.	глагол	سَتْ1ْ2َ3ُونَ	ع.ل.م	عْلَم	-	انتم(вы)	s_a_t_u_3_l_a_m_uu_n_a	سَتُعْلَمُونَ	سَ+_تْ+_عْلَم_+ُونَ	will_+_you_[masc.pl.]+be_notified;be_informed+[mas...
2	муж.	мн.	глагол	سَتْ1ْ2ِّ3ُونَ	ع.ل.م	عْلِّم	-	انتم(вы)	s_a_t_u_3_a_l_l_i_m_uu_n_a	سَتُعَلِّمُونَ	سَ+_تْ+_عَلِّم_+ُونَ	will_+_you_[masc.pl.]+teach;instruct+[masc.pl.]
2	муж.	мн.	глагол	سَتْ1ْ2َ3ُونَ	ع.ل.م	عْلَم	-	انتم(вы)	s_a_t_a_3_l_a_m_uu_n_a	سَتَعْلَمُونَ	سَ+_تْ+_عْلَم_+ُونَ	will_+_you_[masc.pl.]+know;find_out+[masc.pl.]

Рис. 10 - Грамматический разбор слова سَتَعْلَمُونَ

Лицо	Род	Число	Часть р...	Шаблон	Кор...	Корень	Пад...	Местоимен...	Фонетика	Слово	Разбор	Перевод (англ.)
1	муж.	мн.	глагол	أَ1ْ2َيْنَاكَ	#.ع.ط	أعْطَي	-	نحن(мы)	2_a_3_t_a_y_n_aa_k_i	أَعْطَيْنَاكَ	أَعْطَي_+نا_+كَ	give;provide+we_<verb>_you
1	муж.	мн.	глагол	أَ1ْ2َيْنَاكَ	#.ع.ط	أعْطَي	-	نحن(мы)	2_a_3_t_a_y_n_aa_k_a	أَعْطَيْنَاكَ	أَعْطَي_+نا_+كَ	give;provide+we_<verb>_you

Рис. 11 - Грамматический разбор слова أَعْطَيْنَاكَ

Лицо	Род	Число	Часть р...	Шаблон	Кор...	Корень	Пад...	Местоимения	Фонетика	Слово	Разбор	Перевод (англ.)
3	жен.	ед.	глагол	1َ2َتْ3َ	ك.ت.....	كْتِب	-	هي(она)	k_u_t_i_b_a_t	كُتِبَت	كُتِب_+َت	be_written;be_fated;be_destined+it;they;she_<ver...
2	муж.	ед.	глагол	1ْ2َتْ3َ	ك.ت.....	كْتِب	-	أنتَ(ты)	k_u_t_i_b_t_a	كُتِبْتَ	كُتِب_+تَ	be_written;be_fated;be_destined+you_[masc.sg.]_...
1	муж.	ед.	глагол	1ْ2ُتْ3ُ	ك.ت.....	كْتِب	-	أنا(я)	k_u_t_i_b_t_u	كُتِبْتُ	كُتِب_+تُ	be_written;be_fated;be_destined+I_<verb>
2	жен.	ед.	глагол	1ْ2َتْ3ِ	ك.ت.....	كْتِب	-	أنتِ(ты ж.р.)	k_u_t_i_b_t_i	كُتِبْتِ	كُتِب_+تِ	be_written;be_fated;be_destined+you_[fem.sg.]_<...
3	жен.	ед.	глагол	1َ2َتْ3َ	ك.ت.....	كْتِب	-	هي(она)	k_a_t_a_b_a_t	كَتَبَت	كَتَب_+َت	write+it;they;she_<verb>
2	муж.	ед.	глагол	1َ2َتْ3َ	ك.ت.....	كْتِب	-	أنتَ(ты)	k_a_t_a_b_t_a	كَتَبْتَ	كَتَب_+تَ	write+you_[masc.sg.]_<verb>
1	муж.	ед.	глагол	1َ2َتْ3ُ	ك.ت.....	كْتِب	-	أنا(я)	k_a_t_a_b_t_u	كَتَبْتُ	كَتَب_+تُ	write+I_<verb>
2	жен.	ед.	глагол	1َ2َتْ3ِ	ك.ت.....	كْتِب	-	أنتِ(ты ж.р.)	k_a_t_a_b_t_i	كَتَبْتِ	كَتَب_+تِ	write+you_[fem.sg.]_<verb>

Рис. 12 - Грамматический разбор слова كتبت

Таким образом, с уверенностью можно сказать, что разработанная электронная система решает задачи, которые были поставлены в начале разработки и внесет свой вклад в корпус исследований по данной тематике.

В заключении можно сказать, что данную электронную систему планируется использовать в учебных заведениях (институтах, центрах) на практических занятиях при изучении арабского языка. Используя данную систему при изучении арабского языка, можно получить лучшее понимание морфологии арабского языка, грамматической структуры слов.

По мере работы с данной системой в перспективе, возможно, доработка системы, добавляя новые функции для удобства работы с ней.

Список литературы

1. *Аль-Накиб Анира М.А., Муратов Р.А.* Практический курс арабского языка. – М.: Хит-книга, 2019. – 384 с.
2. *Баранов Х.К.* Арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 2021.
3. *Берникова О.А.* Арабская грамматика в таблицах и схемах. – СПб.: Каро, 2015. – 144 с.
4. *Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш.* Учебник арабского языка. – М.: Восточная литература, 1998. – 751 с.
5. *Муратов Р.А.* Арабский без репетитора. Самоучитель арабского языка. – М.: Хит-книга, 2018. – 320 с.
6. *Фаттахова А.Р.* Методика преподавания арабского языка в школе. Учебное пособие. – Казань: Казанский университет, 2013. – 84 с.
7. *Nizar Y.* Habash, Introduction to Arabic Natural Language Processing, Morgan & Claypool publishers, 2010

5.9.5.

Т.М. Никаева, И.П. Игнатьева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Якутск, elizarovat@mail.ru, ignativanna.96@mail.ru

ОБРАЗ ЯКУТИИ В МЕМАХ (ОПЫТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ШКАЛИРОВАНИЯ)

Статья посвящена исследованию восприятия молодежью мемов о Республике Саха (Якутия), в которых отражены природно-климатические, социально-экономические, территориальные особенности региона. Представлены результаты семантического шкалирования мемов, характеризующих Якутию.

Ключевые слова: *мемы, республика Саха (Якутия), семантический дифференциал, креолизованный текст, общественное мнение.*

Одним из эффективных способов формирования общественного мнения в современном медиапространстве являются интернет-мемы. Они информируют и дают оценку текущим событиям простыми легко воспринимаемыми и запоминаемыми образами. Кроме того, они выполняют манипулятивную функцию – формируют негативное или позитивное отношение к тем или иным объектам, определяя тем самым содержание оценочных суждений всех, кто их видит.

Цель исследования – определить коннотативное значение в содержании образов языкового сознания молодежи, возникающих при восприятии мемов о Республике Саха (Якутия). Для реализации цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выбрать наиболее популярные мемы о Республике Саха (Якутия). Составить шкалы для проведения психолингвистического эксперимента. Подготовить анкету для опроса респондентов.
2. Провести эксперимент с испытуемыми из Якутии и Москвы.
3. Рассмотреть полученные результаты, сделать статистический анализ, сопоставить результаты двух групп испытуемых.

В эксперименте приняли участие студенты и магистранты вузов Республики Саха (Якутия) и г. Москвы в возрасте от 17 лет до 31 года. Всего были получены ответы 178 респондентов (101 – в г. Якутске, 77 – в г. Москве). Опрос был организован с помощью приложения Google-формы и распространен через “WhatsApp” путем направления пользователям активной ссылки.

В исследовании были использованы методы: семантический дифференциал, статистический, анализ и синтез. Эксперимент семантического шкалирования строится на психологическом феномене синестезии, «состоящем в возникновении ощущения одной модальности под воздействием раздражителя другой модальности [Петренко, 1997:78]. На наш взгляд, механизмы синестезиии действуют и при восприятии мемов: при этом реконструируется целостный интермодальный образ.

Интернет-мемы является видом креолизованного текста: в его состав входит визуальный и вербальный компонент. По мнению С.В. Канашиной, мем – это «комплексный феномен интернет-коммуникации, представляющий собой целостную, завершенную единицу, с текстом и картинкой в квадратной рамке» [Канашина 2017]. Они являются популярным способом передачи информации в том виде, в котором она наиболее доступна для понимания широкого круга пользователей» [Федотов, 2023:66].

Для эксперимента было отобрано 12 мемов о Якутии, анализ результатов по 3-м из которых приведен ниже.

В ходе эксперимента испытуемым предлагалось оценить мемы, отметив характеристику, которая им соответствует с помощью выбора одной или нескольких предложенных шкал: положительное, смешное, страшное, грустное, восхищающее, жуткое, веселое, интересное, оскорбительное, сильное, одобрительное и др. Полученные результаты были подвергнуты статистическому анализу, в результате которого были выявлены наиболее частотные характеристики, названные респондентами на предложенные мемы.

Рассмотрим результаты семантического шкалирования на несколько наиболее популярных мемов о Республике Саха (Якутия).

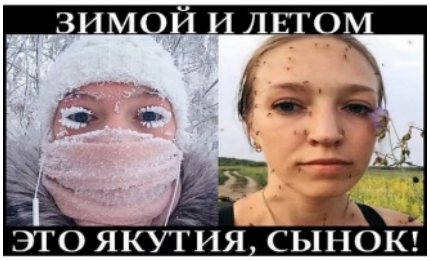

Рис. 1 - Мем «Зимой и летом. Это Якутия, сынок».

Таблица 1 - Результаты шкалирования мема №1

Студенты г. Якутска		Студенты г. Москвы	
характеристика	%	характеристика	%
смешное	51%	*смешное*	35,5%
грустное	29,4%	*пугающее*	23,7%
веселое	18,6%	*веселое*	18,4%
положительное	16,7%	*страшное*	15,8%
страшное	13,7%	*жуткое*	14,5%
интересное	13,7%	*интересное*	14,5%
оскорбительное	1%	*грустное*	11,8%
		впечатляющее	11,8%
		сильное	1%

Результаты семантического шкалирования показали, что респонденты из Якутии чаще, чем студенты г. Москвы, характеризовали данный мем положительно. Анализируя самые частотные ответы, можно сделать вывод о том, что восприятие этого мема у респодентов из Якутска и Москвы отличается. Студенты из Москвы чаще выбирали характеристики с негативным коннатативным значением (*пугающее, страшное, жуткое, грустное* – 65,8%), в ответах испытуемых из Якутска подобные реакции встречались реже (*грустное, страшное, оскорбительное* – 44,1%). Среди частотных ответов москвичей встречалась характеристика *впечатляющее, сильное*. Такие определения не были даны респондентами Якутии, для которых изображаемые явления, возможно, являются привычными и вызывают удивления.

Значительный процент негативных ответов позволяет сделать вывод о том, что данный мем формирует у студентов г. Москвы скорее отрицательный образ Якутии, чем положительный.

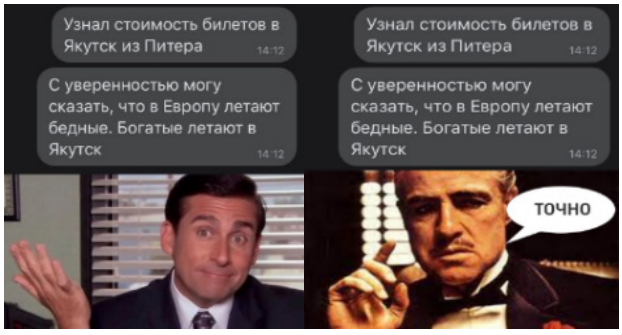

Рис. 2 - Мем «В Европу летают бедные. Богатые летают в Якутск»

Таблица 2 - Результаты шкалирования мема №2

Студенты г. Якутска		Студенты г. Москвы	
характеристика	%	характеристика	%
смешное	68,6%	*смешное*	61,8%
грустное	32,4%	*грустное*	31,6%
веселое	20,6%	*веселое*	30,3%
положительное	13,7%	*интересное*	17,1%
оскорбительное	1%	*положительное*	14,5%
		впечатляющее	10,5%

Восприятие мема №2 у респондентов из Якутска и Москвы практически не отличается. Студенты из Москвы отмечали характеристики с негативным коннотативным значением (*грустное, оскорбительное, жуткое-34,6*%), в ответах испытуемых из Якутска встречаются те же определения (*грустное, оскорбительное* – 33,4%). Среди частотных ответов москвичей встречалась характеристика *интересное,впечатляющее.* Такие определения не встречались в ответах респондентов из Якутии, и связано это скорее всего с тем, что высокие цены в регионе не оцениваются ими положительно.

Рис. 3 - Мем «Это Якутия, детка!»

Таблица 3 - Результаты шкалирования мема №3

Студенты г. Якутска		Студенты г. Москвы	
характеристика	%	характеристика	%
положительное	41,2%	*положительное*	36,8%
восхищающее	34,3%	*смешное*	34,2%
смешное	31,4%	*веселое*	31,6%
одобрительное	24,5%	*интересное*	28,9%
веселое	19,6%	*одобрительное*	25%
интересное	19,6%	*восхищающее*	23,7%
грустное	4,9%	*нейтральное*	3,9%
отрицательное	2%	*грустное*	2,6%

Результаты семантического шкалирования демонстрируют, что и студенты г. Москвы, и студенты Якутии, воспринимают мем №3 положительно. Характеристики с негативным коннотативным значением набрали минимальное количество %.

Среди самых частотных ответов респондентов г. Москвы и Якутии встречаются такие определения с позитивной коннотацией *(положительное, восхищающее, одобрительное, интересное)*, что доказывает, что восприятие мема№3 студентами разных регионов не отличается. Студенты из Москвы отмечали характеристики с негативным коннотативным значением *(грустное, отрицательное -2,6%, оскорбительное -1%)* реже, чем на предыдущие рассматриваемые мемы. В ответах испытуемых из Якутска встречаются наблюдается такая же тенденция. Ни разу респондентами не были отмечены такие характеристики, как *страшное, пугающее, жуткое. Можно сделать вывод, что данный мем формирует положительный образ Якутии.*

Выводы:

1. Мем, как компонент культуры, способен не просто информировать, но и формировать мнение об объекте. Благодаря высокой скорости распространения мем очень быстро оказывает воздействие на сознание большого количества интернет-коммуникантов.

2. Результаты семантического шкалирования показали, что выбранные мемы о Республике Саха (Якутия) формируют как положительный, так и негативный образ региона. Мем № 1 и мем №2 характеризуют регион с отрицательной точки зрения. В реакциях испытуемые на этим мемы чаще всего встречались следующие негативные оценки: грустное, пугающее, страшное, жуткое. Последний из анализируемых мемов, напротив, содержал наибольшее количество положительных характеристик.

3. Можно сделать вывод о том, что мемы №1 и №2 не только развлекают, но и формируют в сознании испытуемых негативный образ региона, а мем №3, в отличие от двух первых – положительный.

Список литературы

1. *Канашина С.В.* Что такое интернет-мем? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 28 (277). С. 84-90.
2. *Федотов Д.Ф.* Мемы как инструмент формирования ценностных ориентиров современной молодежи / Д. Ф. Федотов // Медиасреда. – 2023. – № 1. – С. 65-72.
3. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики : учеб. пособие / В.Ф. Петренко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 400 с.

5.9.5.

В.В. Радченко канд. филол. наук, А.Ю. Кириллова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
divinor@mail.ru, anna_kirillova999@mail.ru

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ДИСКУРСА В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИКИ

Статья посвящена изучению способов и средств выражения вербального экстремизма в материалах российских и региональных средств массовой информации в Республике Саха (Якутия). Рассмотрены основные способы выражения имплицитных способов воздействия на массовую аудиторию в текстах экстремистской направленности. Выявлено восприятие населением республики лингвистических признаков вербального экстремизма, которое, как и способы его квалификации, является спорным моментом в практике лингвистической экспертизы текста.

Ключевые слова: *вербальный экстремизм, способы воздействия, лингвистическая экспертиза текста.*

В современном мире Интернет стал неотъемлемой частью жизни общества: общение, обсуждение тех или иных общественно значимых и личных вопросов, поиск информации в сети Интернет. Широкое распространение электронной коммуникации, обусловило необходимость в контроле за распространением экстремистских материалов в электронной среде. Нельзя не согласиться с мнением Е.И. Галяшиной, что «в информационную эпоху словесные проявления экстремизма являются не менее, а часто более общественно опасными правонарушениями, чем «традиционные» [Галяшина, 2006].

В настоящее время задачам выявления механизмов воздействия в электронной коммуникационной среде, определения целей их использования служит лингвистическая экспертиза текста. Возможности этой достаточно молодой прикладной отрасли, которая была внесена в официальный Перечень родов (видов) судебных экспертиз Минюста лишь в 2006 году, широко используются судами для установления экстремистского характера материалов масс-медиа. Безусловно, как и любая развивающаяся область, лингвистическая экспертиза конфликтогенного текста имеет сложности.

Под материалами экстремистского характера можно понимать тексты, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности, либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. Таким образом, в задачи лингвистической экспертизы входит установление адресности и формы речевого сообщения, содержательно-смысловая направленность обращения и его коммуникативная цель – побуждение адресата к действиям экстремистского характера [Галяшина, 2018].

Механизм возбуждения межнациональной ненависти очевиден: вызвать негативные эмоции по отношению к лицам определенной национальности, обозначить их национальное неприятие, представив как потенциальных врагов всю национальную или социальную группу [Булыгина и др., 2008].

Вербальный экстремизм в текстах СМИ имеет как эксплицитные, так и имплицитные способы языкового выражения.

В современной коммуникативной практике широко распространен имплицитный характер сообщений, на первый взгляд, не имеющий никаких открытых призывов, но замаскированный под личное или социумное мнение, авторскую ремарку, научную или статистическую информацию. Таким способом, через выражение собственного мнения, авторы экстремистских текстов стараются приобщить адресата к определенным идеям и убеждениям. Суггестивные приемы воздействия, лежащие в основе такого рода тактик речевого манипулирования, позволяют заставить адресата воспринять информацию некритически, принять ее как объективную без каких-либо подтверждений и доказательств.

Наиболее важными чертами имплицитной информации для лингвистического экспертирования является наличие скрытых смыслов, явно не выраженных в тексте, извлекаемых на основе фоновых знаний и пресуппозиций.

Е.Ю. Булыгина относит к имплицитным приемам представления подтекстовой информации следующие типы: эмоционально-оценочные «приращения» смысла у слов с нейтральным значением, употребление метафор, в том числе и индивидуально-авторских (метафора рассматривается как косвенный речевой акт), намеренное использование слова в несвойственном ему значении [Булыгина и др., 2008].

В текстах публицистики все эти типы передачи имплицитной информации широко распространены. Судя по комментариям в электронных СМИ, слова *«мигранты», «кавказцы»*, *«гастарбайтеры» и др.* в современной России приобретают негативную оценочность, которая в определенном контексте обретает значение «люди, от которых исходит угроза или дискомфорт», открывая второй смысловой план данных выражений. Например, в заголовке статьи *«В Россию ворвались гастарбайтеры»*. Употребление слов с приращенной оценочностью нередко связано с целью создать у массового адресата негативный образ той или иной нации, религиозной группы и т.д.

В выражении *«опять Бастрыкину работы подкинули…»* автор комментария метафорично указывает на криминальное происшествие, связанное с поведением мигрантов. Лексема *«опять»* неявно формирует в сознании адресата мнение, что такие случаи не единичны, а многочисленны, что криминальное поведение мигрантов - это не случайность, а тенденция и закономерность. *«Русских в России все меньше, спасибо вам большое»,* - комментарий на тему увеличения количества мигрантов в России. *«А для русских высокую зарплату можно?», «Я русский и готов стать таджиком, чтобы работать за высокую зарплату в России, пишите, куда обратиться?», «Знаете как они там в Средней Азии говорят, я в Москву рулить поеду. И это не выдумка, а правда. Вот и рулят»*, - частные мнения пользователей сети Интернет неявно воздействуют на картину мира адресата, формируют в сознании массовой аудитории негативное восприятие приезжих в стране.

В практике лингвистической экспертизы вопрос о квалификации признаков вербального экстремизма является сложным, особенно, когда признаки эти выражены имплицитно. Однозначно и точно квалифицировать эти признаки не всегда представляется возможным, и для более полноценной квалификации требуется комплексный анализ. При этом необходимо отметить, что восприятие одного и того же текста разными реципиентами может быть различным в силу разного уровня образования, воспитания, возраста и других факторов.

В связи с этим, нам представилось необходимым провести исследование на основе анкетирования, направленное на выявление восприятия носителями языка в Республике Саха (Якутия) тех или иных спорных фраз с упоминанием национальности и религиозной принадлежности людей. Респондентам было предложено прочитать фрагменты текстов социальных сетей и ответить на вопросы, касающиеся наличия или отсутствия признаков экстремизма в тексте. В опросе приняло участие 110 человек. Из них 78% женщин, 22% мужчин. Возраст больше половины респондентов 18-25 лет, трети опрошенных – от 45 лет и старше, 16,7% опрошенных – от 36 до 45 лет. Имеющих высшее образование около 70%. При этом 72% респондентов указало, что относит себя к якутской национальности, 22% - к русской, 6% - к иной.

В данной статье приводятся краткие выдержки из анализа данного опроса. Так, опрос показал, что фразы, где содержатся эксплицитно выраженные признаки вербального экстремизма, реципиенты квалифицируют, как правило, однозначно, а отдельные фразы, где информация выражена непрямо, реципиенты квалифицируют по-разному. К примеру, во фразе *«Если Россия войдет в состав Европы, то и шенген нужен не будет. Заживем!»* призывы или побуждения к насильственному изменению основ конституционного строя 27,8% опрошенных не усмотрели, и такое же количество опрошенных усмотрели присутствие к такого рода призывам. В предложении *«Мусульмане молодцы, всегда сплоченно действуют! Не то, что славяне»* на отсутствие разжигания розни по религиозному признаку указало 22%, однако 33,3% усмотрели присутствие данных признаков в тексте. В целом, анализ показал, что нередко само упоминание национальностей, религиозной принадлежности частью общества уже воспринимается как разжигание розни.

Таким образом, можно сделать вывод, что имплицитные способы выражения вербального экстремизма представляют наибольшую трудность в квалификации данных признаков в тексте. Для полноценного анализа лингвистической экспертизы требуется комплексный подход, учет экстралингвистических факторов, влияющих на языковые личности автора и рецепиентов.

Список литературы

1. *Булыгина Е.Ю., Лаппо М.А., Трипольская Т.А.* Признаки экстремистского текста: квалификация «конфликтоопасных» языковых средств и авторских приемов, 2008.
2. *Галяшина Е.И.* Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018.
3. *Галяшина Е.И.* Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам [Текст] / Е.И. Галяшина. – М.: Юридический Мир, 2006.
4. *Резникова М.В.* Основные признаки экстремизма текстах СМИ / М.В. Резникова. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2023.

5.9.5.

К.А. Сат, О.О. Монгуш

Тувинский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Кызыл, kira-sat1@yandex.ru onzagay.mongush.95@internet.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В УЧЕБНИКЕ Н.Ф. КОШАНСКОГО «ОБЩАЯ РЕТОРИКА»

Статья посвящена проблеме исследования языка учебной литературы 19 века. В ней описано употребление изобразительно-выразительных средств синтаксиса в учебнике Н.Ф. Кошанского «Общая реторика». В ходе исследования выявлены особенности анализируемого учебника с точки зрения употребления синтаксических изобразительно-выразительных средств.

Ключевые слова: *общая риторика, синтаксис, текст, изобразительно-выразительные средства.*

Аналитический обзор научно-филологической литературы, посвященной научным трудам 19 века и творчеству Н.Ф. Кошанского, филологического учителя А.С. Пушкина, показал, что в лингвистической литературе не рассматривался в качестве отдельного объекта исследования язык «Общей реторики», а также его учебников в целом. Опубликованы лишь отдельные статьи о стиле Н.Ф. Кошанского (В.И. Аннушкин, Л.Е. Макарова, А.А. Волков, К.А. Сат, А.В. Гусева). Отметим, что в современном информационном мире, где остро стоят вопросы культуры речи, ее правильности и выразительности, необходимы исследования стиля «образцов русской педагогической книги» [1, с. 2].

В связи с вышесказанным определенный интерес представляет язык учебно-научной литературы XIX века, в частности, язык уникальных учебников «Реторики» Н.Ф. Кошанского, с точки зрения использования изобразительно-выразительных средств, так как широкое их функционирование обычно характерно для художественной литературы. Всё сказанное определяет актуальность исследуемой проблемы.

Цель исследования: проанализировать язык учебника Н.Ф. Кошанского «Общая реторика» с точки зрения особенностей употребления изобразительно-выразительных средств синтаксиса.

Новизна исследования заключается в том, что впервые выявлены в языке учебно-научной литературы такое редкое явление, как употребление для подачи учебного материала изобразительно-выразительных средств, характерных преимущественно для художественной литературы, что составляет особенность учебника Н.Ф. Кошанского «Общая реторика».

Исследование проводилось на материале издания «Кошанский Н.Ф. Риторика», подготовленного В.И. Аннушкиным, А.А. Волковым, Л.Е. Макаровой [3].

Текст анализируемого учебника «характеризуется широким разнообразием синтаксических конструкций, а также обилием изобразительно-выразительных средств синтаксиса» [4, с. 99]. Синтаксическое оформление языка учебника Н.Ф. Кошанского «Общая реторика» представлено многообразием противопоставляемых явлений: с одной стороны, простыми, односоставными предложениями, с другой – сложными (преимущественно сложноподчиненными) предложениями, объемными периодическими конструкциями. Отмечены как бессоюзная связь, так и многосоюзие; как анафора, так и эпифора; как прямой порядок слов, так и инверсия.

Особую синтаксическую организацию текста подчеркивают анафоричность предложений, используемых для объяснения учебного материала: *«Первая не умеет писать, вторая пишет новым способом между стихами и периодами. Первая редко нравится, вторая пленяет нас и часто восхищает как поэзия»* (§ 1, стр. 65), *«вот почему изящная проза едва ли не труднее и стихов и периодов, ибо там есть причины к извинению, здесь – нет никаких; здесь все должно быть на своем месте, естественно, занимательно. Вот почему изящная проза редка и является после поэзии и ораторского искусства»* (§ 10, стр. 67) и др.

Выразительность текста придает не только анафора, но и эпифора: *«Реторика (вообще) есть наука изобретать, располагать и выражать мысли, и (в особенности) руководство к познанию всех прозаических сочинений. В первом случае называется общею, во втором – частною. Общая реторика содержит начальные, главные, общие правила всех прозаических сочинений»* (§ 5-6, стр. 40), «*Век просвещения! Я не узнаю тебя; в крови и пламени не узнаю тебя; среди убийств и разрушений не узнаю тебя!*» (§ 4, стр. 119) и др.

Ряды предложений с нагромождением большого количества союзов и союзных слов (многосоюзие) способствуют особой ритмической организации текста и логичности изложения материала. Благодаря многосоюзию создаётся особая тональность перечисления, что, безусловно, усиливает выразительность речи: *«Размышление полезно не потому только, что, прибавляя к читанному свое, присваивает себе чужое, ибо и свои, и чужие мысли могут быть забыты, но потому, что образует способность рассуждать, которая при первой нужде знакомым уже путем находит не только все прежнее, свое и чужое, но часто новое и даже оригинальное»* (§ 10, стр. 41), *«противное – мысль совершенно противоположная или подлежащему, или сказуемому, или тому и другому вместе»* (§ 4, стр. 47) и др.

Привлекает внимание читателя необычное построение предложений с синтаксическим параллелизмом, нередко – с повторами: *«Средний слог не терпит ни бесполезных рассуждений, всегда холодных, ни ложного блеска, всегда скучного, ни лишних слов, всегда обременяющих сочинение»* (§4, стр.100), *«Не в каждом источнике вы найдете новые мысли для вашего предложения, но в разных источниках вы найдете непременно для вашей мысли что-либо новое, изящное, прекрасное»* (§ 4, стр. 45) и др.

Значительное место среди многообразия синтаксических средств в тексте занимают повторы, усиливающие выразительность однородных членов предложения при их перечислении: *«Выражение мыслей требует чтения эстетического, т.е. с показанием разных родов слога, разных его достоинств, разных реторических украшений, и с изъяснением: почему что хорошо, изящно, прекрасно; почему благородно, велико; почему ново, необыкновенно, оригинально; почему приятно, пленительно, очаровательно; или сильно, трогательно, разительно и пр. и пр.»* (§ 10, стр. 41), *«Период есть первое реторическое упражнение, первый шаг к искусству писать, первая чистая жертва красноречию»* (§ 9, стр. 44) и др.

Автор учебника довольно часто прибегает к однородным членам предложения для предельно полной характеристики описываемых языковых и речевых явлений: *«Сила ума открывается в понятиях, суждениях и умозаключениях»* (§ 2, стр. 39), *«Реторика (вообще) есть наука изобретать, располагать и выражать мысли, и (в особенности) руководство к познанию всех прозаических сочинений»* (§ 5, стр. 40), *«Общая реторика содержит начальные, главные, общие правила всех прозаических сочинений»* (§ 6, стр. 40) и др.

В тексте учебника наблюдается также обилие восклицательных предложений: *«Место может указать вам прекрасные, живописные мысли!»* (§ 9, стр. 48), *«Ваш предмет есть целое, разделите его на части, - и сколько мыслей!»* (§ 2, стр. 52), *«Правильность расположения и ясность мыслей удивительны!»* (§ 4, стр. 74), *«Стих (буквально) бесподобный! неравненный!»* (§ 8, стр. 46), *«Вот истинное красноречие, язык сердца! Какая правильность расположения! Какие чувства и мысли!»* (§ 2, стр. 86) и др.

Использование обращений также составляет особенность языка учебника Н.Ф. Кошанского: *«Любезные друзья!»* (§1, стр.41), *«О дружба, дар небесный!»* (§8, стр.75). Автор нередко приводит в качестве примеров предложения с обращениями, которые являются выразительным средством и приемом привлечения внимания в ораторской речи: *«Услыши, о Петр! наши тебе провозглашения!» (обращение). Или паче Ты (поправление), Господи Боже духов и всякия плоти! Упокой в недрах твоих любезную нам Петрову душу (желание), и в радости вечной и сего торжества (победы под Чесмою) удовольствие чувствовать ей благоволи (Плат.).*

Выразительным синтаксическим средством в тексте выступает также инверсия: «*...и у юном уме вашем пробудятся новые мысли»* (§ 3, стр. 45), *«...почерпать мысли лучшие, новые, прекрасные...»* (§ 9, стр. 54), «*Слова возвышенному слогу приличны важные, благозвучные, необыкновенные, заимствованные из славянского»* (§7, стр. 101) и др.

Использование выразительных периодических конструкций, например, *«Есть разные степени ясности – так же, как и света. Если читатель понимает, размышляя и догадываясь, это – свет лунный; если, читая, видит и чувствует, – свет дневной, он и греет; если читает и поражается истиною, это – яркий свет солнца, ясность гения»* (§ 1, стр. 105), и сложных предложений с кольцевыми повторами, например, *«Может быть, и для составления больших сочинений, всех видов прозы юный талант прибегнет к сим же источникам, но тогда он должен смотреть на них глубокомысленнее, проницательнее, нежели начинающий. Может быть...»* придает стилю особую экспрессивность.

Итак, язык учебника «Общая реторика», благодаря изобразительно-выразительным возможностям синтаксиса, отличается необычным сочетанием элементов нескольких стилей – научного, художественного и разговорного стилей. Автор, помимо характерной для учебника научной терминологии, широко использует изобразительно-выразительные богатства синтаксиса для доступности изложения, привлечения внимания, усиления убедительности и силы воздействия на читателя-ученика. Н.Ф. Кошанский прибегает к ним как при объяснении (изложении) учебного материала, так и в комментариях языковых и речевых явлений, примечаниях и примерах.

Таким образом, как показал анализ, огромное многообразие выразительных средств синтаксиса в учебнике подчеркивает его особенность – необычная методическая организация изучаемого материала, особый подход к объяснению сложных языковых и речевых явлений. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что учебник «Общая реторика» Н.Ф. Кошанского отличается от других изданий учебной литературы богатством и выразительностью языка.

Список литературы

1. *Аннушкин В.И.* Н.Ф. Кошанский – филологический учитель Пушкина / Аннушкин В.И.; Язык и жизнь. Книга о русском языке – речи – слове. – М.: Русская школа, 2009. – 320 с.
2. *Гусева А.В.* Лингвометодический потенциал речи Н. Ф. Кошанского «О преимуществах российского слова» // Молодой ученый. – 2021. – № 17 (359). – С. 356-358. – URL: https://moluch.ru/archive/359/80385/ (дата обращения: 22.11.2023).
3. *Кошанский Н.Ф.* Риторика / Издание подготовили В.И. Аннушкин, А.А. Волков, Л.Е. Макарова. – М.: Русская панорама: Кафедра, 2013. – 320 с.
4. *Сат К.А.* Стилистические особенности «Общей реторики» Н.Ф. Кошанского // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2020. – №5 (79). – С. 99-107.

5.9.5.

М.Е. Солодягина

Вологодский государственный университет,
Институт социальных и гуманитарных наук,
кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникации,
Вологда, solodyagina.vitalina@yandex.ru

ВОСПОМИНАНИЯ В.А.МОРОЗОВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ИЗУЧЕНИЯ НАИВНОЙ ПРОЗЫ

В статье рассматривается понятие наивной прозы на основе изучения мемуарных записок, освещаются взгляды учёных-лингвистов на проблему изучения наивных текстов, приводится анализ воспоминаний В.А. Морозова в контексте изучения наивной прозы.

Ключевые слова: *наивная проза, лингвистическое краеведение, воспоминания.*

Изучение проблем наивной прозы как вида народной словесности до сих пор не имеет широкого распространения. По убеждению С.Ю. Неклюдова, это "разовые", уникальные произведения, которые, как правило, ориентированы на камерное, даже интимное бытование (семья, узкий круг друзей и т. п.) и не предполагают тиражирования [7]. Относительно массовым явлением наивная проза стала, по мнению А.В. Минаевой, всего несколько десятков лет, когда общее среднее образование стало массовым и огромное количество прежде малограмотных людей получило навыки письменной речи [6]. Несмотря на позицию Д.М. Давыдова, рассматривающего в своей диссертации разные подходы к описанию понятия «наивное» и отмечающего слабую филологическую разработанность проблемы «наивной словесности» науке [2], эти тексты как лингвистический источник уже давно привлекают учёных Так, например, комплексное исследование феномена наивной прозы носителей диалекта освещено в работе Е.Д. Бондаренко [1]:автор обсуждает общие вопросы изучения наивной метаязыковой рефлексии, анализирует представления наивных лингвистов о специфике функционирования языка в обществе, рассуждает о социальной, территориальной, стилистической дифференциации языка [1]. По мнению Н.Б. Лебедевой и Е.А. Корюкиной, наивный автор, не обладающий навыками профессионального письма, создаёт тексты в особой жанрово-тематической форме (жанроиде) [5], ориентируясь на собственное, часто интуитивное представление о границах различных прозаических жанров. Н.Н. Козлова и И.И. Сандомирская выступают за сохранение самобытности наивной прозы, придерживаясь мнения, что наивный текст «следует публиковать максимально аутентично, не подвергая его правке» [4]. Они предлагают понятийный аппарат для анализа наивного письма, противопоставляют «производителей нормы» (т. е. репрезентантов «высокой культуры») и носителей наивного дискурса, исключенных из нормативного культурного поля. Анализ наивного дискурса в исследованиях этих учёных осуществляется с психиатрической, социологической, эстетической, моральной точек зрения [4]. Необходимость осмысления жанрово-стилистической природы наивной прозы, границ этого явления, бытования подобного рода текстов в соотношении с особенностями языка разных социальных групп, в сравнении с языком фольклора, художественной и массовой литературы, а также обращение ко многим другим проблемам лингвистического анализа наивной прозы определяет актуальность нашего исследования. Оно посвящено мемуарным запискам «Памятка о прожитом» непрофессионального автора Василия Ардальоновича Морозова (1906 – 1980), уроженца современного Междуреченского района Вологодской области. Эти записки уже отчасти вошли в научный оборот [3], однако их комплексный лингвистический анализ ещё не проводился.

Свои воспоминания автор писал накануне своего семидесятилетия, они создавались спонтанно, под напором возникающих ассоциаций – воспоминаний. В начале рукописи обнаруживаются некоторые признаки жанрово-композиционного членения: имеется заголовок «Памятка о прожитом», в предисловии содержится указание на авторство «От Автора», определяются время и место начала работы над рукописью: «г. Вологда 26 января 1971 г», выделяются две составные части. Далее содержание письменного биографического текста воспоминаний изложено в прозаической форме и представляет собой подробное изложение В.А. Морозовым событий своего жизненного пути, совмещённого «с историей местности и населения», а также описания общественного характера и типичных личностей, «которые стоят того, чтобы с них последующее поколение брало пример в повседневной своей жизни» [8].

Текст записок представляет возможность выявить социальные особенности личности: пол, возраст, уровень образования, и пр. В.А. Морозов - типичный носитель вологодского говора. Это пожилой сельский житель, имеющий начальное образование и некоторое специальное образование (счетовод). В своих биографических заметках В.А. Морозов, по мнению Е.Н.Ильиной, сочетает в себе свойства «обстоятельного бытописателя, фиксирующего все события деревенской жизни, обстоятельного хозяина, берущего на заметку технические новшества сельскохозяйственного производства, главу семейства, строго следующего соблюдению жизненного уклада, и отличного рассказчика, мгновенно схватывающего суть характера представляемых им персонажей» [3, 8].

Одним из важных аспектов характеристики наивной прозы можно считать непринадлежность автора наивных текстов к образованному меньшинству. Автор воспоминаний пишет об этом открыто: «*я конечно не писатель и спецыального Образования Литератора не проходил и красиво художественно изложить материал событий не могу. Но честно и правдиво будет рассказана, история и события жителей описываемого местечка*». Четко прослеживается авторская позиция и цель наивного автора: «*не суть важно, как будет оценено мое писание Критиками Литераторами, с точки зрения грамотности и последовательности, Естли эти мои записи когда-нибудь попадут в печать, а я пишу для того чтобы история наших робинзонов была напечатана, любым издательством…и Пусть уж Критики не осуждают строго меня, за возможные ошибки, моей мало грамотности изложения*» [8]. В связи с этим, основу определения наивного текста составляет социальная характеристика автора. Василий Ардальонович реализует мотивы и цели, свойственные старшему мужчине (отцу, деду) по отношению к своим детям, стремится соблюдать принятые в обществе нормы поведения, в том числе и речевого. Характерной особенностью речи Василия Ардальоновича являются его, наполненные примерами из жизненного опыта,рассказы о крестьянской жизни. Речь В.А. Морозова характеризуется большим тематическим разнообразием: «*как переселялись по малым речкам*», «*как территория определена административно, с наименованием Дараватский сельсовет», «как население занималось отходным промыслом*», «*как Вологодские купцы являлись эксплаататорами рабочей силы данного населённого пункта*», «*как были созданы два сельсовета и колхоз*», «*как трудились*», «*как честно выполняли Лозунг все для фронта все для победы*», «*как овощи охраняли*», «*как создавался колхоз имени Кирова*», «*как появилось небольшое поселение Сельцо-Никольское*», «*как проходило общение с соседскими детьми*», «*как праздники справляли*», «*как бабушка осталась вдовой*», «*как бабушка присматривала за внуками*», «*как жилось в доме бабушки*», «*как шалили с братом Сашой*» и др. [8].

Василий Ардальонович Морозов начал писать воспоминания, будучи человеком с богатым жизненным опытом, который хорошо помнит и во второй главе широко описывает своих близких родственников – поколение «*сидорят*», указывая имена и родственные отношения, и не одно поколение односельчан, описывая всех с помощью разнообразных ресурсов языка «*от фонетико-грамматической стилизации до авторских модификаций пунктуационных знаков*» [8].

Знакомые и родственники вспоминают Василия Ардальоновича как отличного хозяина, главу большого патриархально организованного семейства. Мировосприятию повествователя свойственна сфокусированность в сфере своих непосредственных интересов, прагматичность, направленная на выживание крестьянской семьи в сложных природных и социальных условиях, традиционность и стереотипность восприятия действительности, тяготение к общепринятой закрепленной этической и эстетической норме, эмоциональность и экспрессивность [8].

Как известно, на наивную прозу во многом влияют коммуникативные взаимодействия в условиях сельского социума, репрезентирующие семейно-клановые, трудовые, соседские, и пр. отношения. Детализируя специфику своей работы в крестьянском хозяйстве отца, а также в различных профессиональных сферах деревенской (шкипер-водолив на лесосплаве, мастер по ремонту судов, председатель сельсовета и пр.) и городской жизни (продавец, организатор системы снабжения ОРСа, бухгалтер, инструктор по внедрению новых форм торговли в Райпотребсоюзе, заместитель директора мясокомбината по сырью и пр.), а также в период Гражданской (доставка грузов военного назначения для Северного фронта) и Великой Отечественных войн (техник-интендант II ранга, организатор снабжения работников Сухонского пароходства) В.А. Морозов раскрывает перед читателем широкую панораму быта северного крестьянина [8].

Мемуарные записки представляют читателю разнообразное тематическое описание событий и явлений общественной жизни. Наиболее яркие элементы мемуарного характера о реальных событиях общественной жизни мы находим в тексте про организацию двух сельсоветов: Кожуховского и Дараватского, и восьми колхозов: «*Первой деятельностью сельсовета была организацыя возобновления работы школ и обучение молодёжи. Одновременно был организован всеобуч населения с ликвидацыей неграмотности. Вторым, обнародование Ленинского декрета о земле, который вызвал полный передел всех земельных угодий сельских общин и купчих земель*»; о колхозах: «*Прошло время и организацыи колхозов, новая форма хозяйствования на земле, предоставила возможность, крестьянину - отходнику находившему свой хлеб на отходных-заработках изба-виться от земельного надела, сдав землю в сельской общине - колхозу*». Автор подробно останавливается на описании происходящего, размышляет о причинах создания сельсоветов и колхозов, описывает деятельность населения в этот период, объясняет причины слияния восьми колхозов в один – «*колхоз имени Кирова*», который в последствие «*был влит в состав вновь организованного Совхоза под названием "Дальний"*».

Василий Ардальонович повествует о населении того времени, отмечая малочисленный состав основных жителей и заселении родных мест «*пришлым народом молодого поколения, незнающих истории и быта народа ушедшего в небытие*», приводит малоизвестные факты о жизни в деревнях, ныне прекративших своё существование.

Невозможность учиться описана в наивных записках как важная проблема своего времени: «*Полное отсутствие школ, беспросветная нужда в изыскании средств пропитания, постоянные отезды с места жительства, не только не-способствовали получению населением, какого либо образования в этом приходе, а получение знании было невозможным, а по сему население этого, забытого царем и богом угла, было совсем не грамотным*». В.А. Морозов повествует об открытии «*4х классного училища и 3х классной церковно-приходской школы*» как о возможности приобретать грамотность.

Особое место уделяет автор записок описанию военной поры разного времени. В мемуарах подробно описывается уклад жизни в военную пору. Приведенные цитаты содержат констатацию факта трагедии, информацию о ее масштабах.

С одной стороны, война предстаёт как причина многих бед: «*Кровопролитная война начавшаяся в 1914 году и два революционных года, куда отвлечено было все население мужского рода солдатских возрастов, а Оставшиеся дома Старики и Малолетки, в повседневных поисках средст(в) прокормления семей фронтовиков, забросили снова учёбу, да и школы были закрыты в следствии ухода учителей…*»; с другой – возможность

гордиться заслугами односельчан-дороватчан, показать общий вклад в борьбу с врагом: «*И В годы II и Отечественной войны, не один батальон Дороватчан в разных воинских званиях, ушол на защиту Родины, и не мало храбрых дороватцев погибло в боях за Советскую Родину». «Тяжелые годы войны подвергли испытанию дороватчан, как на войне, а - так и в тылу. Храбро дрались наши воины защищая Москву и Ленинград, побывали они и в Берлине*».

Пространственная локализованность автора мемуаров – сельского жителя Вологодского края и его односельчан – связана с разными видами трудовой деятельности в условиях Севера: строительством, работой на лесосплаве, земледелием и скотоводством: «*Население деревень кроме хлебопашества занималось отходным промыслом… Мужчины, в основном занимались постройкой деревянных судов – барж… Прочая, кроме специалистов, рабочая сила – а в основном женщины, занимались заготовкой дров в лесу*» [8]. Выехавшие в город «*работали по строительству домой, ремонту и строительству городских улиц, работали на заводах архангельского лесопиления и судостроения, работали, поварами, няньками, служанками, землекопами, водоливами на бортах и кто чем мог*» [8].

Подробно описан непосильный труд, требовавшийся при обработке земли: «*основная тягловая сила в колхозах (а в то время тракторов у нас не было) заменялась коровами которых надо было обучит тяглу, не обошлось и бес того, что боронит приходилос в некоторых колхозах на себе в прягшис по 3,4 человека под борону*».

Воспоминания В.А. Морозова – яркий пример наивной прозы. Наивные тексты конкретны, истинны и правдивы. Это всегда демонстрация особенного из мира автора-обывателя, круга событий, ярко-описываемого и доступного, рисуемого с помощью привычных для автора речевых форм (просторечных, диалектных). Мемуарные записки В.А. Морозова – конкретные, персональные образцы наивной прозы – ограничены жизненностью во времени: они являются лишь историей автора и его эпохи. Близость к читателю, к его миру и языку, делает наивную прозу популярной, доступной к написанию многими. Лёгкость создания текста в этом жанре, доступность массовому читателю, возможность видеть ценность в сказанном и оценить смысл позволяет наивной прозе легко соответствовать вкусам читателя – и одновременно позволяет видеть через призму текста наивной прозы её автора, человека своего времени и носителя региональной речевой культуры.

Список литературы

1. *Бондаренко Е.Д.* Наивная лингвистика и диалектное языковое сознание.- М.: Индрик, 2021. – С.142-149 (Реферат), https://cyberleninka.ru/article/n/bondarenko-e-d-naivnaya-lingvistika-i-dialektnoe-yazykovoe-soznanie

2. *Давыдов Д.М.* Русская наивная и примитивистская поэзия: генезис, эволюция, поэтика, 2004. – 188 с. https://www.dissercat.com/content/russkaya-naivnaya-i-primitivistskaya-poeziya-genezis-evolyutsiya

3. *Ильина Е.Н.* Александра Никандровна (1907–1998) и Василий Ар-дальонович (1906–1980) Морозовы // Народная речь Вологодского края: материалы по русской диалектологии / Сост. Е.Н. Ильина, Л.Ю. Зорина, П.Н. Задумина, С.В. Шильниковская, С.А. Ганичева; гл. ред. Е.Н. Ильина. Вологда: Легия, 2012. С. 6–24.

4. *Козлова Н.Н., Сандомирская И.И.* Я так хочу назвать кино. Наивное письмо: опыт лингво-социологического чтения». / Н. Н. Козлова, И. И. Сандомирская. – Москва: Рус. феноменол. о-во : Гнозис, 1996. С.1-85, https://a-z.ru/women/texts/kozlovar.htm

5. *Лебедева Н.Б., Корюкина Е.А.* Наивный автор как письменно-речевая личность: жанроведческий аспект //Вестник Тотемского университета. Филология. 2013. №3 (23), https://cyberleninka.ru/article/n/naivnyy-avtor-kak-pismenno-rechevaya-lichnost-zhanroved cheskiy-aspekt/viewer

6. *Минаева А.П.* "Наивные" мемуары В.М. Малькова: опыт контент-анализа Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика, https://ruthenia.ru/folklore/minaeva1.htm

7. *Неклюдов С.Ю.* От составителя // «Наивная литература»: исследования и тексты / Московский общественный научный фонд. Серия «Научные доклады», №129. — М., 2001. — С. 4-14.

8. Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета / Региональная идентичность как основа речевого портрета Василия Ардальоновича Морозова (1906-1980), Вологда, Череповец, 2017. – С. 29-131.

5.9.5.

И.Н. Сорова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
кафедра якутского языка,
Якутск, E-mail: isorova@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯКУТСКИХ ОХОТНИЧЬИХ АЛГЫСОВ

В статье рассматриваются лексические особенности якутских охотничьих алгысов, такие как эвфемизм, диалектизм, парные слова, также синонимичные и антитетические ритмико-синтаксические параллелизмы, построенные на основе закона гармонии гласных и аллитерации. Все это представляет характерные черты выразительной устной поэтической речи, которая отражает охотничью культуру народа саха.

Ключевые слова: *алгыс, лексика, эвфемизм, лексический диалектизм, парные слова, параллелизм.*

Якутское устное народное творчество отражает историю, культуру и философию народа саха. Изучение его словесной структуры способствует познанию многих явлений, присущих языку народа. Так, на современном этапе развития якутского языкознания одной из актуальных задач является исследование языка жанров якутского устного народного творчества, в частности, обрядовой поэзии.

Алгыс – это якутский обряд благословления, благопожелания. Основным характерным признаком исполнения алгыса является вера в достижение желаемого результата с помощью магии слова и ритуальных действ [1: 6]. Охотничьи заклинания – алгысы – занимают особое место в обрядовой поэзии якутов. Охотничьи обряды и алгысы Г.У. Эргис в первой классификации обрядовой поэзии по этнографическому принципу выделяет в отдельную группу [6: 47-48], во второй классификации на основе тематического принципа включает в промысловую группу [7: 159]. В свою очередь Л.С. Ефимова относит к утилитарным алгысам, отражающим поклонение только духам-хозяевам срединного мира [2: 29].

В данной работе изучили некоторые значительные лексические особенности языка охотничьих алгысов. Материалом для исследования послужили охотничьи алгысы из труда В.М. Ионова «Дух-хозяин леса у якутов» [3] и книги «Обрядовая поэзия саха (якутов)» [4].

В алгысах охотники обращались с просьбой быть благосклонными и даровать добычу духу-хозяину огня *Аан Уххан тойон*, духу-хозяину тайги, леса *Баай Байанай Барыылаах Тойон*, а также подчиненным его духам *Тойон Чаадай, Эчэнэ Бэргэн, Куралай Бэргэн, Быыра Бытык, Туоҥхааны Боотур,* которых наделяли обильными эпитетами, например: *Баай хара тыа иччитэ, Бараанҕкы Сүүрүүк аттаах, Күөх тиинҥ уорҕата угунньалаах, Киис кыыл кэтэҕин килбиэнэ кэтинчэлээх, Саарба кыыл самыытын таалыра саҕынньахтаах, Уоттаах саһыл кутуруктуун уорҕата түһүүлүктээх Муостаах буур кэрэмэс тыһа бэргэһэлээх Байдам тутуу Барылы кэскил Баай Барыылаах Тойон эһэм!* 'Дух богатого черного леса, - С лошадью Бегунец Бараанҕкы, Со стельками из синей шкурки со спины белки, В чулках из сияющих [шкурок] с затылков зверей-соболей, В дохе из блестящих [шкурок] с крупов зверей-соболей, С нагрудником из шкуры спины вместе с хвостом огненно-[рыжей] лисицы, В шапке с рожками из лапок сивого с пятнами [лисовина]-самца, С изобильными дарами, Со щедрым жребием Богатый Барыылаах Господин мой дедушка!'.

Наиболее яркой и характерной чертой языка охотничьих алгысов является насыщенность лексики эвфемизмами. Охотники одухотворяли окружающий мир, полагали, что звери понимают человеческую речь, и поэтому не называли промысловых зверей, орудия, снаряжения, охотничьи действия по их основным наименованиям, а использовали вместо

них эвфемизмы. Так они скрывали свои действия, чтобы не спугнуть зверей и сохранить охотничью удачу. В охотничьих алгысах прослеживаются четыре лексико-семантических групп эвфемизмов: животный мир (названия животных, в основном, передаются с описательными эпитетами) – *адаар муостаах* 'лось', *ханғыл кыыл* 'лось', *дьороҕоно сотолоох* 'лось', *туора тобуктаах* 'лось', *ардай аһыылаах* 'волк', *кутуруктаах* 'волк', *сабырҕахтаах* 'медведь'; части тела животных - *эргэнэ* 'рог, рога', *быртах* 'жир добытого зверя', *норҕон* 'сердце зверя'; орудия охоты - *хардаҕас* 'лук-самострел', *тоҥуу* 'петля, силки', *сэксэ* 'хвоя для подстилки', *торучча* 'нож'; человек - *харахтаах* 'человек'.

В охотничьих алгысах также наблюдается изобилие лексических диалектизмов, которые составляют лексико-семантические группы, связанные с охотой: названия животных – *тугут* 'детеныш лося', *куралай* 'разновидность дичи', *бысаһар* 'молодой лось', *лөкөй* 'лось', *буур* 'лось', *мэйиитэ* 'голова зверя', *кылыы* 'расстояние между шагами зверя'; орудия охоты – *элиэ* 'шерсть, зацепляющая петлю', *сыырпах* 'прогонная жердь', *сэбэһэ* 'аркан', *күргэ* 'западня на медведя', *тоҥуу* 'засека, загородь', *чаачар* 'чаркан', *сабыат* 'охотничье снаряжение'; наименования местности – *түбэ* 'дальняя ровная долина', *тоҕой* 'небольшой круглый луг', *мэргэн* 'поляна', *хойгуо* 'метка, веха', *суо* 'наст', *чачыр* 'метка, веха'; слова, описывающие животных, добычу – *торҕон* 'голодный', *өктөм* 'изобильный', *эскэл* 'яловая'. Например,

Тоҕойгор *тоҕооһуннар,* К лесной излучине их пригони,
Тоҥуугар *хорут,* К засеке их поверни,
Элиэҕэр э*ргит...* Под самострел их загони…

Эһэкээн алгыһа (Заклинание Эсэкээна)

В языке фольклора характерны парные слова, являющиеся особым пластом экспрессивной лексики. В охотничьих алгысах отмечаются парные сочетания, состоящие из двух полнозначных слов: сочетание синонимов - *ойуулаах-оһуордаах* (букв. имеющий рисунок-узор), *уйгу-быйаҥ* (букв. изобилие-богатство), *дьол-соргу* (букв. счастье-благополучие), сочетание антонимов – *ол-бу* (букв. тот-этот), *иннибэр-кэннибэр* (букв. спереди-сзади), *түүн-күнүс* (букв. ночь-день), сочетание слов с собирательно-обобщающим значением – *саа-саадах* (букв. ружье-лук), *от-мас* (букв. трава-дерево), *уу-хаар* (букв. вода-снег), *түүлээх-кылааннаах* (букв. пушной-имеющий острие); парное сочетание, в котором второй компонент не имеет отдельного значения и употребления – *бары-баркы, кэри-кэрки*; парное звукоподражательное сочетание, в котором оба компонента в отдельности не употребляются: *эрэкэ-дьэрэкэ, отос-ботос*. Во всех парных словах второй компонент придает семантике усилительные оттенки значения. Следует отметить, в охотничьих алгысах, как и в других алгысах, прослеживаются парные глаголы *аһаа-сиэ* (букв. ешь-кушай), *аһаа-таҥын* (букв. ешь-одевайся), употребляемые при угощении духов огня и тайги, имена существительные, передающие благословение, благопожелание – *уруй-айхал* (букв. слава-слава), *уруй-туску* (букв. слава-благо), *айхал-мичил* (букв. слава-радость).

Уруйдаан-айхаллаан*,* Радуя-даруя,
*Уоспун-тиис****пин*** *аҥыныахтаа!* Губы-зубы мои [жиром] обмажьте!
Уруй-тускул*, олоҕордун!...* Радость-благополучие пусть наступит!
Уруйдуубун, оҕолоор! Заклинаю, ребята!

Байанай алгыһа (Заклинание Байаная)

Как отмечает П.А. Слепцов, основным и наиболее универсальным свойством языка устной поэзии по справедливости считается насыщенность стереотипными, типовыми формульными элементами [5: 209]. Так, и в охотничьих алгысах употребляются общефольклорные формулы, построенные на основе закона гармонии гласных и аллитерации, типа *Көрдөһөр кэм күттүөннээх, Ааттаһар тыл ахсааннаах* 'Ведь не зря просят, Часто не молят', *Антах көрөн ымаҥнаа, бэттэх көрөн мичиҥнээ* 'Туда поглядев, - усмехнись, Сюда поглядев, - улыбнись', *Сүһүөхтээх бэйэм сүгүрүйэн, Хоолдьуктаах бэйэм хоҥкуйан* 'Я, суставы имеющий, кланяясь, С позвонками шею имеющий, перед тобою склоняясь'.

Охотничий алгыс богато оснащен синонимическими ритмико-синтаксическими параллелизмами, которые, представляя собой различные аллитерационно-сингармонические вариации, с большой выразительной силой раскрывают и углубляют определенную мысль. Например,

Кэнэҕэски үйэҕэ	[Чтобы] в грядущем веке
Кэпсээн буолар	Легенды обо мне сказывали
Киэҥ кэскиллээҥ!	[Такую] удачу мне обеспечьте!
Хойукку үйэҕэ	[Чтобы] в будущем веке
Хоһоон буолар	Стихи обо мне сказывали
Уһун уйгулааҥ!	[Такую] богатую охоту мне устройте!

Хайылла Дохсун алгыһа (Заклинание Хайылла Дохсун)

Также отмечаются антитетические ритмико-синтаксические параллелизмы, которые, противопоставляя, усиливают образность и выразительность алгыса:

Бэттэх *көрөн мичис гын,*	Сюда посмотрев, весело улыбнись,
Антах *көрөн күлүм гын!...*	Туда посмотрев, сияй улыбкой.
	…
Кыараҕаскар *кыбыт,*	В узком своем [месте] укрой,
Киэҥнэр *хорҕот!...*	В широком своем [месте] спрячь!

Булчут алгыһа (Заклинание охотника)

Таким образом, язык охотничьих алгысов представляет собой высокохудожественную форму выразительной устной поэтической речи, которая отражает охотничью культуру народа саха. Их лексический состав богат, разнообразен и отличается от других бытовых песен. Имеет общие типологические фольклорные черты, но вместе с тем и свои специфические особенности, одной из которых является эвфемистическая и диалектная лексика, связанная с охотой.

Список литературы

1. *Дмитриева О.Н.* Свадебные алгысы якутов: структура, поэтика, лексика: автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2011. – 32 с.
2. *Ефимова Л.С.* Алгыс саха (якутов) в свете фольклорных традиций тюрко-монгольских народов Сибири: классификация, общая характеристика / Л.С. Ефимова. – Новосибирск: Наука, 2013. – 178 с.
3. *Ионов В.М.* Дух-хозяин у якутов. – Петроград: Типография императорской академии наук, 1910. – 30с.
4. Обрядовая поэзия саха (якутов) / сост. и подгот. якут. текстов Н. А. Алексеева и др. – Новосибирск: Наука, 2003. – 505 с.
5. *Слепцов П.А.* Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. – Новосибрск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. – 277 с.
6. *Эргис Г.У.* Спутник якутского фольклориста. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1945. – 95 с.
7. *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. – Якутск: Бичик, 2008. – 400 с.

5.9.5.

Су Лэсюе

Санкт-Петербургский государственный университет,
Филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания,
Санкт-Петербург, sulexue@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «ГРИША» И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ

Из произведений А.П. Чехова о детях для анализа выбран рассказ «Гриша», краткий, насыщенный событиями, что позволило провести наблюдение за его информационной структурой, выделить такой важный аспект наблюдения, как эмоциональное состояние персонажа, обратить внимание на особую роль фона – описания интерьера с выдвижением отдельных элементов как носителей важной информации, органично входящей в смысл текста как целого. Были учтены положения А.П. Чудакова об объективном и субъективном повествовании в рассказах А.П. Чехова 80-х годов XIX века, а также исследования, посвящённые эмотивным языковым средствам.

Ключевые слова: *сценки как жанр, субъективное и объективное повествование, эмоции персонажа, их языковое выражение.*

А.П. Чехову принадлежит цикл рассказов, посвящённых детям: написанных для детей и о детях. Как отмечают исследователи, для Чехова мир ребёнка – это особый мир. «В детском сознании он находил неискушённый, гармоничный взгляд на жизнь в её целостном единстве» [2, с. 7-8]. В таких рассказах отмечаются два основных аспекта восприятия мира: глазами ребёнка и глазами взрослого. «Чехов изображает те моменты в жизни детей, которые позволяют выявить проблемы, возникающие от непонимания взрослыми мира ребёнка. Он строит свои рассказы чаще всего на столкновении детского сознания с миром взрослых, чуждым и непонятном ему, во взаимодействиях между детьми и взрослыми выявляются психологические особенности тех и других» [2].

Двусубъектная природа текстов при выявлении языковых средств её выражения может стать объяснением особого характера детских рассказов Чехова, адресованных не столько детям – к таким относят «Каштанку» и «Белолобого», – сколько и взрослым, и детям, что формирует род произведений, который нередко относят к кроссовер-литературе. Речь идёт о пересечении двух «сюжетных линеек» каждая из которых может быть ориентирована на своего читателя, в нашем случае – на взрослого и ребёнка, хотя этот термин имеет и другие значения [11, с.58].

Мы обращаемся к анализу рассказа «Гриша», написанного Чеховым в 1886 году, прототипом героя, маленького мальчика, был приёмный сын Н.А. Лейкина, писателя и издателя, у которого начинал свой писательский путь А.П. Чехов. Рассказ написан в жанре сценок, которые в прозаическом произведении обладают широкими возможностями изображения, включения прямой речи, обращения к внутреннему состоянию героев. Введение сценок «позволяло свободно компоновать эпизоды, культивировать в повествованиях «необязательные» подробности, которые в совокупности создавали пеструю картину действительности. Сценки <…> состояли из картин, «связанных единством не персонажей, но лишь места и ситуации»[10, с. 39] Образ автора проявляется здесь в отборе изображаемых событий, в композиции текста, во взаимоотношениях повествования с точки зрения персонажа и собственно авторской речи. С учётом этих составляющих можно говорить об информационной структуре текста, которая понимается как «средство организации связного текста, порядок и способы введения информации в разных ситуациях общения и сообщения» [4, с. 51].

Это определение может быть соотнесено с определением речевой структуры, которую вводит А.П. Чудаков, обращаясь к изучению поэтики А.П. Чехова. Он пишет: установить речевую структуру данного повествования – значит определить, «каким образом излагаются события, факты – только констатируются или оцениваются; кому – персонажу или повествователю – принадлежит оценка; каков повествователь – нейтрален или субъективен» [9, с. 7].

Отметим, что ко времени написания рассказа (1880-е гг.) для Чехова было характерно свободное владение как субъективным, так и объективным способами повествования. А.П. Чудаков, который ввёл эти категории в анализ чеховской прозы, определяет их следующим образом: объективное повествование связано с точкой зрения персонажей, их мотивами и эмоциями, и – нейтральным и беспристрастным отношением автора к описываемым событиям [9, с. 51]. Субъективное – включает указания на собственно авторское повествование с включением выражения его отношения и оценок [там же]. Наблюдение за взаимоотношением речи повествователя и речи персонажей, включенной в повествование, позволяет увидеть, каким образом излагаются события, факты, проникнуть в содержание и смысл текста [6, с. 7-12].

Рассказ «Гриша» позволяет выделить четыре композиционные части по местонахождению персонажа: дома, на прогулке, в гостях и снова дома. В сферу изображения попадает один день из жизни мальчика, которому нет ещё трёх лет.

Привычная домашняя обстановка, то, что мог видеть ребёнок, и упоминание о людях, которые его окружают: мама, няня, папа и тётя – сменяются уличным апрельским, ярко освещённым солнцем миром: этот мир требует внимания, осмотрительности, вызывая порой страх и наказание. Так выстраивается линия случайных встреч. Во всём, что ребёнок встречает, проявляются особенности, на которые он обращает внимание, но объяснить которые не может. Индивидуальные особенности того, что попадает в поле внимания ребёнка, становятся средством выделения, по-разному воспринимаемого персонажем и читателем: навстречу идут *солдаты с вениками и с красными лицами*, но это не возбуждает вопроса, откуда они идут. По улице бегают: *две большие кошки с длинными мордами, с высунутыми языками и с задранными вверх хвостами.* [8, с. 84] Читателю по описанию ясно, что это собаки, но собак Гриша ещё не знает, дома у него живёт кошка. Вот появляются лошади. Маленький *Гриша глядит на их двигающиеся ноги и* ***ничего не может понять.*** [8, с. 84] В этом новом для него мире *столько пап, мам и теть,* но его внимание привлекает *человек со светлыми пуговицами*, который здоровается с нянькой.

Так из последовательных встреч выстраивается нарративная линия, каждый участник которой имеет особые, отмеченные именно Гришиным восприятием черты. Внимание к предметам окружающего мира можно выделить как особую черту персонажей детской литературы, осваивающих мир. Так, например, она отмечена при анализе современным исследователем рассказа В.П. Астафьева «Фотография, на которой меня нет». [3]

Реакцией на события и объекты окружающей действительности становятся эмоции, продукт сложной душевной и познавательной деятельности. Так в рассказе выстраивается параллельно предметно-событийной линия сообщений об эмоциях Гриши, сопровождающих его отношении к наблюдаемому происходящему. [7, с. 81]

Реакцией на проходящих строем солдат оказывается страх: *Гриша весь* ***холодеет от ужаса*** *и глядит вопросительно на няньку: не опасно ли? Но нянька не бежит и не плачет, значит, не опасно.* [8, с. 84]

Следующая встреча с двумя большими бегущими кошками, к которым нужно выразить своё отношение: *Гриша думает, что и ему тоже* ***нужно бежать, и бежит*** *за кошками.* [8, с. 84]

К великому его удовольствию*, человек со светлыми пуговицами подает няньке руку, останавливается с ней и начинает разговаривать. Блеск солнца, шум экипажей, лошади, светлые пуговицы, всё это так поразительно ново и не страшно, что душа Гриши* ***наполняется чувством наслаждения и он начинает хохотать.*** [8, с. 84]

Гришу ждёт новое приключение: с нянькой и человеком со светлыми пуговицами он отправляется в гости. В тёмной и дымной кухне его угощают пирогом, и *кухарка дает ему отхлебнуть из своей рюмки. Он* ***таращит глаза, морщится, кашляет и долго потом машет руками****, а кухарка глядит на него и смеется.* [8, с. 85]

Прожит длинный, насыщенный событиями и встречами с неизвестными предметами и людьми день. При возвращении домой Грише хочется обо всём рассказать маме, но ***Говорит*** *он не столько языком,* ***сколько лицом и руками****. Показывает он, как блестит солнце, как бегают лошади, как глядит страшная печь и как пьет кухарка...*[8, с. 85].

Так на протяжении прогулки Гриша переживает те эмоциональные состояния, которые входят в систему общих знаний и представлений о чувствах: страх, любопытство, удовольствие, желание, непонимание. Они выражаются различными категориально-грамматическими классами слов, и текст это представляет, что, с одной стороны, «свидетельствует об отсутствии однозначной грамматической специализации эмотивной лексики, её способности отображать эмоции в различных «грамматических масках» [1, с. 17]. С другой, отражает многообразие самих эмоциональных реакций. Отметим значимость внешних проявлений эмоций, символизирующих «тесную связь физиологии (мимики, жестов, поведения, физиологических ощущений и состояний) и психологии (плач, слёзы, смеяться и пр.) [1, с. 30]. Для ребёнка, как продемонстрировало обращение к тексту, они особенно характерны.

При доминанте объективного повествования в событийных компонентах текста А.П.Чудаков отмечает, что в рассказах 80-х годов «в пространственной сфере еще существует прежний субъективный рассказчик» . [9, с. 47]

Начиная с описания дома, где живёт Гриша, детской, воспринимаемой его глазами, в повествование включаются детали, которые обычно не привлекают внимания ребёнка: *Из мира, который называется детской, дверь* ***ведет в пространство****, где обедают и пьют чай. Тут стоит Гришин стул на высоких ножках и висят часы, существующие для того только, чтобы махать маятником и звонить. Из столовой можно пройти в комнату, где стоят* ***красные кресла****. Тут* ***на ковре*** *темнеет пятно, за которое Грише до сих пор грозят пальцами. За этой комнатой* ***есть еще другая****, куда не пускают и где мелькает папа — личность в высшей степени загадочная!* [8, с. 83]. Часы, пятно на ковре – это из области Гришиных представлений. В то время как начальное предложение и обозначение некоторых деталей очевидно принадлежит субъекту повествования – автору. Баланс этих двух форм позволяет ему проявлять ту «двусубъектность», которая формирует сценки как жанр.

Гришиному миру противостоит другой мир – в гостях: *по* ***грязной, темной*** *лестнице входят в комнату. Тут* ***много дыма****, пахнет жарким и какая-то женщина стоит около печки и жарит котлеты <...> Видит он* ***темный*** *потолок, ухват с двумя рогами, печку, которая глядит большим,* ***черным*** *дуплом...*

Если дома в поле внимания оказываются **красные** кресла и **ковёр**, то здесь ***много дыма, темный потолок****, печка, которая глядит* ***черным дуплом****...* Заметим, что и лестница, по которой шёл Гриша, тоже называлась чёрной в отличие от парадной лестницы, она вела на кухню и использовалась в хозяйственных целях.

Другой мир заявляет о себе и поведением няньки. Уже гуляя с ребёнком, она, *грубо хватая его за плечи, хлопает по руке.* А в гостях на его попытку проявить желание вернуться домой соответственно реагирует:*– Ма-а-ма! – тянет он. –* ***Ну, ну, ну****! – кричит нянька. –* ***Подождешь!*** [8, с. 85].

Соответствующее осмысление предполагает и *человек со светлыми пуговицами* – металлическими, указывающими на военизированную одежду. Такую носили полицейские. В данном случае деталь расшифровывается как обозначение *городового,* который, наблюдая за состоянием вверенного ему участка, «дружит» с дворниками и прислугой. Гриша становится свидетелем этой дружбы: *Кухарка ставит на стол бутылку, три рюмки и пирог. Две женщины и человек со светлыми пуговицами чокаются и пьют по нескольку раз, и человек обнимает то няньку, то кухарку. И потом все трое начинают тихо петь* [8, с. 85].

За тем, что ещё не может увидеть и понять Гриша, возникает ещё один мир, другого цвета, с другими людьми и – с другой повседневностью. За ним стоит «прежний субъективный рассказчик»

Рассматривая поэтику А.П. Чехова как динамический процесс, А.П. Чудаков фиксирует в этом процессе изменения, связанные с повествовательными формами: возобладают объективные формы, вытесняются формы субъективного повествования, оставаясь, однако, в описаниях. Возникает вопрос о мотивах этого сохранения. Прежде всего они могут быть вызваны содержательной стороной описаний, требующей сосредоточенности, остановки в ходе сообщения. Детализация изображаемого, присущая описанию, в какой-то степени меняет и позицию рассказчика-наблюдателя, создавая условия для включения такого компонента, как размышления. Подходя к тексту как обладателю содержания и смысла, можно отметить, что «если содержание текста базируется на денотативных (референтных) структурах, отражающих объективное положение вещей, то смысл текста основывается на уяснении реципиентом «замысла автора, который … следует расшифровать» [5, с. 21], опираясь на свой ментальный багаж. Так описание с использованием приёмов выделения (цветовых характеристик, включения нетривиальных ситуаций, элементов прямой речи) расширяет пространство изображаемой жизни, активизируя внимание читателя, направляя его в русло поиска смысла. Существование «в пространственной сфере прежнего субъективного рассказчика», отмеченное Чудаковым, проявляет функциональную целесообразность.

Итак, содержание рассказа, его информационная организация представлена несколькими эпизодами, следующими друг за другом и составляющими одно событие – прогулку маленького мальчика с няней. Эмоциональная реакция ребёнка на увиденное прочерчивает главную линию повествования, обозначенную и заголовком рассказа – «Гриша». Использован широкий круг языковых средств выражения эмоций. Но события, в которых участвует ребёнок и которые описываются в его восприятии, имеют фон: описание его дома и дома, который он посещает, включение таких персонажей, как нянька и её друг – человек с блестящими пуговицами, отношение няньки к ребёнку – всё это выводит содержание рассказа за пределы непосредственных наблюдений и переживаний мальчика. Значимые реалии, представленные в форме субъективного повествования/описания, включающие средства выделения, привлекающие внимание читателя, рассчитанные на его интерес, они расширяют пределы событий одного дня, представляя сложную картину явлений и обитателей городской жизни. Так детский рассказ Чехова, наполненный деталями, представляющими сценки городского быта, увиденными с двух разных позиций: персонажа и рассказчика-наблюдателя и обретающими за счёт этого смысловую глубину, становится явлением большой литературы.

Список литературы

1. *Бабенко Л.Г.* Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики: Мин-во науки и высшего образования Рос. Федерации. Урал. федер. ун-т. 2-е изд. стер. – Екатеринбург; Москва: Кабинетный учёный, 2022. – 432 с.
2. *Базилевская А.К.* Тема детства в рассказах А. П. Чехова: этико-психологические аспекты // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2010. – N 4 (82). – С. 6-15.
3. *Лекманов О.* Мир глазами ребенка в рассказах русских писателей второй половины XX века // Знамя. 2023. № 7. Электронный ресурс https://magazines.gorky.media/znamia/2023/7/mir-glazami-rebenka-v-rasskazah-russkih-pisatelej-vtoroj-poloviny-hh-veka.html. Посещение 17 июля 2023.
4. *Сидельцев А.В.* Информационная структура текста, information structure и неканонический порядок слов в хеттском языке // Логический анализ языка: Информационная структура текстов разных жанров и эпох. – М., 2016. – С. 51–60.
5. Текст и его понимание: Теоретико-экспериментальное исследование в русле интегративного подхода / Пешкова Н.П., Авакян А.А., Кирсанова И.В., Рыбка И.Н. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. – 264 с.
6. *Трошина Н.Н.* О школе А.И. Новикова // Информационная структура текста: Сб. статей / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкознания; Отв. ред. Трошина Н.Н. – М., 2018. – с. 214 – (Сер.: Теория и история языкознания). С.7 – 12
7. *Уржа А.В.* Первый план и фон в повествовательном тексте: нарратология, лингвистика, когнитивные исследования, переводоведение: монография/ А.В. Уржа – Москва: ФЛИНТА. 2022- 288 с.
8. Ч*ехов А.П.* Гриша // Полное собрание сочинений и писем в 30 тт. Сочинения в 18 тт. Том 5. / под ред. Г. А. Бялого. — М.:Наука ,1985. – С. 83–85.
9. *Чудаков А.П.* Поэтика А.П. Чехова. М.: Наука, 1971. 268 с.
10. *Шильников И.С.* Его называли отцом русской сценки // Литература в школе2000, № 5. Сю 30-49.
11. *Beckett S.L.* Crossover literature // Keywords for Children's Literature, ed. by Ph. Nel and L. Paul. New York, New York University Press, 2011, p. 58.

5.9.5.

Н.Ю. Шинкарева канд. филол. наук

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, nur1942@yandex.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЛЁТЧИКА В ПОЭМЕ Н.А. ПАВЛОВИЧ «ШЕЛКА ПОБЕДЫ» (1943)

Цель исследования – выявить средства создания образа лётчика в поэме Н.А. Павлович «Шелка победы». Научная новизна заключается в описании особенностей языковой организации малоизученного поэтического текста периода Великой Отечественной войны, изучении ассоциативного контекста. Полученные результаты показали, что в создании образа лётчика ведущим средством выразительности является развёрнутая метафора, во многих случаях неразрывно связанная с метонимией, синекдохой и сравнением. Особенностями поэтики лирики Павлович военных лет можно назвать следование канонам социалистического реализма при сохранении символических приёмов.

Ключевые слова: *Павлович Надежда Александровна, метафора, средства выразительности, произведение военных лет, Таджикская ССР, шелк.*

Для достижения целей исследования были намечены задачи: выявить метафоры и другие средства выразительности, использованные автором поэмы при создании образа лётчика, объяснить библейские и культурологические реминисценции, общность образов и мотивов поэмы Павлович и её ранних произведений, описать процессы интердискурсивного взаимодействия.

В работе применялись описательный, компаративный, интерпретационный, аналитический методы исследования.

Теоретическую базу исследований составляют работы Л.Я.Гинзбург, Д.Е.Максимова, Ю.М.Лотмана, З.Г.Минц, Н.Д.Арутюновой, Н.Д.Бессорабовой, В.Н.Телия, Ю.Н.Караулова.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать полученные результаты как иллюстративный материал в специальных курсах по литературе, на занятиях по культуре речи, стилистике русского языка, языкознанию.

Творчество Надежды Александровны Павлович заслуживает внимания. Изучению её жизни и ранних произведений, в которых заметно влияние символизма, посвящено диссертационное исследование [7]. Во время Великой Отечественной войны, в 1941-1943 годах, Павлович находилась в эвакуации в Душанбе. Поэма «Шелка победы» – вклад поэта в борьбу с фашистскими захватчиками. «Великая Отечественная война поставила перед советской литературой новые задачи. От нее требовался мгновенный отклик на события сурового времени. Такую роль выполняли поэзия и публицистика, которые заняли ведущее положение в литературном процессе того времени» [1, 243]. Поэма написана по требованиям канона *социалистического реализма*, отличительными её чертами являются народность, идейность, историческая конкретность, однако от символических образов Павлович не отказалась.

Особая роль в поэме отводится лётчику, который соединяет мир земной и мир небесный. Читатель видит летчика глазами главной героини, Ширин. Основным средством выразительности в поэме является метафора, понимаемая широко: «…Изобразительно-выразительные средства (метафоры, эпитеты, сравнения, с компаративными связями, фразеологизмы) редко представлены в чистом виде.... Синкретизм способствует созданию более ярких и точных образов, выявляет феномен оригинального языка писателя» [6, 7]. Во-первых, метафора создаёт реалистичный образ самолета, который при полёте на небольшой

высоте оставляет на земле тень: «*И тень самолета скользит и плывет/ Внизу, по земле, по траве»* [4, 5]. Слово «скользит» ассоциируется с лёгким прикосновением, намекает на существование невидимого мира. Во-вторых, метафора создаёт символический и ассоциативный план произведения, вводит в мистический небесный мир поэмы. Появление самолёта предшествует изменению состояния героини: *«И ширится взмах крыла»* [4,5]. Этот образ не содержит прямого упоминания о духовном мире, но является реминисценцией ранних стихотворений поэтессы «Снова жег мне чей-то взор затылок» [2, 11] и «Гимн» [3, 24]. В обоих сюжетах ширящийся взмах крыла символизирует явление ангела, которое предшествует изменению судьбы лирической героини: «*шелест ширящихся крыл*» [2, 11], «*ширит взмахи черных крыл*» [3, 24]. И в поэме «Шелка победы» появление лётчика станет определяющим в жизни главной героини. За взмахом крыла угадывается движение ангела, который предвещает важную для девушки встречу, зарождения её земной любви. События совершаются в небесном мире, а на земле происходит их отражение, как тень самолета отражает на земле очертания летающей машины. В-третьих, описание полёта самолета обогащается фольклорными и религиозными мотивами. Выразительность обеспечивает сравнение: самолёт представляется месяцем в синеве неба. Очень часто в фольклоре такой образ сопутствует романтической встрече. Например, в русской народной песне начала XX века *«Светит месяц, светит ясный…»* ночное светило помогает герою найти дорогу к дому возлюбленной. В народном творчестве месяц символизирует жениха. Обращение к фольклору неслучайно и соответствует принципу народности социалистического реализма. Фольклорные мотивы, реминисценции народной поэзии призваны научить читателей культуре чувств советского человека. Метафора *«тень ...плывёт ...по траве»* [4, 5] ассоциируется с христианским образом церкви как спасительного ковчега, а также античным образом корабля смелых аргонавтов, героев «Одиссеи» Гомера. Образ полумесяца имеет мистические корни. Мусульмане используют лунный календарь для определения религиозных праздников. Метафора «месяц блестит» отсылает к религиозному мусульманскому образу полумесяца, часто венчающему мечети. Таким образом, судьбоносность встречи героев подчёркивается на разных уровнях бытия.

В реальном пространстве поэмы лётчик спускается к героине зримо, *«плавно кружась»* [4,5]. Мистический план поэмы проявляется в метафоре *«под куполом голубым»* [4,5]. Скрытое сравнение неба с куполом храма подчёркивает судьбоносность появления героя в жизни Ширин. Приближение лётчика-парашютиста к земле перемещает внимание читателя с мистического плана поэмы в реалистический: «*натянуты стропы*» [4,5], а сравнение возвращает к символическому образу «*как струнный строй*» [4,5], таким образом создаётся двоемирие в произведении. Следующая строка стихотворения вновь перемещает внимание на реального лётчика: «*встал перед нею боец молодой*» [4,5]. А заключительная, четвёртая, строка фрагмента возвращает к мистическому плану, создавая многозначный образ «*отважного небесного пловца*» [4,5], в котором угадывается и образ Солнца, в фольклоре обозначающий жениха; образы Дедала и Икара, героев древнегреческой мифологии, смастеривших крылья, чтобы приблизиться к солнцу; и, конечно, христианские образы Иисуса Христа и верного апостола Петра, отважно идущего по воде. Таким образом, Павлович окружает образ лётчика мистическим ореолом героя и праведника.

Диалог Ширин и героя демонстрирует нравственные качества лётчика: благородство, отвагу, обаяние. На вопросы девушки герой отвечает, что он спускается с неба на парашюте благодаря труду заготовителя волокна, давшего материал для парашюта: *«Сама ты мне коконы щедро дала…»* [4,5]; в небе ему не страшно, потому что он всегда вспоминает улыбку девушки-шелковода: *«Не страшно мне, друг!/... Я вспомню о светлой улыбке твоей»* [4,5]. Поговорив с лётчиком, Ширин влюбляется в него: Риторический вопрос подчёркивает обаяние лётчика: о чём может думать девушка после встречи с лётчиком? Конечно, о любви к нему. Во время диалога герои меняются мирами, которые они представляют. Если в предыдущем фрагменте Ширин принадлежала к миру реальному земному, а лётчик представлял мир реальный небесный, и в то же время оба героя присутствовали в

символическом мире, то в разговоре девушка представляет мир мистический небесный, а герой – реальный земной. Метафоры Ширин приравнивают лётчика к неземному существу: *«где крылья ты взял, чтоб они донесли…?»* [4,5]. Мир, привычный для лётчика, кажется девушке таинственным, близким к божественному. Герой спускается *«с небесной вершины до нашей земли»* [4,5], он знает и видит больше обычных людей, ведь бывает там, где *«от звезд недалеко и близко к луне»* [4,5]. Метафоры лётчика возвращают героиню в реальный мир, герой ищет материальные, а не мистические объяснения событий: «*крепкая ткань меня в небе несла»* [4,5]. Для описания своих ощущений во время полёта герой использует понятные земные образы, он летает: *«средь небесных степей»* [4,5]. В реальном мире летчик демонстрирует силу воли, возможность человека преодолеть физическое несовершенство.

Таким образом, в поэме создан образ героического, мужественного и в то же время обаятельного, благородного лётчика. Концепция творчества, методы и приёмы Павлович в годы войны меняются на реалистические, но остаётся внимание к внутреннему миру человека, стремление к нравственному идеалу: «К … реализации нераскрытых возможностей человека… нацелена вся литература Серебряного века. И дух этот преемствуется и развивается в современной русской литературе..» [5,14]. Средства выразительности способствуют воплощению в поэме черт социалистического реализма –народности, идейности, исторической конкретности.

Список литературы

1. *Давыдова Т.Т.* История русской литературы XX века: от символизма до постмодернизма – М.: ФЛИНТА, 2020. – 416 с. С243
2. *Павлович Н.А*. Берег: [стихи] / Н.А. Павлович. – Пб.: Неопалимая купина, 1922 − 61 с.
3. *Павлович Н.А.* Золотые ворота (стихи 1921–22 гг.) / Н.А. Павлович. – М.: Костры, 1923 − 41 с.
4. *Павлович, Н.А.* Шелка победы: Поэма. – Сталинабад: Госиздат при СНК Таджикской ССР, 1943. – 22 с.
5. *Серафимова В.Д.* История русской литературы XIX – XX веков – М.:ИНФРА-М, 2023 – 547 с. С.14
6. *Чересюк П.А*. Метафора в художественной прозе Л.Н.Толстого: лингвокреативный и прагматический аспекты – Белгород, БелГУ, 2022 – 24 с. С.7
7. *Шинкарева Н.Ю.* Лирика Н.А.Павлович в контексте русского символизма: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук – М.: МГПУ, 2016 – 222с.]

5.9.5.

М.А. Шутяк

Омский государственный педагогический университет,
филологический факультет,
кафедра русского языка как иностранного и предвузовской подготовки,
Омск, marinashutyak@gmail.com

АКСИОЛОГИЯ В ТЕКСТАХ ФИЛОЛОГОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА «СЕМЬЯ»)

Статья представляет собой аксиологический анализ текстов филологов-любителей с целью определения явных и скрытых оценочных смыслов по отношению к семье как к части социума. В тексте исследования рассматриваются концептуальные идеи, взгляды и представления об устройстве мира, находящиеся в основе любительского языкознания. Автором высказывается предположение о целях таких интерпретаций.

Ключевые слова: *оценка, ценность, филологи-любители.*

Представляется очевидным, что человек принимает какие-либо решения, опираясь на собственные ценности, которые являются для него системой координат, определяющей его сущность, ориентиры, деятельность. Фридрих Ницше писал: «Человек сперва вкладывал ценности в вещи, чтобы сохранить себя, - он создал сперва смысл вещам, человеческий смысл! Поэтому называет он себя человеком, т.е. оценивающим» [1, с. 42]. Таким образом, появилась необходимость изучения «ценности» и «оценки» с точки зрения фактора, определяющего возможность принятия позиции, совершения выбора или основы человеческой деятельности. Многие гуманитарные науки (философия, психология, педагогика, социология, лингвистика) рассматривают эти понятия как ключевые, более того, появилось особое направление философии, в основе которого лежит описываемое нами явление, – аксиология. Так называемая теория ценностей показывает связи между структурой личности и социальными и культурными факторами, их местом в реальности. И здесь важно отметить, что поиском настоящих смыслов, не противоречащих моральным нормам, занимаются не только учёные, но и обычные люди, не имеющие философского, психологического или какого-либо другого специального образования. Кроме того, они любят делиться своими умозаключениями в каком-либо общественном пространстве (сеть Интернет, книги, СМИ), где к ним часто прислушиваются, их поддерживают, их мнение уважают и распространяют. Причин для этого множество: понятность объяснения, близость позиций, желание поделиться ответом на вопрос, который давно интересовал, и т.д. В рамках данной статьи интересно рассмотреть, какие смыслы вкладывает человек, создавая ненаучную версию происхождения слова, а именно – народную или любительскую этимологию.

Рассмотрим этимологию слова «семья» с точки зрения истории языка и народного объяснения. В этимологическом онлайн-словаре русского языка Макса Фасмера [5] читаем: *«**семья́**… др.-русск. «челядь, домочадцы, семья; муж, жена», … «младший член семьи» … Родственно лит. šeimà, šeimýna «семья, челядь», … др.-прусск. seimīns м. «челядь», гот. haims «селение», д.-в.-н. heim «родина», греч. κώμη «селение» …».* Похожая этимология описывается и в словаре Н.М. Шанского [6] – «***Семья́***. *Искон. Собирательное суф. производное (суф. -ьj-, ср. братия) от семь «домочадец», того же корня, что лит. šeimà, «семья, челядь», готск. haims «селение», греч. kōmē — тж.*». Одним из самых известных примеров народной этимологии является высказывание «*Семья – это семь Я*». Такое объяснение значения слова является типичным примером любительской лингвистики, так как членение лексемы на части, не имеющие отношения к настоящему морфемному разбору

(можно сравнить с *сем'j'*-корень, *а*-окончание со значением ед.ч., ж.р., Им.п.), является немотивированным и ошибочным. Интересно, что трактуются эти «семь я» по-разному.

В конспекте внеурочного мероприятия для детей из детских домов читаем (примечание: здесь и далее орфография и пунктуация авторов текстов сохранены): *«На Руси число 7 всегда было счастливым, поэтому детей было от 5 до 7 человек (муж, жена и дети, которые являются отражением своих родителей) … Семья – это семь слагаемых, о которых мы сегодня и поговорим. Семья – это доброта, любовь, терпение, понимание, мудрость, уважение, забота…»* [2]. Описывая состав семьи, воспитатель формирует у ребёнка образ, которому нужно следовать в будущем, вкладывает в него важные общечеловеческие ценности, которых, вероятно, не хватает воспитаннику. Таким образом, данное высказывание способствует желанию создавать семью для ощущения себя целостной и счастливой личностью, обладающей описываемыми чертами.

Также в сети Интернет есть объяснение слова «семья» стихотворением (автор не указан), которое часто лежит в основе уроков, классных часов и внеклассных мероприятий о семье, открытых лекций и т.д.

Как появилось слово «семья»?
Когда-то о нём не слыхала Земля.
Но Еве сказал перед свадьбой Адам:
- Сейчас я тебе семь вопросов задам.
Кто деток родит мне, богиня моя?
И Ева тихонько ответила: - Я.
- Кто пищу сготовит, о радость моя?
И Ева всё также ответила: - Я!
Кто платье сошьёт, постирает бельё,
Меня приласкает, украсит жильё?
Ответь на вопросы, подруга моя!
На это всё Ева ответила: - Я.
Сказала она знаменитых семь я
Вот так на Земле появилась СЕМЬЯ!

В данном тексте можно увидеть описание роли женщины в семье в традиционном обществе, а именно – хранительницы домашнего очага, основы семьи, которая поддерживает её существование. Интересно и то, что текст связан с религиозным концептом, знакомым, близким и понятным многим людям, что делает его более достоверным для человека, не имеющего базовых филологических или истинных этимологических знаний. Используя данное стихотворение на внеурочных мероприятиях, педагог знакомит школьников с традиционным представлением разделения обязанностей в семье, а также ролью женщины в обществе.

По запросу «Семья – это семь я» на странице архива одного из сайтов [3] после описанного выше стихотворения про Еву и Адама также встречаем следующее объяснение «*Слово «семья» понятно всем, как слова «мама», «хлеб», «родина». История идет от слова «семя». Маленькое семя, посаженное с любовью, дает свои всходы. И для того, чтобы семя взошло, нужно жить в любви и согласии. И тогда в семье появятся замечательные и нежные плоды – это дети».* В данном тексте встречается известный приём, связанный с речевой манипуляцией, – обобщение. Фраза «понятно всем», действительно, может создать ситуацию, когда тот, к кому она обращена, соглашается с тем, что прозвучит дальше. Кроме того, в объяснении далее встречаются слова действительно знакомые и очевидные для всех – «мама», «хлеб», «родина». В результате это способствует тому, что неподготовленный слушатель начинает невольно воспринимать звучащее за истину.

Похожее объяснение встречается на сайте «ШколаЛа» [4]: «*Есть такое популярное мнение, что слово «семья» произошло от слова «семя», имеющего отношение к продолжению рода. А так же к появлению детей, их воспитанию. Здесь можно провести очень красивую аналогию с растительным миром. Из маленького семечка, упавшего в*

плодородную землю появляется маленький росток. Потом этот росточек превращается в огромное и сильное дерево, с прочным стволом и многочисленными ветвями». В этом тексте также используются фразы, с которыми трудно поспорить пользователям сайта (детям дошкольного и младшего школьного возраста): *«популярное мнение», «из маленького ростка …появляется огромное дерево».* Это очевидно и понятно любому человеку, а значит тяжело не согласиться и с тем, что сказано между строк. Кроме того, обычно ребенок действительно чувствует себя уверенно и крепко в семье, где есть и папа, и мама, ему есть на что опереться (*«прочное дерево»*), и есть куда расти (*«многочисленные ветви»*). На этом же сайте встречается «научное» объяснение: *«… слово происходит от древнеславянского слова имеющего корень «сЪмь» (это не твердый знак – это буква «ять»). СЪмь – означало личность».* Для ребёнка, который явно не знаком с историей развития русского языка, эта теория может показаться интересной и обоснованной. Но здесь встречается неточность: «твердый знак», как часто называют этот символ знающие кириллицу люди, – это буква «ер», а «ять» обозначалась на письме иначе – «ѣ», кроме того, никакого доказательства, что «съмь – это личность» не предоставляется.

Таким образом, в объяснениях любителей филологов мы видим важные для традиционного общества ценности: любовь, терпение, понимание, семья – это мама и папа, это место, где развивается личность, где ребенок приобретает силу, обретает «корень». Конечно, вкладывая такие традиционные ценности в этимологию слова, никакой вред нанести невозможно. Но современная социокультурная ситуация ставит перед учеными задачи организации коммуникации с обычными носителями языка и популяризации идей науки с тем, чтобы противостоять потоку ненаучных концепций, пусть даже в таком безобидном и положительном их воплощении.

Список литературы

1. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. Сочинения: В 2 т. Т.2. М., 1990. С.5-238.
2. Внешкольник [Электронный ресурс]. Сайт о дополнительном (внешкольном) образовании. URL: https://goo.su/63gZEV6 (Дата обращения: 05.10.2023)
3. Архив сайта Чувашской республики URL: https://gov.cap.ru/home/65/muzei/sait/news/%D1%81%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F%20-%207%20%D1%8F%20%2013.05.11.htm. (Дата обращения: 4.11.2023)
4. ШколаЛа [Электронный ресурс]. Это большой блог для маленьких школьников и их родителей. URL: https://shkolala.ru/proekty/bukvyi-i-slova/proishozhdenie-slova-semya/ (Дата обращения: 4.11.2023)
5. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера: [Электронный ресурс]. URL: https://lexicography.online/etymology/vasmer/ (Дата обращения: 20.10.2023)
6. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М.: [Электронный ресурс]. URL: https://lexicography.online/etymology/shansky/ (Дата обращения: 20.10.2023)

5.9.5.

[1]П.А. Якимов канд. педагог. наук, [2]И.Г. Горовая канд. филол. наук

[1]Оренбургский государственный педагогический университет,
кафедра русского языка и МПРЯ,
Оренбург, pyakimov@mail.ru,
[2]Оренбургский государственный университет,
кафедра русской филологии и МПРЯ,
Оренбург, pyakimov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО СЛОВАРЯ ГОВОРОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассматриваются особенности «Оренбургского областного словаря» Б.А. Моисеева, который издан дважды – в 2010 и в 2019 году. Второе издание значительно дополнено. Авторы статьи показали, какие изменения претерпел словарь во втором издании в составе словника, справочном и иллюстративном материале.

Ключевые слова: *вторичные говоры, диалектный словарь, «Оренбургский областной словарь», Б. А. Моисеев.*

Оренбургская область – территория позднего заселения: бóльшая её территория заселялась долго и неравномерно (на протяжении XVIII – XX веков). Это обусловливает и главную особенность диалектной системы Оренбуржья – её вторичность. Оренбургская область в диалектном отношении представляет собой уникальный заповедник, поскольку здесь представлены наиболее яркие черты говоров севернорусского и южнорусского наречий, а также среднерусских говоров [3, с. 9-19].

Исследованием и фиксацией говоров Оренбуржья в разное время занимались В. И. Даль, В. И. Зорин, В. И. Лыткин, Н. А. Мещерский, В. Г. Рудилёв, С. А. Мызников. Однако, как отмечает Е. Н. Бекасова, при всем многообразии и значимости научных работ, посвящённых характеристики языковой ситуации Оренбуржья, на сегодняшний день историю Оренбургского края и его лингвистическую составляющую невозможно представить без важнейших работ Б. А. Моисеева [1]: «Хрестоматия оренбургских говоров», «Местные названия Оренбургской области», «Топонимические очерки Оренбуржья», «Оренбургский областной словарь».

«Оренбургский областной словарь» издан дважды. Первое издание осуществлено в 2010 году к юбилею его автора, второе – в 2019 году к 100-летию Оренбургского государственного педагогического университета, в котором около 50 лет трудился Б. А. Моисеев, занимая разные должности – от ассистента до заведующего кафедрой русского языка.

Картотека «Оренбургского областного словаря» Б. А. Моисеевым составлялась на протяжении нескольких десятилетий во время командировок по области с целью собирания материала по специальной программе для составления диалектологического атласа русского языка; во время поездок в сельскую местность для решения различных вопросов, связанных с основной работой на кафедре русского языка; в период проведения диалектологической практики студентов филологического факультета; во время поездок для оказания помощи колхозам и совхозам в уборке урожая и мн. др. Дополнительным источником для составителя словаря стали печатные материалы, относящиеся к дореволюционному и советскому периоду – оренбургские газеты, книги оренбургских писателей, в текстах которых встречаются диалектизмы [2; 3].

«Оренбургский областной словарь» относится к словарям дифференциального типа, поскольку отражает лексику и фразеологию, распространённые на определённой территории.

Различия двух изданий «Оренбургского областного словаря» не только количественные, но и качественные. Издание словаря 2010 года включало 5698 слов и словосочетаний [2].

Однако картотека оренбургских говоров пополнялась в процессе обработки собранного материала: к 2019 года Б. А. Моисеев подготовил более 2500 карточек. Карточки-дополнения не всегда представляли собой целую словарную статью: это могло быть уточнение значения лексемы (уже представленного в первом издании), дополнение словарной статьи ещё одним значением лексемы, включение нового или уточнение уже представленного в словаре иллюстративного материала, внесение или уточнение грамматических или стилистических помет, дополнение географической пометы.

Приведём примеры внесённых изменений и дополнений:

1) внесены новые словарные статьи, например:

БАШИ́РНИЧАТЬ, аю, аешь, *несов*. Поднимать шум, дебош, дебоширить. *Ничего я не баширничаю, это наговаривают люди на меня.* Соль. 3;

2) **словарные статьи дополнены грамматическими пометами и новым значением**:

АША́ТЬ, аю, аешь, *несов*. 1. Есть, кушать. *Садись быстрей за стол, ашать будем*. Соль. 1. *«Нет, говорят, он кургаш* (см.) *не ашает».* Орен. епарх. 1905. № 1. С. 6. *«Ашать (ашау – башкирск. яз.) – есть, кушать. Здесь любопытный пример превращения в разговорной речи башкирского глагола в русскую инфинитивную форму (так обычно искажают слова русские, в речи же башкир это воспринимается уже как обратное влияние)*». Башкирия. 1964. Т. 2. С. 449.

2. Пить водку, пьянствовать. *Мой муж умер, молодой ещё, сорока не было. – Наверно, ашал? – Да, ашал, часто ашал и много ашал, поэтому и умер*. Тюльг. 5 (В татарск. яз.: ашау – есть, кушать.);

3) **дополнен иллюстративный материал**:

КУМЫ́ЗНИК, КУМЫСНИК, а, *м*. Больной, который лечится кумысом. *Сюда кумызники со всех сторон приезжали.* Орен. 7. «*Приглашая кумысников, как называют в Оренбургской губернии больных, пользующихся этим напитком*». Варадинов. С. 191;

4) **внесены указания на соотнесенность слова с языком-источником**:

КУРКУ́ЛЬ, я́, *м*. 1. Прозвище человека, ругательное слово. *Эх ты, куркуль чёртов.* Серг. 1.

2. Жадный человек. *Наш сосед такой куркуль, ничего не выпросишь у него.* Серг. 2. (В украинск. яз.: куркуль – кулак.);

5) ***добавлены диалектные фразеологизмы с указанием его значения:***

ЛАПА́С, ЛАПА́З, а, *м*. Навес для скота на дворе крестьянина. *Зимой скотина под лапасом находится, чтобы её снег не засыпал*. Илек. 2. *Лапас построим и складывать сено на него будем*. Илек. 1. *Под лапас можно сложить сено и солому*. Тоцк. 1. *Всё сено на лапазе находилось.* Бугур. 1. *Летом мы спим на лапазе*. Курм. 3. *Под лапасом находилась скотина, а на лапас сваливали сено*. Серг. 1. Лапасное сено – сено, хранившееся на лапасе. *Лапасное сено похуже, чем сено из сарая*. Шарлык. 4. *Уменьш.-ласк.* лапа́сик (Илек. 1).

В результате внесения дополнений и изменений в издание 2019 года словник словаря увеличился до 7000 слов и словосочетаний [3].

В новом издании словаря важным представлялся вопрос разграничения полисемии и омонимии (лексической, графической, грамматической), поскольку не всегда авторская картотека давала прямой ответ на данный вопрос. Например, добавленное в словарь слово лопати́на было квалифицировано как омограф слова лопа́тина в силу отсутствия живых семантических связей между ними:

1. ЛОПА́ТИНА, ы, *ж*. Широкий плоский предмет. *Туман был, такой лопатиной надвигался на нас.* Илек. 5.

2. ЛОПАТИ́НА, ы, *ж*. Одежда в старину. *Деды и бабушки наши в своей лопатине ходили: сами пряли, сами ткали и сами шили.* Окт. 6.

Существительное *ло́пать* и глагол *ло́пать* рассматриваются как грамматические омонимы – омоформы. При этом глагол в своём прямом значении соответствует довольно распространенному вульгаризму, а в переносном значении представляет собой лексико-семантический диалектизм:

1. ЛО́ПАТЬ, и, *ж.* Платье, одежда. *«Вообще же платье у них* (крестьян) *называется*

лопатью». Орен. вед. 1848. № 50. С. 354.

2. ЛО́ПАТЬ, аю, аешь, *несов.*; сло́пать, *сов.*, *неодобр.* 1. Есть. *Что ни дашь, в минуту слопает всё.* (Соль. 4). 2. *Перен*. Разбить тарелку, блюдце и др. *Слопала стакан и не подавилась.* Соль. 1.

Фонетические варианты слов при редактировании могли попасть в одну словарную статью или в разные. Исходили из локации вариантов. Например, слова затируха и затирюха имеют разную локацию: первый вариант распространено повсеместно, второй вариант имеет единичную локацию:

ЗАТИРУ́ХА, и, *ж.* Жидкая или густая каша из пшеничной муки. <…> Уменьш.-ласк. затиру́шка; сочетание «затереть затируху» – приготовить затируху. *Придёшь с работы, живо затрёшь затируху – и ужин готов.* Соль. 6. *Хозяйка затрёт затируху, сварит, вот тем и питались.* Илек. 5. *Затируху готовили из пшеничной муки, из ржаной муки не сделаешь её.* Соль. 4.

ЗАТИРЮ́ХА, и, *ж.* То же, что затируха. *Затирюха – скорый завтрак.* Сороч. 1.

Другой пример фонетических вариантов имеет единичные локации:

НО́ЖЕНЦЫ, *мн*. Ножницы. *В каждом доме ноженцы должны быть*. Сарак. 8.

НОЖО́НЦЫ, ев, *мн*. Ножницы. *Куда дела ножонцы, не могу найти?* Окт. 2.

В некоторых словарных статьях даются сразу все фонетические варианты лексемы:

ТОПЕ́РЬ, ТАПЕРЬ, ТАПЕРЯ, *нареч*. Теперь. *Ну, скажи, что нам делать теперь?* Сарак. 14. *Таперь не жду пощады – все пропадём.* Соль. 1.

Словообразовательные варианты давались в одной словарной статье:

КОРЧА́ГА, КОРЧА́ЖКА, и, *ж*. То же, что «чуплы́шка». *Две корчаги воды хватит нам на целый день.* Соль. 1. *Эту старую корчажку надо выкинуть: она вся потрескалась.* Соль. 4.

В издании 2019 года не был унифицирован вопрос включения в словарь устойчивых сочетаний: были сохранены авторские идеи. Так, одни устойчивые сочетания вошли в качестве заголовочных слов словарных статей, другие даны после толкования значения одного из входящих в его состав слов. Иногда после заголовочного слова указывается, что данное слово встречается в устойчивом сочетании. Например:

ОДОРО́ЖНАЯ ТРОПКА – тропинка, идущая вдоль большой дороги. *По дороге не ходи, а ступай по одорожной тропке.* Соль. 2;

ОНУ́ЧУ ЖЕВА́ТЬ, *устойч. сочет., ирон.* Рассказывать медленно, вяло, несвязно и неубедительно, с перерывами. *Про что ты вчера весь вечер онучу жевал? Я так и не понял.* Соль. 1;

СГАД. НА СГАД, НА ТВОЙ СГАД – по твоему мнению, предположению, совету. *Хочу поймать этих воров: крадут каждую ночь зерно с колхозного тока. На твой сгад, как это лучше сделать, наверняка?* Окт. 1;

РЕВО́К, а, *м*. В устойчивом сочетании «дать ревка» – громко заплакать, зареветь. *Когда сказали мне, что мама умерла, я не сдержалась и дала ревка, не заплакала, а заревела.* Сарак. 14;

НАМЁТ, а, *м*. 1. *Казач*. Галоп. *Казаки развернулись в лаву и поскакали намётом.* Илек. 5. Куцый намёт – галоп с меньшей быстротой и стремительностью. *Наш отряд казаков куцым намётом поскакал дальше.* Илек. 5;

БУРУНДУ́К, а́, *м.* То же, что и мурундук в 1-м знач. *Бурундук делается для верблюда, он как рогулька*. Илек. 1. Устойчивое сочетание «взять за бурундук» – о жёнах, которые командуют своими мужьями. *Она взяла его за бурундук и водит как хочет и куда хочет*. Илек. 2. В устойчивом сочетании «развесить бурундук» – напиться пьяным. *Только день начался, а Панька уже развесил бурундук.* Курм.

В статье были представлены лишь некоторые особенности дифференциального словаря оренбургских говоров. Данная работа должен стать отправной точкой в разработке концепции дополнения материалов словаря за счет материалов, собираемых в настоящее время в районах, которые не представлены в словаре Б. А. Моисеева.

Список литературы

1. *Бекасова Е.Н.* Об особенностях семантического пространства русских диалектов (на материале Новгородского и Оренбургского областных словарей // Учёные записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2017. – № 3.
2. *Моисеев Б.А.* Оренбургский областной словарь. 5698 слов и словосочетаний. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010.
3. *Моисеев Б.А.* Оренбургский областной словарь. Около 7000 слово и словосочетаний. – Оренбург: Оренб. книж. изд-во им. Г.П. Донковцева, 2019.

5.9.5.

Л.А. Яковлева, В.А. Бочкарев

Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри,
кафедра филологии,
yakovlyubov@rambler.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГОДОНИМОВ ГОРОДА ЧЕХОВА

В статье представлены семантические группы названий улиц города Чехова. Работа проводилась в несколько этапов: на первом этапе методом сплошной выборки был сформирован перечень названий улиц, это позволило создать базу данных топонимов исследуемого района. Далее был проведен семантический анализ, в результате которого пришли к выводу о том, что крупными семантическими группами годонимов являются наименования, в основе которых лежит признак объекта, антротопонимы, зоо- и фитотопонимы.

Ключевые слова: *годонимы, семантика, семантические группы*.

Географические названия Чеховского района, расположенного в Московской области, отличаются своей особенной историей. Они являются не только географическими ориентирами, но и отражением богатого культурного наследия данного региона.

Годонимы представляют собой названия линейного объекта в городе (проспектов, улиц, переулков, бульваров, набережных) [4, с. 50]. Топонимия Московской области не раз становилась предметом научного изучения, однако лингвистических исследований годонимов Чеховского района еще не предпринималось. Цель статьи заключается в описании семантических групп названий улиц г. Чехова.

Город Чехов (старое наименование – Лопасня) образовался в 1954 г. путем соединения сельских населенных пунктов – с. Новое Бадеево, с. Старое Бадеево, с. Садки и с. Зачатье. Следовательно, ул. Московская, ул. Колхозная, ул. Первомайская, ул. Советская, которые связывают воедино город, являются первыми улицами г. Чехова.

Нами было рассмотрено 176 годонимов города Чехова. С целью проведения лексико-семантического анализа названий улиц была сформирована база данных, включающая топонаименования, варианты наименований (со ссылкой на карту), факты переименования, значения тополексем, структурные свойства. В результате проведенного лексико-семантического анализа годонимов г. Чехова было выявлено 8 групп.

В самую крупную группу вошли наименования, которые связаны с особенностями географического положения, ландшафта, размера и конфигурации. Данная группа составляет 39% от общего количества рассмотренных годонимов. Например, улица Краинка названа так, потому что произошло от слов «с краю», «крайняя». Улица находилась на окраине деревни Лопасня. Загородная улица, ведущая к дачным участкам, является выездом из города. Полевая улица названа так из-за выхода к крупному полю. Заречная улица получила такое название из-за того что находится от города по ту сторону реки Лопасня. Придорожная улица названа так из-за близости с путем маршрутных автобусов. Береговая улица находится на берегу реки Теребенки. Садовая улица получила название из-за обширных садов частных домов, выходящих на улицу. Улица Проезжая названа так потому, что улица вела к переезду через соединительную ветку между деревнями. Овражная улица выводит к линии оврагов. Почтовая улица закрепила за собой такое название, потому что на ней находилось первое почтовое отделение города. Вокзальная улица находится около автовокзала, этим и обусловлено её название. Улица Церковная горка названа так из-за того, что расположена на возвышенности и около неё находится церковь.

Одной из особенностей годонимов Чеховского района является их происхождение от личных имён, так называемые топонимы-посвящения. Данная группа составила 16% от общего количества рассмотренных топонаименований. Большое количество улиц названо в честь героев войны г. Чехова: улица Каховская, улица Маркова, улица Волкова и др. В эту же группу вошли названия, образованные от фамилий великих деятелей науки, культуры и искусства (ул. Пушкина, ул. Чехова, ул. Есенина, ул. Джона Рида, ул. Гагарина, ул. Мичурина); от имен политических деятелей (ул. Ленина, ул. Ильича, ул. Крупской, ул. Калинина, ул. Чапаева), а также единичные наименования (ул. Воротынского, Степанидина ул., Юрьевская ул. и др.).

Следующей по численности (15%) является группа зоо- и фитонаименований. Например, улица Еловая названа так из-за большого количества произрастающих там еловых деревьев, улица Сиреневая знаменита растущей на ней сиренью. Такие названия добавляют колорита и создают особую атмосферу в окружающей местности. Соловьиная улица получила такое название из-за соловьев, которые в большом количестве обитают в этих краях. В эту же группу вошли ул. Берёзовая, ул. Вишневая, ул. Жасминовая, ул. Кленовая и пр.

Названия, связанные с видом деятельности человека, составляют 12%: ул. Промышленная, ул. Арматурная, ул. Складская, ул. Энергетиков, ул. Мастеровая, ул. Полиграфистов и т.д.

Оттопонимические образования не очень многочисленны (6%) и соотносятся как с местными ойконимами и гидронимами, так и топонимами соседних реогионов: ул. Бадеевская, ул. Бадеевская 1, ул. Лопасненская, ул. Московская, ул. Симферопольская, ул. Полтавская, ул. Тульская и др. Так, улица Солнышевская стрелой тянулась от Лопасни к деревне Солнышково, а улица Венюковская названа в честь Венюковского района, который в дальнейшем вошел в состав Чеховского района. Улица Сергеевская была создана при объединении деревень в городской округ Чехова и вела в деревню Сергеево, хотя на первый взгляд наименование кажется антропонимом. В таких случаях можем говорить о трансонимизации – явлении, в результате которого происходит перенос названия с одного географического объекта на другой.

Также стоит отметить наименования, связанные с водными объектами. Данная группа годонимов составила 5% от общего количества исследуемых годонимов. Примерами данных годонимов могут служить ул. Речная, ул. Набережная, ул. Запрудная, ул. Заречная. Причем улица Заречная имеет десять наименований с указанием на номер: ул. 2 Заречная, ул. 3 Заречная и т.д. Такие названия помогают ориентироваться в данном районе и отражают его уникальные природные черты.

В советское время годонимы Чеховского района отражали политические и социальные изменения (4%). Некоторые поселения были переименованы в связи с юбилейными датами или важными событиями. Идеологические топокультуремы отражают, например, общечеловеческие ценности: улица Трудовая названа в честь ордена «Трудовой славы», который был учрежден в январе 1974 года, улица Дружбы названа в 1963 году в честь дружбы советского народа с народами социалистических стран во время формирования городского округа. В названия улиц включались наименования социальных институтов (ул. Комсомольская). В эту же группу вошли названия, отражающие классовые и пролетарские реалии (ул. Октябрьская, ул. Первомайская, ул. Советской Армии, ул. Советская). Название улицы 8-е Марта указывает на дату происходящих событий. Сегодня годонимы Чеховского района продолжают развиваться и меняться.

Абстрактный принцип номинации имеют 3% наименований, вошедших в группу характеризующих годонимов: ул. Светлая, ул. Открытая, ул. Просторная, ул. Отрадная, ул. Ясная.

Топонимы с пространственной семантикой единичны: ул. Верхние Поля, ул. Нагорная, ул. Загородная. Весьма интересны в семантическом плане названия – антонимы: ул. Закатная / ул. Восходная, ул. Осенняя / ул. Летняя.

Следует отметить, что годонимы Чеховского района не только описывают его природные особенности или историческое значение, но также создают уникальную атмосферу. Например, при строительстве новых дорог или населенных пунктов необходимо учитывать уже существующие топонимы и сохранять их как часть культурного наследия. В случаях, когда изменения все-таки неизбежны, старые названия замещаются новыми, но при этом делается всё возможное для сохранения связи с предыдущей формой имени. Так, улица Московская возникла на том месте, где через бывшую Лопасню проходила дорога, именовавшаяся вначале Крымской, затем Тульской и Симферопольским шоссе [1].

Лингвистический анализ показал, что большую группу составляют названия, в основе которых лежит признак объекта, а также городские линейные топообъекты, заключающие антропонимический мемориальный код.

Таким образом, сохранение и преображение топонимов Чеховского района является сложной и ответственной задачей. Это требует совместных усилий государственных и общественных организаций, местных жителей и специалистов. Благодаря этим усилиям, топонимы Чеховского района будут продолжать жить и рассказывать нам о его богатой истории.

Список литературы

1. В Чеховском архиве рассказали о происхождении исторических названий улиц города (сетевое издание «Чехов сегодня») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inchehov.ru/news/kultura_i_obrazovanie/v-chehovskom-arhive-rasskazali-o-proishozhdenii-istoricheskih-nazvaniy-ulic-goroda?ysclid=lnsqx62kvw153157339 (дата обращения: 16.10.2023).
2. Чеховский архив представляет архивные материалы исторических названий улиц города Чехова. История возникновения улицы Гарнаева (официальный интернет портал администрации городского округа Чехов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://chekhov.mosreg.ru/article/chehovskij-arhiv-predstavlyaet-arhivnye-materialy-istoricheskih-nazvanij-ulits-goroda-chehova-istoriya-vozniknoveniya-ulitsy-garnaeva-482623 (дата обращения: 16.10.2023)
3. Как вас зовут, улица? (агентство новостей Подмосковья) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mosoblpress.ru/mass_media/3/45235/item97730/ ?ysclid=lnsqrm993o 592322235 (дата обращения: 16.10.2023).
4. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. – 198 с.

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.6.

[1]К.Н. Антонова канд. филол. наук, [2]Л.В. Фиалкина

Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет,
гуманитарный факультет,
кафедра английского языка № 2,
Санкт-Петербург, [1]ksana-a@mail.ru, [2]fialkina@bk.ru

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА NATIONAL IDENTITY В ИДИОДИСКУРСЕ ДЖОНАТАНА КОУ

Лингвокогнитивные механизмы объективации концепта NATIONAL IDENTITY сознания в произведениях современных англоязычных авторов отражают особенности самоидентификации англичан. Идиостиль Джоната Коу характеризуется наличием большого количества интер- и интратекстуальных связей и семантических приемов, с помощью которых, автор создает уникальные мистическо-гротесковые истории, отражающие нравы, традиции, и базовые модели поведения англичан.

Ключевые слова: *национальная идентичность, идиостиль, идиодискурс, объективация, художественный дискурс, концепт.*

Объективация национального сознания является предметом междисциплинарного исследования. Философ В. А. Шишкин выделяет несколько форм самосознания нации, среди которых язык, мифология, устное народное творчество, СМИ, религия, искусство, литература [Шишкин 2009]. В философии - это процесс опредмечивания понятий, мыслительных процессов, посредством использования какой-либо знаковой системы. В психологии объективация рассматривается как «процесс и результат локализации образов восприятия во внешнем мире – там, где расположены источники воспринимаемой информации» [Большая психологическая энциклопедия]. В лингвистике под объективацией понимается процесс обретения свойств объекта, т. е. «языковое средство, служащее для высвечивания основного вопроса по мере развертывания текста» [Словарь лингвистических терминов Жеребило].

Филолог Н. Н. Бочегова в своей работе [Бочегова 2006] рассматривает особенности объективации национально-культурного своеобразия в английском языке США. Среди механизмов объективации национального сознания, автор выделяет концепты национально-специфического характера (job, west, farm, work), термины пищи, цветовые этноэйдемы, а также семантические и морфологические преобразования английского языка.

Под национальной идентичностью мы будем понимать совокупность представлений, традиций, понятий группы людей, объединенных по национальному, географическому и/или этнографическому признаку, воспринимающих себя как единое целое (нация, этнос, страна, государство).

Целью данной работы является выявление лингвокогнитивных механизмов объективации концепта NATIONAL IDENTITY через изучение семантических языковых единиц, образующих лексико-семантические поля (ЛСП) концептосферы NATIONAL IDENTITY в романе «Number 11» Джонатана Коу.

Актуальность данной работы обусловливается тем, что в современном мире границы самоидентификации нации постоянно меняются из-за различных экстралингвистических факторов, что отражается в различных типах дискурса, в том числе в современном англоязычном художественном дискурсе.

Роман «Number 11» (2015 г.) является примером постмодернистской языковой игры, объединяющей внетекстовую и текстовую реальность. Джонатан Коу комментировал свой новый роман как отражение современной Британии, которая ″не сильно изменилась″ за последние 20 лет [Кириенков 2016].

Дж. Коу использует язык для отражения идентичности современного британского общества. Английский язык не статичен. Он претерпевал изменения с каждой приобретенной территорией, межнациональными браками, волнами миграции, а также с развитием технического прогресса. Главные герои романа проживают в различных частях Англии и представляют собой различные социальные группы: ″You have a very strong accent, - said Sir Gilbert. What is it, Lancashire? Yorkshire. You don't want me to give him a Yorkshire accent, do you? ″ (Jonathan Coe. Number 11) ′У вас сильный акцент, - прищурился сэр Гильберт. – Часто «у» вместо «а». Ланкширский? – Йоркширский. Но вы же не хотите, чтобы он заговорил с йоркширским акцентом? – спросила Рэйчел и усмехнулась про себя: семейство Гуннов′ (Джонатан Коу. Номер 11). ЛСП концепта NATIONAL IDENTITY, отражающее развитие технического прогресса, представлено лексемами TV (36), radio (7), magazine (10), telegraph (3), iPad (3), message (33), news (29), newspaper (23), internet (6), television (44), programme (27) и многими другими.

Дихотомия ′свой – чужой′ отличает многие составляющие концепта NATIONAL IDENTITY. Так, противопоставление идет в географических названиях мест внутри страны и за ее пределами: Britain (16), Brits (3), British (27), England (7), English (11), UK (5), Beverley (22), Leeds (13), Birmingham (17) и Polish (3), Greek (1), Romanian (12), France (2). Социально-политическая разобщенность нации также может быть рассмотрена на основе противопоставления взглядов, сравнения социального положения, отношения к деньгам, привилегиям. Дихотомия «свой-чужой» в этом случае представлена через сравнение оппозиционных партий и политический вокабуляр: politics (8), political (23), government (13), liberal (11), propaganda (2), conservative (4), left-wing (1), Labour Party (1), confrontation (1) и другими. При описании политических новостей и эмоциональных событий, рассказчик использует большое количество существительных, прилагательных и глаголов с негативной коннотацией: fear (24), horror (9), horrible (15), horrific (4), terrify (6), scare (11), anxiety (4). На примере дихотомий friend (62)/enemy (1), war (15)/peace (1), life (61)/death (47) представляется возможным выделение дихотомии ′свой-чужой′ через противопоставление проблем жизни и смерти, друзей и врагов, войны и мира. Значительное количество использованных лексем говорит о важности затрагиваемых противоречий для современных Британцев.

Джонатан Коу пользуется паремиями для того, чтобы подчеркнуть особенности национального характера своих героев. Так, описывая дедушку Рэйчел, автор употребляет фразеологизм get/have blood on one's hands, описывая ответственность за гибель кого-то. Высказывание safety in numbers (′в единстве сила′) указывает на сплоченность нации и национального сознания, самоопределение группы людей.

Автор часто обращается к историческим событиям и персонажам. В романе упоминаются фигуры Королевы Елизаветы II (1), Тони Блэра (7) и других политиков. Также в произведении присутствуют различные национальные символы и элементы британской культуры: футбол, королевская семья, группа The Beatles, Лохнесское чудовище. Эти элементы помогают создать общую картину британской культуры и идентичности. Помимо известных всем символов Британии, автор создает свои, и главный символ романа Number 11 отражен в его названии и проходит красной нитью через весь роман, встречаясь в номере дома, контейнера, автобуса, стола, этажа. Номер 11 становится символом современной Британии, отражая сложности взаимоотношений социальных групп и классов, а также проблемы противоречия в обществе. В заключение романа автор произносит словами одного из героев, детектива Пилбима: ″Number 11 is the key″ (Jonathan Coe. Number 11) (′Номер 11 – ключ к разгадке′) (Джонатан Коу. Номер 11), подчеркивая важность этого элемента. Выстраивая интратекстуальные связи внутри романа с помощью этого символа, автор

объединяет его разрозненные главы и собирает калейдоскоп событий в одну картинку. Лохнесское чудовище – символ загадочности и тайн, пронизывающих современное общество. Образ паука, который, как и Номер 11, проходит через несколько глав романа (карты, вымышленные существа, убивающие людей) является символом сложных отношений, запутанности, нелегких отношений власти и контроля. ЛСП концепта NATIONAL IDENTITY представлено следующим вариациями описания национальных героев и символов: ghost (6), Loch Ness (10), monster (17), magical (4), Mad Bird Woman (14), number 11 (26), dragon (2), lizard (1), mutant (2), spider (26), mystery (18).

Дж. Коу отмечал, что чувство юмора англичан отличается от чувства юмора любой другой нации тем, что британцы легко и охотно смеются над собой, тем самым не оставляя возможности такого смеха оппоненту [Кириенков 2016]. И его роман в этом смысле становится ярким примером насмешки над собой. Лексико-семантическое поле концепта HUMOUR весьма вариативно в романе: humour (7), giggle (2), laugh (50), smile (49), comedy (19), tradegy (4), grotesque (4).

Полевая структура концепта NATIONAL IDENTITY романа представлена следующей моделью (рис. 1).

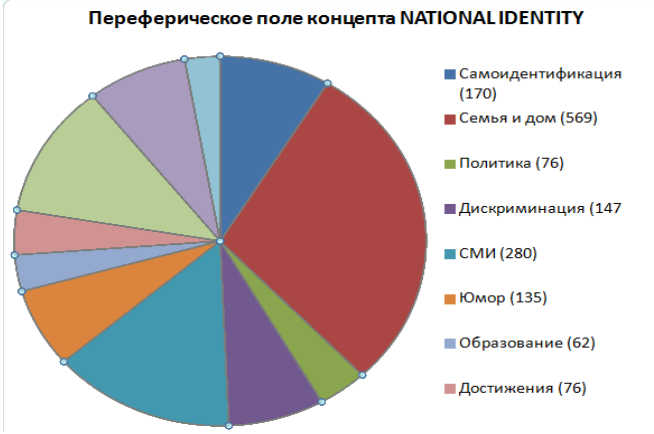

Рис. 1 - Периферическое поле концепта NATIONAL IDENTITY

Анализ данной диаграммы подтверждает, что основные параметры художественной картины мира, отражающиеся в языке, могут быть определены как наиболее волнующие и обсуждаемые вопросы человеческого бытия в современном аспекте. А для британцев это категории самоидентификация, семейные ценности, технический прогресс (к которому мы отнесли раздел СМИ), дискриминация (отстаивание прав и свобод) и юмор. Отличительной особенностью авторского стиля Джонатана Коу является использование интертекстуальных (метатекстуальных) связей в обращении к своему раннему роману ″What a carve up! ″, а также к его героям: семейству Уиншоу, и выстраивание интратекстуальных связей благодаря наличию одних героев в нескольких отдельных главах (Рэйчел, детектив Пилбим, Жозефина Уиншоу-Ивз).

Таким образом, лингвокогнитивные механизмы объективации концепта NATIONAL IDENTITY в романе ″Number 11″ Джонатана Коу включают в себя использование языка и диалектов, метафор и образов, исторических событий и персонажей, а также других элементов национальной культуры. Особенностями идиостиля автора является то, что он создает собственные символы современного британского общества, и вербализует их через сатиристическо-гротесковые приемы: иронию, насмешку, гротеск. Использование паремий, анаграмм, художественных метафор и других стилистических приемов делает роман автор уникальным. Эти семантическо-стилистические приемы способствуют созданию законченного произведения, отражающего национальный характер современного британского сообщества.

Список литературы

1. Большая психологическая энциклопедия. SLOVARonline. Интернет-ресурс онлайн словарей. 2010-2023. URL: https://rus-big-psyho.slovaronline.com/5627-%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 27.06.2023).
2. *Бочегова Н.Н*. Объективация национально-культурного своеобразия в английском языке США. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Санкт-Петербург. - 2006.
3. *Кириенков Игорь*. Джонатан Коу: ″Я бы мог написать о Стравинском″. Интервью с Дж. Коу. 2016. [Электронный ресурс] // Интернет-издание Афиша Daily. URL: https:// daily.afisha.ru/brain/3843-ya-ne-veryu-v-evolyuciyu-romana/ (дата обращения: 27.06.2016).
4. *Коу Джонатан*. Номер 11. Роман. – Пер. с англ. Е. Полецкой. – М.: Фантом Пресс, 2017. – 432 с.
5. Словарь Лингвистических терминов Жеребило. [Электронный ресурс] // Gufo.me. Словари и энциклопедии. 2005-2023. URL: https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo/%D0%BE%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 27.06.2023).
6. *Шишкин В. А*. Формы и виды объективации категорий национального самосознания. Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 89-92.
7. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: https://dictionary.cambridge.org/example/english/national-identity (дата обращения: 08.07.2023).
8. Jonathan Coe. Number 11.Penguin Randon House. UK. 2015.

5.9.6.

Э.М. Ахметшина

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»,
кафедра межкультурной коммуникации и перевода,
Уфа, gimelvi@yandex.ru

СООТНОШЕНИЕ ДЕНОТАТА ПРЕДИКАТА С ОСЬЮ ВРЕМЕНИ КАК СТАНДАРТНЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ПРОЦЕСС

В статье рассматриваются типы предикатов в соотношении с осью времени. Понятие локализованности, означает, что действие расположено в определенной точке или на определенном отрезке на временной оси. Понятие абстрагированности как темпоральной характеристики предиката, рассматривается как отвлеченность денотата предиката от оси времени. Процессы локализации или абстрагирования ситуации от оси времени ведут к модуляции лексического значения глагольных единиц.

Ключевые слова: *денотат предиката, локализованность на временной оси, абстрагированность от временной оси.*

Одним из ведущих когнитивных процессов, который является фактором формирования определённого семантического типа предиката, является процесс осмысления ситуации в её соотношении с осью времени в виде конкретности / абстрактности представления происходящего события. [2; 95]. Конкретизация и абстрагирование предиката в соотношении с осью времени - это одна из форм конструкций, влияющая на изменение лексического значения глаголов. Данная темпоральная характеристика является определяющей в объяснении изменения значений глаголов.

Понятие конкретности, или локализованности, означает, что действие расположено в определенной точке или на определенном отрезке на временной оси. Такая темпоральная характеристика, как абстрагированность рассматривается как отвлечение денотата предиката от оси времени. Абстрагированность — это «мыслительная операция представления действительности в отвлечении от ее реального протекания во времени» [3;73].

Расположенный на оси времени денотат предиката может занимать «точку» или «отрезок» на оси времени. Локализованность рассматривается как характеристика денотата предиката, «протекающего или длящегося в реальной последовательности течения времени, вследствие чего в каждый следующий момент времени имеет место следующая фаза его протекания или существования» [2;151]. Узкая локализованность - это возможность денотата предиката занимать точку на временной оси, а широкая локализованность означает, что денотат предиката занимает отрезок на оси времени, например: *Он закрыл дверь. He closed the door.* В данном предложении денотат предиката актуализируется в виде точки, лежащей на оси времени. А в предложении: *Посмотри! Роза переходит дорогу. Look! Rosa is crossing the street!* — отмечается пофазовое развертывание денотата предиката на временной оси в виде отрезка [3;56].

Предикаты могут быть гомогенного класса и гетерогенного класса.

«Предикаты гомогенного класса – это однородные действия, денотаты которых локализованы на временной оси. Предикаты гетерогенного класса – абстрагируемое обобщение разнородных действий, имеющих достаточно большое количество случаев актуализации на оси времени» [3;58].

Понятие «гетерогенность» раскрывает в своей работе Дж. Лаков [1; 357]. Гетерогенный тип предиката Лаков определяет термином «гештальт», в который он вкладывает понятие «целого, состоящего из частей, но не сводимого к совокупности этих частей». Гештальты, по его мнению, различимы более, чем одним способом, т. е. они гетерогенны. З. Вендлер

разноплановые глаголы назвал термином «specific states» - «частные состояния» [4; 142]. В своем исследовании О.Н. Селиверстова подобные глаголы описывает как предикаты класса. В рамках данного класса она выделяет особую группу глаголов, типа «руководить», «воспитывать», «заведовать», «царствовать», «править», которые получили название «гетерогенный класс». [2; 135].

Процесс абстрагирования ситуации от оси времени представляет собой мыслительную операцию представления действия в отвлечении от его реального протекания во времени [2; 115]. Например, в предложении: *(1) Mel had long ago learned that Cindy's instincts about men-women relationships were uncannily accurate. - A. Haily,* денотат предиката *learned* является абстрагированным от оси времени, т.к. действие не имеет точной локализованности на оси времени. Семантический тип предиката определяется в данном предложении как результатив, абстрагированный от оси времени. А в предложении: *(2) I learned the first two tenses of the verb Etre… . – Ch. Bronte –* денотат предиката *learned* занимает конкретную точку на временной оси, имеет точную локализацию. Действие *learned* осмысливается как конкретное, занимающее некоторую точку на временной оси. Денотат предиката в данном случае имеет точную локализацию.

При исследовании лексических значений конкретной лексико-семантической группы глаголов большое значение придается признаку абстрагированности денотата предиката, поскольку потеря локализованности на временном отрезке и появление абстрагированности как темпорального признака может приводить к модуляции лексического значения.

Например, глагол *learn* в прототипическом значении

(3) I learnt the poem yesterday.

подразумевает, что Субъект получает знания, умения, навыки, прилагая контролируемые интеллектуальные усилия, и имеет следующую семантическую модель:

Learn + [Деятель (D), О Результатив (the poem)], - Действие, гомогенный тип предиката,

где Субъект – Деятель *(I)* прилагает контролируемые осознаваемые интеллектуальные усилия *(learn)* для получения знаний О Результатив *(the poem)*. С точки зрения соотношения с осью времени, глагол *learn* в прототипическом значении относится к предикатам гомогеннного типа, который локализован на оси времени в виде «отрезка» и выражает конкретное, разовое действие. Однако, в данном примере предикат воспринимается как локализованный на оси времени в виде «точки» и характеризуется семантикой результативности, так как глагольная единица несет информацию о завершенности действия со стороны Субъекта. В семантике предиката актуализируется завершающий этап. Но так как само действие денотата предиката в данном случае занимало определенный отрезок на временной оси, ограничение на употребление формы Continuous в данном примере отсутствует:

(4) I was learning the poem yesterday.

В этом случае действие, передаваемое глаголом, представляется как расчлененное на фазы, и каждая точка данного временного отрезка соответствует определенной фазе протекания денотата предиката, происходит пофазовое развертывании действия. Например, в предложении: *(4) I was learning to play the piano yesterday* актуализируется начальная стадия денотата предиката, сообщающая о том, что процесс получения знания начался, но он не был завершен. Поэтому глагол *learn* употребляется в форме Continuous, не актуализирующей семантики успешного достижения результативности.

Абстрагирование денотата предиката глагола *learn* от оси времени в следующем высказывании приводит к изменению значения:

(5) I am convinced that he has learned from his mistakes.

В данном высказывании Субъект – Экспериенцер *(he)* прилагает не контролируемые, но осознаваемые интеллектуальные усилия *(learn)* для получения знания под воздействием каузатора О Каузатор *(his mistakes)*. Предикат меняет свой семантический тип, поскольку приложение сил со стороны Субъекта воспринимается как результат, вызванный объектом-каузатором, и предикат наделяется свойствами процесса, а не действия, т.е. предикат

остается активным, но не контролируемым Субъектом. Семантическая роль субъекта *he* характеризуется не семантической ролью Агента, а семантической ролью Экспериенцера. Субъект Экспериенцер прилагает ментальную силу под воздействием объекта-каузатора, но не контролирует этот процесс, а испытывает его на себе. Денотат предиката, выраженного глаголом *learn,* абстрагирован от оси времени и передает информацию о том, что Субъект получил знания, умения, навыки, которые можно обобщить словом опыт. Он прилагал не только интеллектуальные усилия, но и другие силы, т. е действие может быть охарактеризовано как гетерогенное, содержащее в себе разнообразие прилагаемых сил в различных темпоральных регистрах, которые обобщены как приобретение отрицательного опыта *(from his mistakes)*. Употребление глагола *learn* в данном предложении показывает, что актуализируется не этап приобретения знаний, умений и навыков, а этап коды как результат приложения разного рода сил. В данном случае переход глагола *learn* в другую ЛСГ происходит благодаря изменению семантической модели глагола. Глагол *learn* переходит в ЛСГ эксперинциальных глаголов, а семантической моделью данного высказывания является следующая схема:

learn + [Экспериенцер (E), O Каузатор (his mistakes)], – Процесс, гетерогенный тип предиката.

Глагол *study* в прототипическом значении

(6) He studied law, then dentistry.

подразумевает, что Субъект получает знания, умения, навыки, прилагая контролируемые интеллектуальные усилия и имеет следующую семантическую модель:

Study + [Деятель (D), O Результатив (law, dentistry)], - Действие, гетерогенный тип предиката,

где Субъект – Деятель *(he)* прилагает контролируемые осознаваемые интеллектуальные усилия *(study)* для получения знания O Результатив *(law, dentistry).* С точки зрения соотношения с осью времени глагол *study* в прототипическом значении относится к предикатам гетерогенного типа, который абстрагирован от оси времени.

Изменение типа предиката, переход его в гомогенную структуру приводит к появлению значения зрения. В этом случае глагола *study* переходит в ЛСГ глаголов зрения.

(7) He was studying the map now.

В данном примере Субъект – Деятель *(he)* прилагает контролируемые осознаваемые интеллектуальные усилия *(study)* на Объект O Результатив *(map)* для получения знания. В семантической структуре предиката данного глагола акцентируется сема получения знания за счет направления взгляда на Объект. Процесс перехода семантического типа предиката из класса гетерогенных в класс гомогенных приводит к изменению значения глагола, глагол *study* переходит в ЛСГ глаголов зрения.

Семантической моделью данного высказывания является следующая схема:

Study + [Деятель (D), O Результатив (map)], - Действие, гомогенный тип предиката.

В значении получения знания глагол *acquire* реализует себя в следующем предложении:

(12) They acquired a vast amount of information.

Acquire + [Деятель (D), O Результатив (a vast amount of information)], - Действие, гетерогенный тип предиката.

В этом предложении глагол *acquire* употребляется для обозначения ситуации освоения информации, когда Субъект, приложив значительное количество интеллектуальных усилий в течение долгого времени, приобретает фундаментальные знания в определенной области. Семантический тип предиката является гетерогенным, абстрагированным от оси времени.

Переход семантического типа предиката исследуемого глагола в класс гомогенных, которые лежат на конкретном участке временной оси, также приводит к модуляции лексического значения глагола:

(13) … her eyes, which had suddenly acquired a beauty more singular than that of Miss Temple's…,

где Субъект – Бенефактив *(her eyes)* испытывает на себе качественное изменение, Субъект приобретает определенные качества – красоту глаз О Результататив *(a beauty)*. В данном высказывании актуализируется значение трансформации из одного состояния в другое, качественной результативности. В Субъекте *(her eyes)* появилась перемена, настолько глубокие знания, что они стали причиной качественной перемены в Субъекте. В данной ситуации Субъект, являясь Бенефактивом, не контролирует и не осознает качественных перемен. Бенефактивность испытывается Субъектом, Субъект приобретает определенные качества – красоту глаз. С точки зрения соотношения с осью времени семантический тип предиката глагола *acquire* в данном высказывании перешел из гетерогенного типа в гомогенный, который локализирован на временной оси. Подтверждением тому является употребление наречия *suddenly* в данном выражении. В данном высказывании глагол *acquire* перешел в группу бенефактивных глаголов благодаря процессу локализации денотата предиката на оси времени.

Семантической моделью данного высказывания является следующая схема:

Acquire + [Бенефактив (her eyes), О Результататив (a beauty)], - Процесс, гомогенный тип.

В значении получения знания глагол *pick up* реализует себя в следующем высказывании:

(14) Here's a tip I picked up from my mother,

которое может быть представлено в виде следующей семантической модели:

Pick up + [Деятель (D), О Результатив (tip)], - Действие, гомогенный тип предиката,

где Субъект – Деятель *(I)* прилагает контролируемые интеллектуальные усилия *(study)* на Объект О Результатив *(tip)* для получения знания. В данной ситуации денотат предиката обозначает конкретную ситуацию в рамках узкой локализации на оси времени в виде точки. Глагол *pick up* обозначает ситуацию, связанную с конкретным действием приобретения знания без особых усилий, спонтанно, по воле случая или по ходу дела. Контролируемость действия со стороны Субъекта занижена. При этом действие происходит на конкретном участке временной оси, а знания, которые приобретает Субъект, не несут фундаментального характера.

Лексическая модуляция глагола *pick up* также связана с отвлечением денотата предиката от оси времени. Процесс абстрагирования денотата предиката глагола *pick up* от оси времени приводит к образованию гетерогенного типа предиката.

(15) She picked up a change in his attitude,

где Субъект – Экспериенцер *(She)* воспринимает информацию, а объект – Стимул *(a change)*, источник этой информации, который каузирует приложение силы со стороны Субъекта. В данном высказывании Субъект приобретает знание, информацию, уловив изменения в отношении Объекта к Субъекту. С точки зрения семантических ролей Субъекта и Объекта, следует отметить, что в данной ситуации роль Субъекта пассивна, он осознает результат. Эту силу можно характеризовать как ментальную, а сам глагол как синоним глаголам *note, notice, observe.* Характеристика гетерогенности предиката глагола в этом случае связана с передачей информации о ряде разнородных действий, которые Субъект совершает до осознания факта изменения в отношении Объекта к Субъекту. (Субъект замечает изменение мимики, жестов Объекта, задает дополнительные вопросы к Объекту, прилагает ментальные усилия, для анализа поведения Объекта). В отличие от значения получения знания, семантические роли Субъекта и Объекта изменились, изменился семантический тип предиката, вследствие чего изменилось значение глагола *pick up*, и данный глагол перешел в ЛСГ глаголов умозаключения.

Семантической моделью данного предложения является следующая схема:

Pick up + [Экспериенцер (E), Стимул (a change)], - Процесс, гетерогенный тип предиката.

Таким образом, будучи локализованным на оси времени, денотаты предикатов глаголов *learn, pick up* выражают конкретное гомогенное действие в рамках значения получения знания. В этом случае глаголы *learn, pick up* актуализируют информацию о приобретении Субъектом знания за счет приложения ментальных усилий, семантический тип предиката характеризуется гомогенностью по своему содержанию.

Изменение лексического значения глагола *learn* и модуляция глагола *pick up* как глаголов группы получения знания связаны с переходом предиката из гомогенного типа в класс гетерогенных типов предикатов, что сопровождается актуализацией семантики приобретения Субъектом знания, умений, навыков, которые можно обобщить словом опыт (глагол *learn*), приводящих к осложнению семантической структуры глагола и появлению непрототипических значений. При отвлеченности денотата предиката от оси времени глагол получения знания *learn* переходит в иную лексико-семантическую группу глаголов, в частности, в ЛСГ эксперинциальных глаголов, а глагол *pick up* переходит в ЛСГ бенефактивных глаголов. В глаголах в таком случае акцентируется семантика разнородных действий, выражаемая предикатами гетерогенного класса.

Глаголы *study* и *acquire*, которые в значении получения знания абстрагированы от оси времени и относятся к гетерогенному типу предиката, при процессе локализации денотата предиката на конкретном участке временной оси изменяют свое значение и переходят в другие ЛСГ. В частности в семантической структуре предиката глагола *study* акцентируется сема получения знания за счет направления взгляда на Объект. Процесс перехода семантического типа предиката из класса гетерогенных в класс гомогенных приводит к изменению значения глагола, глагол *study* переходит в ЛСГ глаголов зрения. При процессе локализации глагола *acquire* на конкретном участке временной оси, в семантической структуре предиката актуализируется значение трансформации из одного состояния в другое, качественной результативности, качественного изменения и перехода из одного состояния в другое. Глагол *acquire* переходит в ЛСГ бенефактивных глаголов.

Таким образом, установленные процессы абстрагирования и конкретизации денотата предиката от оси времени являются стандартными языковыми процессами, ведущими к модуляции и изменению лексического значения глагольной лексики.

Список литературы

1. *Лакофф Дж.* Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 10. Лингвистическая семантика – М.: Прогресс, 1981. – с. 357.
2. *Селиверстова О.Н.* Семантические типы предикатов в английском языке. - М.: Наука, 1982. – С. 86–216.
3. *Шабанова Т.Д.* Семантические модуляции в глагольной лексике английского и русского языков в единстве семантического, когнитивного и конструктивного подходов / Т. Д. Шабанова, Я.В. Швайко, Н.В. Волкова. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2015. – 236 с.
4. *Vendler Z.* Verbs and Times. Linguistics in Philosophy. - Ithaca, N. Y.: Cornell Univ. Press, 1967.- 203 p.

5.9.6.

А.Г. Бакиев

Уфимский университет науки и технологий,
Институт гуманитарных и социальных наук,
Высшая школа зарубежной филологии, лингвистики и перевода,
Уфа, anbakiev@icloud.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕТОНИМИИ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

Настоящая статья посвящена исследованию метонимии в русле когнитивной лингвистики. В свете данного подхода метонимия рассматривается как механизм мышления и концептуализации окружающего мира, основанный на замещении одного концепта другим в рамках одной концептуальной структуры – идеализированной когнитивной модели. В работе выделены ключевые метонимические модели, основанные на различных типах смежных отношений между областью-источником и областью-цели.

Ключевые слова: *метонимия, область-источника, область-цели, смежность, идеализированная когнитивная модель, символ.*

Метонимия наряду с метафорой является одним из базовых механизмов мышления в процессе категоризации и концептуализации окружающей действительности и создания языковой картины мира. О метафоре как о механизме концептуализации написано большое количество трудов, и ее статус не вызывает сомнений в научном дискурсе. Роль метонимии как когнитивного механизма, на наш взгляд, остается недостаточно изученной.

Цель данной статьи заключается в выявлении основных метонимических моделей, основанных на различных типах смежных отношений, с позиции когнитивного подхода.

Истоки изучения метонимии как когнитивного механизма прослеживаются еще в античной риторике. Цицерон отмечал, что людям свойственно «вместо точных, соответствующих предмету слов, подставлять иное с тем же значением, заимствованное от предмета, находящегося с данным в тесной связи» [1, с. 218]. Философ считал, что данное свойство не зависит от стилистического регистра, поскольку это явление встречалось как в публичной, так и в разговорной речи. Рассуждая о причинах возникновения данного феномена в речи, Цицерон считал, что метонимия связана с мыслительными функциями человека, и «человеческому уму свойственно хвататься за иное, далекое», а ее функциональность заключалась в том, что «одно сходственное слово разом рисует весь предмет целиком» [11, с. 160]. Таким образом, уже в античный период философы отмечали когнитивный потенциал метонимии и ее универсальный характер в речи, поскольку ее употребление не зависело от стилистического регистра. Отношение к метонимии менялось в более поздние периоды. С позиции структурализма метонимия определяется как речевая аномалия, при которой происходит разрушение ассоциаций по смежности [12]. «Метонимия и метафора часто приводят к двусмысленности, и их употребление в некоторых видах дискурса нежелательно» [3, с. 406]. Современные подходы не рассматривают метонимию как нежелательное явление, ведущее к двусмысленности, а как неотъемлемый механизм мышления, относящийся к разряду лингвистических универсалий. Мы неосознанно обращаемся к ней в нашей повседневной речи и не задумываемся о логических противоречиях, когда говорим, что *чайник кипит,* подразумевая содержимое чайника, а не сам предмет, или *аудитория внимательно слушала*, имея в виду слушателей, сидящих в аудитории» [3]. Несмотря на очевидные логические противоречия, которая создает метонимия, она во многом раскрывает особенности нашего мышления, которое является ассоциативным и символичным по своей природе, а также то, как и какими категориями мы мыслим.

Обратимся к современному определению метонимии. Н.Д. Арутюнова определяет метонимию как *«троп* или *механизм речи*, состоящий в регулярном или окказиональном переносе имени с одного класса объектов или единичного объекта на другой класс или отдельный предмет, ассоциируемый с данным по смежности, сопредельности, вовлечённости в одну ситуацию» [2, 8, с. 300]. Так, метонимия рассматривается в двух ипостасях, как *троп*, создающий образность и выразительность речи, так и *механизм мышления*, основанный на переносе класса смежных объектов. Дж. Лакофф отмечает, что «метонимия представляет собой одну из базовых характеристик познания» [6, с. 111]. Ученый отмечает, что людям свойственно использовать «ясно понимаемый или легко воспринимаемый аспект чего-либо и использовать его для обозначения вещи в целом, его части или какого-либо другого его аспекта» [6]. Так, например, в сознании людей «Белый дом» тесно ассоциируется с президентом США на основе пространственной смежности двух денотатов, поскольку президент проживает и работает в Белом доме. Поэтому такие метонимические обороты, как «*Белый дом* выступил с разъяснениями», «в *Белом доме* выразили обеспокоенность» и другие могут полностью замещать словосочетание *президент США* в определенном контексте и воспринимаются вполне естественно.

Основываясь на теоретических изысканиях Дж. Лакоффа о метонимии, лингвисты Г. Радден и З. Ковечеш определяют метонимию как «когнитивный процесс, в котором один концепт обеспечивает ментальный доступ к другому концепту в рамках одной идеализированной когнитивной модели (ИКМ)» [14, с. 21]. По мнению Дж. Лакоффа, в процессе речевой деятельности мы оперируем *идеализированными когнитивными моделями* (ИКМ), организующими наши знания об окружающей действительности. ИКМ представляют собой упрощенные базовые структуры, репрезентирующие стереотипные сценарии, представления, культурные ожидания относительно чего-либо [7].

Ключевой категорией для понимания процесса метонимизации является понятие *смежность*. В толковом словаре Д. Н. Ушакова приводится следующее определение: «Смежность – непосредственная близость к чему-либо, тесное соприкосновение» [5]. Так, в геометрии можно встретить термин *смежные углы,* т.е. углы, имеющие одну общую сторону. В лингвистическом понимании смежность можно представить как непосредственную близость двух реальных объектов в пространстве (*денотаты* в лингвистическом понимании), а также близость или ассоциативность идей или абстрактных понятий [4, с. 171].

Рассмотрим подробно, каким образом происходит метонимический перенос и компоненты, участвующие в этом процессе. «Как и метафорическая модель метонимическая состоит из двух исходных компонентов – концептов, репрезентирующих ***область-источника (А)*** и ***область-цели (В)***» [4]. «Имеется концептуальная структура, включающая концепт ***А*** и некоторый другой концепт ***В***. ***В*** является частью ***А*** или тесно ассоциирован с ним в данной концептуальной структуре. В сравнении с ***А, В*** или легче понимается, запоминается, опознается в определенном ситуативном контексте» [6, с. 120]. Большинство представителей когнитивной лингвистики сходятся во мнении, что метонимия предполагает перенос в пределах одной концептуальной структуры / идеализированной когнитивной модели. Метонимия в этом смысле является смещением фокуса внимания в рамках одной концептуальной структуры. По мнению Е.В. Падучевой, один и тот же денотат / денотативная ситуация может быть по-разному интерпретирована. В процессе метонимической концептуализации одни аспекты концепта актуализируются, становясь ядерной областью, а другие уходят на задний план, но имплицитно присутствуют, создавая периферийную область. Связь между ядерной и периферийной областью концептуальной структуры имеет смежные отношения [9, с. 157]. Существует большое количество типов связей при метонимическом переносе. Смежность двух понятий, репрезентирующих область-цели и область-источник, может носить *пространственный*, *партитивный, временной, причинно-следственный, позессивный характер* и др.

Рассмотрим специфику метонимического переноса на примере некоторых метонимических оборотов, основанных на наиболее частых типах связи между концептами ***A*** и ***B***. Так, в метонимическом обороте *the city that never sleeps (город, который никогда не спит)* область-источника представлена концептом city residents (жители города), а область-цели – the city (город). В данном примере наблюдается концептуальный сдвиг, смещение фокуса в рамках единой концептуальной структуры *city,* включающей в себя множество аспектов и смыслов [3, с. 405-406].

the ***city residents*** that never sleep ⟹ the ***city*** that never sleeps
область-источника ***city residents (A)*** ⟹ область-цели ***city (B)***

Смежность между данными объектами реальной действительности носит ***пространственный характер***, поскольку «городские жители» проживают в «городе», и именно они, как утверждается в этой фразе, «никогда не спят». Для понимания соотносимости концептов ***A*** и ***B***, обратимся к словарной дефиниции:

City (город) – a place where people live and work containing many houses, shops, places of work and entertainment, larger than a town [13]. *(Место, где проживают и работают люди, в нем расположено большое количество зданий, магазинов, а также рабочих мест и развлечений).*

Представляя данный концепт как сферу, можно предположить, что понятие «городские жители» входит в его ядерную область. Данный элемент потенциально присутствует в его семантике и может быть актуализирован в определенном контексте.

Рис. 1 - Концепт “city”

Партитивные отношения между смежными понятиями имеют место при переносе наименования части предмета на целое или наоборот. В литературоведении и стилистике такой прием принято называть ***синекдохой***. Рассмотрим данный тип метонимии на примере фразеологизма *to be short-handed* (не хватает рук): *Dave’s been working long hours because they’re* ***short-handed*** *at the plant*. В данном примере метонимический оборот ***short-handed***, репрезентирующий идею нехватки рабочей силы, рабочих рук, замещает концепт workers / staff (рабочие).

They lack ***workers*** at the plant ⟹ They are ***short-handed*** at the plant
Область-источника ***workers (A)*** ⟹ область-цели ***short-handed (B)***

Отношения между замещаемым и замещающим компонентами являются партитивными, предполагающие употребление части вместо целого, который тесно с ним ассоциируется. Соматический компонент «рука» в данном метонимическом обороте является непосредственно частью тела, а также своего рода «инструментом», способствующим трудовой деятельности работника. Также стоит упомянуть символическую составляющую метонимий, основанных на партитивных отношениях. Зачастую такого рода метонимии имеют символическую природу и являются источником образования символических знаков. Так, рука – это не только часть тела, но и некий *символ*, который эксплицирует труд, умение, мастерство и т.д. (У него золотые *руки*; работать не покладая *рук*; набить *руку* и др.).

Временные отношения имеют место, когда временной период замещает конкретные события, произошедшие в этот отрезок времени. К данному типу относятся такие

метонимические обороты, как *it was a hard day / year (это был тяжелый день/год); it's the happiest day of my life (это самый счастливый день в моей жизни); an exciting moment (волнующий момент) и т.д.*

Difficult (hard) ***situations***/ ***incidents*** ⟹ hard ***day***

Situations / incidents (A) ⟹ ***day (B)***

Очевидно, что «тяжелыми» или «счастливыми» были не указанные временные отрезки, а конкретные события, которые происходили в этот период. Таким образом, наблюдается перенос с конкретных событий на область более абстрактную – временные промежутки (день, год и т.д.), в которые происходили эти события.

Казуальные (причинно-следственные) отношения имеют место при переносе, мотивированным причинно-следственными отношениями исходных компонентов. В подобных метонимических оборотах действия обозначаются названиями средств, инструментов, орудий, органов и т.д., с помощью которых они осуществляются, или указывают на результат деятельности, например, to be all ears / to be all eyes (внимательно слушать / смотреть):

I am ***listening*** attentively ⟹ I am all ***ears***

To listen attentively ***(A)*** ⟹ all ***ears (B)***

В данном примере действие to listen (слушать) переносится на «инструмент» - орган слуха *ears*.

Позессивные отношения имеют место, когда тот или иной предмет или явление обозначаются по имени создателя, автора, владельца и т.д., например, *he recites* ***Shakespeare*** *(он читает* ***Шекспира****); I'm fond of* ***Dickens*** *(мне нравится* ***Диккенс****); и др.*

He recites poems by ***Shakespeare*** ⟹ he recites ***Shakespeare***

poems by Shakespeare (A) ⟹ ***Shakespeare (B)***

Очевидно, что в метонимическом обороте "to recite Shakespeare" подразумеваются произведения, которые непосредственно созданы автором и тесно с ним ассоциируются. В подобных примерах наблюдается опущение лексических единиц, которое особенно характерно для разговорной речи: *Я читаю* ***Пушкина****; Он живет на* ***Ленина****; Мы пошли на* ***Звездные Войны*** и т.д. Подобные метонимические обороты во многом проливают свет на то, как мы мыслим, а также, как и какими категориями нам «удобно» оперировать в процессе общения. Данные метонимические обороты не вызваны небрежностью говорящего, как это кажется на первый взгляд, они указывают на «стяжения мыслительных структур, естественное для нашего сознания как на этапе порождения, так и на этапе восприятия» [10, с. 54].

Таким образом, метонимия является важным механизмом познания окружающей действительности. Данный механизм заключается в замещении одного концепта другим в рамках одной когнитивной структуры на основе их смежности. При метонимизации имеет место смена фокуса восприятия, при которой одни аспекты, свойства денотата / денотативной ситуации актуализируются, а другие уходят на задний план, но присутствуют на имплицитном уровне. На основе моделирования метонимии удалось выявить ключевые метонимические модели, репрезентирующие различные смежные отношения между исходными компонентами. Так, смежность между областью-источником и областью-цели может носить *пространственный, временной, причинно-следственный, партитивный, позессивные* характер и др.

Список литературы

1. Античные теории языка и стиля. – М. – Л., 1936.
2. *Арутюнова Н.Д*. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры: Сб.; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
3. *Бакиев А.Г*. Когнитивный подход к исследованию метонимии // Доклады Башкирского университета. 2022. Том 7. №6. – С. 405-410.
4. *Бакиев А.Г., Черепанова Е.М*. Механизм метонимизации в свете когнитивного подхода // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Отв. редактор Р.А. Газизов. Уфа, 2022. – С. 169-173.
5. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. - Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
6. *Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. — М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
7. *Лакофф, Дж, Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон / Пер. с англ. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. –М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
9. *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 607 с.
10. *Солодилова И.А.* Метонимия: границы феномена // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. №1. – С. 53-57.
11. *Цицерон, Марк Туллий.* Три трактата об ораторском искусстве: пер. с лат.; под ред. М. Л. Гаспарова / Марк Туллий Цицерон. -М.: Наука, 1972. – 472 с.
12. *Якобсон Р.О.* Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. - М., 1990. – С. 110-132.
13. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Online] / Longman Dictionary of Contemporary English Online/ URL: http://www.ldoceonline.com
14. *Radden, G. and Kovecses Z.* Towards a theory of metonymy // Metonymy in language and thought \ edited by K-U Panther and G. Radden. John Benjamins Publishing Company: Amsterdam, Philadelphia, 1999. pp. 17–59.

5.9.6.

Д.Р. Гиниятуллина

Казанский Инновационный Университет им. В.Г. Тимирясова,
факультет лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра теории и методики обучения иностранным языкам,
Казань, dianar.g2014@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются особенности трансформации английских фразеологизмов в художественных произведениях английских писателей. В статье описан потенциал фразеологических единиц (ФЕ) в раскрытии авторского мировоззрения, определены виды трансформаций ФЕ, проанализированы их смысловые и стилистические особенности. Нами был сделан вывод о том, что семантический и стилистический эффект трансформаций ФЕ зависит главным образом от контекстуальных подсказок, необходим анализ контекста для изучения связей между традиционными формами ФЕ и их творческими интерпретациями.

Ключевые слова: *английский язык, фразеологизмы, трансформации английских фразеологизмов, художественные произведения английских писателей.*

Функционирование ФЕ в романах и рассказах с точки зрения стилистического эффекта описали А. Начиссионе, Р. Мун, А. Ланглотц, Дж. Страсслер, М. Робертс, Л. Свиридова, Е. Арсентьева. Лингвисты обратили внимание на специфику использования идиом в разных видах текстов. Они указывают на то, что традиционная форма и традиционная смысл некоторых ФЕ может быть изменен автором текста под влиянием различных факторов. Подобные выражения называются модифицированными, или трансформированными, ФЕ. Как правило, ученые анализируют трансформированные ФЕ в политических, рекламных и публицистических текстах. Трансформации английских фразеологизмов в художественных произведениях английских писателей (фразеологизмы в диалогах и монологах персонажей, в авторских описаниях и размышлениях) выходят за рамки изучения. В этой статье выявлена специфика модификаций ФЕ в художественных произведениях английских писателей. Цель нашего исследования – описать особенности функционирования модифицированных ФЕ в художественных произведениях английских писателей. Задачи исследования: описать потенциал ФЕ в раскрытии авторского мировоззрения; определить виды модифицированных фразеологизмов; проанализировать смысловые и стилистические особенности модифицированных ФЕ.

Любое лингвистическое исследование должно основываться на научных методах. Мы использовали описательный метод, метод компонентного анализа, метод семантического описания.

ФЕ сообщают нам о традициях, обычаях, менталитете и характере народа. Поэтому большинство писателей включают их в свои романы и рассказы, где ФЕ отражают мировоззрение автора.
Национальная картина мира, отраженная в языке, распадается на отдельные фрагменты, каждое произведение можно назвать авторским мировоззрением. Мировоззрение автора является языковым явлением, поскольку оно имеет индивидуальные особенности, отражающиеся в стиле, мышлении, языке и т. д. Авторское мировоззрение включает в себя индивидуальные и национальные особенности, поскольку оно результат как национального, так и индивидуального менталитета [2, 8].

ФЕ, используемые британскими писателями, часто имеют свою стандартную (традиционная) форму и значение. Анита Начишоне называет такие фразеологизмы – фразеологизмы «основного использования». Это означает, что эти ФЕ широко используются [8]. Но в романах и рассказах мы можем заметить и нетрадиционное использование идиом. Различные изменения идиом в текстах современной литературы (модификации ФЕ) рассказывают об индивидуальном стиле автора. Модифицированные ФЕ – это ФЕ, стандартная форма или традиционное значение которых были изменены в соответствии с литературной ситуацией или замыслом автора [8, P. 24].

Лингвисты выделяют несколько типов модификаций идиом. В этой статье мы остановимся лишь на смысловых и стилистических модификациях. Наиболее частые стилистические модификации ФЕ, используемых в англоязычной литературе, представляют собой расширенную метафору, аллюзию и повторение.

Модифицированные ФЕ могут быть построены на аллюзиях. В таком случае читатель должен извлечь из памяти известную ФЕ и попытаться найти недостающие составляющие в сознании. Вофганг Мидер называет ФЕ, построенные на аллюзиях, как «старая мудрость в новой одежде» [6].

Льюис Кэрролл в своей книге «Приключения Алисы в стране чудес» использует ФЕ “mad as a hatter” («безумный как шляпник»). Эта ФЕ является как бы намеком, восходящим к историческому факту. Давным-давно шляпник, делая шляпы, использовал ртуть для их изготовления. Сильный запах и токсичность паров ртути привели к случаям отравлений среди шляпников, причем некоторые из них стали безумными [3].

Стилистический эффект может быть достигнут повторением ФЕ, компоненты которых связаны между собой в контексте. В следующем примере, приведенном в романе «Домби и сын» Чарльза Диккенса - изолированный компонент ФЕ «to leave no stone unturned» («не оставлять камня на камне») unturned («искать во всех возможных местах») относится ко всей ФЕ в диалоговом дискурсе:

“— We mustn't leave a stone unturned and there’s a stone for you.

— A stone, Mr. Dombey!” faltered Walter.” [4].

Здесь повторение компонента с целью повышения выразительности и эмоциональности разговора в описываемой ситуации. Такое случайное использование ФЕ помогает читателю уловить внутренние переживания персонажей и понять их отношения.

Наиболее частые семантические модификации идиом, используемых в англоязычной литературе – это каламбур и контаминация (в языкознании — возникновение нового выражения или формы) [1].

В литературном дискурсе идиоматическая модификация часто строится на игре между прямым смыслом ФЕ и ее переносным смыслом. Этот стилистический прием называется каламбуром, или игрой слов. Каламбур, основанный на модификации ФЕ, можно найти в детской литературе. Вот диалог между Кристофером Робином и Винни-Пухом, героями знаменитой книги Александра Милна:

“Once upon a time, a very long time ago now, about last Friday, Winnie the-Pooh lived in a forest all by himself under the name of Sanders.

“What does 'under the name' mean?” asked Christopher Robin. “It means

he had the name over the door in gold letters, and lived under it” [7].

Игра слов построена на интерпретации Кристофером Робином стандартной ФЕ «under the name» (т.е. иметь постоянное имя). Такое пояснение создает юмористический эффект.

В некоторых художественных текстах можно встретить такое явление, как контаминация ФЕ или смешение. Простейшей формой контаминации является использование идиом с синонимичными значениями. Подобные контаминации часто показывают эмоциональный эффект.

Например,

“Can you keep your mouth shut?’ he asks me.

‘Like a clam,’ says I” [5].

В этом примере, в романе У. Сомерсета Моэма «Узкий угол», две ФЕ, «to keep one's mouth shut» («быть или молчать») и «to shut up like a clam» («внезапно замолчать»), используются в диалоге. Это стало возможным потому, что данные ФЕ имеют тождественные значения и общую составляющую (слово «заткнуться»).

Как правило, ученые изучают ФЕ в своей традиционной форме. Возможно встретить необычное функционирование ФЕ в различных текстах, в том числе и в художественных. Эти ФЕ имеют другую структуру, другой смысл. Каждая модифицированная ФЕ отражает идеи и мысли автора по-своему и представляет мировоззрение автора. Семантический и стилистический эффект модифицированных ФЕ зависит главным образом от контекстуальных подсказок. Мы пришли к выводу, что необходим анализ контекста для изучения связей между традиционными формами ФЕ и их творческими интерпретациями.

Список литературы

1. *Дульмухаметова Г.Ф., Сиразиева З.Н.* Специфика формирования мотивации у студентов неязыковых направлений/специальностей при изучении делового английского языка/ Г.Ф. Дульмухаметова, З.Н. Сиразиева // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2018. – Вып. 60. – Ч. 3. – С.116-118.
2. *Маслова, В.А.* Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: учеб. пособие. — 3-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2017. – Р. 42–43.
3. *Carroll L.* Alice's Adventures in Wonderland. – London: Penguin Books, 2005. – 86 p.
4. *Dickens Ch*. Dombey and Son. – London: Penguin books, 2016, P. 83
5. *Maugham W.S.* The Narrow Corner. – London: Penguin Books, 1963. – P. 118
6. *Mieder W.* 1993. Idioms Are Never Out of Season: Popular Wisdom in the Modern Age. Oxford, UK: OUP, 1993. – P. 58
7. *Milne A.A.* The World of Winnie-the-Pooh. Poems. Moscow, Russia: Raduga Publishers, 1983. – P. 221
8. *Naciscione A.* 2010. Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse.
Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. – 292 p.
9. *Ritchie L.D.* Metaphor. UK: Cambridge University Press, 2013. – 230 p.

5.9.6.

С.К. Ефимова, Т.Л. Готовцева

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра “Восточные языки и страноведение”,
Якутск, sardana_efimova@mail.ru, tuyaara.egorova.99@mail.ru

ПОЗИЦИОНИРУЮЩИЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕКЛАМЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ

Цель исследования заключается в выявлении специфики реализации позиционирующих коммуникативных стратегий в японской рекламе туристических продуктов. В статье рассмотрены особенности рекламного текста, проанализированы позиционирующие коммуникативные стратегии и тактики в японской рекламе туристических продуктов. В результате анализа выявлено, что наиболее часто используется стратегия присвоения оценочных значений (92%), меньше стратегия дифференциации (86%), на третьем месте – ценностно-ориентированная стратегия (78%).

Ключевые слова: *коммуникативные стратегии, реклама, туризм, Япония.*

Туризм входит в число самых востребованных и конкурентных областей в сфере услуг, соответственно, реклама туристических продуктов должна быть составлена таким образом, чтобы быть наиболее привлекательной и информативной для потенциальных клиентов. При создании рекламного текста придерживаются, во-первых, лаконичности информации и, во-вторых, выразительности, в связи с тем, что рекламный текст формирует у потенциального клиента запоминающийся образ посредством изобразительно-выразительных средств языка [3]. Как утверждают исследователи, рекламная сфера создает предпосылки для развития лексического состава языка, как наиболее гибкой его части, которая быстро реагирует на явления внеязыковой деятельности [2]. С целью привлечения клиентов в рекламных текстах туристических компаний используются разнообразные коммуникативные стратегии, реализация которых может различаться в зависимости от культуры и менталитета той страны, где они будет транслироваться. Изучение коммуникативных стратегий, используемых в японской рекламе туристических продуктов, необходимо для более полного понимания состояния современного японского языка, чем и объясняется актуальность исследования.

По В. Б. Кашкину, коммуникативные стратегии – это часть коммуникативного поведения или воздействия, в которой вербальные и невербальные средства используется для достижения определенной коммуникативной цели [1]. Исследователь Ю. К. Пирогова считает, что главной целью коммуникативных стратегий является выделение объекта и акцентирование привлекательности его свойств для адресата [4]. Автор выделяет три типа позиционирующих коммуникативных стратегий, от которых зависит формирование восприятия рекламируемого товара, которые мы проанализируем на материале 50 рекламных текстов с японских сайтов туристических компаний JTB, Surprice, 日本旅行 и др. В результате анализа было выявлено:

1. Стратегия дифференциации использована в 43 рекламных текстах:

1) тактика уникальных предложений (41 текст), например: 飛行機とホテル・宿を選んで組み合わせるオリジナルプラン。(Hikouki to hoteru ・yado wo erande kumiawaseru orijinaru puran.) – Оригинальный план по подбору самолёта и гостиницы. Также обращается внимание на выгоду и ограниченные по времени акции, например: 売りつくしSALE！お得なインターネット限定商品が大集合！(Uritsukushi SALE! Otokuna inta:netto gentei shyouhin ga daishyuugo!) – Тотальная распродажа! Полная коллекция ограниченных в интернете товаров по выгодной цене!

2) тактика преданности клиенту – акцент на то, что предмет рекламы надёжен, долговечен, качественен (34 текста), например: 安心安全の海外国内拠点。(Anshin anzen no kaigai kokunai kyoten.) – Безопасное и надежное размещение за рубежом и внутри страны.

3) тактика создания превосходства и уникальности направлена на удовлетворение чувств и потребностей клиента быть уникальным (8 текстов), например: 旅する時間や場所、行動ををずらしてみると、今まで知らなかったことに気づけるかもしれません。新しい組み立て方であなただけの旅を始めませんか。(Tabi suru jikan ya bashyo, koudou wo wo zurashite miru to, ima made shiranakatta koto ni kizukeru kamoshiremasen. Atarashii kumitatekata de anata dake no tabi wo hajimemasenka.) – Изменив время, место и действия своего путешествия, вы можете обнаружить то, о чем раньше не догадывались. Почему бы вам не начать свое собственное путешествие с нового способа выбора пути?

4) тактика акцентирования внимания на длительности присутствия на рынке: не обнаружена.

2. Ценностно-ориентированная стратегия (39 текстов):

1) тактика современности и новизны (26 текстов), например: 2019年に誕生したばかりの沖縄・恩納村の究極のラグジュアリー。(2019 nen ni tanjyou shita bakari no Okinawa onnason no kyuukyoku no ragujyuari:.) – Абсолютная роскошь отеля Оннасон в Окинаве, который был открыт только в 2019 году.

2) тактика психологического комфорта (29 текстов): с помощью лексики, связанной с отдыхом, например ゆっくりと (yukkuri) – неспеша; 癒し (iyashi) – исцеление; например: まったりと、つかってみよう… (Mattari to tsukatte miyou...) – Давайте спокойно испробуем...

3) тактика удобства (36 текстов): описываются моменты, которые стали комфортнее, что положительно повлияет на итоговое решение потребителя: 新機内設備や新しいシートも搭載し、ますます機内の居心地がGOOD！(Shinkinai setsubi ya atarashii shi:to mo tousaishi, masumasu kinai no igokochi ga GOOD!) – Установлены и новое оборудование салона, и новые сиденья, а внутри самолета стало лучше!

4) тактика качественности и профессионализма (34 текста), например: 旅の知識豊富なJTBスタッフに相談しながらのご予約がおすすめ！ (Tabi no chishiki houfuna JTB sutaffu ni soudan shinagara no go yoyaku ga osusume!) – Настоятельно рекомендуем забронировать номер, советуясь с компетентными сотрудниками JTB!

5) тактика популярности и востребованности (31 текст): реализуется посредством таких слов, как 人気 (ninki) – популярный, 話題 (wadai) – предмет обсуждения и др., например, 世界中のサーファーが波を求めて訪れるオシャレタウン。(Sekaijyuu no sa:fa: ga nami wo motomete otozureru oshyare taun.) – Фешенебельный город, который посещают серферы со всего мира в поисках волн;

6) тактика традиционности и классичности (11 текстов): например, タイ定番の世界遺産アユタヤ遺跡を一日で巡る贅沢ツアーへ日本語ガイドがご案内。 (Tai teiban no sekai isan ayutaya iseji wo ichi nichi de meguru zeitaku tsua: he nihongo gaido ga go annai.) – Гид, говорящий на японском языке, проведет вас по классическому объекту Всемирного наследия Аюттхая в Таиланде.

7) тактика авторитетности (7 текстов) реализована с помощью слов, которые выражают уверенность адресанта, например: 王道のハワイやグアムは、まちがいないテッパンのハネムーンに！(Oudou no hawai ya guamu ha, machigainai teppan no hanemu:n ni!) – Можно не сомневаться, что Гавайи и Гуам, до которых легко добраться, именно то самое место, куда вы захотите в свой медовый месяц!

3. Стратегия присвоения оценочных значений (46 текстов):

1) тактика расхваливания качеств товара (46 текстов): например, 雪の白壁を間近に楽しむ雪の大谷。(Yuki no shirakabe wo madika ni tanoshimu yuki mo ootani.) – Снежный Оотани, где вы сможете полюбоваться белоснежными скалами вблизи.

2) тактика неоднократного употребления слов (23 текста): например, 幸せな時間をさらに幸せにしてくれる、満足旅館　ホテルをご紹介します。(Shiawase na jikan wo sara ni shiawase ni shite kureru, manzoku ryokan hoteru wo go shyoukai shimasu.) – Мы ознакомим вас с отличными гостиницами, отелями, которые сделают счастливое время еще счастливее.

В результате анализа реализации позиционирующих стратегий в японской рекламе туристических продуктов мы пришли к следующим выводам: наиболее часто встречается использование стратегии присвоения оценочных значений (92%), чуть меньше стратегия дифференциации (86%), на третьем месте ценностно-ориентированная стратегия (78%). В стратегии присвоения оценочных значений чаще используются тактика расхваливания качеств товара (92%), тактика неоднократного употребления слов использована меньше (46%). В стратегии дифференциации использованы: тактика уникальных предложений (82%); тактика преданности клиенту (68%); тактика создания превосходства и уникальности (16%); тактика акцентирования внимания на длительности присутствия на рынке не обнаружена. В ценностно-ориентированной стратегии использованы: тактика удобства (72%); тактика качественности и профессионализма (68%); тактика популярности и востребованности (62%); тактика психологического комфорта (58%); тактика современности и новизны (52%); тактика традиционности и классичности (22%); тактика авторитетности производителя (14%).

Список литературы

1. *Кашкин В.Б.* Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.
2. *Котенева И.А*. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/20412/1/Koteneva_Reklamnyy_diskurs.pdf (дата обращения 31.10.2023)
3. *Куликова Е.В*. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-spetsifika-reklamnogo-diskursa/viewer (дата обращения 31.10.2023)
4. *Пирогова Ю.К.* Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте. – М.: Азбуковник, 2001. – 543–553 с.

5.9.6.

Т.В. Иванова, В.В. Лебедева, О.И. Томтосова

Нюрбинская многопрофильная гимназия им. С. Васильева,
Нюрба,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Якутск,
tuyarkins@mail.ru, levik93@inbox.ru, scovorodosyan@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯКУТСКИХ И КОРЕЙСКИХ ФЕ С КОМПОНЕНТОМ-КОЛОРОНИМОМ «ЗЕЛЕНЫЙ»

В данной статье приводятся результаты сопоставительного анализа фразеологических единиц с компонентом-колоронимом «зеленый» в якутском и корейском лингвокультурах. Всего было выявлено и проанализировано 27 корейских и 21 якутских ФЕ с компонентом цвета «зеленый», в результате которого были выявлены сходства и различия значений колоронима «зеленый» в двух сопоставляемых лингвокультурах.

Ключевые слова: *фразеологические единицы, лингвокультурный анализ, колороним, якутский язык, корейский язык, зеленый, коннотация.*

Колоронимы (цветообозначения) во фразеологизмах используются в качестве символа. Они могут использоваться для описания человеческого характера, эмоций, создания ассоциаций, передачи настроения и многого другого. Тот или иной цвет в разных лингвокультурах может иметь разную коннотацию. В рамках данной статьи был сделан лингвокультурный анализ корейских и якутских ФЕ с компонентом-колоронимом «зеленый» на материале фразеологических словарей [1, 2, 3, 7, 8], в результате которого были выявлены как сходства, так и различия значения колоронима «зеленый» в двух разных лингвокультурах.

В якутском языке цветообозначение *күөх* представляет собой интересное явление, оно обозначает голубой/синий и зеленый цвета. Возможно, это говорит о том, что предки якутов с трудом различали эти цвета, и считали их оттенками одного цвета. В некоторых ситуациях для более ясного разделения этих «оттенков» зеленый и голубой/синий цвета используют вместе с детерминативами «от» (трава) (*от күөх* — «зеленый, как трава») и «халлаан» (небо) (*халлаан күөх* — голубой/синий, как небо) [5, с.76-79].

В корейском языке тоже существует такое явление, цветообозначение 푸르다 [пхурыда] используется в значении зеленого и синего цветов. Например: 푸른 하늘 [пхурын ханыль] — синее небо, 푸른 벌 [пхурын поль] – зеленое поле. Данное явление говорит о том, что раньше корейцы, как и якуты, принимали зеленый цвет за вариант синего цвета. Однако иероглифические обозначения этих цветов четко разделяются, зеленый пишется как 綠 (록), а синий — как 靑(청) [6, с.342].

В результате анализа ФЕ с компонентом зеленого цвета были выделены как сходства, так и различия в значениях. К сходствам можно отнести то, что в обоих языках были выявлены ФЕ, в которых зеленый цвет означает возрождение природы. В якутских пословицах означает наступление лета, а в корейских — весны, поскольку в Корее природа зеленеет весной, раньше, чем в Якутии. Например, в якутских поговорках:

– *Күөххэ тиийдэ* (дошел до зеленого) – в значении: перезимовав, дотянуть до лета. Так обычно говорят о скоте.

– *Күөххэ үктэннэ* (ступил на зеленое) – аналогично значению ФЕ «*Күөххэ тиийдэ*».

В корейских фразеологизмах иероглифического происхождения:

– 류록화홍 (柳綠花紅) – ива зеленеет, цветок краснеет. Означает приход весны.

– 회황전록 (回黃轉綠) – с желтого на зеленый. Про желтые листья, которые с приходом весны позеленели.

Различий значения колоронима «зеленый» было выявлено больше, чем сходств. Так были выявлены следующие особенности значения зеленого цвета в корейских ФЕ:

1. Часто встречаются ФЕ, в которых зеленый выступает для описания природы, природной красоты:

– 청산녹수 (靑山綠水) – зеленая гора, синяя вода. Обозначает чистую реку(воду), текущую в горной долине.

– 녹음방초 (綠陰芳草) – идиома о красоте летнего пейзажа.

2. Зеленый и синий цвета, в противоположность красному, символизируют женскую сущность, воду, созидание и возрождение:

– 만록총중홍일점 (萬綠叢中紅一點) – одно красное пятно среди 10 000 зеленых скоплений. В значении: особенный, не такой как все, например, женщина среди множества мужчин.

3. Зеленый цвет может означать красоту, здоровье и молодость:

– 록발 (綠髮) – зеленые волосы (на теле). Означает красоту и молодость.

– 록빈 (綠鬢) – зеленые бакенбарды. Про блестящие красивые волосы (разделённые спереди на прямой пробор, убранные за уши и заплетённые в косу волосы).

4. В корейской культуре зеленый цвет символизирует верность, преданность:

– 녹죽군자절청송장부심 (綠竹君子節靑松丈夫心) – зеленый бамбук – верность благородного человека, а зеленая сосна – сердце великого человека.

– 청송군자절록죽열녀정 (靑松君子節綠竹烈女貞) – зеленая сосна – верность кавалеров, а зеленый бамбук — верность десяти женщин.

К особенностям значения колоронима «зеленый» в якутских ФЕ можно отнести следующее:

1. Зеленый цвет в якутском языке символизирует независимость, свободу:

– *Күөххэ көттө* – стал независимым.

2. С помощью цветообозначения «күөх» передаются различные человеческие пороки, такие как лень, обман, гордыня, хвастовство. Например:

– *Күөх көппө* – зеленый/синий лодырь. Т. е. лентяй, бездельник.

– *Күөх албын* – зеленый/синий обман. В значении: наглый лгун, обманщик, мошенник.

– *Күөх ис* – зеленое/синее брюхо. Так говорят про богача, угнетающего бедных.

– *Күөх киһиргэс* – зеленый/синий хвастун. В значении: очень хвастливый человек.

Кроме того, существует ФЕ «*күөх моҕой*», что дословно переводится, как зеленая змея. Так якутский народ окрестил алкоголь, поскольку спиртное из напитка «превращается» в «врага». В данном выражении зеленый цвет тоже имеет отрицательную коннотацию.

3. Также, в якутских фразеологизмах прослеживается положительная коннотация цвета «*күөх*», в которых он обозначает что-то хорошее, доброе, живое, нежное:

– *Күөх оттоох сиргэ сырытыннарыа суох киһи*. – Не стоит подпускать этого человека туда, где растет зеленая трава. Так говорят про дурного человека, который может обмануть, отнять, превратить цветущее в вымершее; человек, которого нужно остерегаться. *Күөх от* (зеленая трава) здесь символизирует что-то хорошее, драгоценное, живое, доброе, что дурной человек может испортить, погубить.

– *Күөх оту тосту үктээбэт, сытар дүлүҥү атыллаабат*. – Он не наступит на зелёную травинку, не перешагнет обрубок бревна. Так говорят об очень тихом, смирном человеке.

– *Күөх окко суулаатахха, атыыр оҕус сыллаабат*. – Если обернуть его в зеленое сено, то даже бык не понюхает. Так говорят об опустившимся человеке, ставшим ни на что не пригодным. Несмотря на то, что пословица имеет отрицательный оттенок, словосочетание

күөх от (зеленая трава) имеет положительную коннотацию, поскольку обозначает что-то очень хорошее, нужное. В том смысле, что человек настолько опустился, что ему не поможет даже что-то очень хорошее.

Таким образом, можно сделать вывод, что компонент-колороним зеленый(синий) в обоих языках обозначает возрождение природы (в Якутии наступление лета, а в Корее — весны). В корейском языке зеленый (синий) цвет имеет больше положительную коннотацию, чем отрицательную, и используется для обозначения: природной красоты; молодости и здоровья; верности и преданности. В якутском же языке компонент-колороним *күөх* имеет больше отрицательную коннотацию, и чаще всего в пословицах и поговорках обозначает различные отрицательные качества человека, такие как гордыня, хвастовство, лень. Также, в якутской фразеологии были выявлены ФЕ, где зеленый цвет символизирует: независимость и свободу; что-то хорошее, живое, нежное.

Список литературы

1. *Кулаковский А.Е.* Якутские пословицы и поговорки = Саха өһүн хоһооно / собр. А. Е. Кулаковским; Науч.- исслед. ин-т яз., лит. и истории ЯАССР. - 2-е изд. - Якутск: Якутское государственное изд-во, 1945. - 98с.
2. *Нелунов А.Г.* Якутско-русский фразеологический словарь = Сомоҕо домох сахалыы нууччалыы тылдьыта / А. Г. Нелунов; отв. ред. д.филол.н., проф. П. А. Слепцов ; Ин-т гуманит. исслед. - Новосибирск: Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГГМ, 1998-2002. - 20 см.
 Т. 1: А - К. - 1998. - 286 с.
3. *Петрова Н.* Өс хоһооно - өбүгэ номоҕо / Надежда Петрова (Тонгоесова) хомуйуута. - Дьокуускай : Спектр+, 2018. - 36 с.
4. *Слепцов П.А.* Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдьыта / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманит. исслед.; под общ. ред. акад. Акад. наук Респ. Саха (Якутия) П. А. Слепцова. - Новосибирск : Наука, 2004 Т. 5 (Буква К: күөлэһис гын - кээчэрэ). - 2008- 516 с.
5. Толковый словарь якутского языка: в 7 т. / Гл. ред. П.А. Слепцов. Н.: Наука, 2004—2010.
6. *Чве Ен Ги, Чве Джин.* Символика цветообозначений в русских и корейских выражениях и их перевод // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т.12. Вып.3. С.332-347.
7. 초록 에 관한 속담 총 5 개 // Wordrow URL: 초록에 관한 속담: 5개/ (дата обращения: 13.02.2023).
8. 綠 한자 풀이 // Wordrow URL: 綠(초록빛 록,푸를 록)에 관한 한자/한자성어/사자성어 29개/ (дата обращения: 21.02.2023).

5.9.6.

О.А. Касаткина

Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, olga_kasatkina49@mail.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ В ОБЛАСТИ ГЛАГОЛА-СВЯЗКИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ

Настоящая статья посвящена исследованию номинативных возможностей французского языка в области замены глагола-связки être предложений тождества глаголами других семантических полей. Замена глагола être позволяет провести также реорганизацию синтаксического строя предложения, представляя собой низшие формы лексико-грамматической синонимии, способствует реализации прагматико-коммуникативной функции языка и даёт возможность субъекту речи выразить различные оттенки смыслов предложений тождества.

Ключевые слова: *ядерная синтаксическая модель, квалификативный предикат, глагол-связка, предложение тождества, лексико-грамматическая синонимия, семантическое поле.*

Ядерной синтаксической моделью предложений тождества является структура S+Vc+P, в которой S выполняет функцию субъекта, а Vc+P – квалификативный предикат, состоящий из Vc, глагола-связки être, и P, предикатива, заполняющего правую часть структуры. В функции глаголов-связок могут употребляется глаголы, восходящие к другим типам предикативов: акциональным (например, faire), реляционным (например, avoir) и подвергшиеся определённой десемантизации в результате длительного функционирования в некоторых глагольных конструкциях.

По отношению к своим синонимам связка être является немаркированным членом оппозиции, а её синонимы — маркированными членами, обладающими в своём значении специфическими семантическими признаками.

В результате проведённого исследования в качестве синонимов глагола être были выделены глаголы, содержащие в себе семы (значения), соотносящиеся со значением предложений номинативного тождества (Fred, c'est Alfred), денотативного (La Brabançone est l'hymne national belge), сигнификативного (L'enfer, c'est de ne plus aimer) тождества.

В данной статье мы рассмотрим глаголы следующих семантических полей:

I. Поля «именования»: s'appeler, se nommer, se prénommer:

1. L'agent au visage poupin, qui avait déboutonné son uniforme et qui essayait de dormir, s'appelait Lecoeur.

2. L'identification a été immédiate. Le garçon incriminé, qui signait D., est un élève de troisième, un camarade de Jasques, et se nomme Fontanin, Daniel de Fontanin.

3. Le premier amour de Balsac se prénommait Laure, tout comme sa mère et sa soeur préférée.

Высказывания 1-3 представляют собой соглашение об именовании определенных объектов, предполагающие наличие у объекта индивидуальных черт. Так, подозреваемый в содеянном, ученик третьего класса, товарищ Жака, идентифицируется именем Даниель де Фонтанен (высказывание 2);

II. Поля «равенства», «эквивалентности», «идентичности»: égaler à, équivaloir à, équipoller:

4. Deux multiplié par trois égale six.

5. Le carat équivaut à 2 décigrammes.

6. ... Sous la féodalité le vol équipollait l'assassinat;

III. Поля «соответствия»: correspondre à, représenter, revenir à dire, revenir à, valoir:

7. Le numéro d'un ticket correspond à celui de sa souche.

8. Le préfet représente le pouvoir central dans son département.

9.... Séparer la liberté de la justice revient à séparer la culture et le travail, ce qui est le péché social par excellence.

10. Il part en voyage. Cela revient à dire qu'il n'assistera pas à notre réunion.

11. Un décalitre vaut dix litres;

IV. Поля «составления»: composer, comprendre, constituer, consister, faire, former:

12. Cette somme compose toute ma fortune.

13. Sous la Ve République, la Parlement comprend deux chambres: l'Assemblée nationale et le Sénat.

14. La conspiration de Cinna contre Auguste constitue le sujet d'une tragédie de Corneille.

15. Oui, la bêtise consiste à vouloir conclure.

16. Deux et deux font quatre.

17. La Chambre des députés et le Sénat forment le pouvoir législatif, en France;

V. Поля "ограничения": se réduire à:

18. L'art de bien traiter une science se réduit à l'art d'en bien faire la langue.

Общим свойством глаголов поля «равенства», «эквивалентности», «идентичности», поля «соответствия», поля «составления» и поля «ограничения» является указание либо на однозначно определенный референт (высказывания 4, 5, 11, 12 14, 16), либо на эквивалентность понятий (сигнификатов) (высказывания 6, 7, 8, 9, 10, 13, 15, 17, 18). Заметим, что в высказывании 10 логическое отношение эквивалентности усложнено отношением импликации: знание об одном факте (отъезде) является логическим основанием для утверждения знания о другом факте (отсутствия на собрании). Высказывания 4 и 16 представляют собой предложения математического равенства, которые могут быть аналитическими (deux et deux font quatre) и синтетическими (100 centimètres font un mètre).

А. Блинкенберг вслед за Дармстетером и Тома, различает два употребления глагола égaler:

1) La mort égale tous les hommes.

2) Le total égale dix francs; x égale y. [4]

В первом примере égaler вводит прямое дополнение, во втором — предикатив. Аналогично ведут себя глаголы constituer, former, composer, первоначальный смысл которых заметно стирается в предложении: Depuis longtemps ce seul parti constitue (forme, compose) la majorité.

По мнению Л. Теньера, способность глагола faire, основного глагола действия во французском языке, выступать субститутом любого другого глагола «объясняется утратой в значительной степени его собственного смысла». [3]

Глаголы полей 1, 3, 4, 5 употребляются также в предложениях, сообщающих об установлении факта тождества на основании одного из признаков денотата. Это отношение тождества, которое иногда называют отношением одинаковости в одних и тех же свойствах, или отношением сходства также в одних и тех же свойствах. Отношение частичного тождества может представлять собой тождество во времени, в пространстве (конгурентность объектов), в проявлениях, в количестве:

19. La Place de la Bastille, à Paris, correspond à l'emplacement de l'ancienne Bastille. (тождество в пространстве)

20. Je doute qu'elle égale en magnificence et en étendue la mosquée espagnole. (тождество в проявлениях и в количестве с оттенком сомнения/отрицания)

21. L'an I de l'hégire correspond à l'an 622 de l'ère chrétienne. (тождество во времени)

Таким образом, в высказываниях 19-21 происходит уподобление одного компонента суждения другому с целью выявления новых, важных для значения предложения свойств компонентов, что характерно для реляционных предложений.

В заключении следует отметить, что предложения тождества с глаголами других семантических полей функции связки отличаются от ядерной конструкции (S+Vc être+P) не только структурой (S+V+P), но и объектом и характером передаваемого содержания. Замена

глагола être глаголами других семантических полей позволяет провести и синтаксическую реорганизацию предложения тождества, представляя собой низшие формы лексико-грамматической синонимии.

Список литературы

1. *Касаткина О.А.* Предложения тождества и их лексико-грамматические синонимы / О. А. Касаткина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5(128). – С. 145-150. – EDN XQXRMT.
2. *Малахова А.А.* Предложения характеризации в современном французском языке / А. А. Малахова, О. А. Касаткина // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы XVII международной научной конференции, Орехово-Зуево, 17–19 мая 2017 года. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2017. – С. 86-87. – EDN YSVWXV.
3. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.
4. *Blinkinberg A.* Le problème de la transitivité en français moderne. – Koberhavn: Munksgaard, 1960. –366 p.
5. *Shatilova L.M.* Structural and functional model of terminology phrasing in Russian and English for synthetic resin production / L. M. Shatilova, O. A. Kasatkina, Y. V. Mushkina // International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies. – 2020. – Vol. 11, No. 12. – P. 1112. – EDN OOVMXG.

5.9.6.

Э.С. Лоова канд. филол. наук, Ф.А. Тугушева канд. филол. наук,
А.Г. Хамурзова канд. педагог. наук, Л.Х. Хараева д-р филол. наук

Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М.Кокова,
esmiraloova@mail.ru, fatima-tugusheva@rambler.ru,
amina.khamurzova@mail.ru, larisa_charaeva@rambler.ru

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопросы словообразования во французском языке актуальны в силу того факта, что динамика развития во всех областях человеческой деятельности отражается на языке и речи. Рассматриваемые виды словообразования занимают особое место в словообразовательной системе французского языка, имеют особые структурно-семантические закономерности, присущие лексическим единицам, создаваемым посредством данных видов словообразования.

Ключевые слова: *словослияние, редупликация, деформация, аббревиация словообразование, словопроизводство.*

Лексическая система языка стремится к постоянному расширению и обновлению своего фонда, особенно это касается разговорного языка. Разговорная лексика пополняется за счет образования неологизмов. Неологизмы появляются как путем образования совершенно новых лексем, так и путем создания новых вариантов уже существующих в языке слов. Создание новых вариантов слов происходит путем аббревиации, словослияния, деформации, редупликации и т.д. Причины появления лексических инноваций лежат в различных областях духовной и материальной жизнедеятельности. В современном мире это относится, прежде всего, к актуальным и злободневным аспектам жизни, таким как экология, охрана окружающей среды, информатика, цифровизация современного общества в эпоху глобализации и пр.

Причины возросшей продолжающейся активности словослияния или телескопии обусловлены, прежде всего, экстралингвистическими потребностями в передаче информации возможно более компактными языковыми средствами. Сочетание формальной редукции слова-слитка с их семантической конденсацией, структурной ясности с мотивированностью представляют эффективный прием терминотворчества. Еще одной составляющей появления слов-слитков является потребность в обновлении экспрессивно-стилистических средств языка. Таким образом, основными функциями слов-слитков являются:

1) номинативная, то есть называние новых предметов и явлений действительности;

2) дискурсивно-прагматическая, иначе формирование экспрессивно-оценочной лексики. Словослияние можно отнести к языковой креативности, то есть осознанного применения данного способа словопроизводства, который в последнее время раскрывает свой потенциальные возможности.

Процессы словослияния также относятся к вопросам нормативности языка, так как слова-слитки носят, прежде всего, неологический характер [3].

Слово-слиток, как известно, определяется как слово-неологизм, сформированное путем слияния двух и более исходных единиц, представленных в виде их усеченных компонентов. Виды усечения компонентов могут быть различными. В процессе усечения происходит частичное или полное совмещение значений исходных единиц в семантике сформированного таким образом неологизма. Главным правилом является, что один из прототипов нового слова является самостоятельной основой. Из этого следует факт мотивированности нового слова-слитка.

Новая единица языка, появляющаяся в ходе редукции исходных элементов, претерпевает формально-семантическую конденсацию, воспринимается носителями языка как цельнооформленная единица. Но в силу мотивированности исходных компонентов, данная новая лексема понимается как композиционно сложная единица. В случае ее включения в лексическую систему языка, то есть, став нормализованным элементом языковой системы, в дальнейшем она претерпевает структурно-семантическое опрощение и начинает восприниматься как простое слово. Иными словами новое по структуре производное слово, появляется в процессе вторичной номинации на основе исходных составляющих, образует новое смысловое единство.

Новые слова-слитки классифицируются по функционально-стилевым признакам. В структурном отношении оставаясь в целом однотипными словами, в литературном и разговорном регистрах в семантическом плане литературные и разговорные новообразования представляют разнородные явления. Литературные слова-слитки отличаются смежностью понятий исходных слов, из взаимодействия которых вытекает новое логическое значение. Например, gélatine+capsule+gélule ‘capsule en matière gélatineuse’. Разговорный слово-слиток появляется в ходе ненормативного словообразования, потому что результирующее понятие нового слова соответствует исходному понятию одной из базовых составляющих, как правило, первого, а в случае синонимии исходных единиц и понятиям обоих слов. Слова соединяются по принципу формальной и семантической схожести. Формирование нового слова-слитка возможно при паронимической аттракции, например, surprise - partie+patte= surpatte; семантической схожести исходных понятий job+timbré = timbré – тронутый, сумашедший; семантической смежности и сходства consierge+piger = concepige - консьерж, espagnol+penguin = espingouin-испанец (насм.). В разговорной речи слова-слитки не имеют новой номинативной функции, так как не образуют нового слова. Целью словослияния служит лишь частичное преобразование внешней формы с последующим изменением коннотативного значения одной из исходных основ слова. Высокая экспрессивная оценочность слов-слитков обусловлена разными лингвистическими причинами, вызванными стремлением к новизне выражения и к экспрессивности, сопровождающимися юмором, насмешкой или иронией [1].

Приведем примеры слов-слитков в современном французском языке, уже получивших свое распространение в письменном и устном узусе, в публицистике, в Интернете и пр.

Как мотивированные единицы слова-слитки проявляют различную контекстуальную обусловленность. Часть слов-слитков семантически прозрачна и не зависит от контекста их порождения и функционирования. Например: Watture – watt+voiture = voiture éléctrique.

-Le festival XYZ du mot nouveau qui cherche à promouvoir les néologismes à désigné vendredi soir au Havre comme lauréat de l’année 2012: le terme “Watture” qui servirait à désigner la voiture éléctrique, a-t-on appris auprès des organisateurs. (AFP.2013) [2]. */Фестиваль XYZ «Новое слово», который стремится продвигать неологизмы, определил в пятницу вечером в Гавре лауреатом 2012 года термин "мощность", который будет использоваться для обозначения электромобиля, как стало известно от организаторов.*

Другие слова-слитки реализуют свое значение только в условиях речевой ситуации. Например, Déchétarisme – déchet +végétarisme + glanage alimentaire dans les déchets des magasins de grande distribution et des restaurants.

-Très vite, les limiers du renseignement français vont comprendre que le bonhomme à qui ils ont affaire n’a pas vraiment le profil du grand délinquant. Pierrick Goujon, né en 1982, est un drôle de personnage, “partageant son temps entre la récupération dans les poubelles, l’informatique et la guitare”, notent les enquêteurs. “Triskel”, comme il se fait appeler sur Internet, est un pionnier du “déchétarisme” en France [2]. */ Дехетаризм – отходы +вегетарианство + сбор продуктов питания из отходов универмагов и ресторанов.*

- Очень скоро ищейки французской разведки поймут, что парень, с которым они имеют дело, на самом деле не похож на главного преступника. Следователи отмечают, что Пьеррик Гужон, родившийся в 1982 году, - забавный персонаж, “делящий свое время между

уборкой мусора, компьютерами и игрой на гитаре". "Трискель", как его называют в Интернете, является пионером "дехетаризма" во Франции.

Аббревиатуры представляют собой разговорно-мотивированные новообразования, так как являются сокращениями полнозначных слов, каждое из которых является самостоятельным и несет определенное значение. Приведем пример. ZAPI – Zone d'Attente pour Personnes en Instance.

-Ce bâtiment, cense ouvrir à la fin de l'année, est destiné aux étrangers qui débarquent d'un vol international et ne sont pas admis à entrer sur le territoire français. 6000 d'entre eux sont convoyés chaque année de la zone d'attente pour personnes en instance (ZAPI) de Roissy à Bobigny pour y comparaître [2]. */ Это здание, которое должно открыться в конце года, предназначено для иностранцев, прибывающих международным рейсом, которым запрещен въезд на территорию Франции. 6000 из них ежегодно доставляются из зоны ожидания для незарегистрированных лиц (ZAPI) из Руасси в Бобиньи для явки.*

Редупликация или удвоение - частный вид словообразования, который рассматривается иногда наряду с ономатопеей. Но следует помнить, что они представляют два различных вида словообразования. Разница заключается в том, что у первых новообразований в основе номинации лежит лингвистическая мотивация, тогда как для вторых характерна экстралингвистическая мотивация. Например: Pia-pia – Bavardage.

-Un double processus, téchnologique et démocratique, est aujourd'hui à l'oeuvre. La lecture silencieuse et solitaire tend à être remplacée par une espèce de pia-pia interactif permanent. Cette évolution a quelque chose d'inexorable, mais on aurait aimé que la politique lui résistât, alors qu'elle ne fait que l'accompagner [2]. */ В настоящее время осуществляется двойной процесс, технологический и демократический. Тихое и уединенное чтение, как правило, заменяется своего рода постоянным интерактивным чтением. В этой эволюции есть что-то неумолимое, но хотелось бы, чтобы политика сопротивлялась ей, в то время как она просто сопровождает ее.*

Kéké - Individu qui cherche à impressionner par son comportement et s'avérant ridicule et lourd. / Кеке - человек, который стремится произвести впечатление своим поведением и оказывается смешным и обременительным.

-Nous n'avons rien à voir avec certains +kékés+qui ne font que du tape à l'oeil, un maximum de bruit, utilisent de mastic….n'importe comment et réalisent des courses sauvages [2]. */- Мы не имеем ничего общего с некоторыми кеке, которые просто бросаются в глаза, издают максимум шума, используют мастику.... как угодно и совершают дикие пробежки.* Деформация относится к сленговой лексике, характерной для различных групп населения и первоначально носившей криминогенный характер. Под деформацией понимается намеренное искажение уже существующих в разговорном узусе лексических единиц. Причины деформации носят социолингвистический характер – «криптологическая» интенция или намерение скрыть смысл выражения, желание говорящего обозначить свою принадлежность к определенному сообществу, а также стремление носителя языка к обновлению и обогащению экспрессивных средств языка. Например: foncédé de défoncé = défoncé, drogué, stone.

-Tu l'as vu avec sa gueule de foncédé. [2] */ ты же видела его с его мрачной мордой.*

Chelu de louche = bizarre.

-C'est un pervers Nora, il nous a dis des trucs trop chelus. [2] */подозрительный тип = странный. - Он извращенец, Нора, он нам сказал много странных вещей.*

В заключение следует отметить, что в современном словообразовании словослияние, деформация, аббревиация, редупликация занимают устойчивые позиции, так как с появлением новых понятий все большую роль играет динамика и механизм этих видов словотворчества, которые представляют собой потенциальные возможности словопроизводства в современном французском языке.

Список литературы

1. *Акимова Н.Ф., Нестерова Т.Я.* Способы образования разговорных функционально-стилевых вариантов в современном французском языке//Семантические аспекты изучения языковых единиц (тезисы докладов к краевой научно-практической конференции). Барнаул, 1983. С. 87-90.
2. *Кайтукова С.И., Рахматулаева Т.Г.* Новый век – новые слова. Учебный словарь неологизмов французского языка для бакалавров-лингвистов. Владикавказ, 2016. С. 140,43,142,105,85,65,29.
3. *Островенок В.А.* Образование лексических единиц по способу словослияния во французском языке (структура и семантика слова-слитка). АКД, Ленинград, 1983. С.7.

5.9.6.

О.Ю. Макарова

Казанский государственный медицинский университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, mrs.makarova@yandex.ru

СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассмотрены фразеологические единицы немецкого языка, представляющие части тела человека и особенности их перевода на русский язык. Данный класс фразеологизмов, называемый соматическим, представляет интерес для изучения студентами медицинских вузов.

Ключевые слова: *фразеология, соматические фразеологизмы, идиомы, приёмы, виды и способы перевода.*

В любом языке есть устойчивые выражения – фразеологизмы, которые невозможно понять буквально, просто зная перевод каждого отдельно взятого слова. Фразеологизмы повсеместно присутствуют в речи и активно используются в повседневной жизни носителями языка.

При изучении иностранного языка нельзя обойтись без фразеологизмов: они придают речи эмоциональную окраску, делают её живой, развивают языковую интуицию и мышление, однако устойчивые фразы невозможно понять без определенного контекста. Активное использование в своей речи фразеологизмов является показателем высокого уровня владения языком, заинтересованности в его изучении. Однако при их изучении можно столкнуться с определенной проблемой – в иностранном языке есть такие единицы, которые непонятны человеку по причине того, что они отражают менталитет другого народа и отсутствуют в других языках.

Соматические фразеологизмы (от греч. sóma- тело) – это фразеологизмы, в которые включены элементы частей тела человека, таких как: голова, нога, сердце, спина и т.д. [2]. Во всех языках можно встретить крылатые выражения, связанные с частями человеческого/животного тела. Впервые термин «соматический» был использован Ф. Вакком, когда он занимался изучением эстонских фразеологизмов. Вакк вывел, что соматизмы – это один из самых ранних классов фразеологии, поскольку «человеческое тело тогда было самым доступным предметом для изучения, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание» [1].

Анализ, сопоставление и исследование языковых явлений, в том числе фразеологии, набирают все большую популярность среди ученых-филологов. Раздел фразеологии возник в глубокой древности, включив в себя основы античной мифологии и Библии. По мере развития индивидуальной культуры народов, обосновавшихся на определенных территориях, в каждой формирующейся стране сложились безэквивалентные единицы, которые вобрали в себя и отразили особенности истории, территории, менталитета и общественного развития каждой нации. Так зародилась специфика фразеологизмов [3; 6].

Некоторые ученые считают, что соматические фразеологизмы не отражают в своём содержании исторических, культурных или социальных фактов, а возникают в результате переосмысления словосочетаний, связанных по своему происхождению с различными факторами социального или психологического характера [5]. Тем самым, сходство соматических фразеологизмов свидетельствует об определённой общности ассоциативно-образного мышления представителей разных языковых культур.

Голова - der Kopf. Голова считается главной частью тела, так как это часть тела, заключающая в себе мозг. Благодаря этому человеческий организм обрёл способность анализировать получаемую извне информацию, делать выводы и логические суждения, мыслить и управлять другими частями тела. В связи с этим возникает основное значение соматизма: оно означает мышление, разумность или глупость, например: einen klaren (offenen) Kopf haben- иметь ясную голову; seinen Kopf für sich haben – иметь свою голову на плечах; и, наоборот, ein harter Kopf – пустая голова; ein Brett von der Kopf haben – туго соображать. Значение глупости, взбалмошности характеризует большое количество русских фразеологизмов, таких как: «без царя в голове», «ветер в голове», «солома в голове», «пустой голове все трын-трава» и т.д. Еще одна популярная семантика слова «Kopf» заключена в чувстве превосходства, высокомерия, например: den Kopf hochhalten (или aufrechthalten) – высоко держать голову (т.е. держаться с достоинством); j-m den Kopf waschen – намылить голову/шею кому-либо (отругать/унизить кого-либо); j-m den Kopf warm (или heiss) machen- a) взгреть кого-л.; seinen Kopf aufsetzen – добиться своего, настоять на своем; j-m auf dem Kopf herumreiten (tanzen или trampeln) – совершенно игнорировать кого-л. Нередко «голова» рассматривается как средоточие жизни, жизненной силы, поскольку это отдел, без которого невозможно существование организма в целом: etwas mit seinem Kopf bezahlen – поплатиться головой; den Kopf aus der Schlinge ziehen – избежать смертельной опасности (букв, вытащить голову из петли); sich um seinen Kopf gespielt haben – загубить себя; es geht um Kopf und Kragen – речь идёт о жизни и смерти; Kopf und Kragen aufs Spiel setzen – рисковать головой. Способность оставаться непоколебимым, наличие силы духа или ее отсутствие характеризуются немецкими оборотами «den Kopf hängen lassen» – пасть духом, «sich deshalb nicht den Kopf wegreifien» – не терять головы, «den Kopf aufrechten halten» – не терять мужества; sich (D) deshalb nicht den Kopf wegreissen – не отчаиваться; den Kopf in den Sand stecken – зарыть голову в песок; sich (D) nicht auf den Kopf spucken lassen – не давать себя в обиду, в русском языке эта семантика прослеживается в выражениях, в которых хоть и не сохраняется лексема «голова», но несмотря на это они непосредственно связаны с данной ФЕ: сохранять холодный рассудок (держать голову холодной), выжить из ума, потерять рассудок (голову), белены объесться. Специфической чертой головы в русской культуре является её анатомически самое верхнее положение в теле человека, в связи с чем и появились поговорки: «не руби выше головы», «выше головы не прыгнешь», «выше головы носа не поднимешь».

В немецком языке есть интересные выражения, в которых на языке перевода не сохраняется лексема «голова»: mit dem Kopf durch (или gegen) die Wand (rennen) wollen – пытаться пробить стену головой; лезть на рожон; sich gleich auf den Kopf setzen (или stellen) – сразу становиться на дыбы, легко впадать в амбицию; bis fiber den Kopf in Schulden и m. n. stecken – сидеть по уши в долгах; sich auf den Kopf stellen – из кожи лезть вон; wie vor den Kopf geschlagen – как громом поражённый; der Kopf steht ihm nicht recht – он не в своей тарелке. [4]

В русском языке есть свои уникальные крылатые выражения, не встречающиеся в немецком, например, значение внезапности носит фразеологизм «как снег на голову»; чтобы не говорить «переложить вину на другого» используют выражение «с больной головы на здоровую»; интересно выражение означающее состояние умственной неутомлённости – «на свежую голову». Такие фразеологизмы не имеют аналогов в немецком языке.

Сердце – das Herz. Для немецкой культуры характерен перенос свойств человека на сердце, присвоение ему духовных и эмоциональных качеств (das Herz lacht j-m im Leibe – сердце смеётся внутри*)*. Оно символизирует различный спектр чувств, например, переживание (sich etwas zu Herzen nehmen – принимать что-либо близко к сердцу); открытость и искренность (von ganzem Herzen – от чистого сердца; sein Herz ausschfitten (или ergiefien) – излить, раскрыть душу; aus ganzem (или vollem) Herzen – от всего сердца); страдания (es tat das Herz im Leibe weh – сердце кровью обливается; das Herz dreht sich im Leibe um – сердце болит). Соматизм часто используется для описания характера людей: – ein

Herz haben / viel Herz haben / ein Herz im Leibe haben – иметь золотое /доброе / большое сердце. Неотъемлемым значением сердца является чувство любви и влюблённости: sein Herz an j-m verloren haben / j-m das Herz öffnen – открыть сердце / отдать кому-то свое сердце; j-n ins Herz treffen – разбить сердце; im Herz tragen – любить.

В русском языке «душа» приравнивается к слову «сердце», что характерно и для немецкого. Поэтому при переводе слова «Herz» наблюдается некая двойственность: что-то переводится как душа (душа ушла в пятки – «trägen ein Herz in der Hand; излить (раскрыть) душу – j-m das Herz ausschütten; Глаза – зеркало души – Gebärden sind des Herzens Fenster), что-то – как сердце, а некоторые фразеологизмы – как и душа, и сердце (напрмер, gleichgesonnene Herzen – родственные души (сердца), auf dem Herzen haben – иметь на сердце (на душе)). Немецкие фразеологизмы с компонентом «Seele» преобладают по количеству над русскими. Всего таких соматизмов выведено 19, 15 из которых сохраняют на языке перевода лексему «душа»: seine Seele dem Teufel verschreiben *(или* verpfanden) – продать свою душу дьяволу, an die Seele gewachsen sein- души не чаять в ком-л, mit ganzer Seele bei der Sache sein – вкладывать всю свою душу в какое-л. дело, быть всецело поглощённым чем-л., и только одна ФЕ на языке перевода имеет лексему «сердце» – wie ein Schwert in die Seele – как нож в сердце [5].

Таким образом, анализ показал, что все компоненты-соматизмы в двух рассмотренных языках имеют как общую концепцию их применения, связанную с универсальностью характеристик человека, его чувств и даже в какой-то мере физиологическим и анатомическим строением организма, так и отличительные черты, укрепившиеся в результате того самобытного исторического, духовного и политического пути, который прошла каждая нация в процессе своего формирования как самостоятельной единицы. Фразеологизмы – одна из языковых универсалий, так как невозможно представить культуру языка без них. Владение устойчивыми выражениями позволяет красочнее переводить свою речь на иностранный язык, увереннее общаться с носителями языка и читать художественную литературу.

Список литературы

1. *Вакк Ф.О.* О соматических фразеологизмах эстонского языка // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968. – 135 с.
2. *Горбунова Д.В., Гайбарян А.А.* Nomination of Blood as the Constituents of the Phraseological Units // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2019. – No. 2(14). – P. 28-31.
3. *Макарова О.Ю.* Особенности зооморфных фразеологизмов в немецком и английском языках // Казанская наука. – 2018. – № 9. – С. 39-41.
4. *Шекасюк Б.П.* Новый немецко-русский фразеологический словарь = Neues deutsch-russisches phraseologisches Wörterbuch. Изд. 2-е, доп. и перераб. – Москва : URSS, 2019. – 858 с.
5. *Schemann H.* Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext. Berlin ; Boston : De Gruyter, cop. 2011. – 1037 с.
6. *Zakirova A.A., Andreeva M.I.* Additional Meanings of Human Body-related Idioms: Context, Semantics // Bulletin of Kemerovo State University. – 2022. – Vol. 24, No. 1(89). – P. 121-128.

5.9.6.

И.У. Мамасолиев

Самаркандский государственный университет имени Ш. Рашидова,
Самарканд, Республика Узбекистан, buxariy@mail.ru

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА)

В работе изучены способы образования и этимологические источники лексических единиц, заимствованных из иностранных языков и зафиксированных на материале средств массовой информации Узбекистана. Также была изучена роль и взаимосвязь таких методов, как аффиксация, синтаксический, семантический, и аббревиатурный в образовании ассимиляционных лексем с точки зрения обогащения словарного запаса узбекского языка.

Ключевые слова: *заимствованные слова, лексема, суффиксация, аффиксация, синтаксический метод, семантический метод.*

В мире, в частности, в узбекской дериватологии, большинство вопросов связано с семантическими и содержательно-структурными формами образования новых слов, их соотношением по языковым уровням, семантическими, стилистическими, аксиологическими, прагматическими функциями, выполняемыми в структуре текста и в процессе речевого общения, определяющими их место в пополнении фонда национального лингвистического словаря. [8].

На материале узбекского языка гораздо глубже изучены способы образования и этимологические источники лексических единиц, заимствованных из иностранных языков и зафиксированных в узбекских лексикографических источниках [8]. Также была изучена роль и взаимосвязь таких методов, как аффиксация, синтаксический, семантический, конверсионный, акронимический и аббревиатурный в образовании ассимиляционных лексем с точки зрения завершения обогащения словарного запаса узбекского языка. Однако принципы применения и методы словообразования, а также этимологические источники иноязычных слов, вошедших в узбекский язык в годы независимости, по сей день не стали объектом исследования. Данная ситуация предполагает рассмотрение феномена овладения иностранным языком как специфической системы в структуре газетного дискурса.

В целом, в соответствии с методами, используемыми в газетах «Халқ сўзи» («Народное слово») и «Янги Ўзбекистон» («Новый Узбекистан»), присвоение можно разделить на четыре основных типа: аффиксация (суффиксация, префиксация, парасинтетические формы), композиция (сложение слов, телескопические слова), преобразование и аббревиатура. Эти методы включают в себя различные способы образования слов, среди которых особое значение имеют формальные компоненты и их сочетания. Производные и компоненты, которые их образуют, вовлечены в этот дискурсивный процесс.

Словообразовательная система газетного языка основана не только на лексических единицах, принадлежащих к его собственному слою языка, но и важную роль в этом процессе играют заимствованные лексические единицы из других языков. Поэтому желательно рассмотреть способы составления заимствованных слов отдельно.

Термин «аффиксация» представляет собой широкое понятие и включает в себя суффиксацию, префиксацию и парасинтетические методы. Газетный стиль характеризуется появлением специфических аффиксальных приставок с определенным набором аффиксов, а также необычным сочетанием существительных и аффиксальных приставок.

Принятие заимствованных слов через аффиксацию является продуктивным методом в газетном дискурсе, и он делится на две основные группы: 1) усвоение слова с помощью

суффиксов; 2) усвоение слова с помощью префиксов. При методе аффиксации аффиксы представлены с использованием определенных суффиксов и проявляются в виде морфологических аффиксов. Суффиксы и префиксы являются словообразовательными инструментами с морфологической точки зрения. Вспомогательные морфемы, словообразовательные форманты, отражают в себе мельчайшие словообразовательные элементы языка

Суффиксация, то есть образование предлогов с помощью суффиксов, проявляется в текстах газет «Народное слово» и «Голос Узбекистана» как метод с наиболее плодовитыми и красочными формами. Различаются три случая, характерные для процесса суффиксации: 1) словообразовательные суффиксы, специфичные для исходного языка, также сохраняются в устойчивом языке; 2) новые слова образуются путем добавления словообразовательных суффиксов языка, которые ассимилируются с основой слова, взятого из исходного языка; 3) слово, заимствованное из исходного языка, и слово, созданное на основе лексических норм соответствующего языка, используются параллельно в газетных текстах. Рассмотрим эти типы суффиксации последовательно. Во многих случаях усвоение принятого слова осуществляется с помощью суффиксации, характерной для исходного языка, и ее методы стали схожими для обоих языков, но мы также сталкивались с несоответствиями.

В процессе анализа выявленных лексических единиц нам удалось выделить группы слов со следующими морфологическими признаками:

1) наличие суффикса -инг/-ing: *маркетинг, брендинг консальтинг. и др.***:** «Олтмиш минг нафар ёш тадбиркорга хуқуқий бухгалтерия, *маркетинг, брендинг,* банк хамда суғурта каби соҳаларда *консальтинг* хизматлари кўрсатиш кўзда тутилган» (Шестидесяти тысячам молодых предпринимателей предоставляются *консалтинговые* услуги в таких областях, как бухгалтерский учет, *маркетинг, брендинг*, банковское страхование.) [2].

2) наличие суффикса -ция: *модернизация, диверсификация, релаксация, конвертация и репатриация. и др.:* «2015 йилда иқтисодиётимизда туб таркибий ўзгаришларни амалга ошириш *модернизация* ва *диверсификация* жараёнларини изчил давом эттириш хисобидан хусусий мулк ва хусусий тадбиркорликка кенг йул очиб бериш – устувор вазифамиздир» (Осуществление фундаментальных структурных изменений в нашей экономике в 2015 году является нашим приоритетом – открыть широкий путь частной собственности и частному предпринимательству, учитывая последовательное продолжение процессов *модернизации* и *диверсификации*.) [1].

3) наличие суффикса -ер/-ег: *гендер, стикер. аутсайдер, брокер, ваучер, дилер, инсайдер*: «Юртимизда *гендер* тенгликни таъминлаш борасида хам муҳим қадамлар қўйилди. Минглаб юртдошларимизнинг фуқаролиги хал этилиб, прописка тизимидан таъминлаш хусусиятидаги рўйхатдан ўтказиш жорий этилди. Хорижга чиқиш учун "*стикер*", мажбурий меҳнат, пахта ва ғаллага давлат буюртмасини белгилаш каби эски тартиблардан мутлақо воз кечиш бўйича ғоят муҳим қарорлар қабул қилинди» (Были предприняты важные шаги для обеспечения *гендерного* равенства в нашей стране. Тысячи наших соотечественников получили гражданство, и была введена регистрация имущества, предоставляе-мого из системы прописки. Были приняты чрезвычайно важные решения о полном отказе от старых процедур, таких как принудительный труд, назначение государственного заказа на хлопок и пшеницу, отказались от *«стикера»* для выезда за границу.) [3].

4) наличие суффикса -ив: *креатив, инклюзив, интерактив*: «Жамоанинг ўртача ёши 37 ёшда. Раҳбар ва мутахассислар орасида 30 ёшгача бўлганларнинг улуши 32 фоизга тўғри келади. Комбинат раҳбарияти хеч иккиланмасдан йирик завод ва корхоналар бошқарувини иқтидорли, *креатив* фикрлайдиган, шижоатли ёшларга ишониб топшириапти» (Средний возраст команды - 37 лет. Доля людей в возрасте до 30 лет среди лидеров и профессионалов составляет 32%. Руководство комбината без колебаний доверяет управление крупными заводами и предприятиями талантливым, *креативно* мыслящим, амбициозным молодым людям.) [4]; «Навоий вилоятидаги Ўзбекистон Республикаси Бош вазирининг Тадбиркорлар мурожаатларини кўриб чиқиш қабулхоналари тизимида "business.gov.uz" ягона *интерактив*

порталининг ишга туширилиши эса, тадбиркорлар мурожаатларини электрон тизим орқали тезкорлик билан кўриб чиқиш имконини бермоқда» (В системе приемных рассмотрения обращений предпринимателей Премьер-министра Республики Узбекистан по Навоийской области "business.gov.uz " запуск единого *интерактивного* портала позволяет предпринимателям оперативно рассматривать свои обращения через электронную систему.) [5].

5) наличие суффикса -мент/-ment: *менеджмент, адвертисмент, энтертейнмент:* «Табиийки, инновацион технологиялар, ишлаб чиқаришни бошқариш ва сифат *менежменти*, мутахассислар салоҳияти белгиланган устувор вазифаларни бажариш кафолати ҳисобланади» (Естественно, инновационные технологии, управление производством и качество *менеджмента*, потенциал специалистов являются гарантией выполнения установленных приоритетов.) [6].

Систему совместных слов, характерную на основе иноязычно-узбекской формы, возникающую в результате взаимодействия заимствованных слов и словообразовательной деятельности, можно рассматривать как гибридные формы.

В текстах газет «Народное слово» и «Новый Узбекистан» количество гибридных форм заимствованных слов растет. Они используются не только как самостоятельные лексемы, но и как словообразовательные элементы в виде первой части сложных слов, таких как: *бизнес-класс, грин-карта, веб-сайт, интернет-конференция, интернет-журнал, интернет-кафе, VIP-зал и т.д.*

Таким образом, одними из перспективных задач для исследования терминов, заимствованных в узбекский язык из иностранных языков в XXI веке, являются составление специализированного словаря, на основе полученных из интернет-источников и от носителей узбекского языка статистических данных о типах заимствованных слов и изучение грамматических и семантических процессов адаптации терминов.

Список литературы

1. Доклад из речи И.Каримова. Газета “Народное слово”, 27. 01. 2015, № 4
2. Статья “Бизнес-идеи и стартапы важны при внедрении цифровых технологий в жизнь”. Газета “Новый Узбекистан”. 2021. 24 апреля
3. Статья “Наша цель - привнести нашу собственную суть в развитие Узбекистана как прогрессивного и могущественного государства". Газета “Новый Узбекистан”. 01.09.2021, №176 (432).
4. Статья. “Технологии, которым нет альтернативы в мире". Газета “Новый Узбекистан". 13.08.2021, №163 (419).
5. Статья "Каждая проблема во внимании".”. Газета “Новый Узбекистан". 04.06.2021, №113 (369).
6. Статья “Инвестиция ва кластеры – “драйверы”отрасли. Газета “Новый Узбекистан". 23.04.2021 №81(337)
7. *Кодирова Н.* Семантико-стилистический анализ в узбекском и русском языках в новейший период 1991-2001 гг. (на материале газет и устной речи). Автор. дисс. канд. фил. наук. – Тошкент, 2001
8. *Ҳожиев А.* Система словообразования узбекского языка. –Т.: Ўқитувчи”. НМИУ 2007. – 168 с.
9. *Хасанова Д.О.* Заимствованные лексические единицы как база словообразования // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 3 (7) 2010. – 164-166 с.

5.9.6.

С.П. Маркова, А.А. Григорьева

Северо-Восточный федеральный университет,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Кафедра восточных языков и страноведения,
chorosova@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЧИСЛОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ «ПЯТЬ» И «ДЕСЯТЬ» В КИТАЙСКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ

В работе представлены результаты изучения фразеологических единиц с числовым компонентом «пять» и «десять» в китайском и якутском языках. Приведены примеры фразеологических единиц в обоих языках и дана лингвокультурологическая характеристика фразеологизмов.

Ключевые слова: *фразеология, лингвокультурологические особенности, национальное своеобразие, картина мира.*

Актуальность работы обусловлена тем, что фразеологический фонд является неотделимой частью живого естественного языка. Фразеологические единицы имеют национальное своеобразие, благодаря чему мы узнаем образ жизни, культуру, традиции того или иного народа. Фразеологизмы ценны в изучении лингвокультурологии, поскольку несут богатство народной мысли. Лингвокультурологическая компетенция является непременным условием успешной коммуникации в рамках современного диалога культур и глобализации, а также при преодолении культурных барьеров.

Цель исследования: выявить лингвокультурологические особенности фразеологических единиц с числовым компонентом современного китайского и якутского языков.

Научная новизна данной работы состоит в том, что впервые группа ФЕ с числовыми компонентами «пять» и «десять» в китайском и русском языках подвергаются научному исследованию. В работе представлено сопоставление языковых картин мира китайского и якутского народов на основе фразеологических единиц.

Как правило, во фразеологических единицах воплощаются так называемые коды культуры, через которые и осуществляется лингвокультурологический анализ. По мнению В. Н. Телии, код культуры есть система культурных представлений определенного общества о картине мира, мировоззренческие взгляды. В эту систему, как известно, входят артефакты, природные явления, элементы содержания национального сознания, присущие ей особенности восприятия времени, пространства, количества и качества [3, с. 15].

Числительные представляют особый интерес тем, что восприятие к определенным числам в сознании разных народов отличаются. Числительные являются не только числовыми наименованиями, которые используются при счете, но и особым пластом «культурной лексики», представляющий мировоззрение того или иного народа. Во фразеологизмах имя числительное обладает образностью и высокой эмоциональностью, тем самым выступая определенным транслятором особой национальной символики чисел.

Фразеологизмы являются воплощением народной мудрости, которая вырабатывалась веками, неповторимого колорита сознания целой нации и ее самобытности. [4]. «Фразеологизмы – это хранители тайн истории, императорских династий, великих сражений, поражений и побед» [1, с. 9].

Как известно, числа окружают нас всегда и везде, еще с древних времен они стали объектом пристального внимания со стороны людей. Числа фигурируют главным образом в математической сфере, также в сферах астрологии, биологии, алхимии, изобразительного искусства философии, эзотерики, филологии и др.

ФЕ с числительным 5 имеют значение «разнообразный»: 五花八门 (wǔhuābāmén), букв. «пять цветов, восемь категорий», означает «разнообразный, всевозможный, разношёрстный; разнородный; изменчивый, непостоянный».

Также используются в значении «неоднократно»: 三令五申 (sānlìngwǔshēn), букв. «три приказа, пять указаний», означает «неоднократно указывать и разъяснять, многократные предупреждения», 三番五次 (sānfānwǔcì), букв. «три-пять раз», означает «неоднократно, много-много раз, одно по одному, раз за разом».

Значение «(быть разбросанным) везде, повсюду»: 四分五裂 (sìfēnwǔliè), букв. «быть разбитым (раздробленным) на много (четыре-пять) частей», означает «рассыпаться; распадаться [на части], разлетаться во все стороны, раздробленный; полный разброд.

Другие значения: 一五一十 (yī wǔ yī shí) означает «подробно, во всех деталях; всё положение дела», 三年五载 (sān nián wǔ zǎi) «три-пять лет» – несколько лет, 五体投地 (wǔtǐtóudì) «падать ниц; класть земные поклоны» – благоговеть, преклоняться, восхищаться, 九五之尊 (jiǔwǔ zhī zūn) «уважаемый император (9 и 5)» – императорский трон, императорское положение.

ФЕ с числительным 5 в якутском языке часто используются в различных значениях: биир-биэс кэпсэтиитэ суох «без одного-пяти разговоров» – беспрекословно, без всяких разговоров;

ФЕ с числительным 10 часто имеют значение «долго, подробно»: 一五一十 (yī wǔ yī shí), букв. «и пятерки и десятки», означает «подробно, во всех деталях; всё положение дела», 十年树木 (shí nián shùmù), букв. «дерево растят десять лет, [человека — сто лет]», говорится о трудном и долгом деле воспитания.

Также используются в значении «везде, отовсюду»: 十面埋伏 (shí miàn máifú), букв. «засада с десяти сторон», имеет смысл «засада со всех сторон, облава», 十步芳草 (shí bù fāng cǎo) «десять шагов ароматной травы» – таланты есть везде.

Другие значения: 十全十美 (shíquánshíměi) «(на десятку) полностью и без изъяна» – совершенный во всех отношениях;

ФЕ с числительным 10 в якутском языке часто используются в значении «все сделанное вернется обратно»: таҥара уон оччону биэриэ «бог даст в десять раз больше» - Бог воздаст сторицей, добро и зло вернется; уон оччонон төлүө «бог сторицей даст» - все сделанное вернется.

Другие значения: уон тарбах уунуута «протягивание десяти пальцев» - дар, подарок;

ФЕ с числительным 5 в китайском языке часто выражают значение «разнообразный», составляет 33% от общего числа. Кроме того, есть значения «неоднократно, повторно», «(быть разбросанным) везде, повсюду» – по 17%, другие – 33%.

В якутских ФЕ с числительным 5 нет конкретно одного значения, однако число «пять» отдельно означает «много», может сочетаться с числом «восемь» все в том же значении.

В обоих языках число 5 в ФЕ однозначно передает значение множественности, разнообразности. В китайском языке число 5 символизирует пять элементов «небесного ствола» китайского циклического календаря: дерево, огонь, землю, металл и воду. Также «пять» в обоих языках ассоциируется с ладонью с пятью пальцами. В обоих языках в ФЕ «пять» идет в связке с другими числами, например с «восемью». ФЕ с числовым компонентом в китайском языке 5 имеют положительную и нейтральную коннотации (символизирует пять цветов, вкусов, звуков). А в якутском языке ФЕ с данным числовым компонентом имеют, в основном, нейтральную коннотацию, нечастое использование данных фразеологизмов говорит о том, что число 5 не так популярно у якутского народа.

В китайском языке ФЕ с числительным 10 выражает значения «долго, подробно» и «везде, отовсюду», что составляет по 22%. Другие значения – 56%.

В якутском языке они выражают значение «все сделанное вернется обратно» – 29%, другие – 71%.

В обоих языках есть общее значение полноты (как все десять пальцев на руках), большого количества, длинного промежутка времени. В китайском языке ФЕ с числовым компонентом 10 имеют нейтральную (при значениях «подробно», «разноцветный») и положительную (при значениях «таланты везде», «идеальный») коннотации. В культуре число 10 имеет часто отрицательное значение, символ умерших, «закрытых дверей» в гадании, но во фразеологизмах это не отражается, преобладает значение «полноты, множественности». А в якутском языке нет определенной коннотации, присутствует и положительная (при значениях «подарок», «дар»), и нейтральная (при значениях «все вернется», «часто»), и отрицательная («разбросать во все стороны», «долгое дело», «не кривляйся»). У якутов число 10 не имеет особого значения, используются в смысле «много, множество».

Список литературы

1. *Войцехович И.В.* Практическая фразеология современного китайского языка: учебник / И. В. Войцехович. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 510 с.
2. *Григорьев Н. С.* Саха тылын сомо5о домо5ун тылдьыта (Фразеологический словарь якутского языка). – Якутск: Кн. изд-во, 1974. – 128 с.
3. *Стародубцева, К. А.* Символика чисел и ее отражение в китайской культуре / К. А. Стародубцева, С. Чжан // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2012. – № 11. – С. 112-117.
4. *Маркова С.П.* Лингвокультурологические особенности китайских и якутских фразеологических единиц с числительным «1 (один)». В сборнике: Аммосов-2021. Сборник материалов научно-практической конференции студентов СВФУ. Якутск, 2021. С. 550-554

5.9.6.

Н.Д. Матарыкина

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
институт филологии, кафедра немецкого и французского языков,
Липецк, matarykina_nd@lspu-lipetsk.ru

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ АРХАИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлены результаты исследования лексических единиц с пометой „veraltend“ («устаревающее») на материале толкового словаря немецкого языка Duden. Рассмотрена стратификация темпорально-окрашенной ретроспективной лексики, проанализированы некоторые причины устаревания. Их изучение позволяет лучше понять коммуникативные потребности общества и результирующие из них тенденции развития языка.

Ключевые слова: *темпорально-окрашенная ретроспективная лексика, архаизмы, устаревающие слова в немецком языке.*

Динамические процессы в языке происходят непрерывно, затрагивая все его уровни и формы существования, поэтому изучение вопросов языковой динамики, несмотря на достаточную разработанность в научной литературе, сохраняют актуальность и нуждаются в постоянном обновлении иллюстративного материала. Наряду с появлением новых, происходит устаревание ряда языковых элементов, архаизация которых осуществляется в большинстве случаев не одномоментно, а подразумевает наличие определенной переходной фазы, что находит отражение в словарной помете «устаревающее». Изучение лексических единиц немецкого языка с данной пометой является целью настоящего исследования. Языковые элементы с пометой «устаревающее» представляют наибольший интерес с позиций языковой динамики, поскольку они еще не в полной мере являются фактом прошлого и показательны для изучения на стыке синхронического и диахронического аспектов, в чем заключается научная новизна исследования. Исследование проводилось на материале выборки лексики из словаря Duden. Onlinewörterbuch, полученной по поисковому запросу с указанием ключевого слова „veraltend“.

Для обозначения темпорально-окрашенных слов (историзмов, архаизмов и неологизмов) используется термин «темпоризм», не стирающий границы между этими лингвистическими явлениями, но позволяющий показать их взаимопроницаемость и непрерывность процесса развития лексического пласта языка [10, с. 72]. Устаревшие слова могут снова войти в активный словарь с оттенком шутливости, ироничности, либо с новым значением применяться для обозначения новых реалий [2, с. 540], архаизмы во фразеологической системе языка являются «мощным генератором фразеологической динамики и экспрессии», обладая «мощной ассоциативной аурой» [8, с. 40-41].

Темпоральная маркированность становится ощутима только в срезе синхронии – с точки зрения современного состояния языка, его нормы [ср. 3, с. 26-27]. Будучи лексикой ретроспективной, архаизмы и историзмы связывают настоящее с прошлым. Архаизмы – это «устарелые для определённой эпохи, вышедшие из употребления языковые элементы» [12, с. 31]: лексические, семантические, лексико-фонетические и лексико-словообразовательные [12, с. 31-32; 2, с. 540]. Устаревшие слова подразделяются на историзмы, архаизмы по форме (Formarchaismen) и семантические архаизмы (semantische Archaismen) [9, с. 14]. Соответственно, процесс архаизации может затрагивать все уровни языка, а на лексическом уровне – как формальную, так и содержательную сторону слова.

Устаревшие слова дифференцируются

- по степени устарелости и понятности (слова, непонятные носителям современного языка; понятные, но находящиеся в пассивном словаре, употребляющиеся с определёнными стилистическими целями),
- по причинам архаизации (архаизмы, историзмы);
- по характеру использования (как нейтральные слова для обозначения ушедших реалий, как стилистическое средство) [2, с. 540].

Данная классификация, систематизируя ретроспективную лексику, оставляет некоторые вопросы открытыми. Так, Т.Г. Ашуркова указывает на диффузность первого критерия, опирающегося на «базу словарей, где устаревшая лексика снабжается соответствующими пометами», и «языковую интуицию носителей современного языка», вследствие отсутствия точных признаков устаревания [1, с. 80]. Для лексики, которая только «начинает устаревать», нет единого обозначения. Т.Г. Ашуркова приводит термины, использующиеся в научной литературе: «устаревающие слова», «слова, проявляющие тенденцию к устареванию», «слова, выпавшие из живого употребления», «уходящие слова» [1, с. 82]. И.А. Забавина считает, что «историзмы не имеют статуса устаревших слов», так как существует принципиальное различие между процессами архаизации, затрагивающей отношения между означающим и означаемым внутри лингвистического знака, и историзации, отражающей отношения между знаком как двусторонней единицей и референтом/ денотатом. При этом фактором, их объединяющим, является «хронологический маркер, указывающий на ретроспективность» [6, с. 35-36].

По характеру использования ретроспективная лексика также оказывается более сложным, комплексным явлением. По наблюдениям Е.В. Плисова и А.М. Хамидулина, пометы „veraltend“ и „veraltet“ не только указывают на диахронический статус маркированной соответствующим образом лексики, но и «регулируют процессы мотивированного отбора лексем в зависимости от интенции, коммуникативной ситуации, предмета сообщения и его адресата» [11, с. 72].

В архаических средствах языка может быть заложена невербализованная имплицитная информация (скрытые смыслы, ироническая модальность текста и т.п.), правильно декодировать которую позволяет наличие у участников коммуникативного процесса совпадающих фоновых знаний, обеспечивающих понимание [ср. 7, с.114-116]. «Как лексические, так и грамматические архаизмы могут эксплицировать имплицитную информацию, служить средством формирования подтекста» [7, с. 116]. Поэтому зачастую наличие архаизмов в тексте предполагает у его реципиента высокий уровень образованности: „Der Einsatz von Archaismen setzt ein gebildetes Publikum voraus, das diese als solche erkennt und sie zu verstehen und deuten weiß“ [14, с. 117].

Анализ лексики с пометой „veraltend“ («устаревающее») на материале словаря Duden позволил выявить ряд причин, обусловливающих устаревание, хотя они не всегда легко поддаются упорядочиванию и не исчерпываются указанными ниже.

1) Наиболее очевидной причиной является выход предметов из повседневного обихода. При этом устаревать могут не все значения многозначного слова. Так, слово *Schoner* в значении *kleine Decke, Hülle zum Schutz gegen schnelle Abnutzung von Gebrauchsgegenständen* или как сокращение слов *Ärmelschoner, Beinschoner, Knieschoner, Schienbeinschoner* имеет помету „veraltend“, в то время как в значении *Bildschirmschoner, Tastenschoner* она у данного слова отсутствует. Исчезновение профессий или обновление названий существующих профессий для повышения их привлекательности, престижа также могут приводить к устареванию лексики: *Ökonomin (Landwirtin, Verwalterin (landwirtschaftlicher Güter), Operateur (männliche Person, die Filme im Kino vorführt), Zeichenlehrerin (Kunsterzieherin)*. Это касается не только существительных, но и глаголов, обозначающих соответствующую деятельность: *schustern (als Schuster arbeiten)*.

2) Снижение продуктивности источников пополнения словарного состава:

- иностранных языков, например, французского, латинского, уступивших место

английскому в качестве главного источника заимствований: *du jour sein (Tagesdiensgt haben), zum Exempel (z.E.) (zum Beispiel); Vedette (berühmter (Film)schauspieler; Herkunft: lateinisch – spanisch – italienisch – französisch)*.

- Определенных форм существования языка, например, таких как жаргон деклассированных элементов (das Rotwelsch), который существовал еще в 13 веке на основе лексики из идиша и цыганского языка [13, с. 577] и, несмотря на тайный характер, пополнял, иногда будучи искажаемым, сниженный пласт разговорной лексики: *Kippe machen (gemeinsame Sache machen; Kippe gaunersprachlich „Gemeinschaft, Anteil; vielleicht aus dem Jiddischen)*.

3) Семантическое устаревание, например, вследствие переноса, когда первичное, часто более конкретное значение устаревает. Так, слово *Maskerade* в значении «переодевание, маскарад» *(Verkleidung, Kostümierung; Kostümfest)* помечено как устаревающее, тогда как производное абстрактное метафорическое значение «притворство, лицемерие» такой пометы не имеет и относится к книжной лексике: *Verstellung, Heuchelei (bildungssprachlich)*.

4) Устаревание оценочной (пейоративной) лексики: *Affenfratze (hässliches Gesicht; unangenehmer, widerlicher Mensch (oft als Schimpfwort), Speckjäger (Landstreicher, Schmarotzer)*. Многие из подобных обозначений – «коллоквиальные сложные слова со вторыми компонентами, имеющими оценочно-характеризующее лексическое значение» [4, с. 252]. Вероятно, устаревание подобной лексики связано с высокой степенью продуктивности словообразовательной модели, позволяющей легко создавать новые номинации, и «никогда не утоляющейся жаждой экспрессии» [5, с. 169]. При этом «появление новых слов – это не только (и не обязательно) рост словаря. Новое выталкивает старое» [5, с. 185].

5) Устаревание крылатых выражений, употребление которых подразумевает наличие определенных фоновых знаний: *katilinarische Existenz (bildungssprachlich veraltend: heruntergekommener, zu verzweifelten Schritten neigender Mensch, der nichts mehr zu verlieren hat)*. Катилина – римский политик (108-62 до н.э.), заговорщик и братоубийца. Выражение *„katilinarische Existenz“* использовал Отто фон Бисмарк в своей знаменитой речи 30 сентября 1862 г. на заседании бюджетной комиссии прусской палаты депутатов: *„Im Lande gibt es eine Menge katilinarischer Existenzen, die ein großes Interesse an Umwälzungen haben“*. В этой же речи Бисмарка встречается выражение *„mit Blut und Eisen“*, ставшее крылатым и метафорически характеризующее проводимую им милитаристскую политику. Возможно, устаревание крылатых выражений происходит из-за неоднозначного отношения к их источнику. Так, Бисмарк является одной из самых спорных фигур немецкой истории, чье восприятие варьируется от восхищения *(„politisches Genie“)* до неприятия *(„Dämon der Deutschen“)*, ср. название публикации на сайте телерадиокомпании NDR *„Otto von Bismarck – Dämon oder Genie?“* (30.07.2023) [16].

6) Неполиткорректность: *Kümmeltürke/-türkin, veraltendes, diskriminierendes Schimpfwort*. Данная номинация появилась в языке студентов в 18 веке и первоначально использовалась как шутливое обозначение жителей окрестностей города Галле, который называли *Kümmeltürkei,* так как там выращивали тмин, а специи традиционно завозились из восточных стран, в том числе, из Турции. Впоследствии происходит ухудшение значения, появляется негативная коннотация, при одновременном расширении («обыватель» либо «хвастливый человек»), а затем сужении значения («уроженец Турции»).

Процесс устаревания может затрагивать все формы существования языка. Так, происходит, например,

- устаревание разговорных слов и выражений: *sich mopsen (sich langweilen); angenehmes Flohbeißen! (scherzhaft veraltend: gute Nacht!); jemandes letztes Stündlein ist gekommen (veraltend, noch scherzhaft: jemandes Tod, Ende steht bevor, naht)*. Обращает на себя внимание сочетание устаревающего и шутливого в разговорных фразеологизмах.

Слово *Grufti (Erwachsene(r), der/ die in den Augen Jugendlicher bereits als alt angesehen wird; alter Mensch)* в 80-90-е гг. 20-го века фиксировавшееся в словарях молодежного языка,

перейдя в разговорный пласт лексики, и здесь не избежало устаревания.

- Устаревание регионализмов: *Schnäuztuch (bayrisch, österreichisch veraltend für Taschentuch), Lebzelten (bayrisch, österreichisch veraltend für Lebkuchen), Schranne (süddeutsch veraltend Stand besonders zum Verkauf von Fleisch- und Backwaren)*.

- Устаревание специальной лексики: *Lokalton (Mundart, Redeweise des Ortes), Zweidecker (Seewesen: Schiff mit zwei Decks)*.

Таким образом, темпорально-маркированная ретроспективная лексика не однородна по своему составу и может быть классифицирована по разным критериям, одним из которых является степень устаревания. Анализ материала словаря с пометой „veraltend“ позволяет отнести к ней не только потенциальные архаизмы, но и слова, могущие перейти в разряд историзмов. Будучи воспринимаемыми как устаревающие с позиций норм современного языка, они отражают языковую динамику: хотя не представляется возможным зафиксировать момент перехода устаревающей лексики в разряд устаревшей, можно проследить некоторые причины устаревания, среди которых присутствуют как языковые, так и экстралингвистические, Их изучение позволяет лучше понять коммуникативные потребности общества и результирующие из них тенденции развития языка.

Список литературы

1. *Ашуркова Т.Г.* О внешних причинах и внутренней природе устаревания лексики // Русский язык в школе. – 2009. – №3. – С. 80-85.

2. *Белоусова А.С.* Устаревшие слова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – с. 540.

3. *Богатырева Н.А., Ноздрина А.А.* Стилистика современного немецкого языка: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.

4. *Девкин В.Д.* Особенности немецкой разговорной речи. – М.: Международные отношения, 1965. – 319 с.

5. *Девкин В.Д.* Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. – М.: Международные отношения, 1979. – 256 с.

6. *Забавина И.А.* К вопросу об архаизации лексики // Филология, лингвистика, журналистика: Актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2020. – С. 35-38.

7. *Куликова Э.Г.* Имплицитные языковые средства в художественном тексте: формирование подтекста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – Ч.2, №5(59). – С. 114-117.

8. *Мокиенко В.М.* Фразеологическая архаика и интернетные инновации // Филологи земли Орловской: истоки и развитие направлений исследований. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Под редакцией Ж.А. Зубовой. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 40-51.

9. *Наер Н.М.* Краткий стилистический лексикон. – М.: Прометей, 2013. – 72 с.

10. *Некрасова Л.С.* К определению термина «темпоризм» // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т.1, №18. – С. 70-73.

11. *Плисов Е.В., Хамидулин А.М.* Устаревшая лексика в немецком общем толковом словаре // Казанская наука. – 2019. – №11. – С. 72-74.

12. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. – М: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001. – 624 с.

13. Kleine Enzyklopädie in zwei Bänden. Die deutsche Sprache. – Band 1. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1967. – 613 S.

14. *Kolmer L., Rob-Santer C.* Studienbuch Rhetorik. – Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2002. – 237 S.

15. https://www.duden.de/ (дата обращения 14.11.2023)

16. https://www.ndr.de/geschichte/koepfe/Otto-von-Bismarck-Erster-Reichskanzler-des-Deutschen-Reiches,bismarck234.html (дата обращения 14.11.2023)

5.9.6.

Т.А. Мельничук

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английского языка и перевода,
Якутск, melnichuk.ta@gmail.com

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВНУТРИКАДРОВОГО ТЕКСТА В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ ВИДЕОРЕКЛАМЕ

В статье представлен анализ функционирования внутрикадрового вербального компонента в американских президентских видеороликах в рамках предвыборных кампаний последнего десятилетия. Описывается функционирование внутрикадровых надписей в рамках реализации структурно-семантических корреляций между вербальным и невербальным компонентами. Характеризуется роль вспомогательных параграфемных элементов оформления вербального текста в реализации дискурсивных стратегий современной предвыборной видеорекламы.

Ключевые слова: *предвыборный дискурс, полимодальный текст, корреляции, параграфемика, семиотическая организация.*

Настоящее исследование посвящено выявлению основных функций внутрикадровых надписей в современной американской предвыборной рекламе и определению роли параграфемных средств в реализации этих функций. Материалом исследования послужили 104 видеоролика, созданные в рамках кампаний по выборам на пост президента США 2012, 2016 и 2020 гг. Все видеоролики, цитируемые в данной статье, размещены на портале Museum of the Moving Image: The Livingroom Candidate [8] и находятся в свободном доступе.

Предвыборная видеореклама как жанр политического дискурса представляет собой форму политической коммуникации, основной целью которой является воздействие на электоральные группы и убеждение адресата в необходимости отдать свой голос за того или иного кандидата или партию. Принадлежность агитационного видеоролика одновременно к политическому, рекламному и медийному дискурсам обуславливает наличие ряда дискурсивных особенностей, определяющих специфику жанра. К основным жанровым характеристикам предвыборной видеорекламы относятся такие признаки, как «политематичность, фрагментарность, документальность, политемпоральность, ретроспективность и проспективность, эпистемическая модальность, диалогичность, полифоничность и агональность» [4].

Предвыборный видеоролик относится к полимодальным текстам, то есть его структурно-семантическая организация предполагает передачу смысла сообщения посредством сочетания двух или более модусов, например, естественного языка и изобразительных компонентов. Основными невербальными составляющими семиотической организации предвыборной видеорекламы являются фотоизображение, видеоряд, рисунок, звуковой ряд и паралингвистические элементы, которые представляют собой средства, дополняющие смысл, передаваемый непосредственно вербальным текстом [3]. В рамках данного исследования нас интересуют в первую очередь параграфемные средства, т.е. невербальные средства, сопровождающие письменную речь и влияющие на восприятие и понимание письменного текста, например, шрифтовое варьирование, графическое оформление и расположение надписи, анимирование текста и т.д. [6].

Каждый модус полимодального текста имеет свою специфическую задачу и выполняет ряд функций в процессе смыслообразования [7]. Эти функции получают конкретную реализацию в процессе взаимодействия вербальных и семиотических компонентов, которые

образуют определенные структурно-семантические корреляции. Корреляции между изобразительным и вербальным компонентами полимодального текста исследовались в русле лингвосемиотики рядом российских и зарубежных ученых (см. работы Е.Е. Анисимовой [1], О.В. Поймановой [5], М.Б. Ворошиловой [2], В. Нёта [9]). Анализ семиотической организации американских предвыборных видеороликов продемонстрировал, что внутрикадровый текст наиболее активно участвует в реализации следующих корреляций:

1) Идентифицирующая корреляция (вербальный текст уточняет или конкретизирует значение визуального компонента). Например, в ролике «These hands» (Митт Ромни, 2012) надписи в кадре используются для обозначения показываемых визуально места действия (*Sidney, Ohio; Sollmann Electric Company*), действующих лиц (*Denny Sollmann, Owner)*

2) Акцентирующая корреляция (вербальный текст проставляет смысловой акцент). Ролик «These hands» (Митт Ромни, 2012) завершается надписью: *In Ohio.* ***We built it***. Данный текст не дублирует закадровую речь, но перекликается с закадровым комментарием видеоролика (*He was trying to say: "Hey, you didn't build this business on your own. The government helped you build it." That's what ticked me off more than anything*) и ставит некую смысловую точку в сообщении. Акцентирование усилено параграфемикой, а именно анимацией (два предложения проявляются последовательно одна за другой), пространственным расположением друг над другом и шрифтовым варьированием (использование жирного шрифта для выделения второго предложения акцентирует силу высказывания).

3) Дополняющая корреляции с усилением коннотативного значения (внутрикадровая надпись усиливает коннотативную окраску сообщения). Так, в рекламе «The real Biden plan» (Дональд Трамп, 2020) внутрикадровый текст почти дословно дублирует закадровый комментарий (голос за кадром: *Biden's plan is a fourteen percent tax hike on middle class families* // надпись: *The real Biden plan: 14% tax hike;* голос за кадром: *Eighty-two percent of Americans would pay more* // надпись: *The real Biden plan: 82% of Americans would pay more*), однако часть текста на экране оформлена в красном цвете (*14% tax hike; 82% of Americans would pay more*). Красный цвет дополняет тревожные интонации комментатора, усиливает эмоциональную интенсивность сообщения и коннотацию опасности или угрозы.

4) Модифицирующая корреляция (внутрикадровый текст способствует интерпретации смысла сообщения, либо раскрывая фигуративное значение визуального компонента и/или закадрового комментария, либо контрастируя с ними). В качестве примера можно привести ролик «Outsourcing» (реклама, выпущенная комитетом политических действий Rebuilding America Now в поддержку Дональда Трампа, 2016). Видеоролик состоит из отрывков телевизионного выступления оппонента, Хиллари Клинтон, в Индии. В данной рекламе высмеивается позиция оппонента по вопросу создания рабочих мест в США. Закадровый текст представляет собой речь выступления (*I don't think you can effectively restrict outsourcing there. There is no way to legislate against reality. So I think that you know the outsourcing will continue but i don't think there's any way to, you know, to legislate against outsourcing. I think that's, you know, just a dead end*), а надписи внутри кадра перечисляют факты, обличающие Клинтон и обвиняющие ее в том, что она получает большие выплаты за выступления на подобных мероприятиях, при этом совершенно не заботясь о рядовых американцах и проблеме безработицы в США (*She gave this speech then got $1,000,000 from India in 2008 for the Clinton Foundation; Outsourcing jobs for $$$*).

Таким образом, в результате анализа семиотической организации предвыборных видеороликов 2012-2020, были выявлены следующие функции внутрикадрового вербального текста: уточнение визуально представленной информации, расстановка смысловых акцентов, усиление коннотативных смыслов, усиление прагматического воздействия. Несмотря на то, что функционирование параграфемного компонента в полимодальном тексте отличается от функционирования иконических средств, параграфемные средства участвуют в реализации структурно-семантических корреляций между вербальным и визуальным компонентами. Основными функциями параграфемного компонента являются аттрактивная, эмотивная, экспрессивная и характерологическая. Причиной активности параграфемным средств в

осуществлении перечисленных функций может являться высокая агональность предвыборной рекламы, определяющая значимость стратегий позитивной самопрезентации и дискредитации оппонента. Создание положительного имиджа кандидата и отрицательного образа оппонента во многом строится на эмоциональном воздействии, которое реализуется, в том числе, с помощью параграфемных средств.

Список литературы

1. *Анисимова Е.Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2003. –128 с.
2. *Ворошилова М.Б.* Политический креолизованный текст: ключи к прочтению : моногр. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 194 с.
3. *Колшанский Г.В.* Паралингвистика. Изд. 2-е, доп. М.: КомКнига, 2005. – 96 с.
4. *Мурашова Е.П.* Политический спот как жанр политической рекламы (на материале английского языка): дис. … канд. филол. наук. Москва, 2018. – 390 с.
5. *Пойманова О.В.* Семантическое пространство видеовербального текста : дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1997. – 237 с.
6. *Стройков С.А.* Анализ элементов параграфемики англоязычного электронного гипертекста // Вестник ЮУрГГПУ. 2016. №3. – С. 187-192.
7. *Kress, G.* Multimodality: a social semiotic approach to contemporary communication. London; New York: Routledge, 2010. – 236 p.
8. Museum of the moving image. The living room candidate. Presidential campaign commercials 1952-2020 // Сайт livingroomcandidate.org. Дата обращения 15.10.2023. URL: http://www.livingroomcandidate.org.
9. *Nöth, W.* Handbook of Semiotics. Indianapolis, Indiana University Press, 1995. – 577 p.

5.9.6.

А.А. Потапова, В.В. Лебедева, О.И. Томтосова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Якутск, potapova193@mail.ru; levik93@inbox.ru; scovorodosyan@gmail.com

ПРИЕМ ОПУЩЕНИЯ КАК СПОСОБ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ЭТИКЕТОК КОРЕЙСКИХ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В данной статье, на примере перевода этикеток корейских косметических средств на русский язык, анализируется прием опущения, как одного из основных приемов, использовавшихся при переводе. Анализ показал, что такой прием перевода как опущение, является не подходящим для перевода такого специального вида текста, как этикетка. Так как, во-первых, при опущении была утеряна важная информация, которую должен знать потребитель продукции во избежание нежелательных последствий после использования продукта. Во-вторых, по нормативам текст этикетки на русском языке должен максимально точно соответствовать тексту оригинала этикетки на корейском языке.

Ключевые слова: *этикетка, способ перевода, прием опущения, косметическая продукция, уходовые средства, корейская косметический бренд.*

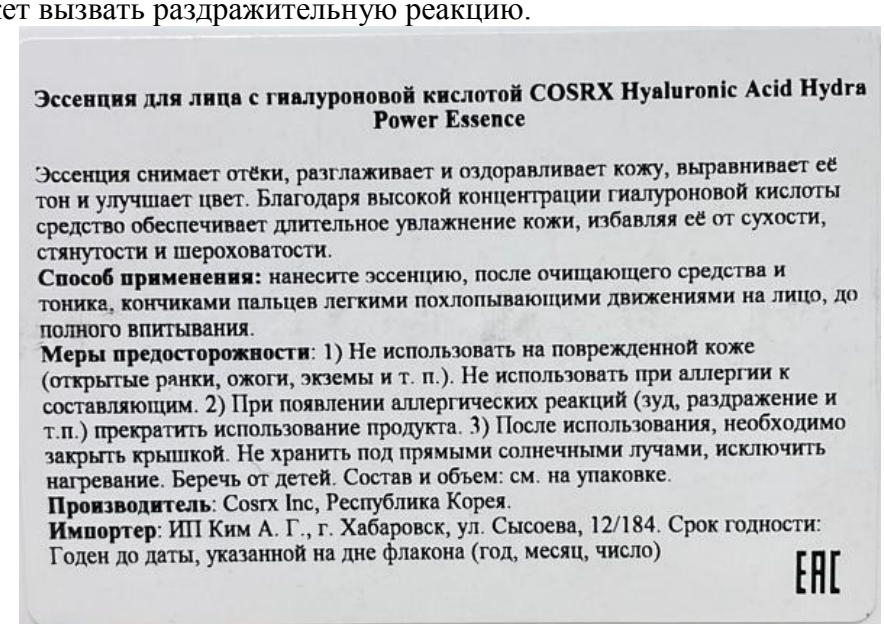
Рынок косметической продукции и средств по уходу за лицом в последнее время набирает темпы и становится быстроразвивающейся отраслью. Растущая популярность корейской косметики среди российских потребителей увеличила потребность в понимании и переводе описания текстов косметики (способ применения, состав косметики, соответствие типу кожи ит.д.) с корейского языка на русский.

В рамках данной статьи будут приведены примеры анализа текстов этикеток уходовых средств популярных корейских косметических брендов (Some By Mi, COSRX, Tony Moly, Etude House, Skin 1004, Medi-peel, Manyo, Celimax, Village 11 factory, ATVT, Laneige, The Saem, Round Lab, Dr.Jart, Ciracle [3, 4, 5, 6, 7]), в которых полностью или частично не был предоставлен перевод важной информации о продукте на русском языке.

Так, в 20 из 35 проанализированных нами этикетках косметических средств данные о составе косметического средства, мерах предосторожности, способе применения, условиях хранения полностью отсутствовали, либо были переведены не полностью, что противоречит общим требованиям технического регламента таможенного союза. С лингвистической стороны данную проблему можно обосновать как приём опущения. «При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, то есть выражающие значения, которые могут быть извлечены» [1, с.226]. Однако, с лингвистической точки зрения этикетка представляет собой специальный текст информационного типа. Как известно, специальный перевод решает, прежде всего, информационно-коммуникативные задачи, обслуживая различные предметные отрасли знаний, имеющие специфическую терминологическую номенклатуру [2, с.216]. Главная особенность перевода этикетки: это не только лингвистическая или маркетинговая задача, а еще и юридическая. Текст на этикетке товара должен соответствовать нормативно-правовой базе страны назначения, которая регламентирует состав информации на этикетке. Поэтому состав этикетки должен быть переведен максимально точно, без никаких опущений информации оригинального текста. Но как показал анализ текстов этикеток на корейском языке и их переводов на русский язык, большое количество необходимой информации опускается, и их перевода нет в русском варианте этикетки.

Таким образом, в ряде этикеток отсутствовал перевод некоторых компонентов продукта, что является, на наш взгляд, грубым нарушением. Так как в составе продукта могут иметься как компоненты, вызывающие аллергию, так и напротив, которые имеют необходимые потребителю функции.

К примеру, на Рис. 1 в составе продукта содержится компонент, который часто вызывает аллергическую реакцию – вода витаминного дерева. Многие покупатели перед приобретением уходового средства обращают внимание на его состав, так как тот или иной компонент может вызвать раздражительную реакцию.

Эссенция для лица с гиалуроновой кислотой COSRX Hyaluronic Acid Hydra Power Essence

Эссенция снимает отёки, разглаживает и оздоравливает кожу, выравнивает её тон и улучшает цвет. Благодаря высокой концентрации гиалуроновой кислоты средство обеспечивает длительное увлажнение кожи, избавляя её от сухости, стянутости и шероховатости.
Способ применения: нанесите эссенцию, после очищающего средства и тоника, кончиками пальцев легкими похлопывающими движениями на лицо, до полного впитывания.
Меры предосторожности: 1) Не использовать на поврежденной коже (открытые ранки, ожоги, экземы и т. п.). Не использовать при аллергии к составляющим. 2) При появлении аллергических реакций (зуд, раздражение и т.п.) прекратить использование продукта. 3) После использования, необходимо закрыть крышкой. Не хранить под прямыми солнечными лучами, исключить нагревание. Беречь от детей. Состав и объем: см. на упаковке.
Производитель: Cosrx Inc, Республика Корея.
Импортер: ИП Ким А. Г., г. Хабаровск, ул. Сысоева, 12/184. Срок годности: Годен до даты, указанной на дне флакона (год, месяц, число)

Рис. 1 – Этикетка на русском языке эссенции для лица
с гиалуроновой кислотой бренда COSRX

В оригинале текста данного косметического средства на корейском языке имеется полная информация о составе продукта: 비타민나무수 – вода витаминного дерева, 부틸렌글라이콜 – бутиленгликоль, 글리세린 – глицерин, 1,2-헥산다이올 - 1,2-гександиол, 소듐하이알루로네이트 – гиалуронат натрия, 판테놀 – пантенол, 에틸헥산다이올 – этилгександиол. А на этикетке магазина на русском языке, как видно на Рис. 1, данная информация отсутствует (то есть перевода на русский язык состава продукта не имеется).

Есть компоненты, которые строго запрещены для беременных и в период лактации. Например, уходовые средства с пептидами могут быть токсичными и повышать чувствительность кожи. В частности, для таких случаев, важно знать о компонентах, содержащихся в продуктах.

Многие покупатели целенаправленно идут в магазин, чтобы приобрести уходовое средство с желаемым компонентом в составе, но обнаруживают, что на этикетке отсутствует их перевод. Подобная проблема тоже встречается не редко. Например, в русскоязычном варианте этикетки ампулы для лица на Рис. 2 отсутствует информация о таких компонентах как: 프로바이오틱 – пробиотики, 히알루론산 – гиалуроновая кислота, 펩타이드 – пептиды, 스쿠알란 – сквалан, 아데노신 – аденозин.

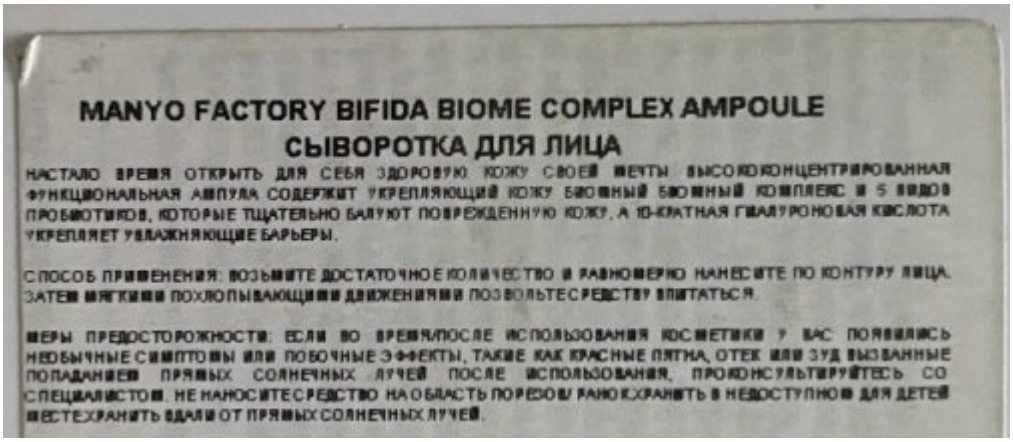

Рис. 2 – Этикетка на русском языке ампулы для лица
Ma:nyo Bifida Biome Complex

То есть, в данном примере в составе сыворотки входят несколько эффективных компонентов для антивозрастного ухода, как гиалуроновая кислота и пептиды, что требует полного перевода состава на этикетке для потенциальных покупателей без знания корейского языка.

Следует отметить, что отсутствие перевода состава на этикетке косметического средства, будет противоречить общим требованиям технического регламента таможенного союза Российской Федерации. А также могут произойти разногласия и недовольства со стороны покупателей, что может плохо повлиять на репутацию магазина.

Следующая проблема связана с полным отсутствием перевода основной информации о мерах предосторожности и способе применения продукта. По требованиям технического регламента таможенного союза, они также должны были быть переведены в обязательном порядке. Приведем пример перевода этикетки крема с муцином чёрной улитки Some By Mi Snail Truecica Miracle Repair Cream:

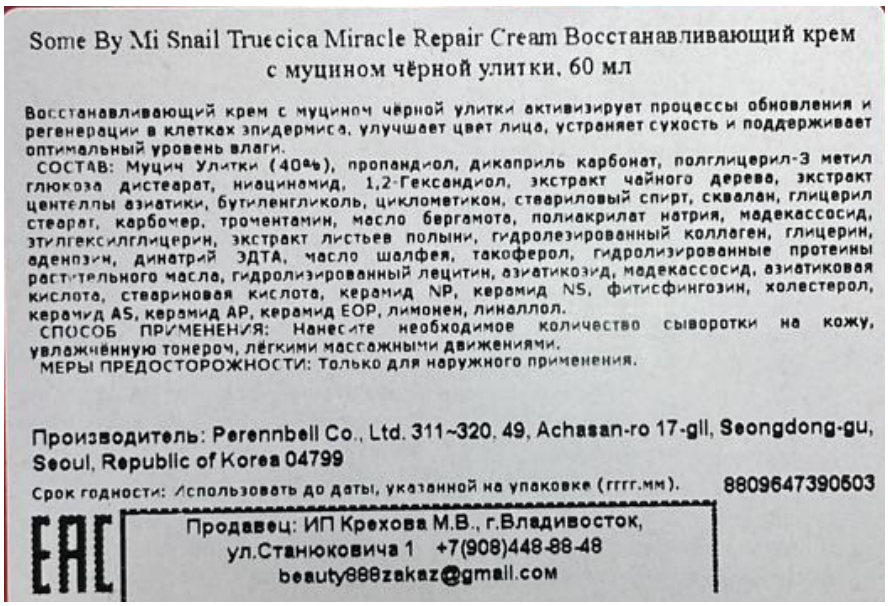

Рис. 3 – Этикетка на русском языке крема
с муцином чёрной улитки Some By Mi Snail Truecica Miracle Repair Cream

Как видно из Рис. 3, на этикетке отсутствует полная информация о мерах предосторожности. То есть была опущена следующая информация о мерах предосторожности: 1. При использовании косметики или после использования проконсультируйтесь со специалистом, если есть какие-либо симптомы или побочные эффекты, такие как красные пятна, отек или зуд в области использования из-за прямого солнечного света. Воздержитесь от использования на участках с ранами. Соблюдайте меры

предосторожности при хранении и обращении; 2. Хранить в недоступном для детей месте; хранить вдали от прямых солнечных лучей; 3. При попадании в глаза промыть водой и в случае отклонений обратиться к специалисту; 4. запрещено для детей младше 3 лет.

Данная продукция бренда Some by Mi содержит в составе кислоты, которые могут не подойти ко всем типам кожи, поэтому на оригинальной этикетке меры предосторожности были выделены жирным шрифтом, что заранее информирует покупателей о различных реакциях на основные компоненты

Что касается перевода информации о способе применения на этикетке, то следует учесть, что есть некоторые продукты, которые требуют отдельно специального применения. Информация о способе применения продукта должна быть переведена в обязательном порядке, так как при неправильном использовании средства, покупатель может столкнуться с различными кожными проблемами.

Этапы корейского ухода за кожей построены так, что средства идут по степени консистенции. Но многие по незнанию путают, и крем наносят до тонера или сыворотки, что будет плохо сказываться на коже лица. Поэтому во всех продукциях должны присутствовать переводы способов применения.

В приведенной ниже этикетке ночной маски для лица Laneige Sleeping Pack на русском языке (Рис. 4) отсутствует способ применения:

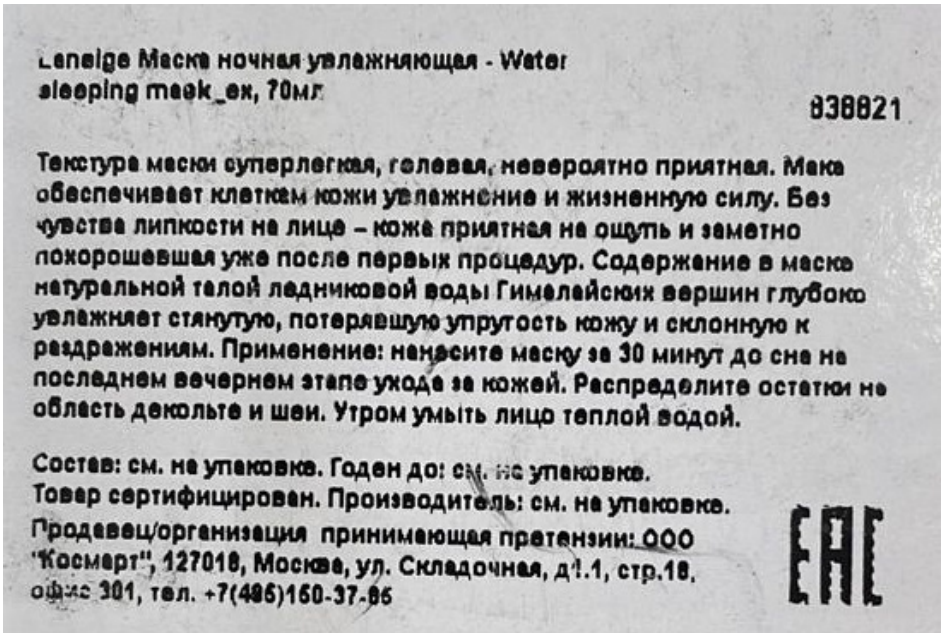

Рис. 4 – Этикетка на русском языке маски для лица Laneige Sleeping Pack

То есть полностью была опущена следующая информация:

«После очищения вечером нанесите на последнем этапе ухода за кожей перед сном. Возьмите соответствующее количество (рекомендуется около 2,5 см в диаметре) и нанесите его на кончик носа, обе щеки, лоб и подбородок, а затем аккуратно нанесите его на кожу лица. Если ваша кожа особенно сухая, вы можете нанести больше, чем рекомендуется. После полного впитывания в кожу, не умывая лицо, ложитесь спать. На следующее утро тщательно смойте маску».

Таким образом, информация о мерах предосторожности и способе применения в обязательном порядке должны быть переведены на русский язык, так как они содержат важную информацию для потенциального клиента, которые должны быть заблаговременно предупреждены о возможных реакциях средств на кожу лица или противопоказаний.

Список литературы

1. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. *Нелюбин Л.Л.* Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие / Л. Л. Нелюбин. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 216 с.
3. COSRX / сайт продукции COSRX [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: http://www.cosrx.co.kr/ (дата обращения 01.02.2023).
4. Dr. Jart / сайт продукции Dr. Jart [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: https://www.drjart.co.kr/ (дата обращения 05.02.2023).
5. Etude House / сайт продукции Etude House [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: https://www.etude.com/int/en/ (дата обращения 15.03.2023).
6. Laneige / сайт продукции Laneige [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: https://www.laneige.com/kr/ko/index.html (дата обращения 03.03.2023).
7. Manyo/ сайт продукции Manyo [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: https://www.manyo.co.kr/ (дата обращения 20.03.2023).

5.9.6.

Г.В. Редько канд. филол. наук, Л.Н. Фоменко канд. филол. наук

Кубанский Государственный университет,
Краснодар, galinix72@mail.ru, fomvon@mail.ru

ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ К.КАВАФИСА И ДЖ.Г.БАЙРОНА

В данной статье мы рассматриваем произведения К.Кавафиса и Дж.Г. Байрона, разбираем стиль автора, делаем анализ тех образов, которые они избирают для выражения своих чувств и изображения той реальности, в которой существует поэт. Проблематика и жанровые черты главных героев имеют ясный подтекст самовыражения гениев того времени, своего рода идейных борцов против пороков общества на литературном поприще.

Ключевые слова: *образ, поэзия, герой, сопоставление, язык перевода, автор.*

Поэзия — это часть литературоведения, которая вызывает традиционно трудности при интерпретации текста на родном языке, не говоря уже о переводе на иностранный. Главный замысел стихотворения следует искать в самом поэтическом тексте. Осмысление лирического произведения невозможно без внимания к художественной детали, которая в контексте всегда приобретает дополнительный смысл, особую эмоциональную окраску.

Сложность возникает при сопоставлении образов на двух иностранных языках, при полном понимании на языке перевода. Все это требует глубокого прочтения поэтического текста, представления о творческой манере автора, умения интегрировать в процессе работы над лирическим произведением знаний по русскому и иностранным языкам, истории и культуры стран.

К.Кавафис делил свои стихи на три категории: философские, исторические и чувственные. Из них большая часть относится к историческим [4].

Ведь с юных лет больше увлекался античной классикой и историей [2]. А сам он называл себя историческим поэтом.

Главным героями его произведений становятся известные исторические места и события: Фермопилы - место известной битвы классической эпохи, Иония - некогда прославленные земли Древней Греции, а также реальные исторические личности, такие как Анна Комнина – византийская принцесса, Нерон, Антоний - римские императоры, Дарий - царь Персии, Митридат - правитель Понтийского царства.

Дж. Гордон Байрон был известен как великий английский поэт, связанный с эпохой романтизма, ярый защитник тирании и деспотизма, новый тип героя-романтик, борющегося за правое дело, отстаивавшего свободу народа. Его первое произведение «Паломничество Чайльд-Гарольда» пропитано духом романтизма, герой которого борется с собой, прошлыми грехами, пресыщением плотских утех, разочарованием в жизни и возрождением чего-то нового, прекрасного, душевного.

В стихотворении Фермопилы Кавафис отдает дань уважения и преклоняется перед подвигом античных спартанских героев. Но предчувствие большой беды довлеет и над ними, о чём и сокрушается поэт: «όταν προβλέπουν (και πολλοί προβλέπουν) πως ο Εφιάλτης θα φανεί στο τέλος, κ' οι Μήδοι επί τέλους θα διαβούνε» [6]. Героям не суждено насладиться победой, успеху завидует судьба и преследует предательство. Сознательная, добровольная жертвенность во имя других – это символизм поэмы. Каждый здесь защищает не свои личные интересы, не свою жизнь, а национальную идентичность.

Следует отметить, что стиль поэта очень прост, скорее лишен излишней витиеватости и сложности изложения, часто он скуп и на рифму. Так, И. Бродский считает, что К.Кавафис «уже с 1909-1910 годов он начал освобождать свои стихи от всякого поэтического обихода - богатой образности, сравнений, метрического блеска и рифм»[2] .

В стихотворении **«Ιωνικόν» / «**Ионическое» поэт ностальгирует о прошлом, о разрушении великой древнегреческой цивилизации. Вместе с тем в самой природе угадывается продолжение жизни и покровительство языческих богов, но боги «все еще любят тебя, земля Ионии» [5]. Древний мир у него сила, красота и молодость и сама природа.

Отсылка поэта к эпохе раннего христианства, когда в 4 веке были закрыты храмы, посвященные древним божествам. Таким образом, по словам поэта, это привело к разочарованию древних богов и к их удалению из их святых мест, но не привело к их исчезновению. Они продолжают существовать здесь, в Ионии, как одной из самых любимых областей древних богов. Он уверяет нас, что боги не только не забыли ее, но время от времени вновь посещают ее, чтобы снова увидеть свои любимые места. Аура этого региона усиливается жизненной силой, молодостью и красотой этих возвращающихся богов.

Вновь и вновь в своем творчестве К.Кавафис возвращается к историческим событиям, реальным личностям: «Η Δόξα των Πτολεμαίων»,«Η διορία του Νέρωνος», «Ο Θάνατος του Αυτοκράτορος Τακίτου», «Πρέσβεις από την Αλεξάνδρεια», «Το 31 π.χ. στην Αλεξάνδρεια», «Άννα Κομνηνή», «Περιμένοντας τους βαρβάρους», «Το Τέλος του Αντωνίου 1907», «Ο Δαρείος», «Το Τέλος του Αντωνίου», «Εν πορεία προς την Σινώπην», «Ο Βασιλεύς Δημήτριος», «Απολείπειν ο Θεός Αντώνιον»κ.α [5].

Проводя параллели, можно увидеть мотивы христианства и в цикле произведений Дж.Г.Байрона «Еврейские мелодии», поэт хорошо знал и любил Библию, поэтому библейские сюжеты характерны и для него, в таких стихотворениях как «На арфе священной», «Саул», «Дочь Иевфая», «Видение Валтасара» и ряде других [3].

Совершенно другое настроение прослеживается в поэтическом произведении К.Кавафиса «Η διορία του Νέρωνος» / «Время Нерона». Ту же мысль, как важно сохранять достоинство перед лицом потери, Кавафис продолжил через 4 года, в стихотворении «**Απολείπειν ο Θεός Αντώνιον/ И отступил от Антония бог»** [5].

Согласно Плутарху, накануне вторжения Октавиана внезапно ночью раздались звуки мелодичных инструментов и шум танцующей толпы. Шумное шествие как будто двигалось к выходу из города, и затихало у ворот из города, что произвело большое волнение среди жителей, которые восприняли это как знак того, что бог-покровитель Антония, Дионис, покинул его.

Главный нарратив, посыл стихотворения - достойное отношение человека перед лицом возможной потери. Когда человек понимает, что приближается момент, когда он потеряет все, чего он добился в своей жизни, как это происходит с Антонио, тогда он должен выглядеть хладнокровным, как будто он всегда был готов к возможной неудаче.

Это стихотворение принадлежит к дидактическим стихам Кавафиса, с помощью которых поэт пытается донести до читателя важные сообщения о жизни, а также о том, как люди должны поступать в определенных ситуациях. Здесь Кавафис дает совет, конечно, не Антонио, а читателю, который может столкнуться с утратой и неудачей.

Позиция, которую Антоний должен сохранять перед лицом потери Александрии и жизни — это достойное хладнокровие, которое покажет другим людям, что, с одной стороны, он давно был готов к возможной неудаче, а с другой стороны, что он обладал достаточно мужеством, чтобы пережить полную потерю всех тех приобретений, за которые он боролся всю жизнь.

Что символизируют Александрия и Антоний в поэме?

Самую драгоценную мечту человека, который на какое-то время успел ее осуществить и теперь ее теряет. Кавафис делает Александрию значимым символом, что в какой-то мере объясняется особой любовью поэта к месту своего рождения и желанием почтить свой город.

Антоний, с другой стороны, символизирует каждого человека, который добился важных вещей в своей жизни и в какой-то момент сталкивается с потерей всех этих достижений. Поэт, по сути, использует историю Антония, чтобы обратиться ко всем людям, поскольку в какой-то момент все люди могут столкнуться со значительной потерей. Поэтому, поскольку он увещевает Антония стоять на своем и с достоинством смотреть на ситуацию, поэт просит

того же от своих читателей.

Готов ли ты, попрощаться с Александрией, Антоний? - говорит нам автор. А мы слышим: готовы ли вы встретить неизбежное? Как должен реагировать Антоний и, следовательно, каждый человек, который осознает, что он столкнулся лицом к лицу с концом своего успешного пути. Также как и байроновский герой стихотворения «Ты кончил жизни путь» пожертвовал своей жизнью на благо отечества, но в отличие от Антония, которые потерял земные блага, последний лишается самого ценного – жизни.

Еще один цикл романтических поэм, связанных с героями-бунтарями, отвергающими все устои общества, идущие вразрез с культурными ценностями того времени это «восточные» поэмы, созданы Дж.Г.Байроном в период с 1813 по 1816 г.: «Гяур», «Адидосская невеста», «Корсар», «Лара», «Осада Коринфа», «Паризина» [3]. За каждым героем этих произведений стоит сам автор, их устами он обращается к обществу, призывая их восстать против пороков и загнивания. Белинский четко охарактеризовал поэта словами, которые можно описать его героев: «Это личность человеческая, возмутившаяся против общего и, в гордом восстании своём, опёршаяся на самое себя» [1]. Каждая поэма – это своего рода небольшая стихотворная повесть, в центре которой заложена судьба и внутренний мир одного героя, с его страстями и бурями эмоций.

Каждое из проанализированных нами поэтических произведений Кавафиса и Байрона, конечно всегда адресовано каждому человеку, дает посыл и жизненную установку, совпадающую с позицией поэта. Каждый извлекает урок, обратившись к его героям: Антоний, который, сражаясь в своей жизни за достижение своих целей и мечтаний, в какой-то момент сталкивается лицом к лицу с потерей их всех. Именно тогда, по мнению поэта, он должен проявить все свои душевные силы, достойно встретив утрату, не плача и не умоляя. Уважающий себя человек борется за то, чего он желает, но всегда готов столкнуться с возможностью потерять то, что он приобрел. Как Фермопилы - принять правильное внутреннее решение, Ионическое – не стоит все рушить до фундамента, быть может, все еще вернется, как Нерон - излишняя уверенность, слепая вера в химеру, Анна Комнина - властолюбие, Антоний - мужество, хладнокровие, Митридат - самоуверенность и гордыня. И через все эти произведение проходит тонким незримым образом это – Александрия, его родной, любимый город, почти в каждом стихотворении он находит место, чтобы упомянуть о нем и запечатлеть его. Посыл героев Байрона – это его собственная жизненная позиция, а именно борьба с общественно-политическим строем, со своими пороками и страстями, вызов развращенному и лицемерному высшему обществу: Чайльд Гарольд – разочарование в прошлом, поиск нового и светлого, Корсар – глубинная психологическая личность, Дон Жуан – переход к реализму характеров и обстоятельств.

Список источников

1. *Белинский В.Г.* Русская историческая библиотека. - [Электронный ресурс]. URL: http://rushist.com/index.php/literary-articles/5960-bajron-vostochnye-poemy-analiz (дата обращения: 18.11.2023).
2. *Бродский И.* На стороне Кавафиса. - [Электронный ресурс]. URL: https://brodskiy.su/proza/na-storone-kavafisa/ (дата обращения: 18.11.2023).
3. *Байрон Дж.Г.* Стихи Джорджа Байрона - Стихи & Поэзия. - [Электронный ресурс]. URL: https://rupoezia.ru/stihi-dzhordzha-bajrona/?ysclid=lp3p3cjlji254615559 (дата обращения: 18.11.2023).
4. *Καβάφης Κ.Π.*: Απαντά Τα Δημοσιευμένα Ποιήματα (Σκληρότατη Έκδοση) - Τα Νέα Ελληνικά, 2012. 434 с.
5. *Καβάφης Κ.Π.*: Ποιήματα. Καβάφης Π. Κωνσταντίνος. – Αύρα, 2018. 234с.
6. Το αρχέτυπο των «Θερμοπυλών» και το ελληνικό πολιτισμικό πρότυπο στον Καβάφη. [Электронный ресурс]: https://www.eks-ik.eu/dimosieyseis-ekdoseis/arthra-meletes/155-to-arxetypo-ton-thermopylon-kai-to-elliniko-politismiko-protypo-ston-kavafi (дата обращения: 18.11.2023).

5.9.6.

М.С. Романова

Марийский государственный университет,
Факультет иностранных языков,
кафедра романо-германской филологии,
Йошкар-Ола, maria.romanova@list.ru

НЕОЛОГИЗМЫ-ПРОФЕССИОНИМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлены результаты анализа неологизмов сферы наименований лиц по профессии в лексической системе немецкого языка. На материале онлайн-словаря неологизмов owid.de и баз данных профессий Германии berufenet.de, stellenanzeige.de и berufsauswahl.lernnetz.de рассмотрены тематические сферы обновления профессиономов. Автором также представлены способы образования новых немецкоязычных лексем-обозначений лиц по профессии.

Ключевые слова: *обозначения профессий, профессионим, неологизм, композиты, обновление лексики.*

Развитие всех сфер жизни человеческой деятельности, прежде всего науки и новых технологий, социальной и культурной сферы, обуславливает появление новых профессий. Данный тренд находит соответствующее отражение в современных языках, в лексических системах которых происходит актуализация наименований, представляющих тематическую группу «профессионимы». Целью работы является исследование процесса неологизации лексических единиц, служащих для наименования лиц по профессий в немецком языке. В качестве источников практического материала были взяты онлайн-словарь немецких неологизмов owid.de [7] и базы данных профессий Германии.

Представим анализ тематических сфер, в которых отмечаются новые наименования профессий. Неологизмы-профессионимы возникают во многих обновляемых в последние десятилетия сферах трудовой деятельности, например:

1. В экономической сфере: *der Risiko-Manager* (специалист по управлению рисками), *der Online-Marketing-Referent* (референт по оперативному маркетингу), *der Rechenzentrumsleiter* (руководитель вычислительного центра); *der Group-Treasurer* (менеджер по финансам).
2. В рекламной сфере: *der Werbeberater* (консультант по рекламе), *der Werbeleiter* (руководитель отдела рекламы), *der Werbepsychologe* (психолог в области рекламы).
3. В сфере СМИ: *der Medienwissenschaftler* (специалист в области теории СМИ), *der Medientechniker* (технолог в области СМИ), *der Medienforscher* (специалист в области изучения СМИ), *der Media-Abrechner* (составитель смет в области СМИ).
4. В сфере новых технологий: *der 3D-Animator* (3D-дизайнер/виз, специалист по трехмерной графике), *der Animations-Designer* (дизайнер-аниматор), *der Motion-Designer* (моушн-дизайнер), *der Computereinsteller* (специалист по установке и настройке компьютеров), *der DV-Projektleiter* (руководитель проекта по обработке данных). Н.В. Кожанова также отмечает «многочисленные новые наименования, связанные с работой на компьютере, компьютерными программами, концепцией виртуального пространства» [3, с. 98].
5. В социальной сфере: *der Alltagsbegleiter* (специалист по уходу и бытовому повседневному сопровождению пожилых), *die Familienhebamme (*акушерка с дополнительной квалификацией для сопровождения и консультирования групп риска с маленькими детьми), *der Kulturdolmetscher (*посредник между иммигрантами и местным сообществом, часто имеющий миграционные корни), *die Supernanny* (псевдоанглицизм,

шутливое обозначение, в основном для женщины, обладающей социальными навыками и консультирующей семьи по вопросам воспитания детей).

6. В сфере хобби, досуга, культуры и времяпровождения: *der Travel-Manager* (туроператор), *der Outfitberater* (консультант по стилю).

Как показало проведенное исследование, по способу образования выявленные новые обозначения лиц по профессии можно разделить на три группы:

1. **Собственно неологизмы.** Данные лексемы ранее не встречались и не использовались в немецком языке. Как правило, это заимствования из других языков, значительную часть которых сегодня составляют заимствования из английского языка [5, с. 150].

Примером данной группы являются лексемы *der Anchorman* / *die Anchorwoman* (ведущий/ая программы), или их краткий синоним *der Anchor*. «постоянный ведущий информационно-политического журнала или ведущий на телевидении, радио, который сам создает передачу». Все три варианта слова сохранили англоязычное произношение. Рассматриваемое обозначение заимствовано от английского *ancher* (ведущий / журналист, ведущий репортажи с места событий).

Многие заимствования попадают сразу во все языки, являясь интернационализмами, например *der Webmaster* – вебмастер, человек, отвечающий за создание, настройку и поддержку веб-страницы. У данного англицизма, как и у многих других, происходит ассимиляция посредством образования формы женского рода с применением типично немецкого суффикса женского рода: –in: *die Webmasterin*.

Одной их профессий, возникших в связи с развитием искусственного интеллекта, не полностью адаптированных к немецкому языку (наличие рода, написание с заглавной буквы, но раздельное), является заимствование *der Prompt Engineer*. В русском языке также пока нет четкого перевода данного слова - предлагаются варианты prompt-инженер, промт-инженер, промптер, затравочный или подсказочный специалист. Человек данной профессии разрабатывает языковые модели, помогающие искусственному интеллекту, например, чат-ботам, генерировать ответы на запросы, создавать тексты. Слово заимствовано из английского языка вместе с представлением о новой специальности и ее функционалом.

Как показал проведенный анализ, лексемы, как правило, ассимилируются в немецком языке [6, с. 150], Они приобретают категорию рода, гендерную вариацию с помощью суффикса женского рода –in, написание с прописной буквы, слитное написание в виде сложносоставного слова, но могут и временно сохранять раздельное написание.

2. **Профессионимы - новообразования** - наименования профессий, названия которых содержат известные носителям языка лексемы. Они могут быть образованы от существующей основы с помощью аффиксов, но чаще путем словосложения уже существующих слов.

Так, неологизм *der Tele-Chirurg* образован из двух основ – *tele* (удаленный) и интернационализма *der Chirurg* (хирург). Компонент *tele* является составной частью многих известных интернационализмов - *Telefon*, *Telegramm*, *Telefax*, *Telekommunikation*. Лексема-неологизм указывает на новую специализацию хирурга, который умеет пользоваться роботизированными помощниками для проведения операций, направляя робота или специальное оборудование.

Как подчеркивает С.В. Буренкова, «достаточно большое количество неологизмов образовано одним из самых продуктивных способов немецкого словообразования — словосложением — и представляет собой композиты» [1, с. 62-63]. Так, обозначение *der Kreativdirektor* (креативный директор), инициатор идей, занимающий руководящую должность в рекламном агентстве или на предприятии, составлено из основ *kreativ* (творческий) и *der Direktor* (директор). Другим примером сложнопроизводного профессионима, образованного от двух основ *(der Markt* (рынок) и *der Forscher* (исследователь)) с помощью суффикса деятеля *-er,* является наименование *der Marktforscher*. В результате слияния двух основ образуется неологизм со значением «маркетолог, специалист по исследованию/изучению рынка, эксперт по анализу конъюнктуры рынка».

Как видно из приведенных примеров, уже известные лексические единицы применяются в новых словообразовательных комбинациях с сохранением непосредственного, уже известного значения компонентов.

3. **Семантические неологизмы**, или наименования профессий, которые образовались в результате расширения или появления нового значения у известного слова. В данную группу вошло много композитных наименований, компоненты которых приобрели новое значение в дополнение тем, которые широко известны носителям языка.

В качестве примера отметим наименования из сферы социальной помощи *der Bildungslotse* (букв. «образование»+«лоцман», волонтер для помощи социально незащищенной молодежи с целью консультирования по вопросам получения образования), *die Familienhebamme* (букв. «семья» + «акушерка», акушерка с дополнительной квалификацией для сопровождения и консультирования групп риска с маленькими детьми), *die Stadtteilmutter* (букв. «городской район» + «мама», специально обученная женщина, часто с миграционным прошлым, консультирующая и поддерживающая семьи иммигрантов своего района по вопросам воспитания, образования и здоровья), *die Sterbeamme* (букв. «умирать+медсестра», специальный сотрудник, поддерживающий умирающих и их родственников). Можно отметить, что трансформации значения одного из компонентов вероятно происходят и для эвфемизации обозначений выполняемых видов деятельности.

В связи с развитием различных сфер жизни общества, мир профессий претерпевает интенсивные изменения, что влечет за собой процесс обновления лексем, обозначающих новые профессии и специальности. Новые наименования появляются в тематических сферах экономики, рекламы и СМИ, новых технологий, социальной и культурной сфере. Для обновления лексико-семантической группы «профессионимы» современный немецкий язык использует заимствование, словообразование и трансформацию существующих лексических значений.

Список литературы

1. *Буренкова С.В.* Неологизмы немецкого языка: тематика, лингвистические особенности, перевод // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. - 2020. - № 1 (26). - С. 59-63.
2. *Елисеева Е.П., Есешкина В.В.* Процессы неологизации в сфере наименований лиц по профессии // ЛЕПТА: ежегодный научно-методический альманах. - Омск: Омский государственный педагогический университет, 2020. - С. 30-34.
3. *Кожанова Н.В.* Архаизмы и неологизмы в сфере наименований лиц по профессии (на материале немецкого языка) // Филология и человек. – 2020. - №4. - С. 93-102.
4. *Корнева Е.В.* Некоторые особенности перевода профессионимов сферы информационных технологий // Вопросы искусствоведения, философии, культурологии, истории и лингвистики. - Воронеж, 2015. - С. 106-109.
5. *Ларионова Г.В., Романова М.С.* Европейские языки в эпоху глобализации (на примере англоязычных неологизмов в немецком языке) // Духовная сфера общества. - Йошкар-Ола: МарГУ, 2019. - С. 149-155.
6. *Омельченко М.С., Садовая Л.В.* Функционирование идентифицирующих имён в профессиональной сфере в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. – №1(67). – Ч.1. - С. 149-152.
7. Neologismenwörterbuch // OWID. URL: https://www.owid.de/ docs/neo/start.jsp (дата обращения: 09.11.2023)

5.9.6.

Е.В. Степанова

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС,
факультет государственного и муниципального управления,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Волгоград, stepanova.volg@mail.ru

ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В работе представлены результаты изучения лингвопрагматических стратегий формирования образа России в современном американском военно-политическом дискурсе. Доказано, что образ России детерминирован концептом «unprovoked aggressor», который строится с помощью различных манипулятивных тактик и оценочных языковых средств.

Ключевые слова: *военно-политический дискурс, образ России, лингвопрагматические стратегии, концепт «unprovoked aggressor».*

Изучение военно-политического дискурса в контексте публичных выступлений руководителей военных структур США в 2022-2023 приобретает значимость в актуальных условиях, вносит вклад в развитие лингвопрагматики, концептологии, теории коммуникации, риторики. Тексты военно-политических выступлений представляют особый интерес для изучения лингвопрагматических стратегий, тактик манипулирования и стилистических особенностей создания образов государств, поскольку их цель заключается не только в передаче актуальной информации, но и в выстраивании определенных установок, формировании эмоциональных реакций, побуждении к действиям.

В современной лингвистической литературе недостаточно изучена репрезентация образа России с прагматических, когнитивных и коммуникативных позиций. Цель настоящей статьи рассмотреть лингвопрагматическую специфику репрезентации России в публичных военно-политических выступлениях на английском языке на материале речей американского военного руководства в 2022-2023, изучить применяемые лингвопрагматические стратегии и манипулятивные тактики. Объем исследуемого материала составил более 500 000 знаков и включал около 100 публичных выступлений и транскрипций пресс-конференций. Применяемые методы включают сравнительный, интерпретационный, концептуальный, контекстуальный, описательный.

Междискурсивный характер военно-политических текстов проявляется в том, что консервативные характеристики текстов военной тематики проявляются более гибко при взаимодействии с другими видами институциональных дискурсов, включают элементы различных функциональных стилей [1], [2], [3], [5].

В ходе с учетом исследования внешнего контекста, интенции автора, а также общекультурных установок получателя принимался во внимание широкий спектр факторов: прагматические и информационные доминанты, основные репрезентационные концепты, манипуляционные тактики, лексико-грамматические и стилистические средства. Основываясь на концептуально-тематическом анализе, были выделены лингвопрагматические стратегии, в которых Россия в различные периоды представляется *как несерьезная военная угроза, неоправданный агрессор*, *мощная военная держава*.

Как показывает анализ материала, антироссийская репрезентация достигла пика в начале 2022 года, в этот период в политическом дискурсе военной тематики формируются концептуальные доминанты представления России, опирающиеся на образы расчеловечивания, тирании, идейно-культурного противопоставления доминирующим ценностям целевой западной аудитории, демократическим взглядам. Прагматическая

установка выступлений в указанный период реализуется за счет определенных лингвопрагматических стратегий и манипуляционных тактик. Для максимизации воздействия репрезентация строится на устоявшихся ценностях, в том числе закреплённых в кинематографе, литературе, для чего используются отсылки к устоявшимся в американском обществе концепту *«врага»*, укоренившегося еще в период холодной войны, манипулятивные тактики преувеличения, логические ошибки, умалчивания, нивелирования фактов, подмены понятий, а также эмоционально окрашенные, оценочные элементы лексики, грамматики и синтаксиса (*…defend itself against Russia's ongoing ruthless attacks …they are imposing a campaign of terror, unrelenting Russian aggression and incalculable human suffering.)* [7].

В изучаемом материале конца 2023 года представление России также строится на концепциях дегуманизации, противопоставления ценностям западного общества, однако в части дискуссий и ответов на вопросы военного руководства следует отметить изменения в сторону частичного *признания военного потенциала* и угрозы со стороны России, а также объяснение ограничений противодействию России (*Russia is the acute threat. Russia, which is expanding and modernizing its nuclear weapons program. ...develop new and novel delivery systems. ...lots of complex minefields, dragons' teeth, barbed wire, trenches, et cetera. They've got a very extensive security zone in depth, and then they've got at least two, perhaps even three main defensive belts* [7]).

Детерминируемый рамками военной повестки формируемый ассоциативно-вербальный образ России включает концепт «*unprovoked aggressor*». При определении характера номинации подставляется важным определить, какие отличительные признаки описываемого концепта используются в военно-политическом дискурсе американского руководства в изучаемый период. В ходе анализа материала были выделены следующие ассоциативные компоненты:*«axis of evil», «acute threat», «unprovoked aggressor», «dehumanized», «we-they mentality», «tyranny», «occupation», «cruel/reckless/terror», «demoralized», «strategically wrong», «brutal war», «children`s kidnapper», «assaulter on global food security», «illegal», «indefensible».*

Следует отметить, что характеристика образа «unprovoked aggressor» является доминирующей и в квантитативной выборке, и в глубинном анализе изучаемого военно-политического дискурса. Лексема *unprovoked* относительно действий России встречается в общем материале 47 раз, *illegal /lawless* - 39 раз, *war of choice* - 20 раз, морфема *agress-* - 67 раз. Кроме лексической номинации для формирования образа используются такие стилистические средства, как эпитеты (*irresponsible and troubling nuclear saber-rattling, becomes more cruel*, *Russian's vicious attacks*, *unrelenting Russian aggression and incalculable human suffering*), антитезы (*liberating their homeland from Russian occupation*), дисфемизмы (*It’s sick*. *…helped stop the initial Russian onslaught*. *..militarily kicking the Russians physically out*.), лексические и синтаксические повторы (*This is a war of choice - it's a war of choice for Russia*.), анафоры (*They wanted to overthrow President Zelenskyy and his government. They wanted to secure access to the Black Sea. They wanted to capture Odessa. They wanted to seize all the way to the Dnipro River…*) [7].

Военно-политические выступления американских военных лидеров включают *манипулятивные тактики* преувеличения, умалчивания, нивелирования фактов, которые маскируются смешением различных стилей, включением возвышенно-патетических фрагментов и риторического стиля, призванных снизить объективную критику. Например, «*We’ve have not forgotten the mass graves, the bodies found bearing signs of torture, …, and thousands and thousands of Ukrainian children forcibly taken into Russia, stolen from their parents.*» «*Russia has also brought danger and misery to innocent civilians far beyond Ukraine*» [7]. Дополнительное драматическое звучание речи выступлений формируется с помощью эмоционально окрашенной лексики и синтаксиса.

Повышенную эмоциональность и патетичность военно-политическому дискурсу придает метонимия (*Ukraine is defending freedom against Russian tyranny…*), гипербола (*thousands and*

thousands of Ukrainian children), оценки, формируемые в результате использования которых, варьируются от сатиры до патетики, от преувеличения до абсурда (*Russia has made one of the greatest strategic errors Russia's ever made*, *fought back against Russia's reckless and lawless invasion*. … *Russia has continued its assault on civilian targets in Ukraine, including schools and theaters and apartment buildings, and those targets have absolutely no military value whatsoever*. …*the largest attack on a sovereign European nation)* [7].

Выступления американского военного руководства детерминированы прагматическими целями достижения лояльности на внутренней арене за счет активной внешнеполитической позиции, а также пропаганды основанного внешнего курса. Репрезентация образа России в начале 2022 года осуществляется исключительно в негативном ключе на основе дегуманизации, используются манипулятивные тактики преувеличения, искажения, нивелирования фактами, агональные и смешенные речевые стратегий, оценочные вербальные средства, конструирующие образа агрессора, исповедующего противопоставленные западной аудитории ценности, а также значимой военной угрозы - в конце 2023 г. в части дискуссии и ответов на вопросы военных лидеров.

Список литературы

1. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена. – 2002. – 477с.
2. *Левенкова Е.Р.* Динамика номинативного варьирования в институциональном политическом дискурсе Великобритании и США // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – №1-3.
3. *Мищук О.Н.* Речевое воздействие в политическом дискурсе // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – С. 248-253.
4. *Тюрина Е.В.* Реализация категории оценочности в англоязычном политическом дискурсе (на материале речей Дж. Байдена) // Молодой ученый. – 2022. – № 46. – С. 396-397.
5. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград. – 2000. - 367 с.
6. *Chernobrov D., & Briant, E.L.* Competing propagandas: How the United States and Russia represent mutual propaganda activities // Politics. – 2022. – 42(3). – P. 393-409.
7. An official website of the United States Government URL: https://www.defense.gov/News/Transcripts (дата обращения: 08.11.2023).

5.9.6.

А.А. Федотова

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
факультет иностранных языков,
кафедра переводоведения и межкультурной коммуникации,
Тула, aaana@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОМ СВОЕОБРАЗИИ И НЕКОТОРЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО (НОН-ФИКШН) РОМАНА

В данной статье рассматриваются основные жанровые и стилистические особенности современных англоязычных романов жанра нон-фикшн. На примере автобиографии Брайана Стивенсона «Звонок за ваш счет» проанализированы жанрообразующие элементы документального повествования и ряд стилистических приемов.

Ключевые слова: *жанр, документальный (нон-фикшн) роман, стилистические средства, пространственно-временная организация.*

Конец XX века в отечественном и зарубежном литературоведении считается временем появления новых литературных «гибридных» жанров, которые представляют собой многоуровневую структуру, помогающую создавать новые ментальные пространства [7].

Одним из наиболее популярных направлений становится литература в жанре non-fiction (нон-фикшн), в отечественном литературоведении для ее описания также используется термин «документальная проза» или «интеллектуальная» литература. Большинство авторитетных зарубежных изданий каждый год предлагает топ произведений данного жанра, в России книжные издательства создают отдельные редакции, занимающие выпуском такого вида литературы. Каждый год в Москве проводится Международная ярмарка интеллектуальной литературы (Non/fiction), где представлены лучшие произведения данного направления, проводятся встречи с авторами.

В нашей работе мы рассмотрим некоторые жанровые особенности и стилистическое своеобразие документального жанра (нон-фикшн) на примере автобиографического романа Брайана Стивенсона «Звонок за ваш счет: История адвоката, который спасал от смертной казни тех, кому никто не верил». В этом произведении известный адвокат, основатель организации, которая борется против расовой несправедливости и судебной предвзятости, делится своим опытом противостояния с судебной системой США сквозь призму одного из его дел о несправедливом обвинении афроамериканца Уолтера Макмиллана в убийстве белой женщины.

Обратимся к основным жанровым характеристикам анализируемого нами произведения. Традиционные подходы к изучению гибридных жанровых форм можно найти в работах М.М. Бахтина, А.В. Колесниченко, М.Н. Ким, Г.В. Лазутиной А.А. Тертычного, С.С. Распоповой, и других. По их мнению, жанр обладает «исторически сложившейся» формой и организацией текста [5, с. 3]. По мнению польского лингвиста М. Войтак жанр должен содержать четыре основных уровня: структурный, прагматический, познавательный и стилистический [2, с. 10].

Оксфордский словарь определяет non-fiction (нон-фикшн) как «книгу, статью или любой текст о реальных фактах, людях или происшествиях» [8]. По мнению Г. В. Чернова «документальное» произведение излагает произошедшие события с помощью средств художественной литературы, то есть используя диалоги героев, внутренние размышления, описания, сюжетные арки, кульминацию [6]. Поэтому разновидностью данного жанра некоторые исследователи считают «гибридный» faction (fact+fiction – это произведения о

реальных событиях, хрониках, автобиографии и мемуары, созданные в форме художественного романа со всеми присущими ему элементами). Большинство авторов современных работ нон-фикшн используют данный прием для привлечения и удержания внимания читателя.

Анализ жанрового своеобразия произведения являются частью литературоведческого подхода к филологическому анализу текста, второй – лингвостилистический подход сфокусирован на изучении языковых средств, обеспечивающих стилистическую уникальность текста [1, с. 3]. Жанровые признаки, которые мы выделяем в нашей работе, — это содержательный аспект, субъектная организация, структура текста, пространственно-временной компонент [4, с. 272].

Роман «Звонок за ваш счет: История адвоката, который спасал от смертной казни тех, кому никто не верил» — это автобиография, объединяющая в себе мемуары правозащитника и произведение, затрагивающее проблемы социального неравенства. Брайан Стивенсон, как юрист, предлагает уникальный взгляд на сложности судебно-правовой системы США. Он описывает судебные процессы, правовые стратегии и проблемы, с которыми сталкиваются как адвокаты, так и обвиняемые. Повествование идет от первого лица, все события показаны сквозь призму личного восприятия автора. Взаимодействие «*автор-герой-читатель*» строится путем раскрытия внутренних переживаний Стивенсона, через его отношение к обвиняемому Макмиллану. Подробное описание всех недостатков судебной системы США, документальных отсылок к периоду расовой сегрегации, судов Линча, жестких ограничений, бессилия правозащитных организаций с одной стороны и профессионализм, вера в справедливость и стойкость адвокатов, таких как Стивенсон, дает читателю-реципиенту возможность понять, проанализировать и сделать свои выводы об этом неоднозначном периоде в истории США.

Анализируя структуру произведения, мы должны отметить объемно-прагматическое членение текста, роман состоит из введения, 16 глав, эпилога, благодарности, примечаний автора. Названия некоторых глав содержат яркий художественный образ (***Mother, Mother*** – *Ох, мама, мама)* или символ (***Mockingbird Players*** - *Играющие в «Пересмешника»*). Примечания после книги содержат юридические комментарии автора, касающиеся исторических событий или разбора судебно-правовых терминов.

Пространственно-временная организация помогает читателю ощутить динамику и локальную «протяженность» описываемых событий. Повествование охватывает промежуток с 1983 года (первая встреча с приговоренным к пожизненному заключению) по 2013 год (панихида по Уолтеру Макмиллану). География романа охватывает почти всю территорию США, от маленького *Монровилля* и химчистки, где произошло убийство белой девушки, до *Вашингтона* и здания Верховного суда, где проходили финальные прения по делу.

Проанализированные нами особенности жанровой структуры романа в большей степени отражают «документальность» произведения. «Художественная» сторона произведения репрезентирована рядом стилистических приемов и символических образов. Их количество невелико по сравнению с классическим художественным произведением, однако, каждый из них играет особую роль в ходе повествования и в восприятии событий романа.

Рассмотрим некоторые из них более подробно. Само название ***Just Mercy*** (в дословном переводе «*только милосердие*») – это призыв автора к пересмотру всей правовой системы США и смены парадигмы социальных взаимоотношений в обществе. Название некоторых глав дает художественную отсылку к другим произведениям. Глава ***Mockingbird Players*** - *Играющие в «Пересмешника»* указывает на то, что место действия преступления город Монровилль, это место рождения Харпер Ли, автора известного романа «Убить пересмешника». Здесь Стивенсон подчеркивает отсутствие расовой и судебной справедливости даже спустя годы после отмены рабства.

Исследуя ряд других стилистических особенностей данного произведение, необходимо отметить эмоциональную манеру повествования Стивенсона и вплетение личных размышлений в форме внутренних диалогов, тем самым автор пытается передать

эмоциональную нагрузку своей работы, гуманизировать юридические процессы.

Проиллюстрируем другие стилистические средства примерами из текста. Одним из наиболее часто используемых приемов можно назвать анафору (повторение языковых элементов), ее использование на лексическом и синтаксическом уровне в большинстве случаев дает возможность автору усилить эффект произносимых фраз, донести их важность, например: *«We **need more** hope. We **need more** mercy. We **need more** justice»* [9, с. 150]. Иногда образность присуща другим действующим лицам романа, пожилой инвалид на службе в маленькой церкви в Алабаме метафорично сравнивает работу Стивенсона с боем барабанов, подчеркивая «громкость» и значимость его работы для афроамериканского сообщества: *«You're **beating the drum** for justice!»* [9, с. 31]. Описывая злоупотребление власти на судебных процессах, возглавляемых белыми людьми, Стивенсон намеренно несколько раз использует в своем описании «жесткую» гиперболу*: «I knew the reduction of an innocent man's death sentence to life imprisonment without parole would still have been **an egregious miscarriage of justice**»* [9, с. 81].

Таким образом, подводя промежуточные итоги нашей работы, мы можем сделать вывод, что жанровое своеобразие современного документального (нон-фикшн) романа заключается в особой пространственно-временной, содержательной, субъектной и структурной организации текста произведения. Художественная образность в свою очередь может быть достигнута путем использования ряда лингвостилистических средств. Все это дает нам и будущим исследователям возможность по-новому взглянуть на комплексный анализ произведений представленного нами жанра.

Список литературы

1. *Бабенко Л.Г.* Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. М.: Академический Проект, 2004. 462 с.
2. *Войтак М.* О жанрах речи и их публицистических / печатных конкретизациях // Медиалингвистика. Вып. 3, 2014. С. 9–13.
3. *Лейдерман Н.Л., Барковская Н.В.* Теория литературы. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2002. – 73 с.
4. *Погорелова, И.Ю.* Категория жанра в литературоведческой парадигме // Наука и ее роль в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции. Караганда: Болашак-Баспа, 2011. С. 269-273.
5. *Тертычный А.А.* Жанры периодической печати: учебное пособие. М.:
6. *Чернов Г.В.* Американа: англ.-рус. лингвострановед. слов. Смоленск: Полиграмма, 1996. - 1185 с.
7. *Frow J.* Genre. 2nd edition (e-book). Routledge, 2014. 204 p.
8. Oxford Learners Dictionaries https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/ (дата обращения 20.11.2023).
9. *Stevenson B.* Just Mercy (eBook). New York: Penguin Random House Company. 2014. 222 p.

5.9.6.

М.С. Шаулова

Московский государственный лингвистический университет,
переводческий факультет,
shaulova.maria03@gmail.com

«ОТЕЦ ГОРИО» О. ДЕ БАЛЬЗАКА И «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: СИСТЕМА РЕМИНИСЦЕНЦИЙ

В статье представлены результаты интертекстуального анализа романа Ф.М. Достоевского «Преступление и Наказание», в котором обнаружены новые реминисценции и аллюзии на роман О. де Бальзака «Отец Горио». Они имеют важное функциональное значение для понимания характерологии автора «великого пятикнижия», которая во многом складывалась под художественным влиянием французского писателя, что однако не исключало творческой полемики русского романиста с ним.

Ключевые слова: *Достоевский, «Преступление и Наказание», Бальзак, «Отец Горио», система реминисценций*

Впервые творчество Бальзака и Достоевского сопоставили еще современники русского романиста: В.П. Буренин в своих «Критических очерках» поставил обоих писателей на одну доску как главных «натуралистов» своего времени. Ап. Григорьев, сравнивая произведения Бальзака и Достоевского, отметил в них сходную «болезненно раздражающую поэзию больших городов» [2, с. 77].

В XX веке Л.П. Гроссман, анализируя связи Достоевского и Бальзака, выделил квази-цитату из «Отца Горио» в «Преступлении и Наказании». По мнению ученого, разговор студента и офицера трактире об отсутствии права старухи-процентщицы на жизнь является парафразой беседы о дряхлом китайском мандарине в произведении Бальзака. Также Л.П. Гроссман подчеркнул наряду с сюжетными параллелями (Растиньяк оказывается между стариком Горио и Вотреном, а Раскольников – между Мармеладовым и Свидригайловым), идейную родственность главных героев, в том числе их ориентацию на «законодателей и установителей человечества» (Магомета, Александра Македонского, Наполеона).

В работах С.А. Макашина, Б.Г. Реизова, Р. А. Резника и других исследователей с учетом биографических фактов обращения Достоевского к Бальзаку рассмотрено сходство эстетических принципов писателей. В этом плане значима монография Р.Г. Назирова «Творческие принципы Достоевского». Ученый сблизил Достоевского и Бальзака как «певцов современного большого города» [5, с. 5]. В статье «Реминисценция и парафраза в «Преступлении и Наказании» Р.Г. Назиров дал блестящий образец интертекстуального анализа уже упомянутого разговора студента и офицера, который восходит к роману «Отец Горио», заметив, что первая беседа Раскольникова и Свидригайлова также схожа с беседой Растиньяка и Вотрена [6, с. 73].

Однако исследователями отмечены не все бальзаковские реминисценции в произведении Достоевского. Мы остановимся на мотиве неудавшегося отъезда в Америку, присутствующем и у Достоевского, и у Бальзака. В «Преступлении и Наказании» читаем:

« – Как же вы… Как же вы-с, теперь же в такой дождь и пойдете?

– Ну, в Америку собираться да дождя бояться, хе-хе!» [3, с. 385].

Аналогичным образом в «Отце Горио» Вотрен откровенничает с Растиньяком: «Слушайте хорошенько. У меня есть мысль, которая меня давно мучитъ. Мнъ бы хотълось вести патріархальную жизнь, посреди большаго помъстья, тысячъ въ сто десятинъ, *въ Соединенныхъ Штатахъ* (здесь и далее курсив наш. М.Ш.), гдъ-нибудь на югъ. Я заведу плантаціи, накуплю негровъ, накоплю милліонъ доллеровъ, продавая быковъ, табакъ, лъсъ, и

заживу дикимъ царькомъ, да стану вести жизнь, о которой здъсь люди, прячась въ кирпичныхъ норахъ не имъютъ ни понятія» [1, с. 77]. Здесь следует отметить и некоторую разницу: Свидригайлов сообщает свои планы Соне, Вотрен – непосредственно Растиньяку. Однако есть и более существенное различие. Для Свидригайлова отъезд в Америку – это эвфемизм самоубийства, о котором он говорит с трагической самоиронией. В мире Достоевского невозможен циник, который, подобно Вотрену, не сомневается в своем цинизме. У Бальзака же очевидно предпочтение цинизма лицемерию. Приведённая реминисценция как выражение потаенной полемики Достоевского с Бальзаком показывает разницу в их понимании природы человека.

Далее остановимся на сцене изгнания Лужина, которая напоминает сцену бегства Мишоно в «Отце Горио»:

« – Однако жъ надобно кончить съ этой шпіонкой, сказалъ молодой живописецъ. Мадамъ Вокѐ, если вы сейчас жъ не выгоните ея изъ дому, мы перестанемъ ходить къ вамъ, и будемъ вездъ говорить, что у вас живутъ шпіоны и каторжники <...>. *Шумъ и явное раздраженіе всъхъ молодыхъ людей* принудили Мишонò ретироваться» [1, с. 71]. В приведенном переводе эта сцена несколько сокращена. Вот пропущенный эпизод подлинника, который нам кажется важным, поскольку в нем воссоздается поднявшийся шум:

« – Elle ira dîner où elle voudra, *crièrent* [прокричали] plusieurs voix.

– *A la porte, la moucharde*! [За дверь сыщицу!]

– A la porte, les mouchards!

– Messieurs, s'écria Poiret, qui s'éleva tout à coup à la hauteur du courage que l'amour prête aux béliers, respectez une personne du sexe.

– Les mouchards ne sont d'aucun sexe, dit le peintre» [7, с. 168].

У Достоевского читаем: «Провиантский, хотя, впрочем, и не все понимавший, *кричал* больше всех и предлагал некоторые весьма неприятные для Лужина меры. Но были и не пьяные; сошлись и собрались изо всех комнат. Все три полячка ужасно *горячились и кричали* ему беспрестанно: *"пане лайдак!",* причем бормотали еще какие-то угрозы по-польски» [3, с. 309].

Два эпизода сближает, прежде всего, общее негодование против разоблаченного подлеца. Совпадает и мотивировка действий Лужина и Мишоно: оба персонажа идут на мелкую подлость из мести и расчёта на успех своей интриги. Мишоно, бывшая проститутка, за небольшую сумму выдает Вотрена полиции. Лужин обвиняет Соню в краже денег, чтобы поссорить Раскольникова с семьей, прежде всего с сестрой Дуней, на которой по расчету Лужин собирается жениться. В таком социальном изображении мелочного злодея антибуржуазность Достоевского. Реминисценция из Бальзака – одно из средств художественного воплощения социальной темы.

Сочувствие, доходящее до сыновней любви к чужому человеку, – еще один общий мотив в романах. Так, у Достоевского читаем: «Полицейские были довольны, что узнали, кто раздавленный. Раскольников назвал и себя, дал свой адрес и всеми силами, *как будто дело шло о родном отце,* уговаривал перенести поскорее бесчувственного Мармеладова в его квартиру» [3, с. 138]. Подобным образом и Растиньяк помогает Горио, в котором для него воплощалось само отцовство: «Ce fut toute l'oraison funèbre d'un être qui, pour Eugène, *représentait toute la Paternité*.» [7, с. 81]. Любопытно, что Растиньяк и Раскольников делают это от чистого сердца. Хотя поначалу Растиньяк желает познакомиться с Горио, чтобы сблизиться с его дочками и проникнуть в высший свет, то позже он проникается к нему искренним сочувствием и состраданием.

В приведенном переводе французского романа, опубликованном впервые в петербургском журнале «Библиотека для чтения» [1], Эжен, успокаивая совесть, говорит сам себе в оправдание:

« – Эта любовь [к Дельфине де Нюсинген – прим.] будетъ моею спасительницею, сказалъ онъ. Старикъ Горіо много страдалъ сердцемъ. Онъ не разсказываетъ своихъ огорченій: но кто ихъ не угадаетъ? *Я стану пещись объ немъ, какъ объ отцъ моемъ*; сдълаю для него жизнь

наслажденіемъ» [1, с. 66]. В конце романа читаем: «Онъ пошелъ въ Парижъ: дорогой, онъ еще колебался, направлять ли шаги свои къ красивому жилищу въ улицъ Артуа, или къ прежней, грязной квартиръ у мадамъ Вокѐ, – и очутился у дверей дома Г-на Тальфера. Тънь Вотрена привела его къ этому дому, и положила руку его на замокъ. Онъ зажмурилъ глаза, чтобы ея видъть. *Онъ искалъ еще въ своемъ сердцъ и въ своей нищетъ честнаго предлога. Викторина такъ нъжно любила своего отца*!...» [1, с. 106].

Есть психологическая деталь, которая сближает героев двух романов: Растиньяк и Раскольников совершают свои благодеяния уже будучи преступниками, хотя Растиньяк скорее пассивный участник дуэли. Зная, что на ней убьют богатого человека, он никого об этом не предупреждает, но после свершившегося убийства испытывает муки совести и пытается себя оправдать. В эпилоге «Преступления и Наказания» рассказывается об обстоятельствах, «сильно благоприятствовавших подсудимому», то есть Раскольникову. Имеется в

виду его помощь «из последних средств» бедному и чахоточному товарищу, после смерти которого Раскольников поместил в больницу старого отца умершего и даже оплатил похороны. Также Растиньяк и

Раскольников, находясь порой в состоянии экзистенциального одиночества, схожи в стремлении восстановить живую связь с людьми.

Все описанные интертекстуальные схождения в обоих романах функционируют на уровне характерологии героев. Это соотносится с тем, как Достоевский в юности определил главную ценность творчества Бальзака: «Его характеры – произведения ума вселенной» [4, с. 51]. Почти тридцать лет спустя автор «Преступления и Наказания» вновь обратится к произведению французского писателя, но в его собственной творческой практике отмеченные реминисценции выглядят уже достаточно полемичными по отношению к Бальзаку.

Список литературы

1. Библиотека для чтения. 1835. Том IX, номер 3, отдел II «Иностранная словесность». С. 1-106. Старикъ Горіо. Послѣднее сочиненіе Бальзака.
Перевод О.И. Сенковского.
2. *Гроссман Л.П.* Поэтика Достоевского. М.: ГАХН, 1925. 188 с.
3. *Достоевский Ф.М.* Полн.собр.соч.: в 30 т. Т. 6. Л.: Наука. 1973. 423 с.
4. Достоевский Ф.М. Полн.собр.соч.: в 30 т. Т. 28, кн. 1. Л.: Наука, 1985. 572 с.
5. *Назиров Р.Г.* Творческие принципы Ф.М. Достоевского. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1982. 160 с.
6. *Назиров Р.Г.* Реминисценция и парафраза в «Преступлении и наказании» // Назиров Р. Г. Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. Уфа: РИО БашГУ, 2005. С. 71 -78.
7. “Le père Goriot”. Histoire parisienne publiée par M. de Balzac. Paris, librairie de Werdet. 1835. 393p.

5.9.6.

Е. А. Шилова

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Институт гуманитарных наук,
кафедра зарубежной филологии,
Иваново, shilova_ivsu@mail.ru

ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВОЛОНТЕРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ THE CULTURAL ME)

В статье рассматриваются современные тенденции в области лексикографии культурного наследия, а именно привлечение волонтеров к реализации лексикографических проектов, интегрирование различных лексикографических жанров и форм в рамках одного словаря и др. Подробно описывается англоязычная онлайн энциклопедия по искусству и культуре The Cultural Me, подчеркивается ее учебная направленность.

Ключевые слова: *лексикография культурного наследия, волонтерская лексикография, онлайн энциклопедия, структура словаря, словарная статья*

Словари и энциклопедии всегда рассматривались как хранители языкового и культурного наследия нации. О культуроносной функции словаря рассуждала в своей монографии О.А. Ужова [2]. Один из возможных способов сохранения языкового фонда нации, освоения ее художественного наследия традиционно реализуют писательские словари, имеющие многовековую историю развития, словари пословиц, афоризмов, цитат, лингвокультурологические словари, появившиеся в последние десятилетия справочники к литературным произведениям, созданные поклонниками творчества писателей, и т.п.

В настоящее время актуализация культурно-исторического наследия все чаще осуществляется в коммуникационном пространстве Интернета с широким привлечением волонтеров (непрофессиональных лексикографов). Волонтерская лексикография активно развивается и во многом определяет современное состояние практической деятельности по составлению словарей [1].

Отличным примером справочно-образовательной платформы, в создании которой принимают участие волонтеры, является специальное приложение для мобильных телефонов и планшетов *The Cultural Me: Daily Bite-Sized Art and Culture* (https://thecultural.me/). Фактически это англоязычная онлайн энциклопедия открытого типа по мировому искусству и культуре, имеющая явную учебную направленность. Как констатируют составители, потенциальными пользователями энциклопедии являются все те, кто любит искусство и культуру, хочет научиться разбираться в различных культурных направлениях, выявлять их сущностные характеристики и «научиться говорить об искусстве с позиций движущей силы перемен на пути к миру во всем мире» [3]. Действительно, способность понимать культуру помогает нам осознать самих себя, сопереживать другим и познавать мир, в котором мы живем.

Мегаструктура справочника четко разделяется на два блока. Первый состоит из научно-публицистических эссе объемом до 350 слов, подготовленных авторами-волонтерами из разных стран, принадлежащих к разным этническим группам, придерживающихся разных религиозных убеждений и идеологических воззрений. Тематика статей отличается значительным разнообразием: античное искусство, Ренессанс и шок-арт, постколониальная литература и латиноамериканский магический реализм, Бетховен, Клод Моне и Альфред Хичкок, т.п. Стоит отметить, что статьи проходят верификацию и при необходимости редакторскую правку, поэтому тексты достаточно академичны, но в то же время просты для

понимания. Корректное цитирование первоисточников является обязательным условием. Статьи могут дополняться графическими иллюстрациями, аудио и видеоконтентом, улучшающими восприятие информации. Практически каждая статья сопровождается авторским комментарием, описывающим личные ассоциации, возникшие при написании статьи или по поводу конкретного культурного феномена. Этот факт дает право рассматривать данную онлайн энциклопедию как справочник ассоциативного типа, что отражает современную тенденцию к интегрированию разных лексикографических жанров в рамках одного словаря.

Введение в макроструктуру словаря поисковых тематических и категориальных индексов облегчает информационный поиск. Наличие отдельной поисковой строки позволяет пользователям вводить собственные запросы по интересующей их теме, используя ключевые слова и фразы. Система перекрестных ссылок превращает информацию, представленную в энциклопедии, в гипертекст с возможностью перехода как со страницы на страницу внутри онлайн справочника, так и на внешние Интернет-источники.

Наиболее интересен второй блок энциклопедии. В нем каждая словарная статья представляет собой своеобразный обучающий микрокурс. Она включает мультимедийный материал для изучения, вопросы для самоконтроля, занимательные квизы, список литературы для дальнейшего изучения. С помощью искусственного интеллекта был разработан специальный алгоритм обучения, позволяющий легко и быстро запоминать новую информацию, увеличивать индивидуальный словарный запас и активизировать новую лексику. Образовательный контент многопланов с точки зрения тематики: музыка, театр, архитектура, живопись, кинематография, религиоведение, литература, философия и т.д.

Анализ структуры словарной статьи показывает, к какому обширному материалу получает доступ пользователь.

В качестве входной единицы выступает заголовок информационной статьи, например, *Monet and Impressionism* [4]. Указывается автор-составитель статьи, а также время, необходимое на ее прочтение (*Reading time*). Этот модный в современном блогинге прием вполне рационален – пользователь может заранее оценить, готов ли он потратить такое количество времени на материал. Условные маркеры обозначают категории, под которыми статья располагается в корпусе энциклопедии. Непосредственно за текстом статьи идет раздел *Conversation Piece*: в специальном диалоговом окне пользователю предлагается резюмировать прочитанное, здесь также можно посмотреть, как справились с этим заданием другие пользователи, и оставить отзыв автору статьи.

Далее в словарной статье последовательно приводятся:

– биографическая справка о К. Моне, портрет, годы жизни, аудиофайл с произношением антропонима;

– история создания наиболее известных картин художника (*Monet's 250 Paintings of Water Lilies*) и репродукции некоторых из них;

– первое тестовое задание по типу множественного выбора для самоконтроля (Why did Monet repeatedly paint the same objects?) с автоматической проверкой и возможностью соотнести свой результат с результатами других пользователей;

– google-карта французской коммуны Живерни (*Giverny*), прославившейся благодаря находящимся здесь дому, саду и могиле К. Моне; карта снабжена опцией цифрового зума для увеличения объекта, так что в итоге пользователь может получить современную трехмерную панораму сада, в котором когда-то творил мастер;

– дефиниция топонима *Giverny*, звуковой файл с его произношением, пример контекстуального употребления;

– краткая энциклопедическая справка об импрессионизме и фотография известной картины К. Моне *Impression, Soleil Levant (1872),* по названию которой и стало именоваться данное направление в искусстве;

– толкование искусствоведческого термина *en plein air* (пленэр), аудиофайл с произношением, пример контекстуального употребления;

– второе тестовое задание по типу множественного выбора (Which of the following is Monet's *Impression, Soleil Levant*?);

– рубрика *Did you know?*, в которой приводятся интересные факты об импрессионизме, сопровождаемые богатым фоторядом;

– третье тестовое задание для самоконтроля (What does the French art term 'en plein air' mean?);

– 30-секундный видеоклип из документального фильма С. Гитри *Ceux de chez* nous, изображающий К. Моне за написанием картины в своем саду.

Отличная проработка материала, его умелая адаптация под нужды широкой аудитории, применение новейших компьютерных технологий, абсолютно дружественный (user-friendly) интерфейс приложения могут покорить даже самого взыскательного пользователя. Возможности форумного общения между разработчиками онлайн энциклопедии, волонтерами, предоставляющими материал, и непосредственными пользователями способствует взаимообогащению всех сторон.

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что данный словарь может успешно применяться в научных и образовательных целях. Описанный проект может быть с легкостью экстраполирован, что немаловажно, поскольку интерес к справочникам культурного наследия не ослабевает. Появляются все новые по жанру и формату лексикографические продукты, в составлении которых принимают участие волонтеры-любители. Создаются новаторские словари и энциклопедии культурного наследия, которые находят свою пользовательскую аудиторию в лице школьников, студентов, переводчиков, специалистов по охране историко-культурного наследия, гидов, интеллектуальных туристов и всех тех, кто осознает необходимость популяризации и сохранения культурных традиций, этнокультурного многообразия и культурной самобытности народов.

Список литературы

1. *Карпова О.М.* Волонтерская лексикография (на материале толково-энциклопедического словаря "Florence in the Works of World Famous people") // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – № 1. – С. 29-33.
2. *Ужова О.А.* Словарь в культуре, культура в словаре: монография. – Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2011. – 232 с.
3. The Cultural Me. URL: https://thecultural.me/ (Дата обращения: 15.11.2023)
4. The Cultural Me. URL: https://thecultural.me/course/158557 (Дата обращения: 15.11.2023)

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

Ю.А. Бабайкина

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка (второго),
Москва, julia.babaikina@yandex.ru

КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОДХОД В МОДЕЛИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОГО МЕТОДА ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

В статье описывается конструктивный подход и функционально-практический метод, применяемый в процессе овладения иностранным языком, в котором основополагающим элементом является текстовая деятельность в ее функциональной триаде, которая обеспечивает усвоение лексико-грамматического материала и овладение необходимыми компетенциями и знаниями.

Ключевые слова: *психолингвистика текста, тестовая деятельность, функционально-практический метод, конструктивный подход, функциональная триада.*

Вопросы методики преподавания все чаще изучаются в комплексе проблем таких наук как лингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика и лингвокультурология, предметом обсуждения которых становится текст и его речевые компоненты, с одной стороны, и речевые процессы и действия, включая когнитивные, с другой стороны. Деятельностный подход в языковом обучении не является новым, но при системном подходе к изучению процесса создания и анализа текста как явления продуцируемого интеллектуальной деятельностью человека в совокупности проблем обучения иностранному языку, существует возможность расширить рамки такой области как психолингвистика текста. Текстовая деятельность становится ‘методообразующим’ элементом и в нашей статье рассматривается в качестве процесса кодирования и декодирования текстовой информации средствами как родного, так и иностранного языка(ов) через сравнительно-сопоставительный анализ в информативно-когнитивном контексте. Текст в качестве источника познания языкового плана, речевой идентичности и культурного феномена страны изучаемого языка в рамках методики преподавания иностранного языка приобретает свою практическую значимость в конструктивном подходе обучения иностранным языкам, в функционально-практическом методе овладения иностранным языком. Цель этого метола состоит в полном охвате принципиальных компетенций и знаний, направленных на овладение иностранным языком через текстовую деятельность.

Языковое образование включает в себя закономерности изучения языка, мышления, социопсихологических свойств речекоммуникативной деятельности, а также имитацию и обучение ситуациям коммуникативного взаимодействия, пишет Бим [3]. У Леонтьева деятельность есть как бы молярная единица индивидуального бытия человека, целостная, обладающая многоуровневой организацией осуществляющая то или иное жизненное его отношение [7,8]. Языковые единицы соотнесены с языком или языковым стандартом, объективно существуют в «социальной памяти» языковой системой и языковой нормой. Психологические единицы являются отображением в сознании строения (и в психике в целом) языковой способности – психофизиологической речевой организации, обеспечивающей речевую деятельность. [7,8]. Психологическая сторона текстовой

деятельности неотделима от вопросов лингвистического характера, что затрагивает важные речевые процессы (психолингвистические единицы) как понимание, чтение, интерпретация, речевое свертывание, языковая трансформация. Речевые действия, связанные с пониманием и анализом информации (содержания текста), созданием первичного и вторичного текста, протекают во внутренней речи человека. Эта латентная часть текстовой деятельности, где мыслительные и интерпретационные действия направлены на создание и раскрытие ментальной структуры. В работах Жинкина внутренняя речь «пользуется несловесным, внутренним кодом, предметно-схемным» [6], в которой протекают «интимные действия вербального характера», пишет Соколов [9]. Понимание содержательно-смыслового плана текста и анализ его речевых компонентов, несущие информацию и знания об объективной действительности (темы) сопряжен со многими мыслительными действиями. В ‘текстуальном контексте’ легче усваивается словарный запас языка и речевые единицы (семантико-синтаксические структуры), совершенствуются навыки и умения. Именно во внутренней речи происходит ряд существенных речевых действий, связанных с осмыслением текстовой информации и ее перекодирования, особенностями хранения информации в разных сферах предметной действительности (мировоззренческая картина мира как отражение языка и культуры родной страны и изучаемого языка).

Текст, рассматриваемый в качестве «речеязыкового конструкта», является источником культурно-языковой системы неродного языка (иностранных языков). Сопоставление изучаемых языков в дидактических целях, пишет Ягубова, позволяет учителю определить трудности, связанные с особенностями разносистемных языков, и найти пути преодоления трудностей. Учебное пособие, которое было бы основано на результатах сравнительно-сопоставительного анализа, учитывая различия и сходства изучаемых языков, должно отражатся в системе упражнений и подаче материалов. иностранный язык представляет для студента определенную социальную, культурную познавательную реальность, в которой студенты не имеют возможности контактировать постоянно [11].

Принимая во внимание научные работы, направленные на текст и речевую/текстовую деятельность при обучении иностранному языку в школах, мы хотели бы ввести понятие - психолингвистика текста, которое раскрывает данную проблему шире и устанавливает концептуальные рамки значимости текстовой деятельности в методике обучения иностранному языку (английскому языку) в высшем учебном заведении. При изучении иностранного языка имеет место такое явление как транспозиция, что означает положительный перенос знаний, умений и навыков учащихся в родном языке на изучаемый язык, и применение, имеющегося лингвистического опыта в ходе занятий, при этом не вызывая в изучаемом языке нарушений его норм [1], в дальнейшем обучающийся в высшем учебном заведении сталкивается с пониманием ‘функциональной тройственности’, что предполагает изучение разности и схожести ‘лингвокультурных систем’ в рамках текстовой деятельности. Текст - это тот материал, с которым работает преподаватель и обучающийся для решения учебных и профессиональных задач.

Итак, ‘функциональная триада’ или тройственность понятия - психолингвистика текста может быть представлена следующим образом в функционально-практическом методе овладения иностранным языком(ми) при конструктивном подходе обучения в высшей школе: теоретическая деятельность означает теоретическое описание интеллектуальной деятельности человека, то есть текстовой деятельности; учебная или практическая деятельность непосредственно связана с усвоением лексико-грамматического материала в его простых и сложных семантических структурах, средств выразительности и стилистики, происходит сравнение и сопоставление речевых выражений и оборотов, когнитивные действия отвечают за мироощущение и принятие иной картины мира, определяются концепты языковой культуры (языков); творческая деятельность представлена процессами создания текста как первичного, так и вторичного (все виды вторичных текстов), комплекс умений и навыков обусловлен речемыслительным процессом, понимание и интерпретация, анализ текста(ов) осуществляется в рамках двуязычия (более двух языковых систем),

включая языковую трансформацию (перевод), важным моментом выступает психофизиологические особенности обучающегося. Конструктивный подход способствует эффективному и благоприятному процессу овладения иностранным языком при соблюдении организации учебного процесса (‘функциональная триада’ психолингвистики текста), в котором мотивом являются когнитивно-информативная и смысловая составляющая текста(ов).

Психолингвистика текста можно рассматривать в качестве двух диалектических сторон речепсихомыслительной деятельности человека: производство устного текста – речевая деятельность, и текстовая деятельность - создание письменного текста (письменная разновидность языка (Гальперин). Текстовая деятельность включает в себя создание первичного и вторичного текста (в результате понимания первичного текста), в качестве основополагающей платформы при обучении иностранного языка в вузах данное протекает при работе с иноязычными текстами, но при языком переключении когнитивных процессов. Следовательно, психолингвистика текста охватывает широкий спектр вопросов, начиная от изучения речевой деятельности, в том числе проблемы межкультурной коммуникации и языковой трансформации (перевод), до вопросов когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. И первичный, и вторичный текст являются результатом текстовой деятельности, «речевым конструктом» - источником информации и познания в контексте двух и более культурно-языковых систем. Семантико-синтаксические компоненты текста и концептуальные единицы определяют ‘лингвокультурную идентичность’ текста, созданного на родном языке, и/или средствами чужого языка.

Моделирование функционально-практического метода заключается в решении практических задач: усвоение лексико-грамматического материала, развитие, закрепление и совершенствование компетенций (навыков и умений), связанных с коммуникативными, функционально-практическими (создание первичного и вторичного текста), когнитивными, культурологическими, переводческими вопросами в процессе овладения иностранным языком.

Независимо от канала передачи (прослушанный, визуальный или печатный текст) информация и познание о предмете действительности предстает нам в виде текста, который отличается по типу (жанровая принадлежность), форме (устный или письменный текст), спецификой изложения и другими характеристиками.

Конструктивность функционально-практического метода заключается в возможности учитывать и внешний фактор. Сегодня при большом объеме и постоянном поступлении текстовой информации через различные каналы сообщения, обучающиеся подходят к овладению иностранным языком с некоторой долей прагматизма и для решение конкретных задач требуется мотивация, поясняющая степень точности и необходимость объема знаний лексических единиц и практической грамматики, включая ‘концептолингвальную разность систем’ изучаемого языка и родного языка, а также навыки и умения для владения «речемыслительной способностью», что означает способность создавать текст с учетом важных параметров текста и передавать текстовую информацию согласно поставленной задачи, используя регистры информационно-коммуникативного блока – умение передать содержательно-смысловой план текста точно, ясно и кратко, соблюдая линейность и структурность передачи информации речевыми средствами как родного, так чужого языка. Большую роль в этом играет преподаватель, его профессиональная подготовка.

Таким образом, функционально-практический метод раскрывает механизм ‘текстового продуцирования’, суть которого заключается в совокупности заданий, направленных на работу с разными типами текста и видами учебных упражнений и заданий для усвоения знаний и получения навыков и умений, в основе которых лежит сопоставление языковых явлений. Он направлен на широкое использование социально-культурного аспекта, вопроса информативности и концептуальности текста и его речевых структур, коммуникативной значимости и профессиональной направленности. Текст выступает продуктом мыслительной деятельности человека, вовлеченный в процесс понимания ‘чужого’ текста и создания

собственного текста в рамках чужого языка, так и на родном языке.

Данный метод может быть использован на практике применения современных цифровых образовательных средств, способствующие эффективному процессу формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в высшей школе. Как вспомогательное средство привлечения интереса и качества обучения, мотивации могут быть использованы цифровые образовательные технологии. Быстрая адаптация обучающихся к социальным изменениям, более быстрый процесс передачи опыта и знаний от одного человека к другому, что повышается качества и эффективность учебного процесса в целом [10]. Серостанова и Чопорова считают, что цифровые образовательные технологии повышают информативность, интерактивность и эффективность процесса обучения иностранным языкам, возможно и для внеаудиторного занятия, так как требует организации учебного процесса и необходимых педагогических условий, что в целом способствует эффективному процессу формирования иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в высшей школе [7].

Список литературы

1. *Барсук Р.Ю.* Сопоставительные и типологические исследования как лингвистическая основа обучения второму и двух и третьему языкам. / Лингвопсихологические проблемы обоснования методическое преподавания иностранных языков в высшей школе. М., 1971. Ч. 1. С. 24 – 30.

2. *Бахтин М.М.* Проблема текста: Опыт философского анализа // Вопросы литературы, 1976, №10. - С. 122-151.

3. *Бим И.Л.* Основные направления организации обучения иностранным языкам на старшей ступени полной средней школы. / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2002. - № 5. – С. 7 – 11

4. *Вейзе А.А.* Чтение, реферирование и аннотирование иностранной литературы. - М.: Высшая школа, 1980. - 335 с.

5. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1993. – 382 с.

6. *Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации. - *М.: Наука, 1982. - 159 с.*

7. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. – 3-е изд. - М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. - 287 с.

8. *Леонтьев А.А*. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. - М.: Изд.3-е, 2005. - 312 с.

9. *Серостанова Н.Н. Чопорова Е.И.* Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования. // Современный проблемы науки и образования – 2020. - № 6.

10. *Соколов А. Н.* Внутренняя речь и мышление. – М.: Просвещение, 1967. – 248 с.

11. *Шебаниц В.Г.* Организационно-педагогические условия использования информационных технологий в образовательном пространстве // Педагогическое мастерство: материалы Международной научной конференции. М.: Буки-Веди, 2012. С. 357 – 359.

12. *Ягубова А.С.* Обучение английскому языку как второму иностранному. / Современные исследования социальных проблем 2017, Том 8, № 7 С. 319 – 328.

5.9.8.

Г.М. Боваева, Т.В. Бураева, Э-О-Г. Дальдинова

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б.Городовикова,
гуманитарный факультет,кафедра германской филолгии,
Элиста, galaelista@yandex.ru, tatyana_buraeva@mail.ru, daldinova@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЙ ПРИЗНАК «ФЕМИНИННОСТИ» В КАЛМЫЦКИХ ПАРЕМИЯХ

Данная статья посвящена исследованию гендерного признака «фемининности» на материале пословиц калмыцкого языка. Отобранный нами пословичный материал был в дальнейшем систематизирован в следующие семантические группы: семья, характер, материнство, родство. Нами были выявлены этнически маркированные лексемы: эк, күүкн, ээж, гергн. которыми концептуализирован образ женщины в калмыцкой паремии. Анализ паремий позволил нам выявить универсальные и специфические черты характера женщин в рассматриваемой лингвокультуре.

Ключевые слова: *пословичная картина мира, гендерный признак, фемининность лексема, этнокультурнная специфика, национальные черты характера, социальный статус.*

В современную эпоху глобализации, расширения границ и форм межкультурной коммуникации знание культурных «кодов» народов, комплекса их философских, социокультурных, этнических представлений становится необходимым факторов успешной межкультурной коммуникации. Актуальность темы исследования данной статьи заключается в выявлении национально-культурной специфики гендерной паремии в калмыцкой этнолингвокультуре. Гендерные отношения тесно связаны с менталитетом народов и составляют один из аспектов социальной и культурной жизни общества. По мнению Кирилиной А.В., «важны не столько биологические или физические различия между мужчиной и женщиной, а то культурное и социальное значение, которое общество придаёт этим различиям» [2.с.51]

Гендер становится объектом научных исследований для социолингвистов, психолингвистов, лингвокультурологов. Теоретические труды ученых из разных областей науки развивают, взаимодополняют и взаимообогащают новое направление гендерологию. Гендер (англ. gender, от лат. genus «род») означает социальный пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается.

Но тема лингвокультурологического анализа пословиц, поговорок на основе гендерного признака является малоизученной. Гендерные нормы поведения мужчин и женщин в социуме формировались в течение длительного времени и нашли свое отражение именно в устном народном творчестве как в особом пласте культуры народа. Согласно Н.Ф. Алефиренко, «эмотивно-оценочное содержание языковой картины мира генетически связано с представлениями» и «вербализовано знаками вторичной и косвенно-производной номинации (метафорами, фразеологизмами, паремиями)». [1,с.202]. Гендерный признак ярко концептуализирован в пословичной картине мира и характеризуется национально-специфическими особенностями разных народов. В данной статье исследуется авторами гендерный признак «фемининности» на материале паремий калмыцкоязычного этноса. В качестве материала исследования нами выбраны калмыцкие пословицы, включенные в калмыцко-русский словарь Б.Д.Муниева [3] и в сборник паремий, составителем которого является Б. Х. Тодаева [4]. Языковой материал отбирался методом сплошной выборки с учетом тематической принадлежности, культурологической ценности и наличия в семантике гендерного компонента. Были выявлены в паремиях следующие гендерные маркеры- лексемы, обозначающие женщин: эк, күүкн, ээж, гергн. Рассмотрим семантическую группу «Родство», включающую паремии с номинациями родства по линии

матери. Термины родства в калмыцкой номинативной системе представлены очень детально. Так, бабушку по линии матери называют «нахц ээж», дядю по матери называют «нахцх», племянников по матери- «зеенр».По традиции родственников по материнской линии глубоко уважали и почитали. Следующие пословицы подтверждают эту мысль: «Зесин сэн зеврдг уга, зе нахцх хойр мартлцдг уга».- «Хорошая медь не ржавеет, племянник и дядя по матери не забывают друг друга»; «Элгнэс - ээжин элгн өөрхн».- «'Из всех родственников ближе родственники по матери»;«Ьолын экн - булг, күүнэ экн - накцн».- «'Начало реки - родник, начало человека - родственники по матери»; «Кумни □г - накцнр, модни □г – □ндсн».- «Начало людского рода - родственники по матери, начало у дерева – корни»;«Экин элгнд суухad hар, эцкин элгнд зогсад hар».- «Навещая родственников по матери, посидев, уходи, навещая родственников по отцу, постояв, уходи»; «Шовун шавтхларн - □□рән темцдг, кү н муурхларн - накцнран темцдг».- «Раненая птица стремится к своему гнезду, разорившийся человек стремится к родственникам по матери».

В следующей семантической группе «Материнство» в калмыцкой паремии вербализован образ нежной заботливой матери:«Күүнә экн — ээҗ, усна экн — булг»; «Начало людей — мать, начало воды — родник»;«Экин санан - □рнд, □рнэ санан – көдәд».- «Мысли матери - о детях, мысли детей - о степи»;«Ээҗин ачиг алъхн деерән мах чанҗ өгв чигн, хәрүлҗ болш уга».-«Материнский долг ничем нельзя оплатить, даже если мясо на ладони пожарить и подать».

«Йисн көвү hаphсн эк ик герин деед бийд суудг».- «Мать, родившая девять сыновей, занимает почетное место в большом доме»;«Үрн уга эцк эк махн уга ясн мет».- «Родители без детей, что кость без мяса».

В семантическую группу «Семья» входят пословицы, концептуализирующие образ хозяйственной, трудолюбивой, исполнительной хозяйки. Она безропотно переносила все тяготы кочевого быта: «Сэн гергн герин залмэщ, сэн селвгухани сергмэщ»; «Хорошая жена — порядок в доме, хороший совет — радость и утешение»;«Сэн гергн - герин чимг».- «Хорошая жена - украшение дома»; «Гергнэ сээг гертнъ одщ меддг, залуһин сээг кеер йовэщ меддг». – «Хорошую жену узнают, посетив ее дом, хорошего мужчину узнают, побывав с ним в степи (в пути)»; «Ээҗән көксәр күн болна, эцкән дахсар чидвртн болна».- «Сося грудь матери, становятся человеком, следуя за отцом, становятся умельцем»;«Аавин суруһмҗ алтн, ээҗин суруһмҗ эрднь».- «Отцовские наставления словно золото, а поучения матери как драгоценность»; «Күүкиг(бериг) экинь хәләж авдг, көвуг (күргиг) эцкинь хәләж авдг».- Невесту выбирают глядя на мать, жениха - глядя на отца».

Прослеживается гендерный принцип в воспитании: от матери зависит, какую она воспитает дочь, а от отца — какого сына. Утверждается, что если дети растут в неполной семье, то они вырастают беспутными:

«Эцг уга көвүн елдң, эк уга күүкн елдң».- «Юноша, не имеющий отца, беспутный, девушка, не имеющая матери, беспутная».

В семантической группе «Брак» отражается второстепенное положение женщины. Калмыцкое сознание оценивает женщину ниже мужчины:

«Эмәл мөрнә кеерүл, гергн җируһлин кеерүл». –«Седло — украшение коня, жена — украшение жизни».

«Татвр уга күүкд кү буулһхин ормд, үктлән белвсн йовсн деер». – «Лучше всю жизнь оставаться холостым, чем жениться на неряшливой женщине»

Семантическая группа «Характер» включает паремии с положительной коннотацией, в которых восхваляются такие качества женщины, как хозяйственность, умелость, сноровка, веселый нрав: «Оньсиг уудлад шинҗлдг, күүкиг өрүнд шинҗлдг».- «Замок проверяют, открывая ключом, а девушку — по утрам»;«Нарта хур кү норһдг, нәәрч күүкн седкл байрлулдг».- «Дождь при свете солнца может промочить, веселая девушка способна порадовать душу»; Ор гихлә орад, hар гихлә, hарад». - «Заходи, когда велят зайти, выходи, когда велят выйти».

В калмыцкой пословичной картине существует немало пословиц, где порицается низкий уровень интеллекта женщины, распутность, жадность, ее склонность к излишней болтливости, лени, скандалам, сплетням, например: «Амта күүкиг авдрт дүре чигн, болдг уга». – «Болтливую девушку не остановить, даже засунув ее в сундук»; «Олн үг бий орана, ут девл көл орана».- «Многословие себе же мешает, а длинная шуба – ногам»;

«Күүкнә алянь цогцан геедг, көвүнә алянь җирһлән геедг».- «Беспутная девушка теряет свою фигуру и честь, а беспутный юноша теряет свое счастье»; «Ховдг гергтә күн хорһта шөлу удг уга». – «У кого жадная жена, тому не есть жирного супа».

Калмыцкие пословицы, относящиеся к семантической группе «Внешность», характеризуются отрицательной коннотацией:«Хумха цаһан үүлн — теңгрин хутхур, хо цаһан гергн— хотна хутхур».- «Белые перистые облака — причина непогоды, белолицая женщина — причина ссор в хотоне»;«Өкәр, эрк гергн өркәр үздг од авнав гидг». – «Миловидная, избалованная жена капризна: ей достань звезду с неба, что виднеется через дымоход юрты».

Анализ паремий калмыцкого языка показывает, что в образе женщин ценятся не физическая привлекательность, а ее внутренние нравственные качества такие, как порядочность, трудолюбие, скромность.

Таким образом, концептуализация гендерного признака « фемининности» в калмыцких паремиях обусловлена историческими, культурными, социальными факторами и зависит от менталитета этносов, традиций и обычаев. В паремиях калмыцкого языка зафиксированы в образах женщин как положительные, так и отрицательные черты характера: материнство, хозяйственность, домовитость, трудолюбие; лень, болтливость, интеллектуальная ограниченность, склонность к скандалам. Специфичным является тот факт, что калмыцким сознанием в женщинах высоко оценивается наличие нравственных качеств, чем внешние данные. Гендерная роль женщины-калмычки как матери, хорошей жены, уважаемой бабушки высоко оценивается в традиционном калмыцком социуме. Об этом свидетельствует наличие большого количества паремий о родственных отношениях по линии матери.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. М.: Изд-во «Элпис», 2008. – С.202
2. *Кирилина А.В.* Развитие гендерных исследований в лингвистике / А.В. Кирилина // Филологические науки. – 2003. - №5. – С. 51
3. *Муниев Б.Д.* Калмыцко-русский словарь. М.: «Русский язык», 1977. – 764с.
4. *Тодаева Б.Х.* Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая. Элиста: АПП «Джангар», 2007. – 761 с.

5.9.8.

[1]Ю.В. Вайрах, [2]А.В. Казорина, [3]Т.Б. Маклакова, [4]М.Н. Чупановская

[1]Иркутский национальный исследовательский технический университет,
кафедра рекламы и журналистики,
[2]Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра филологии и методики,
[3]Российский государственный университет правосудия Восточно-Сибирский филиал,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
[4]Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации,
кафедра русского языка и общего языкознания,
Иркутск, vayrakh@yandex.ru, anna-kazorina@mail.ru,
tanya-834@mail.ru, mariya-chupanovskaya@yandex.ru

НЕЙМИНГ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ И КОТТЕДЖНЫХ ПОСЕЛКОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА

Статья посвящена изучению нейминга жилых комплексов и коттеджных поселков г. Иркутска и Иркутского района. Коммерческие имена рассматриваются с точки зрения отраженной в них культурно-исторической, социальной информации, прагматической направленности и позиционирования строительного объекта на рынке недвижимости. Формулируются выводы о том, что в условиях жесткой конкуренции при разработке названий девелоперам необходимо опираться на аналитику культурных и национальных предпочтений целевой аудитории.

Ключевые слова: нейминг, номинация, названия жилищных комплексов, названия коттеджных поселков.

По нашим наблюдениям, наименования современных жилых комплексов и коттеджных поселков г. Иркутска и Иркутского района отражают культурно-историческую и социальную информацию, выполняют функцию индивидуализации и имеют прагматическую направленность, поэтому их изучение представляется актуальным с точки зрения формирования положительного имиджа города и прилегающего к нему района. Тем более что за локальными названиями каких-либо объектов признается особая научная ценность в международном сообществе. Их анализ расширяет имеющиеся знания из области ономастических исследований [1].

Выбирая жилой комплекс (далее – ЖК) или коттеджный поселок (далее – КП), потенциальный покупатель подсознательно опирается на ассоциации, возникающие у него в связи с локализацией объекта. Параметрами создания имени ЖК и КП также выступают целевая аудитория, географическое местоположение, ценовая категория, ассоциативность, элитарность.

Цель данной работы заключается в изучении нейминга жилых комплексов, коттеджных поселков г. Иркутска и Иркутского района с точки зрения позиционирования недвижимости на строительном рынке.

Нейминг стал настолько востребованным явлением в последнее время, что нельзя пренебрегать уникальной возможностью позиционирования ЖК и КП на рынке строительных объектов. При наименовании ЖК и КП г. Иркутска и Иркутского района задействуется традиционный принцип имянаречения: *ЖК* «*Мост*», *ЖК* «*Капитель*», *ЖК* «*Персона*», *ЖК* «*Адмирал*», *ЖК* «*Фрегат*», *ЖК* «*Флагман*», *ЖК «Квадрум», ЖК* «*Дуэт*», *ЖК* «*Вариант*», *ЖК* «*Современник*», *КП «Горизонт», КП «Варежки»* и др. Онимизация

апеллятивов (образование имен от уже существующих слов) является одним из продуктивных способов образования номинаций [2], [3], [4], [5].

Сохраняется традиция актуализировать названия, связанные с жизнью дворянских семей (*ЖК «Усадьба»*). Появление такого рода коммерческих имен неслучайно, а обусловлено, в первую очередь, тем, что девелопер демонстрирует свое неравнодушное отношение к истории и сохраняет преемственность традиций. Аналогичным по силе восприятия являются названия *ЖК «Династия»* и *ЖК «Очаг»*, которые подчеркивают отношение имядателя к ценностям института семьи. В нейминге актуализируется семантика «родового гнезда», сохранение семейных традиций, их понимание и встраивание прежних ментальных смыслов в новый глобальный контекст наступившей цифровой эпохи. Подобные имена чаще всего даются ЖК премиального класса.

Название *ЖК «Сибиряков»* можно отнести к числу уникальных: оно соотносится с фамилией иркутской купеческой династии, представителем которой был исследователь и предприниматель Александр Сибиряков, много сделавший для развития Сибири и Иркутска. В проекте этого ЖК четыре дома, в названиях которых заложен прагматический потенциал: *«Искатель»*, *«Созидатель»*, *«Мечтатель»* и *«Мыслитель»*.

Большая часть односложных имен образована от названий животных, птиц: *ЖК «Стрижи», ЖК «Журавли», ЖК «Сокол», КП «Бобры», КП «Снегири»*, названий растений: *ЖК «Клевер», ЖК «Корица»*. Мотиваторами также выступают отвлеченные имена существительные: *ЖК «Эволюция», ЖК «Рекорд», ЖК «Старт», ЖК «Высота», ЖК «Символ», ЖК «Мкр. Союз», ЖК «Восход»*.

Обращение к названиям животных и птиц призвано произвести на клиента скрытое положительное эмоциональное воздействие, основанное на любви к миру живой природы и национально-культурной символике: стрижи вызывают у русского человека ассоциации с родным домом, заботой, журавли – с обновлением, приходом весны, сокол – с силой, воодушевлением и энергетическим подъемом, снегири – с радостной жизнью. Слово «бобры» концептуально связано с трудолюбием, миролюбием и деловой хваткой.

Названия растений благоприятно сказываются на общем впечатлении от ЖК и КП, так как формируют представление о хорошей экологии, чистоте воздуха и воды в месте застройки, подчеркивая преимущества строительных объектов в условиях жесткой конкуренции.

Слова *«эволюция»*, *«рекорд»*, *«высота»*, *«восход»*, ставшие коммерческим именем, будут «работать» на продвижение продукта и увеличение прибыли, так как настраивают целевую аудиторию на успех и процветание.

В иркутском нейминге при выборе названия девелоперы часто опираются на топонимы, которые актуализируют привязку к месту расположения объекта, вследствие чего возникают локальные ассоциации: *ЖК «Жуковский»* (расположен недалеко от ул. Жуковского), *КП «Загородный»* (находится за городом), *КП «Западный»* (находится в западной части села Хомутово), *КП «Смоленский»* (построен вблизи села Смоленщина), *ЖК «Байкальский Форт»* (топоним Байкал), *ЖК «Ангарские паруса»* (топоним Ангарск), *ЖК «Иркутский дворик»* (топоним Иркутск).

Название *ЖК «BOTANICA»* ассоциируется у горожан с красивейшим местом города Иркутска – Ботаническим садом, в котором побывал практически каждый иркутянин. Позиционирование имени сопровождается рекламным текстом: «ЖК «BOTANICA» строится в экологически чистом районе, где нет промышленности и предприятий. Это загородная зона, где всегда чистый воздух, единение с природой, и в тоже время шаговая доступность к городу». Текст апеллирует к главной ценности – единению с природой, что для горожанина становится очевидным преимуществом при выборе жилого объекта. Примечательно, что номинация «BOTANICA» дополняется перечнем названий локаций, входящих в инфраструктуру ЖК: *«Бульвар Сибирских трав»*, *«Травяной сквер»*, *«Аллея Байкальских эндемиков»*, *«Ягодная поляна»* и др. Эти имена привлекают тех клиентов, которые дорожат временем, проведенным на природе.

Названия, в составе которых есть слово *берег* (*ЖК «Зеленый берег»*, *ЖК «Солнечный берег»*, *ЖК «Родной берег»*), благозвучны, вызывают чувство спокойствия и уверенности в завтрашнем дне, легко запоминаются и формируют у покупателя положительное представление.

Во многих коммерческих именах заложен больший прагматический потенциал, так как благодаря сочетанию слов появляется возможность создать яркий и привлекательный образ ЖК и КП. Нередко в названиях фигурирует слово «парк», подчеркивающий целостность архитектуры (*ЖК «Сити Парк»*, *ЖК «Якоби-Парк», КП «Заморский парк», ЖК «Гранд-Парк»*). «Парк» в нейминге девелопера актуализирует утверждение: «Я придерживаюсь здорового образа жизни, забочусь о природе, понимаю экологические проблемы, парк – значимая часть моей жизни». Слово *«парк»* используется в именовании технопарков, обладающих развитой инфраструктурой, способных реализовывать смелые технические решения, и тогда значение этого слова раскрывает иные мотивы девелопера при назывании объекта.

Ассоциативный принцип наименования, безусловно, учитывается девелоперами при разработке как односложных, так и многосложных названий. Например, имя *КП «Поднебесный»* вызывает следующие ассоциации: светлый, безграничный, необъятный, роскошный, богатый и т.д., что не может ни привлечь внимание потенциальных клиентов к этому КП при выборе недвижимости и положительно сказаться на увеличении продаж в строительной организации. К ассоциативным можно отнести названия, вызывающие положительный отклик у клиента: *ЖК «Видный», ЖК «Лазурный», ЖК «Чудный», КП «Дружный»*. Инструментом воздействия здесь выступает апеллирование к словам, обладающим мелиоративным значением.

Редко в иркутском нейминге ЖК и КП используются названия художественных произведений (*ЖК «Алые паруса»)*. Хотя подобные имена, безусловно, актуализируют ассоциативные представления горожан, знакомых с текстом книги. Ссылка на известного персонажа позволяет создать образ, атмосферу, при помощи которых и планируется продавать коммерческий объект впоследствии. Название *ЖК «Онегин»*, основанное на аллюзии, способно вызвать интерес клиентов отсылкой к классической литературе и позиционирует объект жилищного строительства как образец строгости и утонченности. В позиционировании ЖК указывается на ряд преимуществ: «ЖК Онегин – современный жилой комплекс, расположенный в центре Свердловского района, с панорамным видом на Ангару. Отличная транспортная развязка и инфраструктура внутри жилищного комплекса, хороший выбор для вашей семьи». Название *ЖК «SUNCITY»* актуализирует широкий культурный контекст, потому что каждый подъезд в *«SUNCITY»* украшен напутствиями для жильцов от известных мыслителей: Омара Хайяма, Льва Толстого, Федора Достоевского, Гавриила Державина и других.

Нейминг иркутских ЖК следует общей тенденции выбора англицизмов, так как многие убеждены в том, что западное качественнее отечественного, например, *ЖК «CORSO residence»*, *ЖК «SUNCITY»*, поскольку создано по европейскому стандарту. Заимствованные слова подчеркивают элитарность жилья, желание быть в кругу избранных, эмоциональность клиента активно используется в позиционировании.

Например, *ЖК «Скандинавия»* отражает стиль строительного объекта: он будет возведен по скандинавской технологии. Так, сочетание слов *«idalle»* (англ. «мирное, счастливое существование») и *«estate»* (англ. «имущество, поместье, имение или площадка жилой застройки») в наименовании *КП «Идиллия Эстейт»* имеет особую привлекательность и располагает к себе целевую аудиторию.

Название *ЖК «Zenith»* в переводе с английского языка обозначает «зенит», «расцвет» и отражает концепцию ультрасовременного ЖК, в котором есть собственная техноэкосистема. ЖК отличают оригинальные цветовые решения, безбарьерная комфортная среда, концепция smart.

В отдельную группу можно выделить номинации, связанные с тем, что девелопер следует перспективным тенденциям, следит за новинками строительной отрасли, намеренно подчеркивая в названии современность реализованного проекта: *ЖК «Новый город»*, *ЖК «Новый век»*, *ЖК «Новый квартал»*, *ЖК «Новые горизонты на Пушкина»*, *ЖК «Новая высота»*.

Названия ЖК и КП заключают в себе оптимальный набор характеристик, положительно влияющих на общественное мнение. Основная же задача позиционирования названия заключается в выстраивании стратегии продвижения и дальнейшего развития не только ЖК и КП, но и города, района в целом. Грамотно организованная стратегия продвижения позволит устранить возникающие проблемы в создании положительного имиджа строительного объекта. Если не учитывать характеристики возведенного объекта, то стратегия позиционирования самого ЖК и КП будет неэффективной, следовательно, не будет отвечать запросам целевой аудитории, и уже на этапе внедрения станет понятно, что имя подобрано неудачно. Необходим анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на имя ЖК и КП. Внешними факторами формирования городской среды и встраивания имени в общий городской контекст являются конкурентная среда, спрос, изменение рыночной ситуации. К внутренним факторам относятся анализ инфраструктуры и анализ общественного мнения. Необходимо сегментировать аудиторию на основные части: молодая семья, зрелые семьи с детьми, несемейная молодежь и «инвесторы в будущее», так как у людей из этих сегментов разные потребности и мотивы покупки, критерии выбора квартир и инфраструктуры. Обращение к внешним и внутренним факторам помогает оперативно реагировать на изменения городской среды, корректировать стратегию продвижения названия.

Таким образом, девелоперам необходимо позиционировать «предложение» на рынке недвижимости, в том числе посредством номинаций ЖК и КП, таким образом, чтобы повысить конкурентоспособность и стимулировать клиентский спрос. Комплекс мероприятий, связанный с продвижением названий ЖК и КП на строительном рынке, определяет их высокий статус и уникальность, помогает усилить их узнаваемость, повысить престижность строительного объекта. В позиционировании названий ЖК и КП отмечаются экспрессивность и эмоциональность людей, которые стараются привлечь клиента всеми способами к имени, не опираясь на аналитику культурных, национальных предпочтений целевой аудитории.

Список литературы

1. *Вайрах Ю.В.* Эргоурбонимия города Иркутска: структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты исследования: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 2011. – 24 с.

2. *Картавенко В.С.* Становление региональной топонимической системы (Западный регион России): Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Смоленск, 2012. – 49 с.

3. *Лукьянова Е.А.* Топонимическая лексика Владимирской области: структурно-грамматический и семантический аспекты: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Иваново, 2012. – 21 с.

4. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. – М.: Наука, 1988. – 192 с.

5. *Chupanovskaya M.N.*, *Maklakova T.B.*, *Nikitina A.Kh.* Toponymy of Irkutsk Region as a Part of Linguocultural Space of the Region // Current Issues of Linguistics and Didactics: The Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences (CILDIAH-2018). Сер. «SHS Web of Conferences». – 2018. – С. 01005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index/html (дата обращения: 24.09.2023).

5.9.8.

[1]Ю.В. Вайрах, [2]А.В. Казорина, [3]Т.Б. Маклакова, [4]М.Н. Чупановская

[1]Иркутский национальный исследовательский технический университет,
кафедра рекламы и журналистики,
[2]Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
кафедра филологии и методики,
[3]Российский государственный университет правосудия Восточно-Сибирский филиал,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
[4]Иркутский государственный университет,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации,
кафедра русского языка и общего языкознания,
Иркутск, vayrakh@yandex.ru, anna-kazorina@mail.ru,
tanya-834@mail.ru, mariya-chupanovskaya@yandex.ru

ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ТВОРЕЦ» В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

В статье анализируются образные признаки, репрезентирующие концепт «творец» в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Авторы доказывают, что концепт «творец» является структурообразующим в индивидуально-авторской картине мире писателя и объективируется через концептуальную оппозицию «истина-ложь».

Ключевые слова: *роман «Мастер и Маргарита», образные признаки, концепт, творец, лингвокультурология, индивидуально-авторская картина мира.*

В современной парадигме филологии активно проводятся изыскания в области лингвокультурологии и концептологии, базовой единицей которых является концепт как «ментально-языковое образование, включающее в себя понятийные, образные, ценностные и значимостные составляющие» [4, с. 12]. В структуре концепта образный компонент наделяется метафорическими, прецедентными и символическими характеристиками. По мнению М.В. Пименовой, «образные признаки концепта – это признаки, находящиеся в основе образования концептуальных метафор. Концептуальная метафора – это способ думать об одной области через призму другой». [6, с. 12]

В индивидуально-авторской картине мира образные признаки концепта объективируются и выделяют представления творческой личности, которые являются «уникальными, самобытными, порой парадоксальными» [1, с. 217]. Художественный концепт выступает как «единица индивидуального сознания авторской концептосферы, вербализованной в едином тексте творчества писателя» [7, с. 40].

В словарях у лексемы творец выделяются 2 значения: 1. Высок. Тот, кто творит, создает что-л.; создатель. 2. По религиозному представлению: верховное существо, создавшее мир и управляющее им; бог. [6].

Как один из ведущих концептов индивидуально-авторской картины мира писателя, концепт «творец» выражается в образах героя-писателя, героя-рассказчика, героя-интеллигента.

В романе «Мастер и Маргарита» выражаются образные признаки: ‘Бог’, ‘Создатель’, ‘художник’, ‘писатель’, ‘поэт’, ‘мастер’, ‘маг’, ‘волшебник’, ‘артист’, ‘провидец’, ‘предсказатель’, ‘святой’, ‘мученик’.

Репрезентантом исследуемого концепта в индивидуально-авторской картине мира М.А. Булгакова выступает образный признак «мастер», «сведущий в своем деле», творец, художник, который воплощается в представлении о духовно-религиозном учительстве,

наставничестве. Образ творца выражает одержимость творческим созиданием единственно возможной реальности в своем сознании.

Национальное содержание концепта «творческой личности» связано с мотивом разрушения – уничтожения произведения и следующего за этим мотивом сумасшествия – высокого безумия. Писатель считал своими учителями Э.Т. А. Гофмана, М.Е. Салтыкова-Щедрина и Н.В. Гоголя. Уничтожение романа о Понтии Пилате станет причиной безумия мастера, его пребывания в клинике Стравинского. М.А. Булгаков по-своему решает главную проблему советской литературы 1920-1930-х годов – проблему нравственной ответственности мастера за судьбу мира. В контексте темы мастерства в эпоху послереволюционного, направления на создание «нового искусного мира» [2, с. 171] булгаковский герой создает художественный мир по своим законам, свое Евангелие, которое «с помощью множества ассоциативных связей соотносит социалистические идеи с архетипами бессознательного, с языческой и христианской мифологией в их переплетении» [8, с. 191]. Герой романа отстраняется от создания «нового мира», а мастер понимается как высшая степень посвящения в тайны мироздания (как в масонстве).

Булгаковский герой противопоставляет себя писателям Массолита. И.С. Урюпин отмечает, что «в художественном сознании М.А. Булгакова понятия *интеллигент* и *мастер* хотя не отождествлялись полностью, но воспринимались как очень близкие, порой даже взаимодополняющие и обуславливающие друг друга, выстраивающиеся в четкую логическую формулу: *если интеллигент не мастер, то он самозванец*» [8, с. 140]. В авторской картине мира это актуализируется словами с корнем –твар-\-твор. Лексемы с корнем –твар-\-твор используются в романе в аллегорическом, сатирическом, комическом и шаржированном смыслах.

В индивидуально-авторской картине мира писателя существует система двойников и деление на подлинное и ложное. Основные контексты лексем реализуют значение «притворяться, лицемерить ради выгоды». Понтий Пилат в разговоре с первосвященником Каифом осознает, что больше не надо притворяться: освобождение Вар-раввана, сторонника саддукеев – противников власти Римской империи в Иерусалиме, и вынесение смертного приговора мирному философу Иешуа Га-Ноцри дает возможность Пилату ввести когорту римских легионеров в Ершалаим. Притворство, обман – характерные черты и древнего Ершалаима, и современной автору Москвы, а слова Иешуа Га-Ноцри: «Говорить правду всегда приятно», – реализуют ведущую концептуальную антитезу булгаковского романа «истина – ложь», поэтому основным мотивом становится разоблачение притворства, лжи и обмана. Иван требует от Воланда прекратить притворяться иностранцем, а Азазелло разоблачает Аннушку, которая украла потерянную Маргаритой драгоценную подкову. Причины обмана и притворства разные: выгода, лицедейство и стыд. Концепт «творчество» в произведении наделен смыслами «рутинной, бессмысленной работы»: поэт Рюхин с раздражением думает о своих стихотворениях, которые ничего не принесут – ни славы, ни признания, ни смысла. Творческими в романе называют и отпуск, и путевки, которые предоставляются членам Массолита. Работа мастера над романом о Понтии Пилате творчеством не называется: творчество-рутина московских писателей противопоставляется способности главного героя создавать оригинальное произведение. Притворство – одно из значений лексем с корнем –твор –: «делать, совершать… творить беззакония». В значении «чинить беззакония» глагол «натворить» представлен в ряде контекстов, связанных с деятельностью Воланда и его синклита. Так, Иван Бездомный призывает ловить иностранца Воланда, «иначе он натворит неописуемых бед» [3, с. 69].

Реализация образных признаков концепта «творец» в романе М.А. Булгакова воплощается в реализации переносного значения лексемы «раствориться» – «исчезнуть». Берлиоз в начале произведения видит Коровьева, клетчатого человека: «..длинный, сквозь которого видно, гражданин, не касаясь земли, качался перед ним и влево и вправо» [3, с. 13]. Председатель в ужасе закрывает глаза, а когда «он их открыл, увидел, что все кончилось, марево растворилось, клетчатый исчез, а заодно и тупая игла выскочила из сердца [3, с. 13]. В

романе «Мастер и Маргарита» образные признаки вводятся через оппозицию «истинное-ложное». В мастере как образе подлинного творца есть качества творческой личности: божественное начало, рациональность, власть прощать и наказывать, созидание, могущество и сила, всезнание и страдание, искупление общечеловеческого зла. Эти же признаки можно увидеть в образах положительных героев Иешуа Га-Ноцри, Воланде, Маргарите. Образные признаки концепта «творец» раскрываются в противопоставлении ложному, притворному, самозванец – герой, притворяющийся творческим, интеллигентным. В этом противопоставлении образные признаки концепта «творец» наделяются смыслами и формируют индивидуальную картину мира писателя.

Список литературы

1. *Бабенко Л.Г.* Концептосфера процессуально-событийного мира: универсальное, общенациональное и индивидуально-концептуальное пространство // Русское слово в мировой культуре: материалы X конгр. МАПРЯЛ. Пленарное заседание: сб. докл.: 2т. / Под ред. Е.Е. Юркова, Н.О. Рогожиной. – СПБ.: Политехника, 2003. – Т. 1. – С. 217-225.
2. *Большакова А.* Литературный архетип // Литературная учеба. – 2001. – Кн. 6. – С. 169-177.
3. *Булгаков М.А.* Мастер и Маргарита : роман. М.: АСТ: Полиграфиздат; СПб.: Астерль-СПб, 2012. – 414 с.
4. *Воркачев С.Г.* Лингвокультурный концепт: терминологический статус и семиотика // Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI веке: коллективная монография: к 80-летнему юбилею профессора В.В. Колесова; отв. соред. М.В. Пименова, В.И. Теркулов. – Киев: Издательский дом Д. Бураго, 2014. – С. 9-25
5. *Пименова М.В.* Введение в концептуальные исследования: Учеб. пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. 2-е изд., испр. и доп. – Кемерово: КемГУ, 2009. – 160 с.
6. Словарь русского языка (МАС). В 4 т./РАН. Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. ; 4-е изд, стер. М.: Рус.яз.; Полиграресурсы, 1999. 795 с.
7. *Тарасова И.А*. Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 166 с.
8. *Урюпин И.С.* Творчество М.А. Булгакова в национально-культурном контексте эпохи: монография. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. – 380 с.

5.9.8.

Ван Жань

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
филологический факультет,
кафедра общего и русского языкознания,
Москва, wranran@yandex.com

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНАУГУРАЦИОННОГО ДИСКУРСА РФ И КНР (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО- И КИТАЙСКОЯЗЫЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ)

Статья посвящена компаративному исследованию стилистических средств выражения, совокупность которых детерминирует особую организацию инаугурационного дискурса в разнокодовых (русской/китайской) лингвокультурах. В результате лингвостилистического анализа инаугурационных речей государственных руководителей РФ и КНР доказано, что проявляется умелое использование комплекс выразительных средств на всех языковых уровнях – фонетикопросодическом, лексикосемантическом, грамматикосинтаксическом и стилистическом, реализующих воздействующий потенциал на интеллектуальную и эмоционально-волевую сферу адресата.

Ключевые слова: *инаугурационный дискурс, стилистические средства, лингвостилистические особенности.*

Политический дискурс, возникший с появлением концепта «власть», разворачивается в сфере борьбы за «доминирование ценностей, образов, представлений и смыслов, обеспечивающих реализацию собственных интересов субъектов взаимодействия» [2, с. 252], основной функцией которого состоит в манипуляции власти [5]. Значимое место в генристической палитре политического дискурса занимает дискурс инаугурационный, ориентированный на легитимизацию наделения индивида властной ролью, который организуется и реализуется в процедуре вступления в должность главы государства. Торжественная церемония вступления нового лидера во власть в силу своей специфики носит ярко выраженную идеологическую окраску и наделена театрализованными элементами, поэтому при составлении выступлений государственные руководители предпочитают запоминающиеся, броские, остроумные, экспрессивные и содержащие глубокий смысл выражения.

Общеизвестно, что русский и китайский язык относятся к разным языковым семьям – индоевропейской и китайско-тибетской. В вязи с разными типологическими характеристиками русского и китайского языков в таких критериях, как уровни языка и соответствующие им языковые единицы, части речи, грамматические категории [1, с. 149], в русско- и китайскоязычных дискурсивных практиках отличаются собственными лингвистическими особенностями. При этом представляет интерес особенности стилистических средств, используемых в инаугурационных выступлениях лидеров РФ и КНР, и уровень их эффективности для достижения прагматических целей. Материалом исследования послужили скрипты инаугурационных речей российских президентов – Б.Н. Ельцина, В.В. Путина Д.А. Медведева, и китайских председателей – Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина.

В связи с тональным характером и сложившимися правилами ритмической организации текста китайского языка в инаугурационных речах китайских лидеров используются следующие фонетические средства. Ровные и ломаные тоны придают текстам фонетическую мелодичность и благозвучность. В китайском языке количество иероглифов фразеологизма в основном равно четырем. Например: 万众一心 (сплотиться, как один человек), 自强不息 (постоянно обновляться и самосовершенствоваться) –этим фразеологизмам присуще возвышенное, торжественное звучание. По тонам (万众一心↘↘↘→ / 自强不息↘↗↘→

(Это тоны в слоге путунхуа (мандаринского китайского языка). знак → обозначает первый тон, ↗ второй тон, ↘↗– третий тон, ↘ – четвертый тон.)) видно, что между ними наблюдается одинаковое чередование ровных и ломаных тонов последних двух иероглифов. Рифма придает выступлению звуковую гармонию и повышает его привлекательность, что увеличивает эффективность воздействия. Например: «*抓住有利时机，集中力量发展自己» (Воспользуйтесь благоприятной возможностью сосредоточиться на собственном развитии*) (Цзян Цзэминь, 1993), последние слова словосочетаний «机» и «己» рифмуются.

Наиболее частотным приемом на фонетическом уровне в речах российских президентов является распространенный вид звуковых повторов – аллитерация, который встречается в таких высокопарных словосочетаниях, как ***о**громная **о**тветственность, **н**аш **н**арод, **в**ызовы **в**ремени,* а также в предложениях: *«Только что мной **п**ринесена **п**резидентская **п**рисяга»* (Д.А. Медведев, 2008). В речах российских лидеров также соблюдается ассонанс, например, *«…**о**собенно **о**стро **о**сознаю свою колоссальную **о**тветственность перед каждым из вас»* (В.В. Путин, 2018). Кроме этого, отмечается интенсивное использование сочетания аллитерации и ассонанса, предполагающего повторение звуков [ра], [ре]: «*Чтобы в ст**ра**не **ра**звивалась **ре**альная многопартийность, ук**ре**плялись личные свободы г**ра**ждан*» (В.В. Путин, 2004). Такой набор созвучий придает фрагменту речи четкую ритмичности и делает выступление мощным и энергичным.

В инаугурационных речах китайских лидеров доля фразеологизмов, как устойчивых привычных лексических единств, составляет 49%. Большинство афоризмов, используемых китайскими лидерами – это цитаты из Конфуцианской классики, например, «*功崇惟志，业广惟勤» (Для великого подвига необходимы великие устремления, а для великого дела - упорный труд*) (Си Цзиньпин, 2013); «*任重而道远» (ноша тяжелая, а путь далёк*) (Си Цзиньпин, 2013). Эти известные китайскому народу афоризмы, с их помощью осуществляются «преподнесение информации как неопровержимой истины и использование общеизвестных фактов перед внедрением в сознание адресатов необходимой информации» [4]. Один из самых распространенных тропов на лексическом уровне в речах китайских представителей является метафора. К примеру, Си Цзиньпин сравнит армию с Великой стеной: «*Следует всесторонне способствовать модернизации национальной обороны и вооруженных сил, прилагать усилия по превращению народной армии Китая в "стальную Великую стену", способную эффективно защищать суверенитет, безопасность и интересы развития страны»* (Си Цзиньпин, 2023).

Самая распространенная используемая фигура в инаугурационных речах РФ представляет собой различный вариант повторов на словообразовательном (гомеология, гомеотелевнтон, полиптотон) и лексическом (усугубление, анафора, эпифора, редупликация, геминация) уровне, который составляет 40%. Например, *Редупликация и геминация* многократно употребляется для акцентирования повторных лексем*: «Смена власти – всегда **проверка** конституционного строя, **проверка** его на прочность»* (В.В. Путин, 2000); *«И сейчас мой долг – служить ему **каждый** день и **каждый** час»* (Д.А. Медведев, 2008). К стилистическим приемам синтаксического уровня, отмеченным в инаугурационных выступлениях лидеров РФ, может отнести параллелизм синтаксических конструкций, риторическое восклицание, аллюзию, градацию, хиазм и т.д. Самыми частотными средствами выразительности являются параллельные синтаксические конструкции (макропараллелизм и микропараллелизма) для усиления напряженности высказывания, что типологически характерно для инаугурационного дискурса. Агитационный характер инаугурационных выступлений проявляется в интенсивном использовании значимого повторения подчинительных предложений, в сочетании с параллельными конструкциями. Например, *«Люди справедливо хотят, **чтобы** проблемы, которые их беспокоят, решались без проволочек, **чтобы** к их предложениям, замечаниям и требованиям относились с должным вниманием, **чтобы** такие понятия, как репутация, честь, отзывчивость, открытость стали нормой жизни для представителей всех уровней власти»* (В.В. Путин, 2018).

Среди стилистических средств инаугурационных речей китайских лидеров доминируют

фигуры речи, основанные на параллелизме, представляющем собой расположение тождественных или сходных по грамматической и семантической структуре элементов речи. К числу наиболее распространенных фигур относятся такие конструкции, как антитеза, парное построение, последовательное построение, повторение, присоединение и наслоение. Антитеза используется в таком случае, когда прямое противопоставление мыслей и образов усиливает убедительность и выразительность аргументов: «*Развивать славные традиции партии и её лучший стиль работы, решительно выступать против формализма бюрократизма»* (Си Цзиньпин, 2013). Парное построение – это сочетание двух синтаксических единиц, соотносительных по смыслу и симметричных по своей структуре: «*Откликнуться на зов времени, идти навстречу пожеланиям народа»* (Ху Цзиньтао, 2008). Последовательное повторение (повтор) в качестве одного из самых употребительных приемов в речах лидеров как в КНР, так и в РФ, усилит выразительность. Например, «*Мы уже сделали большие шаги к этой славной цели и, несомненно, сделаем еще большие шаги»* (Ху Цзиньтао, 2003). Последовательное наслоение (градация) основывается на том, что три и более конструкции, предложения или абзаца сопоставляются на основе логики по принципу проявления признака, количеству, размеру и других составляющих, например: «*Китайская нация, поднявшись на ноги и став жить достойной жизнью, встречает колоссальный прорыв к процветанию, и это результат борьбы китайского народа»* (Си Цзиньпин, 2018).

Таким образом, инаугурационный дискурс отличается стандартизацией, шаблонностью и лаконичностью в лингвостилистическом аспекте. Для инаугурационных обращений характерно использование параллельных синтаксических конструкций и разноуровневых повторов, проявляющихся в речах РФ (58.2%) и КНР (31.8%), что в большей степени позволяет построить внутреннюю логику и последовательную систему доказательств. Это рассматривается как стратегическая технология, так как такие средства способны «преодолеть сопротивление новому и представить новое как известное и полезное» [3, с. 394], чтобы в сознании аудиторий утверждались заданные идеи, а также возводился барьер против иных идей. Вместе с тем существуют некие лингвостилистические предпочтения, что в речах китайских председателей активно употребляется типичный для этнокультуры фразеологизм (49.5%) и клише и штамп с высоко стилистическим тоном, тогда как президенты РФ предпочитают эпитеты (24.6%) и предложения разговорного стиля. Проведение лингвостилистического анализа инаугурационных дискурсивных практик демонстрирует широкий кластер стилистических средств, представленных разнообразными единицами, относящимися ко разным ярусам русской/китайкой языковой системы: фонетико-фонологическому (специфическое просодическое оформление), лексико-семантическому (метафоры, сравнение, олицетворение, фразеологизмы, эпитет и др.), лексико-синтаксическому (антитеза, параллелизм, разнообразные повторы, цитат и др.). В этой связи оказывается технологизация манипуляции инаугурационных обращений, подтверждающаяся их стилистическим инструментарием, способствующим приданию речам политических лидеров выразительности и убедительности.

Список литературы

1. *Васильевич В.К., Леонидовна Г.Т.* Сопоставительный анализ типологических характеристик китайского и русского языков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. –№ 8 (131). – С. 148–154.
2. *Ивлев С.В.* социально-политические коммуникации в контексте идеологического дискурса // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 2 (15). – С. 244–253.
3. *Далецкий Ч.Б.* Риторика: заговори, и я скажу, кто ты: учебное пособие. –М.: Омега-Л, 2004. – 488 с.
4. *Копнина Г.А.* Речевое манипулирование. – М.: ФЛИНТА; Наука, 2010. – 176 с.
5. *Михалева О.Л.* Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.

5.9.8.

Е.А.Вансяцкая

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
Институт гуманитарных наук,
кафедра иностранных языков

САМООЦЕНКА В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ КОММУНИКАНТОВ-ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ)

В статье рассматриваются ситуации самооценки, характерные для коммуникантов-детей в эмоционально-окрашенных высказываниях. Данное явление используется вместе с невербальными компонентами коммуникации, которые дополняют лингвистическую информацию, снимают ее избыточность и выполняют функцию подкрепления. Примеры взяты из англоязычной художественной литературы для детей.

Ключевые слова: *самооценка, коммуниканты-дети, эмоционально-окрашенные высказывания, невербальное поведение детей, англоязычная художественная литература для детей.*

Неотъемлемой частью концептуального аппарата лингвистики в наши дня является такое понятие, как языковая личность. Вопросы, связанные с ним, нашли широкое отражение в современной филологии [1, 2, 3].

Под языковой личностью в лингвистике понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью» [3, с.3].

Рассматривая языковую личность, следует обратиться к понятию самооценки. Исследователи отмечают, что каждый человек обладает потребностью в самооценке и способностью к ней. Это явление позволяет осмыслить закономерности рефлектирующей деятельности субъекта в тех ситуациях, когда он сам выступает интерпретатором своего речевого поступка [6]. По мнению психологов [7], секреты самооценки скрываются в сложном координировании таких процессов, как самоутверждение и самоосуждение. При этом происходит использование языковых средств, которыми пользуется говорящий для выражения своих мыслей. Самооценка рассматривается или как интерпретация коммуникантом своего поведения, либо как словесное самомоделирование, при котором создается языковой автопортрет [5, с.26].

Самооценка имеет место в актах прямой и косвенной номинации [4]. Прямая самооценка отражает возрастные, профессиональные, социальные и другие характеристики говорящего. В актах с косвенной номинацией говорящий подчеркивает то или иное личностное свойство, которое заслуживает особого именования. Оценивая свою личность, говорящий проявляет определенные эмоции, поэтому эти высказывания являются эмоционально-окрашенными.

Эти научные рассуждения применимы к взрослым коммуникантам. Мы предполагаем, что такая потребность сформирована у детей дошкольного и младшего школьного возраста, и они могут оценить себя средствами языка. Для подтверждения данной гипотезы нами были отобраны отрывки из англоязычной художественной прозы для детей. Основой выбора детских произведений для анализа послужила репрезентативность исследуемого явления – самооценки, которая используется вместе с невербальными компонентами коммуникации (НВК). При этом говорящие испытывают эмоциональные реакции (ЭР) различной направленности.

Исследуемый материал показал, что что герои произведений, как мальчики, так и девочки широко и активно пользуются невербальными средствами, которые могут дополнять лингвистическую информацию, снимать ее избыточность и выполнять функцию подкрепления. А использование коммуникантами самооценки (т.е. вербального компонента – ВК) позволяет интерпретировать их психофизическое состояние и когнитивные способности. Комплексный подход к анализу вербальных и невербальных средств позволяет сделать вывод об истинных намерениях коммуникантов, снимая при этом неоднозначность и двусмысленность.

Приведем характерные примеры:

1. Hey, Corrie," Buster cried out when he saw his sister, "I'm the monkey." [9, p.76].

В данном примере коммуникант-мальчик высказывает положительную самооценку, выраженную при помощи косвенной номинации – «I'm the monkey». Выбор существительного «monkey», в семантической структуре содержатся такие дифференциальные признаки, как: [- human being], [+ living being], [+ lively and funny animal], не является случайным. Анализ данного имени показывает, что именно таким образом говорящий подчёркивает живость своего характера, которая характерна для обезьяны. Языковой коррелят НВК фонационного характера «to cry out» [8] согласуется с ВК. Этот комплекс в рамках данного высказывания выражает положительную ЭР радости.

Говорящий может оценивать себя антонимически, что позволяет более полно воздействовать на адресата.

2. "I got it /the ball/!" Buster shrieked. "I'm not the monkey! I'm not the monkey!" [9, p. 76].

Говорящий сообщает адресату, что он не обезьянка. Он лишает себя данного наименования, хотя он ловок и быстр. Это происходит потому, что игра закончилась, и он перестаёт приписывать себе присущие животному качества. При этом он совершает невербальное действие фонационного характера «to shriek», которое окрашено положительно и согласуется с самооценкой [8]. Таким образом, в данном примере через комплекс самооценки и НВК передаётся положительная ЭР радости.

Самооценка достаточно широко представлена в высказываниях коммуникантов-девочек. Для них также характерна косвенная номинация. По мнению Ф.И.Карташковой, более предпочтительной в актах самооценки является косвенная номинация, которой свойственна «импликативная насыщенность, экспрессивность, маркированность статуса лица. Главным оказывается не столько называние номинанта, сколько его характеризация» [4, с. 125].

Следующий пример иллюстрирует ситуацию, когда ВК и НВК однонаправлены.

3. Rachel extended her hand. "Hello," she said. "I'm Barbra Streisand" [9, p. 20].

Коммуникант дает себе имя известной американской актрисы и певицы. Таким образом, в фокусе внимания говорящего находится такой дифференциальный признак, как социальный статус. Рассматривая семантическую структуру имени, устанавливаем набор сем [+ human], [+ female], [+ adult], [+ famous]. Налицо только положительные характеристики, которые значимы для девочки младшего школьного возраста. Из прагматического контекста известно, что она хочет стать известной, как и её кумир, с которой она себя отождествляет. Используемый ей мануальный жест «to extend the hand» имеет положительную направленность [8]. Комплекс ВК и НВК дополняет друг друга и выражает положительную ЭР интереса.

В следующем примере коммуникант использует антонимическую самооценку для своей характеристики.

4. "Okay, Rachel, I give up. What are you supposed to be?"

Rachel lifted her head slowly. "I'm not supposed to *be* anything," she said. "I'm practicing" [9, p. 82].

Говорящий оценивает себя, прибегая к антонимической оценке. Ей используется отрицательное предложение, в составе которого присутствует местоимение «anything». Таким образом, девочка показывает адресату, что игра закончилась, она лишь тренируется. Используемый ей НВК жестового характера «to lift the head» [8], показывает её игру.

Глагольная номинация усиливается наречием «slowly», которое должно показать её способности к игре. Именно так, по её мнению, ведут себя настоящие знаменитости. То есть, можно сделать предположение, что коммуникант притворяется, передавая комплексом ВК и НВК положительную ЭР заинтересованности.

Проведя анализ художественной литературы для детей, мы пришли к определённым выводам. В эмоционально-окрашенных высказываниях комммуникантов-детей встречаются акты косвенной и антонимической самооценки, при этом все рассмотренные нами ситуации оказались положительно окрашенными. Это подтверждает мысль о том, что с помощью таких номинаций говорящий называет то или иное личностное свойство, которое, по его мнению, заслуживает особого внимания и которое он считает нужным подчеркнуть в данный момент. Использование антонимической самооценки показывает, что игра завершена. Таким образом, ребенок часто прибегает к самонаименованию только в рамках игровой деятельности. При этом у ребёнка дошкольного и младшего школьного возраста ещё не сформировано умение критически относиться к себе, поэтому художественные тексты не содержат примеров отрицательной самооценки.

Список литературы

1. *Иванцова Е.В.* О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования // Вестник Томского государственного университета. – Томск: ТГУ, 2020. – С.24-32.
2. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. –Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
4. *Карташкова Ф.И.* Номинация в речевом общении. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1999. – 199 с.
5. *Ляпон М.В.* Оценочная ситуация и словесное моделирование // Язык и личность / Отв. ред. Д.Н.Шмелёв. – М., 1989. – С.24-34.
6. *Ляпон М.В.* Языковая личность: поиск доминанты // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. К 60-летию чл.-корр. РАН Ю. Н. Караулова. – М.: ИРЯ, 1995. – С. 260-276.
7. *Реан А.А.* Психология личности. – М.: Питер, 2016. – 286 с.
8. Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus. URL: http://www.dictionary.cambridge.org (дата обращения: 12.11.2023).
9. *Howe, J.* What Eric Knew. – N.Y., Avon Books, 1985. – 144 p.

5.9.8.

Л.Г. Васильев д-р филол. наук, К.А. Березнева, аспирант

Калужский государственный университет,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга argumentation@mail.ru

К ТРАКТОВКЕ СТИЛЕОБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Рассматривается исследовательский подход к французской стилистике, сочетающий акторо-центрический и системоцентрический историко-ориентированный аспекты. Выявляются характерные отправные точки и тенденции развития данного подхода. Устанавливаются перспективы таксисного аспекта стилеописания в анализе речевого общения.

Ключевые слова: *стилистика, синтаксис, французская лингвистика, норма, узус.*

Изучение стилистики в настоящее время является одним из самых выдающихся парадоксов французской лингвистики. Будучи изолированным от своего смешанного положения между лингвистикой и литературой, неясно, где разместить эту дисциплину.

Французская стилистическая традиция восходит к [6; 7; 5], и ранее – к [1]. Ниже дается анализ методологически значимого подхода Ж. Марузо.

Для Ж. Марузо стиль – это отношение субъекта к материалам, которые предоставляет ему язык. Это симбиоз акторо-центрического и системоцентрического историко-ориентированного исследовательских направлений. В системоцентрическом отношении постулируется, что стилистика охватывает всю область языка, так что основы эмпирической стилистики могут быть разработаны на основе традиционных уровневых разделов лингвистики: фонетики, морфологии, лексикографии, синтаксиса, структуры высказывания. Поэтому словоцентрический аспект рассмотрения стилистики был бы неполным вне рассмотрения её таксисного аспекта – отсюда соответствующее разделение стилистико-риторических средств на тропы и фигуры [4, с. 79] и применение такого разделения [3, с. 144–154]. Также важен и сопоставительно-исторический аспект рассмотрения таксиса. Согласно Ж. Марузо, история латинского синтаксиса по сути, восходит к истории стиля. Синтаксическая система латыни формировалась под влиянием множества разнообразных факторов и отражала реакцию говорящих субъектов на испытываемые влияния.

При этом синтаксис латыни во многом представляет собой компромисс между тенденциями, которые проявляются в динамике языка; он, по мнению Ж. Марузо, находит свое объяснение в истории языка, а не в современных потребностях мышления. В эпоху престижной литературы случалось, что сменявшие друг друга писатели стремились только к тому, чтобы наиболее совершенным образом реализовать форму, принятую за образец. К тому же, многие латинские писатели были теоретиками, которые стремились осознать ресурсы своего языка и достичь идеального соответствия формы мышлению. Такой подход не только не исчерпал себя, но и приобрел новое звучание в ряде более современных модернистских направлений, ср., например, своеобразный лингвистический фетишизм с претензионным поиском самодовлеющей формы у наших отечественных поэтов начала XX в. (В. Хлебников, З. Гиппиус, В. Маяковский и др.).

Такой поиск формы можно возвести к методологическому гносеологическому принципу конструктивистского порядка – к идее о потенциале формы оптимально передавать упорядоченность мышления и, соответственно, его реализацию через наиболее естественный канал –вербализацию. При этом форма вполне может трактоваться в таксисном плане, когда во главу угла ставится принцип позиции (что явилось не последней причиной внимания к структуралистским изысканиям не только общенаучного, но и лингвистического плана).

Поэтому филологи, которые взяли на себя задачу изложить лингвистические факты, исходя из идеи передаваемых отношений, а не из лексических способов выражения, часто приходят к наблюдениям, связанным со стилем. Их наблюдения часто сводятся к постановке следующего вопроса: каков синтаксический признак (термин, форма или способ), при каких условиях и по какой очевидной причине он может быть использован? Если, например, некоторый признак может быть использован только в конкретной форме, мы имеем дело с языковым стандарт-фактом, и вопрос о стиле не возникает. Но в целом, употребление синтаксической формы весьма многообразно, ибо одно и тоже отношение может быть выражено различными синтаксическими конструкциями.

Исходя из этих соображений, можно понять, почему Ж. Марузо уделяет отдельное внимание способам выбора той или иной синтаксической конструкции: (А) из нескольких возможных таксисных вариантов используется тот, который широко используется, тот, который мы ожидаем и который, следовательно, не привлекает внимания; (Б) используется синтаксический знак, вышедший из обихода, и допускается только в качестве пережитка; например, в формулах, свойственных определенным языковым типам – юридическим, административным и т. д.; (В) наоборот, синтаксический знак появляется как неологизм и используется время от времени до того, как получил одобрение на использование; (Г) синтаксический процесс может иметь признак заимствований не потому, что он реально заимствован (синтаксические заимствования редки и носят исключительный характер), а потому, что, например, он развился у некоторых авторов под влиянием определенных моделей; (Д) иногда по определенным причинам некоторая синтаксическая конструкция приходит в упадок; (Е) синтаксический знак может быть не совсем тем, который ожидается, потому что автор высказывания желает выразить свою мысль с оттенком, которого нет в обычном выражении.

Также Ж. Марузо полагает, что важно различать языковой факт и стилевой процесс (т. е. лингвистическую статику и динамику). Языковой аспект касается всего, что принадлежит к общей структуре данной речи, всего, что навязано каким-либо правилом или конвенцией, в то время как другое выражение, используемое для передачи того же значения, будет казаться неправильным. Стилистический прием активируется тогда, когда грамматически возможны более одного способа выражения, и тогда предпочтение, отдаваемое одному, может быть истолковано как придающее ему особую ценность. В связи с этим можно полагать, что то, что в какой-то момент создано ‘языком’, может перерасти в ‘стиль’. И наоборот, то, что в определенный момент является методом стилизации, может привести к тому, что станет не более чем языковым фактом. Учитывая нестабильность того и другого аспекта, не всегда легко провести границу между областью выражения и областью действия, т. е. между ‘языком’ и ‘стилем’ (нормой и узусом, в структуралистской терминологии).

Ж. Марузо, рассуждая о значении метода стилизации, отмечает, что его ценность не обязательно является однозначной. Она поддается тройной интерпретации: (а) той, которую разрабатывает и предвосхищает автор высказывания; (б) той, которую реализует автор высказывания; (в) той, которую теоретики пытаются восстановить путем размышлений и расчетов.

Но хотя трудно установить правила стиля, невозможно распознать тенденции, которым подчиняются те, кто стремится отдать должное хорошему стилю. В терминах современной концепции коммуникативных установок эти тенденции связаны, по-видимому, с двумя ориентациями, характерными для homo loquens. В той мере, в какой автор высказывания заботится о своем выражении, он стремится либо привести свой язык в соответствие с сознательно или неясно выбранной моделью (ориентация на пропозициональное содержание), либо, наоборот, стремиться к оригинальности формы (ориентация на форму выражения) (см. в несколько иной терминологии: [2, с. 35–36]). Часто одна из этих тенденций преобладает почти в ущерб другой; в результате, в зависимости от случая, получается либо форма высказывания определенного, признанного типа, которая несет на себе отпечаток человека, школы, эпохи, жанра, традиции, либо напротив, личная, новая

форма, связанное со желанием вызывать либо удовольствие, либо осуждение. Чаще всего эти две тенденции встречаются вместе у каждого индивида; обычно в каждом способе речи или письма, с одной стороны, присутствует общий набор форм и способов, которые предполагают явную или неявную готовность к достижению определенного идеала, принятого массой или, по крайней мере, элитой, и в то же время предполагающего стремление к достижению определенного идеала.

Высказанные соображения носят преимущественно методологический и лингво-историографический характер, позволяя осмыслить разные аспекты стилистики как отрасли языкознания; при этом, изложенная трактовка соотношения синтаксических нормы и узуса может дать вполне определенные ориентиры в классификационном осмыслении концепциями французской стилистики при ее рассмотрении как отдельной оригинальной лингвистической парадигмы.

Список литературы

1. *Балли Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. *Богданов В.В.* Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. СПб: С-Петербургский гос. ун-т, 1990. 88 с.
3. *Васильева М.Л.* Публичное извинение в американском политическом дискурсе: приемы содержательного анализа: Дис. … канд. филол. наук. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2021. 226 с.
4. *Клюев Е.В*. Риторика: Инвенция. Диспозиция. Элокуция. М.: ПРИОР, 2001. 271 с.
5. *Cressot, M.* Le style et ses techniques: Précis d'analyse stylistique. Paris: Presses universitaires de France, 1983. 317 p.
6. *Marouzeau, J.* Traité de stylistique appliquée au latin. Paris: Les Belles Lettres, 1935. 329 p.
7. *Marouzeau, J.* Précis de stylistique française. 3-e éd., rev. et augm. Paris: Masson et C-ie, 1950. 224 p.

5.9.8.

Л.Г. Васильев д-р филол. наук,
М.Л. Васильева канд. филол. наук, К.А. Полякова

Калужский государственный университет,
кафедра лингвистики и иностранных языков,
Калуга argumentation@mail.ru

К ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

В статье излагаются отправные точки и перспективы изучения публичного выступления в политической сфере. Описывается природа ценностей как основополагающего компонента в формулировании цели выступления и в применении вариантов типизации – нарративных схем, фреймов, сценариев, суперструктур.

Ключевые слова: *публичное выступление, извинение, схема, нарратив, ценности.*

Ориентация на продуктивность и ценности в общении подчинена психологическому механизму, который можно назвать типизацией. Известно, что при понимании явлений и предметов человеку свойственно подводить новое под уже известное, пытаться идентифицировать новое как разновидность более общего. Обобщение и установление свойств предметов обычно представляют в виде графа (синтагматическое развертывание менее наглядно, хотя и оно имеет право на существование). Такое представление в статике носит название фрейма.

На самом деле, принципы такого подхода известны еще со времен Й. Трира. В лингвистике они получили наименование компонентного анализа (напр., иерархическая совокупность понятийных свойств для слова (а на деле – понятия) *bachelor* в интерпретирующей семантике [2, Гл.1]). Для рефлексивизции динамики и подведение действий под определенный стереотип обычно используют понятие скрипт, или сценарий.

Применительно к тексту, не связанному с рассуждением, можно использовать термин ‘нарративная схема’. Нарративная схема повествования состоит минимум из пяти элементов: Действующего лица (Agent), Действия (Action), Цели (Goal), Обстановки (Setting), Средства (Instrument) – и Трудности (Trouble) [1, с. 16]. Трудность – это то, что движет драмой; она возникает при несоответствии между двумя или более элементами из пентады. При этом наличие всех компонентов представляется обязательным, что отличает ее от фрейма, где какие-то элементы схемы могут остаться пустыми.

На базе схем можно создавать бесконечное множество нарративов, но они подчинены ограниченному числу правил конструирования. Нарративная схема влияет на познавательные процессы человека, задавая ограничения для структуры и содержания создаваемых им рассказов. Нарративная схема «работает» так, что индивид ожидает появления определенных содержаний. Схема позволяет «дополнить» (обычно неосознанно) содержание, деформируя (переформатируя) данные истории. [4; 7]. Нарративная схема может иметь разный уровень детализации, в связи с чем степень детерминации содержания рассказа этими схемами может быть различной [4, с. 185].

В публичном выступлении может использоваться структура нарратива, но не только. Триггерным же механизмом являются ценности. Собственно ценности весьма неохотно вербализуются в общении людей, хотя, несомненно, определяют сам его ход. Тогда должен существовать некоторый компенсаторный механизм, который позволяет затрагивать ценности, одновременно не манифестируя их. Мы полагаем, что таким механизмом и являются схемы.

В статическом аспекте схемы дают возможность неосознанно обращаться к их иерархии, но выявление конкретного места конкретной ценности в соответствующей иерархии – удел экспертов, но не носителей этих ценностей, которые их зачастую просто не рефлексируют.

В динамическом аспекте схемы могут представать в виде сценариев – например, речь-извинение представляет собой текст, который имеет определенную сценарную супер-структуру (по Т. ван Дейку): в самом элементарном случае введение – основную часть – заключение, а в риторической цицероновой / гермагоровой традиции – компоненты диспозиции: *exordium; narratio; argumentatio; confirmatio; refutatio; digressio*. (Цицерон в своей ранней работе “De Inventione” и в приписываемой ему “Rhetorica ad Herennium” во многом следует традиции греко-эллинской эпохи, в частности, Гермагору, хотя синтагматическая пентада, составляющая диспозицию, освещена в Rhetorica ad Herennium лишь в общих чертах (см.: [5, c. 46 fn.])

Извинение как существо и цель текста в риторическом осмыслении можно трактовать в терминах классической гермагоровой риторики как *stasis apologia* в дискурсивной разновидности *genus demonstrativum*. В какой мере апологическая сценарная структура соответствует нарративу – вопрос конкретных наблюдений, однако можно предположить, что для не-состязательного РЖ, которым является публичное извинение, нарратив совпадает со вторым компонентом пентады; другое дело, какое место в общем объеме конкретного текста-извинения он будет занимать.

Дело здесь заключается еще и в том, что механическое помещение компонента ‘нарратив’ (при заполнении им места *narratio*) в структуру дискурса извинения, представленную по гермагоровой много-компонентной схеме, усложняет описание результатов анализа стазиса: ведь нарратив сам имеет пентадное строение (см. выше).

Поэтому сам анализ текста-извинения может ориентироваться на оба названных уровня: (а) на супер-структуру пентады нарратива; (б) на супер-структуру гермагоровой пентады. Эти два уровня относятся к уровню логоса. Помимо этого, в анализ войдут этосные и пафосные компоненты.

Этосные будут касаться собственно затрагиваемых ценностей оратора и аудитории в речи (и оратор сможет применять параметр ‘я – свой’, давая понять, что его ценности совпадают с ценностями аудитории (см., например, обсуждение извинения бывшего премьер-министра Великобритании Т. Мэй по поводу незаконной дискриминации мигрантов государственными правительственными структурами [6] – ведь автор речи данном случае выступает как представитель своего народа).

Пафосные же компоненты получают описание как собственно элокуционные (стилистические), так и паралогические риторические средства, но обращенные не к рассудку (где действует логос – и это еще одна сфера, где он должен получить описание), а к чувствам и эмоциям.

Долговременную цель такого анализа можно представить как характеристику публичного политического выступления вообще, так и собственно речевого жанра извинения (см., например: [3]), описание коммуникативного типажа официального лица, приносящего публичное извинение; однако такую цель можно осуществить лишь в результате анализа более или менее значительного корпуса соответствующих публичных выступлений.

Список литературы

1. *Брунер Дж*. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. Социальный конструктивизм и нарративный подход. 2005. № 1 (2) С. 9–30.
2. *Васильев Л.Г.* Развитие синтаксической семантики в американском языкознании: Дис. … канд. филол. наук. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1983. 191 с.
3. *Васильева М.Л.* Публичное извинение в американском политическом дискурсе: приемы содержательного анализа: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Тверь, 2021. 18 с.
4. *Никитина Е.С.* Смысловой анализ текста. Психосемиотический подход: Дис. … докт. филол. наук (рукопись). Тверь: Тверской гос. ун-т, 2018. 305 с.
5. *Eemeren, F.H. van, Grootendorst, R., Snoeck Henkemans, F.* Fundamentals of Argumentation Theory: A Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments. Mahwah (N.J.): Erlbaum, 1996. 424 p.
6. *May, Th.* The Windrush Generation Apology. URL: https://www.spectator.co.uk/article/marr-vs-may-on-windrush-the-transcript/ Дата обращения: 19.11.2023.
7. *Trzebinski, J.* Narracyjne konstruovanie rzeczywistosci // Narracja jako sposobrosumienia swiata. Gdansk: Gdanskie Wydawnictwo Psycologiczne, 2002. P. 17–43.

5.9.8.

Т.М. Воронина

Уральский федеральный университет,
Уральский гуманитарный институт,
проблемная лаборатория компьютерной лексикографии,
Екатеринбург, tmv313@yandex.ru

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СМЫСЛ *РАВЕНСТВО/НЕРАВЕНСТВО* В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ)

В работе представлены результаты исследования класса слов разных частей речи, репрезентирующих универсальный смысл равенство, тождество, подобие / неравенство, различие, несходство. Выявлены особенности их семантики, сочетаемости, оппозитивные и синонимические отношения. Материал исследования – данные, полученные в процессе работы над проектом «Универсальный идеографический словарь-тезаурус русского языка» под руководством профессора Л.Г. Бабенко.

Ключевые слова: *равенство, неравенство, сходство, несходство, универсальные смыслы, идеографический словарь.*

В современной лингвистике подчеркивается важность интерпретирующей функции языка. Как отмечает Н.Н. Болдырев, она соответствует интерпретационному аспекту языкового оперирования знанием, суть которого раскрывают «различные способы и механизмы интерпретации мира и вторичной интерпретации знаний о мире с помощью языка» [4, с. 39–40]. Универсальные смыслы и средства их выражения в языке связаны именно с интерпретацией знаний о действительности.

Выделив в структуре идеографического словаря класс «Универсальные смыслы, представления и отношения», Л.Г. Бабенко подчеркивает, что решение вопросов, связанных с исследованием подобных единиц, «имеет особое значение в когнитивно-дискурсивном и лексикографическом аспекте, в частности, при выявлении и презентации классов слов, содержащих универсальные смыслы и формирующих универсальные категории, представляющих собой особый тип когнитивно-дискурсивного множества» [2, с. 59]. Особенность данного класса слов состоит «в уникальности их семантики, которая напрямую не связана с непосредственным отображением внешнего мира и которая отличается большей степенью отвлеченности и абстрактности» [2, с. 62], а внутри класса «Универсальные смыслы» группы организованы на оппозитивной основе, что «отражается в его структуре, основанной на бинарности оппозитивно-конструктивных концептов» [3, с. 40].

В частности, подобный универсальный смысл (наряду с такими, как возможность/невозможность, интенсивность/неинтенсивность, значимость/незначимость и т.п.) представляет собой *равенство/неравенство*. Он связан с ментальной операцией сравнения. Как отметила Е.В. Урысон, «сравнение объектов лежит в основании семантики класса слов со значением ‘быть похожим’ и ‘быть непохожим’. <...> Сравнение всегда предполагает субъекта-человека (им может быть сам говорящий) и как минимум два объекта – X и Y (если объектов больше, то они, скорее всего, сравниваются попарно)» [6].

Объектом данного исследования являются лексические единицы, репрезентирующие в русском языке смысл *равенство/неравенство*. Предмет исследования – специфика репрезентации данного универсального смысла лексемами различных частей речи. Рассмотрены их словообразовательные, синонимические, антонимические связи, а также группировка в идеографическом словаре. Материал выявлен в процессе обработки соответствующей группы «Универсального идеографического словаря-тезауруса русского

языка», работа над которым ведется лексикографами Уральской семантической школы под руководством проф. Л.Г. Бабенко. Использовались также материалы других идеографических словарей, подготовленных этим коллективом исследователей.

Прежде всего следует отметить большое количество и разнообразие лексических репрезентаций смыслов *равенство, тождество, подобие / неравенство, различие, несходство*. В процессе анализа было выявлено, что общее количество лексем первой подгруппы составляет ок. 220 единиц, второй подгруппы – ок. 160 единиц.

Подгруппа лексем с семантикой неравенства организуется двумя центрами – синонимическими рядами прилагательных (всего таких рядов в составе подгруппы 22):

Неодинаковый, другой, непохожий, неравный, несходный, отличный, различный, разный, иной, неединообразный, неоднородный, нетождественный, разноликий, разноприродный, разнородный, разнотипный, разнохарактерный, несхожий ‘не совпадающий по каким-л. признакам, содержанию, значению и т. д. с другим, другими (об одном предмете, явлении) или между собой (о нескольких предметах, явлениях)’.

Противоположный, контрастный, обратный, полярный, антитетический, противный ‘совершенно не сходный с кем-, чем-л. или между собой, противоречащий чему-л. или друг другу’.

Как видим, неравенство градуируется: от отсутствия сходства и тождества к абсолютному, полному несходству, противоречию. Отметим, что для слов первого из названных рядов степень несходства может быть обозначена контекстными средствами, например: *немного другой, весьма неоднородны, совершенно разные, резко несходные* и т.п.

В случае с семантикой равенства, сходства картина вроде бы аналогичная. Н.Д. Арутюнова указывала на то, что сходство и тождество различаются на основании степени проявления признака: «Подобие может быть преходящим, тождество только константным. Сходство градуировано, тождество нет. Можно говорить о степени сходства (очень похож, мало похож), но не о степени тождества» [1, с. 276]. То есть возможно относительное и абсолютное сходство (*сходный – одинаковый*), так же как и относительное и абсолютное неравенство, несходство (*неодинаковый – противоположный*). Однако соотношения между этими смыслами не сводятся к противопоставлениям *сходный – неодинаковый* и *одинаковый – противоположный*. Неравенство, несходство может означать как отсутствие тождества, так и отсутствие сходства, ср., например, контексты (здесь и далее источник примеров – Национальный корпус русского языка [5]), где противопоставляются *различный – одинаковый* и *различный – сходный*:

Мотивы, двигавшие двумя названными «секторами», были ***различны****, но конечный результат получался* ***одинаковый*** [И. Майский. Дневник (1938)]; *Попытаемся выяснить, по каким позициям положение формально нанятых работников и работающих по устной договоренности* ***сходно****, а по каким –* ***различно*** [«Вопросы статистики», 29.07.2004].

Противоположность, в свою очередь, также может быть противопоставлена и сходству, и тождеству, см. в контекстах противопоставления *противоположный – одинаковый* и *противоположный – сходный*:

Общественно-политические издания делятся на две неравные части – государственные и негосударственные: их задачи ***одинаковы****, но социальные функции* ***противоположны*** [«Витрина читающей России», 2002.10.25]; *Две* ***сходные*** *судьбы – и две диаметрально* ***противоположные*** *оценки* [В. Мотыль. Сквозь призму поэзии // «Советский экран», 1976].

Охарактеризуем частеречную принадлежность лексем с семантикой равенства/неравенства. Кроме обозначения самого признака именами прилагательными, возможно обозначение его как факта субстантиватами (*неравенство, несходство, противоположность / одинаковость, близость, общность, похожесть, равенство* и т.п.), как признака действия – наречиями (*по-разному, неодинаково, противоположно, контрастно / одинаково, близко, похоже, равно, сходно* и т.п.). Глагольная семантика профилирует состояние равенства/неравенства объектов (*различаться, отличаться, разниться, противопоставляться, контрастировать / походить, напоминать,*

сходствовать, смахивать) и его установление субъектом (*различать, отличать, противопоставлять, противополагать / сближать, приравнивать, сравнивать, отождествлять, уподоблять*).

Различия в грамматическом оформлении состоят в том, что для противоположности, как и для полного равенства, тождества, возможно профилирование объекта: *противоположность, полюс, антипод* ‘тот, кто (то, что) является противоположным другому по своим качествам, свойствам’; *противоположное, обратное, противное* ‘то, что совершенно не сходно с чем-л., противоречит чему-л.’ / *эквивалент, аналог, дублет, одно, общее* ‘то, что совпадает с чем-л.’. Думается, что такая метонимия «свойство → носитель свойства» возможна, т.к. и при совпадении, и при противопоставлении объекты оказываются на крайних точках шкалы (или в одной точке совпадения) и мыслятся как идеальные носители свойства.

Лексическими средствами осуществляется профилирование следующих признаков.

1. Параметры, по которым наблюдается равенство/неравенство, могут быть выраженными внешне или не имеющими такого выражения, общими или частными и т.д.; при этом установление неравенства, неодинаковости возможно и по конкретным внешним параметрам, например по размеру, тогда как основание противоположности – обычно внутренние качества:

Следы были ***неодинаковой величины*** [В. Арсеньев. В горах Сихотэ-Алиня (1937)]; *Спорить, убеждать людей* ***неодинакового*** *с вашим* ***мировоззрением*** *бесполезно* [Л. Толстой. Записные книжки (1900–1910)].

Это серьезный и острый диалог людей, стоящих на почти ***противоположных позициях*** [«Завтра», 2003.03.09]; *Есенин и Мандельштам, два* ***противоположных по духу*** *поэта той поры* [Р. Ивнев. У подножия Мтацминды (1973)].

2. Лексемы могут различаться по сочетаемости, т.е. обозначать сходство/несходство одного объекта по отношению к другому (другим) / двух, нескольких объектов, рассматриваемых вместе, ср.:

Неодинаковый – о нескольких объектах, реже – об одном по отношению к другому/другим: *Ощущения от явлений природы в разные эпохи бывают весьма* ***неодинаковыми*** [К. Паустовский. Кара-Бугаз (1932)]; *Анна Ивановна очень скорбела о том, что даровитый питомец ее был* ***неодинакового с нею*** *исповедания* [В. Даль. Жизнь человека, или Прогулка по Невскому проспекту (1843)];

Разный – о нескольких объектах: *Сегодня они ни о чем не могли столковаться, – слишком* ***разные*** *у них были настроения* [В. Вересаев. Болезнь Марины (1930)]; *Знаю, что восприятие текста будет* ***разным*** [Г. Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны // «Знамя», 2005].

3. Есть ряд лексем для наименования признака, который лежит в основе различения чего-л.: *граница, барьер, водораздел, грань, линия, межа, рубеж, черта* ‘то, что отделяет одно от другого, служит разделению, противопоставлению каких-л. связанных друг с другом явлений’. Граница необходима для понимания сущности явлений, понимания того, где заканчивается одно и начинается другое, а также часто для их оценки.

4. Возможно обозначение целого, состоящего из одинаковых/неодинаковых частей (*единообразный / разнообразный, неоднородный, пестрый* и т.п.) и большого количества чего-л. несходного, неодинакового (*разный, всевозможный, всякий, многообразный* и т.п.), ср.: *разнообразный материал, разнообразная продукция, разнообразная программа – разнообразные предметы, цветы, профессии, персонажи*. В этом случае равенство/неравенство пересекается с другими универсальными смыслами: целостность/дробность и количество.

5. В подгруппе «Равенство» представлены лексемы, где на первый план выходит оценочный компонент, при сохранении семантики равенства: *безразлично, все равно* – называющие не собственно равенство объектов, а равенство отношения к ним говорящего.

6. Существуют специальные лексемы для наименования интеллектуальной операции, в которой сходство устанавливается ошибочно: *путать, перепутывать, смешивать*, либо

намеренно, искусственно сближается что-л. неравное, несходное: *подгонять*. Вообще все акциональные глаголы данной группы относятся по категориальной семантике прежде всего к классу «Интеллект» (группа «Определение»), а в данных глаголах наблюдается также пересекаемость со сферой оценки.

Таким образом, в семантической сфере «Универсальные смыслы» возможны разные способы интерпретации равенства/неравенства. Это подтверждают результаты анализа частеречной отнесенности лексем данной группы, особенностей их семантики, сочетаемости, группировок в оппозиции и синонимические ряды. Полученные результаты исследования уточняют имеющиеся лексикографические данные и позволяют более детально представить в словаре-тезаурусе лексемы такого абстрактного по содержанию идеографического класса, как «Универсальные смыслы».

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, https://rscf.ru/project/22-18-00352/

Список литературы

1. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – Москва : Языки русской культуры, 1998.
2. *Бабенко Л.Г.* Универсальные интерпретационные категории: когнитивные стратегии и репрезентации в структуре идеографического словаря / Л. Г. Бабенко // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 2(53). – С. 58–65.
3. *Бабенко Л.Г.* Репрезентация отношений противоположности в русском языке: проблемы категоризации и лексикографической параметризации // Когнитивные исследования языка. – 2016. – № 26. – С. 37–41.
4. *Болдырев Н.Н.* Язык как интерпретирующий фактор познания // Интерпретация мира в языке: коллективная монография. Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С. 19–81.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ruscorpora.ru (дата обращения: 05.11.2023).
6. *Урысон Е.В.* Ситуация сравнения и ее выражение в языке // Доклады международной конференции Диалог 2004 [Электронный ресурс]. –URL: http://www.dialog-21.ru/media/2579/uryson.pdf (дата обращения: 05.11.2023).

5.9.8.

[1]Н.Л. Гусакова, [1]Е.А. Марьясова, [2]Е.А.Огнева

Белгородский государственный национальный исследовательски университет,
[1]институт международной коммуникации и международных отношений,
кафедра иностранных языков и профессиональной коммуникации,
[2]педагогический институт,
кафедра иностранных языков,
Белгород, [1]guzakova_n@bsu.edu.ru, [2]ogneva@bsu.edu.ru

СПЕЦИФИКА ТЕМПОРАЛЬНОЙ АРХИТЕКТОНИКИ РОМАНА Д. ЛЕССИНГ «THE GRASS IS SINGING»

В статье рассматривается темпоральная архитектоника романа Д. Лессинг «Трава поет». Выявляется сопряжение двух типов темпоральных маркеров, а именно хронем и лексических таймеров. Формируется темпоральная триада параметров, в которую входят непосредственные маркеры времени, культурно обусловленные временнЫе маркеры, темпоральные когнитивные координаты описываемых событий. Определяется тот факт, что пролонгированные хронемы реализуются в аспекте расширения темпоральной амплитуды повторяемости событий, осуществляющихся в соответствии с темпоральными маркерами, зафиксированными на временнОм векторе.

Ключевые слова: *темпоральная архитектоника, временной вектор, хронемы, лексические таймеры, художественный текст*

В современном языкознании текстология переживает «период своего «второго рождения» [8, с. 23] в связи с развитием интерпретативного исследовательского подхода с учетом того, что интерпретация зависит от «культурного опыта конкретного человека» [5, с. 37].

В теории текста одним из актуальных проблем предстает вопрос интерпретации темпорального спектра архитектоники художественного текста, рассматриваемого в качестве фиксированной проекции мировидения писателя. Текстовый темпоральный спектр понимается в этом случае как совокупность функционирующих темпоральных маркеров и темпоральных векторов, обусловленных сюжетно-тематической канвой произведения. Временной вектор интерпретируется как «реализация потока времени, имеющая <…> точку отсчета и последовательное изложение события» [7, с. 145].

Текстовый темпоральный спектр функционирует как часть текстового информативного кода, взаимосвязанного с «синергией художественного текста» [1, с. 4], которая обусловлена наличием рядом параметров: (1) синергичными текстовыми узлами, (2) «когнитивными координатами текста» [10], (3) формирующим механизмом «продуцирования текста» [6, с. 84], (4) принципом «компрессии оценочного смысла» [3, с. 32].

Темпоральный текстовый спектр функционирует в качестве совокупности номинантов циклического, линейного и линеарного времени. Номинанты циклического времени применимы в тексте, повествующем о повторяющихся в темпоральном ракурсе событиях, в то время как развитие сюжета из темпоральной точки А в темпоральную точку В сопровождают номинанты линейного времени. Если же писатель акцентирует внимание на времени того или иного героя произведения, то активизируются маркеры «линеарного времени» [4, с. 688].

Существует три типа темпоральных маркеров: (1) видо-временные формы глаголов, (2) хронемы, (3) лексические таймеры. Если первые два типа темпоральных маркеров активно функционируют в научном тезаурусе, то третий тип был выявлен только в 2019 году. Под лексическим таймером было предложено понимать «слова или словосочетания, семантика которых косвенно репрезентирует темпоральный аспект» [2, с. 177].

Рассмотрение темпоральной архитектоники романа Д. Лессинг «The grass is singing» / «Трава поет» выявило следующий широкий спектр темпоральных маркеров.

Обобщающие хронемы. Пример 1. « … *on the front verandah of their homestead* ***yesterday morning***» [9] / *« ... на веранде их дома вчера утром».*

В контексте темпоральный маркер сопряжен с проксемным маркером, указывающим на место происходящих событий. Выявленная хронема «***yesterday morning»*** является двуядерной, поскольку семантика обоих слов, входящих в словосочетание, обозначает время.

Пролонгированные хронемы. Пример 2.1. «*…they saw only their own faces and the faces of their black servants* ***for weeks on end***» [9] / *«…они видели только свои собственные лица и лица своих чернокожих слуг* ***неделями подряд***». В отличие от пролонгированной хронемы из вышеприведенного контекста данная хронема выражена идиомой с предлогом ***for*** - «***for weeks on end».*** Данная пролонгированная хронема подчеркивает однообразие событий в семье фермера, живущего со своей женой среди чернокожих рабов. Хронема подводит читателя к мысли о неизбежности приближения чего-то отрицательного, что должно произойти в жизни супругов.

Пример 2.2. *«would have been discussed* ***for months****»* [9] / *«обсуждалось бы* ***месяцами****»*. Писатель применяет данную пролонгированную хронему, чтобы усилить эффект воздействия на читателя описаний однообразия жизни на ферме и эффект описания однообразия суждений в социуме белых плантаторов, оказавшихся на черном континенте.

Пример 2.3. *«…or from gossiping about them* ***for so many years****»* [9] / *«… или от сплетен о них* ***на протяжении стольких лет****»*. Рассматриваемая пролонгированная одноядерная хронема, выраженная предлогами, наречием и именем существительным, подчеркивает статичность описываемых в сюжете событий, их цикличность, и предопределяет неизбежность событий, которые произошли по сюжету данного романа.

Приведенные три типа пролонгированных хронем подчеркивают длительность времени в пределах *недель, месяцев, лет*, что говорит о расширении темпоральной амплитуды повторяемости событий, осуществляющихся в соответствии с темпоральными маркерами, зафиксированными на временнОм векторе.

Лексические таймеры. Пример 3.1. *«…put it among* ***old letters****»* [9] / *«…положить их среди* ***старых писем****»*. Лексический таймер ***«old letters»*** указывает на тесную связь героев с прошлым, которое было для них лучше, чем их настоящее. Хранение старых писем характеризует героев романа как консервативных личностей, то есть данный лексический таймер дополняет информацию от вышеприведенной хронемы, указывающие на то, что сплетни о хозяевах фермы существовали на протяжении многих лет, лексический таймер указывает на тот факт, и в самой семье главных героев, и в ее восприятии социумом ничего не изменялось на протяжении долгого времени. Следовательно, рассматриваемый лексический таймер и вышеприведенная хронема синхронизируют один из сегментов темпорального спектра архитектоники романа.

Пример 3.2. *«… that was,* ***before the era of the tobacco barons****»* [9] / *«… это было* ***еще до эры табачных баронов****»*. Лексический таймер «***before the era of the tobacco barons»*** представляет собой сопряжение темпоральности и лингвокультурологическкского аспекта, поскольку речь идет об определенном периоде в жизни белых плантаторов на африканском континенте. Применение данного сопряжения подчеркивает сегментирование текстовой темпоральности на два периода: время до эры табачных баронов и время в эру табачных баронов. Следовательно, лексические таймеры в темпоральной архитектонике романа выполняют несколько функций: а) непосредственное указание на время, б) указание на культурную специфику определенного времени, в) указание на тесную взаимосвязь прошедшего времени и времени свершения описываемых в романе событий.

Таким образом, рассмотрение темпоральной архитектоники романа Д.Лессинг «Трава поет» выявило сопряжение двух типов темпоральных маркеров, а именно сопряжение хронем и лексических таймеров, функционирующих в два темпоральных отрезка, а именно до эры табачных баронов в Южной Африке и во время эры табачных баронов. Эти два

отрезка на временнОм векторе повествования романа неразрывно связаны.

Писателем применено это темпоральное сопряжение двух отрезков с целью синергизировать модель описания событий в соответствии с темпоральными когнитивными координатами текста.

Перспектива проведенного исследования заключается в возможности применения алгоритма интерпретации темпорального спектра архитектоники романа для исследования других романов Д. Лессинг

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф., Шахпутова З.Х.* Автохтонная синергия дискурса художественного текста // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве. сборник тезисов Междунар. науч. конф. – Москва, 2020. – С. 3-6.
2. *Бузина Е.И.* Детерминация лексических таймеров в темпоральной структуре художественного текста // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2019. – № 44. – С. 174-178.
3. *Голованова Е.И.* Когнитивные механизмы компрессии оценочного смысла в художественном тексте // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3. – С. 31-36.
4. *Даниленко И.А.* К вопросу о линеарном и циклическом художественном времени // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 21. – С. 688-690.
5. *Даниленко И.А.* Этапы создания текстового мира (на примере произведения Ф. С. Фитцджеральда “Tender is the night” // Лингвистические горизонты : сборник материалов V Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2017. – С. 35-39.
6. *Жирова И.Г.* Лингвистические и экстралингвистические элементы семантики текста // Дискурсивные практики в современном мире: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. – М., 2021. – С. 83-89.
7. *Огнева Е.А.* Темпоральная архитектоника концептосферы художественного текста // Приоритетные направления лингвистических исследований: общетеоретические, когнитивные, коммуникативно-прагматические и функционально-грамматические аспекты языка: коллективная монография. – Новосибирск, 2013. – С. 138-155.
8. *Прюво Ж., Седых А.П., Бузинова Л.М.* Текст, контекст, интертекст: синтез смыслопорождения // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – Т.4. – № 3. – С. 21-35
9. *Lessing D.* The grass is singing. BooksCafe.Net (acceded 5.11.2023)
10. *Ogneva E.A., Kutsenko A.A., Kireeva Y.I., Besedina I.G., Danilenko I.A.* Fiction cognitive coordinates. Journal of Language and Literature. – 2014. – Т. 5. – № 4. – С. 51-54.

5.9.8.

М.М. Давыдова

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
кафедра переводоведения и межкультурной коммуникации,
Тула, mdavidova@bk.ru

ЭВФЕМИЗАЦИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

В работе предпринимается попытка анализа эвфемизации безработицы в американской прессе. Показано, как эвфемизмы позволяют завуалировать подлинную природу явления безработицы в американском обществе за счет создания нейтральных номинаций. Эвфемизмы служат инструментом манипулирования сознанием читателей.

Ключевые слова: *эвфемизм, безработица, табу, эвфемизация, манипулятивное воздействие.*

Под эвфемизмом в статье понимается стилистически нейтральное слово или выражение, используемое вместо синонимичной языковой единицы, которая воспринимается неприличной, грубой или нетактичной.

В прошлом из-за языковых табу человек не должен был произносить вслух слова, ассоциируемые со смертью, болезнями, опасностью, магией, религией и другими явлениями, поэтому они заменялись нейтральными номинациями – эвфемизмами. Влияние социальных норм поведения со временем изменило природу эвфемизмов. В современной американской прессе распространены эвфемизмы, призванные завуалировать социальные проблемы.

Дж. Ниман и К. Сильвер, составители первого словаря эвфемизмов “Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms”, вышедшего в США в 1983 году, трактуют эвфемизацию как «употребление неоскорбительного или приятного термина вместо прямого, оскорбительного, при этом маскирующего истину» [6, p. 198].

К. Аллан и К. Барридж считают эвфемизм альтернативой нежелательному выражению, использованному для сохранения «лица» и избегания коммуникативных конфликтов [5, с. 221].

Поскольку безработица служит показателем макроэкономической нестабильности, государство предпринимает меры для борьбы с ней. Из-за безработицы снижаются темпы экономического роста, общество перестает развиваться. Вынужденная бездеятельность приводит к потере навыков и квалификации, депрессии, самоубийствам, росту преступности и социальной напряженности в обществе. Безработица представляет собой серьезную социально-экономическую проблему, затрагивающую каждого человека. Чтобы завуалировать неприглядную действительность, средства массовой информации активно используют эвфемизмы. Так, эвфемизмы выступают инструментом языкового манипулирования.

Актуальность исследования определяется пристальным вниманием ученых к отражению человеческого фактора в языке. Эвфемизация безработицы рассматривается на материале ежедневных американских газет “USA Today” и “The New York Times”. Выбор изданий обоснован их популярностью.

Для комплексного исследования эвфемизации безработицы в американской прессе был использован описательно-аналитический метод, сплошная выборка, лингвостилистический анализ исследуемых единиц, систематизация полученных данных.

В настоящее время представлено небольшое количество работ, описывающих эвфемизацию безработицы на материале английского языка. Например, М.М. Кокова рассматривает эвфемизмы в качестве средства номинации в области профессиональной деятельности [3]. Н.В. Алексеева исследует эвфемизмы, относящиеся к экономической сфере

деятельности, среди которых замены, употребляющиеся в ситуациях, связанных с бедностью, безработицей и банкротством [1].

Средством языкового воздействия может быть любое вербальное обозначение. Использование эвфемизмов в печатных СМИ основано на сознательном воздействии на читателей посредством употребления лексем, не вызывающих отрицательных ассоциаций. Например, вместо прямого обозначения безработного человека "*unemployed*", содержащего отрицательную приставку и имеющего негативные коннотации, часто употребляется лексема "*made redundant*" (уволенный по производственным причинам), которая раньше относилась только к потерявшим работу из-за автоматизации производства, закрытия компании или ее филиала. Для наименования безработного человека также используется эвфемизм "*job seeker*" (соискатель), например:

To truly secure a role in these challenging circumstances, these job seekers must learn how to express these skills in interviews and on the job, in contrast to simply listing them on their resume [7].

Применение эвфемизма "*job seekers*" оказывает благоприятное влияние на адресатов и создает совершенно иное представление о происходящем. В данном случае мы имеем дело с нивелированной подачей информации, формулировкой, не в полной мере соответствующей действительности.

Несмотря на то, что эвфемизм "*economic inactivity*" (экономическая незанятость) содержит отрицательную приставку, он имеет более расплывчатую семантику, чем "*unemployment*", например:

At the heart of the problem is a high economic inactivity rate that has barely budged despite the end of pandemic lockdowns, a boom in labor demand and a high cost of living [8].

В.И. Заботкина в этой связи отмечает противоречие между семантикой и прагматикой эвфемизмов: несмотря на отрицательную семантику, в них есть положительный прагматический заряд [2, с. 176].

Л.П. Крысин отмечает сходство эвфемизмов и тропов. По его мнению, эвфемизм соотносится с литотой, то есть двойным отрицанием или смещением отрицания из утвердительной части высказывания в модусную, и мейозисом, состоящим в преуменьшении интенсивности свойств и действий [4, с. 388].

Потеря работы считается одной из самых сложных социальных проблем, поэтому нежелательные номинации заменяются на более мягкие и приемлемые. Люди должны слышать только то, что они хотят услышать, поэтому сообщения об увольнении сотрудников стараются передать как можно мягче. Косвенность обозначений, связанных с увольнением, способствует созданию положительного эффекта от такой неприятной информации. Например, в статьях американских газет освобождение от занимаемой должности преподносится как «возможность сменить профессию» - "*career change opportunity*". Для увольнения используются такие расплывчатые формулировки, как "*restructuring*" (реструктуризация), "*downsizing*" и "*workforce imbalance correction*" (коррекция дисбаланса трудовых ресурсов).

Даже архивная статья из газеты "The New York Times" за 14 августа 1977 года "Getting Fired with Style" начинается следующим образом:

"*Few executives are ever fired, yet, each year, thousands are* "*displaced*," *"surplused" or "squeezed." No matter what euphemism is used, two urgent problems face the executive who is forced out of his job: overcoming any termination trauma and finding a new job"* [9].

Вероятно, одной из причин, по которой в прессе избегают слова "*fired*" (уволен) и заменяют его эвфемизмами "*displaced,*" "*surplused*" или "*squeezed*" (освобожден от должности), является подсознательное суеверие: если не говорить напрямую о нежелательном явлении или дать ему другое имя, то оно уже не будет восприниматься негативно.

Искажающая семантика прослеживается у эвфемизмов, связанных с увольнением: “*streamlining*” (оптимизация), “*managing down the staff resources*” (регулирование штата в сторону сокращения), “*reshaping*” (перепрофилирование).

“*These are not lockouts,” he said. “These layoffs are a consequence of the strike at Chicago Assembly Plant*” [10].

В этой статье опровергается информация о массовых увольнениях “*lockouts*” и сообщается о временных сокращениях “*layoffs*”. Такие эвфемизмы меняют не суть явления, а способ его донесения до читателей.

Все приведенные выше примеры доказывают тот факт, что эвфемизмы являются мощным лингвистическим инструментом и обладают манипулятивным потенциалом. В американской прессе они используются, чтобы избежать конфликтов, завуалировать сущность безработицы, смягчить негативную нагрузку и создать нейтральный образ. Косвенность обозначения лежит в основе эвфемизмов, связанных с безработицей. При этом негативная информация камуфлируется, чтобы отвлечь внимание читателей от истинного смысла высказывания, или заменяется положительным аргументом, воздействуя на реципиентов с целью изменения их представлений об окружающей действительности.

Список литературы

1. *Алексеева Н.В.* Феномен эвфемизма в современном английском языке. Эвфемизмы, относящиеся к экономической сфере деятельности // Идеи и новации. 2019. Т. 7, № 4. С. 29–47.

2. *Заботкина В.И.* Слово и смысл. – М., Изд-во РГГУ, 2012. – 428 с.

3. *Кокова М.М.* Наименование профессий в свете политкорректности (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3 ч.Ч I. С. 96–101.

4. *Крысин Л.П.* Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М., Языки славянской культуры, 2004. – 883 с.

5. *Allan K., Burridge K.* Euphemism and Dysphemism Language: Used as Shield and Weapon. – New York: Oxford University Press, 1991. – 263 p.

6. *Neaman J.S., Silver C.G.* Kind Words: a Thesaurus of Euphemisms. New York: Facts on File, 1983.

7. https://www.usatoday.com/story/special/contributor-content/2023/10/ 06/pamela-gingold-of-careerstart-highlights-the-key-attributes-employers-look-for-in-new-hires/71086790007/ (дата обращения 03.11.2023)

8. https://www.nytimes.com/2023/01/09/business/economy/uk-economy-sick-workers.html (дата обращения 06.11.2023)

9. https://www.nytimes.com/1977/08/14/archives/getting-fired-with-style-getting-fired-with-style.html (дата обращения 11.11.2023)

10. https://www.usatoday.com/story/money/cars/2023/10/03/uaw-strike-2023-ford-layoffs/71042110007/ (дата обращения 12.11.2023)

5.9.8.

А.О. Демчук, О.И. Томтосова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Восточные языки и страноведение»,
Якутск, demchuk.anastasiya.98@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗООНИМА «СОБАКА» В ЯКУТСКИХ И КОРЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

В данной работе представлены результаты исследования сравнительно-сопоставительного анализа якутских и корейских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «собака». В ходе исследования были выявлены как сходства, так и различия в культурных контекстах. В двух культурах зооним имеет больше негативной ассоциации, нежели положительной, что также указывает на уникальность двух культур.

Ключевые слова: *сравнительный анализ, фразеологические единицы, зооним, собака, якутский язык, корейский язык.*

На протяжении многих лет считается, что животный мир является универсальным культурным кодом, с помощью которого можно ознакомиться с языковой картиной мира народов. Ведь в различных языках народа отображается накопленная информация о менталитете, культуре, традициях и образе жизни людей, которая также предавалась из поколения в поколение.

Следовательно, животные образы часто встречаются и в устойчивых выражениях, в которых сравнивались поведения и повадки животных с человеком, а также приводились оценочные описания начиная от внешнего облика, темперамента и заканчивая физическими качествами и навыками. К тому же, в некоторых зоонимах может быть скрыта социальная проблема, скрытая насмешка общества, которые в первую очередь заключают в себе нравоучения для предостережения человека от бед.

Павлов С.С. писал, «что человек воспринимает многих животных сквозь призму зоометафор, тем самым видя в них модели отношений между людьми, то есть познает свой мир в сравнении с миром животных. Человек является разумной частью мира живых существ, а ассоциативные связи человека и животных являются частью языковой картины мира. Компоненты — названия животных легко переходят в разряд слов- символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных» [4].

В ходе исследования было выявлено, что огромное количество устойчивых выражений с компонентами-зоонимами и это говорит о значимости животного мира в жизни якутского и корейского народа. Особенно максимальное количество устойчивых выражений у двух народов были найдены с компонентами «корова», «лошадь», «собака», это связано с тем, что данные животные исторически являются основными, одни из первых одомашненных животных.

В данной работе приводятся результаты проведенного исследования, в рамках которого проводится сравнительно-сопоставительный анализ якутских и корейских фразеологических единиц (ФЕ) с зоонимом «собака» (якут. обозн. *ыт*; кор. обозн. 개).

Считается, что собака является одной из первых одомашненных животных, которая занимала одно из важных мест в жизни человека. «Собака – древнейший домашний питомец человека; за верность она нередко рассматривается либо как сторож (Цербер, трёхголовый пёс), либо приносится в жертву усопшим, чтобы служить им даже на том свете в качестве проводника. Особо высокое охранное значение придаётся собаке у славянских народных племён» [1].

В корейских и якутских источниках указывается, что образ собаки олицетворяет верность, дружелюбие. В якутской культуре существует поверье, что собака была создана добрыми божествами «Айыы», которая также могла чувствовать нечистую силу и предостерегать от опасностей. «Собака предсказывала счастье, богатство, женитьбу, рождение детей и т.д. Ее включали в число святых животных («ытык сүөһү»), которые несли счастье и благополучие» [3].

В своей работе Ван Гель отметил, «что Одним из самых распространенных символических значений образа собаки является преданность. Собака является первым животным, которого древние предки смогли приучить. Собака животное преданное, которое покорно охраняет своего хозяина, а также ходит с ним на охоту. В Корее собаки, являясь близкими друзьями человека, символизируют верность и дружбу» [5].

Однако в ходе сравнительно-сопоставительного анализа фразеологических единиц в якутском и корейском языке было выявлено больше в отрицательной коннотации, нежели в положительной.

Во ФЕ якутского языка было выявлено больше негативной оценочной характеристики животного, нежели положительной. Так, например, ФЕ с зоонимом-компонентом *ыт* (собака) олицетворяют **жадность** (34%) – *ыт* курдук ымсыылаах. (букв. *жаден, как собака*), *ыт* арҕаһыгар сыалламытыгар дылы. (букв. *словно собака накопившая на шее слой жира*); **льстивость** (17%) – торҕон *ыт* кутургунан оонньур. (букв. *изголодавшаяся собака играет своим хвостом*), Ыраахтааҕы сылдьар сиригэр *ыт* сылдьа*р*. (букв. *где царь, там и собака*); **болтливость** (17%) – *ыт* үрэр, тыал үүрэр. (букв. *собака лает, ветер уносит*), *ыт* ууну салаабытыгар дылы. (букв. *словно собака, пьющая воду*); **эгоизм** (8%) – *ыт* аһаабыт иһитигэр кулгуйар. (букв. *собака изрыгает в посуду, из которой ела*); **ворчливость** (8%) – түөһэйбит *ыт* эмэх чөҥөчөгү үрэригэр дылы. (букв. *подобно дряхлой собаке, лающей на гнилой пень*); **аморальное поведение** (8%) – *ыт* көрбүт эрэ чөҥөчөгөр ииктииригэр дылы. (букв. *подобно собаке, которая мочится у каждого пня*); **злость** (8%) – күлүгэр ырдьыгынаабыт *ыкка* дылы. (букв. *словно собака, рычащая на свою же тень*).

Во ФЕ корейского языка были выявлены следующие негативные качества животного: **глупость** (40%) 개가 그림의 떡 바라보듯 한다. (букв. *кажется, что собака смотрит на нарисованный хлеб*), 개가 그림의 떡 바라보듯 한다. (букв. *кажется, что собака смотрит на нарисованный хлеб*); **вредные привычки** (30%) 개 꼬리 삼 년 묵어도 황모 되지 않는다. (букв. *даже если хвост собаки оставить на 3 года, его волоски не подойдут для кисточки*); **жадность** (20%) 기름 먹어 본 개. (букв. *собака, которая попробовала масло*), 개가 겨를 먹다가 필경 쌀을 먹는다. (букв. *собака, кушая шелуху, в конце концов ест сырой рис*); **бесполезность** (10%) 짖는 개는 물지 않는다. (букв. *лающая собака не кусается*).

Несмотря на большее количество отрицательной коннотации, также были выявлены и ФЕ с положительной оценочной характеристикой. В языковой картине мира якутов собака может олицетворять **мудрость** – кырдьаҕас *ыт* сымыйанан үрбэт. (букв. *старя собака попусту не лает*).

Если в якутском языке был обнаружен один пример зоонима с положительной характеристикой, то в корейском языке было обнаружено больше. Так, например, **верность** – 개도 주인을 보면 꼬리를 친다. (букв. *собаки тоже бьют хвостом, когда видят своих хозяев*), 개도 닷새가 되면 주인을 안다. (*когда собаке исполняется пять лет, они всё также узнают своего хозяина*); **благодеяние** – 개도 기르면 은혜를 안다. (букв. *если вы воспитываете собаку, вы знаете милость (благодеяние)*); **усердие** – 다니는 개는 배 채우고 노는 개는 배 차인다. (букв. *бегущая собака сыта, гуляющая собака получает пинок в живот*), 앞서가는 개가 토끼도 잡는다. (букв. *вперёд бегущая собака ловит кролика*).

Таким образом, в результате исследования, было выявлено, что фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в якутском и корейском языке может иметь как прямое значение (например, жадный как собака), так и переносное (собака лает, ветер уносит). Иными словами, в некоторых фразеологических единицах отразилось естественное

поведение животного в окружающем мире.

Однако с другой стороны, можно отметить, что некоторые признаки животного, человек сам приписывал животным, основываясь на своих наблюдениях. Соответственно, один образ животного в двух разных культурах может нести свою определенную эмоционально-оценочную характеристику.

Список литературы

1. *Бичер Омар*, Образы домашних животных в русской фразеологии (на фоне турецкого языка) / Омар Бичер, Вестник Брянского государственного уни-та. - № 3. - 2015. - С. 212-215.
2. *Емельянов Н.В.*, Якутские пословицы «Саха өһүн хоһоонноро», изд–во. Бичик. - Якутск. - 2017. - 256 с.
3. *Николаев С.И.*, Сомоготто, Обычаи народа Саха / С.И. Николаев. -Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат». - 996. - 48 с.
4. *Павлов С.С.*, Зоонимы в языковой картине якутов, русских и французов (на примере фразеологизмов) / С.С. Павлов // Научный электронный журнал меридиан. – Якутск. - 2016. - С. 92-95.
5. *Wang Gyeol*, The cultural comparison between Korea and China with animal proverbs //Hansung University. - 2014. - 86 p.
6. Naver Dictionary 국어사전 [Электронный ресурс] https://ko.dict.naver.com/#/main (дата доступа 18.04.2022).

5.9.8.

Е.В. Загороднева

Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского,
кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации,
Липецк katyazagorodneva@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ЯЗЫКОВОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКЗОГЛОССНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАМЕРУН

В работе представлен анализ актуальной языковой ситуации в Республике Камерун, которая характеризуется как экзоглоссная с присутствием многочисленных коренных языков и доминированием некоренных европейских языков, а также проводимая в этой связи языковая политика, частью которой является образовательная политика государства, направленная на поддержание официального билингвизма и мультикультурализма.

Ключевые слова: *языковая ситуация, языковая политика, билингвизм, социальная дифференциация языка, территориальная дифференциация языка, Камерун.*

Анализ языковой ситуации и языковой политики на территории Камеруна требует одновременного учета целого комплекса факторов, преимущественно экстралингвистических, определяющих социолингвистическую ситуацию. Различные авторы называют Камерун «плавильным котлом», «мотком», «Вавилонской башней», «Африкой в миниатюре» [6, с. 2], «лоскутным одеялом» [2, с. 90], что отражает многообразие населяющих страну этносов и идиом. На этой территории проживают порядка 240 народностей и этнических групп [4], насчитывается 273 живых коренных языка, 6 некоренных языков, 2 из которых – английский и французский являются официальными государственными языками Республики Камерун [7]. Подобное языковое многообразие делает Камерун второй страной в Африке после Нигерии и 7 – в мире по столь богатому и сложному лингвистическому ландшафту [5].

Под языковой ситуацией, понимается совокупность форм и стилей существования совокупности языков в их территориально-социальном взаимоотношении и функциональном взаимодействии в границах географических регионов или административно-политических образований [3]. Ж. Багана и Е.В. Хапилина описывают языковую ситуацию Камеруна как локальное многоязычие с двухполюсной экзоглоссией и как двойную диглоссию – африканские языки / английский язык и африканские языки / французский язык [1, с. 88]. Ж. Д. Самари представляет языковую ситуацию Камеруна, как трехэтажную пирамиду, в основании которой находятся коренные языки, сфера использования которых ограничена рамками малой лингвокультурной общности, на вершине пирамиды располагаются французский и английский языки, являющиеся по Конституции официальными языками. Середину пирамиды занимают языки межэтнического общения, такие как: *фультульде*, *эвондо*, *пиджин-английский* и другие [6, с. 3]. Однако, подобное представление языковой ситуации Камеруна отражает лишь некоторые признаки, а именно число идиом, являющихся компонентами языковой ситуации, где на верхнем ярусе располагаются 2 европейских официальных языка, на втором – 11 институциональных языков, служащие для межэтнического общения и выходящие за рамки «домашнего» использования. Нижний ярус включает 273 национальных языка Камеруна. Необходимо также учесть количество носителей идиомов и их социальный статус. Де-юре, официальное двуязычие, провозглашенное на государственном уровне [11], де-факто таковым не является. Франкофонами в Камеруне считают себя 80% населения, а англофонами – 20%. Самым используемым языком в Камеруне является *пиджин-английский*, который считается

отклонением от стандартного английского и исключается из образовательной системы [8, с. 41]. Количество носителей национальных языков Камеруна варьируется от нескольких человек (*ндаи*, *димбонг*), до нескольких сотен тысяч человек (*итон*, *бафанг)*. Языковая ситуация в Камеруне по количественным показателям предстает поликомпонентной и неравновесной, включающей языки разной коммуникативной мощности, а также многополюсной.

Языковая ситуация Камеруна с точки зрения качественных показателей характеризуется как: многоязычная и гетерогенная, включающая 2 индоевропейских языка, 219 языков нигеро-конголезской семьи, 57 афро-азиатских, 2 нило-сахарских, креольские языки и 3 неклассифицированных языка; дисгармоничная, поскольку языки обладают функциональной неравнозначностью даже на уровне официального билингвизма. Неравнозначность проявляет себя и на уровне национальных языков. Экзоглоссность идиом – это принципиально важный показатель для языковой ситуации Камеруна. Французский и английский языки являлись последствием колониализма, языками правящих элит, знание которых позволяло подняться по социальной лестнице, получить доступ к социальным благам. Сегодня подобное отношение к языкам сохраняется, как проявление кризиса идентичности [9]. Разнообразие национальных языков зачастую воспринимается как препятствие на пути к национальному единству, поскольку ни один из них не может служить консолидации всего общества [6, с. 3], и даже спровоцировать языковые конфликты.

Учет языковой ситуации позволяет вырабатывать векторы языковой политики, под которой понимается комплекс мер, реализуемых государством для решения языковых проблем. Языковая политика в Камеруне реализуется по нескольким направлениям: законодательном, лингвистическом, образовательном, информационном. На законодательном уровне был провозглашен официальный билингвизм и мультикультурализм [11]. Камерун ратифицировал международные конвенции, поддерживающие языковые права коренных народов: 1) Международный пакт о гражданских и политических правах (1984), 2) Африканскую хартию по правам человека и народов (1987), 3) Конвенцию о многообразии форм культурного самовыражения (2005), 4) Декларацию ООН о правах коренных народов (2007), 5) Конвенцию об охране нематериального культурного наследия (2012) [7]. Лингвистический вектор языковой политики предусматривает разработку языковых атласов Камеруна начиная с 1974 года для изучения всех идиом с учетом их ареала, классификации и функционирования. Образовательная политика, реализуемая как один из векторов языковой политики, предусматривает три направления: 1) поддержание официального билингвизма на всей территории страны, 2) внедрение национальных языков в начальной школе, 3) внедрение в программы средней школы национальных языков межэтнического общения. Информационный вектор языковой политики направлен на использование национальных языков в СМИ. Так, региональное радио Центрального Региона вещает на 3 национальных языках: *эвондо*, *бафия*, *басса*, а Крайне-Северного Региона – на 10 национальных языках.

Таким образом, уникальная экзоглоссная языковая ситуация Камеруна с доминированием неравнозначных «импортированных» европейских языков, обладающих высоким социальным престижем среди коренного населения, диктует проведение разновекторной языковой, а в ее рамках и образовательной политики, направленной на создание национальной идентичности, за счет укрепления консолидирующего билингвизма, а также внедрения в государственные институты, в том числе и образовательные национальных языков, повышение их социальной роли и функциональности.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания на НИР Министерства просвещения РФ 2023 года на тему «Исследование возможностей продвижения русского языка в Республике Камерун как средства развития традиций культурного и образовательного сотрудничества», соглашение № 073-03-2023-043/3 от 9.11.2023 г.

Список литературы

1. *Багана Ж., Хапилина Е.В.,* Основные черты языковой политики стран франкофонной «черной» Африки в постколониальный период // Вопросы языкознания 2009. №2. – С.85-91. URL: https://vja.ruslang.ru/ru/archive/2009-2/85-91 (дата обращения 20.11.2023).
2. *Блажевич Ю.С.*, Этноязыковая и культурная ситуация в Камеруне // Ученые записки Орловского государственного университета №1 (78). 2018. С. 90-92. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnoyazykovaya-i-kulturnaya-situatsiya-v-kamerune/viewer (дата обращения 23.11.2023).
3. *Виноградов В.А.*, Языковая ситуация // Большая Российская энциклопедия, 2004-2017. URL: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4924804
4. *Посольство Российской Федерации в Республике Камерун*: официальный сайт. Яунде. URL: https://cameroun.mid.ru/ru/kamerun/ (дата обращения 23.11.2023).
5. *CERDOTOLA*: Centre International de Recherche et de Documentation sur les Traditions et les Langues Africaines. Cameroun. URL: https://fr.cerdotola.org/2017/03/23/page-pays-cameroun/2702 (дата обращения 23.11.2023).
6. *Daouaga Samari G.*, La Politique linguistique éducative du Cameroun: attitudes et représentations relatives à l'intégration des langues nationales dans les écoles primaires de l'Adamaoua, Ngaoundéré (Cameroun) 2012. – 140 p. URL: https://core.ac.uk/download/pdf/32624981.pdf (дата обращения 23.11.2023).
7. *Eberhard, David M., Simons G.F., Charles D. Fennig,* Ethnologue: Languages of the World. Twenty-sixth edition. Dallas, Texas: SIL International. 2023. URL: https://www.ethnologue.com/country/CM/ (дата обращения 23.11.2023).
8. *Hodieb L.*, Quelle politique linguistique pour le Cameroun? // Plurilinguisme et tensions identitaires 2021, p. 35-44 URL: https://www.sciencegate.app/document/10.17184/eac.3772 (дата обращения 23.11.2023).
9. *Kambaja Musampa E.*, Stéréotypes sociaux et perturbation des niveaux de communication dans le contexte diglossique camerounais // Plurilinguisme et tensions identitaires 2021, pp. 19-34 URL: https://www.sciencegate.app/document/10.17184/eac.3776 (дата обращения 23.11.2023).
10. *La francophonie dans le monde*. Cameroun. Lois diverses à portée linguistique. URL: https://www.axl.cefan.ulaval.ca/afrique/cameroun-lois-div.htm#:~:text=Notre%20constitution%20stipule%20que%20le,l'%C3%A9tendue%20de%20son%20territoire (дата обращения 23.11.2023).

5.9.8.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
Кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, ayakafedra@ggtu.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу особенностей современного словообразования в английском языке, а именно определению специфики аффиксации и словосложения как продуктивных способов образования неологизмов, а также решению проблемы верной трактовки лексического значения новых слов, образованных этими способами. Авторы уделяют основное внимание определению значения префиксальных и суффиксальных морфем, с помощью которых могут быть образованы новые слова в различных сферах понятий.

Ключевые слова: *словообразование, аффиксация, словосложение, неологизм, морфема, значение*.

Значительное место в общей проблематике современных лексикологических работ занимают исследования лексических единиц, которые направлены на определение средств и способов обозначения в языке многообразных фактов объективной действительности, что становится возможным при использовании различных словообразовательных средств языка [3, с. 91]. Современное словообразование неотъемлемо связано со всеми сферами жизни любого общества, в том числе и англоязычного. Даже самые незначительные изменения в науке, экономике, политике и культуре находят отражение в языке, который живет и развивается вместе с ними, вызывая появление новой лексики за счет взаимодействия людей не только внутри одной страны, но и за ее пределами, поэтому процесс образования новых слов становится естественным и неизбежным явлением.

Сферы появления новых слов/неологизмов определяются актуальностью той или иной области жизнедеятельности общества в конкретный период времени. Неологизмы являются специфическим зеркалом языкового развития и становления. Они отражают адаптацию языка к изменяющимся под влиянием внешних факторов условиям его функционирования [2, с. 117].

Так, социально-политические изменения в обществе приводят к появлению новых слов или терминов [1], например, *Thatcherites* – люди, поддерживающие Тэтчер, *Blairites* – люди, поддерживающие Блэра, *Brexit* – выход Великобритании из ЕС, *Americaism* – вера в силу Америки, *Bidenomics* – экономика во время президентства Байдена, *Russiablican* – человек, поддерживающий вмешательство России в выборы президента в США в 2016 году.

Развитие компьютерных технологий влечет за собой появление новой Интернет-терминологии. Например, *Cybernaut* – человек, использующий различные киберустройства, чтобы оказаться в виртуальной реальности, *Mouse potato* – человек, проводящий чрезмерное количество времени за компьютером, особенно в режиме онлайн, *Mailbomb* – аномально большое количество сообщений электронной почты, отправленное со злым умыслом в расчете на то, что принимающий компьютер не справится, *E-verdict* – судебный вердикт, переданный через Интернет, *Intermercial* – реклама в сети Интернет, *Internaut* – привычный пользователь сети Интернет.

С открытием нового вируса и развитием пандемии, начавшейся в 2019 году, появился целый ряд словообразований, связанных с этим событием: *Infodemic* – информационная пандемия, *Lockdown* – карантин, введение строгого режима изоляции, *Covidiot* (Covid-19 + idiot) – ирон. человек, который неадекватно реагирует на пандемию Ковид-19, *Covideo party*

– онлайн встреча с помощью программ видеоконференсвязи, *SkySmart* – обучение через Интернет во время Ковида, *Quaranteam* – команда, с которой вы живете или работаете во время карантина.

В современной лингвистике большое внимание уделяется изучению языковых изменений и способов образования новых слов, наиболее продуктивными среди которых продолжают оставаться аффиксация и словосложение. Основная проблема, которая сопровождает функционирование неологизмов, – это верная смысловая трактовка их значений.

Аффиксальные неологизмы образуются в соответствии с основными правилами и традициями английского языка. Это один из самых активных и распространенных способов словообразования на современном этапе языкового развития, так как более половины англоязычных неологизмов образованы аффиксацией. Аффиксальные неологизмы включают в себя префиксальные и суффиксальные, т.е. образованные присоединением к основе слова приставок и суффиксов или и тех, и других одновременно. Например, *vegetabible, wordish, siplets, irregadless, imaccentate, unwordish.* Некоторые суффиксальные морфемы лексикализуются и приобретают самостоятельное значение. Например, *-phobia* – суффикс, обозначающий раздражение или страх перед чем-то: *docuphobia, unwordaphobia, petrophobia, magniphobia*.

При образовании новых слов довольно часто используются префиксы с отрицательным значением: *un-, dis-, pre-*, например, *unword, undex, disemvoul, distation, discombebopulate, preambulance*.

Для обозначения человека, производящего какое-либо действие *-er, -eer, -ist: railroader, roomer, columnist.* Особенно продуктивным стал суффикс *-ee* для образования существительного, обозначающего лицо, производящее действие и образованного от глагола: *conferee* – лицо, с которым ведутся переговоры, *draftee* – призывник в армию, *amputee* – человек, которому ампутировали конечности, *standee* – стоящий пассажир, *contestee* – участник соревнования, *escapee* – беглец, *divorcee* – разведенец.

Суффикс *-ette (et)* используются в английском языке для обозначения женского пола: *officerette* (officer woman), *conductorette* (conductor woman), *copette* (policewoman). Кроме этого суффикс *-ette (et)* несет уменьшительное значение: *kitchenette* – кухонка, *roomette* – комнатка, *superette* – небольшой продуктовый магазин самообслуживания. В американском варианте английского языка часто употребляется суффикс *-dom: playdom/theaterdom*/ *showdom* – театральный мир, *moviedom*/*screendom* – работники кино, *pauperdom* – нищета, *stardom* – ведущее положение актера или актрисы. Суффикс *-ster* предполагает некую отрицательную эмоциональную окраску: *mobster* – гангстер, *dopester* – наркоман, *shyster* – человек, занимающийся темными делами. Однако этот же суффикс может нести и ироническую окраску: *funster* – шутник, *punster* – каламбурист, *gagster* – остряк (от слова gag – анекдот, острота).

Префикс *super-* чаще всего встречается в американских неологизмах для обозначения чего-то превосходного: *superwar* – война с применением ядерного оружия, *supergang* – мощная преступная организация, *supercriminal* – король преступного мира, *superproduction* – лучший фильм сезона, *superperfect* – высшего качества, *super-super* – лучше не бывает.

Другой, не менее продуктивный способ образования неологизмов – словосложение. Формирование сложносоставных слов или фраз называется компрессией и встречается довольно часто. Например, *workshop* – мастерская, *by-path* – тротуар, *to handcuff* – надеть наручники, *to waylay* – подстерегать, *crowdsourcing* – участие общественности в решении общественных проблем через интернет, *Irangate* – действие американских войск в Иране, вызвавших возмущение общественности, *photobomb* – попасть в чужой кадр, *blowback* – нежелательный эффект от действующей политики, *claptrap* – недорогая вещь, *knowbot* – обладающий знаниями в различных областях, *tweetcred* – социальное положение в сети Twitter, *emoticon* – передача эмоций, *youthquake* – культурные, социальные и политические изменения под влиянием действий молодежи, *digital hangover* – цифровое похмелье.

Таким образом, язык находится в непрекращающейся динамике, в процессе постоянного создания новых лексических единиц. Лексика – наиболее изменчивый раздел языка, она крайне чувствительна ко всякого рода изменениям, происходящим в любой из областей жизни общества. Она легко адаптируется к изменениям. Неологизмы возникают в определенный момент языкового развития и обозначают новые понятия, появившиеся в результате новых условий жизни. В большинстве случаев значение неологизмов, образованных словосложением или аффиксацией, легко устанавливается по значениям их составляющих или по аффиксам, присоединенным к основе слова.

Список литературы

1. *Замятина А.А., Белова Н.А.* Неологизмы как отражение изменений социально-коммуникативной системы современного английского языка // Современные исследования социальных проблем. – 2022. Том 14, №4. – С. 72–84.
2. *Иванова Н.Г., Кириллова А.В., Меренкова Д.Е., Шурупова М.В.* Английские неологизмы в системе русского языка XXI века // Казанская наука. – Казань: Изд-во Рашин Сайнс, 2019. – №11. – С. 117–119.
3. *Иванова Н.Г., Кириллова А.В., Меренкова Д.Е., Шурупова М.В.* К вопросу о структурной классификации сокращений в современном английском языке // Казанская наука. – Казань: Изд-во Рашин Сайнс, 2021. – №1. – С. 91–93.

5.9.8.

Р.С. Кимов, Л.В. Хатухова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
кафедра английского языка,
laura.khatukhova@yandex.ru

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ ‘СИДЕТЬ’ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КАБАРДИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена описанию одного из позиционных глаголов со значением ‘сидеть’ в разносистемных языках. В фокусе внимания находится этноспецифика выражения трех основных аспектуально-каузативных значений, которые являются релевантными для анализа глаголов позиции в языках мира.

Ключевые слова: *лексикализация, позиционный глагол, этноспецифика, аспектуально-каузативные типы.*

Известно, что пространство, будучи первой и главной реальностью бытия, с которой человек сталкивается при появлении на свет, находит отражение в любом языке в виде разнообразных языковых средств — от морфем и лексем до устойчивых словосочетаний. В продолжение этого следует подчеркнуть, что первые успехи зарубежных лингвистов в рамках когнитивной семантики были связаны с выявлением особенностей пространственной категоризации в языках мира. При этом отмечается, что особая роль принадлежит именно лексическим единицам, формальная структура которых является средством материализации одного из локативных состояний (ср. *сидеть*, *стоять*, *лежать*), которые может занимать субъект в пространственной ситуации. В этой связи предлагаемая статья посвящена сравнительному анализу одного из пространственных глаголов, который выражает значение ‘находиться в сидячем положении’. Ранее в [4] рассмотрена специфика семантического расширения русской лексемы *сидеть* и ее коррелятов в других языках с точки зрения потенциальной возможности их использования в областях – доменах, концептуально отличных от исходного, обеспечивая переход этой лексемы в разряд грамматикализованных единиц языка.

В этой статье мы попытаемся продемонстрировать лексическую категоризацию искомого позиционного состояния, предопределяемого наличными ресурсами конкретного языка, при пространственном осмыслении окружающей действительности.

По свидетельству ученых при анализе позиционных глаголов важными для рассмотрения являются три специфических параметра:

нахождение в определённом состоянии (*сидеть*);

вхождение в состояние (*садиться/сесть*);

каузирование вхождения в состояние (*посадить, усадить*) [1: 121].

Рассмотрим, как ведут себя анализируемые единицы с учетом этих параметров, т.е. специфику их реализации в семантике глаголов сидения. При этом направление анализа будет осуществляться от английского к других языкам – русскому и кабардинскому. Для описания английского материала мы обратились к словарю [5], поскольку тексты толкования значений в этом источнике отражают ситуацию естественного общения, представляя собой законченное по смыслу предложение. По указанию составителей словаря значения слов определяются максимально доступным способом, т.е. так, как «самый обыкновенный, естественный человек» объясняет это другому такому же человеку с таким же уровнем» [5:xiii]. Итак, рассмотрим глагол **sit** и его корреляты в терминах заявленной темы. Первое значение этого глагола толкуется как «if you are sitting somewhere, for example in a chair, your bottom is resting on the chair and the upper part of your body is upright». Для примера

переведем на русский язык текст дефиниции. *Ср. «если вы сидите (находитесь в сидячем положении) где-либо, например, на стуле, нижняя часть вашего тела опирается на стул, а верхняя часть вашего тела находится в вертикальном положении»*. Очевидно, что английский текст максимально упрощен для восприятия в том числе и неносителями языка. Сравним толкование русского коррелята. Так, в [2] искомая лексема в первом значении толкуется как «*занимать положение, при котором туловище поддерживается вертикально, опираясь на ягодицы»*. Из приведенной дефиниции явствует, что толкование, представленное в [2], несмотря на его сугубо академическую направленность, максимально упрощено для облегчения восприятия. Что касается КЯ, ввиду недостаточного уровня разработки словарных дефиниций в [5] текст собственно толкования зачастую заменяется русским эквивалентом (в нашем случае глаголом *сидеть*). Нетрудно видеть, что нахождение в искомом состоянии (‘сидеть’) во всех трех языках реализуется в прямом номинативном значении этих глаголов.

Рассмотрим, как лексикализуются два других параметра, указанных выше, в анализируемых языках. Так, вхождение в состояние <сидения> толкуется как *when you **sit** somewhere, you **lower your body** until you are sitting on something*. Ср. иллюстративный текст – *Eva pulled over a chair and **sat** beside her husband.* Как видно из дефиниции [5] искомое аспектуальное значение реализуется глагольным корнем без помощи специальных деривационных элементов, что продемонстрировано также и текстом дефиниции, который структурно соответствует сложноподчиненному предложению. Если бы не главное предложение, читающий оказался бы в затруднительном положении при интерпретации фразы when you **sit** somewhere…, поскольку неясно, какой аспектуальный параметр глагольной семантики здесь реализуется, viz. нахождение в состоянии (субъект сидит) или вхождение в состояние (субъект садится). Однако часть текста дефиниции, viz., … ***you lower your body*** в главном предложении однозначно свидетельствует о том, что субъект собирается принять сидячее положение. Как видно, при этом формальных показателей глагол не имеет (when you sit можно истолковать как когда ты *сидишь или садишься*). Иногда для выражения намерения субъекта войти в искомое состояние в английском языке используется адвербиальная частица **down** в качестве директивного сателлита, который в данном случае выносится за пределы глагольного корня. (см. об этом Майсак 105-106). Любопытно, что в этом же словаре [5] указывается: «**sit down** is the same as **sit**». Что касается русского языка, значение «вхождение в сидячее состояние» передается глаголами *сесть* и *садиться,* т.е. путь (сверху вниз) встроен в семантику глагольного корня. При этом, несмотря на неочевидность совпадения формальной структуры корневых морфем (ср. сид- <еть> ; сад- <ить-ся> ; сес- <ть>), этимологическое родство единиц *сидеть* и *сесть/садиться* не вызывает сомнения, поскольку логика семантического развития этих лексем не противоречит здравому смыслу (ср. *находиться в сидячем положении* и *принять такое положение*). Вместе с тем основное отличие *сесть* и *садиться* предопределяется наличием категории вида (совершенный vs. несовершенный) в русском языке в отличие от английского и кабардинского языков. Что касается КЯ, здесь мы имеем глагол щысын (в расчлененном представлении – щы-**с-**ын), который передает значение *сидеть*. Эта единица состоит из местного (локального) преверба *щы-* (передает обобщенную идею места) и корневой морфемы ***-с-***, которая не имеет самостоятельного употребления в КЯ, но является носителем идеи сидения. При необходимости передачи значения ‘вхождение в состояние’ (ср. *сесть*), в результате формальной операции грамматического синтеза преверб *щы-* устраняется и заменяется директивным сателлитом *тIы-*, передающим маршрут, viz., ‘сверху вниз’ (ср. семантическое соответствие англ. *to lower one’s body* и *тIы-*). В результате имеем каб. тIы**с**ын *садиться.*

Рассмотрим теперь, какие средства используют языки для каузации вхождения в искомое состояние. Согласно словарю [5] каузативный аспект значения реализуется в таком предложении, как *if you **sit someone somewhere**, you tell them to sit there or put them in a sitting position.* Нетрудно видеть, что формальный облик английского глагола (ср. sit *сидеть* и sit *садиться*), как и в предыдущих случаях, остается неизменным. При этом также очевидно,

что каузативный аспект значения осуществляется за счет варьирования грамматического контекста. Ср., с одной стороны, *to sit somewhere,* а с другой – *to sit somebody somewhere*. Русский язык, располагая разветвленной сетью морфологических средств, при выражении каузативности учитывает также, как мы указали выше, такую грамматическую категорию, как вид (совершенный vs. несовершенный), ср. *сажать/посадить гостей за стол*. Что касается КЯ, прототипическая каузация в этом языке осуществляется при помощи суффикса **гъэ-**, который в общем случае располагается перед корневой морфемой. В нашем случае, однако, каузативный суффикс располагается перед сателлитом *тIы-* Ср. щы**с**ын *сидеть* → тIы**с**ын *садиться* → **гъэ**тIы**с**ын (*посадить*, *заставить сесть, позволить сесть, рассадить, усадить и т.д.*).

Итак, проведенный анализ глаголов сидения показывает, что помимо основного лексического значения ‘нахождение в состоянии сидения’ они реализуют еще два аспекта значения, viz., (а) вхождение в состояние и (б) каузация вхождения в состояние [см. об этом 1: 121].

В английском языке (а) и (б) «встроены» в семантику глагола, т.е. выражаются при помощи глагольного корня. В этом случае многозначность снимается за счет грамматического контекста. Иногда используется директивный сателлит в виде служебной морфемы (ср. sit **down**). В русском языке используется разветвленная сеть морфологических (словообразовательных) средств для выражения этих параметров. КЯ располагает для параметра (а) превербом (*тIы*) в качестве директивного сателлита в виде глагольного префикса (преверба); для параметра (б) — каузативным превербом (гъэ-), который в результате формальной операции грамматического синтеза присоединяется как к основам стативных, так и динамических глаголов.

Список литературы

1. *Майсак Т.А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 480 с.
2. Словарь русского языка в 4 томах (Малый академический словарь) //Режим доступа: https://gufo.me/dict/mas/сидеть.
3. Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999. — 860 с.
4. *Хатухова Л.В.* Концептуальное расширение позиционных глаголов в значении *сидеть* (на материале кабардинского, русского и английского языков) // «Казанская Наука». – 2023. — № 1. — с. 53-56.
5. Collins Online Dictionary // — Access mode: https://www.collinsdictionary.com/.

5.9.8.

[1]А.А. Киреева, [2]А.Ф. Петренко, [3]С.А. Петренко, [2]Н.А. Орлова

Пятигорский государственный университет,
Институт переводоведения, русистики и многоязычия,
[1]кафедра западноевропейских языков и культур,
[2]кафедра словесности и педагогических технологий филологического образования,
[3]Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра теоретической лингвистики и практики межкультурного общения,
Пятигорск, angelic1@rambler.ru, petrenko@pgu.ru, speterson@yandex.ru, onina@yandex.ru

МЕХАНИЗМ НЕСООТВЕТСТВИЯ СКРИПТОВ В ВЕРБАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОМ ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье представлено описание механизма создания комического в различных вербально-социальных видах институционального дискурса, основанного на наложении несовместимых скриптов – моделей ассоциативных вариантов восприятия ситуации. Единение двух бинарно неоднозначных наивных картин мира, сложившихся у участников коммуникации благодаря их жизненному опыту и фоновым знаниям, дает необходимый импульс для переосмысления всей картины действительности с помощью осмеяния.

Ключевые слова: *юмористический дискурс, категория комического, природа юмора, несовместимость скриптов.*

Категории «комическое», «смешное», «юмор» привлекают ученых различных отраслей знания на протяжении столетий еще со времен Аристотеля и Платона. Однако данная область необъятна и многогранна, поэтому новые аспекты знания о ней продолжают увлекать исследователей, оставляя широкое поле для дальнейших инновационных открытий в рамках этого явления. Текст шутки, воплощая фрагмент зафиксированного в письменном виде юмористического дискурса [3], выстраивает своеобразную юмористическую картину мира, подчеркивая наиболее важные черты и добавляя неожиданные, не выявленные ранее алгоритмы и механизмы создания смешного.

Когнитивные механизмы создания юмористического эффекта получили подробное описание в работах С. Аттардо, указавшего на теорию наложения фреймов [4: 26] как основной механизм формирования и распознавания смеховой ситуации. Данная теория основана на выявленной Ч. Филлмором неразрывной связи языка с жизненным опытом, отраженной в непрерывном процессе создания так называемой «библиотеки фреймов», пакетов знаний, дающих описание объектов и событий [5; 1: 189]. Семантическое значение слов, словосочетаний, текста и т.д. оказывается соотнесенным с создаваемыми при помощи языка сценами. Абстрактная схема, применяемая для описания отдельного случая и множества «действий по умолчанию» (default) для типовых членов класса, позволяет заполнить отсутствующие элементы в конкретной структуре.

Бисоциативная природа юмора заключена в опоре одновременно на две матрицы (два ассоциативных контекста, кода, фрейма, семантических поля, сценария и т.д. [1: 187]), одна из которых очевидна и первой приходит на ум благодаря фоновым знания о типичных (стереотипных) ситуациях, вторая – скрыта за новым видением и выходит из рамок привычного опыта человека. Неожиданное столкновение с непривычной аранжировкой ситуации, которая, на первый взгляд, очевидна и не предвещает непредсказуемого разрешения, приводит к разрушению стереотипов, проливает новый свет на интерпретацию содержания всего дискурса, внося свежую забавную нотку и вызывая смеховую реакцию [2: 56-57].

Данное теоретическое описание когнитивного механизма порождения комического в результате неожиданного переосмысления действительности важно для корректной лингвистической интерпретации коротких диалогических шуток, построенных на эффекте преломления очевидной ситуации (стереотипного фрейма) сквозь призму нового неожиданного ракурса, полностью реорганизующего весь процесс восприятия описываемой ситуации и создающего таким образом комическое воздействие на слушателя. Данная статья посвящена раскрытию бисоциативного характера юмористических диалогических единств, построенных на эффекте неожиданности от столкновения привычной матрицы и неординарного, отличного от предполагаемого результата отклика.

В качестве эмпирического материала были рассмотрены короткие шутки, состоящие из двух реплик, относящихся к различным видам вербально-социального взаимодействия, а именно, административного, медицинского, политического, образовательного, юридического, полицейского, компьютерного и спортивного дискурса, описывающие неожиданные ситуации между классическими участниками коммуникации в рамках данных институциональных дискурсов – доктора и пациента, политика и избирателя, учителя и ученика, судьи и обвиняемого и т.д.

*(1) - **Was your boss sore** when you told him **you were quitting** next week?*

*- **He sure was**. He thought **it was** this week.*

Ситуация (1) взята из административного дискурса. Участники обсуждают проблему восприятия начальником новости об увольнении работника. Озвучивая вопрос, первый персонаж предполагает, что увольнение работника причинит неприятности его боссу. Однако неприятности доставит только задержка данного работника на работе. Накладываются два фрейма: ситуация увольнения ценного работника в недельный срок и ситуация задержки на работе плохого работника еще на неделю.

*(2) - Did you hit the brakes and stop **when the policeman waved at you**?*

*- Of course, **I didn't stop**, Your Honor. **I'm not that kind of a girl**.*

В анекдоте (2) ярко представлено наложение двух фреймов: 1) ситуация «полицейский и нарушитель дорожного движения»; 2) «мужчина и красивая девушка». Шутка заключается в оценивании ситуации на дороге с точки зрения двух противоположных скриптов: полицейский пытался остановить девушку-водителя, нарушающую правила дорожного движения, в то время как водительница воспринимала его попытки как «приставания». Смешение двух сценариев «полицейский vs водитель» и «мужчина vs девушка» приводит к двойному стандарту: с одной стороны, девушка-водитель виновна, что не остановилась по требованию полицейского, с другой стороны, мужчина (в данном случае полицейский) не должен был приставать к девушке на дороге.

*(3) Wife: If I **would have been married to a Monster**, I would have felt much better than with you...*

*Man: But **marriages are not allowed in same blood relation**!!*

Ситуация (3) представляет бытовой дискурс. Жена считает, что лучше бы она была замужем за Монстром. Предъявляя претензии мужу, она рассчитывает добиться оправданий или изменения его поведения, однако в его мозгу возникает совершенно новый скрипт: сама жена – Монстр и не может быть замужем за Монстром, так как брак между людьми одной крови запрещен. Комический эффект достигается путем смещения хода мысли жены совершенно в новую плоскость, в результате чего ее претензии к мужу оказываются менее существенными, чем его более сдержанное в эмоциональном плане замечание.

Медицинский дискурс изобилует юмористическими примерами, фундаментом для которых служит наложение фреймов:

*(4) Doctor: How's your **headache**?*

*Patient: **She** is fine!*

В коротком анекдоте очевидно наложение несовместимых скриптов: в диалоге (4) доктор спрашивает о физическом состоянии пациента, сам же пациент перекладывает вопрос врача в новую плоскость, думая о той, кто доставляет ему головную боль. Скрипт «плохое

самочувствие – головная боль» накладывается на скрипт «жена – проблемы (головная боль)». Стереотипная ситуация из сферы «здоровье» переносится на стереотипную ситуацию из сферы «семейные отношения».

Интересен пример из гастрономического дискурса:

*(5) Diner: 'Do you **serve chickens** here?'*

*Waiter: 'We **serve anyone** - sit down.*

Комичность происходящего в диалоге (5) основана на лексико-грамматической способности глагола ***serve*** в английском языке употребляться с прямым дополнением в значении «подавать что-то» (*to serve chicken*) и в значении «обслуживать» (*to serve anyone*). В итоге ситуация вызывает смех, так как собеседники – официант и посетитель ресторана – используют в небольшом диалогическом единстве различные значения одного глагола.

Итак, вербально-социальные формы общения в институциональном юмористическом дискурсе представляют собой диалогические единства, в которых суть юмора заключается в совмещении несовместимых скриптов или сценариев, вытекающих из различного видения происходящего. Фундаментом для построения шутки служит единение двух наивных картин мира, которые сложились у участников коммуникации благодаря их жизненному опыту и фоновым знаниям. Совмещение бинарно неоднозначного представления о ключевых аспектах совокупности описываемых обстоятельств дает необходимый импульс для переосмысления всей картины действительности, гарантируя смеховую реакцию.

Список литературы

1. *Демьянков В.З.* Фреймовая семантика // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. С.189-191.

2. *Петренко С.А., Петренко А.Ф.* О разграничении понятий "юмор" и "смех" // Вестник Пятигорского государственного университета. 2022. № 4. С. 56-59.

3. *Петренко С.А., Петренко А.Ф.* Юмористический дискурс (когниолингвистические и художественные аспекты). Пятигорск, 2022. 161 с.

4. *Attardo S.* Encyclopedia of Humor Studies / Salvatore Attardo. LA: SAGE Publications Inc. 2014. 984 p.

5. *Fillmore Ch.J.* Frame semantics // Linguistics in the morning calm: Selected papers from the SICOL-1981. Seoul: Hanship, 1982. P. III. 137.

5.9.8.

И.И. Кузнецова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
институт экономики и управления в строительстве,
кафедра иностранных языков,
Казань, ilvira.kuznietsova@mail.ru

АРХИТЕКТОНИКА БАЗОВОГО СЛОЯ КОНЦЕПТА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РУССКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ

В работе представлены результаты синтеза базового слоя концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в русской студенческой концептосфере. В результате свободного ассоциативного эксперимента выявлены вербализованные реакции, формирующие уровни ощущений, восприятия, представлений, понятия и периферию. Сделаны выводы о степени сформированности концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в русской студенческой концептосфере и его образном характере.

Ключевые слова: *язык, концепт, концептосфера, когнитивная лингвистика, картина мира*.

Концепт, как научное явление, имеет широкий спектр применения в разных областях знания. Ещё в 1928 г. профессор Санкт-Петербургского университета С.А. Аскольдов-Алексеев в своей статье «Концепт и слово» определял данный феномен как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [1]. Однако, в научной литературе, исследования, посвящённые подробному изучению термина «концепт», появляются только во второй половине XX века. Сформированы три взаимосвязанных подхода к пониманию концепта: лингвистический (А.С. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачев, В.Н. Телия и др.), когнитивный (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.З. Демьянков и др.) и культурологический (С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик). В данной статье мы обращаемся к специфике когнитивной природы лингвистического концепта.

По мнению представителей когнитивной лингвистики, любой язык является системой концептов. Их применение даёт возможность носителям языка интерпретировать и классифицировать объём информации из окружающего мира [2].

Опираясь на более ранние определения и, в свою очередь, дополняя их, автор рассматривает концепт как «некое ментальное образование, содержащее информацию о некотором объекте окружающей действительности, с одной стороны, и имеющее в своём содержании элемент национальной специфики, с другой» [3].

Концепт имеет неоднородный и многослойный характер, многоуровневую сложную структуру. Представить его в полном объёме практически невозможно из-за мыслительной природы данного феномена.

В рамках семантико-когнитивного направления исследователи З.Д. Попова и И.А. Стернин рассматривают полевую модель концепта, состоящую из базового слоя и интерпретационного поля [4]. В данной работе мы рассматриваем базовый слой исследуемого концепта.

На современном этапе развития глобальных процессов межнационального общественного взаимодействия, помимо профессиональных и личностных качеств, особое место занимают навыки специалиста вести коммуникацию на иностранном языке. В связи с этим особую актуальность приобретают научные работы, посвящённые реализации социально значимого концепта ЯЗЫК и его вариантов в современном, развивающемся обществе. Концепт

постоянно меняет свой размер, содержание, строение, границы и направления.

Настоящее исследование представляет собой моделирование базового слоя концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в русской студенческой концептосфере. В более ранних работах автор выявлял структуру концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в татарской, русской и английской концептосферах, осуществляя, в дальнейшем, межъязыковое и межкультурное сопоставление реализации указанных концептов в татарском, русском и английском языках [5]. Варианты концепта ЯЗЫК становились объектом и других научных исследований (Д.Ю. Полиниченко [7], Л.А. Тавдгиридзе [9], Л.В. Павлюк [6]).

С целью синтеза ассоциативно-смыслового поля слова-стимула *английский язык* в русской студенческой концептосфере был осуществлён свободный ассоциативный эксперимент (далее САЭ), в котором приняли участие 244 студента Казанского государственного архитектурно-строительного университета, обучающиеся по разным специальностям. В ходе ассоциативного эксперимента соблюдались: 1) незаинтересованность информантов в результатах эксперимента; 2) анонимность участников; 3) неограниченность в количестве ассоциаций; 4) ограниченность длительности латентного периода (30 секунд). САЭ проходил последовательно в три этапа. На первом этапе респондентам предлагалось слово-стимул (*английский язык*), на который они должны были реагировать первыми словами, приходящими на ум, при этом выбор не ограничивался какими-либо признаками. Отметим, что информанты, чаще номинировали рассматриваемый феномен более чем одной языковой единицей, однако при обработке данных отбирались только первые три вербализованные реакции. Второй этап включал синтез базового слоя (ядра и периферии) в ассоциативно-смысловом поле стимула. Проведена классификация набора номинированных реакций в соответствии с формами отражения действительности на объективирующие базовый слой ощущения, восприятие, представления и понятие. На третьем этапе выявлены наиболее рекуррентные реакции на всех уровнях базового слоя и определены индексы яркости вербализованных составляющих концепта.

Обработка результатов включала ранжирование ответов по частотности, а также выделение ядерных и периферийных признаков. Введение индекса яркости ассоциативных связей позволило выявить реакции, наиболее типичные на стимул в языковой картине мира испытуемых: уровни I (реакцию номинируют 45% и более респондентов), II (10 – 44%) и III (1 – 9%). В общей сложности, информанты номинировали 678 реакций на указанный стимул.

Таблица – Ядро концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в русской студенческой концептосфере

Уровни	**Ассоциации**
Ощущения 2%	тёмно-красный цвет (III), синий (III), ароматный кофе (III)
Восприятие 10%	*мелиоративные*, 27%: красивый (III), счастье (III) *пейоративные*, 7%: боюсь его изучать, страх (III), бесит меня (III), грусть (III) нейтральные, 65%: сложный язык, сложный и непонятный для меня язык, трудности, сложность, сложно, но хотелось бы знать в идеале, сложно, но интересно, сложности (II), интересно, интересное, интерес, интересное и завораживающее (III)
Представления 59%	*предмет,* 26%: американские и английские достопримечательности (II), словари (III) *лицо*, 16%: британские монархи (II), иностранцы (II), преподаватели (II) *место,* 33%: Англия (II), Лондон (II), США (II) *сценарий*, 24%: путешествия (II), школа (II), американские фильмы (II)
Понятие 29%	большие возможности (II), общение со многими народами мира (II)

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о достаточном уровне сформированности исследуемого концепта в языковой картине мира русскоговорящих студентов. Среди вербализованнх реакций зафиксированы ассоциации с индексом яркости II и III. Специфика структуры концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в русской студенческой концептосфере определяется его *образным* характером, в силу большего количества и разнообразия реакций, соответствующих уровню представлений. Уровень ощущений представлен небольшим количеством языковых единиц с низкой степенью рекуррентности. На уровне восприятия зафиксировано преобладание нейтрально-окрашенных вербализованных реакций. Доминантой уровня представлений является лексема *Англия* (II). Ядром понятийной составляющей концепта является языковая единица *большие возможности* (II). Интерес представляют многочисленные реакции с низкой частотностью, связанные с культурой, историей, бытом и особенностями образа жизни носителей английского языка: *ароматный кофе, Биг-Бен, красный автобус, английский бульдог, корги, британский флаг, суровая кирпичная кладка бурых тонов, the Beatles, чай, человек в шляпе и пиджаке* и др.

Список литературы

1. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность: Антология. / Под общ. ред. В.П. Нерознака – М.: Academia, 1997. – С. 267 – 279.
2. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнит. точки зрения: роль языка в познании мира. – Москва, 2004. – 555 с.
3. *Кузнецова И.И.* Сопоставительный анализ структур вариантов концепта ЯЗЫК в татарской, русской и американской концептосферах. // Человек. Общество. Культура. – Ставрополь, 2014. – Т.2. – С. 226 – 242.
4. *Макашова В.В.* Структурная модель концепта «образование» // Litera. – 2022. – № 5. – С. 55 – 64. DOI: 10.25136/2409-8698.2022.5.37891 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37891
5. *Мусина И.И.* Межъязыковые особенности реализации вариантов концептов ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Тат. гос. гум.-пед. ун-т, Казань, 2008 – 216 с.
6. *Павлюк Л.В.* Концепт ЯЗЫК в обыденном языковом сознании // Вестник ВГУ. – 2009. – №2. – С. 86 – 88. URL: http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylolog/2009/02/2009-02-19.pdf
7. *Полиниченко Д.Ю.* Естественный язык как лингвокультурный семиотический концепт (на материале русского и английского языка): автореф. дис. … канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 22 с.
8. Сагдеева Ф.К., Гайнанова Д.Р. Татарский концепт как объект лингвокультурологического анализа. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2017. – 244 с.
9. *Тавдгиридзе Л.А.* Объективация концептов «русский язык» и «английский язык» в коммуникативном сознании сельских жителей // Культура общения и её формирование. Вып. 13. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 66 – 71.

5.9.8.

А.А. Линник канд. филол. наук, А.П. Степанова канд. социол. наук

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Факультет плодоовощеводства и виноградарства,
кафедра иностранных языков,
Краснодар, steisha.al@gmail.com, bubelo_ap@bk.ru.

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДИХОТОМИЧЕСКОГО КИНООБРАЗА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА “MALEFICENT”)

В статье на примере кинофильма «Малефисента» (2014) рассматриваются средства репрезентации дихотомического кинообраза. Установлены лингвистические и нелингвистические средства репрезентации кинообраза, реализующие его дихотомический аспект. Отмечается, что антитеза подчеркивает глубину личностных характеристик кинообраза, делает персонажа объемным, побуждает к пересмотру сказочного стереотипного образа злодейки Малефисенты.

Ключевые слова: *кинодискурс, дихотомический кинообраз, антитеза, «Малефисента».*

Актуальность выбранного для исследования вопроса наблюдается в тенденции в кинодискурсе разных культур к новой интерпретации традиционной бинарной оппозиции структур сказок [4]; на современном этапе этот процесс пересмотра сказочных стереотипов может находить воплощение в дихотомических кинообразах.

Кинообраз выступает ключевой составляющей кинодискурса – сложной коммуникативной системы, представляющей взаимодействие коллективного автора кинопроизведения и кинореципиента [2], а также характеризуется рядом особенностей, связанных с двухкомпонентным наполнением, реализующим кинообраз лингвистически (посредством языковых средств) и экстралингвистически (при помощи кинематографических средств и приемов) [1]. В свете двухкомпонентной природы кинообраза анализ средств его репрезентации представляет важность ввиду возможности исследовать те способы репрезентации (как лингвистические, так и экстралингвистические), которые участвуют в создании дихотомического аспекта кинообраза.

Объектом исследования выступает кинообраз Малефисенты из кинопроизведения «Малефисента», 2014. Предмет исследования – лингвистические и экстралингвистические средства репрезентации кинообраза, в частности, реализующие его дихотомичность в контексте сюжета кинопроизведения. Материалом послужил кинофильм «Малефисента» (2014) (“*Maleficent*” *directed by Robert Stromberg, screenplay by Linda Woolverton*). Цель исследования – выявление лингвистических и экстралингвистических средств репрезентации дихотомического кинообраза.

Рассмотрим положительные и отрицательные аспекты образа главной героини Малефисенты в хронологическом порядке развития ее личности в сюжете кинопроизведения.

Малефисента – фея, представляющая жителей Топких болот, чья характеристика дана в кинопроизведении посредством лексических единиц, которые в контексте приобретают положительную коннотацию и содержат семантический компонент, номинируя положительные качества волшебного народа: […] *lived any manner of strange and wonderful creature* […]; […] *trusted in one another* […] (*strange – odd, unusual, or extraordinary in appearance, effect, manner, etc.* [3]*; wonderful – exciting wonder, marvelous, extraordinary* [3]*; trust – reliance on and confidence in the truth, worth, reliability, etc., of a person or thing, faith* [3].

В связи с принадлежностью к народу Топких болот Малефисента наделяется положительными в рамках контекста кинопроизведения личностными качествами: *Maleficent, the strongest of the fairies, rose to become the protector of the Moors* (*strong – having*

force of character, will, morality, or intelligence [3]; *protector – a person or thing that protects, defender, guardian* [3]). Напротив, король Стефан как собирательный образ людей, чьи личностные качества и жизненные принципы выступают контекстуально антонимичными в отношении волшебного народа, изображается коллективным автором посредством лексических единиц с отрицательным оценочным компонентом смысла: *a vain and greedy king*; *forever discontent and envious* (*vain – having or showing excessive pride in one's appearance or accomplishments*, *conceited* [3]; *greedy – having or showing a strong or excessive desire to acquire money or possess things, especially wishing to possess more than what one needs or deserves* [3]; *discontent – a restless longing for better circumstances* [3]; *envious – feeling, expressing, or characterized by envy* [3]).

Положительные качества Малефисенты посредством неязыковых средств репрезентируются с помощью сцен и составляющих их кадров, в которых героиня изображается беззлобной маленькой феей (*long ago, when Maleficent was but a child and her heart was bright*). Используются теплые цвета с акцентом на весенний образ леса, окружающего Топкие болота. Ключевое место в начале кинопроизведения отведено сцене с исцелением героиней поврежденной ветки дерева, что с дальнейшим развитием сюжета создает яркий контраст с образом повзрослевшей «злой» Малефисенты, якобы движимой желанием навредить беззащитной девочке Авроре. Другие сцены, в которых Малефисента запечатлена в полете, сопровождаются динамичной торжественной музыкой, призванной вызвать у кинореципиента восторг и восхищение величественным образом крылатой феи. Здесь антитеза позволяет выразить дихотомический концепт образа главной героини и ее сложный внутренний конфликт.

Рис. 1 – Кадр из кинофильма “Maleficent” (2014)

Открытое проявление отрицательной стороны кинообраза наблюдается в сцене с крестинами Авроры, куда фея является с целью отомстить королю Стефану. Охваченная языками зеленого пламени, Малефисента проклинает Аврору, сравнивая вечный сон, на который обрекает девочку, со смертью ([…] *and fall into a sleep like death* […]).

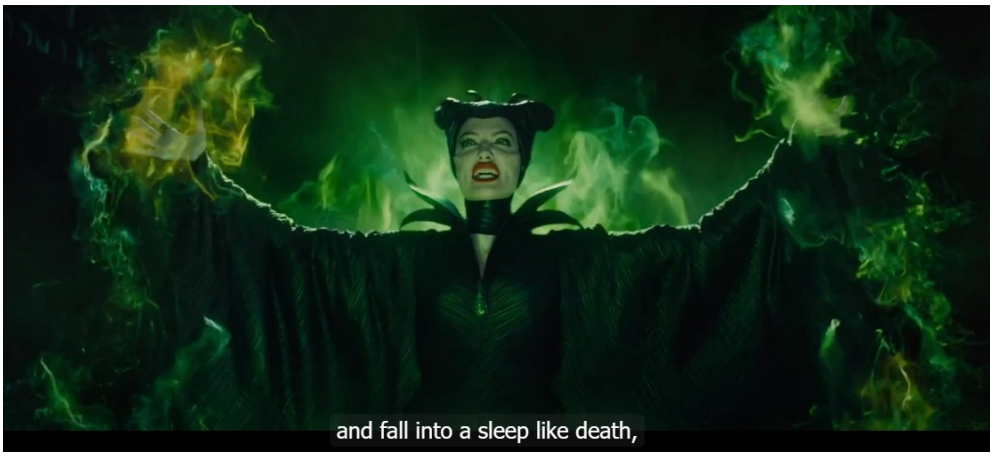

Рис. 2 – Кадр из кинофильма “Maleficent” (2014)

Перемены происходят во внешнем виде героини – теперь на ней черное одеяние, в ее образе теперь полностью отсутствуют натуральные спокойные природные цвета, и почти любое проявление ее магических способностей сопровождается ярким сиянием ядовитого зеленого цвета, которое вызывает у кинореципиента тревожное чувство.

После травмирующего события Малефисента отгораживается от мира: "*But she made walls of her own, that the Moors might never again suffer the touch of any human*"; "*the fearsome wall of thorns*". Стены (*walls, wall of thorns*) служат метафорой на противоречивое стремление главной героини эмоционально закрыться от людей, но вместе с тем буквально уберечь свой народ, когда вокруг Топких болот вырастает высокая мрачная стена шипастых лоз.

Отношение Малефисенты к Авроре – девочке, которую она прокляла, – аспект образа героини, в котором особенно явно раскрывается его дихотомичность. Она, кажется, поступает непоследовательно, навещая девочку в домике трех фей-крестных и оберегая ее от опасностей окружающего мира. Малефисента пренебрежительно называет девочку «уродливой» (*ugly*), но не находит в себе сил причинить ей серьезный вред. Используя диминутив, героиня называет Аврору «зверушкой»: *beasty*, *little beasty, little beast*. Антитеза здесь выражается в ласковом отношении к девочке, с одной стороны, которое развивается у феи постепенно, только по мере сближения с Авророй. С другой стороны, это создает противоречивое ощущение у кинореципиента с учетом семантики самой лексической единицы с отрицательным оценочным компонентом значения: *beasty* – (*slang*) *unpleasant*; *unfavorable* [3]. В последствии, когда Малефисента, сожалея о своем проклятии, просит прощения у Авроры, она называет ее ласково «милая Аврора» (*sweet Aurora*).

Антитеза в кинопроизведении также наблюдается в отношении самой Авроры к Малефисенте. В других персонажей фея вселяет страх одним своим присутствием, в то время как Аврора считает ее своей феей-крестной ("*You're my Fairy Godmother*") – образ, который в сказках традиционно наделяется положительными качествами. Неоднозначность образа главной героини проявляется посредством параллелизма конструкций. Так, беседуя с Авророй, Малефисента признается с горечью, что не может защитить девочку от опасностей мира, как подобает фее-крестной: "*There is an* ***evil*** *in this world, and I cannot keep you from it*". Однако после того, как Авроре открывается правда об истинной виновнице проклятия, девушка с отчаянием восклицает, повторяя слова Малефисенты и возвращая ей образ «злодейки»: "*You're the* ***evil*** *that's in the world*!". Конструкция "*evil in the (this) world*" повторяется в обеих репликах, однако, обозначение зла (*evil*) в каждой из них различно. В данной сцене также пейзаж подчеркивает напряженное настроение через грозу, символизирующую кульминацию истории.

Сильной позицией в кинопроизведении обладает заключительная сцена, сопровождаемая закадровой речью рассказчицы истории: "*In the end, my kingdom was united not by a hero or a villain, as legend had predicted, but by one who was both hero and villain. And her name was Maleficent*". В конструкции "*one who was both hero and villain*" буквально отражен дихотомический аспект кинообраза Малефисенты, что характеризует ее как героиню и злодейку одновременно – объединяя положительные и отрицательные качества в одном образе.

Таким образом, в настоящем лингвистическом исследовании выявлены следующие способы репрезентации кинообраза, реализующие его дихотомический аспект:

– лингвистически (антитеза, противопоставление, лексические единицы с оценочным семантическим компонентом, сравнение, метафора, диминутив, параллелизм);

– экстралингвистически (музыкальное сопровождение, пейзаж, цветовое оформление в кадре и киносценах, костюмы главной героини и других персонажей).

Антитеза подчеркивает глубину характера главной героини, делая персонажа объемным, побуждая кинореципиента к пересмотру сказочного стереотипного образа злодейки.

Список литературы

1. *Зарецкая, А.Н.* Особенности реализации подтекста в кинодискурсе: дис. … канд. филол. наук. Челябинск, 2010. 22 с.
2. *Лотман, Ю.М.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллинн, 1973. 140 с.
3. Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus – The Free Dictionary. – Режим доступа: https://www.thefreedictionary.com/
4. *Levitskaya, A.* Ambivalence of Antiheroes in Modern Film Fairy Tales for Children. Media Education (Mediaobrazovanie), 2019, 59(3). P. 409-417
5. Maleficent (Малефисента) [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Роберт Стромберг. – США, 2014. – Режим доступа: https://www1.sflix.watch/movie/maleficent-2014/

5.9.8.

С.В. Маслечкина

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
факультет иностранных языков,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, svetlana-maslechkina@yandex.ru

KIEZDEUTSCH И GASTARBEITERDEUTSCH СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

Одна страна и один язык – это не норма, а скорее исключение. Новые языки, возникающие в контексте миграции и многоязычия, являются свидетельством многоязычного сосуществования. Свидетелями этого сосуществования являются страны, в которых несколько официальных языков, например, английский и французский в Канаде или Южная Африка с одиннадцатью официальными национальными языками.

Ключевые слова: *молодежный язык, Kiezdeutsch, Gastarbeiterdeutsch, этнолект, мультиэтнолект, дискурс.*

В данной статье речь пойдет о так называемом языке немецких гастарбайтеров Gastarbeiterdeutsch (GAD) и мультиэтнолекте молодежи Германии Kiezdeutsch. Данные языковые варианты будут рассмотрены на примере литературных произведений, авторы которых иллюстрируют способы говорения в многоязычном контексте. Для рассмотрения были взяты произведения авторов, которые сами являются мигрантами: Эмине Севги Оздамар («Mutterzunge»), Феридун Заимоглу («Kanak Sprak»).

Язык гастарбайтеров как лингвистический феномен является изучаемым языком и этнолектом одновременно. С одной стороны, этот язык усваивается бесконтрольно, то есть без языковых курсов или школьных уроков в зависимости от индивидуальных требований, например, возраста, уровня образования и работы. Но изучение немецкого языка может остановиться на определенном уровне в том случае, когда говорящий не продолжает усовершенствовать язык, и данная форма немецкого языка грамматически отличается от Hochdeutsch.

В 1980-е годы Gastarbeiterdeutsch получил статус «lingua franca», т.е. основа-минимум для понимания между трудящимися-мигрантами и не мигрантами на рабочем месте. Носители немецкого языка также используют особенности Gastarbeiterdeutsch в разговорах со своими иностранными коллегами. Язык гастарбайтеров был лингвистически изучен и описан в 1970-х годах [3].

Типичными грамматическими чертами Gastarbeiterdeutsch являются лингвистические упрощения, например, прагматический условный порядок слов, ограниченный словарный запас. Предлоги, артикли и личные местоимения не реализуются, предложения строятся паратактически. Те элементы, которые несут функциональную информацию, опускаются, а концептуальные и содержательные элементы собираются вместе, как в телеграмме. Также типичны фонетико-фонологические отклонения («акцент»), которые определяются с одной стороны языком происхождения, с другой стороны региональной языковой средой и влияют на произношение в немецком языке.

Приведем пример из книги Эмине Севги Оздамара «Mutterzunge»:

Ich arbeit**en** viele Jahre. […] Von einer Seite von Maschine nehm**en** Stein, auf andere Seite von Maschine geb**en** Stein. [1: 88]

Из примера выше, видны типичные отклонения от стандартного немецкого языка, во-первых, все глаголы используются без флективных признаков. Во-вторых, в первом предложении можно добавить предлог «seit /с тех пор», потому что наречие «viele Jahre /

много лет» явно указывает на начало периода. В-третьих, во втором предложении нет личных местоимений, которые выражали бы подлежащие. В-четвертых, в данных предложениях отсутствуют артикли перед существительными «Maschine / машина» и «Stein / камень».

Для одного персонажа в своем произведении «Mutterzunge» Эмине Севги Оздамара использует стиль речи гастарбайтера с некоторыми языковыми особенностями, которые также характеризуют язык говорящих данной группы. Помимо того, что Gastarbeiterdeutsch является языком для учащихся, он также рассматривается как этнолект, язык определенного этнического меньшинства, но при этом «иностранцы» со статусом гастарбайтеров рассматриваются как однородная группа. Языковые структуры приписываются всем членам этой группы и имеют соответственно стигматизирующий эффект, узнаваемый по термину «Ausländerdeutsch». Кроме того, многие граждане считают, что любой, кто говорит только на «ломаном» немецком языке, принадлежит к низшей социальной среде и принципиально не является частью немецкого общества. Таким образом, Gastarbeiterdeutsch стал лингвистическим символом неудачной интеграции в общество или желаемой сегрегации иностранных рабочих в Германии.

В свою очередь Kiezdeutsch – нечто иное, чем Gastarbeiterdeutsch. Есть много названий для данного языкового явления, которое лишь очень косвенно связано с Gastarbeiterdeutsch, но чаще всего отождествляется с ним при внешней оценке.

Kiezdeutsch – это особый молодежный язык, сложившийся в определенной городской среде [8:272]. Необходимо отметить, что такое явление можно увидеть по всей Европе. Шведские исследователи впервые в 1990-х годах описали язык молодежи из пригорода Стокгольма Ринкебю, в котором проживает большая доля иммигрантов, и назвали этот способ разговора «Rinkebysvenska» (букв.: «Rinkeby-Schwedisch») [2]. Исследования городской среды в Нидерландах, Дании и Германии выявили очень похожие лингвистические феномены [4].

В Германии для описания этой юношеской манеры разговора часто используются такие термины, как «Türkendeutsch» или «Kanak Sprak», следующие за названием одноименной работы Феридуна Заимоглу [9:144]. Однако эти термины проблематичны не только из-за их негативной коннотации, но и по ряду других причин, во-первых, говорящее сообщество ограничено молодыми людьми турецкого происхождения с точки зрения их этнической принадлежности, во-вторых, термин «Sprak» («язык») напоминает о том, что это не вариант немецкого, а отдельный язык, в-третьих, термин Kiezdeutsch [7: 245], выражает то, что могут доказать лингвистические исследования [7: 265], используют этот молодежный язык. И это использование не обязательно коррелирует с языковым или этническим происхождением молодых людей. На Kiezdeutsch говорят не только молодые люди турецкого происхождения, на нем говорят и там, где встречаются и живут люди с разными языками происхождения, поэтому он связан и с «Kie-ze» (Berlinisch для «района, жилого района»), например, Берлин-Кройцберг. Кроме того, термин Kiezdeutsch указывает на то, что это часть широкого лингвистического спектра системы немецкого языка, а не новый отдельный язык [9:145].

Но почему Kiezdeutsch так часто ассоциируется с Gastarbeiterdeutsch или приравнивается к нему? Большая часть молодых людей, говорящих на Kiezdeutsch, являются выходцами из семей, приехавших в Германию в качестве гастарбайтеров, то есть поколение их родителей или бабушек и дедушек включает потенциальных носителей Gastarbeiterdeutsch. С другой стороны, молодые люди, говорящие на Kiezdeutsch, почти все не родились в Германии, и немецкий язык для них стал частью языкового мира, в котором они живут с детства.

Помимо этнических ограничений в общественном сознании широко распространено представление о том, что на Kiezdeutsch говорят только молодые мужчины, но данное мнение не является верным. В качества доказательства приведем пример разговора двух подруг из Берлина (район Кройцберг), которые говорят о покупках. Приведем пример Kiezdeutsch:

Sprecherin 1: Gestern isch war Ku'damm, bei Veromoda. Isch guck so, alles Rabatt, isch wöre. Da war so ein Oberteil, isch guck so, ja. Isch, isch geh eigentlich nie so rein weißte, ja, isch war da zufällig mit einer Freundin. Wir gucken so, da is so ein Oberteil, ja so rischtig schön.

Sprecherin 2: Wie siehts aus?

Sprecherin 1: So lila, aber glitzern, weißt doch so voll schön und…

Sprecherin 2: War dis auf Träger?

Sprecherin 1: Nein. Dis war so T-Shirt und dann noch hier so offen, weißtu, so locker. [5]

Как видно из данного диалога, на Kiezdeutsch говорят молодые девушки, поэтому можно утверждать, что Kiezdeutsch используется в группе сверстников, независимо от пола и этнической принадлежности. Однако Kiezdeutsch обычно является частью более широкого «репертуара» и выбирается в определенных ситуациях, например, при разговоре с лучшим другом. Молодые люди очень хорошо чувствуют уместность своих языковых формулировок. В более формальных случаях они переключаются на почти стандартный немецкий язык [6]. Это «переключение» зависит от собеседника и ситуации разговора. Kiezdeutsch является наиболее ярким примером мультиэтнолекта на территории Германии, который объединяет в себе компоненты языка иммигрантов и немецкого молодежного сленга.

Список литературы

1. *Emine Sevgi Ozdamar Mutterzunge.* Rotbuch Verlag, Berlin. – 1990/ - S. 260.
2. *Kotsinas,* Ulla-Britt. 1992. Immigrant adolescents' Swedish in multicultural areas. In: Palmgren, Cecilia/Lövgren, Karin / Bolin, Göran (Hgg, 43-62.
3. *Vgl. Klein, Wolfgang et al.* 1975. Heidelberger Forschungsprojekt „Pidgin-Deutsch". Sprache und Kommunikation ausländischer Arbeiter. Kronberg: Scriptor. URL: https://inlnk.ru/meL3D3 (дата обращения: 03.10.2023).
4. Weitere Informationen und Literaturhinweise sind unter URL:https://kurl.ru/ZDrYn (дата обращения: 03.10.2023).
5. *Wiese, Heike, Ulrike Freywald, Sören Schalowski & Katharina Mayr.* Das KiezDeutsch-Korpus. Spontansprachliche Daten Jugendlicher aus urbanen Wohngebieten. URL:https://clck.ru/36La5u (дата обращения: 03.10.2023).
6. *Wiese, Heike.* 2012. Kiezdeutsch. Ein neuer Dialekt entsteht. München: URL:https://kurl.ru/VeIGD (дата обращения: 03.10.2023).
7. *Wiese, Heike., „*Kiezdeutsch" bzw. „Kiez-Sprache" ist eine von Heike Wiese vorgeschlagene Bezeichnung Grammatische Produktivität in Kiez-Sprache. Linguistische Berichte 2007: 245- 273).
8. *Маслечкина С.В.* Kiezdeutsch как часть молодежной языковой субкультуры // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 4(145). – С. 272-274.
9. *Маслечкина С.В.* Новый диалект немецкого языка – Kiezdeutsch // Казанская наука. – 2018. – №11. – С. 144-146.

5.9.8.

Л.Н. Мирошниченко, В.А. Колчевская

Кубанский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра новогреческой филологии,
Краснодар, ioussova@mail.ru

КОГНИТИВНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЛОЖЬ/ ОБМАН» В ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе представлены результаты анализа паремий, соотносимых с концептом «ложь/ обман». Использование когнитивного подхода позволяет выявить структуру и прагматические характеристики знаний о лжи, нечестном поведении или дискурсе в греческом языке и культуре.

Ключевые слова: *концепт, фрейм, когнитивная модель, паремии.*

Данная работа входит в общую проблематику современной когнитивной лингвистики и представляет собой попытку комплексного описания особенностей вербализации смысловых компонентов концепта «ложь/ обман» в паремиологическом фонде греческого языка.

Мы обратились к изучению данного концепта в виду его высокой социальной значимости. Являясь объектом междисциплинарного изучения концепт «ложь/ обман», однако, недостаточно изучен в греческом языке. Актуальность исследования обусловлена также необходимостью изучения отражения действительности в различных языках и культурах с точки зрения национальных особенностей.

Цель исследования – выявление когнитивно-культурологических характеристик концепта «ложь/ обман». Объектом являются пословицы и поговорки, вербализующие данный концепт в греческом языке.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

– отобрать для анализа паремии, соотносимые с концептом «ложь/ обман» в греческой лингвокультуре;

– проанализировать паремии с семантическо-прагматических позиций, определить фактор ценности в семантической структуре паремий;

– построить фрейм концепта «ложь/ обман» на основе когнитивно-прагматического моделирования.

Картину мира как отдельного человека, так и этнокультурного сообщества можно изучать через паттерны поведения и эксплицитное представление деятельности, которая протекает с использованием языка. Языковые данные обеспечивают простой и доступный путь к когнитивным процессам, являются ценными свидетельствами человеческого разума.

Знания в памяти человека организованны в виде так называемых концептов. «Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [5, С. 41]. Это то, в виде чего культура входит в ментальный мир личности. Концепт представляет собой совокупность всех характеристик данного реального предмета, объекта, явления и т.п.

Паремическая семантика рассматривается как область лингвосинергийного взаимодействия ценности и оценки, выраженных в семантической структуре паремий [4]. Обращение к ценностному компоненту семантики паремий обусловлено антропоцентрическим характером исследования.

Мы отобрали для анализа пословицы и поговорки, номинирующие и описывающие обман и различные его проявления в греческом языке.

Для описания концепта мы используем фрейм, который по А.П. Бабушкину трактуется как «структура данной для представления стереотипной ситуации, иначе говоря, это когнитивная модель, передающая знание и мнение об определенной, часто повторяющейся ситуации» [1].

Фрейм как структура представления знаний состоит из слотов, количество которых соответствует количеству элементов, выделяемых в определенном фрагменте опыта [3]. Фрейм объединяет ментально-лингвистические сущности изучаемых культур в избранной сфере [2].

Образность паремий носит метафорический или метонимический характер. Основываясь на сопоставлении разных, часто внешне несовместимых предметов или явлений метафора и метонимия способствуют возникновению в сознании реципиента двух линий ассоциаций, благодаря которым выявляется обобщенно-нравоучительный подтекст пословицы, представляющий ее глубинную семантику.

Зафиксированное в греческом языке отношение к лжи и обману может быть положительным и отрицательным в зависимости от мотива цели и ценностной ориентации говорящего. В паремиях, которые характеризуют ложь/ обман с негативной стороны, они ассоциативно связаны в языковом сознании греков с такими человеческими качествами, как хитрость, лесть, неискренность, нечестность, лживость, двуличие, лицемерие, лукавство.

Составляющие элементы построенного фрейма представлены вершинными уровнями и слотами. Приведем примеры паремий из трех выявленных вершинных уровней. Мы расположили вершинные уровни фрейма и слоты в порядке убывания плотности наполнения элементов фрейма. Ее указываем в скобках в процентном соотношении (от общего количества (151) отобранных для анализа паремий).

Вершинный уровень «Отрицательная оценка явлений лжи/ обмана» (72, 84%) состоит из 15 слотов: 1) описание обмана/ обманщика (16,6%); 2) уличение в обмане (9,27%); 3) ложь не скроешь надолго (7,95%); 4) обманное использование чужого труда (7,29%); 5) обман как образ жизни (7,29%); 6) превосходство правды над ложью (6,6%); 7) обман равносилен преступлению (3,3%); 8) лжецам нельзя верить (2,7%); 9) обманщик, лжец понесёт наказание (2%); 10) обманщик страдает от собственной лжи (2%); 11) лжецы неисправимы (2%); 12) обманом приобретённое добра не принесёт (1,3%); 13) предпочтительнее терпеть лишения, чем обманывать (1,3%); 14) Бог не терпит лжи (1,3%); 15) самообман (1,3%). Например, паремия *Το ψέμα ποτέ δε ζει για να γεράσει* (Ложь никогда не живет до старости) относится к слоту 3 данного вершинного уровня, а паремия *Όποιος μαγειρεύει ψέματα στο πιάτο του τα βρίσκει* (Кто готовит ложь, в своей тарелке ее находит) относится к слоту 10 данного вершинного уровня.

Вершинный уровень «Положительная оценка явлений лжи/ обмана» (14, 57%) включает 6 слотов: 1) ложь избавляет от неприятностей, а искренность добавляет их (3,3%); 2) ложь – необходимая добавка к правде (2,7%); 3) взаимозависимость правды и лжи (2,7%); 4) обманщики покрывают друг друга (2,7%); 5) использование обмана в корыстных целях (2%); 6) без обмана нет прибыли (1,3%). Например, паремия *Κάλλιο ένα ωραίο ψέμα, παρά μια στραβή αλήθεια* (Лучше прекрасная ложь, чем дурная правда) относится к слоту 1 данного вершинного уровня, а паремия *Αλήθεια χωρίς ψέματα, φαΐ χωρίς αλάτι* (Правда без лжи, как еда без соли) относится к слоту 2 данного вершинного уровня.

В вершинный уровень «Ситуативно обусловленная/ нейтральная оценка явлений лжи/ обмана» (12, 59%) входит 4 слота: 1) умение обмануть (4,64%); 2) лживые обещания (3,98%); 3) умение приспосабливаться к ситуации (3,3%); 4) лжец лжеца не сможет обмануть (0,67%). Например, паремия *Σε πουλάει και σε αγοράζει* (Он тебя купит и продаст – здесь отсыл к умению торговцев обманывать) относится к слоту 1 данного вершинного уровня, а паремия *Στον ψεύτη ψευτιές δε χωράνε* (Лжец ложь не примет) относится к слоту 4 данного вершинного уровня.

В результате когнитивного моделирования и построения фрейма концепта «ложь/ обман» зафиксирована различная плотность вербальных участков пространства исследуемого

концепта. Количественное расхождение в наполнении различных фрагментов фрейма доказывает различную степень актуальности вершинных уровней и/ или слотов для носителей греческого языка и культуры.

Подводя итог проведенному анализу концептуализации лжи и обмана в единицах греческого паремиологического фонда, отметим выводы:

1. В греческом языке паремии, описывающие ложь, лжецов, нечестность и отражающие реакцию на ситуацию неискреннего/ нечестного поведения или дискурса, характеризуются высокой плотностью и разнообразием. Пословицы и поговорки, вербализующие концепт «ложь/ обман», могут быть представлены оппозицией образных и необразных структур.
2. Согласно семантике изученных паремий можно выделить две основные модели адресата неискреннего/ нечестного поведения или дискурса: осознающего/ чувствующего неискренность/ нечестность коммуниканта и не осознающего ее.
3. Ложь/ обман, нечестное поведение чаще всего используются в корыстных целях. Говорящий, выражающий интенцию лжи, обмана, конструирует ложные пропозиции и выдает их за истинные в соответствии со своей коммуникативной стратегией.
4. В прагматическом компоненте паремического значения пословиц и поговорок, вербализующих концепт «ложь/ обман», реализуется как отрицательная, так и нейтральная и положительная коннотации. Неизбежность лжи и обмана в жизнедеятельности человека в обществе обусловлена социально-психологическими факторами. Оценка лжи/ обмана в коммуникации может варьироваться в зависимости от причины, цели, последствий и др.
5. Фрейм концепта «ложь/ обман» имеет сложную иерархическую структуру. Номинативная активность обозначения элементов фрейма прямо пропорциональна степени их актуальности для рассматриваемой культуры.

Исследование вносит вклад в представление о прагматике греческих паремий и греческом менталитете, что существенно для межкультурной коммуникации. Результаты данного исследования имеют перспективу применения в дальнейшей разработке вопросов когнитивной лингвистики.

Список литературы

1. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. – Воронеж, 1998. – С. 17.
2. *Мирошниченко Л.Н.* Когнитивно-культурологический анализ концепта «труд» в русском и новогреческом языках. // Экологический вестник научных центров Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС). Дискурсивное пространство: эволюция и интерпретации. Приложение №2, Краснодар, КубГУ, 2006. – С. 109 – 115.
3. *Сабурова Н.А., Лиминь Ли.* Этноспецифическая концептуализация лжи/ обмана в английском и китайском языках. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/etnospetsificheskaya-kontseptualizatsiya-lzhi-obmana-v-russkom-i-kitayskom-yazykovom-soznanii/viewer (дата обращения 13.11.2023).
4. *Семененко Н.Н.* Аксиология паремий в фокусе проблем когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц. – URL: file:///D:/User/Downloads/aksiologiya-paremiy-v-fokuse-problemy-kognitivno-diskursivnogo-modelirovaniya-semantiki-russkih-poslovits.pdf (дата обращения 13.11.2023).
5. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 824 с.

5.9.8.

[1]Е.Н. Морозова, [1]Н.Г. Филимонова, [1]С.Я. Янутик, [2]И.А. Даниленко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
педагогический институт,
факультет иностранных языков,
[1]кафедра английского языка и методики преподавания,
[2]кафедра иностранных языков,
Белгород, [1]yanutik@bsu.edu.ru, [2]danilenko@bsu.edu.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙНЫХ ПРИЗНАКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА WOMAN (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ТОМАСА КЕНЕЛЛИ «THE DAUGHTERS OF MARS»)

В статье рассматривается номинативное поле художественного концепта WOMAN в тексте романа Томаса Кенелли «The Daughters of Mars». В рамках исследуемого художественного текста выявлено, что приядерная зона художественного концепта WOMAN репрезентирована различными номинантами. Наиболее частотный номинант – существительное nurse. Лексическая единица, репрезентирующая ядро художественного концепта, определяет структуру его номинативного поля, лексические единицы приядерной зоны смещают оттенки значения концепта относительно одноимённого познавательного концепта.

.

Ключевые слова: *художественный текст, номинативное поле, художественный концепт, ядро художественного концепта, приядерная зона.*

В настоящий момент в когнитивной лингвистике принято выделять концепты познавательные и концепты художественные. Познавательные концепты – это смысловые элементы языка и культуры. Носителями познавательных концептов являются группы людей, объединённых одним языком и культурой. Художественные концепты – это «смысловые элементы текста» [6:129]. Познавательный концепт отражает в сознании человека конкретное явление действительности, тогда как художественный – представляет собой авторскую художественную интерпретацию знаний об окружающем мире.

Мы рассматриваем художественный концепт как ментальную единицу, созданную одним или несколькими авторами художественных текстов на основе одного или более познавательных концептов и зафиксированную в одном или нескольких художественных текстах.

Автор художественного текста переосмысливает известный ему познавательный концепт, внося изменения его номинативное поле. Согласно теории, предложенной З. Д. Поповой и И. А. Стерниным структуру номинативного поля концепта можно представить как полевую [4]. Номинативное поле подразделяется на ядро концепта, одновременно являющееся и названием концепта, приядерную зону – лексические единицы в наибольшей степени, отражающие значение концепта, ближнюю периферию и дальнюю периферию – лексические единицы в наименьшей степени, отражающие значение концепта.

Ядро концепта – неизменная его часть. Дальняя периферия – наиболее неустойчивый к изменениям сегмент номинативного поля, т. к. состоит из оценочной лексики и лексики «характеризующейся наличием эмоционального значения» [5:285]. Приядерная зона – наиболее устойчивый к изменениям сегмент номинативного поля по отношению к другим, однако, изменения возможны и здесь.

В нашем исследовании мы рассматриваем художественный концепт WOMAN, созданный Томасом Кенелли в художественном романе «The Daughters of Mars» с целью выявления особенностей репрезентации его приядерной зоны.

Гипотеза исследования состоит в том, что определённые понятийные признаки концепта [7:496] актуализируются в зависимости он номинантов, формирующих приядерную зону.

Основной метод исследования – метод когнитвно–герменевтического моделирования художественного концепта. Он позволяет выявлять «контекстуальные номинанты, которые включаются в номинативное поле концепта только под влиянием контекста» [2:475].

Среди всех художественных концептов романа, концепт WOMAN/ЖЕНЩИНА реализован в наибольшей степени: его номинативное поле репрезентировано наибольшим количеством номинантов.

Очевидно, что ядром познавательно концепта WOMAN, является лексическая единица woman. Вокруг ядра WOMAN формируется соответствующее номинативное поле, описывающее концепт WOMAN во всех его проявлениях, характерных для англоязычной культуры.

В художественном тексте, желая расставить акценты, автор формирует приядерную зону определённым образом, что в свою очередь вызывает и изменения в номинативном поле художественного концепта по отношению к одноимённому познавательному концепту.

Следует учесть, что это роман о женщинах на войне, главные героини романа – военные медсёстры. В рамках рассматриваемого художественного текста существительные woman и nurse выступают как контекстуальные синонимы.

При помощи когнитивно-герменевтического анализа нам удалось выявить следующие лексические единицы, составляющие приядерную зону художественного концепта WOMAN: Nurse (медсестра), Sister (сестра), Girl (девочка), Mother (мать), Daughter (дочь), Wife (жена), Victim (жертва), Girlfriend (подруга), Beloved (возлюбленная). Лексические единицы расположены от наиболее частотной к наименее частотной в тексте романа.

Наиболее частотная лексическая единица, формирующая приядерную зону художественного концепта WOMAN в рамках рассматриваемого художественного текста – существительное nurse (медсестра) (484 раза). Это свидетельствует о том, что согласно замыслу автора, в романе «The Daughters of Mars» женщины выступают в первую очередь, как военные медсёстры. Автор писал произведение о женщинах на войне, а там они, в первую очередь – медсёстры, а уже потом женщины.

Номинант, репрезентирующий само ядро художественного концепта WOMAN – существительное woman (женщина), встречается всего 153 раза. Это подчёркивает, что женщина на войне воспринимается, в первую очередь, как должностное лицо.

Другие номинанты, формирующие приядерную зону художественного концепта WOMAN, употребляются в значительно меньшей степени по отношению к номинанту nurse. Так, существительные mother (мать) или wife (жена), выявленные в приядерной зоне номинативного поля, встречаются в тексте романа 41 и 34 раза соответственно.

Достаточно частое, по отношению к другим номинантам, употребление существительного sister (сестра) обусловлено сюжетом произведения: Салли и Наоми, главные героини романа – сёстры, что объясняет такое частое употребление этой лексической единицы.

Выбор существительного nurse (медсестра) в качестве репрезентанта, доминирующего в приядерной зоне художественного концепта WOMAN, смещает акцент в значении концепта от нейтрального, к значению, основанному на определённой женской профессии. Такое смещение значения проявляется и в других сегментах номинативного поля.

Когнитивно-герменевтический анализ материала показал, что в номинативном поле художественного концепта WOMAN, по сравнению с одноимённым познавательным концептом, в ближней и дальней периферии сосредоточена, в основном, лексика медицинской и военной тематики. Одни из основных значений познавательного концепта WOMAN, такие как wife (жена) или mother (мать) реализованы в рамках рассматриваемого романа в значительно меньшей степени.

Список литературы

1. *Борисенко Т.В*. Концепт ЖЕНА/WIFE в языковом сознании носителей русского и английского языков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. №. 6. С. 39-46.
2. *Даниленко И.А*. Когнитивно-герменевтическое моделирование как метод выявления концептов доминант в художественном тексте (на материале романа Э. М. Ремарка "Im Westen nichts Neues") / И. А. Даниленко // Когнитивные исследования языка. 2022. № 4(51). С. 473-477.
3. *Огнева Е.А*. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров. М.: «Эдитус», 2019, 190 с.
4. *Попова Т.Г*. Художественная картина мира как концептуализированное художественное пространство // Язык и культура в эпоху глобализации: сб. науч. тр. В 2-х томах. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2013. Т. 2. Вып. 1. С. 95–97.
5. *Трофимова Н.А*. Эмотив как компонент архитектоники публицистического дискурса Дена Билефски (на материале “The New York times”) // Язык, культура, ментальность. Проблемы и перспективы филологических исследований. 2021. С. 284-288.
6. *Тугуз Т.Р*. Спейснемы как маркеры художественного пространства (на материале произведения Г. Джеймса «Крылья голубки») // Гуманитарные исследования. 2022. №. 2. С. 128-132.
7. *Юрченко М.Г*. Актуализация понятийных признаков концепта воспитатель в словарях синонимов // Вестник Марийского государственного университета. 2021. Т. 15. №. 4 (44). С. 495-502.

5.9.8.

Д.Л. Назарова, М.В. Самсонова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра французской филологии,
Якутск, nadal2601@mail.ru, efimarianne@mail.ru

РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ЖЕНЩИНЫ-РУКОВОДИТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ)

Статья посвящена речевой стратегии самопрезентации женщин-руководителей. Представлены результаты анализа речи российских женщин-руководителей в интервью и выявлены тактики реализации речевой стратегии самопрезентации. Интервью рассмотрено как средство построения имиджа.

Ключевые слова: *речевая стратегия самопрезентации, речевые тактики, имидж, интервью.*

В современном мире глобализации и конкуренции создание имиджа становится приоритетом для многих людей и организаций. Особенно интересно изучить то, как женщины на руководящих должностях формируют свой имидж через свою речь. Исследование этой темы актуально в контексте современной научной парадигмы, которая придаёт большое значение отношениям между языком и обществом, управлению и формированию имиджа, а также гендерным исследованиям языка.

Целью работы является выявление и описание речевых тактик реализации речевой стратегии самопрезентации российских женщин-руководителей в интервью. Для достижения данной цели мы определили следующие задачи: изучить самопрезентацию как речевую стратегию; определить интервью как средство формирования имиджа; проанализировать речевую стратегию самопрезентации российских женщин-руководителей в интервью.

В качестве материала исследования выступило видео-интервью «Молодость все простит: как женщины строят новый бизнес в России», опубликованное в финансово-экономическом издании Forbes от 2021 года. В интервью приняли участие Александра Герасимова – генеральный директор и основатель сервиса, позволяющего приобрести единый фитнес-абонемент «Fitmost», Марина Росс – генеральный директор и основатель компании по производству нано-косметики для одежды и обуви «Hydrop», а также Мария Бородецкая – генеральный директор и основатель лектория «Синхронизация».

Перед женщинами-руководителями встает необходимость повышения уровня коммуникативной компетентности, знания речевых стратегий и тактик. Это может положительно повлиять на успех и результаты деятельности организации, создание взаимовыгодных отношений, поддержание доверия и лояльности к бренду.

Самопрезентация является важнейшим аспектом человеческого поведения, она изучается психологами и социологами на протяжении десятилетий. Коммуникативной целью самопрезентации является формирование желаемого впечатления, мнения о себе. Данное коммуникативное намерение реализуется поэтапно посредством речевых тактик. Под речевой тактикой мы понимаем «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [1, с. 110]. Можно утверждать, что речевая стратегия самопрезентации непосредственно формирует имидж говорящего. При этом важно отметить, что данный процесс осуществляется адресатом осознанно. Е.С. Кубрякова определяет имидж как «специально и даже искусственно созданный образ, необходимый для его носителя по тем или иным причинам» [3, с. 10].

В качестве материала исследования нами было выбрано интервью, прагматической целью которого является создание имиджа субъекта коммуникации: знакомство с интервьюируемым, описание биографии, обсуждение карьерного пути и т.д. Интервью как жанр может моделировать имидж для субъектов разного рода (конкретных лиц, организаций и т.д.) [8, с. 150]. Интервью способно создать публичный образ или изменить уже сложившееся мнение о герое у аудитории.

Проведенный анализ имиджевого интервью российских женщин руководителей позволяет сделать следующие выводы.

Речевая стратегия самопрезентации в проанализированном материале выражается посредством тактики отождествления [8, с. 208], которая в интервью применяется для создания тождественности со своей командой и компанией. Выражается посредством местоимений 1-го лица множественного числа «мы»: «*Мы – АйТи стартап*» [5].

Тактика иллюстрации достижений [4, с. 11] – это коммуникативная тактика, которая позволяет подчеркнуть личные и профессиональные достижения, результаты упорного труда. Для иллюстративности используются статистические данные, точное количество, часто употребляются числительные:

– «*Особенно запомнилось, как в 2018-м мы попали* ***в топ-5 проектов из 700*** *на одном питчинге*» [5].

Подчеркнем обращение к результатам образовательной деятельности исследуемых, для которых важно в своей речи смоделировать образ компетентного и профессионального руководителя:

– «*После этой программы (Московская школа управления «Сколково», степень MBA) мое мировоззрение расширилось. Мы учились 16 месяцев, мы три месяца жили в Китае, три месяца жили в Америке, учились в MIT*» [5].

Тактика самопродвижения [2, с. 13] – это коммуникативная тактика, которая подразумевает демонстрацию собственных знаний и умений с целью показать свою экспертность и компетентность. В рамках данной тактики мы можем наблюдать технику демонстрации профессиональных достоинств [2, с. 13], которые ценятся в бизнес- и менеджмент-среде. Так, в примере ниже с целью передачи уверенности, акцентирования внимания реципиента на важности такого личностного качества, как самостоятельность, обращается к приему нанизывания лексем с семантикой неизменности и убедительности: «*точно», всегда», «совершенно»*:

– «***Точно, всегда, совершенно*** *было и есть чувство, желание сильной независимости у меня*» [5].

В рамках следующей тактики также реализуется техника продвижения продукта профессиональной деятельности [2, с. 13]. Говорящая упоминает название своего бренда и определяет его как «*качество*»:

– «***Hydrop*** *– это* ***качество***» [5].

Тактика самозатруднения [2, с. 15-16] – это коммуникативная тактика, которая основана на предъявлении аудитории трудностей, проблем на пути к успеху. Так, интервьюируемая использует форму прошедшего времени страдательного залога от слова «*приходиться*», семантически это означает, что действие было выполнено под воздействием внешних факторов, без желания говорящего. Следует также подчеркнуть употребление интенсификатора «*очень*» и усилителя «*сильно*»:

– «*Родители достаточно рано развелись, мне было пять лет тогда, и* ***мне пришлось рано повзрослеть очень сильно***» [5].

Тактика самопринижения [6, с. 67] – это коммуникативная тактика, которая включает в себя признание собственных недостатков, демонстрацию говорящим своей слабости. Посредством ее люди могут пытаться сократить социальную дистанцию с аудиторией. В примере ниже говорящая использует эпитеты с негативным значением «*простой*» и «*неблагополучный*» по отношению к школе, где она училась:

– «*Я училась в* ***простой*** *и, как мне теперь видится,* ***неблагополучной*** *школе*» [5].

В ходе проведенного нами исследования были выявлены и описаны речевые тактики реализации речевой стратегии самопрезентации российских в интервью. В соответствии с поставленной целью исследования мы решили задачи: изучили самопрезентацию как речевую стратегию; определили интервью как средство формирования имиджа; проанализировали речевую стратегию самопрезентации российских женщин-руководителей в интервью. Таким образом, анализ позволил нам выделить следующие тактики стратегии самопрезентации российских женщин-руководителей в интервью: тактика отождествления, тактика иллюстрации достижений, тактика самопродвижения, тактика самозатруднения, тактика самопринижения.

Список литературы

1. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – *Изд. 5-е. – М.: Изд. ЛКИ, 2008. – 288 с.*
2. *Ковригина Е.А.* Коммуникативная стратегия самопрезентации в дискурсе интернет-интервью: специальность 10.02.19 "Теория языка" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ковригина Елена Александровна. – Кемерово, 2010. – 24 с.
3. *Кубрякова Е.С.* К определению понятия имиджа / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2008. - №1(014). - С. 5-11.
4. *Мишланов В.А.* Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе (на материале политической рекламы предвыборных кампаний 2003, 2007, 2008 гг.) / В. А. Мишланов, Н. С. Нецветаева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2009. – Выпуск 6. – С. 5-13.
5. Молодость все простит: как женщины строят новый бизнес в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=To3ePnaeSVc (дата обращения: 11.11.2023).
6. *Пикулева О.А.* Классификации самопрезентации личности: теоретические основания и проблемные аспекты / О. А. Пикулева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 5, № 1. – С. 63-69.
7. *Суханов Ю.Ю.* Политический дискурс как объект лингвистического анализа / Ю. Ю. Суханов // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2018. — № 9 (1). — С. 200—212.
8. *Щитова Д.А.* Интервью как способ создания имиджа / Д. А. Щитова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2012. – № 4(20). – С. 146-153.

5.9.8.

Н.В. Нератова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Восточные языки и страноведение»,
Якутск, natashagorokhova98@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬМОВ ЧЖАН ИМОУ)

В работе представлены результаты сопоставительного анализа фразеологических единиц кинофильмов Чжан Имоу и их дублированного перевода. В ходе исследования выявлено, что прием лексического перевода довольно распространенное явление в практике перевода фразеологизмов китайского языка на русский, фигурирующих в кинофильмах. Во всех случаях перевода данным образом, лексическое соответствие не обладает «фразеологическим видом», в большинстве и стилистической окраской и экспрессивностью.

Ключевые слова: *киноперевод, перевод фразеологических единиц, чэнъюй, лексический перевод.*

Фразеологизмы способствуют созданию образа киногероев, наделяют вербальный компонент кинофильма особой художественностью. Поэтому в рамках художественного кинофильма, направленного на передачу эстетического воздействия, перевод этих единиц представляется необходимым. Самым распространенным разрядом китайской фразеологии являются чэнъюи. Архаичность лексики, строение по законам вэньяня и происхождение из китайской классической литературы чэнъюев говорят об их стилистической окрашенности. Поэтому перевод фразеологизмов представляет серьезную трудность для переводчиков аудиовизуальных текстов. Так как процесс перевода кинотекста заключается не только в передаче коммуникативно-прагматического эффекта, эстетического воздействия, но и в необходимости соблюдать хронометраж.

Лексический перевод ФЕ в большинстве своем описывается в исследованиях, посвященных анализу перевода фразеологизмов индоевропейских языков на русский язык [3]. Лексический перевод направлен на передачу сигнификативно-денотативного значения фразеологизма. В большинстве работ, описывающих результаты лексического перевода, многократно отмечается его негативное влияние на художественность.

В рамках данной статьи был проведен сопоставительный анализ фразеологических единиц (далее – ФЕ), фигурирующих в кинофильмах Чжан Имоу «Дом летающих кинжалов», «Герой», «Проклятие золотого цветка», «Одна секунда» и их дублированного перевода на русский язык, осуществленного кинокомпанией «Парадиз». В ходе исследования выявлено 19 случаев лексического перевода ФЕ, что составляет 18,2% от объема всех выявленных трансформаций. Такое число во многом доказывает преобладание стратегии компрессии при дублированном киноперевоже. В отечественной справочной литературе дублирование определяется как особая техника записи, которая позволяет заменить звуковую дорожку фильма с записью оригинального диалога на звуковую дорожку с записью диалога на языке перевода [1].

Существуют чэнъюи значение которых, действительно, может найти отражение в одной лексеме. И хотя функционально-стилистическая коннотация выражения в таких условиях опускается, сигнификативно-денотативный компонент фразеологизма вполне продуктивно выражается в тексте перевода, не искажая адекватность такового. Например:

Текст на ИЯ: «大王军人之所以*百战百胜*，除能征善战外，便在于弓强箭快» (dàwáng jūnrén zhī suǒyǐ bǎi zhàn bǎishèng, chú néng zhēng shànzhàn wài, biàn zàiyú gōng qiáng jiàn kuài). Перевод дублированием («Парадиз»): «Ваша великая армия, повелитель, *непобедима* не только благодаря храбрым войнам, но и благодаря метким стрелам». Дословный перевод: «Воины великого государя *в ста сражениях одерживают сто побед*, не только благодаря умению сражаться, но и благодаря сильным лукам и быстрым стрелам»

Чэнъюй 百战百胜 (bǎi zhàn bǎi shèng) имеет параллельную структуру и включает в себя два одинаковых числовых компонента 百(bǎi) – «сто». Значение устойчивого выражения без затруднений выводится из значения отдельных компонентов, входящих в его состав: «сто» / «сражение» / «сто» / «победа», что говорит о прозрачности мотивировки значения чэнъюя. Дословный перевод ФЕ, следующий: «в ста сражениях – сто побед», отсюда можно с легкостью вывести переносное значение – «побеждать в каждом сражении», «выигрывать во всех сражениях». В данном примере ФЕ передается одной лексемой, а именно прилагательным краткой формы – «непобедима», грамматическая природа которого предопределяет большую экспрессию в сравнении с полными прилагательными [2].

В ряде случаев подбор лексического соответствия в тексте перевода лишь частично выражает сигнификативно-денотативную коннотацию фразеологизма, сжимая его и приводя к частичной потере смыслового наполнения, заложенного в оригинале.

Текст на ИЯ: «小妹*天生丽质*，在下自然喜欢» (xiǎo mèi tiānshēng lìzhì, zàixià zìrán xǐhuān). Перевод дублированием («Парадиз»): «Сянмэй *очень красива*, она мне очень нравится». Дословный перевод: «Сяомэй *прекрасна от природы*, разумеется, [она] мне нравится». Чэнъюй 天生丽质 (tiānshēng lìzhì) употребляется при восхвалении качеств человека, а именно при описании красоты наружности и характера [4], об этом свидетельствует лексема 丽质 (lìzhì), дословно означающая «прекрасные данные», а первая часть чэнъюя 天生 (tiānshēng) – «от рождения», «прирожденный», однако, как продемонстрировано во втором столбце, полисемантическое значение чэнъюя не отражено в полной мере. Лексема «красива» выражает лишь одну единицу плана содержания чэнъюя. Здесь мы наблюдаем, как перевод одной лексемой пагубно влияет не только на художественность, но и на семантику переводимой единицы, поскольку часть значения чэнъюя опущена. Однако, не стоит забывать, что переводчик в первую очередь руководствуется стремлением уложиться в хронометраж. Можно также отметить, что в варианте перевода заметна компенсация экспрессивной окрашенности выражения путем употребления краткой формы определения (не «красивая», а «красива»). Ранее было упомянуто стилистическое свойство краткой формы прилагательного, которое можно рассматривать как попытку компенсировать художественность кинодиалога в переводном языке. Можно отметить, что такая усеченная форма слова помимо своей стилистически компенсирующей функции, также сокращает количество произносимых актерами слогов, что способствует компрессии текста.

Также встретились случаи не совсем удачного лексического перевода, когда фразеологизмы, обладающие эмоционально-экспрессивным компонентом коннотации, в основе которых лежит ярко выраженное осуждение (в справочной литературе квалифицированные как 贬义成语 (biǎnyì chéngyǔ – содержащие в себе пейоративный оттенок), в языке перевода были переданы нейтральной лексикой, что само собой приводит к искаженному восприятию прагматического потенциала оригинальных выражений, и тем самым не способствует созданию образа киногероев.

Текст на ИЯ: «寡人在想，长空*心高气傲*，自认天下无敌» (guǎrén zài xiǎng, cháng kōngxīn gāo qì ào, zì rèn tiānxià wúdí). Перевод дублированием («Парадиз»): «Небо был *гордым*, он считал себя непревзойденным бойцом». Дословный перевод: «Я думаю, Чан Кун алчный и надменный, считал, что ему нет соперника в Поднебесной». Перед нами пример из кинофильма «Герой», в котором чэнъюй параллельной структуры выражен определительным словосочетанием. Чэнъюй обладает прозрачной мотивировкой значения и дословно переводится как «алчный и надменный». Перевод, представленный в кинофильме, опускает

пейоративный оттенок фразеологизма, тем самым искажая заложенный в выражении прагматический потенциал. Данный кинодиалог принадлежит второстепенному персонажу – правителю Цинь. Описываемый в кинодиалоге второстепенный персонаж Небо, является одним из заклятых врагов правителя, и поэтому нейтральное слово «гордый» совсем не способствует выражению заложенной в фразеологизме ИЯ субъективно-оценочной коннотации. В данном случае слово «гордый», на наш взгляд, уместнее было бы заменить на «надменный».

Таким образом, лексический перевод – довольно распространенный способ перевода. Во всех случаях передачи данным образом, соответствие не обладает «фразеологическим видом», в большинстве и стилистической окраской и экспрессивностью. Безусловно, выбор переводчиков обоснован техническими ограничениями дублирования, к тому же в большинстве случаев кинодиалоги иллюстрируют, как емкие и лаконичные чэнъюи несоразмерно велики в структурно-семантическом плане по отношению к возможностям реализации языков средств передачи на русском языке в одинаковых хронометражных условиях. Поэтому при работе с данной парой языков переводчик часто должен прибегать к компрессии текста, чтобы с помощью минимального количества языковых средств максимально полно передать информацию.

Список литературы

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов, М.: Едиториал УРСС, 1966. – С. 212.
2. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. - 3-е изд., испр., М.: Рольф, 2001. – С. 89.
3. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка, М.: Высшая школа, Дубна: Издательский центр «Феникс», 1996. – С. 134.
4. *王兴国. 汉语成语词典 (Ван Синго.* Словрь китайских чэнъюев), 北京: 华语数学出版社, 2016年 – 第1267页.

5.9.8.

С.В. Птушко канд. филол. наук, А.Ю. Трусова канд. филол. наук

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова,
Высшая школа лингвистики, педагогики и психологии,
кафедра английской филологии,
Нижний Новгород, hswhome@mail.ru, svetaptu@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В ИМЕНАХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

В настоящей работе рассматриваются лингвистические средства выражения категория одушевленности/неодушевленности в именах прилагательных в современном английском языке.

Актуальность проделанного исследования обусловлена современным развитием компьютерной лингвистики. Понимание того, как язык выражает одушевленность/неодушевленность, может быть полезным для разработки алгоритмов обработки естественного языка и автоматического распознавания текста. Целью исследования является выделение и анализ лингвистических средств выражения категории одушевленности/неодушевленности в именах прилагательных в современном английском языке. Исследуемые лингвистические единицы, отобранные методом сплошной выборки, подвергаются семантической классификации, что позволяет выделить несколько вариантов взаимоотношений между рассматриваемыми категориями.

Ключевые слова: *категория одушевленности/неодушевленности, лингвистические средства, имена прилагательные.*

Категория одушевленности/неодушевленности – одна из важнейших языковых и философских категорий, отражающая разделение человеком окружающего мира на живое и неживое и проявляющаяся весьма различно в разных языках. Степень выраженности данной категории в словах, принадлежащих к различным частям речи, также различна и может варьировать в значительных пределах: «В семантическом аспекте одушевленность – номинативная категория существительного, для прочих частей речи она имеет статус синтактико-семантической категории» [3, с. 342]. Так, английские существительные достаточно четко подразделяются на одушевленные и неодушевленные, что отмечает подавляющее большинство исследователей. Например: ‘The opposition differentiates animate and inanimate nouns on the basis of form of existence.’ [2, с. 51].

Разграничение между одушевленными и неодушевленными существительными, как правило, осуществляется лексико-грамматическим путем, например, через использование соответствующих местоимений (*he, she vs it; his, her vs its*); *who vs which/that* и др.; суффиксов, мотивирующих только одушевленные существительные (ср.: *empress, tigress*).

Категория одушевленности/неодушевленности также присуща и другим знаменательным частям речи – глаголам, наречиям и прилагательным, хотя зачастую это категория скрытая, проявляющаяся лишь в определенном контексте. Ср.: *to smile, to laugh, to love, to boycott, to certify, to cackle* – глаголы, прямые номинативные значения которых обозначают действия, характерные для живых существ; с другой стороны, такие глаголы, как *to burst, to decay, to denude, to derail, to flake, to loop* в своих прямых номинативных значениях соотносятся с неодушевленными существительными. Аналогичным образом категорию одушевленности можно выявить и в наречиях, если они семантически связаны с одушевленными существительными через соответствующие глаголы, например: *healthily, playfully, pitifully, lovingly* и т.д. Однако вычленить категорию неодушевленности в наречиях едва ли возможно.

Перейдем теперь к основному предмету рассмотрения в настоящей статье – категории одушевленности/неодушевленности в именах прилагательных английского языка. Эта категория, несомненно, присуща имени прилагательному и обусловлена теснейшей связью и зависимостью прилагательного от существительного. При рассмотрении словарных дефиниций анализируемых прилагательных, извлеченных из ряда лексикографических источников и составивших около 5 тысяч примеров, было установлено, что данные единицы могут в общих чертах соотноситься с восемью разрядами существительных, выделенных И.В. Арнольд [1, с. 110]. При этом прилагательные, имеющие категорию одушевленности, соотносятся полностью с существительными первых четырех разрядов: это названия лица, всех остальных живых существ, единично-собирательные и чисто-собирательные существительные, или, по терминологии авторов теоретической грамматики современного английского языка, существительные, обозначающие объединительную или разделительную собирательность [3, с. 24].

Следует заметить, что вслед за М. Льюнгом в настоящей статье принята точка зрения, согласно которой существительные типа *laugh, look, eye, thought, attitude, notion* и другие, непосредственно связанные с описанием внешности, и главное, внутреннего мира и чувств человека (иногда животных) и обозначающие неотчуждаемые признаки, рассматриваются параллельно с существительными, обозначающими одушевленные предметы [7, с. 43]. Категория неодушевленности соотносится с четырьмя остальными разрядами существительных: это названия единиц, связанных со временем, названия предметов и явлений, существительные вещественные и абстрактные.

Категория одушевленности/неодушевленности может отражаться в лексикографии как эксплицитно, так и имплицитно. Достаточно часто само значение или иллюстративные примеры ясно показывают, относится ли данное прилагательное или ЛСВ к одушевленным или неодушевленным предметам.

Одушевленные предметы: ***homesick*** *– feeling a great wish to be at home, when away from it* (*8*); ***open-handed****. 1.with one's hand open; 2. generous* [*8*]; ***shifty-showing.*** *a habit of tricks and deceit: a shifty-eyed man who shouldn't be trusted* [*8*]. Неодушевленные предметы: ***marmoreal*** *- of or like marble*, *esp. as being white and/or cool* [*8*]; ***habitable*** *– which can be lived in* [*8*]; ***gaseous*** *– of or like gas* [*9*]; ***toxic****. 1.of, related to, or caused by poisonous substances. 2. poisonous: a toxic drug* [*8*]. Следует констатировать, что в ряде случаев выделение категории одушевленности/неодушевленности нерелевантно, поскольку данные прилагательные или их отдельные ЛСВ обозначают признаки, которые характерны как для одушевленных, так и для неодушевленных предметов (например, такие физические свойства, как температура, вес, цвет, размер и т.д.).

Остановимся теперь на **категории одушевленности**. При анализе словарных дефиниций рассматриваемых прилагательных выявлен ряд специальных указаний, при помощи которых эксплицируется принадлежность к данной группе прилагательного в совокупности всех его лексико-семантических вариантов или одного/нескольких ЛСВ: *of persons, man, a woman* (*esp. of a woman*)*, people, people and their actions, citizens, family, animals, mammals, birds, insects.*

Например: ***awkward*** *3. (of a person) difficult to deal with; unwilling to agree* [*8*]; ***bandy*** *1. (of legs) curved outward at the knees* [*9*]; ***snub*** *1.(of a nose) flat and short* [*9*]*;* ***chesty*** *1. (esp. of a woman) having a large or well-developed chest* [*9*]; ***strong*** (*of company*) 5. *numerous having a specified number* [*10*]; ***retarded*** *(of a child) slower in development than others: Lucy is very retarded and can't read yet* [*8*]; ***warm-blooded*** *(of birds, mammals, etc.) able to keep the temperature of the body rather high whether the outside temperature is high or low* [*8*].

В подобных случаях словарь недвусмысленно указывает на то, что данный ЛСВ или прилагательное в целом употребляется при характеристике человека или других живых существ. Необходимость специальных указаний обусловлена тем, что в противном случае может возникнуть неточность или ошибка в понимании. Чаще всего это имеет место в тех случаях, когда речь идет об ЛСВ ограниченной или узкой семантики. Например, сравним

strong** (of patient): restored to health* – с номинативным значением прилагательного ***strong: *having power of resistance, not easily broken or torn, or worn or injured, or captured, tough, healthy, firm, solid* [*10*]. Представленное значение весьма широко и может относиться к почти неограниченному кругу существительных, обозначающих человека и другие живые существа, например: *Mary submitted to Diana as people of far **stronger** wills found themselves submitting* (*Fr. King*). *He (the horse) arched his neck, **strong** and warm under her hands* (*M. Dickens*). В приведенном же выше примере с ЛСВ ***strong** (of patient*) подчеркивается, что речь идет не о сильном, здоровом человеке, а о больном, который только начинает поправляться после болезни: *'You're looking much **stronger** and much better, but you've still got to take it easy'* (*Fr. King*); *Their mother was slowly getting **stronger** (M. Dickens*).

Частным случаем и производной от категории одушевленности является категория **лица/нелица**. Первый разряд существительных полностью, а третий и четвертый разряды частично соотносятся с категорией лица, а второй разряд полностью и, частично, третий и четвертый - с категорией нелица – названиями всех живых существ, кроме человека. В целом, к категории лица/нелица относится все то, что было сказано ранее о категории одушевленности. Наиболее многочисленными являются прилагательные, значения которых привязаны к названиям лица, что вполне объяснимо, если учесть роль антропоцентрической модели в языке. При этом выделяется несколько групп:

а) прилагательные (или отдельные ЛСВ), которые выражают свойства, присущие только человеку (особенности морали, социальные свойства и т.п.), например: ***revolutionary.** 1. connected with a revolution* [*8*]; ***political.** 1. of or concerning public affairs and/or the government of a country* [*8*]; ***unsocial** – not suitable for combining with family and social life* [*9*];

б) прилагательные (или отдельные ЛСВ), которые преимущественно связаны с описанием человека, но могут в определенных ситуациях относиться и к животным, например: ***tired.** 1. having or showing a lack of power in the mind or body, esp. after activity; having or showing a need for rest or sleep* [*8*]; ***true.** 7. unfailing, sure* [*8*]; ***poor.** 2. deserving or needing help or sympathy* [*10*]. Ср.: *'Mary was jealous';* '**poor** *dear'* (*Fr. King*); '***Poor** feeble dog, with a ratty tail'* (M. Dickens);

в) прилагательные (или отдельные ЛСВ), обозначающие свойства, присущие живой природе в целом, без учета различий между человеком и животными, например: *strong, weak, healthy, ill/sick, young, old* и т.д. Ср. '*She said how **thin** the girl was'* (*M. Dickens*); '*Carrie thought about the poor **thin** brown horse'* (*M. Dickens*);

г) прилагательные (или отдельные ЛСВ), которые могут относиться ко всем живым существам, кроме человека, например: ***barren.** 1. (of female animals) which cannot reproduce their kind* [*8*]; ***wild** (of horses, game birds, etc.) easily started, hard to get near* [*10*].

Категория неодушевленности может проявляться в прилагательных или отдельных ЛСВ, относящихся к существительным 5-8 разрядов. Примерами слов, используемых в лексикографии для уточнения значения дефинируемых единиц, могут служить: *of year, night, season, sun, wind, weather, sky or clouds, water, mountain, tree, flower, plants, fruit, ship, cart, machine or apparatus, battleship, locomotive, sound, music, food, wine, liquid, concept и др. Ср.:* ***snow-capped*** (*of a mountain)* covered in *snow at the top* [*8*]; ***sophisticated.** 2. having many parts: sophisticated machinery/arguments* [*8*]; ***brackish.** (of water) slightly salt; between salt and fresh water* [*10*].

Итак, в составе семантических структур рассматриваемых прилагательных можно выделить несколько вариантов взаимоотношений между категорией одушевленности (а также лица/нелица) и категорией неодушевленности и в соответствии с этим – три типа ЛСВ: 1) ЛСВ, отражающие категорию одушевленности; 2) ЛСВ, отражающие категорию неодушевленности; 3) ЛСВ, для которых разграничение между этими категориями нерелевантно. В семантической структуре полисемантичного прилагательного могут быть представлены все три типа выделенных ЛСВ; напротив, моносемантичные прилагательные относятся либо к одушевленным, либо к неодушевленным существительным.

Категория одушевленности/неодушевленности, являющаяся скрытой семантической категорией английского прилагательного, раскрывается в лексикографической практике с учетом тесной связи и зависимости прилагательного от соответствующего существительного через использование специальных уточняющих слов или микроконтекстов в виде иллюстративных примеров.

Список литературы

1. *Арнольд И.В.* Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования. – Ленинград: Просвещение, 2004. – 192с.
2. *Блох М.Я.* Теоретическая грамматика английского языка. М: Высшая школа, 2000. – 382с.
3. Большой энциклопедический словарь. Под редакцией В.Н. Ярцевой. М: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 2004. - 684с.
4. *Виноградова С.Ю.* Семантика английского прилагательного: на материале относительных прилагательных: автореферат дис. ... доктора филологических наук. – Воронеж, 2018. - 37с.
5. *Иванова И.П., Бурлакова В.П., Почепцов Г.Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка. – Москва: Высшая школа, 2013 – 285 с.
6. *Шипицина Г.М.* Парадигматическая структура лексико-семантических групп имен прилагательных русского языка // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – Серия Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. № 18(113). – Т.11. – С. 66-73.
7. *Ljung, Magnus.* English Denominal Adjectives. – A Generative Study of a Group of High-Frequency Denominal Adjectives in English. Goeteborg - Acta Universitatis Gothoburgensis. 2008. – 249c.
8. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Limited, 2002.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. Third Edition with New Words Supplement, 2001.
10. Oxford Advanced Dictionary of Current English. // Электронный ресурс: URL:https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/

5.9.8.

Е.С. Руфова, М.В. Гриц

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
Институт зарубежной филологии,
кафедра восточных языков и страноведения,
Якутск, rufl2003@yandex.ru

СИМВОЛИКА ЧЕРНОГО ЦВЕТА В НАЗВАНИЯХ ЯПОНСКИХ МАНГА

В работе представлены результаты изучения манга как вида креолизованного текста, в котором сочетаются две взаимодополняющие части: вербальный и невербальный компоненты. Цветовое восприятие является важной частью восприятия мира, что находит отражение в традиционной символике цвета в разных культурах. В результате исследования автор выявляет черный цвет как один из основных цветов встречающихся в названиях японских манга, который несет в себе значение «силы», «упорства», «радости», «скрытости».

Ключевые слова: *текст, название, манга, черный цвет, символика.*

Актуальность данного исследования обусловлена информационным феноменом манга, который стал неотъемлемой частью мировой культуры и повлиял на потребление, взаимодействие и производство медиаконтента и субкультуры.

В рамках данной статьи определяется следующая цель научного исследования: выявление особенностей символики черного цвета в названиях японских манга. Для проведения анализа были использованы контекстуальный и текстологический методы научного исследования. Теоретической базой исследования послужили труды ученых, посвященные проблеме креолизованного текста Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов (2020) [5]; проблеме символики цветообозначений в художественной литературе Е. П. Багировой, Э. О. Гавриковой (2016) [2], Л. Х. Хараевой (2020) [10], Е.Н. Соколовой (2018) [8]. Кроме того, учитывались работы Л. Л. Габышевой (2012) [3], О. А. Мельничук (2019) [6], которые представляют исследования цвета в традиционной этнической культуре якутов.

Манга как объект исследования привлекает исследователей многих междисциплинарных исследований, изучающих японский язык, культурный контекст, современную японскую литературу и тд. В рамках данном исследовании мы рассматриваем манга как вид креолизованного текста. Термин "креолизованный текст" был введен российскими психолингвистами Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым для описания текстов, содержащих как вербальные, так и невербальные компоненты. Данные тексты научно анализируются в области семиотики и определяются как неоднородное лингвистико-визуальное образование, состоящее из вербальных и иллюстративных визуальных знаков, созданное в результате взаимодействия нескольких авторов, выражающее определенное отношение к описываемой теме, адресованное определенному типу аудитории и связанное с культурной традицией. Креолизованные тексты характеризуются наличием грамматических, семантических, коммуникативных и когнитивных связей [11].

Черный цвет в названиях японских манга встречается довольно часто и является одним из наиболее продуктивных после белого цвета. Интересно, что его можно встретить как в описании предметов, так и в описании или именах персонажей. Одним из примеров использования черного цвета в названиях японских манга это символика чего-то темного, загадочного, оттого еще более сильного или магического.

Например, в манга「黒執事」 «Темный дворецкий» прилагательное «черный» представлен иероглифом 黒 со значением «черный», что в переводе на русский язык передали как темный. Черный цвет в этом примере отсылает именно к темному, нечистому

прошлому дворецкого. Действия манга происходят альтернативной Англии XIX-го века, читатели знакомятся с мрачными событиями и таинственными происшествиями, в которые погружен весь город: от исчезновения драгоценностей до запутанного убийства. Распутывать загадки предстоит главным протагонистам истории – Сиэль Фантомхайв и его безупречному дворецкому Себастьяну Микаэлис. Внешность Сиэля подходит его имени, что в переводе с французского означает «небо»: ярко-синие глаза, иссиня-чёрные волосы с серым отливом. В европейской культуре синий цвет представляет постоянство, преданность, правосудие, совершенство и мир. В японской культуре синий цвет часто используется в цветовой гамме летней одежды «юката» для передачи ощущения прохлады в летний зной, но имеет ассоциацию со злом и страхом, а также сверхъестественным началом. Настроение японского оттенка так же прослеживается при описании характера Сиэля. Один из основных сюжетных поворотов манга раскрывает предысторию происхождения главного героя Сиэля Фантомхайв, который ради мести за гибель своей семьи заключил сделку с демоном, который принимает человеческий облик и становится его дворецким. Таким образом, мы можем утверждать, что цветообозначения не просто включаются в названия манга, они полностью переплетены с сюжетом истории, а также передают значение и ярко выраженную символику цвета. Черный цвет в данном манга отражает больше европейский символизм, так как действие истории разворачивается в Англии и означает «смерть, скорбь, неоднозначность, тайны и пугающую неизвестность».

Однако черный цвет встречается в манга в своем прямом значении, характерном для японской культуры. Так, в манга 「ブラッククローバー」 «Черный клевер» повествуется о магах вымышленного мира, живущих в Королевстве Клевера. В данном примере прилагательное «черный» передано заимствованным из английского языка прилагательным black, возможно, для созвучия с заимствованным словом клевер. Главных героев двое: Юно - обладатель черной палитры, ожидал судьбы как у Саске Учиха из «Наруто», но получил золотистый гримуар Четырехлистного клевера, что когда-то принадлежал первому Королю магов; Аста - внешне соответствующий героям-простакам, мечтающий стать Королем магов, получает черный гримуар и приобретает способность использовать демоническую силу и развеивать магию. В манга фигурируют гильдии рыцарей-чародеев, в названии которых присутствует цвет: Золотой рассвет (金色の夜明け) символизирует новые начинания и свершения; Черный бык (黒の暴牛) как символ упрямства и тяжелого труда; Серебряный Орёл (銀翼の大鷲) как божество-проводник; Голубая Роза (碧の野薔薇) - символ аристократии; Багровый Лев (紅蓮の獅子王) - символ мужества и силы; Зелёный Богомол (翠緑の蟷螂) - символ великого мужества и бесстрашия, но также жестокости и беспощадности; Коралловый Павлин (珊瑚の孔雀) как божественный атрибут и символ красоты; Пурпурная Косатка (紫苑の鯱) символ щита и защиты; Аквамариновый Олень (水色の幻鹿) как символ гордости. Однако, при всей своей однозначности команда гильдии Черного Быка, считающаяся самой худшей командой королевства, пробивается вверх в топе рейтинга. И это имеет свое символическое объяснение, ведь бык в японской культуре — это символ трудолюбия, упорства, силы и достижения своих целей, черный цвет в Японии несет положительную коннотацию, означая радость и просветление.

Интересны примеры использования черного цвета в именах персонажей. Так, 黒川あかね Курокава Акане из манга 「推しの子」 «Звездное дитя» - серьёзная и трудолюбивая, один из основных персонажей второго плана. В фамилии героини используется японское прилагательное «черный» в паре с существительным «река», что дословно можно перевести как «черная река». Героиня по сюжету является театральной актрисой, которая может копировать мысли того, чью роль играет. Черный цвет введен в имя персонажа, чтобы подчеркнуть ее способность вживаться в роль, соответственно, как черный цвет поглощает другие цвета. Что касается значении слова «река», то в разных культурах реки имели значение места перехода умерших душ в перерождение. Этот троп прослеживается в сюжетной линии персонажа, читатели поверили её безупречной игре, что она является

перерождением персонажа Аи.

Таким образом, символизм цвета в лингвистической науке тесно взаимосвязан с этнокультурной составляющей, которая хорошо отображает различные элементы культурно-специфической картины мира. Так, на примере названий манга раскрывается семантическая многослойность символизма цветового эпитета «черный», чаще всего встречается у главных персонажей, ведь в японской культуре считается «элегантным» цветом, несет положительную коннотацию, означая радость и просветления, в то же время считается цветом ночи, злых сил и всепоглощающей пустоты.

В результате проведенного исследования можно утверждать, что цвета в текстах названий манга и именах персонажей представляют собой единицы, значение которых сводится не только словарному определению, но и обуславливается культурно-историческими факторами.

Список литературы

1. *Багирова Е.П., Гаврикова Э.О.* Колорема «золотой» в контексте русской символистской поэзии// Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2016. Т. 2. № 4.

2. *Габышева Л.Л.* Белый цвет в культуре якутов и других тюркских народов // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 8 (50).

3. Креолизованный текст: Смысловое восприятие. Коллективная монография / Отв. ред. И.В. Вашунина. Ред. колл.: Е.Ф. Тарасов, А.А. Нистратов, М.О. Матвеев. – М.: Институт языкознания РАН, 2020. – 206 с.

4. *Мельничук О.А., Руфова Е.С.* Символика цветового эпитета «белый» в японских и якутских художественных произведениях (на материале поэзии Такамуры Котаро и Ивана Гоголева)// Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2019. № 5 (73).

5. *Соколова Е.Н.* Лексика цветообозначения в романе Р. Брэдбери «451° по Фаренгейту» и его русском переводе // Известия Уральского федерального университета. Серия 2 «Гуманитарные науки». 2018. Т. 20. № 4 (181).

6. *Хараева Л.Х.* Цветосимволизм в поэзии Артюра Рембо// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 1.

5.9.8.

Р.Н. Салиева, Р.А. Сафина, Ф.Х. Тарасова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
кафедра романо-германской филологии,
Казань, sargus5@yandex.ru

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО РУССКО-АНГЛИЙСКОГО СЛОВАРЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПРОЗРАЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ

Цель исследования - создание электронного словаря фразеологизмов с прозрачной внутренней формой. В работе представлены результаты исследования и отбора фразеологических единиц с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках для составления электронного русско-английского фразеологического словаря; определены макро- и микроструктура словаря; выявлены особенности фразеографического описания материала для словаря, содержащего фразеологизмы данного класса; выбраны методы использования корпуса текстов английского и русского языков. Научная новизна заключается в том, что впервые создается электронный словарь фразеологизмов с прозрачной внутренней формой, которые являются высоко употребительными в обоих языках.

Ключевые слова: *фразеологическая единица с прозрачной внутренней формой, компьютерная фразеография, фразеологическое гнездо*.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что создаваемый электронный словарь позволит извлекать, переводить фразеологическую единицу (ФЕ) с прозрачной внутренней формой из русского языка в английский, либо наоборот, соответствующим эквивалентом, наблюдать ее поведение в контексте и, при необходимости, обновлять данные о ФЕ с прозрачной внутренней формой, которые являются высоко употребительными в русском и английском языках. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) проанализировать и отобрать основные принципы фразеографирования и создания электронного словаря фразеологизмов с прозрачной внутренней формой, то есть определить макроструктуру словаря; 2) выбрать формат представления информации в словаре, т.е. определить микроструктуру словаря; 3) выявить особенности фразеографического описания материала для словарной статьи ФЕ с прозрачной внутренней формой; 4) выбрать методы использования корпуса текстов английского и русского языков.

В ходе работы применялись следующие **методы исследования**: метод дефиниционного анализа, описательный метод, межъязыковой сопоставительный метод, приемы семантической идентификации ФЕ.

Теоретической базой исследования явились труды известных российских и зарубежных ученых в области лексикографии, фразеографии и фразеологии, в которых обсуждаются структура, содержание, макро- и микроструктурные параметры, практическое применение фразеографических критериев для описания особенностей словарей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что создание электронного двуязычного фразеологического словаря, содержащего ФЕ с прозрачной внутренней формой, будет способствовать поиску новых подходов к изучению, сбору и, следовательно, систематизации языковой базы данных двух языков.

Обсуждение и результаты

Создание электронного словаря ФЕ с прозрачной внутренней формой с использованием компьютерных технологий позволит облегчить и улучшить процесс сбора языковой базы

данных. По мнению отечественных и зарубежных ученых компьютерная лексикография находится в развитии. М.Л. Марус пишет: “Компьютерная лексикография способствует образованию новой парадигмы, которая ещё окончательно не сформирована. Электронные словари часто воспринимаются сквозь призму обычных, бумажных, “по старым правилам” словарей. Ключевой момент здесь заключается в том, что старые правила подлежат модернизации” [7]. Современные исследователи: J. Jónsson [12], T. Herbst [11], Е.Ф. Арсентьева [1], Л.Н. Беляева [2] отмечают, что с появлением электронных словарей стал возможным поиск и создание новых, наиболее удобных способов и методов описания материала в словарях, объединяющих семасиологический и ономасиологический подходы.

Мы предпримем попытку перенести ФЕ с прозрачной внутренней формой *быть или не быть*, в электронную среду; разработать и создать формат, который вбирал бы не только прежнюю информацию “бумажных” словарей, но и другие данные об ФЕ переводимого и искомого языков, собранные из разных источников и расширяющие прежнюю информацию.

В заданном режиме поиск ФЕ осуществляется по заголовку словарной статьи. Чтобы осуществить более сложный поисковый запрос, следует перейти к вкладке “Расширенный поиск”. Структура словарной статьи и фразеологического гнезда содержит следующие зоны:

1. Фразеологизм *быть или не быть* получает место своей фиксации и разработки данных о ней под структурно организующим компонентом – под глаголом БЫТЬ, поскольку ФЕ *быть или не быть* структурно организована как глагольное словосочетание. Стержневой компонент выносится в качестве вокабулы в той форме, в какой он фиксируется в русской ФЕ: БЫТЬ. Вокабула дается большими прописными буквами.

2. Эта ФЕ приводится в словаре только один раз, как и все остальные ФЕ русского языка, в зависимости от своей структурной организации.

3. Для удобства пользования словарем каждая русская ФЕ имеет свой порядковый номер в пределах одной буквы.

4. Заглавный фразеологизм во фразеологическом гнезде дается прописными буквами: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ.

5. Заглавный фразеологизм фиксируется в словаре в зависимости от полноты / неполноты своих парадигматических форм.

6. Косой чертой выделяются варианты фразеологизма / формальные и лексические варьируемые компоненты /. При наличии смешанных вариантов, они также выделяются косой чертой.

7. Факультативные компоненты ФЕ заключаются в ломаные скобки. ФЕ *быть или не быть* имеет факультативный компонент < *вот в чем вопрос* >. Выделена вторая половина фразы, поскольку иногда цитируется только первая, а иногда вторая половина фразы, а иногда обе вместе.

8. Синтаксическое окружение русского фразеологизма выделяется курсивом и находится в позиции после самого фразеологизма.

9. Пометы, отражающие функционально-стилистический, экспрессивный и эмотивный компоненты коннотативного значения ФЕ, даются после фразеологизма курсивом для того, чтобы была достигнута коннотативная изоморфность. Например: ***быть или не быть*** 1. *Разг. шутл. экспресс.* Выражение колебания при принятии какого-либо решения. 2. *Жарг. студ. шутл. экспресс.* Философия, учебный предмет. Если помета отсутствует, это означает, что русская ФЕ является межстилевой; в ее коннотации отсутствуют эмотивный и экспрессивный компоненты. Такие ФЕ являются, как правило, оценочно нейтральными.

10. Далее следует английская часть фразеологического гнезда. Необходимо выявить степень эквивалентности переводимой и искомой ФЕ, будет ли это полный или частичный эквивалент, полный или частичный аналог, либо безэквивалентная единица. Сначала дается, если есть, абсолютный эквивалент (он один) строчными буквами, далее даются английские эквиваленты и аналоги. В нашем примере мы подбираем абсолютный эквивалент: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ 1. *Разг. шутл. экспресс.* Выражение колебания при принятии какого-либо решения. 2. *Жарг. студ. шутл. экспресс.* Философия, учебный предмет – to be or not to be.

Для максимального раскрытия семантики русской ФЕ за эквивалентами (аналогами) может следовать дескриптивный перевод, либо перевод с помощью одной лексемы (нескольких лексем). Для безэквивалентных русских ФЕ дается дескриптивный или комбинированный перевод, либо перевод с помощью одной лексемы (нескольких лексем). При калькировании русской единицы в английской части фразеологического гнезда дается развернутое толкование, которое вводится сокращением i.e.

В этой части гнезда представлено синтаксическое окружение английских ФЕ, фиксируемое в той позиции, где чаще всего находится.

Пометы, отражающие функционально-стилистический и эмотивный компоненты коннотативного значения английской ФЕ выделяются строчными буквами косой чертой. Также могут приводиться пометы, указывающие на хронологическую, территориальную характеристики ФЕ.

11. Иллюстративный материал (употребление ФЕ в контексте).

12. Далее пользователю предоставляется возможность расширить поиск дополнительной информации для заданной ФЕ, используя гиперссылки на материал из внешних или внутренних источников. “Гиперссылки – “множественность поверхностей”, по которым скользит современник, подчиняясь организованности нового типа” [6].

Запрос по структурно организующему компоненту позволяет найти ФЕ в различных словарях путем использования интернет-браузера, по желанию пользователя изменяя входной и выходной языки. Словари известных авторов (все источники являются проверенными) дают следующую дефиницию: ФЕ ***быть или не быть*** это экспрессивное выражение, имеющее значение: 1. Разг. шутл. Выражение колебания при принятии какого-либо решения. 2. Жарг. студ. шутл. Философия, учебный предмет. 3. Цитируется (иногда только первая, а иногда вторая половина фразы) как вопрос, властно требующий решения перед новым серьезным шагом. Также дается толкование значения ФЕ: ***быть или не быть – вот в чем вопрос***: с английского: ***to be or not to be: that is the question***. Из трагедии “Гамлет” (1600) У. Шекспира (1564—1616) в переводе (1837) русского писателя и переводчика Н. Полевого (1796—1846). Первая строка из монолога Гамлета (дейст. 3, сц. 1): *Быть иль не быть, вот в чем вопрос. Достойно ль терпеть без ропота позор судьбы, иль надо оказать сопротивленье?..* Иносказательно: 1. О критическом моменте, когда надо сделать выбор, от которого зависит судьба кого-нибудь или чего-либо. 2. Комментарий к колебаниям по поводу ч-либо (шутл.-ирон.).

Приложение Мультитран (https://www.multitran.com/m.exe.) переводит ФЕ ***быть или не быть*** следующим образом: 1. общее значение - *be or not to be – that is the question*; 2. пословица - *be or not to be: that is the question* (W. Shakespeare). Обнаруживается, что русской ФЕ, крылатому выражению ***быть или не быть – вот в чем вопрос*** соответствует идиома и пословица *be or not to be – that is the question,* фраза, из которой иногда используется только первая, а иногда вторая половина [14].

С точки зрения эквивалентности русская и английская ФЕ являются полными эквивалентами; мы отмечаем абсолютное соответствие фразеологических единиц ***быть или не быть*** и ***to be or not to be*** со значением ‘о колебаниях в решении важного вопроса’ на всех уровнях: денотативный и коннотативный макрокомпоненты значения; структурно - грамматический и компонентный уровни; образ, лежащий в основе.

Следовательно, русская ФЕ полностью эквивалентна с английской, когда употребляется ее часть ***быть или не быть***, но когда ФЕ употребляется полностью, как пословица или риторический вопрос ***быть или не быть – вот в чем вопрос***, тогда она частично эквивалентна английской ФЕ (появляется разница на лексико-грамматическом уровне).

Словарь Cambridge Dictionary (https://dictionary.cambridge.org/ru/) дает толкование значения и перевод ФЕ: ***to be or not to be?*** (from Shakespeare’s Hamlet) ‘deciding whether or not to do smth’ – ***быть или не быть? -*** эквивалент в русском языке - риторический вопрос; либо аналог - пословица **– *быть или не быть, вот в чем вопрос*** [13].

Иллюстративный материал. При оформлении зоны эквивалентов с использованием материалов корпусов, авторы опираются на классификацию, предложенную У.Э. Френсисом: 1) корпусы, относящиеся ко всему языку и отражающие все языковое многообразие. В нашей работе это Национальный корпус русского языка и Британский Национальный корпус и 2) сознательно смещенные корпусы, относящиеся к какому-либо подъязыку (жанр, стиль, язык определенной группы и т.п.) [9]. Например, когда мы сужаем поиск ФЕ в художественной литературе или в СМИ.

Для нашего исследования значимым является корпус параллельных текстов [5]. Несмотря на полное описание значения в словарной статье, оно ограничено. “Обращение к параллельным корпусам помогает лексикографам расширить представления о влиянии контекстных условий на выбор адекватного эквивалента и выявить лингвоспецифические особенности функционирования соответствующих ФЕ” [4].

В создаваемом словаре авторы фиксируют, в первую очередь, абсолютный эквивалент в контексте, либо подбирают наиболее адекватное соответствие для каждого значения ФЕ с прозрачной внутренней формой.

Пользователь имеет возможность войти в портал Национального корпуса русского языка по ссылке: https://ruscorpora.ru/, выбрать необходимый подкорпус, например, художественная литература, СМИ и параллельный корпус для подбора фразеологических соответствий в контексте [8]; также в портал Британского Национального корпуса: https://www.english-corpora.org/change-password.asp [3].

Иллюстративный материал завершает фразеологическое гнездо.

Заключение

Авторы проанализировали и отобрали основные принципы фразеографирования и создания электронного словаря фразеологизмов с прозрачной внутренней формой, то есть очертили макроструктуру словаря; описали формат представления информации, то есть определили микроструктуру словаря; выявили особенности фразеографического описания материала для словарной статьи ФЕ; выбрали методы использования корпусов текстов английского и русского языков.

Мы пришли к следующим **выводам**. Компьютерная фразеография позволяет исследовать ФЕ с прозрачной внутренней формой как системно-структурное образование в двух языках, и, как результат, создать компьютерный словарь. Информационные технологии позволяют решить проблему объема словаря, быстрого поиска эквивалента ФЕ “по требованию и без риска информационной перегрузки” [10]. Разрабатываемый словарь может быть использован в практике преподавания фразеографии в вузе, в переводческой деятельности.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в более детальном изучении и составлении электронного словаря фразеологических единиц с прозрачной внутренней формой.

Список литературы

1. *Арсентьева Е.Ф.* К вопросу о создании электронного русско-английского фразеологического словаря. 2011. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1105445893/Ivanovo2011.pdf
2. *Беляева Л.Н.* Корпусная лингвистика и перевод: потенциал и ограничения // Труды международной конференции “Корпусная лингвистика – 2011”. СПб: Изд-во филол-го ф-та СПбГУ, 2011. С.87-91.
3. Британский Национальный корпус. URL: https://www.english-corpora.org/change-password.asp
4. *Добровольский Д.О.* Использование корпусов текстов в двуязычной лексикографии // Сб. научных статей (под ред. И.А. Меркуловой, К.М. Шилихиной). Воронежский ГУ, изд. “Наука-Юнипресс”, 2012. – С. 14-25. https://ruscorpora.ru/old/rus_ger_papers/corpora_for_dictionaries.htm?ysclid=llp5x8rzty44551022 .
5. *Зубов А.В.* Информ. тех-гии в лингв-ке. М.: Академия, 2004. - 208 с.
6. *Калмыков А.А.* “Гипертекст машины и культуры” // “Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ” (научное издание). Москва, 2009. 84 с. URL: http://evartist.narod.ru/text19/159.htm /
7. *Марус М.Л.* Сравнительный анализ соврем-х многоязычных онлайн-словарей на примере Мультитран и ABBYY Lingvo Online / М. Л. Марус // Концепт. 2014. Спецвып. №1. URL: http://e-koncept.ru/2014/14511.htm .
8. Национальный корпус рус. яз. 2003—2023. URL: ruscorpora.ru
9. *Френсис У.Э.* Проблемы формирования и машинного представления большого корпуса текстов // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIV. Проблемы и методы лексикографии. М.: Прогресс, 1983. С. 334-352.
10. *Bothma Theo J.D., Gouws Rufus H.* e-Dictionaries in a Network of Information Tools in the e-Environment (V. 30), 2020. С. 29-56. URL: https://lexikos.journals.ac.za/pub/article/view/1588 . P. 38.
11. *Herbst T.* Item-specific Syntagmatic Relations in Dictionaries // Lexicography in the 21st Century: J. Benj. Publish. Company, 2009. С. 281-308.
12. *Jónsson J.H.* An Onomasiological Approach on the Basis of Phraseology // Lexicography in the 21st Century. In honour of H. Bergenholtz. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2009. С. 257-280
13. Англо-русский словарь Cambridge Dictionary (Essential British English): https://dictionary.cambridge.org/ru/
14. Приложение Мультитран: https://www.multitran.com/m.exe

5.9.8.

Д.А. Самарин

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков № 1,
Иркутск, d.samarin.2020@mail.ru

ПЕРФЕКТ КАК ВРЕМЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА

В статье подвергаются рассмотрению происхождение, эволюция и распространение перфекта в различных языках. В системе времён глагола перфект занимает особое место, находясь на стыке прошедшего и настоящего времён, а в ряде случаев обозначая и будущее. Различна и частотность его употребления в речи, и способы сочетаемости с другими временами.

Ключевые слова: *перфект; видовременная форма глагола; результат; прошедшее время; результатив; язык; разговорная речь; завершённость.*

Перфе́кт получил своё название от лат. *perfectum — совершенное, совершённое* (время). Эта известная из латинской грамматики видовременная форму глагола выражает тот факт, что к определённому моменту речи сохраняется или результат, или же (по)следствие ситуации, уже имевшей ранее место в прошлом. Перфект представляет собой, как подчёркивали Л.В. Кузнецова и Л.М. Кузнецова, «сложную, неоднозначную по своему семантическому содержанию и вариативную по формально-синтаксическому строению видовременную форму глагола» [8, с. 288]. В лингвистической литературе применяется достаточно удачный термин «текущая релевантность» (англ. *current relevance*), характеризующий основной семантический компонент перфекта – его значимость для данного момента речи. Для перфекта характерен постоянный динамизм, что демонстрирует и его эволюция.

Например, с помощью перфекта в предложении *Mike has heard about it* (англ.) (Preseent perfect) или *Mike hat davon gehört* (нем.) (Perfekt) „Майк об этом услышал“ сообщается информация о двух обстоятельствах. Во-первых, о том, что в какой-то отдельный момент в прошлом имела место ситуация *Mike heard about it* (англ.) (*Mike hörte davon* (нем.)) „Майк об этом слышал“; а, во-вторых, этот факт имеет определённое (а значит, важное) значение для характеристики в данный момент речи и самого этого Майка.

В отличие от другой прошедшей формы, простого прошедшего времени (претерита), перфект не может применяться для отображения неактуальных событий. С другой стороны, в отличие от аориста, он (перфект) не может употребляться и для повествования о последовательно происходивших событиях. В этом плане он сравним с результативом (*дверь (комната) открыта*), предполагая некоторый физический результат прошлого (воз)действия в настоящем, употребляясь и при сохранении косвенных, прагматических и прочих последствий (*кажется, кто-то откры(ва)л дверь (комнату)*).

Перфект распространён не только во многих языках Северной и Южной Европы. Он встречается и в других частях света (в германских, романских, славянских и др. языках). Часто он выражается посредством аналитической конструкции «быть/иметь» + причастие (др.-рус. *пришьлъ есть*, исп. *ha venido*, нем. *ist gekommen* и т.п.). Во многих языках перфект входит в систему прошедших времён. В языке африкаанс (ЮАР и др. страны) это практически единственная форма прошедшего времени. Материал же карачаево-балкарского языка, по данным Л.М. Ульмезовой, подтверждает идею, что глагольные временные формы возникают на основе глагольных имён [10, с. 302]. Формам перфекта совсем не чужда и синонимичность.

В современной лингвистике перфект понимается как «категориальная форма глагола, обозначающая осуществление процесса до того времени, которое имеется в виду (до того времени, о котором идет речь), откуда естественное представление о наличии результата прошлого действия в настоящем» [1, с. 322]. Иначе, форма перфекта имеет в составе своего общего значения сему темпоральности, сигнализирующую о предшествовании одного действия другому в определённый период прошлого.

Основным значением перфекта чаще всего считается трудноопределимая «длящаяся (текущая релевантность» предыдущей ситуации в момент речи. В этом состоит его отличие от результатива. При этом важнее даже не вещественный результат ситуации, а иные прагматические последствия. Перфект имеет и ряд дополнительных значений: экспериенциальное (ситуация уже осуществилась самое меньшее один раз в прошлом), «перфект постоянной ситуации», сообщение о «свежих новостях», эвиденциальное («пересказывательное» значение), связанное с изложением информации «из вторых рук» (часто без ответственности за неё). Но перфект диахронически неустойчив. Он или сохраняет пережитки результативного значения, или приобретает черты претерита, наряду с периферийными чертами.

Перфект, образуясь из результатива, во многих языках перенял от него антитезу двух диатезных конструкций: субъектно-переходной и объектной, характерной для непереходных глаголов (в европейских языках применяются вспомогательные 'иметь' и 'быть': *haben* и *sein* (нем.), *avoir* и *etre* (фр.) и т.д. В ходе диахронической эволюции, указывал Д.В. Сичинава, «перфект или ликвидирует разные диатезные конструкции (иберо-романские языки и диалекты Южной Италии, и в иной период — германские языки севера Европы; или современный армянский язык, или утрачивается в глагольной системе (как в старояпонском языке, или превращаясь в аорист/претерит, как в языках Центральной Европы» [9, с. 12]. Данным процессом были затронуты и другие языки. Этот феномен в целом носит типологический характер.

Насчёт возникновения перфекта (*have done*, *haben getan*) в германских языках взгляды исследователей полярны: одни (А. Мейе, Б. Дринка и др.) уверены в его заимствовании из латинского или раннероманских языков. В.А. Богородицкий считал, что в латинском перфекте смешались времена, подобные греческому аористу и перфекту [3, с. 12]. Другие учёные (Э. Бенвенист, Ю.С. Маслов и др.) думают, что перфект развился независимо, в результате эволюции конструкции вспомогательного глагола и причастия II.

Ещё в древнегреческом языке перфект применялся как прошедшее действие с результатом. А плюсквамперфект, отмечала И.Ф. Беликова, «употреблялся для обозначения результата прошлого действия до установленного момента в прошлом» [2, с. 1]. Перфектная форма была и у будущего времени.

В отношении роли латинского языка в развитии германских языков, можно выделить (Б. Дринка) два пути потенциального заимствования: «через духовенство, владевшее двумя языками, и через Каролингский языковой союз» [12, p. 610-613]. И это была эпоха торжества латинского языка в Европе.

В самом древнем германском языке — готском, напоминала М.М. Гухман, — была конструкция причастие II + глагол *wisan* (быть) для обозначения состояния (качества) в настоящем времени как результата предыдущего действия. В подтверждение она привела примеры из Библии*: «Afwalwips ist sa stains — отвален этот камень*; *paiei hnasqjaim wasidai sind — те, которые одеты в мягкие одежды*» [5, с. 177]. Но королевство готов было уничтожено в VIII–IX вв. н.э. Примеры из готского языка ограничены лишь отдельными случаями применения вспомогательного глагола с причастием II.

К концу древневерхненемецкого периода (X в.), констатировала Н.С. Колотилова, система времён обогащается двумя сложными формами прошедшего времени — перфектом и плюсквамперфектом: «Формы эти возникли из свободных синтаксических сочетаний Pz. II с глаголами *wesan, eigan и haben*» [7, с. 123]. На этом их развитие не заканчивается. В средневерхненемецкий же период происходит закрепление и совершенствование

аналитических форм прошедшего времени (глаголы *haben* и *sein* + причастие II).

Незначительного числа примеров темпорального перфекта в рунических надписях XI в. ставит под сомнение латинское влияние в развитии германского перфекта. Б. Дринка вскользь упоминал о фиксации перфекта в поздних рунических надписях, при том, «что в ранних текстах перфект не применялся, а в тексте «Младшей Эдды» XII в. уже довольно частотен» [12, p. 617-618]. В.А. Бондарь, в свою очередь, аргументировал, что «перфект и результативные конструкции» [4, с. 225] в древнеисландском языке, скорее всего, заимствованы. Итак, отсутствие более ранних письменных памятников, вроде переводов короля Альфреда IX в. из древнеанглийского языка, также не даёт ясной картины развития перфекта в скандинавских языках.

В древнеанглийском языке (V–XI вв.) претерит (как в других германских языках), выражал способы протекания действия в прошлом (длительное, завершённое к определенному моменту, предшествующее другому действию). В северной и западной группах этих языков создаются новые формы с видовой окраской (в значении завершённости). Примеры перфекта впервые фиксируются в Англосаксонской хронике и других текстах конца XI – начала XII вв. В раннехристианских странах с темпоральный перфект (глагол *have* + причастие II) фиксируется в более поздних текстах, а в скандинавских языках – практически сразу с начала периода христианизации.

В древнеанглийском языке имелись сочетания глаголов *bēon* и *habban* с причастием II: «*Ic habbe pæt boc ȝewrittan — я написал эту книгу* (дословно — *я имею эту книгу написанной*). *Hēr syndon ȝeferede — сюда приехали*» [6, с. 175]. Вспомогательный глагол *bēon* употребляется с причастием II от непереходных глаголов, а глагол *habban* – с причастием II от переходных глаголов. Сочетание *bēon* с причастием II имело значение состояния как результат действия, а в ряде случаев – и значение завершённости.

В современном немецком языке *Perfekt* образуется с помощью двух вспомогательных глаголов: *sein* и *haben*. *Sein* применяется с глаголами движения и изменения состояния, а *haben* – с переходными, возвратными глаголами, глаголами длительного состояния, а ещё в безличных конструкциях.

В немецком языке *Perfekt* употребляется в разговорной речи, обозначая прошедшее действие в связи с настоящим: «*Er ist nach Berlin gefahren — он приехал в Берлин. Ich habe dises Buch gelesen — я прочитал эту книгу*» [2, с. 2-3]. Перфект сочетается с презенсом и плюсквамперфектом. И он во многом равнозначен футуруму II (сложному будущему времени), часто заменяя его.

Английская форма *Present perfect* – настоящее время, но оно часто подразумевает сильную связь между настоящим и прошлым. В английском языке, по мнению Х. Броккинг, претерит (Past simple) стандартен, а употребление перфекта (Present perfect) указывает на наличие определённого результата и, значит, состояния. В немецком языке всё наоборот: перфект стандартен, а претерит указывает на отсутствие состояния [11, S. 6]. В отличие от немецкого языка, английская категория перфекта — это одновременно видовременная категория. Её развитие как словосочетания глаголов «иметь» / «быть» (have) и причастия II – это способ выражения конкретных видовых значений.

Итак, в основном перфектные времена семантически идентичны в европейских языках (особенно в английском и немецком). Эти времена применяются, прежде всего, в разговорной речи и обозначают, кроме результата, действие в прошлом. Формы перфекта – это не только распространённый, но и неизменно развивающийся грамматико-семантический феномен.

Список литературы

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – изд. 2-ое, стереотип. – М.: «Советская энциклопедия», 1969. – 608 с.
2. *Беликова И.Ф.* Возникновение и развитие перфекта в английском языке // Гуманитарный вестник. – 2017. – № 7. – С. 1-8.
3. *Богородицкій В.А.* Общій курсъ русской грамматики (Изъ университетскихъ чтеній). – Изданіе 3-е, знач. дополненное. – Казань: Типолито-графія Императорскаго Университета, 1911. – vi, 494 с., 2 л. табл., 1 л. ил.
4. *Бондарь В.А.* К вопросу о возникновении перфекта в германских языках // Филология: научные исследования, 2019. – № 1. – С. 223-236.
5. *Гухман М.М.* Готский язык. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 288 с.
6. *Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М.* История английского языка. Учебник. Хрестоматия. Словарь. – СПб, Лань, 1999. – 512 с.
7. *Колотилова Н.С.* Курс лекций по истории немецкого языка / Н.С. Колотилова; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2007. – 164 с.
8. *Кузнецова Л.В., Кузнецова Л.М.* Эволюционные процессы полифункциональной грамматической категории перфекта в английском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 1. – С. 288–293.
9. *Сичинава Д.В.* Типология глагольных систем с синонимией базовых элементов парадигмы: автореф. дисс. … к. филол. н. – М.: МГУ, ООО «МАКС Пресс», 2005. – 24 с.
10. *Ульмезова Л.М.* О формах перфекта в карачаево-балкарском языке // Вестник СПбГУ. Сер. 9. – 2010. – Вып. 3. – С. 297-303.
11. *Brokking H.* Zeitformen unter die Lupe genommen: die Funktion des Perfekts im Deutschen verglichen anhand des Englischen und Niederländischen / Abschlussarbeit. – Utrecht: Universiteit Utrecht, 2019. – 20 S.
12. *Drinka B.* Sources of auxiliation in the perfects of Europe // On multiple source constructions in language change. Special issue of Studies in Language 37:3, edited by Hendrik De Smet, Lobke Ghesquiere and Freek Van de Velde, 2013. – P. 599-644.

5.9.8.

Н.Ф. Хасанова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, discovery81@mail.ru

О СЛОВАРЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

Архитектурно-строительная терминология является относительно не молодой, но благодаря новаторам-архитекторам постоянно обновляющейся областью, которая представлена не только сугубо новыми терминами в современных архитектурных стилях, но и совокупностью межнаучных, общенаучных и разно отраслевых терминов. Функциональная разнородность и многозначность терминов, ускоренное пополнение новыми терминами затрудняют их понимание носителей других языков, затрудняют установление системных отношений, что вызывает необходимость упорядочения и комплексной унификации терминов данной предметной области.

Ключевые слова: *лексикография*, *словарь современных терминов*; *строительство, архитектура, русский язык, английский язык.*

Современные терминологические единицы постоянно появляются, обновляются. Недостаточная изученность современной архитектурной лексики и фразеологии имеющиеся несоответствия и неточности перевода в специальных словарях вызывают необходимость упорядочения и комплексной унификации терминов. Современная архитектурная лексика и фразеология не только лингвистически отражает систему определенных понятий, но и обладает опережающими свойствами, может стать инструментом для дальнейшего развития той или иной области науки и техники.

Архитектурная лексика и фразеология отражает одну из наиболее древних областей знаний, составляющих неотъемлемую часть человеческого опыта. Создаваемый словарь предоставит более широкое представление о жизни многих людей современных поколений. С древних времен наименования архитектурных сооружений показывали памятники человеческого развития. По тому, как построено то или иное здание, можно было определить условия человеческой жизни и труда, так же среда обитания создает его мировоззрение и миропонимание. Следовательно, возникает надобность анализировать этимологическое развитие человеческого мышления, которое отразилось в семантических изменениях слов. Признание неизбежности и необходимости выяснения связи формы и значения слов на протяжении истории языка и соответственно исторической обусловленности и соответствия каждого этапа в формировании слова – одно из принципиальных отличий современной научной этимологии от античной этимологии, которая считала искомое первичное значение слова единственно истинным.

«Гипотетичность этимологических решений в значительной степени определяется индивидуальностью истории каждого слова. Поэтому практически неэффективны опыты формализации этимологического анализа. Этимологический анализ исследуемого поля показывает, что в английской терминологии более половины - 581 термин (58,68 % лексики) составляют термины, образованные семантическими способами, т. е. с помощью различных видов изменения статуса или значения ранее существовавших в языке слов. К ним можно отнести заимствования из общеупотребительного языка, часто сопровождаемые терминологизацией - сужением (специализацией) значения, изменением значения в результате метафорического и метонимического переносов, заимствование терминов из других терминологий, а также заимствование из других языков. В данном случае

подавляющее большинство терминов этой группы (465 терминов, 80,03%) и в целом почти половина всех терминов исследуемой области (46,97%) появилось путем заимствования. Путем внутриязыкового заимствования (собственно семантических сдвигов) появились ПО терминов, составляющих 18,93% от числа терминов, образованных семантическими способами, и 11,11% от общего объема английских терминов области "Теория и история архитектуры"» [3].

Словарь русской и английской современной лексики и фразеологии архитектурных терминов относится к типу комплексных словарей, дающих информацию о каждой единице, который содержит более 3000 лексем и фразеологизмов, относящихся к закономерностям естественного формирования и развития архитектуры, для построения стройной и четкой терминосистемы современных русских и английских архитектурных терминов. Данный словарь будет полезен в первую очередь студентам, которые изучают архитектуру. Возможно, словарем смогут воспользоваться музейные работники, реставраторы, учителя, историки искусства.

Естественное пространство, полученное от природы, преобразовывает и меняет архитектура. Прагматичное или эмоциональное изменение пространства породило много понятий, выражаемых словами. В данный Словарь вошли более или менее подробные объяснения почти трех тысяч терминов. Мы построили словарь по **тематическому принципу соответственно, словарь разделяется на основные темы по новым архитектурным стилям, которые** отражают необъятную профессиональную литературу, которая так или иначе связана с преобразованием большого или незначительного пространства. Человеку, знающему разнообразные архитектурные термины, легче определять явления, обозначаемые этими терминами. В дополнение к традиционным архитектурным терминам необходимо выявить и исследовать новые, т.к. функциональное пространство архитектурных ценностей постоянно расширяется. **В современной архитектуре** так же нужно иметь представление о ценности историко-культурных ландшафтов с признаками традиционного быта и иными региональными особенностями. На основу были взяты современные архитектурные стили как: Ар-деко, **Индустриальный стиль, Интернациональный стиль (модернизм), Брутализм (модернизм), Хай-тек, Деконструктивизм, Минимализм, Скандинавский стиль, Блоб-архитектура, Зелёная/устойчивая архитектура, или экоархитектура.** При отборе лексем предпочтение отдавалось тем словам, которые нуждаются в разъяснении, либо из-за отсутствия таких слов в нынешнем повседневном обиходе, чтобы облегчить их понимание.

Внутри тематики словарь составлен по алфавитно-гнездовому принципу расположения лексических и фразеологических единиц, с определением всех возможных их значений. Для каждой из единиц дается свое толкование, примеры из периодики, записей живой речи, а также примеры в виде иллюстративного материала. **Даются грамматические, орфоэпические, и стилистические пометы и п**о мере возможности помета (в квадратных скобках), указывающая на этимологию.

На основу создания данного словаря легли предыдущие исследования автора по терминам архитектуры и строительства [9, 10]. Поэтапная классификация тематических групп позволили нам создать многоуровневую классификационную структуру. Дефиниционный и родовидовой анализы позволили реализовать систематизирующую функцию словаря, задать его макро- и микроструктуру и определить основные средства систематизации терминов и выявить правильное значение современной русской и английской архитектурной лексики и фразеологии.

Список литературы

1. *Волошин В.Ф.* Словарь архитектурно-строительных терминов. / В.Ф. Волошин, Я.Д. Зельтен. – Минск, 1990. – 346 с.

2. Голованова Е.И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения / Е.И. Голованова // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. – 2010. – Вып. 2. – С. 85-91.

3. *Гринев А.С.* Сопоставительный анализ английской и русской архитектурной терминологии (На материале тематического поля "Теория и история архитектуры") : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 : Москва, 2004 213 с.

4. *Урядова А.В.* Многозначность значений строительных терминов в английском языке при переводе на русский язык // ЯрГТУ. – Ярославль, 2019. – С. 138-140.

5. *Федотова Е.А.* Когнитивно-дискурсивный анализ специального языка научной области «Безопасность производства и технологических процессов» (на материале немецкой научной литературы): автореф. дис. .. канд. филол. наук / Е.А. Федотова. – Калининград: Калининградский гос. техн. ун-т, 2011. – 23 с.

6. *Фельдман Н.И.* Об анализе смысловой структуры слова в двуязычных словарях. // Лексикографический сборник. – М., 1957. – С. 9-35.

7. *Халиуллова Н.Ф.* О словаре русской лексики и фразеологии языка наркоманов (научная статья) Проблемы истории, филологии, культуры. Материалы международного симпозиума «Русская лексикография в контексте славистики: теория и практика» (18-20 ноября, 2009), Магнитогорск, 2009. – № 2. – С. 546-550.

8. *Хасанова Н.Ф.* Многозначность терминов в сфере строительства и архитектуры в английском языке. / Н.Ф. Хасанова Е.Н. Коновалова // Казанская наука. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022. – №6 – С. 173-175.

9. *Хасанова Н.Ф.* Сопоставление фразеологических терминов в сфере строительства и архитектуры (на материале русского и английского языков). // Казанская наука. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2021. – №10. – С. 230-233.

10. *Шнерх С.* Пятиязычный словарь инсталляционных терминов / С. Шнерх. – Львов: екоінформ, 2007. – 269 с.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9.

А.В. Бурлакова, М.А. Шахбазян

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра истории и правого регулирования массовых коммуникаций,
Краснодар, cappadocia@list.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В КАНАДСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА ОБЩЕСТВЕННОЙ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ КАНАДЫ CBC NEWS)

Статья посвящена анализу способов отображения политики мультикультурализма в канадских медиа. На примере публикаций общественной телерадиокомпании CBC News рассмотрено, насколько адекватно принципы мультикультурализма находят применение в СМИ. В качестве опорных критериев были приняты: недостаточное количество информации о расовых меньшинствах; идентификация расы и указания месторождения героя темы там, где это не обосновано; представление интересов меньшинств белым человеком; верстка материалов, выставляющая меньшинства в невыгодном свете.

Ключевые слова*: канадские СМИ, мультикультурализм, расизм, дискриминация,* CBC News.

Канадской политике мультикультурализма, ставшей предметом политической гордости многих канадских чиновников, предшествовали годы трагической дискриминации китайцев, интернирование украинских, японских, итальянских и других канадцев во время мировых войн, а также бесправие коренного населения Канады – индейцев. История этой североамериканской страны помнит попытки на законодательном уровне обложить непосильными налогами китайских мигрантов, запретить им голосовать, работать юристами и врачами. Еще хуже дело обстояло с правами аборигенов и рабов. Коренное население лишь в 70-х годах XX века получило возможность самостоятельно определять характер их собственного экономического и культурного развития, а также право на возрождение и развитие национальных языков, обычаев и т.д.

Канадцы-колонисты провели десятилетия в поиске возможностей ужиться друг с другом, затем англо-французское население принялось за борьбу с засильем американской культуры. С этой целью в 1920-е годы была основана Лига канадского радио, в 1030-е – канадская радиовещательная корпорация (CBC). В эти годы освещение создания гражданских национальных организаций приобретает огромное значение. В этот же период формируется движение коренных народов Канады, во главе которого стал государственный служащий из Онтарио Фред Лофт или Онондейох – «Красивая Гора» [2].

Массовый приток мигрантов в Новый Свет изо всех стран мира, активизация гражданских движений привели к началу 1970-х годов к отмене дискриминационных положений законодательства в сфере иммиграции, принятию закона об определении английского и французского языков в качестве государственных, а также в 1970 году – к ратификации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Таким образом, Канада заявила о себе на международной арене как о первой стране, сделавшей основой своей политики мультикультурализм.

В рамках «Канадского закона о мультикультурализме» политикой правительства Канады является (среди прочего): способствовать полному и равноправному участию отдельных лиц и сообществ любого происхождения в продолжающейся эволюции и формировании всех

аспектов канадского общества и помогать им в устранении любых препятствий для такого участия; обеспечить, чтобы все люди получали равное обращение и равную защиту в соответствии с законом, уважая и ценя их разнообразие; способствовать признанию и оценке разнообразных культур канадского общества и способствовать отражению и развитию выражений этих культур. Данный закон также обязывает федеральные учреждения обеспечить, чтобы канадцы любого происхождения имели равные возможности для получения работы и продвижения по службе в этих учреждениях [4].

«Опыт Канады имеет общечеловеческое значение, поскольку политика мультикультурализма направлена на противостояние дискриминации, нетерпимости и угнетению, поддерживает индивидуальное достоинство людей и обеспечивает в обществе климат доверия», – считает автор статьи «Мультикультурализм как основа государственной национальной политики Канады» Виктор Павловский [1]. Тем не менее, её реализация происходит на фоне жесткой критики. Канадская пресса сталкивается с обвинением в увековечивании расизма, предвзятости в освещении преступлений, совершенных белыми и небелыми людьми [9]. Редакции сталкиваются с критикой, что их штат не отображает поликультурное канадское общество [10].

На примере интернет-портала общественной телерадиовещательной компании Канады CBC News рассмотрим, насколько политика мультикультурализма находит свое отражение в СМИ и насколько справедливы в своих суждениях критики канадской прессы.

Национальная радиовещательная компания Канады (CBC) называет своей миссией отражение в СМИ регионального и культурного разнообразия в обществе, опыта и точек зрения всех граждан, чтобы все канадцы, независимо от происхождения, взглядов и убеждений, чувствовали, что новости и освещение текущих событий актуальны для них и соответствуют озвученным принципам [6]. С этой целью на сайте компании были созданы два раздела – Being Black in Canada и Indigenous.

В первом разделе публикуются новости, заметки, истории-исповеди, беседы, очерки на темы, связанные с расовой дискриминацией, традициями, обучением и изобретениями чернокожих людей. Много внимания на страницах сайта уделено культурной жизни чернокожего сообщества в Канаде. Здесь можно встретить анонсы концертов, выставок чернокожих артистов и художников, рецензии на прошедшие мероприятия или книги, предметы искусства, созданные афроканадцами. Вот темы, вынесенные на главную страницу раздела в апреле 2022 года: «Как использование наших родных языков и наших настоящих имен может быть всем», «Почему важно, кто рассказывает черные истории на экране», «Быть черным в школе: ученики рассказывают о расизме, с которым они сталкиваются в классе», «Школьный совет округа Ватерлоо рассмотрит требования Совета чернокожих родителей», «Хоккеист вернулся в команду после обвинения в расизме», «Ведущий исследователь рака призывает чернокожих студентов изучать естественные науки. Примечательно, что ни одна из этих тем не была вынесена на главную страницу сайта, ни одна из новостей, опубликованных на главной странице портала, не имела отношение к культурным мероприятиям, событиям, происшествиям, связанным с чернокожим населением. Не нашли места на главной странице сайта и материалы международного характера, такие, как история чернокожего бобслеиста, заявившего о расизме при выборе команды для поездки на Олимпиаду в Пекин, интервью с известным канадским чернокожим художником, представляющим страну на 59-й Венецианской биеннале.

Из 31 материала, опубликованного на сайте в разделе Being Black in Canada в апреле 2022 года, 17 были посвящены теме расизма и дискриминации. Одна из публикаций посвящена объяснению, почему важно, кто именно рассказывают истории о проблемах чернокожего населения. Этот материал – ответ канадскому кинорежиссеру Барри Авричу, который на церемонии Canadian Screen Awards 2022 года сообщил, что в мире «много историй о чернокожих, и неважно кто их рассказывает». Режиссёра обвинили в расизме, и ему пришлось извиниться за своё якобы расистское высказывание. Представители нескольких киноорганизаций заявили, что Аврич преуменьшает важность рассказывания историй

чернокожими режиссерами [3]. Такая реакция объясняется претензией к белому сообществу, которое как будто отобрало право у других групп говорить самостоятельно от собственного лица. Об этом, в частности, пишет адъюнкт-профессор коммуникативных исследований при университете Конкордии Ясмин Джаванни в своей статье «Расизм и Медиа» [8]. По её мнению, признаком расизма является представление интересов меньшинства в СМИ белым человеком, который интерпретирует события, связанные с представителями этнических сообществ.

Она же указывала на увековечивание расизма средствами СМИ и на тот факт, что круг проблем цветных людей и коренных народов, освещаемых в канадских газетах и журналах, ограничивается темами «преступности, девиантности, экзотики и отрицательно оцененных различий» [8]. Однако, как показывает раздел сайта CBC, это не совсем так. В апреле 2022 года вышло 12 публикаций материалов по теме культуры и спорта. По запросу black на сайте выдается более 50 публикаций, где встречается это слово. Ни одна из них не посвящена теме преступлений или девиантного поведения, где бы автор указывал расовую принадлежность героев публикаций. В криминальных сводках авторы также избегают указания национальности, ограничиваясь лишь публикацией фотографий, имён либо названия местности совершения преступлений.

Однако в случае, если тема заметки или статьи касается дискриминации, то как правило указывается расовая принадлежность жертвы, ущемление прав меньшинства или проблема доминирования белого населения. Например, в материале об избиении школьницы в Британской Колумбии (провинция Канады) авторы указывают на ее азиатское происхождение, проявление расизма в качестве причины конфликта [13]. В новости о предстоящем использовании уличного видеонаблюдения для предотвращения насилия говорится, что это может негативно сказаться на чернокожем населении и представителях коренных народов, потому что цифровые системы «плохо идентифицируют черных людей и других маргинализированных людей» [7]. В статье об отказе канадской полиции в Калгари удалять голубой цвет на нашивках в одежде сказано, что некоторые группы ассоциируют голубую линию в рисунке эмблемы как превосходство белой расы [11].

Все это свидетельствует, скорее, о том, что журналисты избегают публикации провокационных тем и указания расы, если это может быть интерпретировано как ущемление прав представителей национальных сообществ. В то же время идентификация героев по расовому признаку активно используется в случаях, когда тема касается их возможной дискриминации или для того, чтобы подчеркнуть самобытность, вклад в развитие спорта или культуры.

Проблемы коренного населения в 2022 году получили большее отражение на электронных страницах сайта CBC. Главной темой, начиная с 2021 года, оставалось расследование массовой гибели детей в школах-интернатах для индейцев. В связи с этим несколько раз в неделю на главной странице сайта и в соответствующих разделах появлялись новости о ходе расследования, о реакции чиновников и общественности на новые данные о трагедии и т.д. В большинстве случаев на главную страницу сайта попадают новости и отчеты, как, например, такой: «Женщины из числа коренных народов чаще сталкиваются с насилием, если они находятся на попечении» [12]. Так же, как и раздел для афроканадцев, раздел для коренных жителей Канады наполнен материалами о культурных событиях (выставках, литературе, создании культурного центра, инвестиции в развитие традиций индейцев, увековечивании исторической роли коренных поселенцев в истории Канады). Примечательно, что в криминальных сводках авторы избегают или считают ненужным указывать на расовую принадлежность героев публикаций. Так, например, новость о гибели молодого человека из отдаленной арктической общины в Нунавуте подается вне контекста о дискриминации, ущемлении прав коренных народов, хотя причину смерти корреспондент косвенным образом связывает с задержанием полицией.

Таким образом, и у афроканадцев, и у коренных народов появилось подобие собственного СМИ, сформированного темами исключительно их сообщества. Примечательно, что в конце апреля 2022 года CBC объявила о расширении штата сотрудников и появлении 14 должностей, в том числе «коренных журналистов», в задачи которых будет входить «особое внимание историям из традиционно недостаточно обслуживаемых сообществ» [5].

Все это, с одной стороны, говорит о масштабной работе над репрезентацией поликультурного общества Канады в СМИ, но, с другой стороны, заставляет задуматься: если мультикультурализм подразумевает равноправие для всех без исключения национальных сообществ, то почему особое внимание журналистов общественной телерадиовещательной компании уделяется лишь двум или трем общинам, в то время как Канада – это этнокультурная мозаика, и нет ли риска еще большего расслоения общества при такой попытке через СМИ сохранить собственную идентичность.

Список литературы

1. *Павловский В.С.* Мультикультурализм как основа государственной национальной политики Канады // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – №6 (67). – С. 38-43.
2. *Соков И.А.* Гражданское общество и государство Канады в период деятельности либерального правительства М. Кинга 20-х годов XX века // Канадские тетради: Сборник материалов научно-практической конференций. Выпуск 3. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 167 с. С. 86-100.
3. Canadian director apologizes after saying it 'doesn't matter' who tells Black stories // CBC News. – URL: https://www.cbc.ca/news/entertainment/barry-avrich-apologizes-csas-1.6412419 (дата обращения 16.04.2022).
4. Canadian Multiculturalism Act // Justice Laws Website. – Canada, 2022. – URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-18.7/page-1.html (дата обращения 16.04.2022).
5. CBC News looks to strengthen local coverage with 14 new journalism positions // CBC. – URL: https://www.cbc.ca/news/canada/cbc-local-news-hiring-1.6435062 (дата обращения 02.05.2022).
6. CBC/RADIO-CANADA. – URL: https://cbc.radio-canada.ca/en/vision/governance/ journalistic-standards-and-practices (дата обращения 16.04.2022).
7. *Dickson C.* Vancouver city council to consider use of CCTV to prevent violent crime // CBC News. – URL: https://www.cbc.ca/news/canada/british-columbia/vancouver-cctv-1.6431760 (дата обращения 26.04.2022).
8. *Jiwani Y.* Race and the Media: A Retrospective and Prospective Gaze // Canadian Journal of Communication. – URL: https://cjc-online.ca/index .php/journal/article/ view/2286/3017 (дата обращения 22.04.2021).
9. *Khayambashi S.* Implicit bias within Canadian media often means providing excuses for white accused // The Conversation. – URL: https://theconversation.com/implicit-bias-within-canadian-media-often-means-providing-excuses-for-white-accused-162887 (дата обращения 16.04.2022).
10. *Li A.* Canadian media lacks nuance, depth on racial issues // Policy Options. – URL: https://policyoptions.irpp.org/magazines/ september-2019/canadian-media-lacks-nuance-depth-on-racial-issues/ (дата обращения 16.04.2022).
11. *Lirette D.* Calgary police can keep wearing thin blue line patch while discussions continue // CBC News. – URL: https://www.cbc.ca/news/canada/calgary/calgary-police-thin-blue-line-patch-commission-1.6409673 (дата обращения 20.04.2022).
12. *Malone K.G.* Indigenous women more likely to face violence if they were a child in care: report // CBC News. – URL: https://www.cbc.ca/news/canada/manitoba/indigenous-women-violence-government-care-statistics-canada-1.6437701 (дата обращения 02.05.2022).
13. *Puri B., Brend Y.* B.C. teen beaten unconscious feared return to school but says friends and counsellors helped // CBC News. – URL: https://www.cbc.ca/news/canada/british-columbia/teen-beating-richmond-high-school-1.6431363 (дата обращения 26.04.2022).

5.9.9.

И.Л. Коляго

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
факультет лингвистики и журналистики,
кафедра журналистики,
Ростов-на-Дону, zkafedra255@mail.ru

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА АНАЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТЕ «НАШЕ ВРЕМЯ»

В статье осуществлен анализ жанров в общественно-политической газете Ростовской области «Наше время». Особое внимание уделяется публикациям в аналитических жанрах журналистики. Установлены наиболее популярные аналитические жанры в газете «Наше время».

Ключевые слова: *газета, аналитические жанры, статья, обозрение, комментарий, аналитический отчет.*

Актуальность данной научной статьи обусловлена тем, что на сегодняшний день аналитические материалы играют значительную роль и оказывают колоссальное влияние на общество. В последнее время аналитическая журналистика стала активно развиваться. Журналисты охотно берутся интерпретировать факты и подталкивают аудиторию к размышлениям. Такая специфика аналитической журналистики дает возможность журналисту интерпретировать события, выстраивать причинно-следственные связи, предлагать программы действий, прогнозировать и т.п.

Цель научной статьи состоит в выявлении и определении особенностей аналитических материалов в газете «Наше время».

Для исследования жанровых особенностей материалов в российских СМИ необходимо провести анализ аналитических публикаций в газете «Наше время» – общественно-политическое издание, в содержании которого присутствует информация об актуальных социально-значимых вопросах и событиях общественной, политической, экономической, культурной жизни Ростовской области.

Контекстуальное наполнение по жанровому аспекту в тесной связи с тематическим, поэтому логично, что основным жанровым стержнем аналитического издания является интервью с представителей власти, яркие фоторепортажи, аналитические отчеты, обзоры социальных проблем, а также репортажи и заметки.

В газете «Наше время» преобладают такие жанры, как: статья, аналитические отчет, обозрение, рекомендация (совет). Каждый материал является уникальным, присутствуют комментарии участников организаторов того или иного события и мнения экспертов.

В данной работе нами будет проведен анализ материалов в аналитических жанрах журналистики в общественно-политической газете «Наше время» за 2022 год. Таким образом было отобрано методом сплошной выборки 9968 публикаций на сайте издания, из которых 3985 материалов написаны в аналитических жанрах журналистики, именно эти публикации подверглись анализу. Рассмотрим примеры самых популярных аналитических жанров в газете «Наше время» за 2022 год.

Обозрение – это наблюдение за событиями, которые происходя т в общественной жизни обдумывание, анализ сути этих событий с последующим выводом от по лученных результатов. Например, материал Екатерины Жуковой «Фейки и фантастика», в котором сделан обзор на книжные новинки .

В жанре – комментарий, журналист не просто передает информацию, а пытается разъяснить суть новости и оценить событие по каким-либо критериям. К нему относятся такие материалы, как «Коллективный иммунитет в Ростовской области: сколько именно?» (9 февраля 2023). Людмила Мельникова, автор комментария, достаточно подробно анализирует нынешнюю ситуацию и дает прогнозы.

Статья представляет материал, в котором «факты или события не просто анализируются, как в корреспонденции, а обстоятельно рассматриваются, формируясь обобщающей мыслью» [3]. Другими словами, в статье факты обобщаются для достижения главной цели материала, которая заключается в углубленном анализе. К этому жанру относятся следующие публикации в газете «Наше время»: «В Ростовской области студенты-медики работают в пунктах временного размещения беженцев», «В ДГТУ разработали метод неразрушающего контроля состояния автодорог».

Корреспонденция – является аналитическим жанром журналистики: «в данном жанре журналистики, который был взят в довольно узком масштабе, аналитически проектируется злободневная тематика» [1, С. 83]. Необходимо отметить, что еще корреспонденция «обобщает феномены реальности, определяет закономерности их формирования, расставляет вопросы, приводит тезисы. Также, дает рекомендации о том, как и кому решать те или иные проблемы, актуальные и злободневные вопросы общественности в реальном времени» [1, С. 84]. К этому жанру относится материал «Мама убитой журналистки просит не закрывать газету, где работала ее дочь» (8 ноября 2022 г).

В настоящее время газета «Наше время» является одним из самых популярных СМИ Ростовской области, на сайте редакция объясняет что происходит в области и стране, рассказывает истории об удивительных людях Ростовской области и отвечает на вопросы аудитории. Ежедневно – комментарии экспертов по острым темам, инструкции и памятки на все случаи жизни, специальные проекты и многое другое.

С позиции жанрового наполнения основную массу материалов издания «Наше время» можно охарактеризовать следующим образом:

1) среди материалов издания преобладает аналитический жанр, аналитические тексты или тексты с элементами аналитики составляют порядка 80% от общего объема материалов в издании;

2) среди аналитических материалов преобладают практико-аналитические и проблемные статьи;

– статьи посвящены событиям регионального масштаба: освещение специализированных мероприятий, анализ взаимодействия региональных и федеральных властей, отраслевые проблемы региона, способы и меры для решения острых социальных проблем, условно-мелкие региональные инфоповоды, новые тренды в развитии отдельных направлений общественной жизни.

Формат издания «Наше время» требует от автора написания текстов высокого качества, по большей части понятных аудитории и при этом информационно насыщенных. От журналистов требуется соблюдение баланса между профессиональным языком и вкраплениями понятной лексики.

Стиль языка «Аргументы и факты», используемый в издании в целом можно характеризовать как публицистический с элементами официально-делового стиля. Этот стиль является «классическим» для такого типа изданий, нацеленных на широкую аудиторию. Текст в статьях «Нашего времени» отличается высокой концентрацией информации, при этом специализированные термины по возможности заменяются понятными словами.

Использование карт и инфографики в издании можно встретить не часто Самыми редкими формами интерактивности в газете являются гиперссылки и тестирование. Гипертекст расширяет тематическое поле, даёт возможность пользователю ориентироваться в информационных потоках.

Следующим этапом нашей работы стало исследование характера публикаций в газете «Наше время» за 202 год (см. Таблицу 1). Данные Таблицы 1 показывают, что большая часть публикаций носит репрезентативный характер (63%). Это свидетельствует о том, что большая часть материалов объективна и выполняет фактографическую функцию. Большая часть публикаций в газете «Наше время» представлены положительно (15%).

Таблица 1 - Характер публикаций аналитических материалов в газете «Наше время» за 2022 год

	«Наше время»	
	Количество	Доля
Репрезентативный	138	63%
Позитивный	113	15%
положительный с элементами критики	0	0%
Критический	0	0%
Проблемный	19	15%
Итого	270	100%

Стиль языка издания «Наше время» можно определит как публицистический с элементами официально-делового. Сложные средства выразительности речи практически полностью отсутствуют, поэтому некоторые тексты кажутся несколько сухими.

Таким образом, проанализировав жанровые особенности аналитических материалов в газете «Наше время», можно сделать вывод, что популярными жанрами являются статья, комментарий, аналитический отчет, обозрение и прогноз.

Список литературы

1. *Бергер Н.В.* Жанр корреспонденции в структуре журналистского расследования / Н.В. Бергер // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2006. № 5. С. 83-91.

2. *Исакова Т.Н.* Функционирование жанра интервью на современном этапе Т.Н. Исакова // Система ценностей современного общества. 2009. № 5. С. 19-22.

3. *Пахоль Б.Е.* Ценности и смыслы. Психологические механизмы социального управления [Электронный ресурс] / URL: http://www.sunhome.ru/ psychology/11896/p2. (дата обращения 29.10.2023).

5.9.9.

В.В. Костенкова канд. филол. наук

Кубанский государственный университет,
Факультет журналистики,
кафедра издательского дела, стилистики и медиаиндустрии,
Краснодар, v-zhilinka@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ

В статье на примере материалов периодического издания «Мир фантастики» за 2003-2023 годы анализируются особенности жанровой системы современного журнала, а также намечаются тенденции ее трансформации. Выявляется соотношение информационных, аналитических и литературно-художественных публицистических жанров, анализируются авторские жанровые определения, тексты авторских колонок.

Ключевые слова: *жанр, жанровая система, периодическое издание, функциональная стилистика.*

Под жанром понимается целостно рассматриваемый тип словесно-художественного произведения: как «реально существующая в истории национальной литературы или ряда литератур и обозначенная тем или иным традиционным термином разновидность произведений» и «идеальный тип (логически сконструированную модель) литературного произведения, которое может быть соотнесено с любым реально существующим жанром и рассмотрено в качестве его инварианта» [3, с. 69]. Таким образом, каждый жанр, при сохранении базовой структурно-семантической модели, обладает изменчивостью, находясь в постоянном динамическом развитии, обновляясь на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении этого жанра [1, с. 179].

Процесс трансформации затрагивает функциональную стилистику современного русского языка, в частности, и публицистические жанры, так как на них оказывают влияние меняющиеся потребности целевой аудитории, активное развитие информационных технологий и электронных СМИ, смена культурно-общественных парадигм.

Вопрос изучения жанровой структуры современных периодических изданий является крайне актуальным. Данная статья представляет собой результаты исследования жанровой системы журнала «Мир фантастики», существующего на рынке издательской продукции на протяжении двадцати лет. Указанное издание органично сочетает в себе черты научно-популярного, литературно-художественного, культурологического, а также предметно-специализированного издания (хобби-журнала), так как предназначен прежде всего для «любителей фантастики и фэнтези».

А. А. Тертычный в своей работе «Жанры периодической печати» указывает на устоявшуюся в сфере журналистики традицию деления публицистических жанров на три большие группы:

– информационные (включающие в себя тексты, транслирующие оперативную информацию, позволяющие аудитории осуществлять «постоянный мониторинг наиболее значимых, интересных событий в той или иной сфере действительности»);

– аналитические (тексты, направленные на «анализ, исследование, истолкование происходящих событий, процессов, ситуаций»);

– художественно-публицистические (тексты, относящиеся к «авторской» или «писательской» журналистике, характеризующиеся наличием особой художественной образности, эмоциональной насыщенности, глубины авторского обобщения действительности) [4, с. 23].

Жанровая система журнала «Мир фантастики» состоит из материалов, относящихся ко всем трем группам жанров. Так, информационные представлены статьями (например, «По дороге с облаками» в № 2 от 2023), заметками (например, материалы в плавающих рубриках «Литературные новости» и «Новости кино»), интервью («Косплей в объективе. Интервью с Викторией Миллиган» в № 6 от 2019, «Интервью с Энди Вейером» в № 10 от 2015). Аналитические тексты, составляющие большую часть материалов «Мира фантастики», представлены в основном рецензиями, обзорами и рейтингами (в рубриках «Книжный ряд», «Игровой клуб», «Видеодром»), а также статьями рубрик «Машина времени» и «Врата миров». Художественно-публицистические жанры составляют малую часть материалов и представлены очерками (например, библиографический очерк «Современники: Том Хиддлстон» в № 2 от февраля 2021), пародиями (например, «День теней» и «Кошмар» С. Логинова в № 11 от ноября 2012) [2].

В издании присутствует ряд диалогических жанров: «разговор» (например, «Разговор с Алексеем Плотниковым» в № 11 от 2015, «Чтобы было не скучно в очереди за автографом, пообщайтесь с соседями!» Разговор с Екатериной Соболь» в № 4 от 2018), «беседа» (например, «Если бы я нашёл универсальный рецепт успеха, то был бы миллиардером». Беседа с Робертом М. Вегнером» в № 4 от 2018, «Чего нам сегодня не хватает, так это утопий»: Беседа с Дмитрием Захаровым» в № 4 от 2023), «интервью» (например, «Косплей в объективе. Интервью с Викторией Миллиган» в № 6 от 2019, «Интервью с Энди Вейером» в № 10 от 2015) [2]. В отличие от одностороннего освещения темы в интервью, беседа как жанр предполагает «многостороннее, полифоническое видение предмета обсуждения», что существенно повышает объективность представления информации [4]. Жанр, заявленный в журнале как «разговор», фактически является интервью (чаще всего информационного типа и типа «интервью-портрет»); проанализировав указанные материалы, можно сделать вывод, что подобное определение жанру дается для создания атмосферы искренности и душевности в целях повышения лояльности читательской аудитории.

Помимо публицистических жанров, в рубрике «Фан» представлены жанры художественной литературы – полноценные произведения, а также фрагменты эксклюзивных литературно-художественных произведений, в том числе за авторством известных писателей:

– рассказы (например, «Поглощение» М. Юлиной в № 2 от февраля 2023, «Ищейки справедливости» А. Давыдовой в № 5 от 2021, «Три к одному» Н. Егорой в № 7 от 2008 и др.);

– «микрорассказы» (то есть, по авторскому определению, рассказы уменьшенного объёма – например, «В пещёрах каменных» О. Пелипейченко в № 8 от 2008, «Кабераська» С. Ковалёва в № 7 от 2008, «Ренессанс» Ю. Деулиной в № 9 от 2013, «Вечная жизнь» Т. Скоренко в № 4 от 2018 и др.);

– фрагменты эпических произведений – например, романов («Пленник железной горы» Г. Л. Олди в № 8 от 2016);

– литературно-художественные очерки (чаще с пометкой «произведения (прочее) – например, «Хитрый план Скайнета» – с аннотацией «Скайнет проводит совещание терминаторов» в № 8 от 2016, «Служить и защищать» А. Ремизова – с аннотацией «Чем придется заниматься полицейскому будущего?» в № 2 от 2020) [2].

Также в разделе «Фан» публикуются короткие авторские комиксы, являющиеся синтезом текстового и иллюстративного материала (например, «Никогда не разговаривайте с неизвестными» А. Ремизова в № 5 от 2021), а также интервью (например, «Я до сих пор считаю себя учеником» А. Кузинского в № 10 от 2020, «Чем больше в мире будет искусства, тем меньше в нём будет распрей», А. Стрепетилова в № 10 от 2019) [2]. В более поздних выпусках появилась приписка о том, что журнал рассматривает все приходящие рассказы, статьи и рисунки, часть из которых может быть опубликована на страницах выпуска (с выплатой гонорара), часть – размещена на сайте или диске-приложении.

В журнале «Мир фантастики» в разные периоды активно работали авторские колонки: Владимира Пузия, Василия Владимирского, Дмитрия Злотницкого, Сергея Шикарева, Дарьи Беленковой, Николая Кудрявцева и др. известных критиков, писателей и журналистов. В них публиковались преимущественно аналитические жанровые материалы («экспертные мнения»), имеющие синкретичную форму. В рамках данного жанра авторы излагают мысли в форме свободного повествования, а текст вбирает в себя элементы самых разных жанров, от заметки до эссе. Материалы сохраняют индивидуальный стиль изложения и ярко выраженную оценочность суждений (например, фрагмент авторской колонки Дмитрия Злотницкого: «Итог: учитывая предыдущие заслуги автора, вряд ли стоит удивляться, что дебют Лю в крупной форме получился успешным. Однако роман «Милость королей» не просто оправдывает, а даже превосходит ожидания. Это, пожалуй, лучший англоязычный фэнтезийный дебют нынешнего года» [2]).

Подводя итоги исследования, главными выделенными тенденциями развития жанровой системы журнала «Мир фантастики» можно назвать преобладание аналитических жанров, усиление индивидуальности и оценочности в изложении материала, авторское определение материала: заявленные как «разговоры» материалы являются интервью.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1972. – 434 с.
2. Мир фантастики : журнал // Мир фантастики : [сайт]. – 2023. – URL: https://www.mirf.ru/magazine/ (дата обращения: 01.11.2023).
3. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. – Москва : Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
4. *Тертычный А.А.* Жанры периодической печати : учебное пособие / А. А. Тертычный. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 319 с.

5.9.9.

Д.Ю. Мартынкина

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики, кафедра связей с общественностью и медиабизнеса,
Москва, dmartin@inbox.ru

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК АКТУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

В работе представлен анализ событийного маркетинга с точки зрения тех возможностей, которые он дает в реализации PR-кампаний промышленных корпораций.

Ключевые слова: *событийный маркетинг, ивент-маркетинг, PR-кампания, связи с общественностью, эффективность коммуникаций.*

Событийный маркетинг (ивент-маркетинг) традиционно рассматривается в теории и практике как инструмент продвижения на рынке товаров и услуг. Как подчеркивает доктор экономических наук А.Н. Романцов, «новые подходы к продвижению призваны решать задачу предоставления потребителю ощущения свободы в своем выборе и освобождаться от влияния навязчивой рекламы. Одним из инструментов решения такой задачи является способ продвижения, именуемый event-маркетингом (от англ. «event» – событие). Данный способ направлен на формирование и укрепление имиджа компании и предлагаемых ею на рынке товаров путем организации специальных событий и нестандартных акций» [1]. Здесь и далее под ивентом будет пониматься значимое событие, которое может иметь маркетинговое значение или значение в контексте PR-коммуникаций.

Нельзя отрицать роль ивент-маркетинга, поставленного в один ряд с другими традиционными видами маркетинговых мероприятий: рекламой, выставками, акциями, спонсорством, программами лояльности и др. В то же время в одном ряду с PR и GR-мероприятиями (рассылкой пресс-релизов, пресс-конференциями, пресс-турами, PR-акциями и др.) он приобретает иное звучание и в настоящее время получает растущую актуальность.

К основным видам ивентов, имеющих значение для PR-коммуникаций промышленных корпораций, на практике относятся следующие: юбилейные торжества в связи со значимыми датами компаний (например, 50-летие завода), торжественный ввод оборудования в эксплуатацию, торжественный митинг в связи со значимым производственным достижением (например, выпуск 100-миллионной тонны продукции) и др. Такие события в жизни предприятий и организаций имеют глубокие исторические корни. В СССР они являлись неотъемлемой частью жизни трудовых коллективов и были ориентированы прежде всего на внутреннюю аудиторию, т.е. трудящихся.

Сегодня роль данных событий меняется, они приобретают комплексное значение для связей с общественностью и органов власти. Ивенты настолько масштабны, что многие из них входят обычно в зону ответственности нескольких отделов корпораций (например, организаторами празднования юбилеев компаний и митингов выступают в том числе специалисты по персоналу). Однако торжественные пуски оборудования и митинги (особенно если предполагается участие органов власти) могут быть как полностью, так и частично организованы специалистами по связям с общественностью. Отметим, что такой формат мероприятий используется многими компаниями и на всех уровнях. Например, Президент России Владимир Путин в режиме видеоконференции принял участие в церемонии ввода в эксплуатацию первой технологической линии Амурского газоперерабатывающего завода «Газпрома» [2].

Цель настоящего исследования состоит в анализе событийного маркетинга как инструмента связей с общественностью. Это дает новый угол зрения на организацию ивентов, так как традиционно они рассматриваются в контексте маркетинга либо управления персоналом (HR), что формирует новизну исследования. Практическая значимость данной работы состоит в возможности переосмысления ценности событийного маркетинга для реализации коммуникативных стратегий промышленных корпораций, в том числе с точки зрения общей оценки эффективности PR-кампаний.

Ивент, имеющий значение для реализации коммуникативной стратегии промышленной корпорации, имеет следующие особенности:

1) В основе лежит значимый информационный повод (например, юбилей завода). Данный информационный повод оценивается как значимый не только внутри компании, но и потенциально широким кругом представителей общественности;

2) К участию в торжественном событии привлекаются работники и ветераны компании, иные вовлеченные компании (например, подрядчики, проектировщики, партнеры), представители органов власти, средств массовой информации, общественных организаций и широкой общественности;

3) Проведение мероприятия даст непосредственный PR-эффект в виде повышения лояльности участников (в частности, работников на торжествах в честь юбилея компании, представителей органов власти благодаря положительному эффекту для курируемых территорий) и широкой общественности (те, кто посмотрят по ТВ репортаж о празднике);

4) PR в данном случае удачно сопрягается со связями с органами власти (GR), что позволяет многократно увеличивать достигаемую эффективность. Например, ленточку на торжественном пуске оборудования часто перерезает представитель региональной или федеральной власти, курирующего ведомства. Соответственно, событие могут на бесплатной основе освещать журналисты из пула этого органа власти, СМИ охотнее берут релизы госорганов, а не компаний о таких событиях и пр.

5) PR-воздействие может быть направлено на имидж компании, реже – на ее продукцию. Например, торжественно может быть запущено как оборудование, имеющее значение для выпуска продукции (например, упаковочный комплекс), так и не имеющее прямого значения для продукции (например, промышленные фильтры);

6) Важным элементом успешного мероприятия эксперты называют эмоциональную связь с брендом, событием, опытом [3]. Именно такой эмоциональный заряд и высокую вовлеченность несут юбилейные мероприятия, торжественные пуски оборудования, митинги в связи со значимыми производственными достижениями. Чувство сопричастности к знаковому событию, красота и грандиозность происходящего, оставляют глубокий след в душе и непосредственных участников, и наблюдателей (тех, кто видит фоторепортаж, например). И это вызывает симпатию и к самому событию, и к компании.

Рассмотрим конкретный пример – торжественный ввод в эксплуатацию нового отделения цеха «Помол» на Красноярском цементном заводе, состоявшийся в августе 2023 года [4]. Участники мероприятия – представители органов власти Красноярского края и города Красноярска, вице-президенты управляющей компании АО «ХК «Сибцем», заводчане, ветераны предприятия, представители подрядных организаций, партнеры, журналисты 7 СМИ, включая 3 телекомпании (всего около 120 человек).

Стоимость реализованного предприятием проекта – более 3 млрд рублей без НДС. Он имеет высокую значимость как для предприятия, так и для потребителей. На протяжении нескольких лет на рынке наблюдается тенденция к росту спроса на тонкомолотую высокомарочную продукцию. Ввод нового подразделения в эксплуатацию позволит заводу увеличить выпуск такой продукции. Проект предусматривает сопутствующий экологический эффект: новая мельница оснащена современными рукавными фильтрами и газоочистными установками.

В рамках подготовки мероприятия PR-специалистами разработана концепция и план организации мероприятия. Оно проводилось на специально подготовленной и оборудованной открытой площадке возле нового отделения цеха «Помол». У входа был установлен баннер с названием предприятия и огромный экран, на котором демонстрировался фильм о вводимом в эксплуатацию оборудовании и тематические заставки. Выступления руководства завода и управляющей компании, представителей органов власти (и.о. заместителя председателя Правительства края Сергей Козупица) сменялись творческими номерами от местных артистов. Кульминацией мероприятия стало нажатие «красной кнопки» почетными гостями - зазвучала сирена и заработала цементная мельница, которую стало видно за открывшимися воротами цеха «Помол».

Результатом мероприятия стали эффективные коммуникации с широкими аудиториями, в том числе представителями органов власти, которым был наглядно продемонстрирован масштаб вводимого в эксплуатацию оборудования и объем инвестиций. Значимость достижения прочувствовали и работники, присутствовавшие на торжественном вводе в эксплуатацию. В ходе мероприятия тем, кто себя проявил в процессе реализации проекта, вручены почетные грамоты, что в целом стимулирует коллектив к новым высоким достижениям. Также благодарственные письма вручены поставщикам оборудования, проектировщикам, представителям подрядных организаций, что способствует укреплению деловых отношений. Журналисты смогли не только посмотреть церемонию, но и задать свои вопросы руководителям в ходе пресс-подхода. Широкая общественность узнала о событии из трех ТВ-репортажей, многочисленных материалов в печатных и электронных СМИ. Распространен пресс-релиз предприятия и Правительства края. Таким образом, мероприятие имело значимый пролонгированный имиджевый эффект для Красноярского цементного завода.

Резюмируя, подчеркнем, что в современных условиях, когда уровень информационного шума постоянно возрастает, специалисты по связям с общественностью находятся в постоянном поиске новых форматов, которые позволяют эффективно осуществлять коммуникации с целевыми аудиториями. Организация публичных значимых событий (ивентов) – инструмент, имеющий богатую историю, позже переосмысленный в рамках маркетинга. Сегодня как инструмент связей с общественностью ивент-маркетинг является одним из креативных комплексных решений, позволяющих эффективно реализовывать коммуникативные стратегии промышленных корпораций.

Список литературы

1. *Романцов А.Н.* Event-маркетинг: сущность и особенности организации. – М.: Дашков и Ко, 2009. – С. 5.
2. Путин принял участие в церемонии запуска первой линии Амурского ГПЗ // РБК. – 2021 год. – URL:https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60c0a7c89a7947613db96bd3 (дата обращения: 19.11.2023).
3. *Вотякова А.В., Поляков Ю.Н.* Подходы к определению эффективности событийного маркетинга // МЕНЕДЖМЕНТ. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. – 2020 год. - № 1-3. - С. 178.
4. *Кравчук М.* Тонкая работа // Российская газета. Экономика Сибири. - 17 августа 2023 г. – №9128 – С. 9.
5. *Чумиков А.Н.* Связи с общественностью. - М.: Дело, 2001.

5.9.9.

Н.В. Сабурова, М.А. Егорова

Северо-Восточный федеральный университет,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра «Английский язык и перевод»,
Якутск, natalya_saburova@inbox.ru

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФРЕЗЕОЛОГИЗМОВ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОНЛАЙН-СМИ

В статье представлены некоторые из основных положений концепций, касающихся изучения фразеологизмов как пласте лексики, активно используемого в современных онлайн-СМИ современного английского языка, а также предварительные результаты проведенного анализа заголовков и текстов отдельных англоязычных онлайн-СМИ. В частности, рассматриваются ключевые функциональные, структурно-семантические характеристики используемых в заголовках фразеологизмов.

Ключевые слова: *фразеологизмы, заголовок, онлайн-СМИ, функции, реализация.*

Цель анализа, проделанного в рамках данной статьи - выявить некоторые закономерности использования фразеологизмов в заголовках англоязычных онлайн-СМИ.

Фразеологизмы или фразеологические единицы (ФЕ) - это образные словосочетания и выражения с устойчивым и переосмысленным значением и структурой. Говоря о ключевых особенностях фразеологических единиц можно подробнее остановиться на работах и классификациях отечественных лингвистов. Так, В.В. Виноградов выделяет типы фразеологизмов в зависимости от степени мотивированности значения ФЕ: фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения [1]. А.В. Кунин, подробнее останавливаясь на функциях ФЕ, подразделяет их на постоянные (коммуникативная, номинативная, познавательная), характерные для всех ФЕ, и вариативные, которые присущи только некоторым группам ФЕ (семантические (волюнтативная, дейктическая, результативная) и прагматические (стилистическая, кумулятивная, директивная, оценочная, резюмирующая)) [2].

Обычный обзор как зарубежной, так и отечественной прессы показывает, что фразеологизмы часто используют в заголовках. Заголовок в тексте СМИ является одним из ключевых компонентов текста - это первое, что замечает аудитория, когда ищет информацию. Заголовок призван привлекать внимание читателей, одновременно информируя их о содержании текста. Достичь данного эффекта помогают функции заголовка, а именно графически-выделительная, номинативная, информативная и рекламная функции [3].

В качестве материала для проделанного анализа выступили 24 текста, опубликованных в первую половину 2023г. и содержащих фразеологизмы в заголовках. Это тексты из англоязычных онлайн-изданий различной тематики и жанровой принадлежности: ABC News, CNN, Daily Express, Reuters, The Guardian, The Independent и The Sun.

Опираясь на семантическую и функциональную классификации фразеологизмов, мы выделили те их типы, которые присутствуют в заголовке, на основе критерия мотивированности его значения. Далее, мы выявили наиболее типичные функции использованных в примерах ФЕ. И в заключение проанализировали как фразеологизм реализуется на текстовом уровне.

Результаты анализа показали, что в заголовках чаще всего используются фразеологические единства (в одиннадцати заголовках) и фразеологические сращения (в восьми). Фразеологические сочетания были выявлены в трёх, а фразеологические выражения - в двух случаях.

Анализ показал, что **постоянные функции** реализуются в каждом из 24 ФЕ, которые используются внутри заголовка - во всех случаях в отобранных примерах фразеологизмы в первую очередь служат либо обозначением, либо сообщением характеристики определённой ситуации, описываемой в тексте статьи или заметки. Например: "*Drought monitor spells good news for California, but 'not out of the woods' on megadrought*" [10]; *"The devil's in the details in Europe's troubling inflation data" [11]; "Liverpool boss Jurgen Klopp told to bite the bullet with two players to rediscover form"* [16]; *"Canada doesn't want 'tit-for-tat' with US on green transition"* [15]; "*Sunak is the Michael Corleone of the Tory party – try as he might to break free, he's up to his neck in it*"; *Labour says government has created 'perfect storm' in England's teaching workforce"* [9].

Что касается **вариативных функций (семантической и прагматической)**, то в ходе анализа отобранных примеров было выявлено, что две **прагматические** функции (стилистическая (экспрессивно-образная) и оценочная) встречаются во всех 24 заголовках. Например: *"Mike Pence declines invitation to CPAC as event's leader comes under fire"* [14]; "*Why going cold turkey on social media is so hard and what to try instead*" [12]; "*Warming Arctic makes Norway's sled dogs hot under the collar*" [4]; "*Why Chinese warplanes are 'playing chicken' with US allies — and why they're doing it now*" [13]; "*Joe Biden said 'I hate the English' in shocking rant behind closed doors*" [8]. Во всех случаях описываемые через ФЕ ситуации не просто обозначаются, но также оцениваются; можно предположить, что отчётливо сниженные, подчас разговорные или даже фамильярные коннотации фразеологизмов либо задают тон тексту (что чаще встречается в текстах более развлекательной тематики), либо нацелены на своего рода «разрядку» аудитории при освещении серьёзных, или даже пугающих тем (природные катастрофы, потенциальные военные конфликты, глобальное потепление).

Текстовая реализация заголовочных фразеологизмов во всех статьях актуализирует ещё две **прагматические** функции, присущие заголовкам текстов СМИ.

Кумулятивная функция реализуется благодаря тому, что ФЕ в заголовке позволяют в предельно сжатой форме охарактеризовать тот или иной инфоповод. Вместе с тем, экспрессивно-оценочные коннотации требуют текстовой «расшифровки», которая происходит через детализацию и перефразирование, как правило, в более нейтральном ключе. Например: "*Joe Biden said 'I hate the English' in shocking rant behind closed doors*" (заголовок) - "*Joe Biden reportedly said "I hate the English" in an explosive rant during a private meeting back in the mid-to-late 2000s*" (основной текст) [8]; "*Wolff says Mercedes must go back to the drawing board*" (заголовок) - "*Mercedes need to rethink their car to give Lewis Hamilton a chance of winning a record eighth Formula One title, or take George Russell to a first*" (основной текст) [5]; "*Antarctic science expedition put on ice due to problems with Australia's research vessel Nuyina*" (заголовок) - "*Webster confirmed that "a very large expedition" of Australian scientists – who have been planning to study the declining sea ice since 2019 – would "no longer go ahead" due to the Nuyina's problems*" (основной текст) [6]; "*A 'skinny jab' is no quick fix for obesity – and no excuse to let junk food companies off the hook*" (заголовок) - "*But the weekly injections, like Novo Nordisk's earlier daily injectable, Saxenda, are being used to treat obesity, not prevent it*" (основной текст) [7].

Текстовое подтверждение заявленной заголовочными фразеологизмами оценки/характеристики описываемой ситуации, также позволяет реализовать их резюмирующую функцию.

Список литературы

1. *Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке// Избранные труды. Лексикология и лексикография, Москва: Флинта: Наука, 1997. - С. 140-161.

2. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – С. 157-165.

3. *Никифорова Ж.А.* Проблема выделения функций газетных заголовков // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – №. 10-1 (29). – С. 76–77.
4. *ABC News*. Warming Arctic makes Norway's sled dogs hot under the collar [Электронный ресурс] // ABC News, January 22, 2023. Режим доступа: https://www.abc.net.au/news/2023-01-22/sled-dogs-train-in-norway-warming-arctic/101876494 (Дата обращения: 19.05.2023)
5. *Baldwin A*. Wolff says Mercedes must go back to the drawing board [Электронный ресурс] // Reuters, March 5, 2023. – Режим доступа: https://www.reuters.com/lifestyle/sports/wolff-says-mercedes-must-go-back-drawing-board-2023-03-04/ (Дата обращения: 15.05.2023)
6. *Belot H.* Antarctic science expedition put on ice due to problems with Australia's research vessel Nuyina [Электронный ресурс] // The Guardian, February 15, 2023. – Режим доступа: https://amp.theguardian.com/world/2023/feb/16/antarctic-science-expedition-put-on-ice-due-to-problems-with-australias-research-vessel-nuyina (Дата обращения: 12.05.2023)
7. *Boseley S.* A 'skinny jab' is no quick fix for obesity – and no excuse to let junk food companies off the hook [Электронный ресурс] // The Guardian, April 25, 2023. – Режим доступа: https://amp.theguardian.com/commentisfree/2023/apr/25/skinny-jab-obesity-junk-food-britain-tax (Дата обращения: 18.05.2023)
8. *Chapman A.* Joe Biden said 'I hate the English' in shocking rant behind closed doors [Электронный ресурс] // Daily Express, May 11, 2023. – Режим доступа: https://www.express.co.uk/news/us/1768999/joe-biden-president-hate-english-coronation-dxus (Дата обращения: 25.05.2023)
9. *Freedland J.* Sunak is the Michael Corleone of the Tory party – try as he might to break free, he's up to his neck in it [Электронный ресурс] // The Guardian, March 3, 2023. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/mar/03/rishi-sunak-michael-corleone-tory-party-up-to-his-neck-in-it (Дата обращения: 29.04.2023)
10. *Griffin M., Marciano R., Zee G.* Drought monitor spells good news for California, but 'not out of the woods' on megadrought [Электронный ресурс] // ABC News, March 2, 2023. – Режим доступа: https://abcnews.go.com/US/live-updates/drought-monitor-wet-winter/?id=97592236 (Дата обращения: 06.05.2023)
11. *Horowitz J.* The devil's in the details in Europe's troubling inflation data [Электронный ресурс] // CNN, March 2, 2023. – Режим доступа: https://edition.cnn.com/2023/03/02/business/europe-inflation/index.html (Дата обращения: 29.04.2023)
12. *Jeffery Y.* Why going cold turkey on social media is so hard and what to try instead [Электронный ресурс] // ABC News, January 24, 2023. – Режим доступа: https://www.abc.net.au/everyday/why-social-media-cold-turkey-doesnt-work-what-to-try-instead/100750520 (Дата обращения: 19.05.2023)
13. *Lendon B.* Why Chinese warplanes are 'playing chicken' with US allies — and why they're doing it now [Электронный ресурс] // CNN, June 10, 2022. – Режим доступа: https://edition.cnn.com/2022/06/10/asia/shangri-la-dialogue-china-targeting-us-allies-intl-hnk-mic-ml/index.html (Дата обращения: 11.05.2023)
14. *Rubin O.* Mike Pence declines invitation to CPAC as event's leader comes under fire [Электронный ресурс] // ABC News, February 25, 2023. – Режим доступа: https://abcnews.go.com/amp/Politics/mike-pence-declines-invitation-cpac-events-leader-fire/story?id=97451851 (Дата обращения: 13.05.2023)
15. *Scherer S.* Canada doesn't want 'tit-for-tat' with US on green transition [Электронный ресурс] // Reuters, March 8, 2023. – Режим доступа: https://www.reuters.com/world/americas/canada-doesnt-want-tit-for-tat-with-us-green-transition-govt-source-2023-03-07/ (Дата обращения: 15.05.2023)
16. *Winter L.* Liverpool boss Jurgen Klopp told to bite the bullet with two players to rediscover form [Электронный ресурс] // Daily Express, February 7, 2023. – Режим доступа: https://www.express.co.uk/sport/football/1731499/Liverpool-news-Jurgen-Klopp-Jordan-Henderson-Fabinho (Дата обращения: 29.04.2023)

5.9.9.

В.В. Тихонов

Кубанский государственный университет,
Факультет журналистики, кафедра издательского дела, стилистики и медиаиндустрии,
Краснодар, vsh150@mail.ru

АДАПТАЦИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГАЗЕТНЫХ ИЗДАНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В СЕТЕВОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО

В статье на примере газетных изданий Краснодарского края рассматривается процесс интеграции печатной периодики в сетевое медиапространство. Автором отмечается, что в новых технологических и экономических условиях современные газетные издания, как правило, поддерживают традиционный формат и развивают свои интернет-версии таким образом, чтобы оба формата взаимодополняли друг друга.

Ключевые слова: *медиапространство, медиакоммуникации, сетевые издания, печатная пресса, интернет-технологии.*

Медиаиндустрия – одна из передовых и инновационных отраслей деятельности человечества, в которой применяются результаты современных научных и технических достижений в области информационных технологий. Именно информация в настоящее время является ключевым ресурсом, определяющим перспективы дальнейшего развития отраслей экономики и производства в частности и государства в целом. Оперативное получение достоверных данных из разных удаленных регионов, а также их обработка и передача конкретным адресатам – одни из главных функций масс-медиа как комплексной системы средств информации и коммуникации.

Сегодня медиаиндустрия находится в состоянии непрерывной инновационной трансформации. Это приводит к развитию устоявшихся бизнес-концепций и открывает широкие перспективы для совершенствования СМИ за счет изменения формы и содержания их печатной версии и разработки сетевой – в ходе интеграции в интернет-пространство.

В период с 2014 по 2019 годы в России наблюдался спад продаж газет и журналов (на 45% по данным Союза предприятий печатной индустрии), однако отечественный издательский бизнес быстро адаптируется к новым условиям. С учетом общей тенденции СМИ в 2015-2020 гг. к освоению интернет-сегмента, а также в результате экономических условий пандемии коронавируса, уже к 2021 году российские периодические издания приняли решение о развитии сетевого формата публикаций [1].

Совмещение форматов поспособствовало созданию конвергентной редакции печатных изданий. Молчанова О.И. в исследовании «Конвергентная редакция как новый тип организации редакционной структуры СМИ» отмечает, что такая модель работы позволяет редакциям газет создавать более качественный контент и оперативно публиковать актуальный материал [4].

Анализируя деятельность редакций современных СМИ, можно выделить следующие актуальные тенденции:

1) переход от печатной версии изданий к сетевой;
2) использование социальных сетей для продвижения контента;
3) значительное расширение целевой аудитории за счет возможностей взаимодействия с читателями;
4) развитие медиаконтента.

В качестве примера качественной адаптации печатной периодики к новым сетевым технологиям можно привести газетные издания Краснодарского края, которые являются средствами массовой информации, публикующими нормативно-правовые акты: «Краснодарские известия», «Комсомольская правда – Кубань» и «Кубанские новости». Данные издания поддерживают традиционный формат и развивают свои интернет-версии, демонстрируя опыт интеграции печатной периодики в сетевое медиапространство. Выбор данных изданий был проведен по следующим критериям: диапазон видов региональных периодических изданий по месту выпуска и распространения: редакция газеты «Комсомольская правда – Кубань» – краевой филиал редакции общероссийской газеты, «Кубанские новости» – краевое издание, «Краснодарские известия» – городское издание; хронология: издания были основаны в промежуток с 1990 по 2002 гг. («Краснодарские известия» – в 1990 г., «Кубанские новости» – в 1991 г., «Комсомольская правда – Кубань» – в 2002 г.); целевое назначение: издания являются общественно-политическими и предназначены для широких кругов читателей.

Так, сетевая версия издания «Краснодарские известия» позволяет изданию публиковать материалы ежедневно, сохраняя при этом и ежедневную периодичность выпуска печатной версии (кроме понедельника и воскресенья). Среднее ежедневное число просмотров сайта составляет 16,3 тыс. [5]. Материалы в печатной и сетевой версиях по своему содержанию не дублируются, однако освещают работу городских структур, производственных предприятий, коммерческих фирм, финансовых институтов и т.д.

Молчанова, О.И. также подчеркивает, что «редакции современных периодических изданий разрабатывают новые алгоритмы для привлечения аудитории: сайты, аккаунты изданий в социальных сетях, мессенджерах, мобильные приложения» [4]. Помимо сайта, издание «Краснодарские известия» (на октябрь 2023 г.) поддерживает сетевую активность в следующих социальных сетях и мессенджерах: «ВКонтакте» (24 тыс. подписчиков), «Дзен» (9,6 тыс. подписчиков), «Телеграм» (8,7 тыс. подписчиков), «Одноклассники» (8,2 тыс. подписчиков).

Анализ содержания данного издания показал, что для привлечения молодежной аудитории в интернет-публикациях издания «Краснодарские известия» часто появляются материалы развлекательного характера на актуальные темы. Подобные материалы, как правило, сопровождаются медиаконтентом юмористического характера. Печатные выпуски больше ориентируются на более взрослую аудиторию и обычно сохраняют характерную серьёзность контента.

В 2019 году сайт издания «Комсомольская правда» оказался на 1-м месте в категории «СМИ и новости» по числу пользователей мобильных устройств и персональных компьютеров в отечественном сегменте интернета. По данным компании Mediascope, ежегодно его посещают около 14,3 млн человек [2]. Характерной особенностью сетевого издания «Комсомольская правда» является расположение веб-страниц его региональных филиалов на общем домене издания, что дает дополнительный приток пользователей со всей территории страны. Так, уже к 2022 г. краевая веб-страница «Комсомольской правды» насчитывала
в среднем до 110 тыс. просмотров в день при печатном тираже в 169,8 тыс. экземпляров [5].

Региональный сегмент издания «Комсомольская правда – Кубань» также представлен на платформах «ВКонтакте» (117 тыс. подписчиков), «Дзен» (47,3 тыс. подписчиков), «Одноклассники» (32,3 тыс. подписчиков), «Телеграм» (7,1 тыс. подписчиков). Важным направлением развития медиаконтента газеты является увеличение количества мультимедийных материалов: в сетевой версии текстовые статьи чаще всего дополняются фотографиями, видео- и аудиозаписями. Также Лободенко Л.К. в исследовании «Медиаконтент интернет-СМИ в информационно-коммуникативной системе региона» отмечает, что медиаконтент «может включать в себя графики, таблицы, диаграммы и другие визуальные материалы» [3]. В социальных сетях и мессенджерах данных изданий читатели зачастую имеют возможность комментировать публикации, в том числе, выражая своё

мнение относительно уровня их качества и актуальности.

Сетевое издание «Кубанские новости» отличается от рассмотренных выше газет возможностью предложения для публикации материалов подписчиками страниц издания в социальных сетях, что дает читателям возможность напрямую влиять на контент издания.

Издание представлено в сетях «ВКонтакте» (100 тыс. подписчиков) и «Одноклассники» (75 тыс. подписчиков), в мессенджере «Телеграм» (37,2 тыс. подписчиков) и на платформе «Дзен» (13,8 тыс. подписчиков). Среднее ежедневное количество посетителей сайта «Кубанские новости» достигает 1,2 млн в день при 18,6 тыс. экземпляров ежедневного тиража [5].

Таким образом, можно отметить, что анализируемые издания стремятся к повышению уникальности контента, становятся более доступными и удобными для чтения на разных устройствах аудиторией различных групп. Сетевые версии привлекают все большее количество аудитории, в связи с чем многие газеты переходят на онлайн-формат.

Способы подачи информации в индустрии СМИ продолжают динамично развиваться, поэтому в будущем сферу ожидает больше инновационных нововведений. Печатные СМИ меняют редакционную политику, осваивают мультиплатформенность и многоканальность. Новый медиаформат предлагает альтернативные формы передачи и представления информации, благодаря чему печатные и электронные СМИ взаимно дополняют друг друга, а не противостоят.

Список литературы

1. Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / Под общ. ред. В.В. Григорьева. – Москва: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, 2021 г. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/periodic-2021.pdf (дата обращения: 29.10.23).
2. Интернет-реклама после перезагрузки: тренды и новые форматы – дискуссия на Digital Brand Day 2020. – URL : https://adindex.ru/publication/opinion (дата обращения: 21.10.23).
3. *Лободенко, Л.К.* Медиаконтент интернет-СМИ в информационно-коммуникативной системе региона / Л.К. Лободенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2015, Т. 12, № 2. – С. 33-38.
4. *Молчанова, О.И.* Конвергентная редакция как новый тип организации редакционной структуры СМИ / О.И. Молчанова // Знание. Понимание. Умение – 2018, вып. 1. – С. 157-166.
5. Проверка посещаемости сайта PR·CY. URL : https://pr-cy.ru/site-statistics/ (дата обращения: 28.10.23).

АННОТАЦИИ

А.Э. Абдулов, Д.Ю. Литяйкин, Г.Р. Миниярова,
А.В. Чурин, Г.А. Ягафарова
ТЕХНОЛОГИИ МЫШЛЕНИЯ: КАК ОНИ ПОМОГАЮТ В РЕШЕНИИ СЛОЖНЫХ ПРОБЛЕМ

Ключевые слова: технологии мышления, дизайн-мышление, системное мышление, инновации, креативное мышление, аналитические навыки, решение проблем, методы визуализации, обучение, развитие.

В работе представлены роль технологий мышления в развитии креативности, инноваций и способности решать сложные проблемы. Она рассматривает ключевые методики, такие как дизайн-мышление и системное мышление, а также подчеркивает важность инновационных инструментов и методов. Кроме того, статья обращает внимание на обучение и развитие навыков технологий мышления в образовательной среде и бизнесе.

A.E. Abdulov, D.Y. Litvaykin, G.R. Miniyarova,
A.V. Churin, G.A. Yagafarova
THINKING TECHNOLOGIES: HOW THEY HELP SOLVE COMPLEX PROBLEMS

Keywords: thinking technologies, design thinking, systems thinking, innovation, creative thinking, analytical skills, problem solving, visualization methods, education, development.

The paper presents the role of thinking technologies in the development of creativity, innovation, and the ability to solve complex problems. It explores key methodologies such as design thinking and systems thinking, emphasizing the importance of innovative tools and methods. Additionally, the article highlights the significance of teaching and developing thinking technology skills in educational and business environments.

В.А. Акопьян
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Ключевые слова: цифровое образовательное пространство; цифровые технологии; методики формирования функциональной грамотности; общеобразовательная школа; обучающиеся.

Цель исследования – разработать критерии сформированности функциональной грамотности у обучающихся в ходе подготовки к ОГЭ. В контексте развития темы исследования, автор проиллюстрировал этапы формирования цифрового пространства в общеобразовательной школе (организационный этап, основной этап, аналитико-рефлексивный этап). Автор приходит к выводу, что создание цифрового, образовательного пространства в общеобразовательной школе призвано повлиять на успешность адаптации школьников к работе с цифровыми технологиями, на осуществление коммуникации в онлайн-формате, а также на способность школьника к самореализации.

V.A. Akopian
FUNCTIONAL LITERACY AS A CONDITION OF FORMATION DIGITAL ENVIRONMENT

Keywords: digital educational environment; digital technologies; methodic of formation functional literacy, secondary school, students.

The research objective is to develop criteria of formation of students' functional literacy during preparation for GSE. In the context of development of a subject of research, the author illustrated stages of formation of digital environment at secondary school (the organizational stage, the main stage, the analytical-reflexive stage). The author comes to a conclusion that creation of digital, educational environment at secondary school is intended to influence on success in adaptation of school students to work with digital technologies, realization of communication in an online format, and also on ability of the school student to self-realization.

О.В. Афанасьева
АКТУАЛЬНОСТЬ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СО ЗНАНИЕМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РФ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА, РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ))

Ключевые слова: отношения РФ и КНР, образовательный вектор, второй иностранный язык, обучение китайскому языку.

В работе описаны векторы сотрудничества России и Китая в сфере образования на современном этапе. Определена роль изучения второго иностранного языка, дан анализ диссертационных исследований по данной теме. Описан опыт внедрения китайского языка в СВФУ в качестве второго иностранного языка.

O.V. Afanasyeva
THE RELEVANCE OF TRAINING SPECIALISTS WITH CHINESE LANGUAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION (NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY, REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Keywords: Russian-Chinese relations, educational sphere, second foreign language, teaching Chinese

The paper reveals cooperation between Russia and China in educational sphere. Changes in many spheres affects language education in Russia. Mastering several foreign languages is becoming popular. Chinese language is introduced as the second foreign language in many schools and universities. English stays as the first foreign language.

Г.В. Барышникова, Д.О. Платонова
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Ключевые слова: квалифицированный специалист, коммуникативная компетентность, государственный служащий, профессиональное общение, межкультурная коммуникация.

В данной статье приведены особенности формирования коммуникативной компетентности у будущих квалифицированных специалистов государственной службы в высших учебных заведениях в текущем учебном году с целью поднятия уровня престижа профессии и совершенствования их коммуникативной грамотности. В ней рассматриваются проблемы использования государственными служащими профессионального языка с точки зрения приобретения навыков общения на родном и иностранных языках (в процессе

G.V. Baryshnikova, D.O. Platonova
FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE FUTURE CIVIL SERVANTS

Keywords: qualified specialist, communicative competence, civil servant, professional communication, intercultural communication.

This article presents the peculiarities of the formation of communicative competence among future qualified civil service specialists in higher educational institutions in the current academic year in order to raise the prestige of the profession and improve their communicative literacy. It examines the problems of using a professional language by civil servants from the point of view of acquiring communication skills in their native and foreign languages (in the process of intercultural interaction). The article presents recommendations for mastering linguistic competence using the examples of the Russian and French languages.

межкультурноого взаимодействия). В статье представлены рекомендации по овладению лингвистической компетентностью на примерах русского и французского языков.

Е.Б. Булавкина, Д.Е. Меренкова, Е.А. Цветкова
ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: лексические единицы, словарный запас, коммуникативный навык, речь, иноязычная компетенция.

Научная статья написана на актуальную для современной педагогики тему, а именно работа над лексикой иностранного языка является, с нашей точки зрения, первостепенной, поскольку без овладения лексическим навыком учащиеся не смогут выполнять разные виды речевой деятельности, такие как говорение, чтение, письмо, аудирование, перевод и т.д.

E.B. Bulavkina, D.E. Merenkova, E.A. Tsvetkova
FORMATION OF LEXICAL SKILLS AT THE INITIAL STAGE OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Keywords: lexical units, vocabulary, communicative skill, speech, foreign language competence

The scientific article is written on a topic relevant to modern pedagogy, namely, work on the vocabulary of a foreign language is, from our point of view, paramount, since without mastering the lexical skill, students will not be able to perform various types of speech activities, such as speaking, reading, writing, listening, translation, etc.

Е.В. Дишкант, Бу Юйтун, Цинь Мэнцзе
РАЗВИТИЕ РЕЧИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ЯКУТСКОЙ ЖИВОПИСИ

Ключевые слова: русский язык как иностранный, китайские студенты, якутская живопись, жанры живописи, развитие речи.

Статья посвящена развитию речевых навыков китайских студентов на материале картин якутских художников. Приводятся данные опроса китайских студентов о якутской живописи. Предложен перечень картин для создания текстов типа описания, повествования и рассуждения. На основе картины А.П. Собакина «Танец стерхов» рассмотрены этапы подготовки студентов к созданию текста типа описания, включающие лексическую работу, культурологический комментарий, учебный текст, вопросы по картине, лексические и грамматические задания.

E.V. Dishkant, Bu Yutong, Qin Mengjie
DEVELOPMENT OF SPEECH OF CHINESE STUDENTS BY MEANS OF YAKUT PAINTING

Keywords: Russian as a foreign language, Chinese students, Yakut painting, genres of painting, speech development.

The article is devoted to the development of speech skills of Chinese students on the material of paintings by Yakut artists. The data of a survey of Chinese students about Yakut painting are given. A list of paintings is proposed for creating texts such as description, narrative and reasoning. Based on the painting by A.P. Sobakin "The Dance of the Sterkhs", the stages of preparing students to create a text of the description type, including lexical work, cultural commentary, educational text, questions about the painting, lexical and grammatical tasks, are considered.

Е.В. Дишкант, Ван Хайкунь
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДЕТСКИХ РАССКАЗОВ Л.Н. ТОЛСТОГО В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ БАЗОВОГО УРОВНЯ

Ключевые слова: русский язык как иностранный, рассказы для детей, китайские студенты, русская литература, китайская литература, развитие речи.

Статья посвящена практическому применению произведений детской литературы при обучении русскому языку китайских студентов базового уровня. Представлены три урока по рассказам Л. Толстого «Лев и собачка», «Котёнок» и «Булька», вопросы и задания по тексту, русские пословицы и поговорки и эквиваленты на китайском языке. С целью проведения сравнительно-сопоставительного анализа даны схожие по основной мысли произведения китайских авторов «Седьмая гончая» и «Собака-поводырь Дик» Шэнь Шиси, «Хэй Янь» Герелкимугэ Хэйхэ.

E.V. Dishkant, Wang Haikun
PRACTICAL APPLICATION OF L.N. TOLSTOY'S CHILDREN'S STORIES IN TEACHING CHINESE STUDENTS AT THE BASIC LEVEL

Keywords: Russian as a foreign language, stories for children, Chinese students, Russian literature, Chinese literature, speech development.

The article is devoted to the practical application of children's literature works in teaching Russian to Chinese students of the basic level. Three lessons on the stories of L. Tolstoy "The Lion and the Dog", "The Kitten" and "Bulka", questions and tasks on the text, Russian proverbs and sayings and equivalents in Chinese are presented. In order to conduct a comparative analysis, the works of Chinese authors "The Seventh Hound" and "Guide Dog Dick" by Shen Shishi, "Hei Yan" by Gerelkimuge Heihe are given similar in basic thought.

Д.Д. Егоров
МЕССЕНДЖЕРЫ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПОМОЩНИКИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: высшее образование, мессенджеры, интерактивные занятия, современные технологии.

Вместе с повсеместным внедрением современных информационных технологий в сфере высшего образования возникает также и ряд новых сложностей. В частности, становятся критичной проблема оптимизации рабочего пространства в условиях многообразия цифровых устройств и ресурсов. В данных обстоятельствах, приложения-мессенджеры становятся отличными вспомогательными инструментами, предлагая преподавателям широкий функционал для максимально-эффективного проведения занятий со студентами вузов.

D.D. Egorov
MESSENGERS AS MULTIPURPOSE ASSISTANTS FOR CONDUCTING CLASSES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Keywords: higher education, instant messengers, interactive classes, modern technologies.

Along with the widespread introduction of modern information technologies in the field of higher education, a number of new difficulties also arise. In particular, the problem of optimizing the workspace in the face of a variety of digital devices and resources is becoming critical. In these circumstances, messaging applications become excellent auxiliary tools, offering teachers a wide range of features for conducting classes with university students as efficiently as possible.

М.В. Исмаилова

ПРОБЛЕМА ЧТЕНИЯ, ВОСПРИЯТИЯ И АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ СТУДЕНТА-ЧИТАТЕЛЯ

Ключевые слова: восприятие, интерпретация, метод анализа, национальная культура.

В статье рассматриваются вопросы формирования осознанного чтения художественных произведений обучающимися. Поднимаются проблемы анализа текста, методики преподавания произведений, развития критического мышления в процессе чтения. А также вопросы изучения произведений художественной словесности в контексте духовно-нравственного воспитания молодежи, поскольку литература является важным инструментом воспитания.

M.V. Ismailova

THE PROBLEM OF READING, PERCEPTION AND ANALYSIS OF A WORK OF ART: THE FORMATION OF A STUDENT-READER

Keywords: perception, interpretation, method of analysis, national culture.

The article deals with the formation of conscious reading of works of art by students. The problems of text analysis, methods of teaching works, the development of critical thinking in the process of reading are raised. As well as the issues of studying works of fiction in the context of spiritual and moral education of young people, since literature is an important tool of education.

С.П. Клеменчук, Н.И. Агеева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: творческий потенциал, креативное мышление, творческий процесс.

Современная система образования перестраивается на новый уровень развития обучающего, в результате развития «цифрового слабоумия». Приоритетным направлением является развитие способности к творческому мышлению. Целью исследования является выявление существующих проблем развития творческого потенциала обучающихся среднего общего образования. В работе использовались методы анализа, синтеза, индукции, посредством изучения современных исследований по теме. В результате авторы выстраивают определенные перспективы развития творческого потенциала у обучающихся.

S.P. Klemenchuk, N.I. Ageeva

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE POTENTIAL OF SECONDARY GENERAL EDUCATION STUDENTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Keywords: creativity, creative thinking, creative process

The modern education system is being rebuilt to a new level of teacher development, as a result of the development of "digital dementia." The priority is to develop the ability to think creatively. The purpose of the study is to identify existing problems in the development of the creative potential of secondary general education students. The work used methods of analysis, synthesis, induction, through the study of modern research on the topic. As a result, the authors build certain prospects for the development of creative potential in students.

А.В. Лазарев

РОЛЬ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Ключевые слова: гражданское воспитание, патриотизм, подрастающее поколение, семья, образовательное учреждение.

В статье речь идет о важности совместного взаимодействия образовательных учреждений и семейных ценностей при формировании активной гражданской позиции у детей. В ходе исследования освещены роли школы и семьи в развитии патриотических чувств, гражданской ответственности, культуры межнационального общения, правовой и политической грамотности у подрастающего поколения. Кроме того, подчеркнута необходимость согласованного и последовательного подхода со стороны обоих институтов для достижения положительных результатов в гражданско-патриотическом воспитании подростков.

A.V. Lazarev

THE ROLE OF SCHOOL AND FAMILY IN THE CIVIC-PATRIOTIC EDUCATION OF THE WASHING GENERATION

Keywords: civic education, patriotism, younger generation, family, educational institution.

The article discusses the importance of joint interaction between educational institutions and family values in the formation of active citizenship in children. The study highlights the roles of school and family in the development of patriotic feelings, civic responsibility, culture of interethnic communication, legal and political literacy among the younger generation. In addition, the need for a coordinated and consistent approach on the part of both institutions to achieve positive results in the civic and patriotic education of adolescents is emphasized.

Т.А. Маркова, В.Л. Попова, А.Д. Горева, Н.В. Глинкина

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ФОРМА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Ключевые слова: интерактивные формы обучения, деловые игры, универсальные и профессиональные компетенции.

В статье рассматривается деловая игра как интерактивная форма преподавания иностранного языка в неязыковом вузе. Описаны этапы проведения игры. Авторами представлен опыт использования данной формы обучения на занятиях по английскому языку для студентов неязыкового вуза.

T.A. Markova, V.L. Popova, A.D. Goreva, N.V. Glinkina

BUSINESS GAME AS AN INTERACTIVE FORM OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES FOR NON-LINGUISTIC UNIVERSITY STUDENTS

Keywords: interactive forms of education, business simulation games, universal and professional competencies.

The article considers a business game as an interactive form of teaching a foreign language at a non-linguistic university. The article describes the stages of the game. The authors present the experience of using this form of teaching in English classes for students of a non-linguistic university.

К.А. Окишева, А.В. Потанина

СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ШКОЛЬНИКАМИ РАССКАЗА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЁЛКЕ»

Ключевые слова: Достоевский, «Мальчик у Христа на ёлке», идейно-тематическое содержание, читательская грамотность, анализ художественного текста.

K.A. Okisheva, A.V. Potanina

MODERN PERCEPTION OF A F.M. DOSTOEVSKY'S SHORT STORY "THE BOY AT CHRIST ON THE CHRISTMAS TREE" BY THE RUSSIAN SCHOOLCHILDREN

Keywords: Dostoevsky, "The boy at Christ's Christmas tree", ideological and thematic content, reading literacy, literary text analysis.

Авторы предлагают методические рекомендации по организации работы над художественным текстом с целью формирования у школьников читательской грамотности через осмысление идейно-тематического содержания рассказа Достоевского «Мальчик у Христа на ёлке», его поэтики.

The authors offer methodological recommendations on the organization of work on a literary text in order to form students' reading literacy through understanding the ideological and thematic content of the story, as well as its poetics.

О.Г. Остапенко

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, методы обучения, Интернет-ресурсы, проблемное обучение.

В статье рассматриваются различные методы использования электронных образовательных ресурсов при обучении английскому языку в школе. Анализируются наиболее эффективные электронные образовательные ресурсы для обучения грамматическим и разговорным навыкам английского языка в школе. Проведенный анализ показывает, что применение ЭОР на разных этапах обучения английскому языку способствует повышению мотивации и качеству обучения иностранному языку.

O.G. Ostapenko

ON THE QUESTION OF USING ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES WHEN TEACHING CHILDREN AT SCHOOL

Keywords: electronic educational resources, teaching methods, Internet resources, problem-based learning.

The article deals with various methods of using electronic educational resources when teaching English at school. The most effective electronic educational resources for teaching grammatical and conversational English skills at school are analyzed. The analysis shows that the use of electronic educational resources at different stages of teaching English helps to increase motivation and the quality of teaching a foreign language.

Е.А. Усачева, Е.В. Чеснокова

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА ГРАЖДАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: мотивация, мотив, внешняя и внутренняя мотивация, мотивационная сфера.

В статье рассматриваются возможные пути повышения мотивации к выбору и изучению русского языка как первого иностранного в странах Африки. В статье представлен анализ проведенного опроса граждан Африки, включая граждан Центральноафриканской Республики, который был направлен на выявление ведущих мотивов при выборе иностранного языка, а также влияющие на повышение мотивации при изучении русского языка как иностранного. В статье показаны некоторые возможные пути повышения мотивации к выбору и изучению русского языка гражданами Центральноафриканской Республики.

E.A. Usacheva, E.V. Chesnokova

PROBLEMS OF INCREASING MOTIVATION FOR CITIZENS TO LEARN RUSSIAN IN CENTRAL AFRICAN REPUBLIC

Keywords: motivation, motive, external and internal motivation, motivational sphere.

The article discusses possible ways to increase motivation to choose and study Russian as the first foreign language in African countries. The article presents an analysis of the survey conducted by African citizens, including citizens of the Central African Republic, which was aimed at identifying the leading motives when choosing a foreign language, as well as influencing the increase in motivation when learning Russian language as a foreign language. The article shows some possible ways to increase motivation for the choice and study of the Russian language by citizens of the Central African Republic.

М.В. Фадеева

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ

Ключевые слова: проектная деятельность, специфика организации, классификация проектов, конкурсный отбор, арктический регион, мониторинг, сервисы, интерактивный кейс.

В статье рассматриваются потенциальные возможности проектной деятельности для формирования универсальных компетенций у студентов-бакалавров. В качестве примера автор анализирует опыт разработки и реализации прикладного студенческого проекта по ознакомлению детей старшего дошкольного возраста с экосистемой районов Крайнего Севера Республики Карелия. В публикации отражена специфика организации проектной деятельности в Петрозаводском государственном университете.

M.V. Fadeeva

PROJECT ACTIVITY AS A MEANS OF DEVELOPING UNIVERSAL COMPETENCIES AT A UNIVERSITY

Keywords: project activities, specifics of the organization, classification of projects, competitive selection, Arctic region, monitoring, services, interactive case.

The article discusses the potential possibilities of project activities for the formation of universal competencies among bachelor students. As an example, the author analyzes the experience of developing and implementing an applied student project to familiarize children of senior preschool age with the ecosystem of the regions of the Far North of the Republic of Karelia. The publication reflects the specifics of organizing project activities at Petrozavodsk State University.

А.В. Филатова

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППАХ

Ключевые слова: обучение английскому языку, многонациональные группы, стратегии обучения, ресурсы обучения английскому языку.

В статье рассматривается проблема обучения английскому языку в вузе в условиях многонациональных групп. Представлены образовательные ресурсы для преподавателей английского языка, способствующие совершенствованию навыков преподавания. Выделены стратегии обучения английскому языку, направленные на более эффективное усвоение студентами иноязычного материала.

A.V. Filatova

PECULIARITIES OF TEACHING ENGLISH AS A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS IN MULTINATIONAL GROUPS

Keywords: English language teaching, multicultural groups, learning strategies, learning and teaching resources.

The article examines the problem of teaching English at a university in multinational groups. Educational resources for English language teachers are presented to help them improve their teaching skills. Strategies for teaching English which are aimed to make teaching and learning of a foreign language more effective are highlighted.

Н.В. Васенков, А.Ю. Урбанов, Г.М. Шамгунова
ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Ключевые слова: спорт, физическая культура, инвалиды, социализация, ограниченные возможности, мотив.

Физическая культура и спорт может быть мощным инструментом социализации и вовлечения людей инвалидов в общественную жизнь. Целью данного исследования является изучение роли физической культуры и спорта в социализации людей с ограниченными возможностями здоровья и выявление приоритетных мотивов. Для достижения поставленной цели использовался анализ научных публикаций по теме, а также проведён социологический опрос инвалидов, занимающихся физической культурой и спортом, о том, какие преимущества они получили от занятий. В результате исследования сделаны выводы. Среди студентов инвалидов наиболее приоритетным мотивом в занятиях физической культурой и спортом является улучшение состояния здоровья. На втором месте найти друзей. Среди взрослых инвалидов на первом месте получить новые впечатления на втором улучшить состояние здоровья.

N.V. Vasenkov, A.Y. Urbanov, G.M. Shamgunova
SPORTS AS A MEANS OF SOCIALIZATION OF DISABLED PEOPLE

Keywords: sport, physical culture, disabled, socialization, disabilities, motive.

Physical education and sports can be a powerful tool for socialization and involvement of people with disabilities in public life. The purpose of this study is to study the role of physical culture and sports in the socialization of people with disabilities and to identify priority motives. To achieve this goal, the analysis of scientific publications on the topic was used, as well as a sociological survey of disabled people engaged in physical culture and sports. about how they benefited from the classes. As a result of the study, conclusions are made. Among students with disabilities, the *most priority motive in physical education and sports is to improve their health. In second place, find friends. Among adults with disabilities, the first place is to get new impressions, and the second is to improve the state of health.*

В.К. Барашян, О.Б. Симонова
СИНКВЕЙН КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ДИДАКТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: синквейн, инновационные методы, дидактическая технология, технический вуз, высшая школа.

Даная работа освещает применение методики синквейна как дидактической технологии. Авторы указывают на своевременность внедрения инновационных методов преподавания иностранного языка в вузах, как ответ на вызовы, с которыми сталкивается образовательная система РФ. Приводится доказательная база для подтверждения эффективности метода синквейна в обучении иностранному языку в техническом вузе, где количество часов, выделенных для дисциплин гуманитарного цикла существенно сокращено по сравнению с другими дисциплинами.

V.K. Barashyan, O.B. Simonova
CINQUAINE AS AN EFFECTIVE DIDACTIC METHOD OF TEACHING FOREIGHN LANGUAGE AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Keywords: cinquain, innovative methods, didactic method, technical university, higher school.

The paper concerns the exploit of the cinquain method as a didactic technology. The authors highlight the urgency of the implementation of the innovative techniques of foreign languages teaching at the university acting as a response to the challenges the educational system of the Russian Federation faces. The authors of the work prove the effectiveness of the cinquain method in teaching a foreign language at a technical university, taking into account the lack of the classes number for the subjects of the humanitarian cycle in comparison with the other disciplines.

Н.С. Бейлина, Л.А. Колыванова, О.В. Дмитриенко
РОЛЬ КУРАТОРА В ФОРМИРОВАНИИ SOFT SKILLS СОВРЕМЕННОГО ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

Ключевые слова: Soft Skills, внеучебная деятельность, куратор студенческой группы, кураторский час.

В статье рассматривается куратор как ключевая фигура в процессе формирования Soft Skills обучающегося. Анализируются функции и задачи куратора студенческой группы в современном вузе. В работе представлена программа кураторских часов, направленная на формирование профессионально значимых качеств конкурентоспособного специалиста.

N.S. Beilina, L.A. Kolyvanova, O.V. Dmitrienko
THE ROLE OF THE CURATOR IN THE FORMATION OF SOFT SKILLS OF A MODERN BACHELOR

Keywords: Soft Skills, extracurricular activities, student group curator, curator's class.

The article examines the curator as a key figure in the process of developing a student's Soft Skills. The functions and tasks of a student group curator in a modern university are analyzed. The work presents a program of curatorial hours aimed at developing professionally significant qualities of a competitive specialist.

Д.Е. Белов, Е.А. Воробьева, Д.Ю. Ермолаев, А.И. Нафиков, Р.А. Стеклянникова, Г.А. Ягафарова
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: творческое мышление, развитие, обучение, саморазвитие.

В работе представлены результаты изучения и выявления эффективных методов развития творческого мышления у студентов технических вузов. Использование подобных методов позволяет значительно повысить уровень творческого мышления и способствует развитию профессиональных навыков. Данная статья может быть полезна для преподавателей технических вузов и всех, кто занимается развитием творческого мышления у студентов.

D.E. Belov, E.A. Vorobyova, D.Yu. Ermolaev, A.I. Nafikov, R.A. Steklyannikova, G.A. Yagafarova
DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING IN TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Keywords: creative thinking, development, learning, self-development.

The paper presents the results of studying and identifying effective methods for developing creative thinking among students of technical universities. The use of such methods can significantly increase the level of creative thinking and contribute to the development of professional skills. This article may be useful for teachers of technical universities and anyone involved in the development of creative thinking in students.

Р.Р. Биктин, С.С. Каримова, Н.Н. Филиппов, А.М. Халилова, Г.А. Ягафарова
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Ключевые слова: наука, научное знание, научное познание, современное научное знание, особенности научного знания.

R.R. Biktin, S.S. Karimova, N.N. Fillipov, A.M. Xalilova, G.A. Yagafarova
FEATURES OF MODERN SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Keywords: science, scientific knowledge, scientific knowledge, modern scientific knowledge, features of scientific knowledge.

В данной статье рассказывается о том, что из себя представляют: наука, научное знание и научное познание. Подробно рассмотрены особенности научного знания. В статье представлены правила научного знания.

This article talks about what they are: science, scientific knowledge and scientific knowledge. The features of scientific knowledge are examined in detail. The article presents the rules of scientific knowledge.

Е.В. Гусева, И.В. Драчук
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА (КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ) КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: культурно-просветительская, практика, учитель, иностранный язык, профессиональные качества.

В работе обобщается многолетний опыт проведения производственной практики (культурно-просветительской практики) на факультете иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета. Авторы освещают историю просветительской деятельности в нашей стране и показывают необходимость формирования базовых профессиональных качеств будущего педагога у студентов. В статье описываются конкретные образовательные результаты, характер и способ их достижения.

E.V. Guseva, I.V. Drachuk
FIELD PRACTICE (CULTURAL-EDUCATIONAL) AS COMPONENT OF TEACHER'S PROFESSIONAL TRAINING

Keywords: cultural-educational, practice, teacher, foreign language, professional qualities

The article features a vast experience in running field practice (cultural-educational practice) at the faculty of foreign languages of Samara State University of Social Sciences and Education. The authors present the history of educational activity in our country and highlight the urgent need in forming basic professional qualities of the future teacher. Concrete results, their nature and the way of achievement are presented in the paper.

В.А. Емельянова, С.И. Емельянов, А.С. Комлева, И.О. Михайлов, Г.А. Ягафарова
ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: гносеология, научное исследование, образование, педагогика, метапознание, эпистемология, критическое мышление, методология.

Эта статья исследует гносеологические аспекты научного исследования и их влияние на сферы образования и педагогики. Она подчеркивает важность понимания процессов познания и их роли в формировании знаний. Анализируя гносеологические и эпистемологические принципы, статья также обсуждает их применение в современных методах обучения и педагогических стратегиях. Это исследование способствует развитию критического мышления, метакогнитивных навыков и критической грамотности в контексте образования и научного исследования.

V.A. Emelyanova, S.I. Emelyanov, A.S. Komleva, I.O. Mihailov, G.A. Yagafarova
THE EPISTEMOLOGICAL ASPECTS OF SCIENTIFIC RESEARCH

Keywords: epistemology, scientific research, education, pedagogy, metacognition, epistemology, critical thinking, methodology

This article explores the epistemological aspects of scientific research and their impact on the fields of education and pedagogy. She emphasizes the importance of understanding cognitive processes and their role in the formation of knowledge. Analyzing epistemological and epistemological principles, the article also discusses their application in modern teaching methods and pedagogical strategies. This study contributes to the development of critical thinking, metacognitive skills, and critical literacy in the context of education and scientific research.

Т.А. Жданко
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: кластерный подход, кластер, структура кластера, компетенция, профессиональные компетенции, структура профессиональных компетенций.

В работе представлен анализ зарубежных исследований в образовании по совершенствованию профессиональных компетенций специалистов на основе кластерного подхода. Сделан акцент на методологических, организационные, содержательных и технологических аспектах кластерного подхода в образовании при обучении инженеров, специалистов в области управления, учителей, студентов, школьников.

T.A. Zhdanko
FOREIGN EXPERIENCE IN IMPROVING PROFESSIONAL COMPETENCIES BASED ON THE CLUSTER APPROACH

Keywords: cluster approach, cluster, cluster structure, competence, professional competencies, structure of professional competencies.

The paper presents an analysis of foreign studies on the improvement of professional competencies of specialists based on the cluster approach in education. The emphasis is placed on methodological, organizational, substantive and technological aspects of the cluster approach in education in the training of engineers, management specialists, teachers, students, schoolchildren.

Ю.А. Катилевская
ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: социализация, этническая социализация, культурная социализация, этнокультурная социализация, социальная адаптация студентов.

Статья посвящена рассмотрению аспектов этнокультурной социализации студентов педагогического вуза через процесс социальной адаптации. В работе обозначены общие подходы к процессу социализации, дан сравнительный анализ понятий «этническая», «культурная» и «этнокультурная социализация», дана характеристика компонентов этнокультурной социализации.

Y.A. Katilevskaya
ETHNO-CULTURAL SOCIALIZATION OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS

Keywords: socialization, ethnic socialization, cultural socialization, ethno-cultural socialization, social adaptation of students.

The article is devoted to the consideration of aspects of ethno-cultural socialization of pedagogical university students through the process of social adaptation. The paper outlines general approaches to the process of socialization, provides a comparative analysis of the concepts of «ethnic», «cultural» and «ethno-cultural socialization», and characterizes the components of ethno-cultural socialization.

Г.М. Кулаева, Н.А. Иванищева, Л.Г. Пак

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУКИ В СИСТЕМЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ БУДУЩЕГО

Ключевые слова: популяризация, научная деятельность, научное знание, научная коммуникация.

Предлагаемая статья посвящена проблеме популяризации филологического знания в педагогическом вузе. Авторами представлен анализ результатов исследования, проведенного со студентами 3-4 курсов филологического факультета, направленного на выявление уровня вовлеченнности обучающихся в научно-исследовательскую деятельность. На основе полученных результатов приводятся методические рекомендации по популяризации науки в педагогическом университете.

G.M. Kulaeva, N.A. Ivanishcheva, L.A. Pak

AXIOLOGICAL POTENTIAL FOR POPULARIZING SCIENCE IN THE SYSTEM OF METHODOLOGICAL TRAINING OF THE TEACHER OF THE FUTURE

Keywords: popularization, scientific activity, scientific knowledge, scientific communication.

The proposed article is devoted to the problem of popularizing philological knowledge in a pedagogical university. The authors presented an analysis of the results of a study conducted with students of 3-4 courses of the Faculty of Philology, aimed at identifying the level of involvement of students in research activities. Based on the results obtained, methodological recommendations are given to popularize science at the pedagogical university.

К.А. Мельникова

ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: проектно-ориентированное обучение, метод, кейс, проект.

В настоящее время проектно-ориентированное обучение становится все более актуальным. В данной работе дано авторское определение проектно-ориентированного обучения и описаны его основные характеристики. Выявлено, что расширение возможностей классического обучения с помощью применения проектно-ориентированного обучения недостаточно для увеличения качественных показателей обучающихся, но имеется положительная динамика у обучающихся с хорошими показателями.

K.A. Melnikova

PROJECT-ORIENTED LEARNING IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Keywords: project-oriented learning, method, case, project.

Nowadays project-oriented learning is becoming more actual. This paper gives the author's definition of project-oriented learning and describes its main characteristics. Also, it considers the advantages of using this type of learning in a technical university. Hence, expanding the opportunities of classical learning through the use of project-oriented learning shows a positive dynamics in students with good indicators.

М.Н. Прозорова

ОБОСНОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: педагогическая концепция, профессиональная самооценка, образовательная среда.

В работе представлены результаты изучения системы идей, принципов и методов, которые определяют основы формирования профессиональной самооценки в условиях образовательного процесса. Представлено построение педагогической концепции, которая основана на принятии роли студента и принятии роли профессионала.

M.N. Prozorova

SUBSTANTIATION OF THE PEDAGOGICAL CONCEPT OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL SELF-ESTEEM OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Keywords: pedagogical concept, professional self-assessment, educational environment.

The paper presents the results of studying the system of ideas, principles and methods that determine the basis for the formation of professional self-esteem in the educational process. The construction of a pedagogical concept is presented, which is based on the acceptance of the role of a student and the acceptance of the role of a professional.

Ю.Г. Семикина, Д.В. Семикин, А.А. Кинаш

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: интегративный подход, воспитательная работа, высшие учебные заведения, ценностные ориентации, профессиональные навыки, гибкие навыки.

В статье рассмотрен интегративный подход к воспитательной работе в высших учебных заведениях. Авторы последовательно доказывают, что интеграция позволяет адаптировать педагогическое воздействие на студентов и тем самым создавать благоприятную среду для формирования истинных ценностей и гибких навыков. Даны рекомендации, позволяющие повысить эффективность использования воспитательных проектов в высших учебных заведениях.

Yu.G. Semikina, D.V. Semikin, A.A. Kinash

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO EDUCATIONAL WORK IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Keywords: interdisciplinary approach, educational work, higher education institutions, value orientations, professional skills, flexible skills.

The article considers an integrative approach to educational work in higher educational institutions. The authors consistently prove that integration allows to adapt pedagogical impact on students and create a favorable environment for the formation of true values and flexible skills. Recommendations have been given to increase the efficiency of the use of educational projects in higher educational institutions.

Л.Н. Сляднева, С.П. Клеменчук, А.А. Сляднев

УЧИТЕЛЬСТВО КАК РЕМЕСЛО ДУХОВНОГО ДАРЕНИЯ

Ключевые слова: учительство; духовность в образовании; учительская щедрость, дар, духовное дарение; сверхличностные цели.

Актуализируется проблема востребованности возвращения в отечественный социум такого явления как «духовность», имеющего в образовании явно выраженные признаки сопряжения с традиционным представлением об Учительстве. Доказывается, что пробуждение человеческого начала в развивающемся человеке, содействие его становлению как субъекта творческой деятельности – уникальные,

L.N. Slyadneva, S.P. Klemenchuk, A.A. Slyadnev

TEACHING AS A CRAFT OF SPIRITUAL GIVING

Keywords: teaching; spirituality in education; teacher generosity, gift, spiritual gift; superpersonal goals.

The problem of the demand for the return to the domestic society of such a phenomenon as «spirituality», which has clearly expressed signs of conjugation with the traditional idea of Teaching in education, is actualized. It is proved that the awakening of the human principle in a developing person, the promotion of his formation as a subject of creative activity are unique, multi-vector, integral processes of «live» interaction between a teacher and a student. These are not so much

многовекторные, целостные процессы «живого» взаимодействия учителя и обучающегося. Это не столько процедуры передачи знаний, умений, навыков и ценностей, допускающие в некоторой степени цифровое посредничество, сколько имеющие качественную определенность, направляемые особыми чувствами процессы Духовного Дарения и акты ученического приятия особого дара − личностных смыслов и надличностных целей.

Д.Ф. Фахртдинова
СОЦИАЛЬНО-ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ В ВОСПИТАНИИ СОЦИАЛЬНООТВЕТСТВЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: социальное проектирование, университетское сообщество, потенциал молодежи, инновационная деятельность в сфере профессионального образования.

В данной статье социальное проектирование рассматривается как основа для формирования целого ряда компетенций, необходимых как в профессиональной, так и общественной деятельности молодых людей в дальнейшем. Работа над социальным проектом позволяет комплексно развивать систему знаний, способностей, личных, коммуникативных и деловых качеств, которыми должны обладать будущие молодые специалисты высшего и среднего профессионального образования. Каждая из данных компетенций содержит собственный объект, миссию, цель и задачи, а также характерные ресурсы для их решения.

D.V. Fakhrtdinova
SOCIAL DESIGN IN VOCATIONAL EDUCATION THAT TEACHES SOCIAL RESPONSIBILITY FOR THE YOUNG GENERATION

Keywords: design; social design; university medium; social projecting activity; university community; potential of youth; innovation; professional education

The article reveals the main of social design to develop many competencies and skills needed in the professional world and in public life of youth for future. The work with the social project will help develop system of knowledge and abilities, personal communicative qualities and business skills. Future young professional's mobility must have these competencies. These competencies have a mission, own object, goal and tasks, the distinctive resources to solve these tasks.

О.Е. Шаповалова, О.В. Карынбаева
ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: региональный вуз, инклюзивное образование, специальное образование, педагоги, профессиональная компетентность.

В статье представлено обобщение опыта работы профессорско-преподавательского состава кафедры коррекционной педагогики, психологии и логопедии Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема по подготовке и переподготовке педагогов к специальному и инклюзивному образованию детей с ограниченными возможностями здоровья.

O.E. Shapovalova, O.V. Karynbayeva
TRAINING OF TEACHING STAFF FOR SPECIAL AND INCLUSIVE EDUCATION IN A REGIONAL UNIVERSITY

Keywords: regional university, inclusive education, special education, teachers, professional competence.

The article summarizes the experience of the teaching staff of the Department of Correctional Pedagogy, Psychology and Speech Therapy of the Sholom - Aleichem Priamursky State University in the preparation and retraining of teachers for special and inclusive education of children with disabilities.

Э.Р. Шарипова, М.В. Самойлова, Г.А. Кадырова
РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В СТРУКТУРЕ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: педагог профессионального обучения, педагогическая практика, профессионально-педагогическая деятельность.

В статье рассмотрена педагогическая практика, как форма профессионального обучения в структуре практической подготовки. Дана характеристика деятельности педагога профессионального обучения в ходе педагогической практики. Выявлена роль педагогической практики в содержании реализации профессионально-педагогической деятельности будущих педагогов профессионального обучения.

E.R. Sharipova, M.V. Samoilova, G.A. Kadirova
CONTENT OF PRACTICAL TRAINING FUTURE VOCATIONAL TEACHERS

Keywords: practical training, vocational training teacher, pedagogical practice, professional and pedagogical activity.

The article examines teaching practice as a form of professional training in the structure of practical training. The characteristics of the activities of a vocational training teacher during teaching practice are given. The role of teaching practice in the implementation of professional pedagogical activities of future vocational education teachers has been identified.

Д.А. Арипова, В.В. Никитина
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВЕТЕР» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ЭСТЕТИКА ВОЗ-ДУХА

Ключевые слова: современная русская культура и литература, метафизика, образ ветра, языковая картина мира, творчество Валерия Дударева.

Цель исследования — показать особенности образных вариаций лексико-сематического поля «ветер» в поэзии современного поэта Валерия Дударева в контексте традиционной народной культуры. Объектом статьи является семантическое поле «ветер», которое в русской лингвокультуре

D.A. Aripova, V.V. Nikitina
LEXICAL-SEMANTIC FIELD "WIND" IN VALERY DUDAREV'S POETRY: AESTHETICS OF AIR SPIRIT

Keywords: modern Russian culture and literature, metaphysics, image of the wind, linguistic picture of the world, creativity of Valery Dudarev.

The purpose of the study is to show the features of figurative variations of the lexical-sematic field "wind" in the poetry of the modern poet Valery Dudarev in the context of traditional folk culture. The object of the article is the semantic field "wind", which in Russian linguistic culture is associated with the natural

связано с натурфилософским языком четырех стихий. Предметом исследования выступают образные реализации лексико-семантического поля «ветер» в книгах поэта «На склоне двадцатого века», «Интонации» и «Ветла».

А.С. Бокарев
НЕСТАБИЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОЭТИКИ Е. ЛЕТОВА)

Ключевые слова: Е. Летов, лирический субъект, субъектный дейксис, нестабильность субъекта, синтетический текст, песня.

Цель статьи – показать смыслопорождающие возможности субъектной нестабильности в песенной лирике, мотивированные синтетической природой песни и возникающие в ходе вариантообразования. На примере поэтики Е. Летова демонстрируется, что одним из условий дестабилизации субъекта выступает «перекодировка» высказывания из аудиального формата в графический. Доказывается, что в отличие от «классического» стихотворения, песня – при естественном для нее концертном способе бытования – разворачивается по правилам канонической ситуации речи, чем и обусловлено переосмысление ее субъектной сферы.

philosophical language of the four elements. The subject of the study is the figurative implementation of the lexical-semantic field "wind" in the poet's books "On the Slope of the Twentieth Century", "Intonation" and "Vetla".

A.S. Bokarev
INSTABILITY OF THE SUBJECT IN MODERN SONG LYRICS (BASED ON THE EXAMPLE OF E. LETOV'S POETICS)

Keywords: E. Letov, lyrical subject, subject deixis, instability of the subject, synthetic text, song.

The purpose of the article is to show the meaning-generating possibilities of subjective instability in song lyrics, motivated by the synthetic nature of the song and arising in the course of variant formation. Using the example of E. Letov's poetics, it is demonstrated that one of the conditions for destabilizing the subject is the "recoding" of the utterance from an auditory format to a graphic one. It is proved that, unlike a "classical" poem, a song – in its natural concert mode of existence – unfolds according to the rules of the canonical situation of speech, which determines the rethinking of its subjective sphere.

С.В. Бурдина,Чжан Цзиюань
ОБРАЗ КИТАЯ В ЛИРИКЕ С. ТРЕТЬЯКОВА

Ключевые слова: футуризм, С. Третьяков, лирика, образ Китая.

В статье предлагается художественный анализ двух известных лирических стихотворения С. Третьякова, в центре которых – образ Китая. Выявляются характерные для поэта-футуриста средства художественной выразительности, с помощью которых поэт воссоздает этот образ. Показана эволюция образа Китая в творчестве С. Третьякова. Если в стихотворении «Ночь. Пекин» впечатления о стране передаются через изображение шумного, яркого, наполненного экзотикой Пекина, то в более позднем стихотворении «В октябре» поэт переходит к размышлениям о судьбе этой древней и прекрасной стране. Китай здесь предстает серьезным, он неподвижен и «дрогнет».

S.V. Burdina, Zhangjiyuan
THE IMAGE OF CHINA IN THE LYRICS OF S. TRETIAKOV

Keywords: futurism, S. Tretiakov, lyrics, image of China.

The article offers an artistic analysis of two well-known lyrical poems by S. Tretyakov, centered around the image of China. The characteristic artistic means of expression used by the futurist poet are identified, through which he recreates this image. The evolution of the image of China in the work of S. Tretyakov is depicted. While the poem "Night. Beijing"conveys impressions of the country through the depiction of a noisy, vibrant, and exotic Beijing, in the later poem "In October", the poet reflects on the destiny of this ancient and beautiful country. Here, China appears as serious, immovable, and "trembling".

Е.В. Быкова, В.А. Поздеев
СОВРЕМЕННАЯ СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: АНАЛИЗ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО И КОНТЕНТАВ ТВОРЧЕСТВЕ П.Г.ВАРУНИНА

Ключевые слова: старообрядческая детская литература, П.Г.Варунин, визуальный контент, книжная графика, церковнославянский язык.

Цель исследования — выявить традиции и новации в современных детских книгах старообрядцев, показать их особенности в содержательных и формальных аспектах, Объектом статьи являются книги написанные старовером поморского согласия П.Г.Варунинным, а также оформленные им в разных стилевых манерах книжной графики. В исследовании проводится визуальный и вербальный анализ содержания детской старообрядческой книги в историко-культурном контексте. Выявлен принцип древнерусской визуальности, который можно увидеть в детских книгах П.Г.Варунина.

E.V. Bykova, V.A. Pozdeev
MODERN OLD BELIEVER CHILDREN'S LITERATURE: ANALYSIS OF VERBAL AND VISUAL CONTENT IN THE WORK OF P.G. VARUNINA

Keywords: Old Believer children's literature, P. Varunin, visual content, book graphics, Church Slavonic language

The purpose of the study is to identify traditions and innovations in modern children's books of the Old Believers, to show their features in content and formal aspects. The object of the article is the books written by the Old Believer of the Pomeranian consent P. Varunin, as well as those designed by him in different stylistic manners of book graphics. The study provides a visual and verbal analysis of the content of the Old Believer children's book in the historical and cultural context. The principle of Old Russian visuality has been identified, which can be seen in the children's books of P.G. Varunin.

В.А. Гавриков, А.Г. Сильчева
МИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ИМЕНА

Ключевые слова: современная русская проза, мистический реализм, О. Славникова, Ю. Буйда, В. Данихнов, А. Иванов.

В статье рассматривается традиция мистического реализма в современной русской прозе как одно из течений, связанных с неомодернистским и постмодернистским «кластерами» внутри современной русской прозы. Отмечается, что романы, написанные в условном «жанре» мистического реализма, сегодня представляют значительный пласт в русской литературе, выигрывают ключевые российские премии. В

V.A. Gavrikov, A.G. Silcheva
MYSTICAL REALISM IN MODERN RUSSIAN PROSE: KEY NAMES

Keywords: modern Russian prose, mystical realism, O. Slavnikova, Y. Buida, V. Danikhnov, A. Ivanov.

The article examines the tradition of mystical realism in modern Russian prose as one of the trends associated with neo-modernist and post-modernist "clusters" within modern Russian prose. It is noted that novels written in the conventional "genre" of mystical realism today represent a significant layer in Russian literature and win key Russian awards. The article examines seven, according to the authors, the most revealing and literary-

статье рассматривается семь, по мнению авторов, самых показательных и литературоведчески перспективных современных русских романов, которые можно отнести к мистическому реализму.

О.В. Дедюхина, М.В. Титова
КОНЦЕПЦИЯ ЛЮБВИ В ПОВЕСТЯХ И.С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ» И А.И. КУПРИНА «ОЛЕСЯ»

Ключевые слова: И.С. Тургенев, А.И. Куприн, концепция любви, образ «естественного человека», иррациональное.

В статье осуществляется сравнительно-сопоставительный анализ повестей И.С. Тургенева «Ася» и А.И. Куприна «Олеся» с целью установления общих черт и отличий в созданной писателями концепции любви. Выявляется, что в изображении любви Куприн продолжает традиции Тургенева, объединяет взгляд на любовь обоих писателей отражение в судьбах и характерах героев ее трагической сути, иррациональность. Однако для Тургенева характерна большая широта философских обобщений, проблема любви контаминируется у писателя с проблемой ничтожества человека в общей системе мироздания.

O.V. Dediukhina, M.V. Titova
THE CONCEPT OF LOVE IN THE NOVELS OF I.S. TURGENEV «ASYA» AND A.I. KUPRIN «OLESYA»

Keywords: I.S. Turgenev, A.I. Kuprin, the concept of love, the image of a "natural man", irrational.

The article provides a comparative analysis of the novels of I.S. Turgenev "Asya" and A.I. Kuprin "Olesya" in order to establish common features and differences in the concept of love created by the writers. It is revealed that in the depiction of love Kuprin continues the traditions of Turgenev, unites the view of the love of both writers, the reflection in the destinies and characters of the heroes of its tragic essence, irrationality. However Turgenev is characterized by a great breadth of philosophical generalizations, the writer's problem of love is contaminated with the problem of the insignificance of man in the general system of the universe.

М.А. Дударева, Д.А. Арипова
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЗИМА» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: АПОФАТИКА МЕТЕЛИ

Ключевые слова: современная русская культура и литература, апофатика, творчество Валерия Дударева, метельный текст, цифровая эпоха.

Цель исследования — выявить зимний текст в поэзии современного поэта Валерия Дударева. Объектом статьи является семантическое поле «зима», которое в русской лингвокультуре связано с образом метели. Предметом исследования выступают образные реализации лексико-семантического поля «зима» в книге поэта «Ветла».

M.A. Dudareva, D.A. Aripova
LEXICAL-SEMANTIC FIELD “WINTER” IN THE POETRY OF VALERY DUDAREV: APOPHATICA OF A SNOWBLOWN

Keywords: modern Russian culture and literature, apophatics, the work of Valery Dudarev, blizzard text, digital era.

The purpose of the study is to identify the winter text in the poetry of the modern poet Valery Dudarev. The object of the article is the semantic field “winter”, which in Russian linguistic culture is associated with the image of a blizzard. The subject of the study is the figurative implementation of the lexical-semantic field “winter” in the poet’s book “Vetla”.

Н.Ю. Желтова, Э.Н. Дзайкос, Я.В. Иконникова
«МЫ» Е.И. ЗАМЯТИНА И «ЖИВУЩИЙ» А.А. СТАРОБИНЕЦ: ФОРМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

Ключевые слова: современная русская литература, роман Е.И. Замятина «Мы», роман А.А. Старобинец «Живущий», литературная традиция.

В статье рассматриваются формы и способы наследования антиутопической традиции, начатой в «Мы» Е.И. Замятина, и востребованной в романе А.А. Старобинец «Живущий». В статье выявляется литературная связь двух произведений на идейно-тематическом, жанровом, образном, сюжетно-композиционном уровнях. Определено, что в «Живущем» А.А. Старобинец поставлены проблемы деформации нравственных ценностей в результате стремительной технологической революции. Установлено, что эти проблемы имеют своим художественно-философским истоком первую мировую антиутопию – роман Е.И. Замятина «Мы».

N.Y. Zheltova, E.N. Dzaikos, Y.V. Ikonnikova
“WE” Y.I. ZAMYATIN AND “THE LIVING” A.A. STAROBINETS: FORMS OF INHERITANCE OF LITERARY TRADITION

Keywords: modern Russian literature, novel by Y.I. Zamyatin « We », novel by A.A. Starobinets « The Living », literary tradition.

The article discusses the forms and methods of inheritance of the dystopian tradition started in « We » by Y.I. Zamyatin, and in demand for the novel by A.A. Starobinets “The Living”. The article reveals the literary connection of the two works at the ideological and thematic, genre, figurative, plot and compositional levels. It is determined that in “The Living” A.A. Starobinets posed the problems of deformation of moral values as a result of the rapid technological revolution. It has been established that these problems have their artistic and philosophical origin, the first world dystopia - the novel by Y.I. Zamyatin “We”.

М.В. Калашникова, Ю.В. Шуйская
К ТОЛКОВАНИЮ «КУЛИНАРНОГО ТРАВЕЛОГА» А.С. ПУШКИНА – ВЕРСИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНТЕНЦИИ АВТОРА

Ключевые слова: А.С. Пушкин, А.Н. Радищев, письмо, послание, эпистолярный жанр, каламбур, двойничество, игра с читателем.

Статья посвящена истолкованию каламбура, открывающего шуточное стихотворение А.С. Пушкина, включенное в письмо С.А. Соболевскому. Первая строка представляет собой не только пародийное обыгрывание созвучности итальянской фамилии с неприличным словом, но задает мотив скрытого, мнимого двойничества, вовлекающий читателя в криптоигру с текстом, разгадывание и выявление отсылок, которые от четверостишия к четверостишию открываются перед ним все ярче и ярче.

M.V. Kalashnikova, Yu.V. Shuiskaya
TO THE INTERPRETATION OF “CULINARY TRAVELOGUE” A.S. PUSHKIN – THE AUTHOR’S COMMUNICATIVE INTENTION VERSION

Keywords: A.S. Pushkin, A.N. Radishchev, letter, message, epistolary genre, pun, doubleness, game with the reader.

The article is devoted to the interpretation of the pun that opens the comic poem by A.S. Pushkin, included in the letter of S.A. Sobolevsky. The first line is not only a parodic play on the consonance of an Italian surname with an indecent word, but sets the motive for hidden, imaginary duality, involving the reader in a crypto-game with the text, unraveling and identifying references, which from quatrain to quatrain are revealed to him more and more clearly.

И.В. Калус

ТЮТЧЕСКИЕ СЛОВО И МОЛЧАНИЕ: НА ГРАНИЦАХ БЫТИЯ И ПОЗНАНИЯ

Ключевые слова: Ф. И. Тютчев, «Silentium!», слово, логос, молчание, бытие, познание, религиозно-философский подтекст, единство мира.

Статья посвящена религиозно-философскому подтексту стихотворения Ф. И. Тютчева «Silentium!». Обозначая векторы понятий «слово» и «молчание», автор работы показывает направление мысли поэта, приближающего читателя к очередной разгадке тайны бытия. Слово-логос, возникающее из небытия и безмолвия проявляет определённую грань познания, очерчивающую пределы человеческого сознания и ограничивая своим появлением-называнием проявляющуюся реальность. Призыв поэта к молчанью возвращает нас к внутреннему миру души, который не может быть высказан в своей полноте, поскольку великий и вечный Источник всего сущего не может быть замутнён попытками рождения слова.

I.V. Kalus

TYUTCHEV'S WORD AND SILENCE: ON THE BORDER OF BEING AND COGNITION

Keywords. F. I. Tyutchev, "Silentium!", word, logos, silence, being, cognition, religious and philosophical subtext, unity of the world.

The article is devoted to the religious and philosophical subtext of F. I. Tyutchev's poem "Silentium!". By designating the vectors of the concepts "word" and "silence", the author of the work shows the direction of the poet's thought, bringing the reader closer to the next solution of the mystery of being. The word-logos, arising out of nothingness and silence, manifests a certain facet of cognition, delineating the limits of human consciousness and limiting the manifested reality by its appearance-naming. The poet's call to silence brings us back to the inner world of the soul, which cannot be expressed in its entirety, since the great and eternal Source of all things cannot be obscured by attempts to give birth to the word.

И.Г. Кульсарина, Г.Г. Хисамова

«БАШКИРСКИЙ ТЕКСТ» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Ключевые слова: «башкирский текст», локус, топонимика, прецедентные имена, этнокультурный символ.

В статье анализируются особенности «башкирского текста», созданного русскими поэтами XX–XXI веков. Выявлена роль онимов в формировании художественного пространства башкирского края. Определены символические образы, репрезентирующие национально-культурную специфику региона в авторском тексте.

I.G. Kulsarina, G.G. Khisamova

"BASHKIR TEXT" IN RUSSIAN POETRY SECOND HALF OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Keywords: "Bashkir text", locus, toponymy, precedent names, ethnocultural symbol.

The article analyzes the features of the "Bashkir text" created by Russian poets of the 20th–21st centuries. The role of onyms in the formation of the artistic space of the Bashkir region is revealed. Symbolic images representing the national and cultural specifics of the region in the author's text are identified.

А.Г. Кунникова

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕТСКОЙ ПРОЗЫ К.Д. УШИНСКОГО

Ключевые слова: детская литература, басня, рассказ, аллегория, сентенция, дидактизм.

Статья посвящена исследованию воспитательного потенциала детской прозы К.Д. Ушинского. Особое внимание уделено изучению духовно-нравственной проблематики басен и рассказов писателя. В статье акцентируется глубокий дидактизм и назидательность произведений К.Д. Ушинского.

A.G. Kunnikova

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF K.D. USHINSKY'S CHILDREN'S PROSE

Keywords: children's literature, fable, story, allegory, maxim, didacticism.

The article is devoted to the study of the educational potential of K.D. Ushinsky's children's prose. Special attention is paid to the study of the spiritual and moral problems of the writer's fables and stories. The article focuses on the deep didacticism and edification of the works of K.D. Ushinsky.

М.Ю. Купцова

ЗАМЕТКИ АННЫ АХМАТОВОЙ О НИКОЛАЕ ГУМИЛЁВЕ: К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПОСМЕРТНОЙ РЕПУТАЦИИ ПОЭТА

Ключевые слова: литературная репутация, имидж, акмеизм, Н. Гумилев, А. Ахматова

В статье представлен обзор некоторых заметок и высказываний А. Ахматовой о Н. Гумилёве, опубликованных в 1960-е годы и направленных на реконструкцию репутации поэта. На западе Гумилева поверхностно воспринимали как экзотического поэта-рыцаря, автора стихотворения «Жираф». Выдвигается и доказывается тезис о формировании усилиями А. Ахматовой образа Н. Гумилёва как поэта-провидца и визионера.

M.Yu. Kuptsova

NOTES BY ANNA AKHMATOVA ABOUT NIKOLAI GUMILEV: TO RESTORATION OF THE POET'S POSTHEATH REPUTATION

Keywords: literary reputation, image, acmeism, N. Gumilyov, A. Akhmatova.

The article provides an overview of some of A. Akhmatova's notes and statements about N. Gumilyov, published in the 1960s and aimed at reconstructing the poet's reputation. In the West, Gumilyov was superficially perceived as an exotic poet-knight, the author of the poem "Giraffe". The thesis about the formation of the image of N. Gumilyov as a poet-seer and visionary through the efforts of A. Akhmatova is put forward and proven.

А.В. Ламзина

«КЛЕОПАТРА» В. БРЮСОВА, А. БЛОКА И А. АХМАТОВОЙ: РАМА ТЕКСТА КАК ИНДЕКСАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

Ключевые слова: Клеопатра, рама текста, заголовок, эпиграф, Брюсов, Блок, Ахматова.

Статья посвящена анализу четырех стихотворений «Клеопатра», написанных В.Я. Брюсовым, А.А. Блоком и А.А. Ахматовой. Проанализировано взаимодействие трактовки образа Клеопатры поэтами Серебряного века с ее прочтением у А.С. Пушкина и В. Шекспира. Показана корреляция образа Клеопатры с биографическими и жизненными коллизиями самих авторов, намеченная Блоком и развитая в стихотворении Ахматовой.

A.V. Lamzina

"CLEOPATRA" BY V. BRYUSOV, A. BLOK AND A. AKHMATOVA: TEXT FRAME AS AN INDEX OF CULTURAL MEMORY (CULTURAL CODE)

Keywords: Cleopatra, text frame, title, epigraph, Bryusov, Blok, Akhmatova.

The article is devoted to the analysis of four poems "Cleopatra" written by V.Ya. Bryusov, A.A. Blok and A.A. Akhmatova. The interaction of the interpretation of the image of Cleopatra by poets of the Silver Age with its reading by A.S. is analyzed. Pushkin and V. Shakespeare. The correlation of the image of Cleopatra with the biographical and life conflicts of the authors themselves, outlined by Blok and developed in Akhmatova's poem, is shown.

А.В. Мерзлякова, Е.И. Никанорова,
Д.И. Никанорова, Т.Н. Плесканюк

НОВЫЙ ТИП СОЗНАНИЯ ГЕРОЯ НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА СТИХОТВОРЕНИЙ "ЯМБЫ" И ПРОЗЫ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Ключевые слова: А.А. Блок, новый тип сознания героя, «страшный мир», «Ямбы».

Данная статья посвящена новому типу сознания героя в творчестве поэта и писателя А.А. Блока. В тексте были проанализированы основные литературные понятия и приемы, раскрывающие сходства и различия нового типа сознания героя в прозе и поэзии Блока. В статье были проанализированы темы, идеи, образы и скрытый символизм стихотворений и рассказов Блока, а также изложен подробный анализ значимых выразительных средств произведений. Помимо этого, сделан вывод о том, по каким критериям стоит различать новый тип сознания героя в прозе и поэзии Блока.

A.V. Merzlyakova, E.I. Nickanorova,
D.I. Nickanorova, T.N. Pleskanyuk

A NEW TYPE OF CONSCIOUSNESS OF THE CHARACTER ON THE EXAMPLE OF THE CYCLE OF POEMS "IAMBS" AND THE PROSE OF ALEXANDER BLOK

Keywords: A.A. Blok, a new type of consciousness of the character, "the terrible world", "Iambs".

This article is devoted to a new type of character consciousness in the work of poet and writer A.A. Blok. The text analyzes the main literary concepts and techniques that reveal the similarities and differences of the new type of consciousness of the character in the prose and poetry of Blok. The article analyzed the themes, ideas, images and hidden symbolism of Blok's poems and stories, as well as a detailed analysis of the significant expressive means of the works. In addition, it is concluded by what criteria it is worth distinguishing a new type of consciousness of the character in the prose and poetry of Blok.

Е.Д. Монгуш, Р.М. Монгуш

ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В МАЛОЙ ПРОЗЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ

Ключевые слова: повествование, Татьяна Толстая, проза, рассказ, персонаж.

В статье дана попытка анализа повествовательных стратегий, которые используются в малой прозе известной российской писательницы Татьяны Никитичны Толстой. Для этого были рассмотрены рассказы из сборника «Не кысь», в котором собраны лучшие рассказы писательницы. В сборнике рассказы разделены на две группы, в зависимости от того, где происходит действие – в Москве или в Петербурге. В группу рассказов «Петербург» входят такие рассказы, как «Соня», «Любишь не любишь», «На золотом крыльце сидели», «Свидание с птицей», «Петерс», «Самая любимая», «Река Оккервиль», «Йорик». Рассказы эти объединяют темы разлада мечты и реальности и «маленького человека». В «московских» рассказах прослеживается единая тема смысла человеческой жизни, о необратимости и беспощадности времени к человеческому существованию.

E.D. Mongush, R.M. Mongush

NARRATORY STRATEGIES IN SMALL PROSE BY TATIANA TOLSTOY

Keywords: narration, Tatyana Tolstaya, prose, story, character.

The article analyzes the narrative strategies that are used in the short prose of the famous Russian writer Tatyana Nikitichna Tolstoy. For this purpose, we reviewed stories from the collection "Not Slynx'", which contains the best stories of the writer. In the collection, the stories are divided into two groups, depending on where the action takes place - in Moscow or St. Petersburg. The group of stories "Petersburg" includes such stories as "Sonya", "Love or not", "On the golden porch", "Date with a bird", "Peters", "The most beloved", "Okkervil River", "Yorik" " These stories combine the themes of the discord between dreams and reality and the "little man." In the "Moscow" stories there is a common theme of the meaning of human life, about the irreversibility and mercilessness of time to human existence.

Н.А. Откидач

КОНЦЕПТ «РОДИНА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РОМАНА А.Т. ГУБИНА «ТРАНШЕЯ»)

Ключевые слова: концепт «родина», художественный текст, структурный элемент, языковая картина мира, индивидуальные особенности концепта, национальная идентичность.

В работе автор исследует концепт «родина» в русском языковом сознании и анализирует, как он выражается в языковой картине мира, сфокусировав внимание на индивидуальных особенностях представления этого концепта в романе «Траншея» А.Т. Губина.

Актуальность данного исследования обусловлена повышенным интересом современной гуманитарной науки к вопросам менталитета и национального характера, развитием концептуального анализа текста как одного из перспективных направлений функциональной лингвистики, направленного на выявление особенностей стиля отдельных писателей, а также необходимостью изучения произведений региональных авторов, которые до сих пор остаются малоисследованными лингвистами. Выбор романа «Траншея» для концептуального анализа объясняется повышенным интересом исследователей к творчеству А.Т. Губина, поэта и писателя XX века, и, одновременно, недостаточным изучением его наследия в рамках образовательных и научных программ.

Объектом исследования служит художественный текст романа «Траншея», предметом – особенности передачи концепта «родина» в произведении. Круг задач статьи включает характеристику способов и средств выражения концепта «родина» в рассматриваемом тексте, а также выявление индивидуальных особенностей представления этого концепта в рассматриваемом романе.

N.A. Otkidach

THE CONCEPT OF "HOMELAND" IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD (BY THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF A.T. GUBIN'S NOVEL "TRENCH")

Keywords: the concept of "homeland", artistic text, structural element, linguistic picture of the world, individual features of the concept, national identity.

In this work, the author explores the concept of "homeland" in the Russian language consciousness and analyzes how it is expressed in the linguistic picture of the world, focusing on the individual features of the representation of this concept in the novel "Trench" by A.T. Gubin. The relevance of this research is due to the increased interest of modern humanities in the issues of mentality and national character, the development of conceptual analysis of the text as one of the promising areas of functional linguistics aimed at identifying the peculiarities of the style of individual writers, as well as the need to study the works of regional authors, which still remain little explored by linguists. The choice of the novel "Trench" for conceptual analysis is explained by the increased interest of researchers in the work of A.T. Gubin, a poet and writer of the XX century, and, at the same time, insufficient study of his legacy in the framework of educational and scientific programs.

The object of the study is the literary text of the novel "Trench", the subject is the peculiarities of the transfer of the concept of "homeland" in the work. The scope of the article's tasks includes the characterization of the ways and means of expressing the concept of "homeland" in the text under consideration, as well as the identification of individual features of the presentation of this concept in the novel under consideration.

Ю.Ю. Погодина

АМБИВАЛЕНТНАЯ СЕМАНТИКА СТИХОТВОРЕНИЯ Н.С. ГУМИЛЕВА «РАЗГОВОР» В РЕМИНИСЦЕНТНОМ ПОЛЕ КУЛЬТУРЫ РУБЕЖА ВЕКОВ

Ключевые слова: Гумилев, Жюль Верн, посвящение, реминисценция, аллюзия.

В статье рассматривается стихотворение Н.С. Гумилева «Разговор» в контексте отсылок к роману Жюля Верна «Зеленый луч» и песне «Маленькая тонкинка». Противопоставление этих двух текстов задает тайный код прочтения стихотворения: помимо эксплицитно выраженного противостояния души и тела, в тексте присутствует противопоставление мужского и женского начала и мотив смешения гендерных ролей.

Yu.Yu. Pogodina

AMBIVALENT SEMANTICS OF N.S. POEM GUMILEV “CONVERSATION” IN THE REMINISTENT FIELD OF CULTURE AT THE TURN OF THE CENTURIES

Keywords: Gumilev, Jules Verne, dedication, reminiscence, allusion.

The article examines the poem by N.S. Gumilyov’s “Conversation” in the context of references to Jules Verne’s novel “The Green Ray” and the song “Little Tonkinoise”. The contrast between these two texts sets a secret code for reading the poem: in addition to the explicitly expressed opposition between soul and body, the text contains a contrast between masculine and feminine principles and a motive for mixing gender roles.

В.Д. Посельская

СТИХОТВОРНАЯ СКАЗКА «ЛЕТЯГА» И.Д. ВИНОКУРОВА – ЧАГЫЛГАНА: СПЕЦИФИКА ЛИТЕРАТУРНОГО АВТОРСТВА

Ключевые слова: жанр, сказка, сюжет, стихотворная сказка, автор, поэтическая структура, стиховая форма.

В работе аргументируется вывод о том, что поэтическая сказка про животных «Летяга» И.Д. Винокурова – Чагылгана представляет собой оригинальное авторское произведение с нефольклорным сюжетом, с установкой на ритмичность, созвучность стихов, с использованием самобытных поэтических приемов в художественном пространстве стихотворного текста.

V.D. Poselskaya

THE VERSE TALE «THE FLIGHTING SQUIRREL» BY I.D. VINOKUROV – CHAGYLGAN: SPECIFICS OF LITERARY AUTHORITY

Keywords: genre, fairy tale, plot, poetic tale, author, poetic structure, verse form.

The work argues for the conclusion that the poetic fairy tale about animals “The Flying Squirrel” by I.D. Vinokurov - Chagylgan is an original author’s work with a non-folklore plot, with an emphasis on rhythm, consonance of verses, using original poetic techniques in the artistic space of the poetic text.

Т.А. Семенова

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ АЛЛЮЗИИ НА КЛАССИЧЕСКУЮ РУССКУЮ ЛИТЕРАТУРУ В ПРОЗЕ В. ПЕЛЕВИНА

Ключевые слова: интертекстуальность, ономастический код, художественный текст, постмодернизм, В. Пелевин.

В статье исследуется вопрос специфики пелевинских номинаций. Выявлено, что имя действующего персонажа представляет собой аллюзиюна произведение классической литературы или известного писателя. Анализ интертекстуальных связей позволяет понять глубинные уровни текста с целью наиболее полно раскрыть действующего героя, его историю и мотивацию, а также представляет собой игровой интерактивный способ вовлечения интеллектуального читателя. В работе ввиду узости предмета рассматриваются имена собственные (Ада, Александр, Татьяна), однако обнаружены отсылки и на других уровнях повествования, таких как структура текста, хронотопическая организация, сюжет и пр.

T.A. Semenova

ONOMASTIC ALLUSIONS TO CLASSICAL RUSSIAN LITERATURE IN V. PELEVIN’S PROSE

Keywords: intertextuality, onomastic code, literary text, postmodernism, V. Pelevin.

The article examines the issue of the specifics of Pelevin's nominations. It has been revealed that the name of the current character is anallusion to a work of classical literature or a famous writer. Analysis of intertextual connections allows us to understand the deep levels of the text in order to most fully reveal the current hero, his history and motivation, and also represents a game-based interactive way to engage the intellectual reader. Due to the narrowness of the subject, the work examines proper names (Ada, Alexander, Tatyana), but references are also found at the level of text structure, chronotope, plot and etc.

Э.Э. Сеферова

ЖАНРЫ СВАДЕБНО-ОБРЯДОВОЙ ПОЭЗИИ КРЫМСКИХ ТАТАР

Ключевые слова: обряд, жанр, плач, свадьба, трансформация.

В работе представлены результаты изучения традиционных обрядовых песен. Исследования позволяют характеризовать свадебно-обрядовый песенный жанр крымских татар как систему, включающую и генетическую, и типологическую связь, сочетающую особенное и общее в народной поэзии.

E.E. Seferova

GENRES OF WEDDING AND RITUAL POETRY OF THE CRIMEAN TATARS

Keywords: rite, genre, crying, wedding

The paper presents the results of the study of traditional ritual songs. The research allows us to characterize the wedding-ritual song genre of the Crimean Tatars as a system that includes both genetic and typological connection, combining the special and the common in folk poetry.

А.А. Устиновская

ОБРАЗ СМЕРТИ В МИНИ-ЦИКЛЕ ШАРЛЯ БОДЛЕРА «СПЛИН» В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКИХ СИМВОЛИСТОВ

Ключевые слова: Бодлер, перевод, интерпретация, образ смерти.

В статье рассматриваются четыре текста Шарля Бодлера с тождественным названием «Сплин», включенные им в сборник «Цветы зла». Отмечается, что автор во всех четырех текстах обращается в образу мертвецов, однако использует четыре разных лексемы, позволяющие выстроить корреляцию с описанием внешнего состояния природы / внутреннего мира героя. Отечественные переводчики адекватно передают

A.A. Ustinovskaya

THE IMAGE OF DEATH IN THE MINI-CYCLE “SPLEEN” BY CHARLES BAUDLER IN THE TRANSLATION INTERPRETATION OF RUSSIAN SYMBOLISTS

Keywords: Baudelaire, translation, interpretation, image of death.

The article examines four texts by Charles Baudelaire with the identical title “Spleen”, which he included in the collection “Flowers of Evil”. It is noted that the author in all four texts turns to the image of the dead, but uses four different lexemes that make it possible to build a correlation with the description of the external state of nature / the internal world of the hero. Domestic translators adequately convey the author’s communicative

коммуникативную интенцию автора, когда обращаются к широкому контексту цикла, обращая внимание на авторское противопоставление телесного / бестелесного.

intention when they turn to the broad context of the cycle, paying attention to the author's contrast between the corporeal and the incorporeal.

А.Х. Херел
ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТУВИНЦЕВ В СОВРЕМЕННОЙ ТУВИНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Ключевые слова: драматург, жанр, эпизод, национальный герой, семья, род, ценность.

В статье рассматривается вклад современных тувинских драматургов в осмысление духовно-нравственных ценностей, отражающих жизнь и быт тувинского народа как материальных, так и не материальных ценностей: семья, человек, природа, а также их трансформацию. Современные тувинские драматурги, как носители традиционной культуры тувинского народа отражают в своих драматических произведениях неприходящие ценности. А также неразрывности связи между человеком и музыкальным инструментом игилом, символом верности, а также преемственность поколений как в человеческом роду, так и в животном мире.

A.Kh. Kherel
TRANSFORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF TUVINS IN MODERN TUVIAN DRAMATURGY

Keywords: playwright, genre, episode, national hero, family, clan, value.

The article examines the contribution of modern Tuvan playwrights to the understanding of spiritual and moral values that reflect the life and way of life of the Tuvan people, both material and non-material values: family, people, nature, as well as their transformation. Modern Tuvan playwrights, as bearers of the traditional culture of the Tuvan people, reflect unforgivable values in their dramatic works. And also the inextricability of the connection between man and the musical instrument igil, a symbol of fidelity, as well as the continuity of generations both in the human race and in the animal world.

Чжу Хой, Б.В. Кондаков
ПОСТРЕАЛИЗМ В ТВОРЧЕСТВЕ В. МАКАНИНА В ОСМЫСЛЕНИИ КИТАЙСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

Ключевые слова: В.Маканин, китайское литературоведение, творческий метод, постреализм, реализм, постмодернизм.

В статье исследуются представления китайских литературоведов о творческом методе В. Маканина. Современные исследователи относят его произведения к традиционному реализму, неореализму, постмодернизму и постреализму. Авторы раскрывают особенности постреализма и приходят к выводу, что метод писателя изменялся от реализма (1970–1980-е гг.) к постреализму (1990-е – начало 2000-х гг.).

Zhu Hui, B.V. Kondakov
POST-REALISM IN THE WORKS OF V. MAKANIN AS INTERPRETED BY CHINESE LITERARY SCHOLARS

Keywords: V. Makanin, Chinese literary criticism, creative method, post-realism, realism, postmodernism.

The article examines the ideas of Chinese literary scholars about the creative method of V. Makanin. Modern researchers classify his works as traditional realism, neorealism, postmodernism and postrealism. The authors reveal the features of post-realism and come to the conclusion that the writer's method changed from realism (1970–1980s) to post-realism (1990s – early 2000s).

Н.М. Борисова, В.Н. Бурнашева
ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИАТЕКСТОВ ОНЛАЙН-ВЕРСИЙ ГАЗЕТ НА ЯЗЫКЕ САХА

Ключевые слова: онлайн-версия, сайт, медиатекст, жанр, тематика.

В статье впервые рассматриваются тематические и жанровые характеристики региональных сайтов газет на языке саха. Круг тем, охватываемых сайтами – это политика, культура, медицина, спорт, образование и др. По итогам анализа отмечается, что устойчивость и повторяемость жанров подвержены различного рода модификациям, поскольку гипертекстовая структура информации подразумевает соединение текстов разных жанров в одно целое, что требует дальнейшего исследования.

N.M. Borisova, V.N. Burnasheva
GENRE AND THEMATIC CHARACTERISTICS OF MEDIA TEXTS OF ONLINE VERSIONS OF NEWSPAPERS IN THE SAKHA LANGUAGE

Keywords: online version, website, media text, genre, subject.

The article for the first time examines the thematic and genre features of the websites of regional newspapers in the Sakha language. The range of topics covered by the sites is politics, culture, medicine, sports, education, etc. According to the results of the analysis, it is noted that the stability and repeatability of genres are subject to various kinds of modifications, since the hypertext structure of information implies the connection of texts of different genres into one whole, which requires further research.

М.Р. Булатова, М.З. Валиева
КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СРЕДНЕМ ДИАЛЕКТЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: татарский язык, категория числа, ареальная лингвистика, диалектология, средний диалект татарского языка.

Статья посвящена исследованию особенностей категории числа имен существительных в среднем диалекте татарского языка. В основе грамматической категории числа лежит противопоставление понятий единственности и множественности. В работе выявлены функционирующие в среднем диалекте показатели множественного числа и представлены закономерности присоединения их к существительным.

M.R. Bulatova, M.Z. Valieva
CATEGORY OF THE NUMBER OF NOUNS IN THE MIDDLE DIALECT OF THE TATAR LANGUAGE

Keywords: the Tatar language, category of number, areal linguistics, dialectology, middle dialect of the Tatar language.

The article is devoted to the study of the features of the category of number of nouns in the middle dialect of the Tatar language. The grammatical category of number is based on the opposition of the concepts of singulars and plurality. The work identifies the plural indicators functioning in the middle dialect and presents the patterns of attaching them to nouns.

Н.А. Бурмакина, Т.В. Мамаева, О.А. Остыловская
ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В 5 КЛАССЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ФРАЗЕОЛОГИЯ»)

Ключевые слова: педагогическая технология, игровая технология, учебно-дидактическая игра, методика преподавания русского языка, уроки русского языка в 5 классе, упражнения по фразеологии.

Проведён анализ нескольких учебников, рекомендованных ФГОС, в ходе которого было выяснено, что имеющиеся учебные пособия содержат недостаточно сведений и упражнений в разделе «Фразеология» для учеников 5 классов. Задания часто однотипны, представлены сжато и направлены лишь на отдельные аспекты, которые не дают целостного представления роли фразеологизмов.

Авторы статьи доказывают важность игры как метода обучения и предлагают ряд упражнений, в которых используется игровая технология в 5 классе по теме «Фразеология». Данная тема ориентирована на развитие речи учащихся, обогащение их словарного запаса, повышение интереса учащихся к русскому языку и актуализацию внеклассной работы.

N.A. Burmakina, T.V. Mamaeva, O.A. Ostylovskaya
RESEARCH SOLUTIONS SELF-DIFFUSION OF ELECTROLYTES IN NONAQUEOUS NANOCARBON DISPERSION MATRICES

Keywords: pedagogical technology, game technology, educational and didactic game, methods of teaching the Russian language, Russian language lessons in 5th grade, exercises in phraseology

The analysis of several textbooks recommended by the Federal State Educational Standard was carried out, during which it was found out that the available textbooks contain insufficient information and exercises in the section "Phraseology" for 5th grade students. The authors of the article prove the importance of the game as a teaching method and offer a number of exercises using game technology in the 5th grade on the topic "Phraseology".

Н.А. Бурмакина, Т.В. Мамаева, О.А. Остыловская
АНАЛИЗ ЗАДАНИЙ ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ВАРИАНТА КИМ ЕГЭ 2023 Г. ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (В РАЗДЕЛЕ «ПУНКТУАЦИЯ») И ЗАДАНИЙ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК»

Ключевые слова: ЕГЭ, Кодификатора КИМ, пунктуация.

Целью настоящей работы является выявление алгоритма работы учителя и учащихся, основанного на содержании Кодификатора КИМ ЕГЭ 2023 г. по русскому языку в разделе «Пунктуация». Проведено сравнение экзаменационных заданий с заданиями журнала «Русский язык». Составлен систематизированный план работы учителя и учащихся в ходе подготовки к единому государственному экзамену. Проанализирован демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена по русскому языку 2023 г. Подробно разобрано каждое задание по блоку «Пунктуация». Разработаны экзаменационные и типовые задания по темам постановки различных знаков препинания. Задания были апробированы в процессе работы с учащимися 11-го класса одной из школ Красноярского края.

N.A. Burmakina, T.V. Mamaeva, O.A. Ostylovskaya
ANALYSIS OF TASKS OF THE DEMO VERSION OF THE KIM UNIFIED STATE EXAM 2023 IN RUSSIAN (IN THE SECTION «PUNCTUATION») AND TASKS PRESENTED IN THE JOURNAL «RUSSIAN LANGUAGE»

Keywords: Unified State Exam, control and measuring materials, Codifier, punctuation.

The purpose of this work is to identify the algorithm of the teacher and students based on the content of the Codifier of the KIM Unified State Exam 2023 in the Russian language in the section "Punctuation". The comparison of exam tasks with the tasks of the journal "Russian language" is carried out. A systematic work plan for teachers and students in preparation for the unified state exam has been compiled. The demo version of the control measuring materials of the unified state exam in the Russian language 2023 is analyzed. Each task in the "Punctuation" block is analyzed in detail. Examination and standard tasks on the topics of setting various punctuation marks have been developed. The tasks were tested in the process of working with students of the 11th grade of one of the schools of the Krasnoyarsk Territory.

Ю.В. Вайрах
СОМАТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК «РОДИНКА» В СТРУКТУРЕ МАКРОКОНЦЕПТА РОД

Ключевые слова: макроконцепт, соматический признак, родство, родинка, род.

Анализ языкового материала НКРЯ показал, что структура исследуемого макроконцепта РОД *представлена 27 соматическими признаками: ‘кровь’ (‘руда’), ‘голова’, ‘родничок’, ‘макушка’, ‘борода’, ‘сердце’, ‘кожа’, ‘родинка’ (‘родимое пятно’), ‘бородавка’, ‘руки’, ‘ноги’, ‘колено’ и др. Соматические признаки макроментального образования РОД вербализуют признаки «внутреннего» и «внешнего человека». В статье анализируется один из выделенных соматических признаков ‘родинка’, репрезентирующий макроконцепт РОД.*

Yu.V. Vayrakh
SOMATIC SIGN "MOLE" IN THE STRUCTURE OF THE MACROCONCEPT OF GENERAL

Keywords: macroconcept, somatic sign, kinship, birthmark, genus.

Analysis of the linguistic material of the NKRK showed that the structure of the studied macro-concept ROD is represented by 20 somatic signs: “blood”, “beard”, “top of the head”, “heart”, “mole”, “wart”, “skin”, “hands”, “legs” ', 'birthmark', 'head', etc. The article analyzes one of the somatic signs 'birthmark', representing the macroconcept of the birthmark.

Д.Р. Гайнанова
КОНЦЕПТ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА: К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Ключевые слова: концепт, лексическое значение слова, типы значений языковых единиц, лингвистика.

В статье рассматриваются понятия концепт и лексическое значение слова. Концепт – это многомерная единица ментального образования, в котором отражаются наше понимание мира, история, культура, мировидение народа. Лексическое значение слова – это его основное значение, отражающее его предметно-вещественное содержание. Концепт же, более широкое понятие, которое включает в себя множество различных аспектов, таких как образы,

D.R. Gaynanova
THE CONCEPT AND LEXICAL MEANING OF THE WORD: ON THE ISSUE OF DEFINITION OF NOTIONS.

Keywords: concept, lexical meaning of a word, types of meanings of linguistic units, linguistics.

The article discusses the notions of concept and the lexical meaning of the word. A concept is a multidimensional unit of mental formation that reflects our understanding of the world, history, culture, and worldview of the people. The lexical meaning of a word is its basic meaning, reflecting its objective and material content. A concept is a broader concept that includes many different aspects, such as images, associations, emotions, etc. It can be associated with several words that have different

ассоциации, эмоции и т.д. Он может быть связан с несколькими словами, имеющими разные лексические значения, но общий концепт. Целью статьи является рассмотрение различных определений и разграничение понятий концепт и лексическое значение слова.

В.Н. Гатилова
КОНЦЕПТ «ПРАВО» В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОМ СТИЛЕ
Ключевые слова: концепт, право, понятие, официально-деловой стиль.
В данной статье рассматривается концепт «Право» и его применение в официально-деловом стиле речи.

V.N. Gatilova
CONCEPT OF "LAW" IN OFFICIAL BUSINESS STYLE
Keywords: concept, law, concept, official business style.
This article discusses the concept of "Right" and its application in the official business style of speech.

И.Г. Горовая
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МЕТАФОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: МЕХАНИЗМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
Ключевые слова: пространственная метафора, художественный текст, механизмы интерпретации, виды пространственных характеристик.
Статья посвящена проблеме понимания и интерпретации художественного текста, построенного по законам ассоциативно-образного мышления. Категория пространства получает репрезентацию, прежде всего, на лексическом уровне через метафоризацию. Выявление скрытых смыслов и интерпретация смысла текста осуществляется в процессе рефлексивной деятельности с опорой на возникающие при чтении текста ассоциации.

I.G. Gorovaya
SPATIAL METAPHOR IN A LITERARY TEXT: MECHANISMS OF INTERPRETATION
Keywords: spatial metaphor, literary text, interpretation mechanisms, types of spatial characteristics.
The article is devoted to the problem of understanding and interpreting a literary text constructed according to the laws of associative-figurative thinking. The category of space receives representation, first of all, at the lexical level through metaphorization. Identification of hidden meanings and interpretation of the meaning of the text is carried out in the process of reflective activity based on associations that arise when reading the text.

М.И. Имеева-Кысылбаикова
ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ ЭВЕНОВ, ЭВЕНКОВ И ДОЛГАН АНАБАРСКОГО, ОЛЕКМИНСКОГО РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)
Ключевые слова: языковое сознание, ассоциации, эвенский, эвенкийский, долганский язык.
В статье представлены результаты исследования языкового сознания носителей эвенского, эвенкийского и долганского языков. Материал для исследования получен путем проведения ассоциативного эксперимента. Представлена структура языкового сознания коренных малочисленных народов, проживающих в Анабарском, Олекминском районах Республики Саха (Якутия).

M.I. Imeeva-Kysylbaikova
LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF EVEN, EVENKI AND DOLGAN SPEAKERS OF ANABARSKY AND OLEKMINSKY DISTRICTS OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)
Keywords: linguistic consciousness, associations, Even, Evenki, Dolgan language.
The article presents the results of the study of linguistic consciousness of the speakers of Even, Evenki and Dolgan languages. The material for the study was obtained by conducting an associative experiment. The structure of linguistic consciousness of indigenous minorities living in Anabarsky and Olekminsky districts of the Republic of Sakha (Yakutia) is presented in this article.

М.И. Имеева-Кысылбаикова, Л.А. Игнатенко
ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЭВЕНКИЙСКОМ С. ИЕНГРА: ИЗМЕНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО СДВИГА
Ключевые слова: Иенгра, эвенкийский язык, языковой сдвиг, языковая ситуация, эвенки.
В статье представлены результаты исследования языковой ситуации в селе Иенгра. Материалы для исследования были собраны методом глубинного интервью и анкет лингвистической биографии. Составлена хронология языкового сдвига с эвенкийского на русский.

M.I. Imeeva-Kysylbaikova, L.A. Ignatenko
THE LANGUAGE SITUATION IN IYENGRA VILLAGE: CHANGES IN TERM OF THE LANGUAGE SHIFT
Keywords: Iyengra, evenki language, language shift, language situation, evenki people.
The article represents the results of a study on the language situation in Iyengra village. Via interviews and linguistic biography questionnaires research materials were collected. Authors provide a chronology of the language shift from Evenki to Russian language.

Н.В. Коржикова, Н.А. Ощепкова
МОДАЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В. ЗЕЛЕНСКОГО НА САММИТЕ)
Ключевые слова: модальность, категория объективной и субъективной модальности, языковые средства, политика, дискурс.
Статья посвящена изучению и выявлению различных видов модальности и конкретных языковых средств её выражения, которые относятся к излюбленным приёмам языкового воздействия в политическом дискурсе В. Зеленского. В рамках исследования проведён анализ модальных значений, реализующих некоторые приёмы языкового воздействия в рамках политического дискурса, рассмотрены способы комбинирования модальностей на материале выступления В. Зеленского на саммите.

N.V. Korzhikova, N.A. Oshchepkova
MODALITY AS AN INSTRUMENT OF INFLUENCE IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON V. ZELENSKY'S SPEECH AT THE SUMMIT)
Keywords: modality, category of objective and subjective modality, linguistic means, politics, discourse.
The article is devoted to the study and identification of various types of modality and specific linguistic means of its expression, which are among the favorite methods of linguistic influence in the political discourse of V. Zelensky. As part of the study, an analysis of modal meanings that implement some methods of linguistic influence within the framework of political discourse was carried out, and some ways of combining modalities were considered based on the material of V. Zelensky's speech at the summit.

Е.А. Кудекина

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМИЧЕСКИХ МЕМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМА «ПАТРИАРШИЕ ПРУДЫ»)

Ключевые слова: топоним, мем, лингвокультурологический потенциал, ассоциативный фон, посттопонимическое значение.

В работе представлена и описана идея рассмотрения топонимов в качестве топонимических мемов с опорой на меметику и лингвокультурологию. В качестве примера в статье рассматривается топоним «Патриаршие пруды», его лингвкультурологический потенциал и возможность причисления к мему как языковой единице.

E.A. Kudekina

TRANSFORMATION OF SOME TOPONYMIC MEMES IN RUSSIAN LANGUAGE (WITH AN EXAMPLE OF THE TOPONYM "PATRIARCH PONDS")

Keywords: toponym, meme, linguoculturogical potential, associative background, post-toponymic meaning.

This work presents and outlines an idea of viewing the toponymic memes in relation to memetics and linguoculturology. The toponym "Patriarch Ponds" is used as an example in this article, as well as its linguoculturogical potential and the possibility of classifying it as a meme as a linguistic unit.

М.В. Львова, Н.Ю. Печетова

РЕЧЕВАЯ ТАКТИКА КОМПЛИМЕНТА В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Ключевые слова: комплимент, интернет-коммуникация, гендерные особенности, речевая тактика, речевое воздействие.

В статье анализируется комплимент как эффективная речевая тактика интернет-общения. Выявлены гендерные предпочтения при выборе комплимента в условиях интернет-общения, описаны функции комплиментов в зависимости от целей и ситуации общения. В зависимости от коммуникативной ситуации выделены тематические группы комплиментов. Сделан вывод, что на речевую тактику комплимента в условиях интернет-общения влияют такие факторы, как гендерная принадлежность коммуниканта, цель, ситуация общения.

M.V. Lvova, N.Yu. Pechetova

SPEECH TACTICS OF COMPLIMENT IN INTERNET COMMUNICATION: GENDER FEATURES

Keywords: compliment, Internet communication, gender characteristics, speech tactics, speech impact.

The article analyzes a compliment as an effective speech tactic of Internet communication. Gender preferences are revealed when choosing a compliment in the conditions of Internet communication, the functions of compliments are described depending on the goals and the situation of communication. Depending on the communicative situation, thematic groups of compliments are allocated. It is concluded that the speech tactics of a compliment in the conditions of Internet communication are influenced by such factors as the gender identity of the communicant, the goal, the communication situation.

Е.И. Марковский

СООТНОШЕНИЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВЫМЫСЛА В ПРОЗЕ И. Г. МАРКОВСКОГО

Ключевые слова: Иван Григорьевич Марковский, русская мысль, пространство и время, реализм, традиции и современность, религиозно-философский подтекст, поиск смысла жизни, ядро личности.

Статья посвящена Ивану Григорьевичу Марковскому — прозаику, публицисту, который в художественной и мемуарной прозе придерживается традиций русской мысли, русского чувства, русского мироощущения, запечатлённых в отечественной классике конца XX — начала XXI вв., сохраняя при этом реалистические пространство и время, как художественные ориентиры. Творческой индивидуальность И. Г. Марковского рассматривается через такие параметры как традиция и современность, пространство и время, религиозно-философский поиск смысла бытия, соотношение автобиографической основы и художественного вымысла.

E.I. Markovskiy

THE ORIGINALITY OF THE CREATIVE INDIVIDUALITY OF I. G. MARKOVSKIY IN THE CONTEXT OF PROSE OF THE LATE XX — EARLY XXI CENTURIES

Keywords. Ivan Grigoryevich Markovsky, Russian thought, space and time, realism, traditions and modernity, religious and philosophical overtones, the search for the meaning of life, the core of personality.

The article is devoted to Ivan Grigoryevich Markovskiy, a novelist, publicist who adheres to the traditions of Russian thought, Russian feeling, and Russian worldview in fiction and memoir, captured in the Russian classics of the late XX — early XXI centuries, while preserving realistic space and time as artistic landmarks. The creative individuality of I. G. Markovsky is considered through such parameters as tradition and modernity, space and time, religious and philosophical search for the meaning of being.

Ш.З. Мустафин, Л.М. Хусаинова, А.Ю. Куланчин

ГРАММАТИЧЕСКИЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АРАБСКИХ СЛОВ С ПОМОЩЬЮ ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: электронная система; грамматика; морфология; морфологический анализ слов; словообразование; разбор арабских слов.

В данной статье рассматривается разработанная авторами статьи электронная система для грамматического и морфологического анализа арабского текста. Идея создания данной электронной системы появилась у авторов с целью лучшего понимания морфологии арабских слов у студентов, ее словообразования и структуры слов. Облегчить понимание словообразования арабских слов. В статье рассматриваются возможности системы, приводятся примеры разбора слов.

Sh.Z. Mustafin, L.M. Khusainova, A.Y. Kulanchin

GRAMMATICAL AND MORPHOLOGICAL ANALYSIS OF ARABIC WORDS USING AN ELECTRONIC SYSTEM

Keywords: electronic system; grammar; morphology; morphological analysis of words; word formation; analysis of Arabic words

This article discusses the electronic system developed by the authors of the article for grammatical and morphological analysis of the Arabic text. The idea of creating this electronic system appeared among the authors in order to better understand the morphology of Arabic words among students, its word formation and word structure. To facilitate the understanding of the word formation of Arabic words. The article discusses the capabilities of the system, provides examples of parsing words.

Т.М. Никаева, И.П. Игнатьева

ОБРАЗ ЯКУТИИ В МЕМАХ (ОПЫТ СЕМАНТИЧЕСКОГО ШКАЛИРОВАНИЯ)

Ключевые слова: мемы, республика Саха (Якутия),

T.M. Nikaeva, I.P. Ignatieva

THE IMAGE OF YAKUTIA IN MEMES (SEMANTIC SCALING EXPERIENCE)

Keywords: memes, Republic of Sakha (Yakutia), semantic

семантический дифференциал, креолизованный текст, общественное мнение.

Статья посвящена исследованию восприятия молодежью мемов о Республике Саха (Якутия), в которых отражены природно-климатические, социально-экономические, территориальные особенности региона. Представлены результаты семантического шкалирования мемов, характеризующих Якутию.

differential, creolized text, public opinion.

The article is devoted to the study of young people's perception of memes about the Republic of Sakha (Yakutia), which reflect the natural, climatic, socio-economic, and territorial features of the region. The results of semantic scaling of memes characterizing Yakutia are presented.

В.В. Радченко, А.Ю. Кириллова

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ДИСКУРСА В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИКИ

Ключевые слова: вербальный экстремизм, способы воздействия, лингвистическая экспертиза текста.

Статья посвящена изучению способов и средств выражения вербального экстремизма в материалах российских и региональных средств массовой информации в Республике Саха (Якутия). Рассмотрены основные способы выражения имплицитных способов воздействия на массовую аудиторию в текстах экстремистской направленности. Выявлено восприятие населением республики лингвистических признаков вербального экстремизма, которое, как и способы его квалификации, является спорным моментом в практике лингвистической экспертизы текста.

V.V. Radchenko, A.Yu. Kirillova

METHODS OF EXPRESSING EXTREMIST DISCOURSE IN IN PUBLISHING TEXTS

Keywords: verbal extremism, methods of influence, linguistic expertise of the text.

The article is devoted to the study of the methods and means of expressing verbal extremism in the materials of the regional media in the Republic of Sakha (Yakutia). The main methods of explicit and implicit methods of influencing the mass audience in extremist texts are considered. It revealed the perception by the population of the republic of linguistic signs of verbal extremism, which, like the methods of its qualification, is a controversial point in the practice of linguistic expertise of the text.

К.А. Сат, О.О. Монгуш

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА В УЧЕБНИКЕ Н.Ф. КОШАНСКОГО «ОБЩАЯ РЕТОРИКА»

Ключевые слова: общая риторика, синтаксис, текст, изобразительно-выразительные средства.

Статья посвящена проблеме исследования языка учебной литературы 19 века. В ней описано употребление изобразительно-выразительных средств синтаксиса в учебнике Н.Ф. Кошанского «Общая реторика». В ходе исследования выявлены особенности анализируемого учебника с точки зрения употребления синтаксических изобразительно-выразительных средств.

K.A. Sat, O.O. Mongush

SYNTACTIC VISUAL AND EXPRESSIVE MEANS IN N.F. KOSHANSKY'S TEXTBOOK "GENERAL RETORICS"

Keywords: general rhetoric, syntax, text, visual and expressive means.

The article is devoted to the problem of studying the language of educational literature of the 19th century. It describes the use of visual and expressive means of syntax in N.F. Koshansky's textbook "General Retorics". The study revealed the features of the analyzed textbook in terms of the use of syntactic visual and expressive means.

М.Е. Солодягина

ВОСПОМИНАНИЯ В.А.МОРОЗОВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ИЗУЧЕНИЯ НАИВНОЙ ПРОЗЫ

Ключевые слова: наивная проза, лингвистическое краеведение, воспоминания.

В статье рассматривается понятие наивной прозы на основе изучения мемуарных записок, освещаются взгляды учёных-лингвистов на проблему изучения наивных текстов, приводится анализ воспоминаний В.А. Морозова в контексте изучения наивной прозы.

M.Y. Solodyagina

MEMOIRS OF V.A.MOROZOV IN THE CONTEXT OF THE PROBLEMS OF STUDYING NAIVE PROSE

Keywords: Naive prose, regional studies, memoirs.

The article discusses the concept of naive prose based on memoirs. It presents the views of linguists on the problem of studying naive texts, the analysis of V.A. Morozov's memoirs in the context of the study of naive prose is given.

И.Н. Сорова

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯКУТСКИХ ОХОТНИЧЬИХ АЛГЫСОВ

Ключевые слова: алгыс, лексика, эвфемизм, лексический диалектизм, парные слова, параллелизм.

В статье рассматриваются лексические особенности якутских охотничьих алгысов, такие как эвфемизм, диалектизм, парные слова, также синонимичные и антитетические ритмико-синтаксические параллелизмы, построенные на основе закона гармонии гласных и аллитерации. Все это представляет характерные черты выразительной устной поэтической речи, которая отражает охотничью культуру народа саха.

I.N. Sorova

LEXICAL FEATURES YAKUT HUNTING ALGYS

Keywords: algys, vocabulary, euphemism, lexical dialecticism, paired words, parallelism

The article examines the characteristic lexical features of the Yakut hunting algys, such as euphemism, dialecticism, paired words, as well as synonymous and antithetical rhythmic-syntactic parallelisms based on the law of vowel harmony and alliteration. All this represents the characteristic features of expressive oral poetic speech, which reflects the hunting culture of the Sakha people.

Су Лэсюе

ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА РАССКАЗА А.П. ЧЕХОВА «ГРИША» И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ

Ключевые слова: сценки как жанр, субъективное и объективное повествование, эмоции персонажа, их языковое выражение.

Из произведений А.П. Чехова о детях для анализа выбран рассказ «Гриша», краткий, насыщенный событиями, что

Su Lexue

INFORMATION STRUCTURE OF A.P. CHEKHOV "GRISHA" AND LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE EMOTIONS OF THE PROTAGONIST

Keywords: scenes as genre, subjective and objective narrative, character emotions, their language expression

From A.P. Chekhov's stories about children, the short story "Grisha" was chosen for analysis, which was short and eventful,

позволило провести наблюдение за его информационной структурой, выделить такой важный аспект наблюдения, как эмоциональное состояние персонажа, обратить внимание на особую роль фона – описания интерьера с выдвижением отдельных элементов как носителей важной информации, органично входящей в смысл текста как целого. Были учтены положения А.П. Чудакова об объективном и субъективном повествовании в рассказах А.П. Чехова 80-х годов XIX века, а также исследования, посвящённые эмотивным языковым средствам.

Н.Ю. Шинкарева
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЛЁТЧИКА В ПОЭМЕ Н.А. ПАВЛОВИЧ «ШЕЛКА ПОБЕДЫ» (1943)

Ключевые слова: Павлович Надежда Александровна, метафора, средства выразительности, произведение военных лет, Таджикская ССР, шелк.

Цель исследования – выявить средства создания образа лётчика в поэме Н.А. Павлович «Шелка победы». Научная новизна заключается в описании особенностей языковой организации малоизученного поэтического текста периода Великой Отечественной войны, изучении ассоциативного контекста. Полученные результаты показали, что в создании образа лётчика ведущим средством выразительности является развёрнутая метафора, во многих случаях неразрывно связанная с метонимией, синекдохой и сравнением. Особенностями поэтики лирики Павлович военных лет можно назвать следование канонам социалистического реализма при сохранении символических приёмов.

M.A. Шутяк
АКСИОЛОГИЯ В ТЕКСТАХ ФИЛОЛОГОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА «СЕМЬЯ»)

Ключевые слова: оценка, ценность, филологи-любители.

Статья представляет собой аксиологический анализ текстов филологов-любителей с целью определения явных и скрытых оценочных смыслов по отношению к семье как к части социума. В тексте исследования рассматриваются концептуальные идеи, взгляды и представления об устройстве мира, находящиеся в основе любительского языкознания. Автором высказывается предположение о целях таких интерпретаций.

П.А. Якимов, И.Г. Горовая
ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО СЛОВАРЯ ГОВОРОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: вторичные говоры, диалектный словарь, «Оренбургский областной словарь», Б. А. Моисеев.

В данной статье рассматриваются особенности «Оренбургского областного словаря» Б.А. Моисеева, который издан дважды – в 2010 и в 2019 году. Второе издание значительно дополнено. Авторы статьи показали, какие изменения претерпел словарь во втором издании в составе словника, справочном и иллюстративном материале.

Л.А. Яковлева, В.А. Бочкарев
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ГОДОНИМОВ ГОРОДА ЧЕХОВА

Ключевые слова: годонимы, семантика, семантические группы.

В статье представлены семантические группы названий улиц города Чехова. Работа проводилась в несколько этапов: на первом этапе методом сплошной выборки был сформирован перечень названий улиц, это позволило создать базу данных топонимов исследуемого района. Далее был проведен семантический анализ, в результате которого пришли к выводу о том, что крупными семантическими группами годонимов являются наименования, в основе которых лежит признак объекта, антротопонимы, зоо- и фитотопонимы.

which allowed to observe its information structure, highlight such an important aspect of observation as the emotional state of the character, pay attention to the special role of the background – the description of the interior with the nomination of individual elements as carriers of important information, organically included into the meaning of the text as a whole. The provisions of A.P. Chudakov on objective and subjective narration in A.P.'s stories were taken into account. Chekhov of the 80s of the XIX century, as well as studies on emotive language means.

N.Yu. Shinkareva
LINGUISTIC MEANS OF CREATING THE IMAGE OF A PILOT IN N.A. PAVLOVICH'S POEM "SILKS OF VICTORY"

Keywords: Pavlovich Nadezhda Alexandrovna, metaphor, means of expression, work of the war years, Tajik SSR, silk.

The purpose of the study is to identify the means of creating the image of a pilot in N.A. Pavlovich's poem "Victory Silks". The scientific novelty lies in the description of the peculiarities of the linguistic organization of the little-studied poetic text of the period of the Great Patriotic War, the study of the associative context. The results obtained showed that in creating the image of a pilot, the leading means of expression is a detailed metaphor, in many cases inextricably linked with metonymy, synecdoche and comparison. The peculiarities of the poetics of Pavlovich's lyrics of the war years can be called following the canons of socialist realism while preserving symbolic techniques.

M.A. Shutiak
AXIOLOGY IN THE TEXTS OF AMATEUR LINGUISTICS (USING THE EXAMPLE OF THE WORD “FAMILY”)

Keywords: assessment, value, amateur linguistics.

This paper is an axiological analysis of texts by amateur linguistics in order to determine explicit and hidden evaluative meanings in relation to the family as a part of society. The text of the study examines conceptual ideas, views and ideas about the structure of the world that are at the basis of amateur linguistics. The author makes an assumption about the purposes of such interpretations.

P.A. Yakimov, I.G. Gorovaya
FEATURES OF THE DIFFERENTIAL DICTIONARY OF ORENBURG DIALECTS

Keywords: secondary dialects, dialect dictionary, «Orenburg Regional Dictionary», B. A. Moiseev.

This article examines the features of the «Orenburg Regional Dictionary» by B.A. Moiseev, which was published twice – in 2010 and in 2019. The second edition is significantly supplemented. The authors of the article showed what changes the dictionary underwent in the second edition as part of a dictionary, reference and illustrative material.

L.A. Yakovleva, V.A. Bochkarev
SEMANTIC GROUPS OF GODONYMS CHEKHOV DISTRICT

Keywords: godonyms, semantics, semantic groups.

The article presents semantic groups of street names of the Chekhov district. The work was carried out in several stages: at the first stage, a list of street names was formed using a continuous sampling method, which made it possible to create a database of toponyms of the area under study. Further, a semantic analysis was carried out, as a result of which it was concluded that large semantic groups of godonyms are names based on the feature of the object, anthropotoponyms, zoo- and phytotoponyms.

К. Н. Антонова, Л. В. Фиалкина

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ КОНЦЕПТА NATIONAL IDENTITY В ИДИОДИСКУРСЕ ДЖОНАТАНА КОУ

Ключевые слова: национальная идентичность, идиостиль, идиодискурс, объективация, художественный дискурс, концепт.

Лингвокогнитивные механизмы объективации концепта NATIONAL IDENTITY сознания в произведениях современных англоязычных авторов отражают особенности самоидентификации англичан. Идиостиль Джоната Коу характеризуется наличием большого количества интер- и интратекстуальных связей и семантических приемов, с помощью которых, автор создает уникальные мистическо-гротесковые истории, отражающие нравы, традиции, и базовые модели поведения англичан.

K.N. Antonova, L.V. Fialkina

LINGUO-COGNITIVE MECHANISMS OF OBJECTIVATION OF THE CONCEPT NATIONAL IDENTITY IN IDIODISCOURSE OF JONATHAN COE

Keywords: national identity, idiostyle, idiodiscourse, objectivation, artistic discourse, concept.

Linguo-cognitive mechanisms of objectification of the concept NATIONAL IDENTITY in the works of modern English-speaking authors reflect the peculiarities of the English self-identification. Jonathan Coe's individual style is characterized by a great variety of inter and intratextual links and semantic devices that help him create unique, mystical, grotesque stories that reflect customs, traditions and patterns of behavior of representatives of Brits.

Э.М. Ахметшина

СООТНОШЕНИЕ ДЕНОТАТА ПРЕДИКАТА С ОСЬЮ ВРЕМЕНИ КАК СТАНДАРТНЫЙ ЯЗЫКОВОЙ ПРОЦЕСС

Ключевые слова: денотат предиката, локализованность на временной оси, абстрагированность от временной оси.

В статье рассматриваются типы предикатов в соотношении с осью времени. Понятие локализованности, означает, что действие расположено в определенной точке или на определенном отрезке на временной оси. Понятие абстрагированности как темпоральной характеристики предиката, рассматривается как отвлеченность денотата предиката от оси времени. Процессы локализации или абстрагирования ситуации от оси времени ведут к модуляции лексического значения глагольных единиц.

E.V. Akhmetshina

THE RELATION OF THE PREDICATE DENOTATION TO THE TIME AXIS AS A STANDARD LANGUAGE PROCESS

Keywords: predicate denotation, localization on the time axis, abstraction from the time axis.

The article discusses the types of predicates in relation to the time axis. The concept of localization means that the action is located at a certain point or on a certain segment on the time axis. The concept of abstraction as a temporal characteristic of a predicate is considered as the abstraction of the predicate denotation from the time axis. The processes of localization or abstraction of the situation from the time axis lead to the modulation of the lexical meaning of verbal units.

А.Г. Бакиев

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕТОНИМИИ В СВЕТЕ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: метонимия, область-источника, область-цели, смежность, идеализированная когнитивная модель, символ.

Настоящая статья посвящена исследованию метонимии в русле когнитивной лингвистики. В свете данного подхода метонимия рассматривается как механизм мышления и концептуализации окружающего мира, основанный на замещении одного концепта другим в рамках одной концептуальной структуры – идеализированной когнитивной модели. В работе выделены ключевые метонимические модели, основанные на различных типах смежных отношений между областью-источником и областью-цели.

A.G. Bakiev

MODELLING OF METONYMY IN THE LIGHT OF THE COGNITIVE APPROACH

Keywords: metonymy, source-domain, target-domain, contiguity, idealized cognitive model, symbol.

The present article is devoted to the study of metonymy from the perspective of cognitive linguistics. In the light of this approach metonymy is considered as a mechanism of thinking and conceptualization of the world, that is based on the replacement of one concept by another within one conceptual structure – idealized cognitive model. The paper presents key metonymic models based on various types of adjacent relations between the source and target domains.

Д.Р. Гиниятуллина

ТРАНСФОРМАЦИИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Ключевые слова: английский язык, фразеологизмы, трансформации английских фразеологизмов, художественные произведения английских писателей.

В статье рассматриваются особенности трансформации английских фразеологизмов в художественных произведениях английских писателей. В статье описан потенциал фразеологических единиц (ФЕ) в раскрытии авторского мировоззрения, определены виды трансформаций ФЕ, проанализированы их смысловые и стилистические особенности. Нами был сделан вывод о том, что семантический и стилистический эффект трансформаций ФЕ зависит главным образом от контекстуальных подсказок, необходим анализ контекста для изучения связей между традиционными формами ФЕ и их творческими интерпретациями.

D.R. Giniyatullina

TRANSFORMATION OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE WORKS OF ENGLISH WRITERS

Keywords: English language, phraseological units, transformations of English phraseological units, the works of English writers.

This article examines the features of the transformation of English phraseological units in the works of English writers. The article describes the potential of phraseological units (PU) in revealing the author's worldview, identifies the types of PU modifications in the English prose, and analyzes their semantic and stylistic features. We concluded that the semantic and stylistic effect of modified phraseological units depends mainly on contextual clues; context analysis is necessary to study the connections between traditional forms of phraseological units and their creative interpretations.

С.К. Ефимова, Т.Л. Готовцева

ПОЗИЦИОНИРУЮЩИЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕКЛАМЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, реклама, туризм, Япония.

S.K. Efimova, T.L. Gotovceva

POSITIONING COMMUNICATION STRATEGIES IN ADVERTISING OF TOURIST PRODUCTS

Keywords: communication strategies, advertising, tourism, Japan.

Цель исследования заключается в выявлении специфики реализации позиционирующих коммуникативных стратегий в японской рекламе туристических продуктов. В статье рассмотрены особенности рекламного текста, проанализированы позиционирующие коммуникативные стратегии и тактики в японской рекламе туристических продуктов. В результате анализа выявлено, что наиболее часто используется стратегия присвоения оценочных значений (92%), меньше стратегия дифференциации (86%), на третьем месте –ценностно-ориентированная стратегия (78%).

The purpose of the study is to identify the specifics of the implementation of positioning communication strategies in Japanese advertising of tourist products. The article examines the features of the advertising text, analyzes the positioning communication strategies and tactics in Japanese advertising of tourist products. As a result of the analysis, it was revealed that the assignment of evaluation values is the most popular strategy 92%, the differentiation strategy is 86% and the value–oriented strategy is 78%.

Т.В. Иванова, В.В. Лебедева, О.И. Томтосова
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯКУТСКИХ И КОРЕЙСКИХ ФЕ С КОМПОНЕНТОМ-КОЛОРОНИМОМ «ЗЕЛЕНЫЙ»

Ключевые слова: фразеологические единицы, лингвокультурный анализ, колороним, якутский язык, корейский язык, зеленый, коннотация.

В данной статье приводятся результаты сопоставительного анализа фразеологических единиц с компонентом-колоронимом «зеленый» в якутском и корейском лингвокультурах. Всего было выявлено и проанализировано 27 корейских и 21 якутских ФЕ с компонентом цвета «зеленый», в результате которого были выявлены сходства и различия значений колоронима «зеленый» в двух сопоставляемых лингвокультурах.

T.V. Ivanova, V.V. Lebedeva, O.I. Tomtosova
LINGUOCULTURAL FEATURES YAKUT AND KOREAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH COLOR COMPONENT “GREEN”

Keywords: phraseological units, linguocultural analysis, coloronym, Yakut language, Korean language, green, connotation.

This article presents the results of a comparative analysis of phraseological units with the coloronym component “green” in the Yakut and Korean linguistic cultures. In total, 27 Korean and 21 Yakut phraseological units with the color component “green” were identified and analyzed, as a result of which similarities and differences in the meanings of the coloronym “green” were identified in the two compared linguistic cultures.

О.А. Касаткина
ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ В ОБЛАСТИ ГЛАГОЛА-СВЯЗКИ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ

Ключевые слова: ядерная синтаксическая модель, квалификативный предикат, глагол-связка, предложение тождества, лексико-грамматическая синонимия, семантическое поле.

Настоящая статья посвящена исследованию номинативных возможностей французского языка в области замены глагола-связки être предложений тождества глаголами других семантических полей. Замена глагола être позволяет провести также реорганизацию синтаксического строя предложения, представляя собой низшие формы лексико-грамматической синонимии, способствует реализации прагматико-коммуникативной функции языка и даёт возможность субъекту речи выразить различные оттенки смыслов предложений тождества.

O.A. Kasatkina
LEXICAL REPLACEMENTS IN THE AREA OF LINKING VERB AS ONE OF THE FORMS OF LEXICAL-GRAMMATICAL SYNONYMY

Keywords: nanomaterials, self-diffusion factor, "hybrid" cars.nuclear syntactic model, qualifying predicate, linking verb, identity clause, lexical-grammatical synonymy, semantic field.

This article is devoted to the study of the nominative capabilities of the French language in the field of replacing the copula verb être of identity sentences with verbs of other semantic fields. Replacing the verb être also allows for a reorganization of the syntactic structure and sentences, representing lower forms of lexico-grammatical synonymy, contributes to the implementation of the pragmatic-communicative function of the language and enables the subject of speech to express different shades of meaning of identity sentences.

Э.С. Лоова, Ф.А. Тугушева, А.Г. Хамурзова, Л.Х. Хараева
ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: словослияние, редупликация, деформация, аббревиация словообразование, словопроизводство.

Вопросы словообразования во французском языке актуальны в силу того факта, что динамика развития во всех областях человеческой деятельности отражается на языке и речи. Рассматриваемые виды словообразования занимают особое место в словообразовательной системе французского языка, имеют особые структурно-семантические закономерности, присущие лексическим единицам, создаваемым посредством данных видов словообразования.

E.S. Loova, F.A. Tugusheva, A.G. Khamurzova, L.Kh. Kharaeva
ISSUES OF MODERN WORD FORMATION IN FRENCH

Keywords: word fusion, reduplication, deformation, abbreviation, word formation, word production.

The issues of word formation in French are relevant due to the fact that the dynamics of development in all areas of human activity is reflected in language and speech. The considered types of word formation occupy a special place in the word-formation system of the French, have special structural and semantic patterns inherent in lexical units created through these types of word formation.

О.Ю. Макарова
СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеология, соматические фразеологизмы, идиомы, приёмы, виды и способы перевода.

В статье рассмотрены фразеологические единицы немецкого языка, представляющие части тела человека и особенности их перевода на русский язык. Данный класс фразеологизмов, называемый соматическим, представляет интерес для изучения студентами медицинских вузов.

O.Yu. Makarova
SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS: SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Keywords: phraseology, somatic phraseological units, idioms, techniques, types and methods of translation.

The article is focused on German phraseological units representing parts of the human body and the peculiarities of their translation into Russian. This subgroup of phraseological units is called somatic and is of interest for students of medical universities to study.

И.У. Мамасолиев

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ УЗБЕКИСТАНА)

Ключевые слова: заимствованные слова, лексема, суффиксация, аффиксация, синтаксический метод, семантический метод.

В работе изучены способы образования и этимологические источники лексических единиц, заимствованных из иностранных языков и зафиксированных на материале средств массовой информации Узбекистана. Также была изучена роль и взаимосвязь таких методов, как аффиксация, синтаксический, семантический, и аббревиатурный в образовании ассимиляционных лексем с точки зрения обогащения словарного запаса узбекского языка.

I.U. Mamasoliev

METHODS OF WORD FORMATION OF BORROWED LEXICAL UNITS (BASED ON THE MATERIAL OF THE MASS MEDIA OF UZBEKISTAN)

Keywords: borrowed words, lexeme, suffixation, affixation, syntactic method, semantic method.

The paper examines the methods of formation and etymological sources of lexical units borrowed from foreign languages and recorded on the material of the mass media of Uzbekistan. The role and interrelation of such methods as affixation, syntactic, semantic, and abbreviation in the formation of assimilation lexemes from the point of view of enriching the vocabulary of the Uzbek language was also studied.

С.П. Маркова, А.А. Григорьева

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЧИСЛОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ «ПЯТЬ» И «ДЕСЯТЬ» В КИТАЙСКОМ И ЯКУТСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: фразеология, лингвокультурологические особенности, национальное своеобразие, картина мира.

В работе представлены результаты изучения фразеологических единиц с числовым компонентом «пять» и «десять» в китайском и якутском языках. Приведены примеры фразеологических единиц в обоих языках и дана лингвокультурологическая характеристика фразеологизмов.

A.A. Grigoreva, S.P. Markova

LINGUOCULTUROLOGICAL FEATURES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE NUMERICAL COMPONENTS "FIVE" AND “TEN” IN THE CHINESE AND YAKUT LANGUAGES

Keywords: phraseology, linguoculturological features, national identity, picture of the world.

The paper presents the results of the study of phraseological units with the numerical component "one" in the Chinese and Yakut languages. Examples of phraseological units in both languages are given and a linguoculturological characteristic of phraseological units is given.

Н.Д. Матарыкина

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ АРХАИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: темпорально-окрашенная ретроспективная лексика, архаизмы, устаревающие слова в немецком языке.

В статье представлены результаты исследования лексических единиц с пометой „veraltend“ («устаревающее») на материале толкового словаря немецкого языка Duden. Рассмотрена стратификация темпорально-окрашенной ретроспективной лексики, проанализированы некоторые причины устаревания. Их изучение позволяет лучше понять коммуникативные потребности общества и результирующие из них тенденции развития языка.

N.D. Matarykina

REASONS OF LEXICAL ARCHAIZATION IN MODERN GERMAN

Keywords: temporal-marked retrospective vocabulary, archaisms, obsolete words in German

The article presents the results of the study of lexical units marked "veraltend" ("obsolete") on the material of the explanatory dictionary of the German language Duden. The stratification of temporal-marked retrospective vocabulary is considered, some reasons of archaization are analyzed. Their study allows us to understand the communicative needs of society and the resulting trends in language development.

Т.А. Мельничук

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВНУТРИКАДРОВОГО ТЕКСТА В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ ВИДЕОРЕКЛАМЕ

Ключевые слова: предвыборный дискурс, полимодальный текст, корреляции, параграфемика, семиотическая организация.

В статье представлен анализ функционирования внутрикадрового вербального компонента в американских президентских видеороликах в рамках предвыборных кампаний последнего десятилетия. Описывается функционирование внутрикадровых надписей в рамках реализации структурно-семантических корреляций между вербальным и невербальным компонентами. Характеризуется роль вспомогательных параграфемных элементов оформления вербального текста в реализации дискурсивных стратегий современной предвыборной видеорекламы.

T.A. Melnichuk

FUNCTIONING OF ON-SCREEN TEXT IN AMERICAN PRESIDENTIAL CAMPAIGN COMMERCIALS

Keywords: election discourse, multimodal text, correlations, paralinguistics, semiotic organization.

The study presents an analysis of the on-screen verbal text functioning in American pre-election TV ads throughout the presidential campaigns of the last decade. The article describes the mechanisms of the on-screen text participation in implementing structural-semantic correlations between verbal and non-verbal components of a political commercial. The role of secondary paragralinguistic graphic elements of the verbal text in the implementation of discursive strategies of modern presidential campaign advertising is defined.

А.А. Потапова, В.В. Лебедева, О.И. Томтосова

ПРИЕМ ОПУЩЕНИЯ КАК СПОСОБ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ЭТИКЕТОК КОРЕЙСКИХ КОСМЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: этикетка, способ перевода, прием опущения, косметическая продукция, уходовые средства, корейская косметический бренд.

В данной статье, на примере перевода этикеток корейских косметических средств на русский язык, анализируется прием опущения, как одного из основных приемов, использовавшихся при переводе. Анализ показал, что такой прием перевода как опущение, является не подходящим для перевода такого специального вида текста, как этикетка. Так как, во-первых,

A.A. Potapova, V.V. Lebedeva, O.I. Tomtosova

OMITTION AS AN UNSUCCESSFUL METHOD OF TRANSLATION TEXTS OF LABELS OF KOREAN COSMETICS INTO RUSSIAN LANGUAGE

Keywords: label, translation method, omission technique, cosmetic products, care products, Korean cosmetic brand.

In this article, using the example of translating labels of Korean cosmetics into Russian, the technique of omission is analyzed as one of the main techniques used in translation. The analysis showed that such a translation technique as omission is not suitable for translating such a special type of text as a label. Because, firstly, by omission, important information was lost that the consumer of the product should know in order to avoid

при опущении была утеряна важная информация, которую должен знать потребитель продукции во избежание нежелательных последствий после использования продукта. Во-вторых, по нормативам текст этикетки на русском языке должен максимально точно соответствовать тексту оригинала этикетки на корейском языке.

undesirable consequences after using the product. Secondly, according to regulations, the text of the label in Russian must correspond as closely as possible to the text of the original label in Korean.

Г.В. Редько, Л.Н. Фоменко

ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ К.КАВАФИСА И ДЖ.Г.БАЙРОНА

Ключевые слова: образ, поэзия, герой, сопоставление, язык перевода, автор.

В данной статье мы рассматриваем произведения К.Кавафиса и Дж.Г. Байрона, разбираем стиль автора, делаем анализ тех образов, которые они избирают для выражения своих чувств и изображения той реальности, в которой существует поэт. Проблематика и жанровые черты главных героев имеют ясный подтекст самовыражения гениев того времени, своего рода идейных борцов против пороков общества на литературном поприще.

G.V. Redko, L.N. Fomenko

IMAGES IN THE POETRY OF C. CAVAFFY AND J.G. BYRON

Keywords: image, poetry, hero, juxtaposition, translation language, author.

In this article we consider the works of K. Cavafy and J.G. Byron, analyze the style of the authors, analyze the images that they choose to express their feelings and depict the reality in which the poet exists. The problematic and genre features of the main characters have a clear subtext of the self-expression of the geniuses of that time, a kind of ideological fighters against the vices of society in the literary field.

М.С. Романова

НЕОЛОГИЗМЫ-ПРОФЕССИОНИМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: обозначения профессий, профессионим, неологизм, композиты, обновление лексики.

В статье представлены результаты анализа неологизмов сферы наименований лиц по профессии в лексической системе немецкого языка. На материале онлайн-словаря неологизмов owid.de и баз данных профессий Германии berufenet.de, stellenanzeige.de и berufsauswahl.lernnetz.de рассмотрены тематические сферы обновления профессиономов. Автором также представлены способы образования новых немецкоязычных лексем-обозначений лиц по профессии.

M.S. Romanova

NEOLOGISMS-PROFESSIONALISMS IN MODERN GERMAN

Keywords: names of professions, neologism, composites, lexical renewal.

The paper presents the results of analyzing neologisms of the sphere of naming persons by profession in the lexical system of the German language. On the material of the online dictionary of neologisms owid.de and professions databases berufenet.de, stellenanzeige.de and berufsauswahl.lernnetz.de the thematic spheres of updating of professions are considered. The author also presents the ways of formation of new German lexemes-designations of of persons by profession.

Е.В. Степанова

ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: военно-политический дискурс, образ России, лингвопрагматические стратегии, концепт «unprovoked aggressor».

В работе представлены результаты изучения лингвопрагматических стратегий формирования образа России в современном американском военно-политическом дискурсе. Доказано, что образ России детерминирован концептом «unprovoked aggressor», который строится с помощью различных манипулятивных тактик и оценочных языковых средств.

E.V. Stepanova

THE IMAGE OF RUSSIA IN MODERN AMERICAN MILITARY-POLITICAL DISCOURSE: LINGUOPRAGMATIC PERSPECTIVE

Keywords: military-political discourse, image of Russia, linguopragmatic strategies, concept of "unprovoked aggressor".

The paper presents the results of linguopragmatic strategies study of Russia`s image in modern American military-political discourse. It has been proven that the image of Russia is determined by the concept of "unprovoked aggressor", which is built using various manipulative tactics and evaluative linguistic means.

А.А. Федотова

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОМ СВОЕОБРАЗИИ И НЕКОТОРЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО (НОН-ФИКШН) РОМАНА

Ключевые слова: жанр, документальный (нон-фикшн) роман, стилистические средства, пространственно-временная организация.

В данной статье рассматриваются основные жанровые и стилистические особенности современных англоязычных романов жанра нон-фикшн. На примере автобиографии Брайана Стивенсона «Звонок за ваш счет» проанализированы жанрообразующие элементы документального повествования и ряд стилистических приемов.

A.A. Fedotova

TO THE QUESTION OF GENRE CHARACTERISTICS AND SOME STYLISTIC DEVICES IN CONTEMPORARY NON-FICTION NOVEL

Keywords: genre, documentary (non-fiction) novel, stylistic means, spatio-temporal organization.

This article examines the main genre and stylistic features of modern English-language novels of the non-fiction genre. Using the example of Bryan Stevenson's autobiography "Just Mercy" genre-forming elements of documentary storytelling and a number of stylistic devices.

М.С. Шаулова

«ОТЕЦ ГОРИО» О. ДЕ БАЛЬЗАКА И «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: СИСТЕМА РЕМИНИСЦЕНЦИЙ

Ключевые слова: Достоевский, «Преступление и Наказание», Бальзак, «Отец Горио», система реминисценций

В статье представлены результаты интертекстуального анализа романа Ф.М. Достоевского «Преступление и

M.S. Shaulova

"FATHER GORIO" BY O. DE BALZAC AND "CRIME AND PUNISHMENT" BY F.M. DOSTOEVSKY: REMINISCENCE′S SYSTEM

Keywords: Dostoevsky, "Crime and Punishment", Balzac, "Père Goriot", system of reminiscences.

The article presents the results of an intertextual analysis of the novel by F.M. Dostoevsky's "Crime and Punishment", in which

Наказание», в котором обнаружены новые реминисценции и аллюзии на роман О. де Бальзака «Отец Горио». Они имеют важное функциональное значение для понимания характерологии автора «великого пятикнижия», которая во многом складывалась под художественным влиянием французского писателя, что однако не исключало творческой полемики русского романиста с ним.

new reminiscences and allusions to O. de Balzac's novel "Père Goriot" were discovered. They have important functional significance for understanding the characterology of the author of the "Great Pentateuch," which was largely formed under the artistic influence of the French writer, which, however, did not exclude the creative polemics of the Russian novelist with him.

Е.А. Шилова
ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВОЛОНТЕРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ THE CULTURAL ME)

Ключевые слова: лексикография культурного наследия, волонтерская лексикография, онлайн энциклопедия, структура словаря, словарная статья.

В статье рассматриваются современные тенденции в области лексикографии культурного наследия, а именно привлечение волонтеров к реализации лексикографических проектов, интегрирование различных лексикографических жанров и форм в рамках одного словаря и др. Подробно описывается англоязычная онлайн энциклопедия по искусству и культуре The Cultural Me, подчеркивается ее учебная направленность.

E.A. Shilova
CULTURAL HERITAGE LEXICOGRAPHY IN THE DIGITAL AGE (BASED ON THE ENGLISH VOLUNTEER ENCYCLOPEDIA *THE CULTURAL ME*)

Keywords: cultural heritage lexicography, volunteer lexicography, online encyclopedia, dictionary structure, dictionary entry

The article examines the current trends in the field of cultural heritage lexicography, namely, volunteering in lexicographic projects, integration of various lexicographic genres and forms within one dictionary, etc. The author analyses the English online encyclopedia on art and culture 'The Cultural Me', and emphasizes its educational value.

Ю.А. Бабайкина
КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОДХОД В МОДЕЛИРОВАНИИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОГО МЕТОДА ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ

Ключевые слова: психолингвистика текста, тестовая деятельность, функционально-практический метод, конструктивный подход, функциональная триада.

В статье описывается конструктивный подход и функционально-практический метод, применяемый в процессе овладения иностранным языком, в котором основополагающим элементом является текстовая деятельность в ее функциональной триаде, которая обеспечивает усвоение лексико-грамматического материала и овладение необходимыми компетенциями и знаниями.

U.A. Babaikina
CONSTRUCTIVE APPROACH IN MODELING FUNCTION AND PRACTICE METHOD OF TEACHING THE FOREIGN LANGUAGE

Keywords: text psycholinguistics, text activity, function and practice method of teaching, constructive approach, functional trinity of text activity.

The article describes the constructive approach and function and practice method in teaching the foreign language, based on the elements of text psycholinguistics or text activity that represents the functional trinity of modeling the educational process.

Г.М. Боваева, Т.В. Бураева, Э-О-Г. Дальдинова
ГЕНДЕРНЫЙ ПРИЗНАК «ФЕМИНИННОСТИ» В КАЛМЫЦКИХ ПАРЕМИЯХ

Ключевые слова: пословичная картина мира, гендерный признак, фемининность лексема, этнокультурнная специфика, национальные черты характера, социальный статус.

Данная статья посвящена исследованию гендерного признака « фемининности» на материале пословиц калмыцкого языка. Отобранный нами пословичный материал был в дальнейшем систематизирован в следующие семантические группы: семья, характер, материнство, родство. Нами были выявлены этнически маркированные лексемы: эк, күүкн, ээж, гергн. которыми концептуализирован образ женщины в калмыцкой паремии. Анализ паремий позволил нам выявить универсальные и специфические черты характера женщин в рассматриваемой лингвокультуре.

G.M. Bovaeva, T.V. Buraeva, E-O-G. Daldinova
GENDER FEMININITY IN KALMYK ETHNOLINGUOCULTURE

Keywords: proverbial picture of the world, gender, femininity lexeme, ethnocultural specificity, national character traits, social status.

This article is devoted to the study of the gender attribute of "femininity" based on proverbs of the Kalmyk language. The proverbial material we selected was further systematized into the following semantic groups: family, character, motherhood, kinship. We identified ethnically marked lexemes: ek, kuukn, eezh, gergn. which conceptualize the image of a woman in Kalmyk paremia. The analysis of proverbs allowed us to identify universal and specific character traits of women in the linguistic culture under consideration.

Ю.В. Вайрах, А.В. Казорина, Т.Б. Маклакова, М.Н. Чупановская
НЕЙМИНГ ЖИЛЫХ КОМПЛЕКСОВ И КОТТЕДЖНЫХ ПОСЕЛКОВ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: нейминг, номинация, названия жилищных комплексов, названия коттеджных поселков.

Статья посвящена изучению нейминга жилых комплексов и коттеджных поселков г. Иркутска и Иркутского района. Коммерческие имена рассматриваются с точки зрения отраженной в них культурно-исторической, социальной информации, прагматической направленности и позиционирования строительного объекта на рынке недвижимости. Формулируются выводы о том, что в условиях

Y.V. Vayrakh, A.V. Kazorina, T.B. Maklakova, M.N. Chupanovskaya
RESIDENTIAL COMPLEX AND COTTAGE SETTLEMENT NAMING AS A KEY ELEMENT OF POSITIONING IN THE CONSTRUCTION BUSINESS

Keywords: naming, nomination, names of residential complexes, names of cottage settlements.

This article is dedicated to the study of residential complex and cottage settlement naming in the city of Irkutsk and the Irkutsk region. Commercial names are examined from the perspective of the culturally-historical, social information reflected in them, the pragmatic direction, and the positioning of the construction project in the real estate market. Conclusions are drawn that in the conditions of stiff competition, developers should rely on the

жесткой конкуренции при разработке названий девелоперам необходимо опираться на аналитику культурных и национальных предпочтений целевой аудитории.

Ю.В. Вайрах, А.В. Казорина,
Т.Б. Маклакова, М.Н. Чупановская
ОБРАЗНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ТВОРЕЦ» В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Ключевые слова: роман «Мастер и Маргарита», образные признаки, концепт, творец, лингвокультурология, индивидуально-авторская картина мира.

В статье анализируются образные признаки, репрезентирующие концепт «творец» в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Авторы доказывают, что концепт «творец» является структурообразующим в индивидуально-авторской картине мире писателя и объективируется через концептуальную оппозицию «истина-ложь».

Y.V. Vayrakh, A.V. Kazorina,
T.B. Maklakova, M.N. Chupanovskaya
FIGURATIVE SIGNS OF THE CONCEPT "CREATOR" IN M.A. BULGAKOV'S NOVEL "MASTER AND MARGARITA"

Keywords: the novel "The Master and Margarita", figurative signs of the concept "creator", linguoculturology, individual-author's picture of the world.

The article examines figurative features that represent the concept of "creator" in the novel by M.A. Bulgakov "The Master and Margarita". The authors prove that the concept of "creator" is structure-forming in the individual author's picture of the writer's world and is objectified through the conceptual opposition "truth-false".

Ван Жань
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНАУГУРАЦИОННОГО ДИСКУРСА РФ И КНР (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО- И КИТАЙСКОЯЗЫЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ)

Ключевые слова: инаугурационный дискурс, стилистические средства, лингвостилистические особенности.

Статья посвящена компаративному исследованию стилистических средств выражения, совокупность которых детерминирует особую организацию инаугурационного дискурса в разнокодовых (русской/китайской) лингвокультурах. В результате лингвостилистического анализа инаугурационных речей государственных руководителей РФ и КНР доказано, что проявляется умелое использование комплекс выразительных средств на всех языковых уровнях – фонетикопросодическом, лексикосемантическом, грамматикосинтаксическом и стилистическом, реализующих воздействующий потенциал на интеллектуальную и эмоционально-волевую сферу адресата.

Wang Ran
LINGUOSTYLISTIC FEATURES OF THE INAUGURATIONAL DISCOURSE OF THE RF AND THE PRC (BASED ON RUSSIAN AND CHINESE SPEECHES)

Keywords: inaugural discourse, stylistic means, linguostylistic features.

The article is devoted to a comparative study of stylistic means of expression, the totality of which determines the special organization of inaugural discourse in multi-code (Russian/Chinese) linguistic cultures. As a result of the linguostylistic analysis of the inaugural speeches of government leaders of the Russian Federation and the People's Republic of China, it has been proven that the skillful use of a complex of expressive means at all linguistic levels is manifested - phonetic-prosodic, lexical-semantic, grammaticosyntactic and stylistic, realizing the influencing potential on the intellectual and emotional-volitional sphere of the addressee.

Е.А. Вансяцкая
САМООЦЕНКА В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ КОММУНИКАНТОВ-ДЕТЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ)

Ключевые слова: самооценка, коммуниканты-дети, эмоционально-окрашенные высказывания, невербальное поведение детей, англоязычная художественная литература для детей.

В статье рассматриваются ситуации самооценки, характерные для коммуникантов-детей в эмоционально-окрашенных высказываниях. Данное явление используется вместе с невербальными компонентами коммуникации, которые дополняют лингвистическую информацию, снимают ее избыточность и выполняют функцию подкрепления. Примеры взяты из англоязычной художественной литературы для детей.

E.A. Vansyatskaya
SELF-ESTEEM IN STATEMENTS OF CHILDREN SPEAKERS (BASED ON ENGLISH LANGUAGE FICTION FOR CHILDREN)

Keywords: self-esteem, children speakers, emotionally colored statements, non-verbal behavior of children, English language fiction for children.

The article examines situations of self-esteem characteristic of child speakers in emotionally colored statements. This phenomenon is used together with non-verbal components of communication, which complement linguistic information, remove its redundancy and perform the function of reinforcement. Examples are taken from English-language fiction for children.

Л.Г. Васильев, К.А. Березнева
К ТРАКТОВКЕ СТИЛЕОБРАЗУЮЩИХ ФАКТОРОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Ключевые слова: стилистика, синтаксис, французская лингвистика, норма, узус.

Рассматривается исследовательский подход к французской стилистике, сочетающий акторо-центрический и системоцентрический историко-ориентированный аспекты. Выявляются характерные отправные точки и тенденции развития данного подхода. Устанавливаются перспективы таксисного аспекта стилеописания в анализе речевого общения.

L.G. Vasilev, K.A. Berezneva
UNDERSTANDING STYLE-FORMING FACTORS IN THE FRENCH LINGUISTIC TRADITION

Keywords: stylistics, syntax, French linguistics, norm, usage.

A research approach to French stylistics combining actor-centric and system-centric historical-oriented aspects is considered. The characteristic starting points and development trends of this approach are identified. Perspectives of the taxis aspect of style description of the analysis of speech communication are established.

Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева, К.А. Полякова
К ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

Ключевые слова: публичное выступление, извинение, схема, нарратив, ценности.

L.G. Vasilev, M.L. Vasileva, K.A. Polyakova
ON THE METHODOLOGY FOR STUDYING PUBLIC SPEAKING

Keywords: public speaking, apology, scheme, narrative, values

The article sets out the starting points and perspectives for the

В статье излагаются отправные точки и перспективы изучения публичного выступления в политической сфере. Описывается природа ценностей как основополагающего компонента в формулировании цели выступления и в применении вариантов типизации – нарративных схем, фреймов, сценариев, суперструктур.

study of public speaking in the political sphere. The nature of values is described as a fundamental component in the formulation of the purpose of the speech and in the application of typification options – narrative schemes, frames, scenarios, superstructures.

Т.М. Воронина
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СМЫСЛ *РАВЕНСТВО/НЕРАВЕНСТВО* В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ)

Ключевые слова: равенство, неравенство, сходство, несходство, универсальные смыслы, идеографический словарь.

В работе представлены результаты исследования класса слов разных частей речи, репрезентирующих универсальный смысл равенство, тождество, подобие / неравенство, различие, несходство. Выявлены особенности их семантики, сочетаемости, оппозитивные и синонимические отношения. Материал исследования – данные, полученные в процессе работы над проектом «Универсальный идеографический словарь-тезаурус русского языка» под руководством профессора Л.Г. Бабенко.

T.M. Voronina
THE UNIVERSAL MEANING OF EQUALITY/INEQUALITY IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW (BASED ON THE MATERIAL OF IDEOGRAPHIC DICTIONARIES)

Keywords: equality, inequality, similarity, dissimilarity, universal meaning, ideographic dictionary.

The article contains the results of research of word classes of different parts of speech, representing the universal meaning of equality, identity, similarity / inequality, difference, dissimilarity. The peculiarities of their semantics, compatibility, oppositional and synonymic relations have been determined. The research material is comprised of data received by working on the project of the Universal Thesaurus of the Russian Language developed under prof. L.G.Babenko.

Н.Л. Гусакова, Е.А. Марьясова, Е.А. Огнева
СПЕЦИФИКА ТЕМПОРАЛЬНОЙ АРХИТЕКТОНИКИ РОМАНА Д. ЛЕССИНГ «THE GRASS IS SINGING»

Ключевые слова: темпоральная архитектоника, временной вектор, хронемы, лексические таймеры, художественный текст

В статье рассматривается темпоральная архитектоника романа Д. Лессинг «Трава поет». Выявляется сопряжение двух типов темпоральных маркеров, а именно хронем и лексических таймеров. Формируется темпоральная триада параметров, в которую входят непосредственные маркеры времени, культурно обусловленные временнЫе маркеры, темпоральные когнитивные координаты описываемых событий. Определяется тот факт, что пролонгированные хронемы реализуются в аспекте расширения темпоральной амплитуды повторяемости событий, осуществляющихся в соответствии с темпоральными маркерами, зафиксированными на временнОм векторе.

N.G. Gusakova, E.A. Mariasova, E.A. Ogneva
THE SPECIFICS OF THE TEMPORAL ARCHITECTONICS IN D. LESSING' "THE GRASS IS SINGING"

Keywords: temporal architectonics, time vector, chronemes, lexical timers, literary text.

The article deals with the temporal architectonics in D. Lessing' "The Grass sings". The conjugation of two types of temporal markers is revealed, namely chronemes and lexical timers. Temporal triad of parameters includes direct time markers, culturally conditioned time markers, temporal cognitive coordinates of the events described. The fact is determined that prolonged chronemes are realised in the aspect of temporal amplitude's expanding of events recurrence correlating with temporal markers fixed on the time vector.

М.М. Давыдова
ЭВФЕМИЗАЦИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

Ключевые слова: эвфемизм, безработица, табу, эвфемизация, манипулятивное воздействие.

В работе предпринимается попытка анализа эвфемизации безработицы в американской прессе. Показано, как эвфемизмы позволяют завуалировать подлинную природу явления безработицы в американском обществе за счет создания нейтральных номинаций. Эвфемизмы служат инструментом манипулирования сознанием читателей.

M.M. Davydova
EUPHEMIZATION OF UNEMPLOYMENT IN THE AMERICAN PRESS

Keywords: euphemism, unemployment, taboo, euphemization, manipulative influence.

The article attempts to analyze the euphemization of unemployment in the American press. It is shown how euphemisms make it possible to veil the true nature of the phenomenon of unemployment in American society by creating neutral nominations. Euphemisms serve as a tool to manipulate the minds of readers.

А.О. Демчук, О.И. Томтосова
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗООНИМА «СОБАКА» В ЯКУТСКИХ И КОРЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Ключевые слова: сравнительный анализ, фразеологические единицы, зооним, собака, якутский язык, корейский язык.

В данной работе представлены результаты исследования сравнительно-сопоставительного анализа якутских и корейских фразеологических единиц с компонентом-зоонимом «собака». В ходе исследования были выявлены как сходства, так и различия в культурных контекстах. В двух культурах зооним имеет больше негативной ассоциации, нежели положительной, что также указывает на уникальность двух культур.

A.O. Demchuk, O.I. Tomtosova
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ZOONIM "DOG" IN YAKUT AND KOREAN PHRASEOLOGICAL UNITS

Keywords: comparative analysis, phraseological units, zoonym, dog, Yakut language, Korean language.

This paper presents the results of the study of comparative analysis of Yakut and Korean phraseological units with the zoonym component "dog". The study revealed both similarities and differences in cultural contexts. In the two cultures, the zoonim has more negative associations than positive ones, which also indicates the uniqueness of the two cultures.

Е.В. Загороднева

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ЯЗЫКОВОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКЗОГЛОССНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАМЕРУН

Ключевые слова: языковая ситуация, языковая политика, билингвизм, социальная дифференциация языка, территориальная дифференциация языка, Камерун.

В работе представлен анализ актуальной языковой ситуации в Республике Камерун, которая характеризуется как экзоглоссная с присутствием многочисленных коренных языков и доминированием некоренных европейских языков, а также проводимая в этой связи языковая политика, частью которой является образовательная политика государства, направленная на поддержание официального билингвизма и мультикультурализма.

E.V. Zagorodneva

MAIN VECTORS OF LANGUAGE AND EDUCATIONAL POLICY IN THE CONDITIONS OF CAMEROON EXOGLOSSIC LANGUAGE SITUATION

Keywords: language situation, language policy, bilingualism, social language differentiation, territorial language differentiation, Cameroon.

The article presents an analysis of the current linguistic situation in Cameroon, which is characterized as exoglossic with the presence of numerous indigenous languages and the dominance of non-indigenous European languages, as well as the language policies pursued in this regard, part of which is the educational policy of the state, aimed at maintaining official bilingualism and multiculturalism.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена анализу особенностей современного словообразования в английском языке, а именно определению специфики аффиксации и словосложения как продуктивных способов образования неологизмов, а также решению проблемы верной трактовки лексического значения новых слов, образованных этими способами. Авторы уделяют основное внимание определению значения префиксальных и суффиксальных морфем, с помощью которых могут быть образованы новые слова в различных сферах понятий.

Ключевые слова: словообразование, аффиксация, словосложение, неологизм, морфема, значение.

N.G. Ivanova, A.V. Kirillova

MODERN ENGLISH WORD BUILDING PECULIARITIES

Keywords: word building, affixation, composition, neologism, morpheme, meaning.

The article deals with the analysis of modern English word building peculiarities, especially the peculiarities of affixation and composition as the productive types of new words' word building. The authors try to solve the problem of correct definition of a new meaning of a derivative analyzing various meanings of different morphemes.

Р.С. Кимов, Л.В. Хатухова

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ 'СИДЕТЬ' В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КАБАРДИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: лексикализация, позиционный глагол, этноспецифика, аспектуально-каузативные типы.

Статья посвящена описанию одного из позиционных глаголов со значением 'сидеть' в разносистемных языках. В фокусе внимания находится этноспецифика выражения трех основных аспектуально-каузативных значений, которые являются релевантными для анализа глаголов позиции в языках мира.

R.S. Kimov, L.V. Khatukhova

THE LINGUISTICS OF SITTING IN ENGLISH, RUSSIAN AND KABARDIAN LANGUAGES

Keywords: lexicalization, posture verb, ethnospecificity, aspect and causal component of meaning.

The article is devoted to the analysis of the posture verb with the meaning of 'sitting' in different languages. It is focused on the ethnospecificity of the lexicalization of sitting with respect to the aspect and causal structure of its semantics relevant for the description of stance verbs across languages.

А.А. Киреева, А.Ф. Петренко, С.А. Петренко, Н.А. Орлова

МЕХАНИЗМ НЕСООТВЕТСТВИЯ СКРИПТОВ В ВЕРБАЛЬНО-СОЦИАЛЬНОМ ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: юмористический дискурс, категория комического, природа юмора, несовместимость скриптов.

В статье представлено описание механизма создания комического в различных вербально-социальных видах институционального дискурса, основанного на наложении несовместимых скриптов – моделей ассоциативных вариантов восприятия ситуации. Единение двух бинарно неоднозначных наивных картин мира, сложившихся у участников коммуникации благодаря их жизненному опыту и фоновым знаниям, дает необходимый импульс для переосмысления всей картины действительности с помощью осмеяния.

A.A. Kireeva, A.F. Petrenko, S.A. Petrenko, N.A. Orlova

THE MECHANISM OF SCRIPT INCONSISTENCY IN VERBAL-SOCIAL HUMOROUS DISCOURSE

Keywords: humorous discourse, category of comic, nature of humor, incompatibility of scripts.

The article describes the mechanism of creating humour in various verbal and social types of institutional discourse based on the imposition of incompatible scripts - models of associative variants of perception of the situation. The unity of two binary ambiguous naive pictures of the world, formed by the participants of communication due to their life experience and background knowledge, gives the necessary impetus to rethink the whole picture of reality with the help of ridicule.

И.И. Кузнецова

АРХИТЕКТОНИКА БАЗОВОГО СЛОЯ КОНЦЕПТА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РУССКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЕ

Ключевые слова: язык, концепт, концептосфера, когнитивная лингвистика, картина мира.

В работе представлены результаты синтеза базового слоя концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в русской студенческой концептосфере. В результате свободного ассоциативного эксперимента выявлены вербализованные реакции, формирующие уровни ощущений, восприятия, представлений, понятия и периферию. Сделаны выводы о степени сформированности концепта АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК в русской студенческой концептосфере и его образном характере.

I.I. Kuznetsova

STRUCTURE OF ENGLISH LANGUAGE CONCEPT IN RUSSIAN STUDENT MENTALESE

Keywords: language, concept, basic layer, mentalese, cognitive linguistics, worldview.

The article is devoted to the analysis of the free associative experiment results with a view to identify the specific features of the basic layer and periphery of the concept ENGLISH LANGUAGE in the Russian student mentalese. The experiment uncovers four sublayers in the structure of the basic layer of the concept. The author comes to the conclusion that the concept under study has an image type.

А.А. Линник, А.П. Степанова

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДИХОТОМИЧЕСКОГО КИНООБРАЗА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНОДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА “MALEFICENT”)

Ключевые слова: кинодискурс, дихотомический кинообраз, антитеза, «Малефисента».

В статье на примере кинофильма «Малефисента» (2014) рассматриваются средства репрезентации дихотомического кинообраза. Установлены лингвистические и нелингвистические средства репрезентации кинообраза, реализующие его дихотомический аспект. Отмечается, что антитеза подчеркивает глубину личностных характеристик кинообраза, делает персонажа объемным, побуждает к пересмотру сказочного стереотипного образа злодейки Малефисенты.

A.A. Linnik, A.P. Stepanova

MEANS OF DICHOTOMOUS FILM IMAGE REPRESENTATION IN ENGLISH-LANGUAGE FILM DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE FILM “MALEFICENT”)

Keywords: film discourse, dichotomous film image, antithesis, “Maleficent”.

The means of the dichotomous film image representation on the example of the film “Maleficent” (2014) are considered. Linguistic and non-linguistic means of representation of the film image involved in the formation of its dichotomous aspect are established. It is noted in the article that antithesis emphasizes the depth and complexity of the character and the film image encouraging to revise the stereotypical fairy-tale image of the villainess Maleficent.

С.В. Маслечкина

KIEZDEUTSCH И GASTARBEITERDEUTSCH СХОДСТВА И ОТЛИЧИЯ

Ключевые слова: молодежный язык, Kiezdeutsch, Gastarbeiterdeutsch, этнолект, мультиэтнолект, дискурс.

Одна страна и один язык – это не норма, а скорее исключение. Новые языки, возникающие в контексте миграции и многоязычия, являются свидетельством многоязычного сосуществования. Свидетелями этого сосуществования являются страны, в которых несколько официальных языков, например, английский и французский в Канаде или Южная Африка с одиннадцатью официальными национальными языками.

S.V. Maslechkina

KIEZDEUTSCH AND GASTARBEITERDEUTSCH SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Keywords: youth language, Kiezdeutsch, Gastarbeiterdeutsch, ethnolect, multiethnolect, discourse.

One country and one language is not the norm, but rather the exception. New languages emerging in the context of migration and multilingualism are evidence of multilingual coexistence. Evidence of this coexistence are countries that have multiple official languages, such as English and French in Canada or South Africa with eleven official national languages.

Л.Н. Мирошниченко, В.А. Колчевская

КОГНИТИВНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ЛОЖЬ/ ОБМАН» В ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: концепт, фрейм, когнитивная модель, паремии.

В работе представлены результаты анализа паремий, соотносимых с концептом «ложь/ обман». Использование когнитивного подхода позволяет выявить структуру и прагматические характеристики знаний о лжи, нечестном поведении или дискурсе в греческом языке и культуре.

L.N. Miroshnichenko, V.A. Kolchevskaya

COGNITIVE-CULTUROLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF LIE/ DECEPTION IN THE GREEK LANGUAGE

Keywords: concept, cognitive model, frame, proverbs.

The paper presents the results of an analysis of proverbs correlated with the concept of «lie/deception». Using a cognitive approach allows us to identify the structure and pragmatic characteristics of knowledge about lying, dishonest behavior or discourse in Greek language and culture.

Е.Н. Морозова, Н.Г. Филимонова, С.Я. Янутик, И.А. Даниленко

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙНЫХ ПРИЗНАКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА WOMAN (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ТОМАСА КЕНЕЛЛИ «THE DAUGHTERS OF MARS»)

Ключевые слова: художественный текст, номинативное поле, художественный концепт, ядро художественного концепта, приядерная зона.

В статье рассматривается номинативное поле художественного концепта WOMAN в тексте романа Томаса Кенелли «The Daughters of Mars». В рамках исследуемого художественного текста выявлено, что приядерная зона художественного концепта WOMAN репрезентирована различными номинантами. Наиболее частотный номинант – существительное nurse. Лексическая единица, репрезентирующая ядро художественного концепта, определяет структуру его номинативного поля, лексические единицы приядерной зоны смещают оттенки значения концепта относительно одноимённого познавательного концепта.

E.N. Morozova, N.G. Filimonova, S.Ya. Yanutik, I.A. Danilenko,

NOMINATES OF THE NEAR-NUCLEAR ZONE AS A WAY OF PLACEMENT OF ACCENTS IN ARTISTIC CONCEPTS (BASED ON THE NOVEL “THE DAUGHTERS OF MARS” BY THOMAS KENEALLY)

Keywords: literary text, nominative field, literary concept, core of the literary concept, close-nuclear zone.

The article examines the nominative field of the literary concept WOMAN in the text of Thomas Keneally's novel “The Daughters of Mars”. Within the framework of the literary text under study, it was revealed that the close-nuclear zone of the literary concept WOMAN is represented by various nominees. The most frequent nominee is the noun “nurse”. A lexical unit, representing the core of a literary concept, determines the structure of its nominative field; lexical units of the close-nuclear zone shift the shades of the meaning of the concept relative to the cognitive concept of the same name.

Д.Л. Назарова, М.В. Самсонова

РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА ЖЕНЩИНЫ-РУКОВОДИТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ)

Ключевые слова: речевая стратегия самопрезентации, речевые тактики, имидж, интервью.

Статья посвящена речевой стратегии самопрезентации женщин-руководителей. Представлены результаты анализа речи российских женщин-руководителей в интервью и

D.L. Nazarova, M.V. Samsonova

SPEECH SELF-PRESENTATION STRATEGY AS THE FORMATION OF THE IMAGE OF FEMALE LEADERS (BASED ON INTERVIEW MATERIAL)

Keywords: speech strategy of self-presentation, speech tactics, image, interview.

The article is dedicated to the speech strategy of self-presentation of women leaders. The speech of Russian women leaders in interviews were analyzed. The tactics of implementing the speech

выявлены тактики реализации речевой стратегии самопрезентации. Интервью рассмотрено как средство построения имиджа.

strategy of self-presentation were identified. The interview was defined as a tool for creating a person's image.

Н.В. Нератова
ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОФИЛЬМОВ ЧЖАН ИМОУ)

Ключевые слова: киноперевод, перевод фразеологических единиц, чэнъюй, лексический перевод.

В работе представлены результаты сопоставительного анализа фразеологических единиц кинофильмов Чжан Имоу и их дублированного перевода. В ходе исследования выявлено, что прием лексического перевода довольно распространенное явление в практике перевода фразеологизмов китайского языка на русский, фигурирующих в кинофильмах. Во всех случаях перевода данным образом, лексическое соответствие не обладает «фразеологическим видом», в большинстве и стилистической окраской и экспрессивностью.

N.V. Neratova
LEXICAL TRANSLATION IN THE TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CHINESE LANGUAGE INTO RUSSIAN (BASED ON THE MATERIAL OF ZHANG YIMOU'S MOVIES)

Keywords: film translation, translation of phraseological units, chengyu, lexical translation.

The paper presents the results of a comparative analysis of phraseological units of Zhang Yimou's films and their dubbed translations. The study revealed that the technique of lexical translation is a common phenomenon in the practice of translating Chinese phraseological units into Russian that appear in films. In all cases of translation in this way, the lexical correspondence does not have a "phraseological appearance", in most cases it does not have a stylistic coloring and expressiveness.

С.В. Птушко, А.Ю. Трусова
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОДУШЕВЛЕННОСТИ/НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В ИМЕНАХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ)

Ключевые слова: категория одушевленности/неодушевленности, лингвистические средства, имена прилагательные.

В настоящей работе рассматриваются лингвистические средства выражения категория одушевленности/неодушевленности в именах прилагательных в современном английском языке. Актуальность проделанного исследования обусловлена современным развитием компьютерной лингвистики. Понимание того, как язык выражает одушевленность/неодушевленность, может быть полезным для разработки алгоритмов обработки естественного языка и автоматического распознавания текста. Целью исследования является выделение и анализ лингвистических средств выражения категории одушевленности/неодушевленности в именах прилагательных в современном английском языке. Исследуемые лингвистические единицы, отобранные методом сплошной выборки, подвергаются семантической классификации, что позволяет выделить несколько вариантов взаимоотношений между рассматриваемыми категориями.

S.V. Ptushko, A.Yu. Trusova
LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE CATEGORY OF BEING ANIMATE/INANIMATE IN MODERN ENGLISH ADJECTIVES (ON THE BASIS OF LEXICOGRAPHICAL SOURCES)

Keywords: the category of being animate/inanimate, linguistic means, adjectives.

The present paper considers some linguistic means of expressing the category of being animate/inanimate in modern English adjectives. This research is relevant in the context of the development of computational linguistics and natural language processing. The aim of the study is to identify and analyze the linguistic means of expressing the category of being animaten/inanimate in modern English adjectives. The studied linguistic units, selected by the continuous sampling method, are subjected to semantic classification, which makes it possible to identify several types of relationship between the categories under consideration.

Е.С. Руфова, М.В. Гриц
СИМВОЛИКА ЧЕРНОГО ЦВЕТА В НАЗВАНИЯХ ЯПОНСКИХ МАНГА

Ключевые слова: текст, название, манга, черный цвет, символика.

В работе представлены результаты изучения манга как вида креолизованного текста, в котором сочетаются две взаимодополняющие части: вербальный и невербальный компоненты. Цветовое восприятие является важной частью восприятия мира, что находит отражение в традиционной символике цвета в разных культурах. В результате исследования автор выявляет черный цвет как один из основных цветов встречающихся в названиях японских манга, который несет в себе значение «силы», «упорства», «радости», «скрытости».

E.S. Rufova, M.V. Grits
SYMBOLISM OF BLACK IN THE NAMES OF JAPANESE MANGA

Keywords: text, title, manga, black color, symbolism.

The paper presents the results of a study of manga as a type of creolized text that combines two complementary parts: verbal and non-verbal components. Color perception is an important part of the perception of the world, which is reflected in the traditional symbolism of color in different cultures. Therefore, the use of color terms in manga texts is an important component that reflects its linguacultural specificity. As a result of the study, the author identifies black as one of the main colors found in the names of Japanese manga, which carries the meaning of "strength", "perseverance", "joy", "hiddenness".

Р.Н. Салиева, Р.А. Сафина, Ф.Х. Тарасова
СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО РУССКО-АНГЛИЙСКОГО СЛОВАРЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПРОЗРАЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ

Ключевые слова: фразеологическая единица с прозрачной внутренней формой, компьютерная фразеография, фразеологическое гнездо.

R.N. Salieva, R.A. Safina, F.H. Tarasova
CREATING AN ELECTRONIC RUSSIAN-ENGLISH DICTIONARY OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THEIR TRANSPARENT INNER FORM

Keywords: phraseological unit with its transparent inner form, computer phraseography, dictionary entry.

The aim of the study is to create an electronic dictionary of

Цель исследования - создание электронного словаря фразеологизмов с прозрачной внутренней формой. В работе представлены результаты исследования и отбора фразеологических единиц с прозрачной внутренней формой в английском и русском языках для составления электронного русско-английского фразеологического словаря; определены макро- и микроструктура словаря; выявлены особенности фразеографического описания материала для словаря, содержащего фразеологизмы данного класса; выбраны методы использования корпуса текстов английского и русского языков. Научная новизна заключается в том, что впервые создается электронный словарь фразеологизмов с прозрачной внутренней формой, которые являются высоко употребительными в обоих языках.

phraseological units (PUs) with their transparent inner form which are highly used in both languages. The paper presents the results of the study and selection of such PUs for compiling a Russian-English phraseological dictionary. The macro- and microstructure of the dictionary is determined; the peculiarities of phraseographic description of the material for the dictionary containing PUs of this class are revealed; the methods of using the corpus of English and Russian texts are selected. The scientific novelty consists in the fact that for the first time an electronic dictionary of PUs with their transparent inner form is created.

Д.А. Самарин
ПЕРФЕКТ КАК ВРЕМЕННАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА

Ключевые слова: перфект; видовременная форма глагола; результат; прошедшее время; результатив; язык; разговорная речь; завершённость.

В статье подвергаются рассмотрению происхождение, эволюция и распространение перфекта в различных языках. В системе времён глагола перфект занимает особое место, находясь на стыке прошедшего и настоящего времён, а в ряде случаев обозначая и будущее. Различна и частотность его употребления в речи, и способы сочетаемости с другими временами.

D.A. Samarin
PERFECT AS A TENSE FORM OF THE VERB

Keywords: perfect; tense form of the verb; result; past tense; productive; language; speech; completeness.

The article examines the origin, evolution and spread of the perfect in various languages. In the system of verb tenses, the perfect occupies a special place, being at the junction of the past and present tenses, and in some cases denoting the future. The frequency of its use in speech and the ways of compatibility with other tenses are also different.

Н.Ф. Хасанова
О СЛОВАРЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

Ключевые слова: лексикография, словарь современных терминов; строительство, архитектура, русский язык, английский язык.

Архитектурно-строительная терминология является относительно не молодой, но благодаря новаторам-архитекторам постоянно обновляющейся областью, которая представлена не только сугубо новыми терминами в современных архитектурных стилях, но и совокупностью межнаучных, общенаучных и разно отраслевых терминов. Функциональная разнородность и многозначность терминов, ускоренное пополнение новыми терминами затрудняют их понимание носителей других языков, затрудняют установление системных отношений, что вызывает необходимость упорядочения и комплексной унификации терминов данной предметной области.

N.F. Khasanova
ABOUT THE DICTIONARY OF CURRENT RUSSIAN AND ENGLISH LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL UNITS OF ARCHITECTURAL TERMS

Keywords: lexicography, dictionary of current terms, construction, architecture, Russian, English.

Architectural terminology is a relatively young, but, due to new-architects, constantly updated field, which is represented not only by purely architectural terms, but also by a set of inter-scientific, general scientific and various industrial terms. Due to the functional heterogeneity of terms and the accelerated replenishment it is difficult for speakers of other languages to understand them, and it is difficult to establish systematic relations. So, there is the necessity of a complex unification of data.

А.В. Бурлакова, М.А. Шахбазян
ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В КАНАДСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА ОБЩЕСТВЕННОЙ ТЕЛЕРАДИОВЕЩАТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ КАНАДЫ CBC NEWS)

Ключевые слова: канадские СМИ, мультикультурализм, расизм, дискриминация, CBC News.

Статья посвящена анализу способов отображения политики мультикультурализма в канадских медиа. На примере публикаций общественной телерадиокомпании CBC News рассмотрено, насколько адекватно принципы мультикультурализма находят применение в СМИ. В качестве опорных критериев были приняты: недостаточное количество информации о расовых меньшинствах; идентификация расы и указания месторождения героя темы там, где это не обосновано; представление интересов меньшинств белым человеком; верстка материалов, выставляющая меньшинства в невыгодном свете.

A.V. Burlakova, M.A. Shakhbazian
REFLECTION OF MULTICULTURALISM POLICY IN CANADIAN MEDIA (ON THE EXAMPLE OF THE WEB PORTAL OF THE CANADIAN PUBLIC BROADCASTER CBC NEWS)

Keywords: Canadian media, CBC News, multiculturalism, racism, discrimination.

The article is devoted to analyzing the ways of displaying the policy of multiculturalism in Canadian media. Using the example of the publications of the public broadcaster CBC News, it is examined how adequately the principles of multiculturalism are applied in the media. The following was taken as reference criteria: insufficient information about racial minorities; identifying the race and giving the birthplace of the hero of the topic where it is not relevant; representing minority interests by a white person; and layout of materials that put minorities in a unfavorable light.

И.Л. Коляго
ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА АНАЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТЕ «НАШЕ ВРЕМЯ»

Ключевые слова: газета, аналитические жанры, статья,

I.L. Kolyago
GENRE SPECIFICS OF ANALYTICAL PUBLICATIONS IN THE NEWSPAPER " NASHE VREMYA"

Keywords: newspaper, analytical genres, article, review,

обозрение, комментарий, аналитический отчет.

В статье осуществлен анализ жанров в общественно-политической газете Ростовской области «Наше время». Особое внимание уделяется публикациям в аналитических жанрах журналистики. Установлены наиболее популярные аналитические жанры в газете «Наше время».

commentary, analytical report.

The article analyzes genres in the socio-political newspaper of the Rostov region " Nashe vremya". Special attention is paid to publications in analytical genres of journalism. The most popular analytical genres in the newspaper " Nashe vremya" have been established.

В.В. Костенкова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ

Ключевые слова: жанр, жанровая система, периодическое издание, функциональная стилистика.

В статье на примере материалов периодического издания «Мир фантастики» за 2003-2023 годы анализируются особенности жанровой системы современного журнала, а также намечаются тенденции ее трансформации. Выявляется соотношение информационных, аналитических и литературно-художественных публицистических жанров, анализируются авторские жанровые определения, тексты авторских колонок.

V.V. Kostenkova

DEVELOPMENT TRENDS OF THE GENRE STRUCTURE OF MODERN PERIODICAL PUBLICATIONS

Keywords: genre, genre system, periodical, functional stylistics.

Using the example of materials from the periodical "World of Fantasy" for 2003-2023, the article analyzes the features of the genre system of a modern magazine, and also outlines trends in its transformation. The relationship between informational, analytical and literary-artistic journalistic genres is revealed, the author's genre definitions and the texts of the author's columns are analyzed.

Д.Ю. Мартынкина

СОБЫТИЙНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК АКТУАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ КОРПОРАЦИИ

Ключевые слова: событийный маркетинг, ивент-маркетинг, PR-кампания, связи с общественностью, эффективность коммуникаций.

В работе представлен анализ событийного маркетинга с точки зрения тех возможностей, которые он дает в реализации PR-кампаний промышленных корпораций.

D.Yu. Martynkina

EVENT MARKETING AS THE ACTUAL MECHANISM OF COMMUNICATION STRATEGY FOR INDUSTRIAL CORPORATION

Keywords: event marketing, event, public relations, communication strategy.

This paper presents the analisys of event marketing in terms of public relations and demonstrates its rising role in building the effective communication strategy for industrial corporation.

Н.В. Сабурова, М.А. Егорова

АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ФРЕЗЕОЛОГИЗМОВ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОНЛАЙН-СМИ

Ключевые слова: фразеологизмы, заголовок, онлайн-СМИ, функции, реализация.

В статье представлены некоторые из основных положений концепций, касающихся изучения фразеологизмов как пласте лексики, активно используемого в современных онлайн-СМИ современного английского языка, а также предварительные результаты проведенного анализа заголовков и текстов отдельных англоязычных онлайн-СМИ. В частности, рассматриваются ключевые функциональные, структурно-семантические характеристики используемых в заголовках фразеологизмов.

N.V. Saburova, M.A. Yegorova

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF IDIOMS USED IN THE ENGLISH-LANGUAGE ONLINE MEDIA HEADLINES

Keywords: idioms, headline, online media, functions, actualization.

This paper presents some the key aspects of theories dealing with the idioms as part of modern English vocabulary frequently used in various genres of online media texts. The paper also presents some of the preliminary results stemming from the analysis of several headlines, as well as texts belonging to different genres of modern English-language online media. Particularly under consideration are some of the structural characteristics and textual actualization of the idioms used in headlines.

В.В. Тихонов

АДАПТАЦИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГАЗЕТНЫХ ИЗДАНИЙ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ В СЕТЕВОЕ МЕДИАПРОСТРАНСТВО

Ключевые слова: медиапространство, медиакоммуникации, сетевые издания, печатная пресса, интернет-технологии.

В статье на примере газетных изданий Краснодарского края рассматривается процесс интеграции печатной периодики в сетевое медиапространство. Автором отмечается, что в новых технологических и экономических условиях современные газетные издания, как правило, поддерживают традиционный формат и развивают свои интернет-версии таким образом, чтобы оба формата взаимодополняли друг друга.

V.V. Tikhonov

ADAPTATION OF THE FORM AND CONTENT OF REGIONAL NEWSPAPER PUBLICATIONS IN THE CONTEXT OF INTEGRATION INTO THE NETWORK MEDIA SPACE

Keywords: media space, media communications, online publications, print media, Internet technologies.

The article examines the process of integrating printed periodicals into the network media space using the example of newspaper publications of the Krasnodar Territory. The author notes that in the new technological and economic conditions, modern newspaper publications, as a rule, support the traditional format and develop their Internet versions in such a way that both formats complement each other.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№11 2023

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 17.12.2023 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 17.12.2023

25,1 усл.печ.л. 27,4 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6458.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»